

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**Общероссийская (национальная) научная
конференция
(Москва, 26 июня 2019 г.)**

II МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ**

**Общероссийская (национальная) научная
конференция**

Москва, 26 июня 2019 г.

Доклады и материалы

под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова

Издательство Московского гуманитарного
университета
2019

УДК 008
ББК 71
М71

Редакционная коллегия:

А. В. Костина (отв. ред.), Вал. А. Луков (отв. ред.),
Б. Н. Гайдин, Ч. К. Ламажаа, Э. Ф. Макаревич

М71 II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. — 520 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>
ISBN 978-5-907194-29-8

В сборнике по итогам Общероссийской (национальной) научной конференции «II Моисеевские чтения», прошедшей в Московском гуманитарном университете 26 июня 2019 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях. Моисеевские чтения 2019 г. посвящены культуре как фактору национальной безопасности.

ББК 71

Является самостоятельным электронным изданием.

Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM диск-вод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907194-29-8

© Авторы, 2019.
© Московский гуманитарный университет, сост., 2019.

ВВЕДЕНИЕ

Всероссийская научная конференция «Моисеевские чтения» — научный проект Московского гуманитарного университета, осуществляемый при поддержке и участии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Национального института бизнеса, Международной академии наук (IAS, Инсбрук), АНО «Центр образовательных технологий».

Конференция посвящена осмыслению проблемы экологии и культуры как в аспекте гуманитарных проблем современной цивилизации, так и в аспекте национальной безопасности. В рамках Моисеевских чтений был заявлен широкий спектр направлений исследований, тесно связанных с современной проблематикой. Среди них:

- глобальные проблемы человечества: научная школа академика Н. Н. Моисеева;
- вызовы и угрозы современного мира, ценности и цели современного общества;
- миссия культуры и образования в процессах развития человека и общества;
- Пагуошское движение ученых за мир и цивилизационный прогресс;
- цивилизационные различия и интересы мирного развития в глобальном мире;
- коэволюция биосферы, человека и общества;
- развитие современного человечества в условиях третьей и четвертой промышленных революций;
- культурное наследие как экология исторической памяти;
- культурная социализация молодежи в условиях стремительности инновационных изменений;
- новый гуманизм — условие развития общества в технологической среде;
- гуманитарные аспекты экологической ниши человечества;
- «технократическое» мышление как препятствие для экономического развития страны;
- культура правовых отношений и укрепление национальной безопасности; и др.

Моисеевские чтения — это научное и человеческое взаимодействие, связывающее имя и идеи гуманиста XX столетия Н. Н. Моисеева с историей нашего университета.

В 1999 г. ученый стал первым президентом Русского интеллектуального клуба (РИК), созданного по инициативе ректора МосГУ И. М. Ильинского. Уже 20 лет РИК осуществляет активную работу, проводит анализ различных про-

блем современности, имеющих глобальный характер. Эта традиция была заложена академиком Н. Н. Моисеевым — ученым и гражданином с большой буквы. Его основные исследования, посвященные разработке математической модели стабильности биосферы в условиях антропогенных воздействий, одной из составляющих которой стало измерение последствий ядерной войны, оказали влияние не только на экологическое мировоззрение всех людей планеты, но и стали основой важнейших геополитических решений. Именно исследования Н. Н. Моисеева показали недопустимость применения ядерного вооружения, выступив основным аргументом при заключении договоров на ограничение гонки ядерных вооружений между СССР и США. Как выводы академика, так и его мышление были глобальными — в его исследованиях осмысливались процессы самоорганизации и необратимости эволюционных процессов; этические проблемы формирования нового мировоззрения, опирающегося на концепцию коэволюции биосферы и человека как условия его выживания; философские и методологические проблемы взаимоотношения природы и общества.

По инициативе Московского гуманитарного университета Союзом негосударственных вузов Москвы и Московской области в честь выдающегося мыслителя учреждена медаль имени Н. Н. Моисеева. Этой награды удостоиваются ученые университета за значительные достижения в области науки.

Моисеевские чтения — это также дань тому вниманию к экологии, которое было основополагающим в научных работах академика Н. Н. Моисеева. С 2015 г. в МосГУ воплощается экологический проект «Зеленый университет», в рамках которого изучаются и вводятся в практику передовые технологии в области устойчивого развития, формируется экологическое сознание молодежи. Университету удалось организовать отдельный сбор отходов, что позволило на несколько сотен тысяч рублей уменьшить сумму эконалога, а главное — сберечь природные ресурсы. В университете активно внедряется электронный документооборот, позволяющий сократить количество используемых принтеров и расходных материалов, а также потребление электроэнергии. В МосГУ работают Школа юного эколога для столичных школьников и «зеленый кинотеатр», где демонстрируются фильмы экорежиссеров на темы охраны окружающей среды; регулярно проводится «Ярмарка 3D: ДариДрузьямДобро», где принесенные студентами и преподавателями сувениры, одежда, книги и другие вещи получают вторую жизнь; дважды в год проводится «Зеленая неделя», включающая научные лекции ведущих ученых и общественных деятелей EcoTalks — руководителя фонда «Русский углерод» А. А. Шадрина; математика, академика РАН Ю. И. Журавлева, фундаментальные исследования которого находят широкое применение не только в областях прикладной математики и информатики, но и в медицине и геологии; президента Аналитического центра стратегических исследований «Сокол» К. К. Колина, ряд работ которого по-

священ проблемам национальной безопасности, в том числе их экологическим аспектам; и многих других.

За наши усилия в области экономии ресурсов на рабочих местах Департаментом природопользования и охраны окружающей среды города Москвы университет был награжден дипломом за самый высокий уровень экосознательности сотрудников и получил благодарственное письмо от ГПБУ «Мосприрода».

Организация Моисеевских чтений — это логическое продолжение деятельности университета в направлении развития экологических проектов, цель и задачи которых связаны с формированием поколений, мыслящих в соответствии с экологическим императивом, о котором говорил Никита Николаевич Моисеев. Достижение устойчивого, сбалансированного развития, соотносящего возможности экосферы и потребности человека и общества, сегодня выступает как единственно возможный путь развития человечества.

Обсуждению этих процессов и проблем и посвящена Всероссийская (национальная) научная конференция «Моисеевские чтения».

*Проректор Московского гуманитарного университета
по инновационному развитию
кандидат педагогических наук
Н. И. Ильинская*

От редакции. В сборнике по итогам Общероссийской (национальной) научной конференции «II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России», прошедшей в Московском гуманитарном университете 26 июня 2019 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях. В конференции участвовали видные философы, культурологи, социологи, экономисты, антропологи, специалисты по социальной информатике, а также молодые ученые. Широко были представлены исследователи, работающие в ряде регионов страны. На Моисеевские чтения 2019 г. были присланы более 100 заявок, отдельные материалы редколлегии получила позже, чем был подготовлен итоговый сборник. Не включенные в сборник статьи опубликованы в научных журналах «Ученый совет», «Горизонты гуманитарного знания».

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ИДЕЯМ АКАДЕМИКА Н. Н. МОИСЕЕВА

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Показаны наиболее важные идеи академика Н. Н. Моисеева, связанные с развитием человека и человечества в XX–XXI веках. Представлено современное состояние систем, о которых писал Н. Н. Моисеев (экологической, демографической, экономической, гуманитарной), а также прогнозы наиболее авторитетных консалтинговых компаний и форумов, которые подтверждают верность этих идей. Представлены задачи, стоящие перед человечеством, от решения которых зависит будущее всей планеты Земля.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев, экологический императив, глобальные проблемы, «ядерная зима», старение населения, социальное неравенство

ВВЕДЕНИЕ

Не так давно крупнейшие консалтинговые компании The Economist и PricewaterhouseCoopers (PwC «прайсуотерхаускоуперс») выпустили глобальные экономические прогнозы до 2050 г. Национальный разведывательный совет США опубликовал свою версию будущего-2035, а Всемирный экономический форум в Давосе подтвердил эти прогнозы. Business Insider (центральный новостной портал, обладающий специфическим стилем агрегации и обработки информации) представил несколько глобальных трендов, которые были выделены аналитической компанией Citi Research и Оксфордским университетом (Как выжить... : Электронный ресурс).

Представляется важным, а возможно, и парадоксальным, что практически обо всех этих тенденциях писал еще академик Моисеев. Он говорил о несоответствии все время возрастающих материальных потребностях человека и постоянно оскудевающих ресурсах Земли, о невозможности сохранения жизни без формирования у каждого чувства ответственности за судьбу человечества в целом (Моисеев, 2001). Н. Н. Моисеев очень хорошо понимал, о чем он говорит (Моисеев, 1999). И дело здесь не только в том, что его расчеты последствий ядерного удара, получившие название «ядерной зимы», позволяли ему предвидеть будущее планеты в разных ее сценариях, но и в том, что задолго до 1983 г., когда были сделаны эти вычисления, Моисеев видел развитие планеты

Земля в ее глобальном варианте, когда все проблемы выступают исключительно как всеобщие¹.

Еще в 1971 г. после выступления в Венеции на Первой Конференции по глобальным проблемам, организованной ЮНЕСКО, где основным докладчиком выступал Денис Медоуз, Н. Н. Моисеев предложил построить свою компьютерную модель «пределов роста», заложив в нее в качестве основных параметров те, что были связаны с взаимодействием океана, атмосферы и биоты. Ценным было то, что вся деятельность человека, в том числе, экономическая, могла быть внесена в эту модель в виде различных сценариев, что давало возможность прогнозировать реакцию биосистемы на действия человека. Отладкой системы моделей — выбора алгоритмов и схем решения дифференциальных уравнений — в течение восьми месяцев в центре климатологических исследований США занимался В. В. Александров. Значимые результаты были получены учеником Н. Н. Моисеева А. М. Тарко, рассчитавшим зависимость планетарной биоты от изменений в атмосфере углекислоты.

Все расчеты, сделанные коллективом ВЦ РАН, в полной мере соотносившиеся со всеми прогнозами западных исследователей, в том числе членов Римского клуба, показали, что человечество подошло к той грани, за которой выживание человечества может быть поставлено под вопрос. «Биосфера и общество, — писал Н. Н. Моисеев, — вошли в режим процесса с обострением, за которым следует катастрофа с непредсказуемым исходом. В нынешнее время мы находимся на грани нового экологического кризиса, и что очень существенно, — общепланетарного масштаба. Главное, что человеку необходимо совершить в самое ближайшее время, — оборвать это обострение, не нарушая основных заповедей, которые человечество начало формировать еще в палеолите» (Моисеев, 1998: 57).

Н. Н. МОИСЕЕВ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ XX–XXI ВЕКОВ

Самым опасным для человечества академик Моисеев считал прежде всего ожидаемое потепление климата, потеря до 30% гумуса почвы, повышение

---

¹ «Результаты проводимых расчетов для варианта с масштабным обменом ядерными ударами вызвали шок у исследователей и у политиков в СССР и в США. Например, оказалось, что на 30–40-й день после ядерного конфликта температура в Сахаре упадет на 37° по сравнению с климатической нормой! Облако пыли, пепел от пожаров после ядерных ударов поднимаются на высоту 20–30 километров и заслоняют солнечный свет. Наступает ядерная ночь. С этих высот частицы спускаются на землю очень медленно, и поэтому приходит ядерная зима. В результате этого непоправимый ущерб наносится биосфере Земли, а главное — меняется глобальная циркуляция атмосферы, что делает невозможным возврат к прежнему устойчивому состоянию. Эти результаты докладывались в Ватикане, в Конгрессе США. Они существенно повлияли на ход переговоров по ограничению стратегических вооружений» (Малинецкий, 2011: Электронный ресурс).

уровня засушливости основных житниц планеты, площадь которых может уменьшиться к 2050 г. на четверть (там же: 31). Моисеев говорил о расчетах, произведенных В. А. Ковдой еще в 1960-е годы, которые показали, что человечество производит отходов органического происхождения «в 2000 раз больше, чем вся остальная Природа» (там же: 54). Мусор засоряет и космос — в настоящее время на орбите отслеживается 7 200 тонн космического мусора — около 3200 тонн оставили запуски и обломки американских ракет и зондов, 1700 принадлежат России и СССР, еще 900 и 450 тонн — Европе и Китаю» (Астроном подсчитал массу ... , 2018: Электронный ресурс), остальное — примерно 950 тонн мусора — произведено остальными странами.

Н. Н. Моисеев приводит в пример Голландию, где экологическая организация «Дети Земли» еще в 1996 г. провела исследование «Sustainable Nederlanden» («План действий»), показав, что их страна должна сократить водопотребление на 40%. Именно в Нидерландах, показывает Моисеев, сформировался «принцип равенства “энвайроментальных пространств”» (Моисеев, 1998: 58). Его смысл в том, что каждая страна имеет право расходовать ресурсы природы только тех в объемах, которые напрямую соотносятся с числом населения. Очевидно, что сегодня при огромных объемах потребления, особенно в странах первой десятки развитых экономик, достижение такого соотношения невозможно. Даже в самой Голландии, как пишет Н. Н. Моисеев, небольшой стране, для достижения этого принципа необходимо сократить «выбросы углекислоты в атмосферу в 6 раз» (там же: 58), что невозможно при существующих технологиях мусоросжигающих заводов. Что же говорить о США с его ВВП в \$ 18 153 487, Китаем с ВВП \$ 11 393 571, Японией — \$ 4 825 207, Германией — \$ 3 609 439, Великобританией — \$ 2 782 338, Францией — \$ 2 605 813, Индией — \$ 2 220 043, Италией — \$ 1 914 131, Бразилией — \$ 1 835 993, Канадой — \$ 1 584 301, Россией — \$ 1 425 703 (Рейтинг экономик... : Электронный ресурс)?

Однако потребление только возрастает — с 1966 г. оно выросло в 2 раза, и согласно прогнозам Всемирного фонда дикой природы WWF, к 2030 г. человечеству для реализации его потребностей потребуется ресурсы более чем двух планет Земля (Сафронова, 2012: Электронный ресурс). Авторы доклада WWF «Живая планета» (такой доклад делается каждые два года) показали, что «экологический след», выражаемый количеством гектаров, необходимых человеку для его жизнеобеспечения, самый большой в развитых странах. Первые пять стран в рейтинге — это «Катар (11,64 га на человека), Кувейт (9,68 га), ОАЭ (8,4 га), Дания (8,22 га) и США (7,17 га)» (там же: Электронный ресурс). Они заняли лидирующие позиции, прежде всего вследствие огромных выбросов в атмосферу углерода. Значительную опасность представляют быстрорастущие экономики Бразилии, России (занимает 33 место), Индии, Индонезии, Китая и

ЮАР — так называемой группы BRICS, экологический след которых вырос с 1965 г. на 65% (там же: Электронный ресурс).

Этот прогноз представляет и Business Insider, предвещающий глобальные природные катастрофы, эпидемии, подорожание пищи. Последствия изменения климата станут более ощутимыми — жара, засуха, наводнения, нехватка воды ударят по самым густонаселенным и бедным регионам Земли. Вызванные этим экологические проблемы и инфекционные болезни будут переноситься через государственные границы. Деграция почв за следующие 20 лет уменьшит сельскохозяйственные угодья, повысит дефицит и цены на продовольствие.

Это то, о чем академик Моисеев предупреждал еще 30 лет назад.

УРБАНИЗАЦИЯ И ИСЧЕРПАНИЕ ЗАПАСОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Вторая опасность, о которой пишет Н. Н. Моисеев, это урбанизация и исчерпание запасов углеводородного топлива, ряда металлов и т. д. Реальные проявления этих прогнозов видны уже сегодня — на 2018 г. мировые запасы нефти составили примерно 1 600 млрд баррелей. Иначе говоря, при нынешнем уровне использования нефти хватит всего на 50 лет (Бражник, 2018: Электронный ресурс). Золото — за всю историю его добычи было получено из недр земли 187 200 тонн. В пересчете на каждого человека приходится по 25 граммов. Имеющихся запасов хватит, чтобы получилось по 7,6 грамма на человека (Вот что получится... : Электронный ресурс).

Не менее трагичные последствия, по мнению академика, нас ожидают в связи со стремительным ростом населения Земли, которое сложно, «а в ближайшей перспективе делается просто невозможным» (Моисеев, 1998: 32) прокормить, даже с учетом успехов агрономической науки.

Какие глобальные тенденции развития выделяют The Economist и PricewaterhouseCoopers? — «Стремительная урбанизация. Сосредоточение к 2050 г. 2/3 населения, их социальной и культурной жизни, в городах». Уже через несколько лет всего 600 городов сосредоточат 25% мирового населения и 60% мирового ВВП, равного примерно \$ 64 трлн. В развивающихся странах средний доход жителя такого города достигнет \$ 2 тыс. в месяц. Города объединятся в партнерские сети и станут сильными международными игроками» (Как выжить в будущем ... , 2017: Электронный ресурс), уже сегодня в городах живет половина населения и производится 80% ВВП, «60% глобального ВВП приходится на 600 крупнейших городов (City 600), 380 из них находятся в развитых странах и производят 50% мирового ВВП, а 220 крупнейших городов развивающихся стран — только 10%» (Панин, 2011: Электронный ресурс), пишет McKinsey в докладе Urban World.

Но следующие 400 городов суммарно будут в 10 раз беднее. Урбанизация без экономического развития и экологической устойчивости ведет к бедности и плохим условиям жизни. Страны третьего мира ожидают безработица, конфликты, ухудшение уровня жизни, грядущие природные катаклизмы, что приведет к массовой миграции. По данным ООН, в конце 2016 г. в мире насчитывалось более 65,6 млн беженцев, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц (ООН: в мире насчитывается ... , 2017: Электронный ресурс), однако Интернет наполнен иными значениями — «более 300 млн переселенцев» (Как выжить в будущем ... , 2017: Электронный ресурс).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В новом докладе ООН, где анализируются демографические проблемы, прогнозируется, что население Земли к 2050 г. увеличится на 2 млрд, и составит около 10–11 млрд человек. Согласно прогнозу ООН, «50 % общего прироста населения в будущие три десятилетия будет приходиться на долю девяти стран — Индии, Нигерии, Пакистана, Демократической Республики Конго, Эфиопии, Танзании, Индонезии, Египта и США» (Хижняк, 2019: Электронный ресурс). При этом Нигерия к 2100 г. станет третьей по численности населения страной в мире с населением 700 млн человек. Индия станет более многочисленной, чем Китай, и займет первое место в мире по численности населения. В два раза ожидается рост численности стран тропической Африки. В целом ряде стран ожидается падение численности населения, обусловленное падением рождаемости. Среди них — европейские страны, Россия, Украина, Белоруссия, Армения, Латвия и Литва (За 30 лет население Земли ... , 2019: Электронный ресурс).

Данная проблема усугубляется старением населения. Старение общества — это значительная проблема как социальная, так и экономическая. Согласно ООН, к 2050 г. в пенсионном возрасте будет находиться 22% населения Земли, и это число растет экспоненциально: в 1950 г. население мира старше 60 лет составляло 205 млн человек, в 2000-м — 600 млн, в 2009-м — более 737 млн, к 2050 г. оно составит более 2 млрд. При этом число трудоспособного населения уменьшится: в Японии средний возраст населения составит 52,4 года, в Германии — 49,6, в Польше — 48,2. Вследствие этих процессов в Китае число работающих уменьшится на 25%, в Греции, Португалии, Германии — на 20%. Последствия подобной демографической ситуации для экономики окажутся крайне негативными — они будут связаны с ростом расходов на пенсионное и медицинское обеспечение, что приведет к неизбежной экономии государств на не первостепенных, на первый взгляд, по важности культуре и образовании и, в конечном итоге, неизбежному подрыву этими действиями собственных перспектив развития. В то же время страны Африки и Ближнего Во-

стока существенно «помолодеют», что скажется положительно на экономике — возраст «среднего» нигерийца составит 15,7 года, иракца — 21,9, афганца — 24,3 (Демографическое старение... : Электронный ресурс).

Для анализа демографической ситуации используются, как правило, или Шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета, или Шкала демографического старения ООН. Согласно последней, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше менее 4%, население считается молодым, если таковых 4–7%, население считается стоящим на пороге старости, при значениях более 7% — старым (Демографическое старение... : Электронный ресурс). В России рубежа XIX–XX веков численность детей значительно превышала численность людей пожилого возраста, страна демографически была «молодой». И такой она оставалась до 1938 г. Демографическое же старение населения началось только с 1959 г., но оно оказалось достаточно устойчивой тенденцией, которая усилилась в 1990-е годы и, как ожидается, приведет к очередному уменьшению численности населения уже в ближайшем будущем.

Какой будет геополитическая ситуация в мире к 2050 г.? По данным аналитиков, сегодняшний экономический лидер — США — по уровню ВВП займет место, следующее за Китаем и Индией, Бразилия улучшит свои позиции с седьмого до пятого места в мировом рейтинге, Индонезия — с восьмого до четвертого. При этом четвертая экономика в 2016 г. — Япония — займет восьмое место, Германия — девятое. Россия сохранит шестую позицию в мире, но будет лидером в Европе (PwC: к 2050 году Россия... : Электронный ресурс). Хотя, по другому, менее оптимистическому прогнозу, Россия и Италия покинут первую десятку экономик (Прогноз-2050 ... , 2015: Электронный ресурс).

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК УБЕЖИЩЕ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Следующая проблема, о которой писал Н. Н. Моисеев, связана с обострением неравенства. За последние 20–30 лет — благодаря реформам в Китае и странах Азии — в три раза, до 10%, сократилось число людей крайне бедных, имеющих ежедневный доход в \$ 2. И тем не менее, — за счет сокращения среднего класса — по статистике Forbes, в 2018 г. 82% мирового богатства были сосредоточены в руках 1% населения Земли.

Каковы прогнозы дальнейшего экономического развития? Уменьшение темпов экономического роста, падение цен на сырье, ориентация компаний на дешевую рабочую силу и стремительная автоматизация труда негативно отразятся на положении как среднего, так и беднейших классов по всему миру. Сократится число рабочих мест благодаря развитию технологий: к 2020 г. их станет меньше на 5 млн. Самоуправляемые такси и автономные транспортные средства — сего-

дня уже естественная реальность. В сельском хозяйстве развитых стран уже сегодня занято меньше 3% населения, и, по прогнозам ЕС, в течение восьми лет занятость в этой отрасли, а также добыча полезных ископаемых, упадет на 18%. Ручной труд сохранится, но он будет самым мало оплачиваемым.

Что же останется человеку в данной ситуации? Массовое использование дополненной и виртуальной реальности (AR/VR). Уже сегодня одной из самых перспективных профессий называют дизайн виртуальных миров. К слову, такими же перспективными называют профессии биоэтика, специалиста по кибербезопасности, дизайнера эмоций, генетика, проектировщика роботов, урбаниста-эколога.

Нанотехнологии, прорывы в генетике, 3D-печать и т. д. вызовут революцию на глобальном рынке. Сегодня рынок 3D-печати составляет \$ 2 млрд, но уже к 2021 г. вырастет до \$ 12,5 млрд, считают в Citi. К слову, стоимость простого 3D-принтера небольшая — \$ 1000–1500, а сфера его применения весьма обширна — от ювелирного дела и стоматологии — до печати органов для трансплантации. Стремительно распространяется 4D-печать — построение объектов, изменяющих свою форму или функции с течением времени или в соответствии с изменениями окружающей среды.

Достижения в генетике, биологии, когнитивной науке и фармакологии размоют грань между естественным и «улучшенным» человеком с усиленными памятью, зрением, слухом, вниманием и силой. Сегодня эксперименты по редактированию ДНК стали широкой практикой. Один из них — широко известный факт рождения в ноябре 2018 г. в результате эксперимента ученого Хэ Цзянкуя из Китая детей с отредактированной ДНК (Как ученый из Китая ... , 2019: Электронный ресурс).

Люди станут «улучшаться» ради конкуренции, но некоторые будут сопротивляться по моральным или этическим соображениям, ссылаясь на «нестественность» или недоступность технологий для бедных. Неравный доступ к таким технологиям усилит разрыв между имущими и неимущими и может привести к резким внутренним и международным столкновениям по поводу этики и последствий не только изменения генофонда, но и его радикального ухудшения, о чем предупреждал академик Моисеев.

Что же может ожидать человека в рамках того реалистического сценария, о котором говорят аналитические агентства?

- Земля оскудеет, и это приведет к увеличению неравенства.
- Человек в своей массе перестанет развиваться, так как подлинное образование станет для большинства недоступным, а бедность окажется не преодолимой.
- Работу будут выполнять более дешевые машины, роботы станут частью сообщества.

- Будут продолжаться эксперименты по «улучшению» человека, что может нарушить грань между человеком и не-человеком.

- В этой ситуации «шока будущего» уровень суицида в мире вырастет (к слову, за последние 50 лет этот показатель уже вырос на 60%), каждый десятый будет страдать от депрессии, которая станет самым распространенным заболеванием в мире.

- Поколения будут отличаться гораздо существеннее, чем сегодняшние поколения X, Y, Z. Это приведет к нарушению механизмов трансляции культуры, к различным системам ценностей в обществе, к отчуждению, отсутствию коммуникации.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА СПАСЕНИЕ ОТ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ

Видел ли академик Моисеев будущее таким? Да, он знал об этих уничтожающих жизнь на Земле процессах. Он о них предупреждал. Но он полагал, что выход из этого тупика есть. Это такое развитие человека, когда его разум «будет способен определить условия, необходимые для обеспечения коэволюции Природы и общества, а коллективная воля людей — для их реализации... Эти необходимые условия получили название экологического императива» (Моисеев, 1998: 54). И самым эффективным механизмом достижения этого состояния является образование — экологическое, или энвайроментальное, — которое должно охватывать все возрастные категории. Однако одного этого недостаточно. Людям предстоит «перестроить свой менталитет, изменить шкалу ценностей, решить проблемы регулирования семьи» (Моисеев, 1998: 67), научиться вместе решать и вместе выполнять решения. А для этого человек должен иметь широкое, не только специальное, но и гуманитарное образование.

Н. Н. Моисеев был убежден, что XXI век должен стать веком гуманитарных знаний, веком культуры!

Действительно, цели общества реализуются не в экономике, не в финансовой сфере, а в культуре, в системе ценностей народа, в тех смыслах, которые он считает самыми важными и которые он готов отстаивать. Именно поэтому сохранение культуры от экспансии извне, от чуждых моделей развития, от размывания культурно-генетических связей народа, от иных целей и ценностей — стратегическая задача государства по обеспечению национальной безопасности.

Этот факт и определяет то, что концепции национальной безопасности всех современных государств непременно учитывают безопасность культуры, которая выступает в качестве основной социальной реальности, определяющей развитие и экономики, и политики, и финансовой, и военной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

РwC: к 2050 году Россия станет первой экономикой Европы (2017) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 7 февраля. URL: <https://ria.ru/20170207/1487362240.html> (дата обращения: 20.06.2019).

Астроном подсчитал массу «космического мусора» на орбите Земли (2018) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13 июля. URL: <https://ria.ru/20180713/1524526139.html> (дата обращения: 20.06.2019).

Бражник, А. (2018) Сколько на Земле осталось нефти и когда она закончится [Электронный ресурс] // Русская семерка. 27 марта. URL: <https://russian7.ru/post/skolko-na-zemle-ostalos-nefti-i-kogd/> (дата обращения: 20.06.2019).

Вот что получится, если разделить все богатства мира на каждого человека поровну [Электронный ресурс] // AdMe.ru. URL: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/vot-cto-poluchitsya-esli-razdelit-vse-bogatstva-mira-na-vseh-lyudej-porovnu-1599015/> (дата обращения: 20.06.2019).

Демографическое старение [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическое_старение (дата обращения: 20.06.2019).

За 30 лет население Земли увеличится на два миллиарда человек (2019) [Электронный ресурс] // NEWSru.com. 17 июня. URL: <https://www.newsru.com/world/17jun2019/worldpopulation.html> (дата обращения: 20.06.2019).

Как выжить в будущем. Восемь трендов, которые вскоре изменят мир (2017) [Электронный ресурс] // The Golbii. 16 мая. URL: <https://the-golbii.ru/kak-vyzhit-v-budushhem-vosem-trendov-kotorye-vskore-izmenyat-mir/2/> (дата обращения: 20.06.2019).

Как ученый из Китая открыл ящик Пандоры (2019) [Электронный ресурс] // НЛО МИР. 22 июня. URL: <https://nlo-mir.ru/newnews/kitaja-otkryl-jashhik-pandory.html> (дата обращения: 23.06.2019).

Малинецкий, Г. Г. (2011) Идеи академика Н. Н. Моисеева и государственное управление России в XXI веке [Электронный ресурс] // Нанотехнологическое общество России. 12 апреля. URL: <https://www.rusnor.org/pubs/articles/6344.htm> (дата обращения: 20.06.2019).

Моисеев, Н. (1998) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Изд-во МНЭПУ.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть... человечеству? М.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир.

ООН: в мире насчитывается 65,6 млн вынужденно покинувших свои дома людей (2017) [Электронный ресурс] // Рамблер/новости. 19 июня. URL: <https://news.rambler.ru/world/37179758/> (дата обращения: 20.06.2019).

Панин, С. (2011) Через 15 лет 60% мирового ВВП придется на 600 городов [Электронный ресурс] // 66.ru. 25 марта. URL: <https://66.ru/news/business/92171/> (дата обращения: 20.06.2019).

Прогноз-2050: Россию вытеснят из десятки крупнейших экономик (2015) [Электронный ресурс] // Рамблер/новости. 23 июня. URL: <https://news.rambler.ru/other/30578746-prognoz-2050-rossiyu-vytesnyat-iz-desyatki-krupneyshih-ekonomik/> (дата обращения: 20.06.2019).

Рейтинг экономик мира в 2018–2019 года [Электронный ресурс] // Visasam.ru. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (дата обращения: 20.06.2019).

Сафронова, А. (2012) Россия заняла 33 место в рейтинге потребления природных ресурсов [Электронный ресурс] // RusBase. 16 мая. URL: <https://rb.ru/article/rossiya-zanyala-33-mesto-v-reytinge-potrebleniya-prirodnih-resursov-foto/6939907.html> (дата обращения: 20.06.2019).

Хижняк, Н. (2019) ООН опубликовала прогноз численности населения Земли к 2100 году [Электронный ресурс] // Hi-News.ru. 18 июня. URL: <https://hi-news.ru/eto-interesno/oon-opublikovala-prognoz-chislennosti-naseleniya-zemli-k-2100-godu.html> (дата обращения: 20.06.2019).

**МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ,
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ,
НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: РОЛЬ ПАГУОШСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

М. А. Лебедев

Российский Пагуошский комитет при Президиуме РАН, г. Москва

Пагуошское движение ученых — международная научная неправительственная организация, удостоенная Нобелевской премии мира 1995 г., основополагающим документом которого стал знаменитый Манифест Рассела–Эйнштейна 1955 г., — является одним из старейших и авторитетных объединением мировых деятелей науки, обеспокоенных проблемами мира и безопасности на планете. В течение более 60 лет участники Пагуошского движения разрабатывают научные подходы к решению глобальных проблем человечества и вносят конкретные рекомендации и предложения по снижению угрозы, которую несет миру оружие массового уничтожения. Среди достижений Пагуошского движения — разработка положений и подготовка к подписанию важнейших международных и двусторонних договоров, соглашений и конвенций в области разоружения, ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. В условиях резкого обострения международной обстановки, кризиса переговорного процесса в области разоружения и разрушения междуна-

родной правовой системы в области контроля над вооружениями роль и значение Пагуошского движения ученых существенно возрастает. В нынешних непростых условиях Пагуошское движение ученых и Российский Пагуошский комитет, действующий в качестве национального комитета Российской академии наук и научно-координационного органа Президиума РАН, продолжают прилагать усилия, направленные на сохранение широкого международного научного сотрудничества, выработку новых рекомендаций для высокопоставленных государственных деятелей и дипломатов по вопросам международной безопасности. В настоящее время усилия Пагуошского движения ученых направлены на недопустимость распространения конфронтационных подходов к вопросам ядерного разоружения, разрушения основ режима ядерного нераспространения, подрыва стратегической стабильности.

Ключевые слова: международная безопасность; стратегическая стабильность; оружие массового уничтожения; холодная война; нераспространение ядерного оружия; Пагуошское движение ученых; научная дипломатия; социальная ответственность ученых; международные научные связи

С момента, когда человечество овладело ядерным оружием, ученые несут особую ответственность за будущее мира и безопасности на планете.

На протяжении более 60 лет плодотворный вклад в дело разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения, международной безопасности и урегулирования конфликтов вносит Пагуошское движение ученых (Pugwash Conferences on Science and World Affairs) — международная научная неправительственная организация, основанная в 1957 г. в соответствии с резолюцией Манифеста Рассела–Эйнштейна (1955 г.) и удостоенная в 1995 г. Нобелевской премии мира. Пагуош (устоявшееся неофициальное название организации) объединяет крупных ученых разных специальностей из десятков стран мира, а также привлекает к участию в своих мероприятиях и проектах видных дипломатов, политических и военных экспертов. Авторитет участников Пагуошского движения способствует быстрому информированию государственных деятелей и политиков, ответственных за принятие решений, о предложениях, рекомендациях и научных выводах Пагуошских мероприятий, целью которых является научный пуск путей решения глобальных проблем человечества.

В период холодной войны и после ее окончания Пагуош сыграл выдающуюся роль в разработке основополагающих международных договоров и конвенций, среди которых Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, 1968 г.), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ, 1996 г.), Конвенция о запрещении разработки,

производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО, 1972 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО, 1993 г.) и других, а также советско- и российско-американских соглашений в области стратегических вооружений (ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1, СНВ-2, СНП, СНВ-3) и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД, 1987 г.). Советско-американская совместная Пагуошская группа по разоружению и контролю над вооружениями внесла большой вклад в подготовку и подписание в 1972 г. Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ДРСМД) (Лебедев, 2010: 158–160, 165).

В условиях кризиса контроля над вооружениями и разбалансировки стратегической стабильности, прекращения деятельности ряда важнейших соглашений и неопределенности в отношении дальнейшей судьбы краеугольных международных и двусторонних договоров (Договор по ПРО, ДРСМД, Договор об обычных вооруженных силах в Европе, СНВ-3, ДНЯО, ДВЗЯИ), роль ученых в обеспечении международной безопасности и стабильности и их социальная ответственность вновь (как это было в годы холодной войны) существенно возрастает.

Участник Пагуошского движения ученых, член Российского Пагуошского комитета академик РАН А. Г. Арбатов отмечает, что «окончание жесткой биполярной конфронтации и гонки вооружений неожиданно возымело последствия двоякого рода, которые никто не мог предсказать на завершающей стадии холодной войны. Во-первых, отношения России и США перестали быть центральным стержнем мировой политики и безопасности. Во-вторых, в вопросах безопасности контроль над ядерным оружием перестал быть главной темой.

В мире все большую роль стали играть другие, помимо России и США, глобальные центры силы (Китай, Европейский союз) и региональные лидеры (Индия, Япония, страны АСЕАН, Иран, ЮАР, Бразилия). В их представлениях о безопасности сокращение ядерных вооружений не имело большого значения или вовсе не фигурировало. Кроме того, переход от конфронтации к сотрудничеству сверхдержав, как тогда казалось, навсегда снял угрозу ядерной войны между ними с повестки дня мировой безопасности [...].

После позитивных прорывов первого десятилетия 1987–1997 гг. процесс сокращения ядерных вооружений стал смещаться к периферии тематики международной безопасности, утрачивать ясное целеполагание и перспективу. [...] Сложившееся за годы холодной войны стратегическое сообщество политиков и профессионалов в России и на Западе неуклонно таяло: опытные люди уходили в другие сферы деятельности (или в мир иной), а молодое поколение выбирало другие, казавшиеся более приоритетными специальности. Существовавшая полвека преемственность знаний и опыта государственных и общественных де-

ятелей, военных и гражданских экспертов, серьезных журналистов — была почти полностью прервана» (Арбатов, 2019: 25–26).

По данным из открытых источников, опубликованным Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (SIPRI), по состоянию на январь 2019 г. в наличии у девяти государств, имеющих ядерное оружие (США, Россия, Великобритания, Франция, КНР, Индия, Пакистан, Израиль, КНДР), насчитывалось приблизительно 13 тыс. 865 единиц ядерного оружия, из них 3 тыс. 750 — оперативно развернутые боезаряды в войсках. Что касается России, то по приблизительным оценкам экспертов совокупный запас ее ядерных боезарядов на начало 2019 г. составляет 6 тыс. 185 единиц, в том числе развернутых боеголовок — 1 тыс. 600 единиц (SIPRI Yearbook 2019 Summary, 2019: Электронный ресурс).

Приведенные данные говорят о том, что на пороге третьего десятилетия XXI века человечество все еще далеко от главной цели Пагуошского движения ученых — уничтожения ядерного оружия и искоренения, в конечном итоге, войн как средства разрешения международных конфликтов и споров.

По мнению члена-корреспондента РАН Ф. Г. Войтоловского в настоящее время выделяются три тенденции, которыми будут связаны глобальные вызовы и угрозы для национальной безопасности России в военной сфере на перспективу до 2030 г. и далее. Первая тенденция — гонка вооружений на новой технологической основе, вторая — рост значения военной силы и других силовых средств в межгосударственных отношениях и расширение практики их локального применения, третья — интенсивное и целенаправленное размывание сформировавшихся в годы холодной войны договоров и соглашений в области контроля над вооружениями и, прежде всего, ядерными (Войтоловский, 2019: 395).

В настоящее время мир вступил в новую гонку вооружений и находится на пороге новой холодной войны. Поэтому сейчас так важны и необходимы усилия ученых с мировым именем, направленные на расширение междисциплинарного диалога с целью возобновления переговорного процесса по вопросам контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения и международной безопасности.

Говоря о диалоге и международном сотрудничестве ученых, многолетний участник Пагуошского движения, заместитель председателя Российского Пагуошского комитета в 1987–2012 гг., ученый и просветитель профессор С. П. Капица писал: «Диалог, переговоры и война традиционно служили средствами для установления контактов и равновесия в обществе [...]. Они (Пагуошские встречи. — М. Л.) имеют своей целью не столько переговоры, сколько достижение понимания путем диалога. Только потом, на основе общего понимания ситуации, необходимый результат может быть развит, сформулирован и закреплён путем переговоров [...].»

Трудность в обращении к подобным вопросам (глобальным. — *М. Л.*) связана и с тем, что они относятся к междисциплинарным проблемам, а в наш век все более узкой специализации возможностей для таких исследований все меньше. Более того, их методология также не развита, как и способы организации и оценки таких работ, в то время как общественная значимость их только растет. Глобальные проблемы по определению требуют разнообразных форм международного сотрудничества, как для их решения, так и реализации выводов. Именно поэтому опыт Пагуошского движения очень ценен, и его успех в значительной мере обязан творческому взаимодействию как более специализированного американского подхода с позиций редукционизма, так и русской целостной и интегративной традиции исследований, что делало весь процесс (Пагуошский. — *М. Л.*) таким интересным и поучительным [...].

Решающий фактор для успеха диалога — это уровень его участников. К сожалению, это не всегда и не все понимают. Только тогда, когда встречаются люди, способные со всей ответственностью понимать и обсуждать проблемы по существу, возможен конструктивный диалог [...]. Создание атмосферы взаимопонимания и доверия совершенно необходимы. Именно поэтому участники диалога в большинстве случаев (это относится и к Пагуошскому движению) выступают в своем личном качестве. Более того, парадоксально, что именно в таком положении более всего проявляется действительная ответственность участников. Если же они обременены своим официальным положением, то только от их такта и ума зависит успех их участия. [...] Очень важен реальный результат диалога, в какой мере он продвигает наше понимание и служит разрешению проблем, наконец, прокладывает пути к дальнейшим переговорам, становится частью общественного сознания. [...]

Обстоятельства и возможности диалога очень разнообразны. Но если цель его состоит [...] в достижении общего понимания, то это дорого стоит. [...] Можно со всей уверенностью сказать, что в сложнейшую эпоху «холодной войны» удалось уйти от ядерного столкновения цивилизаций. Поэтому я и обратился к опыту Пагуошского движения ученых» (Капица, 2004: 14–19).

В нынешних непростых условиях Пагуошское движение ученых и Российский Пагуошский комитет, действующий в качестве национального комитета РАН и научно-координационного органа Президиума РАН, продолжают прилагать усилия, направленные на сохранение широкого международного научного сотрудничества, выработку новых рекомендаций для высокопоставленных государственных деятелей и дипломатов по вопросам контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. В 2018 г. — первом полугодии 2019 г. российские ученые приняли участие в десятках международных Пагуошских семинаров, круглых столов и консультаций в различных странах мира. В этот же период Российским Пагуошским комитетом организованы визиты

в Москву руководства Пагуошского движения ученых (генерального секретаря, председателя Совета, председателя Исполнительного комитета Совета Пагуоша), председателей и членов руководства национальных Пагуошских комитетов Великобритании, Германии, Ирана, Казахстана, КНР, США, Японии. В январе 2019 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров принял в Москве генерального секретаря Пагуошского движения ученых П. Котта-Рамусино и председателей национальных Пагуошских комитетов России, Великобритании и Германии. (О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова ... , 2019: Электронный ресурс). Через несколько дней после встречи с главой российского внешнеполитического ведомства в рамках международных Пагуошских консультаций по контролю над вооружениями состоялась встреча некоторых пагуошцев с Государственным секретарем США М. Помпео (Washington consultation ... , 2019: Электронный ресурс).

В настоящее время усилия Пагуошского движения ученых, направленные на недопустимость распространения конфронтационных подходов к вопросам ядерного разоружения, разрушения основ режима ядерного нераспространения, подрыва стратегической стабильности, поддерживаются рядом высокопоставленных представителей политических, дипломатических и академических кругов России, США, ЕС, государств Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и других стран и регионов.

В мае 2019 г. Президиум Российской академии наук единогласно принял постановление «Об утверждении Положения о Российском Пагуошском комитете и утверждении его состава». Новым положением о комитете определены основные направления его деятельности: научная дипломатия, разоружение, контроль над вооружениями, нераспространение, сокращение и запрещение оружия массового уничтожения, всеобщая и региональная безопасность, предотвращение локальных войн и конфликтов, энергетическая и экологическая безопасность, развитие международных и межрегиональных научных связей, социальная ответственность научного сообщества, история науки и международных отношений. Комитет сформирован из 31 человека, из них 20 членов РАН (18 академиков и 2 члена-корреспондента РАН, в том числе 12 членов Президиума РАН) (Постановление Президиума РАН ... , 2019: Электронный ресурс).

Основное место в текущей повестке Пагуошского движения ученых и Российского Пагуошского комитета занимают вопросы, связанные с возобновлением российско-американского переговорного процесса по проблемам разоружения и контроля над вооружениями, а также подготовка к предстоящей в 2020 г. Обзорной конференции ДНЯО. В докладе от имени всего Пагуошского движения ученых на третьей сессии (Нью-Йорк, 1 мая 2019 г.) Подготовительного комитета предстоящей обзорной конференции по ДНЯО президент Пагуоша посол С. Дуарте отметил: «Ухудшение существующей архитектуры

международных соглашений в области контроля над ядерными вооружениями представляет собой растущую угрозу усилиям по разоружению и стратегической стабильности, а также авторитету и постоянству важных многосторонних договоров, включая Договор о нераспространении ядерного оружия. Сам ДНЯО является жизненно важным элементом в глобальной архитектуре разоружения и нераспространения. Все его участники обязаны воздерживаться от действий, которые могут прямо или косвенно поставить его под угрозу [...].

Мы настоятельно призываем два основных ядерных государства приложить максимальные усилия, с тем чтобы Европа вновь не стала площадкой для развертывания ракет [...].

Государствам, обладающим ядерным оружием, и их союзникам настоятельно рекомендуется обратить вспять тенденцию к неограниченной гонке вооружений и работать в направлении сокращения ядерных угроз с тем, чтобы можно было искать более всеобъемлющий подход к достижению стратегической стабильности в этом многовалентном ядерном мире.

Нынешняя ситуация еще более усложняется развитием сложных технологий для использования в войне, таких как гиперзвуковые носители, робототехника и искусственный интеллект, а также развертывания в космосе.

Необходимо приложить больше усилий, чтобы подтвердить, что контроль над вооружениями связан не только с юридически обязательными ограничениями, но и является инструментом, который позволяет государствам преследовать свои национальные интересы в соответствии с общими интересами создания более безопасной обстановки. Цель переговоров по контролю над вооружениями и разоружению заключается в согласовании противоречивых взглядов и интересов безопасности с учетом стратегических реалий. В равной степени воля и желание гражданского общества также должны рассматриваться как выражение общих интересов, и в этой связи следует приветствовать растущее число государств, подписывающих Договор о запрещении ядерного оружия» (Duarte, 2019: Электронный ресурс).

Ученые, объединенные Пагуошским движением, продолжают прилагать усилия, направленные на сохранение действующих международных соглашений в области разоружения и, в частности, Договора о нераспространении ядерного оружия, статья VI которого обязывает участников договора «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатов, А. Г. (2019) Грядет ли гонка без правил? (Ядерное сдерживание в отсутствие контроля над вооружениями) // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 5. С. 24–35.

Войтоловский, Ф. Г. (2019) Трансформация внешних условий обеспечения национальной безопасности России // *Вестник РАН*. Т. 89, № 4. С. 393–399.

Капица, С. П. (2004) Диалог, переговоры или война? // *Мир и согласие*. № 1 (21). С. 14–19.

Лебедев, М. А. (2010) Научное сообщество России в Пагуошском движении ученых // *Время и кибернетика: к столетию со дня рождения академика А. А. Воронова*. СПб. : Изд-во Политехнич. ун-та. 482 с. С. 153–169.

О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с руководством Пагуошского движения ученых (2019) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 28 января. URL: http://mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3486559 (дата обращения: 17.07.2019).

Постановление Президиума РАН «Об утверждении Положения о Российском Пагуошском комитете и его состава» от 28 мая 2019 г. № 93 [Электронный ресурс] // Российская академия наук. URL: <http://www.ras.ru/presidium/documents/directions.aspx?ID=1d53f3b7-a47d-45ab-b862-4eb288b17671> (дата обращения: 17.07.2019).

Duarte, S. (2019) Statement to NPT 3rd PrepCom [Электронный ресурс] // Pugwash Conferences on Science and World Affairs. May 1. URL: <https://pugwash.org/2019/05/01/statement-to-npt-3rd-prepcom/> (дата обращения: 18.07.2019).

SIPRI yearbook 2019: Armaments, disarmament and international security: summary [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-06/yb19_summary_eng.pdf (дата обращения: 18.07.2019).

Washington consultation on arms control (2019) [Электронный ресурс] // Pugwash Conferences on Science and World Affairs. February 9. URL: <https://pugwash.org/2019/02/09/washington-consultation-on-arms-control/> (дата обращения: 18.07.2019).

КУЛЬТУРА НА ГРАНИ ИНОБЫТИЯ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. Н. Комиссаров

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН, г. Москва

Показана роль российской культуры в обеспечении национальной безопасности страны, представлен анализ результатов социологических исследований состояния отечественной культуры, оказавшейся в эпицентре духовно-ценностной экспансии глобализма, в том числе новейших данных исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Результаты позволяют скорректировать и повысить эффективность государственной культурной политики в обеспечении национальной безопасности в сфере культуры.

Ключевые слова: национальная безопасность; культурная экспансия; информационное противоборство; новые условия социального бытия культуры

Проблемы безопасности уже давно вызывают повышенный интерес ученых и публицистов (Курило, Стрельцов, 1995: 97–105; Панарин, 1995, 1996), становятся темой парламентских слушаний (Щипков, 1997: 103–112), однако интенсивная разработка проблематики идет или в общесоциальном, или в узкоспециальном ракурсе, лишь косвенным образом затрагивая сферу, которая является эпицентром духовной экспансии глобализма. Речь идет о культуре, которая представляет собой не только генотип любой цивилизации, но и определяет будущее страны.

Взаимообогащение культур — естественный способ развития каждой национальной культуры. Но навязывание любым путем — ассимиляции, трансплантации и т. д. — чуждой культуры имеет целью подмену культуры и внутренний распад социального организма. При этом культура как мера человеческого в человеке и во всех сферах его бытия, его духовное богатство сводится к богатству в самом утилитарном смысле слова, человеческое достоинство — к размерам собственности, ценность человека приравнивается к его «цене», выражаемой суммой счетов в банках...

Глобализация представляет собой не только геополитическую доктрину, но и новое видение мира, навязывающее новую ценностную парадигму, подменяющее смыслы и ценности национальных культур. Все, что происходит с отечественной культурой, вписывается в «Национальную стратегию для нового столетия», принятую США еще в 1997 г. В ней говорится о необходимости создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей»

(Стратегия национальной безопасности США ... , 2000: Электронный ресурс). Благодаря транснациональному доминированию Запада в культурно-информационной сфере, диалог культур превратился в «монолог», а точнее — в «культурный империализм» (С. Хантингтон) или «культурную интервенцию» (Валентин Распутин), рассчитанную на сбой в генотипе нашей культуры. Эпицентр противостояния цивилизаций переместился в область духа, а война идет не столько за территории и ресурсы, сколько за человеческие души. Поэтому культура является духовным иммунитетом страны против любых гибридных и информационных войн.

Очевидно, что за последние десятилетия кардинально изменилась система социального воспроизводства отечественной культуры — ее внешние параметры и внутренние механизмы функционирования и развития, а главное — содержательно-качественные характеристики. Главным фактором изменений социально бытия культуры стали новые информационные технологии и рыночные механизмы. Благодаря им изменился *«способ производства» и социальная технология* создания, распространения и потребления художественных произведений и культурных услуг. Художественно-творческий процесс трансформировался в массовое производство символической продукции для «рынка символических благ» (Бурдые, 1993: 49–62). В рамках этой «культурной индустрии» творческая деятельность как способ самовыражения таланта сменилась его функциональным участием в индустрии культуры, художественное произведение стало товаром. Массовое сознание в России в оценке такого рода трансформации оказалось расколото. Около 60% россиян отмечают трудности процесса адаптации сферы культуры к рыночным условиям. В свою очередь, 59% думает, что «диктатом рынка» свобода творчества сейчас не ограничивается, а еще остальные — 41% — что эта свобода пала жертвой диктатуры рынка.

Существенным фактором трансформации культуры стало превращение СМИ, а теперь и Интернета с его неограниченными возможностями, в основное звено инфраструктуры культуры, определяющее не только эстетические вкусы и досуговые предпочтения, но и смысло-жизненные установки и ценностные критерии оценки добра и зла, красоты и безобразия, совести и бессердечия и т. д.

Благодаря этому изменилась не только конфигурация пространства культуры (Лашук, 2018: 105), включая внутренние структурные смещения, но и ее содержательно-качественные характеристики, а также механизмы социального функционирования и сама технология воспроизводства культуры в условиях рынка. Новые информационные технологии фактически перекроили межличностные коммуникации и запустили процесс виртуализации искусства. Однако открывшиеся беспрецедентные возможности для взаимодействия и взаимообогащения культур в нынешней геополитической обстановке используются преимущественно для культурной экспансии американизма.

Прежде всего надо исходить из нерасторжимости информационного и культурного пространства, которая только усилилась благодаря новым информационным технологиям, кардинально изменившим объемы и способы производства, передачи и потребления информации, в том числе культурных ценностей. Не случайно еще в 1994 г. специальная правительственная комиссия по компьютерной безопасности признала угрозу информационного противоборства «главным вызовом безопасности США в этом десятилетии и, возможно, следующем столетии». В 1996 г. директор ЦРУ Дж. Дейч создал центр по проблемам Info War.

В системе обеспечения национальной безопасности «сегмент» культуры и массовой информации становится приоритетным. Это обусловлено объективной логикой перехода от hard power к soft power в противодействии субъектов международного соперничества, возрастающими возможностями достичь фундаментальных социально-политических и экономических изменений через качественную трансформацию культурно-информационного поля, в котором существует народ. Поразительно, что классическое высказывание Г. Шиллера: «Для успешного проникновения держава, стремящаяся к господству, должна захватить средства массовой информации» приводится почти всеми исследователями и также активно игнорируется теми политиками, которые за эту сферу отвечают по долгу службы.

Информационное противоборство происходит в сфере человеческого духа, в ценностном поле противостояния национальных культур. Оно направлено на человека как субъекта социального процесса, носителя определенного типа культуры. Информационная революция превратила СМИ, в том числе Интернет, в основное звено инфраструктуры культуры. Сегодня культура во всем своем социально-структурном и контентном многообразии продуцируется средствами массовой информации и коммуникации, определяя эстетические вкусы, ценностно-нормативные установки, знаково-символические коды и тем самым — содержательные характеристики всех системообразующих измерений культуры от моды до смысла жизни целых поколений. Фактически противоборство в духовной сфере происходит на рынке символической продукции, который обеспечивается особой — и резко увеличившей «объемы» и «ассортимент» — системой производства символической продукции (Бурдье, 1993: 49–62).

Известно заявление одного из министров обороны США, что «Россия проиграла войну символов». Язык этих символов создается СМИ, транслирующими не только политические новости, но и ценности культуры, нравственные коды, определяющие духовную ткань общества, межличностные связи, мотивы поведения людей.

Традиционные задачи информационной войны — манипулирование индивидуальным и массовым сознанием, корректировка процесса принятия лю-

бых важных для страны решений, подчинение информационных ресурсов противника и деструкция его информационных систем и т. д. — уже давно дополняются гораздо более важной и разрушительной задачей — воздействовать на духовно-ценностное, нормативно-целевое измерение социального организма, сменить коды социокультурной идентификации личности, социальных групп, общества в целом. Фактически речь идет об изменении национально-государственной идентичности. «Мы приближаемся к такой степени развития, — откровенно говорит об этом один из руководителей Пентагона, — когда уже никто не является солдатом, но все — участниками боевых действий. Задача теперь состоит не в уничтожении боевой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума». Достижение этой цели возможно лишь при разрушении корневой системы, *генотипа* социума, которым является культура. Поэтому информационное противоборство является по своей природе **культурно-информационным**, а обеспечение национальной безопасности должно в первую очередь охватывать духовно-культурную сферу, на которую, прежде всего, необходимо распространить систему теоретико-методологических принципов, социально-политических, социокультурных и информационных технологий, организационно-правовых, финансово-экономических механизмов обеспечения национальных интересов государства, общества и личности.

Информационное оружие как совокупность способов (и механизмов) социокультурной и нормативно-ценностной регуляции направлено на изменение содержательных характеристик и способов социокультурной самоидентификации основных социальных групп, прежде всего элиты. Оно задействовано на поле человеческой субъективности, охватывающей всю целостность отношений между человеком и обществом. Его цель — поменять не только взгляды и содержательные характеристики, но и технологию самоосуществления человека, то есть мотивацию его целей и поступков, критерии оценки им окружающего мира, его *самоосознание* в потоке времени и в определенном социокультурном пространстве. Фактически речь идет о том, чтобы заставить человека поменять (или потерять) «самого себя» как носителя определенной культуры.

Игнорирование социокультурной значимости деятельности СМИ приводит к тому, что лидирующие в мире державы «активно вытесняют ее (Россию. — С. К.) на политическую и информационную периферию» (Прокофьев, 1999: 8), а внутри страны — к хаотизации сложившейся системы идентичностей, деструкции традиционной ценностно-смысловой иерархии, стимулированию агрессивно-потребительской идеологии, к тотальной коммерциализации культуры, межличностных отношений, распространению идей насилия, нетерпимости, приоритета физиологических инстинктов над духовными потребностями. Политическая и историческая дезориентация населения дополняется его

дебилизацией, насаждением иррационализма, снижением уровня осознанного, личностного отношения к миру как атрибута самосознания. Все эти изменения последовательно и органично вписываются в попытку сломать генотип отечественной культуры, добиться смены цивилизационной парадигмы страны. Ведь главной задачей 1990-х годов был демонтаж не только политико-экономических, но и ментальных систем «империи зла» путем разрыва социокультурной традиции, разрушения целостности исторического времени, замены ценностного континиума в душе каждого живущего.

Культура становится разменной монетой в геополитической игре и превращается из способа гуманизации действительности в утилитарное средство обеспечения интересов политических сил, создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей», как сказано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 г. Конечно же, «наша задача отнюдь не в том, чтобы изменить саму культуру, — объясняет происходящее в сфере обмена культурными ценностями С. Линдсей. — Цель в том, чтобы создать условия, способствующие формированию «конкурентных» компаний, ибо они выступают главными двигателями экономического роста и, в конечном счете, социального прогресса» (Культура имеет значение, 2002: 8). Нельзя не согласиться с его мнением, что «культурная трансформация неизбежна» — однако конкурентоспособность компаний, социальных институтов, типов личности зависит не только и не столько от степени лабильности (изменчивости), но и от внутренней стабильности национального культурно-ценностного кода, который лежит в основе любой цивилизации.

В информационном поле Европы доминирует антироссийская позиция и допуск к страницам печати, телеэкрану имеют только те наши соотечественники, которую эту точку зрения разделяют. Российские фильмы на западном небосклоне — такие же частые гости, как комета Галлея, их практически перестали переводить с русского языка. Для Запада художественная Россия погружается в небытие, как Атлантида, а сама Россия и вся ее культура становится в глазах Запада «черной дырой», прямой наследницей «империи зла», вошедшей в мировой лексикон благодаря блестяще примененному американцами, но давно известному приему: первому крикнуть «держи вора!».

Глубинные подвижки в обществе, судя по многолетним исследованиям ФНИСЦ РАН (ранее ИС РАН) выражаются в беспрецедентной социальной дифференциации российского общества по всем ключевым основаниям, в том числе по интересам и мировоззренческим ориентирам, ценностным и смысло-жизненным установкам, а главное — по своим культурным предпочтениям. В перспективе это может привести или к разрыву духовно-культурной ткани общества и его внутренней целостности, или к становлению «цветущей сложности» (К. Леонтьев), способствующей расцвету культуры.

Важно отметить, что такие противоположные оценки еще с начала 1990-х годов отражали духовный разрыв в обществе. Но очевидно, что культурный шок 1990-х годов так и не прошел, и сегодня «консолидации культурного сознания россиян не наблюдается» (Культурная политика России ... , 2014: 111). При этом общее состояние культуры в стране шестеро из десяти (57%) опрошенных экспертов в 2014 г. оценили как **среднее**. Но 40% деятелей искусства и 29% управленцев-практиков дали негативные оценки. Лишь 14% экспертов-управленцев, представляющих, в основном, регионы, отмечали позитивную динамику в развитии культуры в стране.

Данные недавних исследований ФНИСЦ РАН (2018 г.) свидетельствуют, что сознание общества практически раздвоено по поводу того, что сегодня происходит в культуре. Так, пополам разделились сторонники и противники того, что отечественная культура продолжает лучшие русские и советские традиции. В пределах статистической погрешности разнится число россиян, придерживающихся противоположных мнений: одни говорят о расцвете, другие об упадке российской культуры за последние 25 лет, одни признают, другие отрицают преемственность современной российской культуры с лучшими образцами предшествующих эпох.

В целом, около половины населения воспринимают происходящее в культуре и ее созидательную роль в обществе с оптимизмом, и примерно столько же — с пессимизмом (Культурная политика России ... , 2014: 111–112).

В 2013–2014 гг. учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания Минкультуры РФ (руководители: М. К. Горшков, Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн, Н. В. Сиповская, С. Н. Комиссаров) был осуществлен экспертный опрос. Основным методом исследования — анкетирование и глубинные интервью экспертов. Совокупное количество опрошенных экспертов — 125 (глубинное интервью было проведено с 25 из них). В число экспертов входили видные деятели культуры и искусства — члены Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, а также эксперты, приглашенные на заседания межведомственной комиссии по направлению «Современная культурная политика и развитие творческих инициатив»; практические работники в сфере культуры, руководители учреждений культуры, а также ученые, руководители вузов культуры, СМИ, общественных организаций, представляющие 8 федеральных округов РФ, 21 регион России.

Большинство опрошенных экспертов самыми серьезными угрозами для отечественной культуры считают утрату духовной, историко-культурной самобытности российской культуры, национально-культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности, рост опасности вестернизации культуры, а также разрушение памятников истории культуры (это отметили четверо из пяти экспертов). Практически все эксперты выражают серьезную озабочен-

ность снижением показателей духовной жизни общества, разрывом между специализированным и обыденным уровнями культурного развития, падением требований к художественному уровню культурного процесса, спадом интереса к классическому культурному наследию — отечественному и мировому.

По данным ФНИСЦ РАН за 2018 г., складывается тенденция сдвига в сторону негативных оценок тех изменений, которые происходят в культуре. Две трети (66% против 40% опрошенных) считают, что отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры. В свою очередь 57% респондентов (против 33%) уверены, что в нашем обществе появились две культуры — одна для богатых, вторая для бедных — можно сказать, «рублевая» и «рублевская»... К этому следует добавить, что 58% (против 42%) признают нравственную ущербность современного художественного творчества, пропагандирующего эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость... Причем, каждый третий россиянин винит в этом массовую культуру — лишь 17% опрошенных считают, что она оказывает позитивное влияние на человека. Важно отметить, что 22% респондентов даже не знают, как оценить это влияние. Негативные оценки влияния массовой культуры на человека разнятся в полтора раза между представителями возрастной группы 18–30 лет (22%) и 30–60 лет (от 33 до 36%), а по сравнению с теми россиянами, кому 60+, эта разница становится двукратной (44% представителей данной возрастной категории оценивают это влияние как отрицательное). Не нужно быть социологом, чтобы заметить процесс крайнего «омассовления» отечественной культуры — со всеми вытекающими из этого последствиями.

Больше половины россиян (55% опрошенных) продолжают верить в гуманистическую миссию литературы и искусства. Очевидно — это внутреннее сопротивление бездуховности, волны которой накатываются все более интенсивно. Сегодня в информационно-культурном пространстве бездуховности нет практически никаких ограничений. В матрице предпочтений россиян советское кино и эстрада преобладают над современным западным кино и отечественным шоу-бизнесом. Также не очень популярна среди россиян и современная литература.

Вместе с тем, советское культурное наследие постепенно вытесняется современной продукцией — и не только в эфире, но и в культурных предпочтениях россиян. Процесс не слишком заметный, но неуклонный. Доля любителей советского кино и эстрады за последние 15 лет снизилась на 8% и 10% соответственно, а среди молодежи число симпатизирующих современному искусству, прежде всего кино и музыке, уже превышает число тех, кто отдает предпочтение советской классике.

Исследования ФНИСЦ РАН позволяют выявить многие внутренние различия ценностного самосознания людей — разных по возрасту, социальному

положению, типу поселения и многим другим параметрам. И сопоставление этих различий позволяет говорить о процессе поляризации культуры и становлении в ней двух эпицентров — субкультуры традиционалистской и современной. Так, иерархия предпочтений молодежи (шесть первых позиций по шкале «нравится», набирающих более 50%) выглядит следующим образом: Интернет, социальные сети (82%), зарубежные фильмы (76%), современная музыка (72%), современное российское кино (55%), мода, дизайн (51%). Ни по одной позиции данные предпочтения не совпадают с предпочтениями представителей самой старшей возрастной когорты (60+). Среди культурных интересов последних лидируют: советское кино (96%), советская эстрада (74%), русская классическая литература (62%), российские телесериалы (56%) и классическая музыка (52%). Респонденты в возрасте 31–40 лет по большинству предпочитаемых позиций оказываются ближе к молодежи, а средневозрастная и предпенсионная когорты — к самой возрастной.

К тому же, для разных возрастов существенно меняется — а это очень важно — структура досуга. Виртуальную реальность (Интернет, социальные сети, компьютерные игры) предпочитают — больше половины (51%) россиян с 18 до 30 лет и только один из десяти представитель старшей возрастной группы более 60 лет...

Падение доходов населения, обострение социального неравенства приводят к снижению культурно-досуговой деятельности. Социологи фиксируют «упрощение досуга», фиксируют закономерность, отражающую поселенческие диспропорции: по мере уменьшения населенных пунктов в них растет число сторонников простого традиционного домашнего досуга, а число приверженцев активного досуга, напротив, сокращается (Данные социологического исследования ФНИСЦ РАН, 2018: 91).

И все же наиболее опасным с точки зрения перспектив развития культуры является другое выявленное социологами из Центра социального прогнозирования (руководитель Ф. Э. Шереги) противоречие, которое можно обозначить парой однокоренных, но противоположных по смыслу слов: демократия и демагогия... Равный доступ к культурным ценностям имеет подавляющее большинство — 86–87% опрошенных ими респондентов, пользоваться библиотеками, кинотеатрами, театрами могут 70–75%, свободно заниматься культурным творчеством — около половины россиян. Однако равный доступ к культурным ценностям Российского государства и национальным культурным ценностям своего народа имеет только каждый третий житель страны (соответственно, 30,9% и 36,1% опрошенных), а **реально** посещает театры, музеи, выставки лишь каждый десятый россиянин в возрасте 16 лет и старше. Еще меньше (3%) — занимаются в кружках художественной самодеятельности, техническим творчеством — 1,6%. Только пятая часть населения имеет возможность полноценно

организовать свой культурный досуг. Запрос на приобщение к культуре у нас в стране фактически подавляющий — 93% опрошенных испытывают потребность участвовать в культурных мероприятиях, но удовлетворить свои культурные потребности могут меньше половины (45%) россиян. Таким образом, в силу разных причин более 30% россиян «отчуждены от приобщения к культуре» (Культурная политика ... , 2014: 64, 102, 126, 129, 132, 140,150).

В целом никакой культурной ассимиляции или симбиоза за 30 лет не произошло — ни в самой российской культуре, ни в ее отражении в головах. К нынешнему состоянию российской культуры вполне применим термин «контаминация» — механическое смешение двух частей из разных фраз. За каждой из частей стоит своя правда, система ценностей и т. д. Но сочетание дает ложную информацию, которая не обладает никакой эвристической и культурной ценностью.

Пессимистические оценки происходящего в российской культуре процессов нельзя абсолютизировать — этому учит многовековая отечественная история. Культура практически всегда находится на грани инобытия в борьбе с невежеством, антикультурой, агрессивной политикой, неблагоприятной социально-экономической ситуацией. И, тем не менее, она сохраняет созидательно-творческий потенциал, развиваясь за счет внутренних источников, заложенных в самой природе культуры, в которой закодировано самосознание народа. А оно, по словам Федора Ивановича Тютчева, «однажды возникнув, не может ни исчезнуть, ни прервать начатой работы».

Однако это лишь подчеркивает политическую значимость обеспечения безопасности культурного пространства страны и целостного мира личности, необходимость системы мер поддержки состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Это требует разработки политической стратегии и тактики, социальных, социокультурных и информационных технологий, эффективного инструментария реализации задач обеспечения национальных интересов в духовно-культурной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые, П. (1993) Рынок символической продукции // Вопросы социологии. № 1–2. С. 49–62.

Данные социологического исследования ФНИСЦ РАН «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность. Пятнадцать лет спустя (2018). (Руководитель М. К. Горшков).

Культура имеет значение (2002) : Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований.

Культурная политика России в региональном разрезе (2014) : Отчет по итогам социологического исследования. (Руководитель Ф. Э. Шереги).

Курило, А. П., Стрельцов, А. А. (1995) Информационная безопасность России в современных условиях и основные подходы к ее обеспечению // Информационный сборник «Безопасность». № 11.

Лашук, И. В. (2018) Теоретико-методологические и операциональные основания социокультурного анализа современного общества // Россия реформирующаяся : ежегодник. М. : ФНИСЦ РАН. Вып. № 16.

Панарин, И. Н. (1995) Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России : в 2 ч. М. Ч. 1.

Панарин, И. Н. (1996) Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России : в 2 ч. М. Ч. 2.

Прокофьев, В. Ф. (1999) Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М. : Синтег. 152 с.

Стратегия национальной безопасности США для нового столетия (2000) [Электронный ресурс] // Золов А. В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век) : учеб. пос. : в 2 ч. Калининград : Калининградский гос. ун-т. Ч. 1. URL: https://www.politology.vuzlib.ru/book_o003_page_186.html (дата обращения: 20.06.2019).

Щипков, В. А. (1997) Информационная безопасность России (Обзор парламентских слушаний) // Информационный сборник «Безопасность». № 3. С. 1–2.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Н. Н. МОИСЕЕВА

К. К. Колин

Институт проблем информатики

ФИЦ «Информатика и управление» РАН, г. Москва

Анализируются основные тенденции, вызовы и угрозы для глобальной безопасности общества, человека и среды его обитания в XXI веке. Показано, что современная цивилизация переживает системный кризис, причины которого имеют, главным образом, гуманитарный характер. При этом прогнозируемые изменения создают для человека и общества не только новые беспрецедентные возможности для своего развития, но также новые вызовы, угрозы и опасности. Для эффективного противодействия им необходимо новое мировоззрение интеллектуальной элиты и широкое научное просвещение общества. А это требует развития гуманитарных знаний и формирования в обществе высокой культуры и нравственности, так, как это представлено в научном наследии академика Н. Н. Моисеева.

Ключевые слова: глобальные вызовы и угрозы; системный кризис культуры; мировоззрение интеллектуальной элиты; научное просвещение; экологический императив

ВВЕДЕНИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Академик Н. Н. Моисеев в своих работах о проблемах глобальной безопасности писал, что, если XX век можно назвать *веком предупреждения* человечеству, то XXI век может стать *веком крушения* (Моисеев, 1998). Сегодня мы видим, что это предупреждение не было своевременно воспринято мировым сообществом на должном уровне, и поэтому современный мир вплотную подошел к той роковой черте, за которой у человечества уже нет будущего. Наши исследования показывают, что ключевой проблемой развития цивилизации в XXI веке является *проблема обеспечения глобальной безопасности* (Колин, 2014: 6–30).

Мало того, в последние годы эта проблема существенно обостряется и становится приоритетной, отодвигая на второй план все другие проблемы развития современной цивилизации. Почему это происходит? Отвечая на этот вопрос, необходимо, прежде всего, указать на синергетический эффект, который обусловлен одновременным нарастанием нескольких глобальных процессов:

1. Усиливается *геополитическая напряженность* между странами Востока и Запада, одновременно в нескольких регионах мира: на Ближнем Востоке, на Украине, в Восточной и Западной Европе, на Корейском полуострове. Главной причиной этого является агрессивная геополитика США и их союзников в странах Запада, а также расширение сферы деятельности НАТО к границам России. Уровень геополитической напряженности сегодня очень высок и, по оценкам специалистов, может стать причиной новой мировой войны с применением оружия массового поражения.

2. Быстро нарастает комплекс *экологических и биосферных угроз* глобального характера, обусловленных все более масштабной техногенной деятельностью человека. Ее результатом становится разрушение жизненно важных экосистем планеты, а также изменение глобального климата. Деструктивные процессы быстро нарастают и в мировом океане.

3. В *демографической сфере общества* происходят серьезные перемены, обусловленные ростом общей численности населения, особенно в странах Азии и Африки, которые сегодня являются экономически наименее развитыми и имеют низкий уровень образования. Потоки мигрантов из этих стран в Европу существенно повышают уровень социальной напряженности в этом важнейшем регионе мира.

4. Усиливается социальное расслоение общества, которое происходит повсеместно, даже в экономически развитых странах. При этом средний класс сокращается, а уровень бедности возрастает, что является одной из основных причин социальных потрясений во многих странах.

5. Нарастают негативные тенденции в *гуманитарной сфере* общества, связанные с деградацией базовых духовных ценностей, потребительской ориентацией общественного сознания, а также утратой многих достижений мировой культуры, которая сегодня переживает системный кризис.

6. Тревожные явления стали наблюдаться также и в *духовно-нравственном, интеллектуальном и биологическом развитии человека*. Под натиском происходящих в мире глобальных перемен, оно все больше утрачивает свои подлинно человеческие качества. По имеющимся прогнозам, эти перемены могут привести к такому изменению человека, которые в будущем не позволят признать представителей этого вида людьми в первоначальном смысле этого слова.

7. *Новая технологическая революция* создает беспрецедентные возможности для решения многих глобальных проблем развития цивилизации и самого человека. Однако современное общество оказалось не готовым для использования этих возможностей по причине доминирующего мировоззрения, а также в результате снижения общего уровня образования и культуры.

Таким образом, в настоящее время человечество находится перед лицом целого комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьезную опасность для дальнейшего развития мировой цивилизации.

Наиболее важные современные угрозы для глобальной безопасности представлены в таблице 1, в которой для каждой области их проявления указаны источники и причины этих угроз в порядке их приоритетности.

Таблица 1

Современная структура угроз для глобальной безопасности

Области проявления угроз	Источники и причины угроз
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИКА	Агрессивная геополитика США и стран Запада
	Милитаризация экономики и торговля оружием
	Новые виды оружия, милитаризация космоса
	Международный терроризм и экстремизм
	Информационные и гибридные войны, кибертерроризм
	Региональные военные конфликты
	Возрождение идеологии фашизма
	Истощение запасов природных ресурсов и жизненно важных экосистем

СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	Либеральная экономика и концепция ее роста
	Низкая экологическая культура обществ
	Антропоцентрическое мировоззрение
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	Быстрый демографический рост и миграция
	Социальное расслоение, бедность и голод
	Системный кризис культуры
	Манипуляции общественным сознанием
	Нравственная и интеллектуальная деградация личности
	Биологические изменения организма человека
	Отсутствие глобальной системы управления развитием цивилизации

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследования показывают (Колин, 2017: 13–33), что для дальнейшего безопасного развития цивилизации в XXI веке мировому сообществу крайне необходима комплексная *Стратегия глобальной безопасности*. Именно *стратегия безопасности*, а не стратегия устойчивого развития, как это принято считать в настоящее время, так как задачи развития можно эффективно решать лишь в условиях, когда обеспечена безопасность. Основными направлениями этой Стратегии являются следующие:

1. обеспечение глобальной военной безопасности;
2. создание глобальной системы управления развитием цивилизации;
3. преодоление глобального экологического кризиса;
4. преодоление системного кризиса современной культуры;
5. предупреждение прогнозируемого антропологического кризиса.

Каждое из этих направлений является комплексным и включает в себя целый ряд достаточно сложных задач, из числа которых должны быть выделены приоритетные. Пример такого подхода для обеспечения глобальной военной безопасности представлен в таблице 2.

Таблица 2

Структура и приоритеты глобальной военной безопасности

№ пп	Основные угрозы	Приоритетные задачи военной безопасности
1	Агрессивная геополитика США и стран НАТО	Многополярный мир и военное геополитическое равновесие. Вывод войск США из Европы и других стран. Отвод войск НАТО от границ России. Сокращение военного потенциала НАТО.
2	Распространение оружия массового поражения	Сокращение мировых запасов ядерного оружия Международный запрет оружия массового поражения Уничтожение оружия массового поражения
3	Избыточный военный потенциал армий	Сокращение армий и вооружений Запрет торговли оружием Демилитаризация экономики

4	Международный терроризм и экстремизм	Создание международной коалиции для борьбы с терроризмом. Искоренение терроризма.
5	Информационная война и кибертерроризм	Международная стратегия информационной безопасности и противодействия кибертерроризму. Культура информационной безопасности.
6	Новые виды оружия, милитаризация космоса	Международный запрет на разработку новых видов оружия и милитаризации космического пространства
7	Региональные войны и вооруженные конфликты	Международная стратегия искоренения войн. Уголовная ответственность за военную агрессию. Создание Международного трибунала для военных преступников.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И УГРОЗА ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Глобальная угроза ядерной войны в последние годы нарастает и становится все более реальной. Ее причинами являются следующие факторы. Первый из них — это *агрессивная геополитика США и их союзников в странах Запада* на Ближнем Востоке, а также расширение пространства НАТО до самых границ России. Одним из результатов этой политики стал новый этап гонки вооружений, милитаризация экономики и разработка новых видов оружия. В 2018 г. президентом США утвержден беспрецедентно высокий военный бюджет (714 млрд долл.), который превышает военные бюджеты всех других стран мира, вместе взятых. Хотя ни одна из этих стран военной агрессии против США не планирует. Поэтому агрессивная геополитика США и их союзников в странах Запада и является сегодня главной угрозой для глобальной военной безопасности (Кошкин, 2019).

Второй фактор — *большие запасы оружия массового поражения*, которыми располагают многие страны мира. Кроме стран, имевших ядерное оружие до 1967 г., им сегодня владеют Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея. Кроме того, статуса ядерной державы добиваются еще около 40 других государств. Поэтому *противодействие дальнейшему распространению этого оружия* — одна из актуальных задач обеспечения глобальной военной безопасности для всего мирового сообщества.

Третий фактор — *быстрый рост обычных вооружений*. По оценкам специалистов, мощь армий многих стран мира сегодня такова, что превосходит их оборонительные потребности. И это очень опасно.

Еще один фактор связан с разработкой *новых видов вооружений*, которые позволяют вести войну на расстоянии, без непосредственного контакта с противником. Примерами здесь могут служить крылатые ракеты, беспилотные летательные аппараты и новые виды высокоточного оружия, включая гиперзвуковые ракеты и торпеды с атомными двигателями. Появление этих новых средств создает у их обладателей иллюзию собственной безнаказанности в слу-

чае их боевого применения, что существенно повышает риски развязывания вооруженных конфликтов.

Неофашизм — новая угроза для глобальной безопасности. Хорошо известно, что причиной Второй мировой войны стал не только германский милитаризм. Эту войну развязали фашисты. Сегодня мы видим, что история повторяется — фашизм вновь поднимает голову в некоторых странах Европы. И вновь он не получает должного противодействия со стороны мирового сообщества. Руководители Евросоюза предпочитают этого явления не замечать. Молчат и европейские журналисты, которые так заботятся о правах человека в других странах. А тем временем фашизм набирает силу в Прибалтике и на Украине. Факельные шествия молодчиков со свастиками на рукавах и портретами Степана Бандеры, который объявлен Героем Украины, проходят в этой стране регулярно. И никаких препятствий со стороны органов государственной власти они не встречают. Наоборот, эти шествия рассматриваются как выражение патриотизма. «Слава Украине! Героям слава!» — сегодня на Украине это уже официальные лозунги.

Против кого же воюют эти «герои»? Оказывается, против собственного народа! Вернее, той его части, которая не разделяет идеологии нацизма и предпочитает говорить на русском языке. Сегодня этот язык на Украине практически полностью запрещен. А ведь, собственно, с этого и началась в этой стране гражданская война, которая продолжается до сих пор и конца которой не видно. Поэтому противодействие возрождению фашизма — это одна из актуальных проблем глобальной безопасности.

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНСОЛИДАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ проблем глобальной безопасности показывает, что их значимость, масштабы и сложность требуют безотлагательных и эффективных действий по их решению со стороны всего мирового сообщества. К сожалению, таких действий пока не наблюдается. Анализ новой Стратегии в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятой ООН в 2015 г., показал, что она не охватывает целого ряда важнейших проблем и угроз природного, гуманитарного и информационного характера и, кроме того, подготовлена на весьма низком научно-методологическом уровне (Колин, 2018: 22–27). Поэтому надеяться, что 17 глобальных целей этой Стратегии к 2030 г. будут достигнуты, просто не приходится. Тем более что она носит рекомендательный характер, и поэтому конкретных планов и программ по ее практической реализации пока не осуществляется, ни на международном, ни на национальном уровне.

Главными преградами на пути решения проблем глобальной безопасности сегодня являются следующие:

- *разобщенность мирового сообщества*, при котором отдельные государства и их региональные сообщества озабочены лишь собственными текущими проблемами, главным образом, социально-экономического характера;
- *потребительская ориентация стратегии развития современного общества*, в которой доминирует либеральная концепция экономического роста рыночной экономики, основанной на эксплуатации человека и природных ресурсов;
- *отсутствие системы глобального прогнозирования, планирования и управления*, которая могла бы дать мировому сообществу адекватное представление о том, что его ожидает в ближайшем будущем, уже в первой половине текущего века, если существующая стратегия развития глобальной цивилизации сохранится;
- *низкий интеллектуальный и духовно-нравственный уровень* многих современных национальных лидеров, а также руководителей крупных промышленных корпораций и международных организаций.

К сожалению, эффективных мер для преодоления указанных выше преград на международном уровне пока не предпринимается. Поэтому, не только Стратегия, но даже Концепция обеспечения глобальной безопасности мировым сообществом до сих пор не разработана. В то же время, учеными России в последние годы предпринимаются конкретные шаги для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к этим проблемам и предлагаются пути их решения. Так, например, в 2015 г. в России создан *Ялтинский цивилизационный клуб* — новая общественная организация, главная цель которой состоит в том, чтобы содействовать искоренению войн и международного терроризма, а также формированию партнерства цивилизаций для решения общих проблем безопасности и становления многополярного мироустройства.

Подготовлены два доклада этого Клуба, в которых представлены результаты анализа современной геополитической и экономической ситуации и сформулированы конкретные предложения по консолидации мирового сообщества для решения проблем глобальной безопасности. Основные положения первого из этих докладов были представлены на Международном конгрессе «Глобалистика-2017» (Москва, 25–30 сентября 2017 г.). С этой целью в рамках данного Конгресса состоялся XII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» (Стратегия ... , 2017).

Второй Доклад Ялтинского цивилизационного клуба посвящен проблематике интеграционных процессов на пространстве Евразии (там же). Его содержание планируется обсудить на VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований» (Москва, 5–6 июня 2019 г.).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Исследования показывают, что бурное технологическое развитие общества влечет за собою и *новую гуманитарную революцию* (Колин, 2002: 332–334). При этом не только создаются новые беспрецедентные возможности в различных сферах жизнедеятельности общества, но возникают и новые проблемы, вызовы и угрозы, которых ранее никогда не было. Многие из них имеют глобальный характер и могут стать серьезными угрозами для дальнейшего развития цивилизации. Так, например, специалисты прогнозируют, что сама структура экономики в технологическом информационном обществе кардинальным образом изменится. На смену вертикальной структуре современной экономики, в которой доминируют крупные промышленные корпорации с традиционной иерархической структурой управления, придет горизонтальная структура «сетевой экономики». Ее основу будут составлять малые и средние высокотехнологичные производственные организации нового технологического уклада, взаимодействующие между собой и со своими потребителями по сети Интернет.

Основными факторами, которые стимулируют формирование сетевой экономики, являются новые ИКТ, а также успехи в области интеграции энергетических и информационных технологий для решения задач «зеленой энергетики», которые уже сегодня позволяют получать электроэнергию из альтернативных источников непосредственно в местах ее потребления. В монографии американского экономиста и эколога Джереми Рифкина показано, что это даст новый импульс к созданию территориально распределенных агропромышленных предприятий, а также структур малого бизнеса и, что очень важно, существенным образом изменит отношения между людьми, стимулируя их кооперацию и деловое сотрудничество (Рифкин, 2015).

Новую гуманитарную проблему создает также и изменение *структуры занятости населения*, значительная часть которого будет связана с массовым производством информационных товаров и услуг различного назначения. Информатизация и роботизация производства в промышленности и сельском хозяйстве, а также на предприятиях финансового сектора экономики приведет к существенному сокращению количества рабочих мест и росту безработицы, что уже в ближайшие годы станет серьезной социальной проблемой. Ведь использование новых технологий требует от человека адекватных знаний, умений и навыков, которые, по причине своей инерционности, ему сегодня не дает современная система образования (Соколов, Колин, 2008: 67–76).

Поэтому *социальное расслоение в технологическом обществе усилится*. При этом возникнут новые формы социального неравенства, в числе которых будут доминировать *информационное неравенство*, а также образовательное и

интеллектуальное неравенство. Этот вызов является глобальным и будет в ближайшие годы распространяться на все мировое сообщество, включая Россию (Колин, 2018: 179–229).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА, ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Современная технологическая революция радикальным образом изменяет методы и средства вооруженной борьбы и обеспечения обороноспособности государства. Исследования показывают, что весь облик процессов геополитического и военного противоборства изменяется в направлении перехода к сетевым формам и методам их реализации. Так, например, в США разработана и поэтапно воплощается в практику концепция «сетевых войн», которые будут основаны на применении высокоточного оружия, а также беспилотных разведывательных и ударных авиационных и космических систем.

Разрабатываются также и планы милитаризации космоса, средства поражения противника, основанные на новых физических принципах, а также методы ведения «гибридных войн», в которых центральное место отводится противоборству в киберпространстве и дезинформации мирового сообщества в медийной сфере — *информационные войны*.

Для ведения таких войн в США уже создана система «глобального наблюдения», которая осуществляет сбор и анализ информации практически из всех существующих сегодня социально значимых источников, включая мобильную телефонную сеть. Созданы также и специальные *кибервойска*, численность которых превышает 40 тыс. человек. Их деятельность распространяется не только на Россию и ее союзников, но и на многие другие страны мира, и поэтому представляет собой угрозу для их безопасности. Эти войска планируют и осуществляют свои операции по информационному воздействию на объекты жизнеобеспечения населения различных стран, а также на массовое сознание их населения (Соколов, Колин, 2009: 98–107).

НАРАСТАНИЕ ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА

В числе глобальных угроз XXI века наиболее опасными являются: *нравственная деградация человека и утрата им инстинкта самосохранения*. Аргументы, обуславливающие справедливость этого вывода, были сформулированы в Декларации Всемирного Форума Духовной Культуры, который состоялся в Казахстане в 2010 г. Его участниками стали более 1,5 тыс. представителей из различных стран мира. В этом документе, принятом представителями многих стран мирового сообщества, есть такие слова: «Тенденция гуманитарного кризиса нарастает. Цивилизация обретает контуры механического монстра, происходит низведение духовных принципов народов до уровня агрессивного неве-

жества, что ведет к уничтожению человеческой индивидуальности». Далее говорится: «Наибольшую опасность несет разрушение традиционных условий, упразднение институтов жизни, имеющих духовно-нравственное содержание» (К новому миру ... , 2010).

Таким образом, именно *духовно-нравственная деградация человека представляет собой главную угрозу* для дальнейшего развития человечества. Именно она является основной причиной подавляющего большинства других современных глобальных проблем и угроз. К сожалению, эта угроза обществом на необходимом уровне еще не осознана (Колин, 2010: 27–45). Свидетельством этого является то, что данная Декларация не нашла должного отражения в средствах массовой информации и не стала предметом широкого общественно-го обсуждения. Поэтому многие люди об этой угрозе просто ничего не знают (Астафьева, Колин, 2010). Что это, как не утрата человеком наиболее важного природного инстинкта самосохранения?

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проведенные в последние годы исследования показывают, что в условиях становления глобального информационного общества происходят весьма существенные изменения психологических и интеллектуальных свойств и качеств личности. На наших глазах формируется новое поколение людей будущего («поколение NEXT»), которые отличаются от представителей старого поколения новыми способностями, но при этом утрачивают и некоторые важные психологические и интеллектуальные качества (Колин, 2011: 32–36). Эта проблема была выявлена американскими учеными-специалистами по возрастной психологии (Смолл, Ворган, 2011), которые показали, что мозг человека является гораздо более пластичным, чем это считалось ранее. Под воздействием интенсивных потоков информации, которые характерны для информационного общества, мозг изменяет свою нейронную структуру. В результате этого формируется новый тип личности, который уже получил название Homo Informaticus.

Проблема состоит в том, что мы явно недооцениваем возможные негативные последствия этого феномена на психику и физиологию человека, на его интеллектуальные способности. Исследования показали, что эти последствия могут быть весьма опасными и в своей совокупности должны квалифицироваться как новая глобальная угроза — *угроза интеллектуальной безопасности* (Колин, 2013: 22–26).

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Использование достижений новой технологической революции может радикальным образом содействовать решению многих проблем глобальной безопасности. Одной из них является сокращение природных запасов углеводородов, на использовании которых основана вся современная энергетика. Борьба за доступ к этим ресурсам и является сегодня главной причиной геополитической напряженности в нескольких регионах современного мира, в особенности, на Ближнем Востоке.

Массовый переход к *«зеленой энергетике»*, основанной на использовании альтернативных источников энергии и, прежде всего, солнечной энергии, может навсегда снять эту проблему с повестки дня и, таким образом, устранить одну из важнейших причин геополитического противоборства в современном мире. Сегодня наиболее активно практические работы в этой области ведутся в Западной Европе, а их лидером является Германия, которая планирует уже к 2020 г. обеспечить за счет *«зеленой энергетики»* около 30% своих энергетических потребностей.

В ближайшие годы мировым лидером в области альтернативной энергетики может стать Китай. За последние четыре года он увеличил производство солнечной энергии в 20 раз, а к середине XXI века планирует получать 80% энергии из возобновляемых источников. Современный уровень технологических решений в области *«зеленой энергетики»* позволяет создавать распределенные интеллектуальные энергетические системы муниципального и регионального уровня. Генерация электроэнергии в них осуществляется на основе использования солнечной энергии непосредственно в местах ее потребления, т. е. в жилых домах, на промышленных предприятиях и т. п. Это создает технологическую основу для перехода к *«горизонтальной» структуре экономики*, радикально изменяет всю систему организации промышленного производства, создает новые стимулы для развития малого и среднего бизнеса и сельского хозяйства.

Естественно, это повлечет за собой и очень важные социальные перемены. Так, можно ожидать *снижение уровня урбанизации общества*, которая является сегодня одной из доминирующих тенденций развития цивилизации и представляет одну из глобальных проблем этого развития. Кроме того, широкий доступ к неисчерпаемым энергетическим ресурсам создает принципиально новые возможности для решения *экологических проблем*, повышения качества жизни людей, сокращения безработицы и восстановления жизненно важных экосистем нашей планеты.

Гуманитарная проблема здесь состоит в том, сумеет ли человек использовать эти новые возможности или же, как и ранее, направит их для военных целей.

РИМСКИЙ КЛУБ О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Необходимость смены современной парадигмы развития цивилизации достаточно убедительно показана в юбилейном докладе Римского клуба, который был опубликован в 2018 г. (Wtizaecker, Wijkman, 2018). В нем содержится жесткая критика капитализма, как экономической системы, которая себя не оправдала и ведет к разрушению нашей планеты, усилению социального неравенства и духовной деградации личности. В Докладе показан комплексный характер современного кризиса цивилизации и его стремительное нарастание. Сегодня он охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества и становится главной угрозой для его безопасности и развития. Основными причинами этого кризиса, по мнению авторов Доклада, являются следующие:

- *близорукость (short-termism)* доминирующего в обществе *антропоцентрического мировоззрения* и упрощенное понимание проблем и закономерностей глобального развития;
- *финансовые спекуляции* в мировой экономике, объем которых сегодня достиг 98%;
- *избыточное потребление* в экономически развитых странах при общем нарастании социального расслоения и бедности;
- *чрезмерная урбанизация* общества, которая многократно усиливает потребление ресурсов;
- стремительное *сокращение фауны* («шестое массовое вымирание») и жизненно важных экосистем планеты;
- опасность *стратегии гарантированного взаимного уничтожения*, которая сегодня служит оправданием больших запасов ядерного оружия;
- отсутствие эффективной *системы управления глобальным развитием* цивилизации.

В качестве ключевых положений новой парадигмы развития цивилизации в Докладе Римского клуба предлагаются следующие:

1. Переход от финансовых спекуляций к новой *концепции «круговой экономики»*, ориентированной на ресурсосберегающее производство и рациональное потребление, ограниченное моральными нормами.

2. Формирование в науке и обществе нового, *целостного духовно-нравственного мировоззрения*, которое должно стать основой для построения единой гармоничной цивилизации будущего.

3. Переход к эпохе «*нового Просвещения*», основными задачами которого являются формирование у людей интегративного типа мышления гуманитарной направленности, отличительными чертами которого являются забота о будущем нашей планеты и стремление к поиску баланса противоположностей при решении глобальных проблем.

Понятно, что для решения задач такого масштаба и сложности, необходимо будет преодолеть современную разобщенность мирового сообщества, что может быть достигнуто лишь на основе развития диалога и партнерства цивилизаций, а также перехода к эпохе «*нового Просвещения*» общества.

Таким образом, сегодня мы видим, что те важнейшие рекомендации по стратегии дальнейшего безопасного развития цивилизации, которые сформулировал в своих работах академик Н. Н. Моисеев, оказываются востребованными и еще более актуальными, чем это было 20 лет тому назад, когда он писал эти работы (Моисеев, 1996). В полной мере это относится и к современной России, которая сегодня решает проблему выбора стратегии своего дальнейшего развития (Моисеев, 1997).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ФАКТОР ВРЕМЕНИ

Исследования показывают (Колин, 2019b: 5–27), что причины многих глобальных проблем, вызовов и угроз для глобальной безопасности имеют *гуманитарный характер*. Они обусловлены деградацией культуры, образования и духовно-нравственным вырождением самого человека, который перестает понимать суть происходящего и утрачивает инстинкт самосохранения. В этих условиях самоуничтожение человечества в XXI веке представляется весьма вероятным. Единственным шансом, который еще дает надежду на выживание человечества, является *новая гуманитарная революция*. Она должна быть направлена, в первую очередь, на *изменение подсознания, а затем и сознания человека*, которые и определяют его стратегию жизнедеятельности (Колин, 2018: 119–135). Необходимые средства для решения этой проблемы сегодня имеются. Это глобальное телевидение, социальные компьютерные сети, средства массовой информации и еще сохранившиеся остатки подлинной культуры и искусства (Колин, 2019a: 89–120).

Однако сможет ли современный человек осознать реальность современных глобальных угроз и использовать этот последний шанс для своего спасения? Ответ на этот вопрос остается открытым. Некоторые специалисты считают, что время уже упущено, и шансов на выживание у человечества практически не осталось (Зиновьев, 2006). Современная глобальная цивилизация себя не оправдала, а ее позитивный потенциал человеком должным образом не использован.

И все же, несмотря на столь пессимистический вывод, необходимо активно проводить мероприятия по решению проблем обеспечения глобальной безопасности с привлечением ведущих специалистов самого различного профиля. Их целью должна стать разработка таких рекомендаций по противодействию глобальным угрозам, которые позволили бы как можно дальше отодвинуть надвигающуюся глобальную катастрофу современной цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева, О. Н., Колин, К. К. (2010) Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. Челябинск.

Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М. : Алгоритм.

Колин, К. К. (2018) Гуманитарные проблемы цифровой экономики // Информационное пространство цифровой экономики России. Концептуальные основы и проблемы формирования / под ред. А. А. Зацаринного. М. : ФИЦ ИУ РАН.

Колин, К. К. (2014) Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. № 1. С. 6–30.

Колин, К. К. (2010) Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 3. С. 27–45

Колин, К. К. (2011) Информационная антропология: поколение NEXT и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 4. С. 32–36.

Колин, К. К. (2002) Информационная глобализация общества и гуманитарная революция / Глобализация: синергетический подход. М. : Изд-во РАГС. С. 332–334.

Колин, К. К. (2018) Концептуальные основы стратегии образования в XXI веке // Стратегические приоритеты. № 2. С. 119–135.

Колин, К. К. (2019a) Культура в современном мире: Новые проблемы, вызовы и приоритеты // E&M Smart Education. № 1. 89–120.

Колин, К. К. (2019b) Мир в XXI веке: становление новой цивилизации. // Researcher. European journal of Humanities & Social Science. Vol. 2. No. 2. P. 5–27.

Колин, К. К. (2018) Новая стратегия ООН в области устойчивого развития и глобальная безопасность // Стратегические приоритеты. № 3. С. 22–27.

Колин, К. К. (2017) Структура и приоритеты глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. № 4. С. 13–33.

Колин, К. К. (2013) Фактор понимания в современном образовании как проблема интеллектуальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 22–26.

К новому миру через духовную культуру (2010) : Декларация Всемирного форума духовной культуры. Астана.

Кошкин, Р. П. (2019) Геополитическая обстановка и проблемы глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. № 1.

Моисеев, Н. Н. (1996) Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М. : Экопресс-3М.

Моисеев, Н. Н. (1997) Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ.

Моисеев, Н. Н. (1998) Расставание с простотой. М. : Аграф.

Соколов, И. А., Колин, К. К. (2008) Новый этап информатизации общества и актуальные проблемы образования // Информатика и ее применения. Т. 2. № 1. С. 67–76.

Соколов, И. А., Колин, К. К. (2009) Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности // Информационное общество. № 4–5. С. 98–107.

Стратегия глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав (2017) : Второй доклад Ялтинского цивилизационного клуба / Электр. науч. изд. ; науч. ред. Ю. В. Яковец, К. К. Колин, С. Ю. Малков. М. : МИСК.

Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (2017) : Доклад Ялтинского цивилизационного клуба / Электронное научное издание ; науч. редактор Ю. В. Яковец. М. : МИСК.

Рифкин, Дж. (2015) Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М. : Альпина нон-фикшн.

Смолл, Г., Ворган, Г. (2011) Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М. : Колибри.

Wtizaecker, E., Wijkman, A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termiism, Population and Destruction of the Planet. Springer.

КОНЦЕПЦИЯ АКАДЕМИКА Н. Н. МОИСЕЕВА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОСОФИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ГУМАНИТАРНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Э. В. Баркова

*Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова, г. Москва*

Показано, что следствием социокультурной ситуации в современном мире, обусловленной кризисными тенденциями во всех сферах бытия, включая бытие человека, природы и культуры, становится утрата жизнесохраняющих ценностей и идей в науке. Это требует восстановления тех ее оснований, которые, открывая новые горизонты научного развития, призваны сохранить нормы планетарного бытия. В поисках обновленной модели и ориентиров современной науки, центрированных идеей сохранения жизни и культуры человечества, автор показывает конструктивность обращения к традициям философии и науки России, особенно теориям философии космизма, органически связавшим судьбу Земли и Вселенной с процессами эволюции человека, природы, культуры, общества. В этом контексте обоснован методологический и мировоззренческий смысл концепций экологического императива, универсального эволюционизма и коэволюции Н. Н. Моисеева, в которых подчеркнута роль нравственного измерения в современной науке и культуре. Показан потенциал категории и философии ответственности, которая в его концепции открывает не только свое традиционно-этическое содержание, но и дает возможность осмыслить глубину включенности человека в целостность современного мира, бытия Земли и жизни в целом. Это задает ориентир на развитие способности человека как субъекта культуры соотносить свою деятельность с требованиями экологического императива, ориентироваться на перспективы становления ноосферы.

Исследования Н. Н. Моисеева дают основания показать связь обновления парадигм науки с целями России, продвижения на их основе жизнезащищающих гуманитарно-культурных проектов, утверждением позиций Разума и перспектив бытия человечества на основе развития содержания «истины», включением в ее содержание онтологического и этического смысла.

Ключевые слова: жизнь; наука; Н. Н. Моисеев; культура; природа; истина; универсальный эволюционизм; экологический императив; социально-гуманитарное знание

Востребованная современной социокультурной ситуацией трансформация науки, ее ориентиров, оснований, критериев оценки деятельности ученых

определяется необходимостью развития ее центрального понятия «истина» в соответствии с требованиями не только логики и рациональности, но и *жизне-сохраняющих норм планетарного бытия*. Необходимое для этого восстановление онтологического и этического содержания истины как правды и органической части целостности жизни актуализирует введение в значительно более активный оборот *многообразия научных традиций России и направлений исследований*, в которых получили развитие идеи сохранения цивилизации на Земле. Именно их переосмысление в контексте Четвертой промышленной революции, тенденций современного мира с его раскаленным политическим климатом и внутренними конфликтами становится все более необходимым, в том числе, и для повышения общего уровня культуры — условия адекватных реакций на происходящие в мире события, развития самосознания и выбора стратегий развития страны.

Перспективы будущего человечества сегодня, как это не раз бывало в переломные моменты истории, в значительной мере зависят от России, и потому в науке самой России востребованы уже не формально-толерантные отношения и количественно фиксируемые индексы, а качественно и ответственно обсуждаемые идеи, содержательный анализ и отбор самых продуктивных теорий, моделей развития научного знания, восстановление статуса фундаментального социально-гуманитарного знания. Иначе говоря, все то, что способно переломить сложившуюся сегодня ситуацию. Это важно, как представляется, и с точки зрения возрождения достоинства отечественной науки и перспектив ее коммуникаций на основе взаимного уважения, но главное — это важно для сохранения самой позиции Разума, бытия, не сводимого к бытию сознания человека как субъекта культуры.

Миссия науки России сегодня, думается, заключается, прежде всего, в выделении и анализе в контексте философии ответственности наиболее *перспективных жизнеобеспечивающих форм бытия*. Это возможно потому, что именно в ее истории и логике, особенно в XIX–XX веках, в русле философии и теории космизма — уникального и нигде больше не повторившегося в таком спектре направлений и плодотворных идей — накоплены освоенные пока далеко не в полной мере концепции, модели, проекты — выдающиеся результаты анализа философии человека, космоса, культуры и общества в их органических связях. Исследования философов космистов — В. С. Соловьева, К. Э. Циолковского, Н. К. Рериха, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, А. В. Сухова-Кобылина и др. — во второй половине XX — начале XXI веков были продолжены такими крупными учеными как В. П. Казначеев, Э. В. Ильенков, Е. Т. Фаддеев, Ю. Н. Стемпурский, Э. В. Гирусов, Г. А. Югай, И. К. Лисеев, А. И. Суббето, А. Д. Урсул, В. И. Фалько и многими другими.

Особое место в этом ряду занимает научно-философское творчество Н. Н. Моисеева (1917–2000) — крупного ученого-математика, механика, специалиста в области управления, математического моделирования экопроцессов, отчетливо осознавшего *ответственность* современного человечества за будущее Земли, роль образования и культуры, поскольку «преодолеть современные, а тем более грядущие экологические вызовы, выжить в современных условиях... сможет только *по-настоящему интеллигентное общество*» (Моисеев, 1997). Н. Н. Моисеев ввел в науку необходимый сегодня инструмент освоения современного мира — *экологический императив*, раскрыв его как моральное требование, устанавливающее жесткие границы деятельности любого субъекта — человека, страны, человечества, нарушение которых недопустимо для преодоления рисков собственного уничтожения ни при каких условиях (Моисеев, 1992).

«То обстоятельство, что ойкуменой людей сделалась вся планета и что человечество обретает черты организма, т. е. общую цель, ... позволяет говорить об *экологическом императиве как о некоей общепланетарной системе запретов* и о желаемом состоянии общества, способного в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизации в данных конкретных природных условиях. В этом состоянии планетарное сообщество должно не содействовать деградации тех или иных цивилизаций, а наоборот — поддерживать и развивать их многообразие и их способность к адаптации, т. е. обеспечивать их *sustainability*. Такое общество я и буду называть рационально организованным» (Моисеев, 1995).

Как ученый и философ Н. Н. Моисеев убедительно обосновал восходящий к истокам науки *принцип универсального эволюционизма* в качестве фундаментально-методологической основы мировидения, в соответствии с которой современная наука может постигать сложно-многомерную реальность тогда, когда в критерий ее истинности включено и этическое измерение. В этом — важный аспект *его философии ответственности*, которая, хотя отдельно ни в одном из его текстов специально не формулировалась, но осознавалась им вполне определенно, энергично и последовательно.

Как и его современник — великий советский кинорежиссер М. Ромм — художественно правдиво, без иллюзий давший в фильме «И все-таки я верю!» жесткий, но честный, ответственно-совестливый и не утрачивающий надежды на возможность лучшего будущего человечества анализ XX века, Н. Н. Моисеев размышлял о будущем со сдержанным оптимизмом и пониманием многомерности, включая этическое измерение, истины. «Основной смысл моей утопии — это вера в то, что может существовать общество, способное следовать принципам экологического императива, и что оно не будет противоречить логике природы и природе человека! Я всегда стараюсь подчеркнуть *невозможность реализации экологического императива без императива нравственного*.

Последний не может не содержать в себе основных идей Нагорной Проповеди и желание создать на Земле такой порядок, при котором люди получали бы благ земных и духовных, *в меру своих усилий и стремились отдавать свои способности обществу. Без этого будущность человека, если он хочет остаться человеком, бесперспективна!*» (Моисеев, 2000).

Ориентированная на требования экологического императива, социокультурная система может поддерживать состояние своей динамической целостности только при условии развития в ней *экологической культуры*, смысл которой Н. Н. Моисеев видел в обеспечении, прежде всего, перестройки нравственной культуры, изменении структуры потребностей и переосмысления роли науки. Экологическая культура, согласно его мысли, — это регулятор, инструмент, который формирует научное мировоззрение нового этапа бытия. «Способность правильно использовать и регулировать мощь современного общества и означает «экологическую культуру» и «экологическое мышление» (Моисеев, 1997).

Еще одним «элементом» философии ответственности, раскрывающим смысл его концепции универсального эволюционизма, является идея *коэволюции человека и биосферы*, — направляемого и согласованного развития, *гармонизирующего бытие человечества и окружающей среды*. Коэволюция, по Н. Н. Моисееву, имеет существенные следствия для формирования *целеполагающих стратегий развития России*, поскольку проявляется в установках не просто на сохранение жизни, научное исследование системы «человек-природа-общество», но и на развитие укорененных в традициях русской культуры *фундаментальных нравственных связей человека с природой и культурой*, утверждая их «партнерски-дружеский» характер.

Такой тип связи и открытия истины в причастности к судьбе Земли, как он интерпретирован Н. Н. Моисеевым, оказывается не рационально-логической конструкцией, не следствием осознания вины перед природой, а *общей формой жизнесохраняющего мышления*. Исходя из его установок, решение практических экологических проблем, начиная с охраны памятников и заповедных территорий, очистки воды, воздуха, создания мусороперерабатывающих предприятий, до сохранения природы самого человека и высших достижений его деятельности в культуре, выступают в *контексте ответственности за продолжение, эволюцию бытия России*, ее детей, будущего Земли и Вселенной. Отсюда — необходимость включения в философию ответственности анализа *гуманитарного смысла* научных принципов органической целостности, голографии в эволюции бытия, антропного принципа, в содержание которых — как их необходимая сторона — «встраивается» *развитие субъективности*. Действительно, понятая на такой основе субъективность в ее всеобщности и включении измерений вечности и бесконечности, изменяет и процесс целеполагания. Тем самым, через корректировку целей она изменяет мир как целое, раскрывая в нем

процессы и ресурсы настоящего через контекст и текст всего космопланетарного бытия. Приоритеты развития человеческой деятельности субъективность переводит, далее, в новые векторы целеполагания как отношения к целостности мира, выраженной в универсальном эволюционизме.

Теория универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева поэтому оказывается принципиально важным поворотом в современной философии и науке, в котором жизнесохраняющие философско-космические и гуманитарно-культурные традиции и современные поиски России получают методологию обоснования в логике экофилософской картины мира. И общим условием перехода науки к такому типу мировидения становится новая парадигма философии ответственности, в требованиях которой проявляются основания истинного знания.

Однако в содержании феномена ответственности, не сводимом при таком подходе к осознанию человеком своей включенности в результаты выполняемых действий и принимаемых решений, главное внимание акцентируется на его *аксиологическом* измерении. По формулировке А. И. Ореховского, ответственность — «не только арсенал средств наказания за произвол, проявившийся в деятельности субъекта, а и *необходимый ценностный ориентир деятельности*, определенный идеал и мощный стимул свободы и гражданской активности в творческом преобразовании действительности, определенная гражданская мера исполнения социальных обязанностей, вытекающих из аксиологических оснований общества» (Введение ... , 2007). Другой важный поворот мысли подчеркнул П. А. Костин: ответственность, «представленная во многих формах своего проявления... является особым измерением существования субъекта в обществе, раскрывающим оценку результатов самореализации этого субъекта, его влияния на существующие социокультурные процессы и связи. Такая оценка осуществляется как самим субъектом, так и... социальными структурами — институтами, организациями... ответственность — это действия субъекта, которые осуществляются в рамках особой идеальной формы, которая ограничивает и корректирует эту активность субъекта через принцип «не навреди» (Костин, 2017).

Эти подходы, интерпретируемые в пространстве методологических ориентиров концепции Н. Н. Моисеева, позволяют сделать вывод о том, что сегодня востребовано развитие категории *ответственности*, прежде всего, как *общей формы вовлеченности человека в жизнь Земли*, ее науки, культуры и природы в их единстве. Мировоззрение, сформированное на такой основе, дает возможность идентификации, самооценки и оценки всего происходящего в жизни на основе связи с решением проблем планетарного бытия. Человек, мыслящий в логике философии ответственности, поэтому, — личность, субъект мировой и своей родной культуры, органическая часть Жизни Земли, а не резуль-

тат манипуляций и программирования со стороны других субъектов. Ответственность, поэтому, предполагает осознание, восприятие и переживание субъектами своей непосредственной связи с нормами-целями общества, традициями культуры, сохраняющими сбалансированность бытия на Земле и осознания типа своего отношения к реальности сквозь призму этих норм.

Ответственность, вследствие этого, существует не как абстрактно-этическое отношение к культуре и обществу, то есть, не просто как идеальная и смысловая вовлеченность в содержание жизни, но и как *практическое участие в ней*, которое осуществляется как внешнее проявление истины в ее настоящем и будущем. Гуманитарный контекст этого участия выводит человека на уровень экокультурной нормативности жизни, предполагающий ответственность субъекта за сохранение или нарушение норм, включая эко-антропологические и социально-экологические нормы.

Такой фундаментально-планетарный смысл ответственности значительно изменяет статус истины социально-гуманитарного знания, в содержании которого значительно более полно, чем только локальный опыт, открывается экокультурно-ценностное содержание жизни, внутреннего мира человека в его связях с миром внешним, включая жизненно важные не только для личности, но и для России стратегии развития и проекты будущего. А восстановление статуса принципа нормативности в структуре этого знания выражает не только его содержание, но и *отношение к знанию*, его оценку. Основа этого отношения — *ответственность за характер ценностно-ориентационных процессов и направленность регулирования науки и жизни на основе достижений социально-гуманитарного знания*. Отсюда — *тип включенности субъектов в общее гуманитарное пространство* и их стремление (или его отсутствие) поддерживать соответствующие экологическому императиву требования, что укореняет человека в бытии, делая его более защищенным.

Гуманитарное знание с этой точки зрения может быть представлено не как набор текстов, которые «живут» вне процессов реальной жизни в виде оторванных от него ценностей, но как необходимая часть *пространства самой жизни* (Баркова, 2018). Это значит, что *на основе именно этого пространства могут решаться реальные проблемы*, связанные с экологией человека, культуры и природы, с миром личности, формированием мировоззрения и самосознания.

Таким образом, открывается связь между идеями универсального эволюционизма, коэволюции, экологического императива Н. Н. Моисеева, значительно более высоким статусом социально-гуманитарного знания, культуры и философии ответственности: именно в этом единстве ответственность выходит за границы формы только морального сознания и выступает в качестве категории онтологии, выражающей способность человека существовать в пространстве

универсального эволюционизма. А эта позиция выражает фундаментальный человеко-сохраняющий смысл развития и потому связана с осуществлением одного из самых важных гуманитарно-культурных приоритетов России (Баркова, 2018).

Размышляя о национальных целях России, Н. Н. Моисеев констатировал: «социальная ориентация экономики, воспроизводство квалификации и культуры при направляющей роли государства, действующего под контролем гражданского общества, — таковы требования современного этапа. Это *еще не цель*, но необходимая предпосылка той общей цели» (Моисеев, 1997). А продолжая эту мысль, М. Ч. Залиханов и С. А. Степанов подчеркнули: «Главная национальная цель сегодня в России есть. Она сформулирована в Конституции Российской Федерации: создание условий достойной жизни и свободное развитие человека» (Залиханов, 2017).

На этой основе открываются возможности продвижения гуманитарно-культурных проектов, в содержании которых Россия восстанавливает свое достойное ее традиций место в науке, теоретически и практически развивает жизнесохраняющие стратегии на основе категорий истины, ответственности и приоритетов гуманитарного знания, интегрированных в логику концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева. Именно на такой основе *сохраняется в современном мире самоценность, смысл и статус науки* как уникальной формы открытия многомерности истины, анализа не только эмпирически проявленных связей, ответственной рационализации на основе экофилософии всей человеческой цивилизации для дальнейшего развития способности к целеполаганию и проектированию гармонизации антропо-природно-социокультурных процессов будущего.

Таким образом, даже столь предварительное исследование ряда аспектов концепции Н. Н. Моисеева показывает, что в ней открывается методологический и мировоззренческий потенциал, на основе которого возможны перспективные эколого-научные и социально-гуманитарные проекты, важные не только для отечественной науки и культуры. Отсюда — актуальность, ценность и востребованность дальнейшей концептуализации учения Н. Н. Моисеева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баркова, Э. В. (2018) Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // Право и практика. № 1. С. 248–255.

Баркова, Э. В. (2018) Философско-онтологический статус категории ответственности в экофилософской картине мира // Право и практика. № 3. С. 194–200.

Введение в философию ответственности (2007) / под ред. А. И. Ореховского. Новосибирск : Изд-во СибГУТИ. 227 с.

Залиханов, М. Ч., Степанов, С. А. (2017) Концепция универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева как методологическая основа понимания современной научной картины мира // Право и практика. № 4. С. 176–183.

Костин, П. А. (2017) Концептуализация проблемы ответственности в истории философской мысли // Право и практика. № 2. С. 129–134.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры. 224 с.

Моисеев, Н. Н. (1997) Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ. 1997. 256 с.

Моисеев, Н. Н. (1992) Пути к созиданию. М. : Республика. 255 с.

Моисеев, Н. Н. (1995) Современный антропогенез и цивилизационные разломы Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. № 1. С. 3–30.

Моисеев, Н. Н. (1997) Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. № 2–3. С. 4–7.

Моисеев, Н. Н. (1997) С мыслями о будущем России. М. : Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 212 с.

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А. М. Тарко

*Вычислительный центр им. А. А. Дородницына
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН, г. Москва*

Разработана система оценки развития субъектов Российской Федерации на основе интегрального индекса ИР. Индекс основан на использовании большого статистического материала современных баз данных и позволяет проводить аналитический анализ и исследование развития.

Ключевые слова: интегральный индекс; база данных; демографический потенциал; инновационное развитие; параметры развития; линейное преобразование множества данных

Академик Н. Н. Моисеев рассматривал разработку и анализ интегральных индексов одним из путей для анализа и понимания развития человека и обще-

---

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00693.

ства (Тарко, 2002). В начале XXII века эти работы только начинали появляться. Теперь с появлением совершенных мировых баз данных и специализированных компьютерных систем эта работа стала технически проще, однако трудности исследователей не становятся легче — идейная сторона работы делается все совершеннее, и решаются все более сложные задачи. В мировом сообществе продолжается совершенствование старых и разработка новых интегральных индикаторов экономического и социального уровня жизни человека в обществе. Так, широко используются индексы, отражающие состояние человека и отношение государства к развитию личности и страны. Хорошо известен ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала, применяемый ООН для оценки уровня жизни человека в странах мира и регионах РФ (Индекс ... : Электронный ресурс), уровень развития демократии (Democracy Index, 2015 : Электронный ресурс), уровень достойного образа жизни (Степанов, Тарко, 2015). Разработаны и успешно применяются аналоги этих индексов для регионов в странах, например ИРЧП для субъектов Российской Федерации (Индекс ... : Электронный ресурс). Существует индекс социально-экономического положения субъектов РФ (Рейтинг ... : Электронный ресурс), осуществляемый рейтинговым агентством РИА Рейтинг. Однако давно чувствуется отсутствие метода интегральной оценки не только человека, но и развития страны или ее региона. Этот метод не может сводиться к анализу положения человека в обществе, развитие страны или регионов более широкое понятие, оно также требует использования параметров развития, но их выбор не может быть таким же. В данной работе автор разработал индекс развития стран и регионов (ИР) и применил его на примере субъектов РФ.

В применяемых интегральных индексах в ООН, так и в РФ, методах используется выбор условий в основном положительного состояния. Конечно, нельзя обойтись без учета доходов человека, ожидаемой продолжительности жизни, имеющих в мире и регионах России самые разные значения — от высоких значений, имеющих в развитых странах, до самых низких — параметров наиболее бедных стран. Однако мы добавили к традиционному подходу с использованием параметров «положительного» развития показатели, характеризующие негативные явления, такие как, «доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума», «число аварий на источниках теплоснабжения», «частота производственного травматизма».

Методика расчета индекса ИР такова. Используется обычно применяемое при расчете сложных индексов предположение о равной значимости параметров. Преобразование показателей для расчета индексов многократно описано в литературе. Основа методики — преобразование всех количественных параметров, имеющих различные диапазоны значений, в один диапазон значений — от 0 до 1. Для этого применяется линейное преобразование значений парамет-

ров каждого субъекта. Примером использования данного принципа является известная система расчета ИРЧП, применяемая ООН. При этом все показатели, применяемые для расчета индекса, делятся на два типа: у показателей первого типа их большему значению соответствует большая величина, у показателей второго типа их большему значению соответствует меньшая величина. В компьютерной реализации алгоритма автоматически определяются пропуски данных в параметрах. Полученные значения индекса сортируются в порядке убывания для всех стран.

В работе использованы данные РОССТАТ, находящиеся на сайте (<http://www.gks.ru>) в двух вариантах — в виде выпусков нескольких ежегодников, где данные представлены в текстовой форме и в базе данных ЕМИСС, где данные (более 6 тыс. показателей) представлены в специальном формате. Главным образом, были использованы значения параметров 2017 г.

Были выбраны 59 параметров, объединенные в 10 группах. Ниже приведены группы параметров и параметры.

Список групп параметров

1. Экономика.
2. Демография.
3. Высокотехнологичное развитие.
4. Образование и здравоохранение.
5. Охрана природы.
6. Социально-бытовые условия.
7. Малые и средние и индивидуальные предприниматели.
8. Интернет.
9. Коэффициент фондов (социального неравенства).

Список групп параметров и параметров

1. Экономика
  - Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
  - Инвестиции в основной капитал, млн. руб.
  - Ввод в действие основных фондов, млн. руб.
  - Удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте
    - Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), процентов
2. Демография
  - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ).
  - Общая смертность, на 1000 населения за год.

- Младенческая смертность.
3. Высокотехнологичное развитие
- Число разработанных передовых производственных технологий новых для России.
  - Затраты организаций на технологические инновации.
  - Количество научных исследований и разработок.
  - Количество научных исследований и разработок в области естественных и технических наук.
  - Объем инновационных товаров, работ, услуг.
  - Удельный вес организаций осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций.
  - Удельный вес организаций осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций.
  - Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к ВРП.
  - Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта РФ.
  - Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек.
  - Число разработанных передовых производственных технологий.
  - Число используемых передовых производственных технологий.
4. Образование и здравоохранение
- Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования.
  - Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена.
  - Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования.
  - Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих.
  - Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.
  - Численность врачей на 10 000 человек населения.
  - Число амбулаторно-поликлинических организаций.
  - Число больничных организаций.
  - Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения.
  - Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену.

- Численность населения на одну больничную койку, человек.
- Число детских оздоровительных лагерей.
- Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях человек.

5. Охрана среды

- Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

- Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников.

- Сброс загрязненных сточных вод, млн куб. м.

- Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т.

6. Социально-бытовые условия

- Выработано электроэнергии гигаватт-час (миллион киловатт-часов).

- Уровень занятости, процентов.

- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.

- Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

- Средний размер одной квартиры кв. м общей площади жилых помещений.

- Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, процентов.

- Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, процентов.

- Число аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях.

- Коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом на 1000 работающих.

- Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов.

- Количество аварий на водопроводных сетях.

- Частота производственного травматизма со смертельным исходом на 1000 работающих промилле.

- Число аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях.

- Степень износа основных фондов, процентов.

- Число автобусов общего пользования на 100 000 человек населения, штук.

7. Малые и средние и индивидуальные предприниматели

- Основные показатели деятельности малых предприятий; число предприятий, тыс.
- Основные показатели деятельности малых предприятий оборот; млрд руб.
- Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей; численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. человек.
- Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей в объем выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг; млрд руб.

8. Интернет

- Домашние хозяйства, имевшие доступ из него доступ в Интернет (в процентах от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта РФ).
- Домашние хозяйства, имевшие доступ в широкополосный Интернет (в процентах от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта РФ).
- Организации, использовавшие сеть Интернет (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ).
- Число персональных компьютеров на 100 работников с доступом к сети Интернет.

9. Коэффициент фондов (выражает степень социального неравенства общества).

Получившийся индекс ИР для субъектов РФ представлен в табл. 1. В ней указаны значения индекса в порядке убывания для всех субъектов РФ с учетом деления Архангельской и Тюменской автономных областей (АО).

Таблица 1

Индекс развития (ИР) субъектов РФ. Указаны рейтинги по каждой группе параметров, по ВРП на душу населения и коэффициенту фондов (отношение доходов 10 самых богатых к самым бедным)

№	Регион РФ	Индекс	ВРП на душу	Высокотехнологичное развитие	Демография	Социально-бытовые условия	Малые и средние предприятия	Образование и здравоохранение	Охрана природы	Интернет	Кэфф. фондов (социальное неравенство)
1	Москва	0,671	2	1	4	1	1	1	4	4	3
2	Санкт-Петербург	0,510	45	3	5	2	3	2	2	3	7

3	Московская обл.	0,471	47	2	17	44	5	5	1	21	25
4	Краснодарский край	0,423	46	40	20	7	2	4	3	43	9
5	Тюменская обл. (вся)	0,422	57	7	7	9	8	7	33	23	1
6	Республика Татарстан	0,413	87	32	16	5	7	9	23	2	16
7	Республика Башкортостан	0,397	21	16	63	17	10	3	34	20	4
8	Нижегородская обл.	0,380	54	4	60	64	17	10	30	19	12
9	Свердловская обл.	0,367	76	6	47	58	6	6	61	36	8
10	Ростовская обл.	0,362	26	22	56	23	4	8	18	56	18
11	Ставропольский край	0,353	82	20	49	10	13	32	60	9	34
12	Ямало-Ненецкий АО (часть ТО)	0,349	65	82	6	4	71	68	58	10	2
13	Воронежская обл.	0,342	70	67	41	32	16	18	44	5	13
14	Красноярский край	0,336	20	5	61	45	14	12	79	58	21
15	Самарская обл.	0,336	60	8	39	15	12	24	20	77	39
16	Республика Адыгея	0,334	84	84	46	3	79	84	75	25	35
17	Ханты-Мансийский АО — Югра (часть ТО)	0,333	75	61	2	8	27	36	83	8	23
18	Челябинская обл.	0,332	37	9	59	79	9	17	5	37	74
19	Чувашская Республика	0,330	68	41	14	34	49	46	71	61	85
20	Новосибирская обл.	0,328	18	49	40	41	15	14	28	79	58
21	Тульская обл.	0,326	83	10	83	28	33	57	13	31	48

22	Липецкая обл.	0,320	15	39	26	37	43	54	40	33	22
23	Тюменская обл. (без АО)	0,319	51	78	15	29	30	45	81	53	24
24	Пензенская обл.	0,317	55	62	25	13	32	60	55	32	70
25	Томская обл.	0,315	42	25	21	20	57	27	64	83	56
26	Кемеровская обл.	0,313	61	24	80	53	28	19	51	72	72
27	Удмуртская Республика	0,312	66	52	24	36	36	28	49	49	49
28	Белгородская обл.	0,312	17	23	34	6	23	52	24	12	19
29	Республика Северная Осетия — Алания	0,311	32	87	9	16	65	35	6	63	54
30	Ульяновская обл.	0,311	71	65	48	21	45	62	25	68	59
31	Калининградская обл.	0,311	35	33	23	12	40	61	50	14	63
32	Камчатский край	0,309	27	42	50	57	77	51	69	16	80
33	Калужская обл.	0,309	44	43	42	19	55	76	15	30	51
34	Курская обл.	0,308	62	50	66	22	48	50	52	57	42
35	Пермский край	0,306	56	63	53	76	11	11	16	47	10
36	Приморский край	0,306	63	45	68	30	19	25	17	48	37
37	Волгоградская обл.	0,306	23	55	22	65	22	23	53	74	81
38	Чукотский АО	0,306	72	12	86	75	86	15	85	85	11
39	Ленинградская обл.	0,304	30	68	31	54	34	80	11	17	46
40	Республика Дагестан	0,303	52	15	8	31	21	56	84	87	26
41	Республика Крым	0,301	64	66	54	38	20	47	36	1	84
42	Кировская обл.	0,301	24	19	36	71	37	44	35	70	82

43	Владимирская обл.	0,300	41	46	70	27	35	64	73	45	73
44	Тверская обл.	0,300	86	30	72	59	50	41	66	73	87
45	Саратовская обл.	0,299	14	11	38	39	26	16	37	76	69
46	Иркутская обл.	0,298	43	36	79	83	18	13	9	69	62
47	Карачаево-Черкесская Республика	0,298	11	26	12	18	78	85	10	15	75
48	Тамбовская обл.	0,297	80	71	18	50	51	67	72	11	38
49	Хабаровский край	0,297	59	53	65	26	31	30	12	22	29
50	Кабардино-Балкарская Республика	0,296	73	85	3	48	61	74	80	52	76
51	Рязанская обл.	0,296	28	21	45	42	58	55	22	42	45
52	Магаданская обл.	0,296	34	13	29	11	82	42	47	67	27
53	Ненецкий АО (часть АО)	0,295	36	83	33	70	87	65	87	29	5
54	Ярославская обл.	0,292	67	59	67	49	42	33	59	41	44
55	Амурская обл.	0,292	10	54	62	61	54	40	31	66	17
56	Республика Мордовия	0,291	9	17	35	43	69	58	21	86	67
57	Астраханская обл.	0,290	4	80	30	60	52	37	82	27	53
58	Республика Саха (Якутия)	0,290	50	51	13	81	44	21	45	40	14
59	Омская обл.	0,289	78	69	64	14	24	26	27	71	20
60	Оренбургская обл.	0,289	79	64	75	24	29	22	56	6	36
61	Республика Ингушетия	0,288	8	29	1	78	84	87	86	78	68
62	Республика Коми	0,288	49	75	27	52	62	39	57	38	31

63	Архангельская обл. (без АО)	0,287	19	72	55	33	41	34	19	54	28
64	Новгородская обл.	0,284	6	81	84	25	73	73	38	28	57
65	Вологодская обл.	0,284	53	47	69	62	39	70	48	34	71
66	Забайкальский край	0,284	74	58	57	87	53	31	29	50	43
67	Архангельская обл. (вся)	0,282	39	70	52	47	38	29	8	51	41
68	Мурманская обл.	0,280	25	48	32	68	74	53	7	24	65
69	Республика Алтай	0,279	58	34	77	82	81	81	77	7	61
70	Республика Бурятия	0,277	85	27	44	63	56	43	26	84	15
71	Ивановская обл.	0,277	3	56	43	35	47	63	68	39	55
72	Республика Тыва	0,275	12	57	82	84	83	48	63	44	64
73	Чеченская Республика	0,274	5	73	11	51	60	86	54	82	30
74	Республика Хакасия	0,274	31	74	51	46	68	79	42	75	52
75	Севастополь	0,274	13	86	19	72	66	77	70	81	77
76	Еврейская АО	0,273	29	38	87	66	85	75	32	65	79
77	Смоленская обл.	0,273	77	37	71	69	59	49	39	26	32
78	Брянская обл.	0,269	48	35	85	55	46	66	14	35	33
79	Псковская обл.	0,262	22	31	81	56	75	83	65	62	78
80	Орловская обл.	0,262	69	28	73	74	63	59	74	46	47
81	Алтайский край	0,261	7	76	74	85	25	20	41	60	40
82	Республика Карелия	0,261	38	77	76	40	72	69	46	18	86
83	Сахалинская обл.	0,260	16	44	37	77	67	38	62	13	6
84	Республика Калмыкия	0,247	1	18	10	86	80	72	78	64	83

	кия										
85	Курганская обл.	0,246	81	79	58	67	70	78	43	80	60
86	Костромская обл.	0,246	40	60	78	73	64	71	67	59	66
87	Республика Марий Эл	0,237	33	14	28	80	76	82	76	55	50

Мы видим, что первые места по ИР занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область. В первую десятку регионов также входят такие развитые регионы как Краснодарский край, Тюменская обл. (вся), Татарстан, Башкортостан, Нижегородская обл., Свердловская и Ростовская области.

Последние места занимают Брянская обл., Псковская обл., Орловская обл., Алтайский край, Республика Карелия. К ним примыкают Сахалинская обл., Республика Калмыкия, Курганская обл., Костромская обл., Республика Марий Эл.

Проведем сопоставление результатов расчетов в плане различия двух объектов исследования — учета развития человека по известному ИРЧП в регионах страны и разработанного здесь индекса развития регионов ИР (рис. 1). Сравним 10 параметров занимающих первые 10 мест в регионах по ИРЧП и по ИР.

В обоих случаях первые места занимают Москва и Санкт-Петербург. В случае ИР на третьем месте находится Московская область, в ИРЧП — третий по богатству добытчик нефти — Ханты-Мансийский АО — Югра. При ИРЧП Московская область не попала в число десяти лучших, хотя трудно согласиться с тем, что потенциал ее населения вряд ли ниже работников сырьевой отрасли. Далее — в случае ИРЧП 7 из 10 мест занимают «представители» сырьевых отраслей от нефте-газо- и золотодобычи. В случае ИР есть 3 таких участника сравнения. Эти регионы помимо сырьевой деятельности активно участвуют в работе других секторов экономики — это Тюменская область, Татарстан и Башкирия. Их трудно обвинить в узкой специализации в одном секторе. Другие «победители» ИР — Краснодарский край, Нижегородская, Свердловская и Ростовская области тоже активно развиваются, хотя не в сырьевых отраслях. По-видимому, оба подхода — анализу человека в ИРЧП и анализ комплексного развития регионов в ИР — каждый по-своему отражают реальность и решают свою задачу и. В случае с ИРЧП на первое место выходит богатство и устойчивое положение человека, во втором более важна активность и достижение эффективного развития региона.

ИРЧП российских регионов		Индекс Развития	
г. Москва	→	г. Москва	1
г. Санкт-Петербург	→	г. Санкт-Петербург	2
Ханты-Мансийский АО - Югра		Московская обл.	3
Тюменская обл.	→	Краснодарский край	4
Татарстан	→	Тюменская обл.	5
Якутия	→	Респ. Татарстан	6
Белгородская обл.		Респ. Башкортостан	7
Ямало-Ненецкий АО		Нижегородская обл.	8
Ненецкий АО		Свердловская обл.	9
Магаданская обл.		Ростовская обл.	10

Рис. 1. Сравнение регионов занимающих 10 первых мест в случае использования ИРЧП и ИР

Проведем анализ полученного материала по каждой группе параметров и по параметру ВРП на душу населения. Для этого рассмотрим, какие места в рейтинге в каждой группе параметров занимают 10 лидирующих регионов и 10 замыкающих.

Начнем исследование по богатству — параметру ВРП на душу населения (табл. 2). Абсолютное первенство здесь имеют 8 нефте- и золотодобывающих регионов — Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО — Югра, Тюменская обл., Сахалинская обл., Чукотский АО, г. Магаданская обл., Республика Саха (Якутия). Москва в этой группе занимает лишь 7-е место.

Отметим, что известная неравномерность развития регионов РФ (Тарко, 2015, 2016) проявляется и на «высоком» уровне: доходы лидера этой группы превышают доходы столицы страны Москвы в 5 раз. Для примера — столица США Вашингтон по ВВП на душу населения является первым (186 тыс. долл.). Чемпион России по ВРП на душу имеет доходы в 5 раз выше Москвы и в 11,5 раз выше среднего значения по стране. В то же время ВВП на душу Вашингтона превышает средний уровень в своей стране лишь в 3 раза.

Замыкают список в основном кавказские регионы — Республика Дагестан, Республика Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Чеченская Республика, Ингушетия.

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
для параметра «ВРП регионов РФ», тыс. руб.**

ВРП регионов РФ, тыс. руб.		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Ненецкий АО	5821,6
2	Ямало-Ненецкий АО	3670,3
3	Ханты-Мансийский АО — Югра	1852,3
4	Тюменская обл.	1627,9
5	Сахалинская обл.	1575,6
6	Чукотский АО	1323,2
7	Москва	1157,4
8	Магаданская обл.	1006,6
9	Республика Саха (Якутия)	903,6
10	Санкт-Петербург	712,3
	...	
78	Республика Дагестан	197,1
79	Республика Северная Осетия — Алания	178,4
80	Ивановская обл.	175,0
81	Республика Крым	165,4
82	Республика Тыва	164,7
83	Карачаево-Черкесская Республика	156,6
84	Кабардино-Балкарская Республи- ка	153,7
85	Севастополь	151,9
86	Чеченская Республика	118,7
87	Ингушетия	106,8

Не вызывает удивления, что Санкт-Петербург, Москва и Московская область занимают первые места и в группе «Высокотехнологичное развитие» (табл. 3.). К ним примыкают Свердловская и Нижегородская области, хорошо известные со времен Великой Отечественной войны направленностью промышленности на передовые уровни развития.

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
группы параметров «Высокотехнологичное развитие»**

Группа «Высокотехнологичное развитие»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Москва	0,565
2	Санкт-Петербург	0,549
3	Республика Башкортостан	0,506
4	Краснодарский край	0,501
5	Московская обл.	0,470
6	Свердловская обл.	0,449
7	Тюменская обл. (вся)	0,433
8	Ростовская обл.	0,432
9	Республика Татарстан	0,413
10	Нижегородская обл.	0,409
	...	
78	Курганская обл.	0,193
79	Республика Хакасия	0,183
80	Ленинградская обл.	0,182
81	Республика Алтай	0,182
82	Республика Марий Эл	0,180
83	Псковская обл.	0,169
84	Республика Адыгея	0,155
85	Карачаево-Черкесская Республика	0,146
86	Чеченская Республика	0,145
87	Республика Ингушетия	0,084

Отметим, что сырьевые регионы России минимально представлены в этом списке — это не самые мощные Республика Татарстан (4-е место в стране среди нефтедобывающих компаний), Республика Башкортостан, Тюменская обл. Очевидно, сырьевое развитие регионов мало способствует передовому развитию.

Среди наименее развитых регионов мы неожиданно видим Ленинградскую обл. В нижней части списка также находятся небогатые Республики Кавказа — Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Сибири — Республика Хакасия, Республика Алтай, Курганская обл.

В группе Демография (табл. 4) лидируют самые бедные — республики

Кавказа и самые богатые — ресурсодобывающие регионы Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская обл., а также столицы страны — Москва и Санкт-Петербург. К ним примыкает небогатая Республика Калмыкия. Это означает, что есть три группы чемпионов среди регионов — это бедные кавказские республики, самые богатые ресурсодобывающие регионы Сибири и две высокоразвитые столицы.

Таблица 4

Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Демография»

Группа «Демография»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Республика Ингушетия	0.802
2	Ханты-Мансийский АО — Югра	0.676
3	Кабардино-Балкарская Республика	0.656
4	Москва	0.639
5	Санкт-Петербург	0.624
6	Ямало-Ненецкий АО (часть ТО)	0.62
7	Республика Дагестан	0.616
8	Тюменская обл. (вся)	0.616
9	Республика Северная Осетия — Алания	0.579
10	Республика Калмыкия	0.574
	...	
78	Костромская обл.	0.32
79	Иркутская обл.	0.319
80	Кемеровская обл.	0.302
81	Псковская обл.	0.301
82	Республика Тыва	0.296
83	Тульская обл.	0.285
84	Новгородская обл.	0.282
85	Брянская обл.	0.268
86	Чукотский АО	0.192
87	Еврейская АО	0.155

Отметим, что несколько лет назад автор анализировал распределение мест в демографии (Тарко, 2014, 2016). Москва и Санкт-Петербург тогда были в первой десятке, из богатых регионов только Ханты-Мансийский АО и Тюмен-

ская обл. были в списке, из кавказских республик были лишь две. Следует отметить, что тогда у богатых регионов демографический потенциал был примерно равен среднему значению по стране. Это было связано с тем, что рабочие, живущие в этих регионах имели зарплаты и медобеспечение существенно меньше чем сейчас. За несколько лет ситуация сильно изменилась в их пользу, что позволило им подняться на один из верхних уровней.

В конце демографического списка находятся Костромская обл., Иркутская обл., Кемеровская обл., Псковская обл., Республика Тыва, Тульская обл., Новгородская обл., Брянская обл., Чукотский АО, Еврейская АО. За исключением Чукотской АО все они небогаты и не ориентированы на сырьевую экономику

Говоря о развитии, стоит обратить внимание на обстоятельство, которое не имеет пока строгого объяснения. Республики Кавказа (Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика) много лет подряд достигают наиболее высокие демографические показатели — имеют самые большие в стране значения ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), несмотря на очень бедное положение. Несколько лет продолжают увеличиваться демографические параметры и богатство республик, но соотношение максимума по демографии и низкого уровня богатства не выправляется. Та же ситуация происходит с их демографическим антиподом — расположенные в основном вокруг Московской области регионы при низком, но не минимальном, уровне дохода (в 2017 г. это были исторические регионы — Псковская обл., Новгородская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ивановская обл., Орловская обл., Владимирская обл., Курская обл., Смоленская обл.) уже несколько лет подряд имеют значения общей смертности выше мирового значения! В 2012 г. таких регионов было 16, в 2013 г. — 18, в 2014 — 17. Ранее в книге А. М. Тарко проанализировал это обстоятельство (Тарко, 2016). Оба отмеченные случая отражены на рис. 2 на материале данных 2017 г.

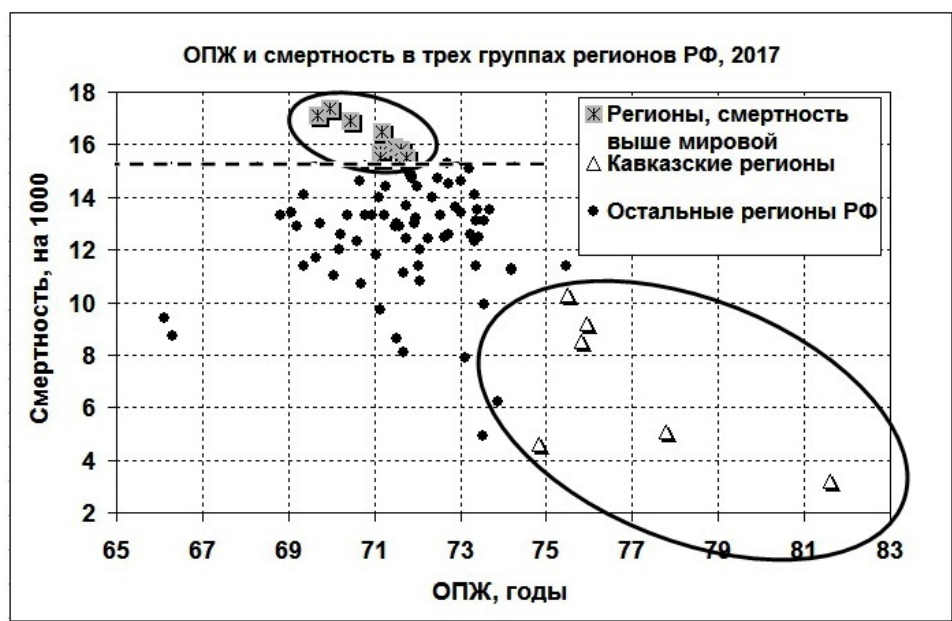

Рис. 2. Связь ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и общей смертности населения регионов России в трех группах регионов в 2017 г. Объяснения в тексте. Штриховая линия указывает положение максимальной смертности стран мира в 2017 г.

Москва и Санкт-Петербург лидируют и в группе параметров «Образование и здравоохранение» (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ, группа параметров «Образование и здравоохранение»

Группа «Образование и здравоохранение»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Москва	0,565
2	Санкт-Петербург	0,549
3	Республика Башкортостан	0,506
4	Краснодарский край	0,501
5	Московская обл.	0,470
6	Свердловская обл.	0,449
7	Тюменская обл. (вся)	0,433
8	Ростовская обл.	0,432
9	Республика Татарстан	0,413
10	Нижегородская обл.	0,409
	...	
78	Курганская обл.	0,193

79	Республика Хакасия	0,183
80	Ленинградская обл.	0,182
81	Республика Алтай	0,182
82	Республика Марий Эл	0,180
83	Псковская обл.	0,169
84	Республика Адыгея	0,155
85	Карачаево-Черкесская Республика	0,146
86	Чеченская Республика	0,145
87	Республика Ингушетия	0,084

Это действительно известные мировые центры высшего образования. Успехи этих и других соседствующих в списке городов и республик достаточно известны, это подтверждает и наш ИР. Замыкают список регионов Алтай, Адыгея, одновременно рассмотренные выше регионы списка, имеющих смертность выше мировой и одновременно часть кавказских республик.

В группе показателей «Охрана природы» (табл. 6), по-видимому, заслуженно стоят на первых местах Московская область Санкт-Петербург и Москва. За ними следует Краснодарский край, имеющий чистую природную среду, способствующую получению больших урожаев зерна. Там же есть промышленно развитые Челябинская, Мурманская и Архангельская области. и две кавказские республики — Республика Северная Осетия — Алания и Карачаево-Черкесская Республика.

Таблица 6

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
группы параметров «Охрана природы»**

Группа «Охрана природы»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Московская обл.	0,866
2	Санкт-Петербург	0,851
3	Краснодарский край	0,810
4	Москва	0,741
5	Челябинская обл.	0,709
6	Республика Северная Осетия — Алания	0,686
7	Мурманская обл.	0,677
8	Архангельская обл. (вся)	0,670
9	Иркутская обл.	0,658

10	Карачаево-Черкесская Республика	0,657
	...	
78	Республика Калмыкия	0,396
79	Красноярский край	0,387
80	Кабардино-Балкарская Республика	0,383
81	Тюменская обл. (без АО)	0,374
82	Астраханская обл.	0,368
83	Ханты-Мансийский АО — Югра (часть ТО)	0,362
84	Республика Дагестан	0,356
85	Чукотский АО	0,336
86	Республика Ингушетия	0,002
87	Ненецкий АО (часть АО)	0,000

В конце списка находятся кавказские регионы Дагестан и Ингушетия. Сибирские сырьевые чемпионы Ханты-Мансийский АО — Югра, Чукотский АО, Ненецкий АО, Тюменская обл. и Красноярский край (край известен золотодобычей), к сожалению, оказались последними в стране по охране природы.

В следующей группе показателей «Социально-бытовые условия» (табл. 7) снова лидируют Москва и Санкт-Петербург, регионы с сельскохозяйственной ориентацией Белгородская обл., Краснодарский край, Ставропольский край. Присутствуют 4 сырьевые региона — Ямало-Ненецкий АО, Татарстан, Ханты-Мансийский АО — Югра, Тюменская обл.

Таблица 7

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
группы параметров «Социально-бытовые условия»**

Группа «Социально-бытовые условия»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Москва	0,809
2	Санкт-Петербург	0,799
3	Республика Адыгея	0,760
4	Ямало-Ненецкий АО (часть ТО)	0,746
5	Республика Татарстан	0,706
6	Белгородская обл.	0,701
7	Краснодарский край	0,697
8	Ханты-Мансийский АО — Югра (часть ТО)	0,696
9	Тюменская обл. (вся)	0,689

10	Ставропольский край	0,688
	...	
78	Республика Ингушетия	0,527
79	Челябинская обл.	0,521
80	Республика Марий Эл	0,513
81	Республика Саха (Якутия)	0,502
82	Республика Алтай	0,493
83	Иркутская обл.	0,471
84	Республика Тыва	0,469
85	Алтайский край	0,457
86	Республика Калмыкия	0,445
87	Забайкальский край	0,442

Замыкает список группа субъектов РФ, среди которых мы видим сибирские Алтай, Иркутскую область, Республику Тыву, Забайкальский край. Эти сибирские регионы должны предпринять усилия для повышения уровня и условий жизни.

В экономически важной группе «Малые и средние предприятия» лидируют Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Московская область (табл. 8). В этой группе находятся промышленные развитые Свердловская и Челябинская обл., а также сырьевые регионы Республика Татарстан, Тюменская обл. и Республика Башкортостан. В последние строки списка попали кавказские Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Адыгея, а также сибирские Республика Алтай, Магаданская обл., Республика Тыва, Еврейская АО, Чукотский АО, Ненецкий АО.

Таблица 8

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
группы параметров «Малые и средние предприятия»**

Группа «Малые и средние предприятия»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Москва	1,000
2	Краснодарский край	0,428
3	Санкт-Петербург	0,365
4	Ростовская обл.	0,305
5	Московская обл.	0,302
6	Свердловская обл.	0,301

7	Республика Татарстан	0,247
8	Тюменская обл. (вся)	0,222
9	Челябинская обл.	0,193
10	Республика Башкортостан	0,193
	...	
78	Карачаево-Черкесская Республика	0,016
79	Республика Адыгея	0,015
80	Республика Калмыкия	0,013
81	Республика Алтай	0,011
82	Магаданская обл.	0,010
83	Республика Тыва	0,010
84	Республика Ингушетия	0,007
85	Еврейская АО	0,006
86	Чукотский АО	0,0003
87	Ненецкий АО (часть АО)	0,0002

Обращение к списку, связанному с группой «Интернет» (табл. 9) показывает, что первое место занимает Республика Крым. Среди десяти лучших мы видим Санкт-Петербург и Москву. Также присутствуют сырьевые регионы Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО — Югра, Ямало-Ненецкий АО. Впервые появляются Воронежская и Оренбургская обл. В первых строках мы видим Республику Алтай. Здесь следует отметить, что учет связи с Интернетом производился в значительной степени с домашними хозяйствами, поэтому этот показатель не отражает стратегические возможности и реалии страны.

Таблица 9

**Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ
группы параметров «Интернет»**

Группа «Интернет»		
Рейтинг	Субъект РФ	Индекс
1	Республика Крым	0,888
2	Республика Татарстан	0,886
3	Санкт-Петербург	0,871
4	Москва	0,857
5	Воронежская обл.	0,811
6	Оренбургская обл.	0,804
7	Республика Алтай	0,798
8	Ханты-Мансийский АО — Югра	0,794

	(часть ТО)	
9	Ставропольский край	0,792
10	Ямало-Ненецкий АО (часть ТО)	0,786
	...	
78	Республика Ингушетия	0,462
79	Новосибирская обл.	0,457
80	Курганская обл.	0,418
81	Севастополь	0,412
82	Чеченская Республика	0,411
83	Томская обл.	0,407
84	Республика Бурятия	0,405
85	Чукотский АО	0,404
86	Республика Мордовия	0,401
87	Республика Дагестан	0,299

В конце списка находятся сибирские (Томская Новосибирская обл., Чукотский АО) и кавказские регионы (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан).

Таким образом, разработка интегрального индекса ИР развития для субъектов РФ показала его способность гибко отражать развитие регионов. Также важным обстоятельством является использование большого количества параметров и объединение их в группы — именно в этом случае становится возможным проводить аналитический анализ и исследование, причем это можно осуществлять как внутри групп, так и между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации](https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_человеческого_развития_субъектов_Российской_Федерации) (дата обращения: 06.08.2019).

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года (2018) [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 06.08.2019).

Степанов, С. А., Тарко, А. М. (2015) Россия в XXI веке: проблемы идентификации и национальных целей. М. : Библио-Глобус. 164 с.

Тарко, А. М. (2002) Н. Н. Моисеев о проблемах развития биосферы и общества // Свободная мысль XXI. № 8. С. 61–69.

Тарко, А. М. (2014) Развитие российских регионов: экономико-демографический анализ параметров России и мира // Пространство и время. № 3(17). С. 198–208.

Тарко, А. М. (2015) Обратная сторона роста: Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления // Свободная мысль. № 5 (1653). С. 81–94.

Тарко, А. М. (2016) О настоящем и будущем России и мира. Тула : Промпилот. 196 с.

Democracy index 2015: Democracy in an age of anxiety : A report by the Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2015 (дата обращения: 06.08.2019).

**НОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО,
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Р. П. Кошкин

*Ассоциация «Российский дом международного
научно-технического сотрудничества», г. Москва*

Анализируется современное состояние и пути решения проблемы лингвистической безопасности, которая рассматривается как новая гуманитарная проблема развития общества в условиях его все более масштабной и глубокой информатизации и расширения международного сотрудничества. Показано, что решение этой проблемы необходимо не только для повышения эффективности экономических и культурных связей между различными странами, но также и для объединения их усилий по противодействию общим вызовам и угрозам для национальной и глобальной безопасности. Особое внимание уделено проблеме обеспечения лингвистической безопасности России, которая сегодня находится под воздействием культурной экспансии стран Запада.

Ключевые слова: глобализация; информационная безопасность; культура; лингвистическая безопасность; международное сотрудничество; национальная безопасность

Современная геополитическая обстановка имеет тенденцию к обострению. При этом аналитические центры США делают вывод, что на современном этапе мирового развития Россия, по-прежнему, представляет собой военно-

политическую и идеологическую угрозу для западных государств, несмотря на декларацию миролюбивых намерений. Они также считают, что внутренний конфликт внутри Америки инспирирован Москвой и мешает западным политикам осознать реальность российской угрозы. Эксперты США, в частности, полагают, что РФ делает все для того, чтобы «восстановить имидж великой державы», а затем «представить себя добросовестным партнером и успешным посредником». В этих условиях анализ современного состояния проблемы обеспечения лингвистической безопасности Российской Федерации и других стран мирового сообщества показывает, что в условиях применения психологических методов информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание, использования «мягкой силы» и других способов ведения гибридной войны, вызывают необходимость сохранения русского языка и самой системы образования России в интересах обеспечения ее национальной безопасности.

Актуальность проблемы защиты русского языка, наших лингвистических достижений и самой системы образования России в интересах обеспечения ее национальной безопасности (Кошкин, 2018: 4–21) обусловлена, прежде всего, тем, что информационная гуманитарная сфера общества и русский язык в последние годы становятся эпицентром той гибридной войны, которую развязали Соединенные Штаты на международной арене и которая, главным образом, направлена против России и ее многочисленных ситуационных союзников и сторонников (Колин, 2007: 3–12).

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Среди основных угроз национальной безопасности Российской Федерации одно из основных мест занимают так называемые внутренние угрозы, а именно: сепаратизм, экстремизм, криминализация, коррупция и т. д. Все это порой вызывает антиобщественное или социально-деструктивное поведение отдельных членов нашего общества. В этой связи возникает острая необходимость формирования целенаправленной культурной политики государства как фактора национальной безопасности с целью противодействия маргинализации и нравственной деградации общества (Астафьева, Колин, 2010).

При этом для преодоления данных опасных тенденций в обществе недостаточно простое регулирование процессов социализации личности. Требуется целенаправленная работа, особенно в условиях нового сформированного информационного пространства, по введению личности в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития и взаимодействия, представления о допустимости тех или иных поступков, а также по стимулированию в человеке мотивации к поддержанию высокого культурного уровня (Колин, 2014: 6–27).

В качестве главной причины сложившегося положения с культурой можно назвать отсутствие в России условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех жителей в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. В результате мы можем видеть разочарование существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ, например таких, как материальный достаток; престижный статус; образовательные, медицинские и реабилитационные услуги и т. п. Кроме того, усиливается такое явление, как массовая маргинализация и криминализация общества, растет, пока еще не организованное, социальное недовольство, что в конечном итоге угрожает не только жителям страны, но и национальной безопасности государства.

Именно культура определяет наши мысли и представления, воздействует на наше сознание, а значит, имеет возможность их менять. Культура тоже меняется сама, она рукотворна, так как ее создают люди. Культура наследуется поколениями, и она подвержена изменениям, в том числе, по воле и желанию самого общества. Какие-то изменения происходят незаметно в соответствии с обстановкой, какие-то свершаются прямо на наших глазах. В мире много культур, другие люди думают и чувствуют по-другому, и это очень заметно в процессе международного общения.

Исторически процессам сближения народов противодействовало противостояние двух основных мировых цивилизаций — англосаксонской и русской. Экспансия американской культуры происходит через посредство пропаганды, языка, компьютерных технологий и т. д. Результатом культурной экспансии становится не только изменение экономической модели потребления, но и перестройка системы ценностных ориентаций, порождающих чувство неполноценности в отношении к собственной культуре.

Сегодня необходимо по-новому взглянуть на развитие лингвистических процессов в современном мире, понять их связь с проблемами информационной войны и информационной безопасности различных стран и народов мирового сообщества. Английский язык захватил по всему миру прессу, рекламу, радио и кино, разнообразные развлечения и игры, а не только политику и экономику. Поистине, он — главный рупор культурной глобализации. При этом в мире происходит сокращение использования многих языков в науке и в других областях жизни.

В процессе информационной войны их организаторы весьма эффективно используют слово в своей подрывной деятельности, направленной, в частности, и на Россию. Сегодня в повестке дня человечества стоит *глобальная проблема обеспечения информационной безопасности* не только человека и общества, но и всей биосферы нашей планеты (Колин, 2006: 86–93).

Русские люди особенно чувствительны к слову, что выдвигает на первый план проблему защиты русского языка от иностранной лингвистической агрессии, и ее следует рассматривать как проблему обеспечения информационной безопасности России и русскоязычного населения в окружающих ее странах. Сегодня и депутаты, и дикторы телевидения, и дети говорят на языке, который представляет собой смесь американизмов, терминов из уголовной лексики и отдельных слов литературного русского языка. И эта лингвистическая агрессия американской культуры практически не встречает сопротивления в российском обществе (Колин, 2017: 131–148).

Если долго не замечать языковой агрессии, то можно получить подрыв внутреннего единства народа. Этому служит *политика управляемого хаоса, направленная на Россию*.

Госсекретарь США А. Даллес еще в 1948 г. говорил: «... чтобы развалить СССР, не надо атомной бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать». В наше время имеет место ряд *вызовов лингвистической безопасности* для мира, в целом, и для России, в частности. И эти вызовы должны своевременно получить адекватное противодействие.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

НОВОГО МИРОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время формируется новое информационное пространство, которое оказывает непосредственное влияние на вопросы международного сотрудничества и лингвистическую безопасность. В частности, появился технологический подход к решению проблемы общения разноязыких народов, в том числе, не путем ликвидации межъязыковых барьеров, а с помощью перестройки языков для их сближения.

В соответствии с общим пониманием процесса «цифровизации», в основе которой лежит ориентация на различные платформы, будет логично полагать, что сфера лингвистики также требует создания специальных платформ, как и в других сферах народного хозяйства.

Исходя из геополитического противостояния России и Запада во главе с США, можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта делает возможным снижение барьеров для объединения человечества в интересах решения глобальных проблем. В этой связи необходимо найти общий язык для всех народов мира, решить проблему коммуникации и добиться взаимопонимания людей и обществ, имеющих различные культуры, условия жизни и деятельности.

В научных кругах и обществе в целом сегодня широко обсуждаются приоритеты научно-технологического развития страны, переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, а также создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. При этом, ученые считают сам термин «искусственный интеллект» достаточно спорным, потому, что человечество вряд ли когда-нибудь сможет создать аналог человеческого интеллекта. Поэтому полагают, что правильное суть явления отражает термин «интеллектуальные компьютерные технологии», которые усиливают и расширяют интеллектуальные и функциональные возможности человека. Прежде всего, это, конечно, суперкомпьютеры, решающие вычислительные задачи, с которыми человеческий мозг справиться не может, а также системы поддержки принятия решений, успевающие обработать большие потоки информации и снабдить оператора вариантами правильных действий, робототехнические системы, заменяющие человека при работе в условиях, опасных для его здоровья и жизни и т. п.

Вместе с тем, термин «искусственный интеллект» (ИИ) уже прижился в обществе и его вынуждены использовать даже те специалисты, кто с ним не согласен. В настоящее время страны с развитой промышленностью формируют свои национальные программы развития ИИ. Так, правительство КНР обнародовало план по превращению страны в глобальный центр искусственного интеллекта. Франция объявила о развертывании национальной программы в области ИИ до 2022 г. с бюджетом в 1,5 млрд евро. Кроме того, расходы на когнитивные системы и системы искусственного интеллекта увеличиваются в мире ежегодно в среднем на 50%, и сегодня в мире активно развивается так называемое противоборство в киберпространстве.

Считается, что наибольший эффект ИИ принесет в ближайшее время в административном управлении и банковском секторе, здравоохранении и образовании, розничной торговле и логистике, системах безопасности и защиты окружающей среды, промышленном производстве и энергетике, сельском хозяйстве и организации городской инфраструктуры.

Следует отметить, что в Российской Федерации влияние интеллектуальных компьютерных технологий на социально-экономическое развитие общества соответствует общемировым тенденциям. Ожидается, что к 2030 г. использование в России цифровых технологий позволит ускорять экономический рост государства более чем на 5% в год.

Сегодня ученые, государственные и общественные организации нацелены на формирование национальной стратегии и программы в области искусственного интеллекта, чтобы объединить усилия различных министерств и ведомств, государственных корпораций, предприятий промышленности и бизнеса. Эти

документы должны основываться на междисциплинарном взаимосвязанном проведении фундаментальных исследований и прикладных разработок в области ИИ, создании передовых цифровых интеллектуальных технологий и широким их внедрении в различные секторы экономики и общественной жизни России. При этом вполне естественно, что основными заказчиками таких разработок должны стать такие корпорации, как Ростех, Росатом, РЖД, ОСК, ОАК и т. д.

По мнению экспертов РАН, цифровые технологии позволяют примерно на 40–60% снизить стоимость и сроки создания новых конкурентоспособных изделий, объектов и систем. Данные технологии обеспечат повышение скорости принятия технологических решений, сокращение издержек в производстве, ускорение выхода продукта на внутренний и международный рынки. В частности:

- интеллектуальные системы обработки снимков компьютерной томографии помогут медикам оперативно выявлять очаги онкологических заболеваний;
- интеллектуальные системы обнаружения девиантного поведения человека в толпе позволят повысить вероятность выявления потенциальных террористов;
- интеллектуальные системы «умный город» и «умелый дом» снизят коммунальные затраты и транспортные потери;
- интеллектуальные «интернет-ассистенты» защитят детей от деструктивных воздействий на их психику, обеспечат новые возможности в области интернет-образования и т. п.;
- наличие отечественных компьютерных кодов (программ) позволит инженерам и конструкторам решать прикладные задачи проектирования современного уровня.

Для реализации этих задач потребуется решить остро стоящую кадровую проблему. По оценкам РАН, сейчас в области СКТ и ИИ активно работают не более 300–400 ученых. В этой связи можно сказать, что перед страной стоит первостепенная задача — развитие кадрового потенциала исследователей и разработчиков в этих областях.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации сформулированы следующие основные «большие вызовы»:

- исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

- демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций;
- возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан;
- новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности.

Российские ученые сейчас активно занимаются концепциями комплексных научно-технических программ до 2025 г., например, таких, как: «Искусственный интеллект» и «Суперкомпьютеры».

Что же касается рассматриваемой нами темы, то на данном этапе необходимо сформулировать основные направления развития гуманитарной составляющей наших ответов на «большие вызовы», сфокусировать развитие общественных наук в стране так, чтобы они в большей степени отвечали вызовам и угрозам национальной безопасности, а также задачам развития экономики и общества в целом. В настоящее время имеется три комплексных программы: «Социальная и культурная безопасность: вызовы технологического развития, институциональные дисбалансы и кризис идентичности»; «Новые и традиционные внешние военные и невоенные угрозы национальной безопасности»; «Институциональные ограничения инновационной экономики России».

В качестве потенциальных заказчиков могут быть такие организации и ведомства, как АО «Российская венчурная компания», Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство культуры РФ, образовательный центр «Сириус» и создающийся на его базе университет, Технологическая долина, Министерство науки и высшего образования РФ, Государственная Дума, региональные органы законодательной и исполнительной власти.

В научной среде активно обсуждаются проблемы научно-технологического развития в интересах поиска эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе, применяя методы гуманитарных и социальных наук. Кроме того, обсуждаются проблемы противодействия техногенным, биоген-

ным, социально-культурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также кибернетическим угрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.

Таким образом, Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года определила цели и задачи в виде основных перспективных направлений. Остается создать Комплексные научно-технологические программы по приоритетным направлениям развития науки и определить порядок их формирования, чтобы приступить к отбору и реализации научных проектов. Вместе с тем, Советы по национальным проектам России активно изучают возможности институтов и исследовательских групп.

В День знаний в 2018 г. Президент России В. В. Путин отметил, что искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет «властелином мира». Некоторые отнеслись к этому высказыванию скептически, не зная реального положения вещей. Сейчас ИИ уже активно используется в США в военных и разведывательных целях. И это весьма опасно, так как Россия во всех стратегических документах Белого дома, Пентагона и американского разведывательного ведомства в настоящее время возведена в ранг основных противников США.

Российский эксперт Владимир Овчинский, ознакомившись с последними докладами различных исследовательских центров Конгрессу США по вопросам обеспечения национальной безопасности, сделал вывод, что достижение военного превосходства над Россией в Соединенных Штатах будет осуществляться именно с помощью интенсивного развития научно-технологических разработок в области ИИ (Овчинский, 2018: Электронный ресурс). При этом он отмечает, что в 2016 г. американские технологические компании инвестировали в ИИ более 20 млрд долларов, а в 2017 г. — уже порядка 30 млрд долларов. Кроме того, по оценкам Американского научного фонда, инвестиции американского бизнеса и университетов в ИИ к 2025 г. возрастут как минимум до 130–150 млрд долларов.

По мнению этого эксперта, искусственный интеллект имеет ряд уникальных характеристик, которые превращают этот технологический пакет в ключевой элемент системы национальной безопасности, а именно:

- ИИ — это многоцелевая технология, которая может быть интегрирована практически во все другие технологии;
- практически все приложения ИИ являются технологиями двойного назначения и имеют как военное, так и гражданское применение;
- по своей сути ИИ является, в конечном счете, программно-аппаратным комплексом, который мало чем отличается от других подобных систем, поэтому интеграцию ИИ в другой продукт внешне трудно распознать;

- в подавляющем большинстве случаев одно и то же изделие может функционировать как автономно, так и быть подключенным к ИИ. В результате этого одно и то же изделие будет обладать принципиально различным уровнем эффективности, возможности и полезности.

В настоящее время Минобороны США и ЦРУ активно изучают разнообразные направления применения ИИ для решения стоящих перед ними задач. В качестве пилотного проекта запущена секретная программа Maven, которая объединила междисциплинарную и многофункциональную команду специалистов по разработке стратегии и тактики алгоритмических войн и их программно-аппаратному обеспечению со стороны ИИ.

По заявлению директора данного проекта, он призван продемонстрировать неисчерпаемый потенциал ИИ в сфере алгоритмических войн, а конкретно, кибер-, финансово-экономических и поведенческих конфликтов и противоборств, а также в сфере управления и прогнозирования конфликтов на пяти полях боя: на земле, в воздухе, в космосе, под водой и в киберсреде. Кроме того, предполагается, что в ближайшее время ИИ даст максимальный эффект в разведке при обработке и анализе больших, в том числе, неструктурированных, зашумленных и неполных данных. В настоящее время в интересах ЦРУ осуществляется 137 публично финансируемых проектов, связанных с ИИ и направленных на решение таких задач, как анализ разнородной структурированной и неструктурированной разноформатной, зашумленной и неполной информации.

Более 25 проектов связаны с использованием ИИ, в том числе, в составе симбиотического (гибридного — человек + ИИ) интеллекта, совместно с группами экспертов для прогнозирования будущих событий, таких как террористические атаки, гражданские беспорядки, финансово-экономические, политические и военные кризисы и т. п. Также реализуется крупнейший в истории США проект по созданию человеко-машинной платформы симбиотического интеллекта для распознавания слабых сигналов в информационном шуме и прогнозирования маловероятных событий.

Что же касается лингвистики, то здесь необходимо обратить внимание на активное использование ИИ для разработки алгоритмов одновременного многоязычного распознавания речи и перевода акустической речи в тексты с уровнем, превосходящим применяющиеся в настоящее время системы машинного перевода.

Во времена первого этапа холодной войны большинство военных технологий были разработаны в рамках правительственных программ, а затем нашли применение в сфере бизнеса и гражданского общества. Это относится не только к ядерным технологиям, но и к Интернету. Однако в настоящее время все происходит иначе, так как разработкой, в частности, ИИ, в основном, занимаются

университеты и частные компании. Поэтому Пентагон и ЦРУ, как правило, сейчас выступают не заказчиками и инвесторами, а лишь адаптирует уже имеющиеся решения под нужды национальной безопасности. Сегодня проблему секретности программ ИИ не так просто решить потому, что исследования ведутся на частные деньги, и соответственно, являются частной собственностью.

Таким образом, ИИ — это одна из многих *технологий двойного назначения*. Однако у нее есть некоторые особенности, связанные с уникальным характером ИИ. По сути ИИ все больше выступает не как отдельная технология, а как платформа интеграции и усилитель возможностей для других технологий новой производственной революции, включая робототехнику, синтетическую биологию, биотехнологии, экономику внимания и поведения, и т. п.

Учитывая, что, по крайней мере, несколько стран по уровню технологической зрелости, качеству разработчиков и выделяемым финансовым ресурсам способны в ближайшее время осуществить прорывы в области ИИ, в Белом доме рассматривают вопрос о более активном участии федерального правительства США в финансировании ИИ. Для этого предполагается задействовать следующие инструменты:

- инвестиционный фонд In-Q-Tel;
- проекты типа Maven, которые на начальном этапе финансируются за счет собственных средств университетов и коммерческих структур, а в последующем расходы покрываются государством;
- инвестиционные фонды, венчурные компании, юридически не связанные с правительством США;
- специально создаваемые структуры, имеющие минимальное количество связей с уже действующими и встроенными в систему административного аппарата органами, министерствами и агентствами.

Учитывая, что сектор национальной безопасности является наиболее бюрократизированной структурой, сложившиеся отношения и культура взаимодействия внутри него стандартные процедуры, четкие правила, прозрачность и строгость функциональных ролей создают определенные трудности в использовании ИИ. Поэтому в целях ускоренного развития технологий их надо вывести за пределы традиционных процедур и создать для них собственный правовой режим.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

По мере того, как растет понимание значения ИИ для национальной безопасности, в США все больше нарастает обеспокоенность в связи с наличием международной конкуренции. В частности, сенатор Тед Круз во вступительном слове на слушании перспективы ИИ перед подкомитетом Сената по космосу, науке и конкурентоспособности сказал: «Форсирование разработки ИИ в Китае,

усилия России догнать уходящий поезд, активность других иностранных правительств не только создают риски для Соединенных Штатов утратить лидерство, но и могут привести к самым серьезным последствиям для национальной безопасности в XXI веке».

Кроме того, в течение последних двух лет вопрос ИИ обсуждался на ежегодных сенатских слушаниях по теме «Оценка всемирных угроз». Так, в своих письменных показаниях на слушаниях в 2017 г. Директор национальной разведки Даниэль Коутс утверждал: «Возможности наших противников использовать ИИ потенциально нарастают».

При этом в докладе Директора национальной разведки за 2017 г. Д. Коутса было указано, что «важнейшей задачей, решение которой определяет национальную безопасность США, является осуществление комплекса мероприятий, исключающих попадание прорывных технологий в области ИИ в руки врагов Америки — злонамеренных государств (куда нынешние руководители США относят и Россию), террористических группировок и организованной преступности». ФБР тоже не осталось в стороне и в этом же году создало специальный центр по исследованию угроз использования ИИ террористическими группировками, организованной преступностью, агентурой злонамеренных государств и радикальными формированиями (Кошкин, 2017: 16–52). Именно в таких условиях России приходится решать сложнейшие вопросы развития научных разработок ИИ в мирных и военных целях.

Таким образом, современная геополитическая обстановка в мире является сложной для Российской Федерации. США не отказываются от попыток оказания давления на нашу страну, в том числе силового, что создает военные опасности и угрозы нашей национальной безопасности.

У гуманитарных знаний есть широкая и разнообразная сфера применения, в том числе, они нужны людям из бизнеса. Почему именно им? Да, потому, что многие бизнесмены сегодня выходят за пределы своего сообщества, устанавливают и налаживают контакты с внешним миром. Первыми бизнесменами были купцы, и у них, в отличие от воинов, не было задачи убивать друг друга, они торговали. А что важно знать тем, кто торгует? Что люди бывают разными, у них иначе устроены мозги, чувства, переживания — в реальности представление об этом дает только гуманитарное знание (там же).

Конечно, многое достигается опытом, но именно гуманитарное знание учит человека не воспринимать собственное представление о мире как естественное, данное самой природой. С другой стороны, оно дает представление о собственном месте в мире и в истории. О том, откуда ты взялся, что ты сейчас делаешь, каковы перспективы твоего дела. Оно приучает думать и рассчитывать свою жизнь дальше завтрашнего дня. С ним проще стратегически мыслить, и, главное, понимать, что есть сугубо технологическое отношение к миру — ты

принимаешь правильные решения, пользуешься правильными рецептами, и все в порядке, — а есть отношение сугубо фаталистическое: от меня ничего не зависит, все будет, как карты лягут.

Гуманитарное знание учит понимать, что от тебя зависит многое, но далеко не все; учит оценивать пределы твоих возможностей, что можно спланировать, а что — нет. Оно дает возможность, умение, привычку думать сложно. Стив Джобс как-то сказал, что одних технологий недостаточно, но когда к технологиям добавляются humanities, то есть гуманитарные знания, и liberalarts, тогда его сердце поет. И тогда достигается результат.

Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта делает возможным снижение барьеров для объединения человечества в интересах решения глобальных проблем конкретной личности, общества и окружающей среды, чтобы сохранить жизнь на Земле и обеспечить безбедное существование всем ее жителям. В этой связи чрезвычайно важно найти общий язык для всех народов мира, решить проблему коммуникации и добиться взаимопонимания людей и обществ, имеющих различные культуры, условия жизни и деятельности.

Актуальность темы технологического обеспечения общения разноязычных людей обусловлена, в первую очередь, тем, что сегодня объектом внимания разработчиков программно-лингвистических систем становится проблема создания искусственных языков на основе использования компьютерных технологий и возможностей Интернета. При этом определенное влияние оказывают процессы, связанные с созданием киберфизической реальности и искусственного интеллекта. В рамках нового подхода предлагается ряд решений, которые могут обеспечить разрешение застарелой мировой проблемы создания единого искусственного языка на существенно иной, не лингвистической, а технологической основе.

Научно-практическая новизна технико-гуманистических решений определяется принципиально новой постановкой проблемы, предполагающей разработку новых полулингвистических средств, обладающих существенно технологическим уклоном, отличающимся новым подходом к решению обозначенной проблемы от их безуспешных интерлингвистических аналогов (более тысячи которых было создано за многие сотни лет выдающимися представителями мировой науки и культуры) своим потенциалом внедряемости.

В частности, используются, помимо других источников, статьи, обзоры книг и материалов по решениям правительства РФ, ООН, ЮНЕСКО, международных конференций, публикуемых в журнале «Стратегические приоритеты», которые освещают проблемы развития современных технологий (Кошкин, 2017: 4–15), информационной и лингвистической безопасности, а также — некоторые аспекты геополитики, в том числе — о связи политики «мягкой силы», с особенностями национального характера русских, китайцев, американцев и,

вообще, англосаксов. А также работы по языковой тематике академика РАН, доктора технических наук, Заслуженного деятеля науки РФ К. К. Колина (Колин, 2011: 8–17).

На лингвистическом фронте развивается угроза российской культуре, ментальности русских, русскому языку и алфавиту со стороны США, осуществляющих наступление согласно концепции «мягкой силы» на корневые основы российской цивилизации. Многие страны, даже с несвойственной для принятия латиницы языковой культурой (Япония, Китай), переходят или планируют переход на этот алфавит, который представляется им как международный. Латиница проникла в турецкий язык, в другие восточные языки, переход на нее планируется в республике Казахстан, идут разговоры на эту тему и в Татарстане.

Английский язык, несмотря на очевидную примитивность, проникает во все «поры» такого богатейшего языка, как русский. При этом политики, принимающие решения, не основывают их на глубоком изучении природы языков, сравнительном анализе алфавитов, последствий этих изменений для национальных культур и руководствуются лишь «политической волей», неясными перспективами и собственными амбициями. Этим проблемам — языковым и алфавитным, сотни и десятки лет уделяется научное и политическое внимание, что разнообразно отражено в истории многих стран.

Попытки решения языковых проблем путем создания «искусственного» языка для всех народов не привели к успеху, но продолжают множиться по сей день и проецируются в будущее уже с нацеленностью на возможности широкого охвата аудитории и на технологии, сопровождающие такое беспрецедентное явление, каким нам представляется Интернет.

В существующих документах — как государственных, так и научных, определяющих стратегические направления развития технологий и ориентирующих деятельность в науке, в сфере промышленности, образования и бизнеса, соответствующие установки подаются на необходимо высоком уровне абстракции. Но для прессы проектирования и внедрения тех же технологий необходим и более конкретный, обиходное говоря — «инженерный», уровень рассмотрения технологий как объекта соответствующих проектировочных и внедренческих процессов. Итак, что мы видим на «высоком» уровне представления «материи» технологий.

Технологии нового поколения основываются на новейших открытиях, и приводят к созданию современных удивительно совершенных информационно-коммуникационных и когнитивных средств обеспечения развития общества. Однако «в области биотехнологий, нано технологий, методов создания новых материалов, информационно-коммуникационных и когнитивных технологий Россия отстает». Поэтому основой ее технологической стратегии «должна быть

концентрация усилий и ресурсов на развитии тех технологий, которые обеспечат нам лидерство через десятилетия, когда новые технологии приобретут реальный прикладной характер и будут внедрены повсеместно».

Помимо этого, существенен поиск таких направлений создания и развития технологий, о коих и не помышляет Западный мир, и в чем Россия всегда преуспевала. Такой нишей является, в частности, технологизация международного общения, которую пока никто не пытался занять в Западном мире. Для достижения лидерства в технологических сферах необходимо внедрять механизмы разработки и реализации инновационных программ, среди которых — система научных инициатив (идей) глобального значения, предназначенную для перехода к промышленным технологиям, которые могут стать реальностью лишь в весьма отдаленном будущем.

Согласно этому положению, технологизация международного общения, как альтернатива интерлингвистическому направлению создания искусственных языков международного общения, как раз и является научной инициативой именно глобального значения. Данная технология общения может относиться и к сетевым и робототехническим технологиям и, возможно, к некоторым разделам искусственного интеллекта, или быть уникальной по существу. Для понимания путей их развития, эти направления нуждаются в существенной конкретизации. Для этого необходимо достижение международного компромисса в общественных отношениях.

Таким образом, проблема обеспечения лингвистической безопасности является новым и очень серьезным вызовом для человечества, который требует развития международного сотрудничества в этом деликатном гуманитарном направлении. При этом представляется необходимым применять также опыт инженерно-психологического осмысления первичных уровней технологии инструментации и инструментализации, в частности, опыта французской инженерии, основанного на трудах Льва Выготского, что подробно описано в книге Пьера Раборделя «Люди технологии».

В данном направлении технологизации международного общения должны быть созданы инструменты технологии, предназначенной для решения данной проблемы. Причем, инструментация состоит в том, чтобы найти необходимые инструменты (адаптивный алфавит и язык новых слов), что относится к дальнейшему развитию этого технологического направления.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Среди основных проблем лингвистической безопасности можно обозначить следующие:

- ощущение «войны языков» означает появление нового проблемного поля для выработки гибкой международной политики. Появляются такие понятия, как «лингвистический терроризм» и «лингвистическая интервенция»;

- глобализация затрагивает все сферы жизни общества, включая и языковую. Растет тотальное давление одних, хотя бы сходных, языков на другие, в том числе — английского — на такие с ним несоизмеримые, как японский и китайский;

- возникает необходимость иметь механизмы защиты языковых прав на международном уровне;

- языки выходят за пределы филологических наук, и происходит их развитие в рамках «металингвистики», которая понимает язык, как «один из способов существования народа»;

- экспансия американской культуры происходит через посредство пропаганды, языка, компьютерных и других технологий

Таким образом, в наше время имеют место вызовы лингвистической безопасности для мира в целом, и для России, в частности (Колин, Кошкин, Сибиряков, 2019: 16–52). В периоды политической и экономической нестабильности, как это сегодня происходит во многих странах, национальная культура ослабевает и возрастает возможность вторжения иных культур, которые в сознании населения ассоциируются с процветанием и успехом. Результатом такой культурной экспансии становится не только изменение экономической модели потребления, но и перестройка системы ценностных ориентаций, создание массовой культуры, ведущей к идеализации чужого образа жизни, идеологии, мировоззрения, искусства, порождающей чувство неполноценности в отношении к собственной культуре.

Экспансия американской культуры создает угрозу русской национальной идентичности, приводит к формированию потребительских ориентаций, изменению ценностей и менталитета. Асимметрия, нарушающая экологическое равновесие, неизбежно вызывает компенсаторную реакцию: русские вынуждены занимать активную позицию, чтобы компенсировать незнание русского языка и культуры со стороны американцев. Однако глобализационные процессы затрагивают и проявляются не только в русском и в европейских языках, но и во множестве восточных языков (Япония, Китай и др.). Развитие языков ускоряется, что приводит в условиях глобализации к их унификации. Все это ведет и уже привело к появлению общих закономерностей в развитии языков и языковых контактов.

Процесс глобализации английского языка, сопровождающийся вытеснением даже таких мощных языков, как французский, немецкий, русский и других из многих сфер жизни своих народов, приводит к насаждению чужих взглядов и обычаев, к *сокращению* картин мира, которые разные в разных

народах, и представляют каждая, по концепции ЮНЕСКО, самостоятельную ценность, которую необходимо сохранять.

Таким образом, *проблема сохранения семантического поля традиционных культур* сегодня является исключительно актуальной (Колин, 2017: 82–100). Она выходит далеко за рамки культурологических проблем и становится проблемой обеспечения информационной безопасности общества, которая самым тесным образом связана с проблемами глобальной, национальной и лингвистической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева, О. Н., Колин, К. К. (2010) Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. Челябинск. 67 с.

Колин, К. К. (2006) Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. № 1. С. 86–93.

Колин, К. К. (2007) Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии // Alma mater (Вестник высшей школы). № 7. С. 3–12.

Колин, К. К. (2011) Информационное пространство культуры: проблема многоязычия в информационном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 15. С. 8–17.

Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. № 3. С. 6–27.

Колин, К. К. (2017) Культурологические аспекты информационной безопасности. // Стратегические приоритеты. № 1. С. 82–100.

Колин, К. К. (2017) Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 2. С. 131–148.

Колин, К. К., Кошкин, Р. П., Сибиряков, П. Г. (2019) Лингвистическая безопасность и проблемы защиты русского языка // Стратегические приоритеты. № 1. С. 16–52.

Кошкин, Р. П. (2017) Комплексное развитие человека, технологий и общества: проблемы и перспективы // Стратегические приоритеты. № 1 (13). С. 16–52.

Кошкин, Р. П. (2017) Цифровая экономика — новый этап развития информационного общества // Стратегические приоритеты. № 3. С. 4–15.

Кошкин, Р. П. (2018) Современная геополитическая обстановка и положение России // Стратегические приоритеты. № 3. С. 4–21.

Овчинский, В. С. (2018) Искусственный интеллект на службе Пентагона и разведки США [Электронный ресурс] // Газета «Завтра». 30 мая. URL: http://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_na_sluzhbe_pentagona_i_razvedki_ssha (дата обращения: 23.06.2019).

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА В СВЕТЕ МОИСЕЕВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОЭВОЛЮЦИИ*

Т. Ф. Кузнецова

Московский педагогический государственный университет

Теория цифровой культуры только строится, и концептуальные основы универсальной коэволюции Н. Н. Моисеева могут определить ее черты, если будут адекватно поняты. Новизна и динамизм культурных процессов начала XXI века требуют и перестройки культурологии с учетом глубокой внутренней связи культурных изменений с эволюцией всех других элементов системы, которую представляет Вселенная. Субъектно-ориентированные теории, и среди них тезаурусный подход, наиболее адекватны при такой перестройке.

Ключевые слова: универсальная коэволюция; Н. Н. Моисеев; цифровая культура; тезаурусный подход

Крупные перемены в организации и управлении экономикой России руководство страны и группа экономистов, разрабатывающих экономическую стратегию, связывают с цифровизацией, которая охватила весь цивилизованный мир (в смысле экономической развитости государств, к нему относимых). При появлении этого термина в 1995 г. в книге Николаса Негропonte (Negroponte, 1995), грека по происхождению, в то время являвшегося профессором медиа технологий в Массачусетском технологическом институте, «цифровизация» была представлена в контексте информатики и менее всего напоминала будущую трактовку в духе «цифровой экономики». Напротив, Негропonte видел «цифровизацию» преимущественно как часть будущего светлого общества, повседневность которого отразит новое значение цифры: он — своего рода поклонник технологического будущего, которое якобы уже стоит у нашего порога. Мир высоких скоростей, порожденный движением битов оцифрованной информации, заменит мир движения атомов, которые перейдут в биты «бесповоротно и неудержимо» (ibid: 4). По Негропonte, цифровое общение «приносит не только квантовый скачок в объеме информации, оно меняет наши

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества» (№ 19-511-93-002).

отношения во времени и пространстве. Следующий за вами везде электронный почтовый адрес делает доступными практически любые другие географические места» (ibid: 165) Асинхронное общение становится все более распространенным (автоответчики, почта, предварительный запрос на определенные телепрограммы и т. д.). «Весь ритм работы и игры меняется», что связывается с отходом от работы в офисе в течение рабочей недели в пользу возможности работать «где угодно и когда захотим». Впрочем, «некоторым из нас нравится быть “подключенными” все время» (ibid: 193).

Мечты Негропонте о будущем состоят в том, что «компьютеры будут больше похожи на людей» (ibid: 101). «В следующем тысячелетии мы обнаружим, что говорим с машинами столько же или больше, чем с людьми» (ibid: 145).

Это преклонение перед цифровым будущим напоминает предвидение будущего в трансгуманизме, где от ныне живущего человека со всеми его недостатками (ранняя смерть, подверженность заболеваниям, неспособность к подлинно интеллектуальной деятельности и т. д.) мир переходит к транслюдям, а потом и к постчеловеку — уже не к привычному биосоциальному существу, а к киборгу, более совершенному, адаптированному к непредсказуемой и рискованной окружающей среде, и природной, и созданной при недалёковидном участии нынешнего человека. Многие черты постчеловека, как показали исследования в молодежной среде, встречают поддержку в российских условиях, но не все: негативную реакцию вызывают те изменения, которые противоречат усвоенным социокультурным кодам, например, идея бесполого человека будущего (Луков, 2018).

Таким образом, изначально цифровизация формулировалась в тесной связи с проблематикой культуры и общества будущего и лишь постепенно произошло ее смещение к вопросам экономики. Начальный этап во многом забыт как некий художественный взгляд в будущее. Однако в нем на фоне явного восторга перед ожидаемыми преимуществами цифровизации читается и проблемность перехода к такому обществу и к такой культуре. Негропонте отмечал: «У каждой технологии или дара науки есть темная сторона. Цифровизация — не исключение» (Negroponte, 1995: 227). Среди возникающих вслед за нею проблем злоупотребления интеллектуальной собственностью, вторжения в частную жизнь, цифрового вандализма, компьютерного пиратства, воровства данных и т. д., появляются и вопросы культуры, и прежде всего они связаны с тем, что «компьютеры не нравственны; они не могут решать сложные вопросы, такие как право на жизнь и смерть» (ibid: 228–229). Культурных предостережений совершенно не видно в российских планах внедрения цифры в экономику. В аспекте противовеса такому не замутненному проблемами и грядущими противоречиями взгляду и следует обратиться к универсальной коэволюции

Н. Н. Моисеева как, по его словам, философской («лежащей на границе естествознания и философии» — Моисеев, 1991: 3), но также в определенном смысле культурологической концепции.

О самом принципе универсальной коэволюции Н. Н. Моисеева есть немало трудов, последние из которых представлены на Моисеевских чтениях в МосГУ 2018 г. (Моисеевские чтения, 2018). В некоторых случаях в связи с универсальным эволюционизмом имени Моисеева вовсе не упоминается (Смолякова, Галицкая, 2010), что можно трактовать и как устоявшуюся позицию в науке, когда авторы даже специальных статей считают концепцию Моисеева общепринятой. Обычная трактовка универсального эволюционизма исходит из того, что оно представляет из себя единство системного и эволюционного подходов на основе базисных общенаучных принципов, что это своего рода схема мирового процесса самоорганизации. У Моисеева — более глубокий взгляд, означающий не только организацию процесса познания природы, общества, мышления, но и само природное свойство Вселенной, это, таким образом, не только единство подходов к ней, но и присущая ей вне зависимости от того, имеется ли сторонний наблюдатель или нет, имманентная черта, непреременный признак. В том числе и в связи с характеристиками цифрового общества. Вот почему на эту концепцию логично смотреть и как на культурологическую, в том числе применительно и к цифровому обществу (Кузнецова, 2018: Электронный ресурс). Культура только в аналитическом смысле отделима от Вселенной и имеет свои законы и особенности, в действительности она подчиняется единым законам мироздания и из этих законов должна в своих главных параметрах пониматься.

Обратим внимание, что у Моисеева эволюционизм называется «коэволюционизмом». Это не случайно. Коэволюция означает совместные эволюционные процессы, происходящие в элементах общей для них (эволюционирующих элементов) системе, т. е. изменения одних элементов или каких-либо их признаков ведут к изменениям всего или фрагментов (отдельных свойств и т. д.) у другого или других элементов. В изучении культурных явлений, т. е. явлений, связанных с субъектностью человека в определенной сфере его активности, надо учитывать, что коэволюция вовсе не связана с одновременностью происходящих изменений, она так же растянута во времени, как и всякая эволюция. Обозначение связи процессов совсем не равно мгновенной реакции изменений в одних элементах сложной системы на другие. Кроме того, что культурные процессы отстают от других процессов в обществе на 5–10 лет, они, вероятно, обладают автономией, т. е. способны накапливать и проявлять какие-то свои свойства не в порядке строгой детерминированности, а как бы придерживаясь некоторой временной и пространственной дистанции с разновекторной зависимостью (сохранение свойств подсистемы, отставание или опережение реакций,

положительное или отрицательное преобразования, гибель подсистемы, образование новой подсистемы и т. д.).

Цифровая культура в опоре на концепцию универсальной коэволюции Н. Н. Моисеева перестает быть феноменом, связываемым только с новыми информационными и коммуникационными технологиями. Ее более сложный характер сопровождается технократическими трактовками цифрового общества, верой в светлое будущее прирученной человеком цифры или опасениями человеческой катастрофы. Культурные картины мира как ядро тезаурусов (ориентационных знаниевых комплексов) людей (Луков В. А., Луков Вл. А., 2013) оказываются в динамическом преобразовании социокультурной жизни и внутренне и внешне противоречивыми, свидетельствами возникающего культурного конфликта. В его понимании важно исходить из его вписанности в более обширную систему, по правилам которой такой конфликт существует и развивается, хотя это первоначально так не кажется. Это относится не только к вопросам сути и конфигурации цифровой культуры. Когда, например, идея устойчивого развития соединяется с конкретным материалом управления службой занятости (Болтенкова, 2010) и т. д. не обнаруживается в теории этого вопроса переходного звена между первым и вторым, а оно и лежит в области универсальной коэволюции по Н. Н. Моисееву.

Методологии, основанные на субъектности человека, и более всего — тезаурусный подход — в универсальной коэволюции Н. Н. Моисеева имеют дополнительный, а, может быть, и основной аргумент в их эффективной применимости к трактовкам общества и культуры XXI века. Надо учитывать, и Н. Негропонте прав, что «информационная супермагистраль порождает совершенно новую глобальную социальную структуру» (Negroponte, 1995: 183). Соответственно, нужна новая модель культурологии как социогуманитарной науки, и субъектная культурология Вл. А. Лукова (Луков, 2008) здесь наиболее уместна. Но не менее важно, что цифровая культура и есть свидетельство универсальности обобщающего принципа коэволюции, к которому академик Моисеев пришел не от абстрактных рассуждений о природе, обществе, культуре, будущем, а от исследований эмпирических данных, которые принесли ему математика и естествознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болтенкова, Ю. В. (2010) Современные вызовы и проблемы устойчивого развития службы занятости населения // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 217–221.

Кузнецова, Т. Ф. (2018) Цифровое общество в свете культурологии [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 1. С. 27–36. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/700> (дата обращения: 22.06.2019). DOI: [10.17805/ggz.2018.1.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.1.2)

Луков, В. А. (2018) Российская молодежь о биотехнологических проектах «улучшения» человека // Социологические исследования. № 4. С. 73–81.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, Вл. А. (2008) Культурология объектная и субъектная // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 72–79.

Моисеев, Н. Н. (1991) Универсальный эволюционизм: (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3. С. 3–28.

Моисеевские чтения (2018) : Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 мая 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 314, [VI] с.

Смолякова, Д. Е., Галицкая, Д. А. (2010) Принципы универсального эволюционизма // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Т. 2. № 6. С. 378–379.

Negroponte, N. (1995) Being digital. N. Y. : A. Knopf. 255 p.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МАССОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОТ АПОЛОГИИ К КРИТИКЕ

Н. А. Хренов

Государственный институт искусствознания, г. Москва

В статье ставится вопрос о взаимодействии образования, коммуникации и культуры. Акцентируются суггестивные аспекты информационного процесса. Показано, что увлечение техническими новшествами, развитие технической культуры не всегда соотносится с развитием культуры человека.

Ключевые слова: культура; образование; информация; суггестия; контрсуггестия; коммуникация; массмедиа; мозаичная культура; Интернет; диалог; электронные технологии; социальная психология

В последние годы в центре внимания постоянно оказывается проблематика образования. Попробуем затронуть вопрос об отношениях образования, с одной стороны, с коммуникацией, а, с другой, с культурой. Для автора этой статьи этот вопрос оказался даже не теоретическим, а практическим. Кафедра истории и теории культуры Института кинематографии, на которой приходится работать, поручила мне подготовить программу «Экранная культура как объект культурологического исследования». Следовательно, нужно изложить пробле-

матику массовой коммуникации на языке культурологии, чтобы это было понятно студентам.

Для того чтобы выявить отношения между тремя названными институтами, нужно отдавать отчет в том, что такое коммуникация, что такое массовая коммуникация, природа и функции коммуникации. Почему коммуникация, если речь заходит об образовании? — Дело в том, что с ее помощью доносятся не только информация. Коммуникация помогает донести знания. Но она деформирует и трансформирует восприятие, постижение знаний, вытесняя из образовательных процессов другие формы. Она организует эти знания, причем, по-новому. Это, несомненно, затрагивает и образование, и культуру.

Начнем с достаточно дискуссионного тезиса. В каких же отношениях между собой находятся коммуникация и культура? Может быть, массовая коммуникация — отнюдь не только транслятор и популяризатор культуры, ее создатель, но и разрушитель? Может быть, ее можно не только использовать для популяризации и пропаганды культуры. Пора задаться вопросом: не является ли она эффективным разрушительным рычагом культуры. Но какой культуры? Ставя этот вопрос, А. Моль, например, отвечает: гуманитарной культуры. Весьма рискованное заявление.

Те технологии, что возникли в XX веке, на основе которых функционируют фотография, кино, телевидение, а затем и компьютерные технологии, Интернет, — это ведь и в самом деле настоящее чудо. Все перечисленные формы коммуникации — звенья становления виртуальной цивилизации, природу которой мы только сейчас начинаем постигать. А смысл этой коммуникации, наверное, состоит в том, что она реабилитирует те слои опыта и культуры, которые в Новое время уходили на «дно», в подсознание культуры. Проект модерна их актуализации не способствовал. Это те слои человеческого опыта, которые не поддаются выявлению с помощью познавательных средств, утвержденных в эпоху модерна. И это чудо породило восторг от действия СМК, а также апологетическое к ним отношение.

В связи с этим тезисом можно сослаться на одну мысль нашего современного философа М. Кузнецова, высказанную в его статье «Виртуальная реальность — техногенный артефакт или сетевой феномен». Автор утверждает, что философия и наука эпохи модерна (а это, как известно, эпоха Просвещения) вытеснили на периферию человеческого мировосприятия гигантскую массу данных чувственного опыта. По существу, этот опыт дискредитировали. От имени, разумеется, разума. Это и есть так называемый «проект модерна». Между тем, эти передаваемые из поколения в поколение знания в устных или письменных формах сохраняли в истории мощный культурный потенциал. «Очищенное от своей укорененности в окружающей действительности как на сенсорном уровне, так и на уровне исторической памяти, человеческое сознание

превратилось в "tabula rasa», на которой различным властным и псевдонаучным структурам в течение стольких столетий было удобно утверждать различные идеи и установки» (Кузнецов, 2004: 63). Автор в этой реабилитации чувственного опыта прошлого усматривает исключительно позитивный смысл.

Такой цели — апологии массовой коммуникации — никто перед собой сознательно не ставил. Но так получилось. Это следствие вторжения мощных технологий. И нужно сказать, что, пожалуй, пока никто так до конца и не разобрался в проблеме, в каких отношениях находятся СМК и культура. Это пока открытый вопрос. Потому что у нас в изучении коммуникации преобладал апологетический подход (Хренов, 2014: 18).

В последнее время в России были переведены и изданы книги Никласа Лумана о массмедиа. В них вообще вопрос об отношениях коммуникации и культуры поставлен. Вот, например, какие формулировки можно найти в его книгах: «Без массмедиа культуру нельзя было бы распознать как таковую», «Массмедиа как основание культуры», «Система массмедиа разрушает аутентичную культуру». И, наконец, «культура есть продукт системы массмедиа» (Луман, 2005). А вот последнюю формулировку принять трудно. Впрочем, некоторые из них тоже вызывают сомнение.

Тем не менее, какая-то истина тут все же есть. Но если трудно согласиться с пониманием культуры как продукта массмедиа, то нужно разрушить апологетический подход к массовой коммуникации и, следуя кантовской традиции, начать исследовать предмет в жанре критики. Необходимо понять позитивный аспект функционирования массмедиа, не исключая негативной стороны их деятельности.

Чтобы не напугать читателя критическим подходом (а, например, современное ТВ, ой, как заслуживает такого подхода), хочется обратить внимание на только что вышедшую книгу декана Высшей школы телевидения МГУ имени М. Ломоносова Виталия Третьякова. Она называется «Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал» (Третьяков, 2015: 104). Это — учебник, предназначенный студентам факультетов телевидения и журналистики. В нем обсуждаются вопросы, связанные с отношением телевидения к фольклору, религии, карнавалу, массовой культуре, развлечению, Интернету и т. д. Но в книге совершенно нет темы «Телевидение и культура». И это странно. Все перечисленные сферы имеют отношение к культуре, но ее не исчерпывают. В этой постановке вопроса необходим обобщающий уровень.

Трудно сказать, как насчет карнавала (наверное, это практика лихих 90-х), а вот что касается язычества... Язычество — это расчет на силу в ее чистом виде. В истории эта стихия была отредактирована еще христианством в пору его расцвета. Но вера угасает. Сегодня благодаря усилиям нашего патриарха, которого мы постоянно в последнее время видим на телевизионном экране, вера укрепляется. Только вот ее благотворного воздействия на нравы пока не наблюдается. Теле-

видение постоянно информирует нас о драках, убийствах, самоубийствах, вообще о насилии. Сегодня СМК постоянно обсуждают вопрос о домашнем насилии.

Мы не случайно ссылаемся на Виталия Третьякова. Хотя у него отсутствует осмысление отношений коммуникации и культуры, но зато одна из лекций называется «Телевидение как благо и как зло». Такой наивный вопрос. Вот и хочется затронуть некоторые аспекты функционирования массовой коммуникации, которая благодаря фантастическим технологиям вырвалась за пределы культуры и, можно сказать, стала средством ее разрушения. Серьезное утверждение, но попробуем его объяснить. Разумеется, никто специально такой цели не ставил, обвинять некого, но так получается.

Вопрос этот начал обсуждаться не сегодня. Размышляя о воздействии Интернета на культуру, обратим внимание на реакцию Платона на изобретение письменности. Тоже ведь средство коммуникации. Ведь, по сути, сегодня в связи с Интернетом повторяется то же самое, что в свое время волновало Платона. Сказанное им повторяется только применительно к Интернету. А что же волновало Платона?

В его диалоге «Федр» на суждение изобретателя алфавита Тевта египетский царь Тамус отреагировал такими словами: «В души научившихся им они (т. е. письма. — *Н. Х.*) вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память; припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для обучения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых» (Платон, 1970: 216).

От письменности хочется сразу же перейти к Интернету. Демократизация в сфере образования в ситуации Интернета беспрецедентная, а вот уровень образования, несмотря на перманентные реформы, явно не повышается. Разве подчас это образование — не производство многознающих, остающихся невеждами? Вообще, преподавателям известно — студенты мало читают. Можно даже сказать так: читают все меньше.

Удивительно, но спустя столетия, К. Леви-Строс вернет к оценке Платоном письменности. О письменности он говорит как о неподлинной коммуникации. «Мы связаны ныне с нашим прошлым не благодаря устной традиции, подразумевающей живой контакт с людьми ... , а на основе заполняющих библиотеки книг. Мы не склонны к парадоксу и не собираемся давать отрицательную оценку колоссальному перевороту, наступающему в связи с изобретением письменности» (Леви-Строс, 1983: 325). Отметив позитивные стороны письменности и печати, К. Леви-Строс пишет: «Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что, благодетельствовав человечество, она (письменность. —

Н. Х.) одновременно отняла у него нечто существенно важное» (Леви-Строс, 1983: 325).

Но ведь сказанное относится ко всем средствам коммуникации. Невозможно обсудить все вопросы, связанные с заявленной темой. Поэтому то, о чем хочется сказать, разделим на четыре момента.

Первый момент. Он связан с судьбой диалога в ситуации эскалации массовой коммуникации. Тоже ведь платоновская тема. Оттуда, из античности доходит до нас идея диалога как идеальной формы коммуникации. Его формы возникли в недрах устной коммуникации и были институционализированы еще в античной философии. Платон уже был процитирован. Диалог как феномен культуры благодаря Буберу, Бахтину, Библеру, а также М. С. Кагану, которого этот вопрос чрезвычайно интересовал (Каган, 2002), у нас с 1960-х годов прошлого века становится одним из центральных разделов культурологической и философской рефлексии.

Представляется, что причиной такой популярности феномена диалога в гуманитарной науке стал его дефицит. Этот парадокс, касающийся появления и активизации какой — то науки, связанный с утратой ее предмета, Ж. Бодрийяр продемонстрировал с помощью этнологии. «Для того чтобы этнология продолжала жить — пишет Ж. Бодрийяр — необходимо, чтобы умер ее объект, который, умирая, мстит за то, что его «открыли», и своей смертью бросает вызов науке, которая пытается овладеть им» (Бодрийяр, 2015: 14). Впрочем, это касается любой науки. «Разве не живет любая наука на этом парадоксальном склоне, — вопрошает Ж. Бодрийяр — на который ее обрекает исчезновение ее объекта в тот самый момент, когда она пытается овладеть им, и безжалостная реверсия, которую она получает со стороны мертвого объекта» (там же).

Конечно, если исчезает диалог, то причиной является, прежде всего, само общество. Вот и Виталий Третьяков формулирует в своем учебнике: «Современное телевидение тотально. Следовательно, оно потенциально, а в некотором смысле уже и реально, тоталитарно» (Третьяков, 2015: 104). Правда, В. Третьяков сетует на то, что когда он об этом говорит в телепередаче, то эту формулировку почему-то всегда вырезают. Все это лишь свидетельствует о том, что практика ТВ связана не с диалогом, а с монологом, что делает возможным манипуляцию. Тут возникает еще одна тема, связанная с отношениями между коммуникацией, культурой и пропагандой. Мы ее обсуждать здесь не будем и лишь сошлемся на Й. Хейзингу, который этому вопросу уделял внимание. Сама природа массовой коммуникации является монологической. Применительно к ТВ можно говорить скорее об имитации диалога, которую обычно называют интеракцией, а не о диалоге в платоновском смысле.

Следовательно, функционирование массовой коммуникации во многом вроде бы тоже должно быть связанным с величайшим феноменом культуры —

ее диалогичностью, чему, например, М. С. Каган немало уделил внимания в своих работах. Ведь если нет диалога, нет и культуры. Потому что без диалога субъект превращается в объект. Часто в объект воздействия и манипуляции. А вот это уже повод размышлять о том, что философы, в том числе, и К. Маркс, называют отчуждением. Отчуждением через коммуникацию.

Второй момент. Телевидение демонстрирует в крайних формах и диктует необходимость в осмыслении феномена, открытого еще в границах психологии масс или, как позднее назовут эту науку, социальной психологии. Это феномен внушения или суггестии, которому много внимания уделили Лебон, Фрейд, Бехтерев, Поршневу, Московичи и другие. Переживая спровоцированную электронными технологиями эйфорию, мало кто обратил внимание на суждение М. Маклюэна, утверждающего, что средства коммуникации высвобождают колоссальную новую силу и энергию, «сопоставимую с той, которая высвобождается при расщеплении ядра в термоядерном синтезе» (Маклюэн, 2003: 58). У Маклюэна в свое время вычитали лишь одно, а именно, «смерть» печатной книги. И что тут началось. Телевидение и в самом деле эту «смерть» не демонстрировало, а вот с Интернетом — сложнее.

М. Маклюэн констатирует: нам ничего неизвестно о последствиях высвобождения социальных и психологических энергий, свидетелями которых мы являемся. Сказано это уже давно. С тех пор мы по-прежнему продолжаем быть свидетелями высвобождения энергий. Но пора наблюдать уже и последствия, а главное, по этому поводу рефлексировать. Вот и современные исследователи виртуальной реальности констатируют, что эта культура аккумулирует энергетику колоссальной мощности, которая способна провоцировать формы массового психоза (Орлов, 1997: 271). Сегодня общество находится уже в другой ситуации, чем во времена, когда Маклюэн выпускал свои книги. И у него можно вычитать другие идеи, которые помогают осознать переживаемые нами процессы.

Утрачивая способность к совершенствованию информационной и художественной деятельности, ТВ демонстрирует гипертрофированную способность к суггестивному воздействию. Эта закономерность имеет место всегда. Но сегодня она особенно обращает на себя внимание. Она проявляется в гипертрофированном виде. Чтобы осмыслить опыт ТВ, необходимо обратиться к тем ученым, которые пытались разобраться в суггестии.

В 1960-е годы в связи с разработкой в Советском Союзе проблематики социальной психологии вопросы внушения интересно ставил Б. Поршневу. Именно он позволяет понять, что имел в виду М. Маклюэн, когда он писал применительно к телевидению о расщеплении ядра в термоядерном синтезе. Тем более что суггестию Б. Поршневу тоже представлял «атомным ядром со скрытыми в нем силами и энергиями» (Поршневу, 1971: 12, 7–35). В данном

случае переключки имеет место даже на уровне терминов. «Суггестия в чистом виде, — говорит Б. Поршневу, — тождественна полному доверию к внутреннему содержанию, в первую очередь к внушаемому действию. Это полное доверие, в свою очередь, тождественно принадлежности ... участников данного акта или отношения к одному “мы”, т. е. к чистой и полной социально-психологической общности, не осложненной пересечением с другими общностями, конструируемой лишь оппозицией по отношению к “они”» (Поршневу, 1971: 12). Как мы убеждаемся, суггестия противостоит диалогу.

Вот к какому выводу приходит Б. Поршневу, имея в виду суггестию. Психологическая общность («мы») в ее предельном чистом случае есть поле суггестии или абсолютной веры. Но полная суггестия, т. е. полное доверие тождественна внелогичности. Но это и разгадка того, почему суггестия противостоит диалогу, стирает его.

Говоря о суггестии, следует учитывать, конечно, и социальную ситуацию. Позволим себе в связи с этим процитировать Э. Тоффлера. «Многие из нас знают или чувствуют, — пишет он, — в каком опасном мире мы живем. Мы знаем, что социальная нестабильность и политическая неуверенность могут дать выход диким энергиям. Мы знаем, что значит война и экономический катаклизм, и помним, как часто тоталитаризм возникал из благородных намерений и социального разрушения» (Тоффлер, 1999: 560). Так что многое возникает еще до коммуникации.

В связи с этим можно вспомнить книгу французского социального психолога С. Московичи «Век толп». И удивительно: С. Московичи — второй автор, использующий ту же метафору, что и М. Маклюен. Он пишет: «Психология толп открыла энергию коллективных феноменов в то же самое время, когда физика открыла явление ядерной энергии» (Московичи, 1998: 449; 478). С. Московичи тоже сближает эти явления. Но ведь все эти ученые между собой не сговаривались.

Конечно, Б. Поршневу не сводит к суггестии всю коммуникацию. Коммуникация во всей ее сложности у него предстает не только как суггестия, но и как контрсуггестия. Контрсуггестия как сопротивление суггестии, и из взаимоотношений между суггестией и контрсуггестией состоит вся история человечества. Сегодня контрсуггестия ушла с телевидения, что лишь подтверждает усиление монолога в этом средстве коммуникации. Она приватизирована Интернетом. Но это не важно. Важно, что она все же есть, а значит, общество живет.

Попытка противостоять суггестии порождает то, что В. Третьяков называет анархоплюрализмом. Иногда, просматривая реакции пользователей сети на то или иное событие, диву даешься, какое агрессивное варварство получает выражение в Интернете. Но анархоплюрализм — это реакция на коммуникативный тоталитаризм. Воспользуемся в данном случае выражением В. Третьякова.

Одно порождает другое. Спрашивается: если одна крайность порождает другую крайность, то как же в этом случае добиться гармонии, т. е. стимулировать коммуникацию на уровне диалога. И вот Б. Поршневу вводит еще один и, что очень важно, тормозящий фактор, направленный и против бездиалоговой суггестии, и против анархической контрсуггестии.

И что это за фактор? Б. Поршневу называет его контрконтрсуггестией. Конечно, Б. Поршневу — прежде всего, социальный психолог, а не культуролог. А ведь что такое контрконтрсуггестия как не культура? Но срабатывает ли культура в этой своей функции, если технология, оказываясь столь фантастической и столь мощной, выводит коммуникацию за пределы культуры? Технология ведь уже не контролируется культурой. Если она чем-то и контролируется, то это цивилизация. А это уже нечто совсем другое.

Теперь третий момент. Что же все-таки разрушается? Когда Н. Луман формулирует: «культура есть продукт системы массмедиа», то он, по-видимому, повторяет заключение, к которому приходил еще уже упомянутый А. Моля. А он, как известно, полагал, что в XX веке произошла радикальная трансформация культуры. Даже более того, перерождение культуры. И она, как он полагал, произошла под воздействием массовой коммуникации. Почему приходится сегодня вспоминать А. Моля? Да, потому, что именно ему удалось кое-что объяснить в процессах образования. У него эти три явления — культура, образование, коммуникация тесно между собой связаны.

Ведь что он утверждает? А то, что гуманитарная культура, что формировалась на протяжении нескольких столетий, угасает. Ох, как мы это сегодня ощущаем. Эта гуманитарная культура была иерархична, жестко организована. В ней основные явления отграничивались от второстепенных. Это особым образом организованная система ценностей. Любое восприятие мира в ней соотносилось с сетью знаний, обладавшей четко выраженной структурой. Эта культура была эффективной основой образования и воспитания. Однако она уже перестает действовать, ибо массовая коммуникация поставляет такой массив информации, который человек оказывается неспособным усвоить. Этот массив не организован. Такую особенность сегодня демонстрирует Интернет. А ведь это заключение А. Моля было сделано задолго до появления Интернета. Сегодня пользователи сети утопают в цифровых гипертекстах.

Снова вспоминается Платон: многознающие, но невежды. Возможности колоссальные, неслыханные, а качество образования падает. Иначе бы постоянно не обсуждали эту тему. Но все же на месте разрушаемой массовой коммуникацией культуры что-то должно возникнуть. А что должно возникнуть? А. Моля говорит: возникает массовая или мозаичная культура. Воспринимаемая человеком информация больше не организуется в соответствии с жесткой структурой. Если что-то и как-то структурируется, то лишь по принципу войло-

ка. Позднее постмодернисты переформулируют это положение. У них это называется принципом ризомы. Наши знания — это разрозненные фрагменты. Они не образуют структуры. Это поверхностные знания. То, какое событие является главным, а какое — второстепенным, определяется телевидением. Сегодня, видимо, Интернетом. В сознании миллионов вещь о новом браке Ксении Собчак — не менее значимое событие, чем драка в Чемодановке или очередной террористический акт, например, в Сирии.

Вопрос о том, что кроме массовой коммуникации существует еще и культура, для А. Моля не существует. Мозаичность — универсальный принцип новой культуры. Мозаичность означает отсутствие иерархичности, организованности. Но если в ценностях отсутствует иерархия, то присутствует ли культура? Так что же мы, культурологи, изучаем? Может быть, нужно изучать только массовую коммуникацию? А культура уже не существует. Ее можно упразднить. Существует только посткультура, о чем у нас давно пишет философ В. Бычков. Напомню одно суждение А. Моля. «Необходимо свыкнуться с мыслью, — пишет он — что мы живем в окружении мозаичной культуры, что именно эта культура определяет наши поступки и что хорошо организованное и основанное на универсальной логике мышление — отныне лишь ушедший идеал, о котором остается только сожалеть» (Моль, 1973: 43). Вот вам один из ответов на вопрос по поводу взаимоотношений между коммуникацией и культурой.

Наконец, четвертый и последний момент, на котором хотелось бы остановиться. История коммуникации все время движется в сторону все более совершенных и еще не существовавших средств коммуникации, поддерживая нашу эйфорию. Но выясняется, что кроме линейного принципа в этой истории имеет место циклический принцип. Циклическая же логика после прогрессивного скачка в будущее предполагает возвратное движение к исходной точке. Такое возвратное движение великий маргинал в науке Д. Вико, уже употребивший понятие «культура», называет повторным варварством. Эту идею позднее будет развивать Ф. Ницше. Известно его понятие «вечное возвращение».

Такие возвратные движения способны разрушать, даже стирать сформированные на поздних этапах истории духовные и художественные ценности, не успевшие стать массовыми. Собственно, ведь именно об этом писал в своих книгах М. Маклюен. А вот какой любопытный прогноз на будущее находим у Ф. Ницше. Прочитируем философа. «Интерес к истине... будет падать: иллюзия, заблуждение, фантастика шаг за шагом завоюют свою прежнюю почву... Ближайшим последствием этого явится крушение наук, обратное погружение в варварство. Опять человечество должно будет сызнова начать ткать свою ткань... Но кто поручится, что оно всегда будет находить силы для этого?» (Ясперс, 2004: 337). Уж не плоды ли современного телевидения в свое время пригрезилась Ф. Ницше? Именно все это сегодня можно наблюдать на телеви-

дении. Кажется, этому возвратному движению суперсовременные коммуникативные технологии очень способствуют.

С другой стороны, функционирование коммуникативных технологий этой циклической логике подчиняется. Так, например, способы видения, утвердившиеся на поздних этапах истории живописи, под натиском возникшей на основе электронных технологий новой визуальности деградируют (Хренов, 2016). Тут, конечно, уже нет причин ни для эйфории, ни для апологии. Способность к созерцанию, о которой так вдохновенно писал в XVIII веке И. Винкельман применительно к системам видения, возникшим в античной пластике, увы, уже не культивируются. Об этом точно писал В. Беньямин. Но новая визуальность возрождает самые ранние типы изображения, которые теоретики и истории искусства, вроде Г. Вельфлина, нашего Ф. Шмита или А. Бакушинского называли моторно-осязательными типами и которые на протяжении истории искусства угасали, уступая место чисто живописной или оптической системе видения. Это обстоятельство тоже характеризует мозаичную культуру.

В заключение позволим себе свою мысль сформулировать так. Вся история демонстрирует освобождение искусства от культовой и ритуальной практики. Но, нагружаясь политическими, идеологическими и пропагандистскими смыслами, искусство возвращается к состоянию невыделенности из ритуала. А ритуал ведь это и есть все та же суггестия. Все то же состояние растворения индивида в некоем «мы», в толпе, в массе. И, в конечном счете, состояние превращения индивида не в субъекта, а в объекта воздействия. О каком диалоге в этом случае может идти речь? Вот вам и успехи массовой коммуникации в поддержании и развитии культуры, в совершенствовании систем образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляции. М. : Постум.
- Каган, М. С. (2002) Горизонты и границы диалога в истории культуры: философский анализ // Онтология диалога: метафизический и религиозный опыт. СПб.
- Кузнецов, М. М. (2004) Виртуальная реальность — техногенный артефакт или сетевой феномен? // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М. : Прогресс-Традиция.
- Леви-Строс, К. (1983) Структурная антропология. М. : Наука.
- Луман, Н. (2005) Реальность массмедиа. М.
- Маклюен, М. (2003) Понимание медиа: внешние расширения человека. М.
- Моль, А. (1973) Социодинамика культуры. М.
- Московичи, С. (1998) Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М. : Центр психологии и психотерапии.
- Орлов, А. М. (1997) Виртуальная реальность. М.

Платон. (1970) Соч. : в 3 т. М. Т. 2.

Поршнева, Б. Ф. (1971) Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. М. : Наука.

Тоффлер, Э. (1999) Третья волна. М.

Третьяков, В. Т. (2015) Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал. М. : Ладомир.

Хренов, Н. А. (2014) Пределы эскалации коммуникативных технологий: ностальгия по площади // Культура и искусство. № 1.

Хренов, Н. А. (2016) Искусство эпохи новой визуальности: кризис созерцания. Saarbrücken : Palmarium Academic Publ.

Ясперс, К. (2004) Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.

«ДЛИННЫЕ ШЕСТИДЕСЯТЫЕ» В СССР (1957–1973) — ТОЧКА НЕВОЗВРАТА: КАК ПОСЛЕСТАЛИНСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА СОРВАЛА РЫВОК В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ*

А. И. Фурсов

*Институт системно-стратегического анализа;
Московский гуманитарный университет*

Доказывается гипотеза о том, что с 1957 по 1973 г. развитие СССР, основанное на научно-техническом прорыве, включавшем автоматизированные системы управления на основе ЭВМ, энергетику на новых принципах, выдающиеся космические системы, на много лет обогнавшие Запад, — было сознательно заблокировано верхушкой советской номенклатуры, интересы которой расходились с интересами страны, нацеленной в коммунистическое будущее. В конечном счете, все это привело к распаду СССР.

Ключевые слова: постсталинская номенклатура; антикапитализм; посткапитализм; производительные силы; производственные отношения; автоматизированные системы управления; социализм как система

Со времени разрушения СССР прошло более полувека, однако внятного теоретического объяснения этого явления, его сущности до сих пор нет. Ведь если советская система в конце 1980-х разрушилась (а не была разрушена!) из-за своей экономической якобы несостоятельности, то каким же образом РФ уже

---

* Выступление написано на основе следующих работ А. И. Фурсова: Фурсов, 2017аb.

почти три десятилетия, почти ничего не создавая, существует за счет экономического наследия СССР, советской экономической базы?

В 1988 г. горбачевская команда пригласила из США нобелевского лауреата по экономике В. Леонтьева. Горбачевцы рассчитывали, что Леонтьев вынесет смертный приговор социалистической системе и заявит о необходимости системных изменений. Однако они просчитались. Проанализировав ситуацию и признав наличие ряда серьезных проблем в экономике, Леонтьев определил их как структурные, а не системные. Вашей квартире, сказал он принимающей стороне, требуется ремонт. Но переезжать вам некуда, поэтому нужно спокойно ремонтировать комнату за комнатой, не меняя саму квартиру. И, самое главное, предупредил Леонтьев, нельзя ни в коем случае поднимать цены — именно это проделало правительство Гайдара в начале 1992 г. сразу после разрушения СССР. Взвинтить цены им нужно было для того, чтобы лишить население финансовой возможности участвовать в уже запланированной приватизации и превратить последнюю в экспроприацию.

В данном случае важно отметить, что в середине 1980-х годов в СССР имел место не системный, а структурный кризис, который определенные силы внутри страны и за ее рубежами упорно превращали — и превратили — в системный.

Реальным могильщиком любой системы, что демонстрирует история — может быть только системообразующий элемент, т. е. господствующий класс или слой. Именно господствующий, а не угнетенный и эксплуатируемый: борьба последнего без союза с частью верхушки может быть только бунтом.

Могильщиком советской системы выступила номенклатура, точнее, определенная ее часть в союзе с частью спецслужб и теневым «капиталом», с одной стороны, и частью западных «хозяев истории» (финансово-олигархические кланы, закрытые наднациональные структуры, аристократическо-монархические круги; внешне же это была деятельность государств Запада). Номенклатура при помощи определенных кругов Запада превратила структурный кризис в СССР — в системный, стремясь превратиться из квази-класса в класс собственников. Противоречия здесь разворачивались в сфере производственных отношений и власти. Они неоднократно проанализированы мной в ряде работ и выступлений (наиболее ранний вариант — Кратократия // Социум. 1991. № 9–12). Речь идет о:

- противоречиях между коллективным (присвоением номенклатурой внеэкономических факторов производства) и индивидуальным (продуктом производства);
- противоречиях, обусловленных социально-гомогенной природой власти в СССР;

- противоречиях, вытекающих из совпадения в советской системе базовой ячейки производства и базовой ячейки власти.

Это были противоречия внутри производственных отношений. Но существовало весьма важное противоречие на уровне «производительные силы — производственные отношения». Его разрешение, обеспечивавшее поступательное развитие советского общества, переход от социалистической фазы к тому, что на партийно-идеологическом языке именовалось коммунизмом, было сознательно заблокировано верхушкой советской послесталинской номенклатуры в «длинные шестидесятые» годы (1958–1973). Это время стало точкой невозврата в социализм в развитии СССР. Это время в значительной степени обусловило и характер мирового развития, который оно приняло в последние 50 лет в виде триумфа финансового капитализма, подрывающего и уничтожающего капиталистическую систему, но вовсе не с позиции пролетарского революционного движения, как предполагали Маркс и Энгельс, а с позиции буржуазии, стремящейся создать вместо отработавшего свое капитализма такой строй, который не только сохранит, но приумножит ее привилегии и надолго оставит у власти.

СССР, отрицая капитализм по линии производственных отношений, системный антикапитализм, имел ту же систему производительных сил, что и капитализм — индустриальную, причем менее развитую. Преодоление капитализма в СССР шло прежде всего по линии социальных и духовных производительных сил, по линии производственных отношений, а не по линии материально-вещественных производительных сил. У такого преодоления есть свой материально-технический предел. Превращение антикапитализма (советского социализма) в посткапитализм (иными словами, в коммунизм), т. е. содержательное, позитивное отрицание капитализма требовало качественно более развитой системы производительных сил — постиндустриальной (а точнее — гипериндустриальной). Рывок в посткапитализм предполагал решения трех задач:

- 1) строительства принципиально новой (информационной) системы управления экономикой как необходимого условия создания качественно новой системы производительных сил;

- 2) создания принципиально новой энергетической системы, оставлявшей капиталистический Запад с его «нефтянкой» в глубоком экономическом (и финансовом) офсайде;

- 3) военно-технического обеспечения решения двух указанных выше задач мирного строительства, которое полностью лишало Запад возможности военным способом прервать это строительство, навсегда оставляло его позади СССР и по сути ставило крест на капитализме как на системе, как на типе развития; ленинский вопрос «кто — кого?» однозначно решался в советскую пользу.

Были ли у СССР в начале 1960-х годов, когда советское экономическое чудо 1950-х по сути заканчивалось и возник целый ряд структурных проблем, возможности совершить рывок в посткапитализм, в тот мир, который Стругацкие назвали «Миром Полдня» (по книге «Возвращение. Полдень. XXII век»)?

Безусловно, да — и были они созданы именно в 1960-е годы на том фундаменте, который заложил советский народ под руководством Сталина, а если брать структуры безопасности и ядерное оружие, то и Берия.

В первой половине 1960-х годов под руководством академика В. М. Глушкова была разработана не имевшая на тот момент аналогов система ОГАС — общегосударственная автоматизированная система. Эта система обеспечивала научно-техническое (кибернетическое) управление обществом, прежде всего экономикой, на основе динамичного самосовершенствующегося социалистического планирования. Внешне ОГАС представляла собой мощный справочно-информационный комплекс, охватывавший всю экономику страны. По сути это было создание принципиально новой **социалистической** системы планирования, управления и хозяйствования, выведившей **социализм как систему** на качественно новый уровень. Документооборот страны переводился в электронный вид, система управления (и отчетности) становилась прозрачной снизу доверху. Что очень важно, все это предлагалось к реализации тогда, когда существовавшая в СССР плановая экономика начала давать серьезные сбои, как реальный выход из складывающейся неблагоприятной ситуации. Система Глушкова позволяла не просто исправить эту ситуацию, но заложить фундамент индустрии высоких информационных технологий.

Наметился и вполне очевидный прорыв в энергетике. К середине 1960-х годов группа советских ученых под руководством И. С. Филимоненко завершила разработку термоэмиссионной гидролизно-энергетической установки (ТЭГЭУ), т. е. установки холодного термоядерного синтеза. Это означало получение дешевого источника энергии и в перспективе обнуляло западную «нефтянку» — СССР становился монополистом «производства» дешевой энергии.

Такую монополию, способную спровоцировать Запад на военные действия, нужно было защищать, остужая пыл потенциального агрессора. Эту проблему должно было решить внедрение блестящих разработок гениального конструктора В. Н. Челомея. Назову лишь некоторые из них. Прежде всего это уникальный наступательно-оборонительный комплекс «Закат» (намек на закат, т. е. конец Америки в случае применения этого комплекса; другое его название — «Башмак», в память о том, как Хрущев стучал башмаком на заседании ООН). Был также разработан уникальный подводный автономный автоматизированный контейнерно-ракетный комплекс (ПААКРК); он размещался вдоль границы территориальных вод США, и даже в том случае, если СССР пропускал первый удар, система все равно срабатывала, делая возмездие неотврати-

мым благодаря наличию не имевшего аналогов устройства беспрограммного наведения на цель Л. Г. Ткачева. Еще одним детищем Челомея была маневренная орбитальная боевая система Космос-252 («истребитель спутников»).

Иными словами, уже к середине 1960-х годов СССР имел все возможности для прорыва в посткапитализм. Прорыв, однако, не был реализован: на его пути монолитом встала верхушка советской номенклатуры. Да и Запад, понимая нависшую над ним смертельную угрозу, приложил максимум усилий, чтобы воспрепятствовать советскому рывку в будущее. Так, в США уже в 1964 г. при президенте Л. Джонсоне была создана группа по противодействию введению ОГАС в СССР. В 1966 г. участники совещания у Л. Джонсона пришли к выводу о том, что к 1970 г. СССР создаст новую организацию и технологию производства и в этом случае выиграет соревнование у США. Неудивительно, что во время пребывания Глушкова за границей на него было совершено два покушения, а пресса США и Великобритании развернула против него и ОГАС мощную информационную кампанию. «The Washington Post» и «The Guardian» опубликовали статьи под провокационными названиями «Перфокарта управляет Кремлем» и «Цифра сменяет Ленина». Адресатом этих статей было советское руководство. Запад откровенно пугал его социальными и властными последствиями внедрения в практику системы Глушкова. В самом СССР американская агентура влияния тоже не дремала: в 1972 г. в газете «Известия» за подписью Г. Арбатова была опубликована статья «Уроки электронного бума», где утверждалось, что США уже отказались от развития ЭВМ и электронных коммуникаций — в смысле: и нам этим заниматься нечего. К критике Глушкова присоединились либеральные экономисты-рыночники типа Е. Г. Либермана и И. Я. Бирмана, вообще не видевшие перспектив развития социалистического планирования и уповавшие на рыночные методы.

Однако главной причиной, из-за которой был поставлен крест на ОГАС, были не действия внешнего противника, а социальный («классовый») интерес партноменклатуры, с одной стороны, и хозяйственников, с другой. Деятельность последних в случае реализации программы ОГАС становилась полностью прозрачной: приписки, игры с цифрами, фальсификация и «подработка» планов, теневой «административный рынок» — все это становилось невозможным. Показательно, что А. Н. Косыгин, который традиционно считается экономически наиболее продвинутым из советских руководителей той поры, сделал все, чтобы ОГАС не была внедрена. Его позиция понятна: во-первых, исходя из ведомственных соображений, он стремился не допустить появления еще одного, причем конкурентного и перспективного, ведомственного комплекса. Во-вторых, он понимал, что ОГАС начнет менять производственные и властные, общественные в целом отношения, и наряду с номенклатурой наверху пирамиды власти неизбежно появятся новые группы — технократического типа.

Если Сталин в самом начале 1950-х годов хотел потеснить «партократию» совминовской бюрократией, то в результате полномасштабного внедрения ОГАС, и «хозбюрократов», и «партократов» должны были подвинуть «технократы». По сути, это означало еще одну социальную революцию, но только без репрессий и крови, как в 1930-е годы, а мирным, «техническим» способом.

Ни Косыгин, ни другие высшие «партократы» не могли допустить появления рядом с собой альтернативной властной группы, да еще выступающей в качестве властелинов новой технологии управления (технологии власти), а потому сделали все, чтобы спустить работы над ОГАС на тормозах. Хотя формально работы в вялотекущем режиме продолжались до 1980 г., по сути это было либо использование каких-то частных элементов, сторон программы, либо откровенная ее имитация — номенклатура могла спать спокойно, цифровая опасность была устранена.

Более трагически сложилась судьба разработок И. С. Филимоненко. В 1967 г. военно-промышленная комиссия Совета министров дала официальное заключение, что разработки И. С. Филимоненко — это переворот в энергетике, системах вооружения, медицине и космической технике. Однако уже в конце того же 1967 — в начале 1968 г. закрытым постановлением Секретариата ЦК КПСС работы И. С. Филимоненко были прекращены, его межотраслевое объединение закрыто, экономическая и техническая документация уничтожена. Хотя до нефтяного кризиса 1973 г. и роста цен на нефть было еще далеко, определенная часть высшей советской номенклатуры была крайне заинтересована в развитии «нефтянки». После того, как в конце 1950-х годов СССР, по совету главы Египта Г. А. Насера, активизировал экспорт дешевой нефти (цель — нанести ущерб «реакционным арабским режимам»), это стало еще и вопросом внешней политики.

Что касается «челомеевских» новинок, то, несмотря на успешные испытания 1963 г., к лету 1967 г. все работы по ПААКРК были приостановлены. Можно сказать, что последней серьезной попыткой повернуть вспять процесс свертывания прорывных направлений в военной сфере стало выступление первого секретаря Московского горкома КПСС Н. Егорычева на июньском пленуме ЦК КПСС в 1967 г. Поставив вопрос о недостатках средств ПВО, защищающих Москву, он предложил провести отдельный пленум по вопросам развития военной техники. Егорычев рассчитывал, что на таком пленуме противникам Челомея, прежде всего Д. Ф. Устинову, придется сдать свои позиции. В случае успеха это могло бы «вытащить» Глушкова и Филимоненко. Однако ни Косыгин, ни Брежнев предложение Егорычева не поддержали, военные и Устинов были в ярости от того, что гражданский вторгается в их сферу. Вскоре Егорычев был снят со своей должности.

Другие челомеевские работы были прекращены после 1967 г.; например, работы по созданию маневренной орбитальной боевой системы Космос-252 («истребитель спутников») — в 1968 г. (полностью свернуты в 1972 г.), по созданию пилотируемых военно-разведывательных платформ — в 1969 г., а программа «Закат» — в 1971 г. (документация была разбросана по различным КБ, главным образом, конкурентов Челомея и по сути дела пропала) (Бодрихин, 2017: 243, 251, 290, 295, 301–302, 306).

Решения «партии и правительства», т. е советской верхушки, в отношении проектов и целых прорывных направлений в конце 1960-х — начале 1970-х годов не ограничиваются приведенными выше примерами. Так, в 1968 и 1973 г. спецпостановлениями Политбюро ЦК КПСС были прекращены работы по созданию советских ЭВМ, в том числе персональных компьютеров, хотя на тот момент мы существенно обгоняли США по данному направлению. Были остановлены перспективные разработки в биологии, генетике, трансплантологии, медицине.

Тем не менее, траекторией невозврата, на которой был оборван путь в посткапитализм, т. е. к построению реального коммунистического общества, в котором номенклатура, если бы и сохранилась, то ни в коем случае не была бы единственным властным субъектом, — следует считать именно 1967 г. Именно 1967-й стал годом эволюционного перелома в развитии системного антикапитализма (социализма), годом отказа от рывка в реальный посткапитализм (коммунизм), началом отрицательного эволюционного сдвига в истории Большой системы «СССР» (а вместе с ней — мира в целом), старта ее деградиционной динамики.

По иронии истории произошло это в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, причем на пленуме, где одним из главных вопросов было обсуждение (и, конечно же, единогласное одобрение) «Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» (опубликованы в «Правде» 22 и 25 июня 1967 г.). В тезисах говорилось о том, что «социализм — сегодняшний день сотен миллионов людей и завтрашний день всего человечества» (КПСС в резолюциях ... , 1972: 287).

И говорилось это в документе, принятом на том самом пленуме, который окончательно похоронил перспективу перехода к посткапитализму и перевел СССР (и мир) на рельсы такого развития общества, которое уже через четверть века расстанется с идеей коммунизма. Разумеется, такого развития советская верхушка не хотела. Но она и не хотела ничего менять, не хотела ничего такого, что могло бы как-то нарушить ее квазиклассовый интерес и ослабить позиции как слоя-для-себя. А потом пришел 1991 г., в котором официально прозвучал отказ от строительства коммунизма. Закономерно то, что кто не идет вперед, тот катится назад.

Противоречие между стремительно растущим научно-техническим потенциалом СССР и системой властных и производственных отношений «номенклатурного социализма», форму которого принял в 1950-е годы системный антикапитализм, номенклатура решила в свою пользу. Для меня символическим изображением целенаправленного уничтожения высшей номенклатурой устремленного в посткапиталистическое будущее военно-научно-технического комплекса стал один эпизод из романа И. А. Ефремова «Часа Быка». Там руководство планеты Торманс («Совет Четырех» — нечто вроде Политбюро) принимает решение уничтожить звездолет Прямого Луча (на нем прилетели посланцы коммунистической Земли), чтобы избежать социальной революции у себя на планете. Звездолет все-таки уцелел, и вернулся на Землю, а на Тормансе, напоминавшем брежневский СССР, все же произошла социальная революция — коммунистическая. В СССР, где номенклатура уничтожила устремленный в будущее «звездолет» в виде гениальных изобретений советских ученых и конструкторов, тоже произошла революция, антикоммунистическая, в 1991 г. — привет Брежневу и Косыгину со товарищи.

Отказ советской верхушки от прорыва в посткапитализм был не просто отказ от новой, мирной, социальной революции. Это было блокирование, ликвидация революционной материально-технической возможности развития общества, угрожавшей превращению номенклатуры в закрытый квази-класс. Именно в это время «всем, — пишет Э. Неизвестный, — стало ясно, что *бог революционных свобод* в России умер. И советская верхушка стала замкнутой суперсектой, *окончательно оторвавшейся от задач, ее породивших* (подчеркнуто мной. — А. Ф.), имеющей одну цель: удовлетворение собственных постоянно растущих потребностей и бесконечное продление своего существования». И людям достаточно грамотным стало ясно, что сама невозможность творчества в рамках окостеневшей, непроницаемой системы, — свидетельствует о реакционности развития общественного процесса».

Посткапиталистическую, реально коммунистическую революцию номенклатура избежала, но взамен — через поколение — получила антикоммунистическую революцию, т. е. контрреволюцию 1991 г., которую организовала часть следующего за брежневским поколения номенклатуры.

Если первые 50 лет существования СССР были временем подъема, то следующие десятилетия — временем ускоряющегося регресса и упадка с мизерабельными результатами преемницы СССР в канун столетия Октябрьской революции. Эти результаты были практически запрограммированы поворотом 1967 г. — поворотом к попытке сотрудничества с хозяевами капиталистического мира со всеми вытекающими из этого внешними и внутренними последствиями. Эти результаты страна расхлебывает до сих пор.

Советская верхушка, опьяненная в 1970-е годы военным могуществом СССР и хлынувшими в страну нефтедолларами, не могла понять, что блокируя

технический прогресс, превращаясь в замкнутую, господствующую группу, все более отделяясь и отдаляясь от народа, по сути противопоставляя себя ему в нарушение собственных же провозглашаемых идеалов и ценностей, при этом интегрируясь в мировую капиталистическую систему, — она совершает отложенное самоубийство. Тем самым она, высшая номенклатура, вступает на поле, на котором игра ведется только по тем правилам, которые пишет и меняет в своих интересах верхушка мирового капиталистического класса. И места там ей нет. Никто с ней не собирался играть на равных и долгосрочно.

Иными словами, превращаясь в замкнутую группу господствующего типа, советская номенклатура, даже не будучи буржуазией, функционально начала вливаться в мировой капиталистический класс, в перспективе превращаясь из хозяев мировой антикапиталистической системы в мелких хозяйчиков полупериферийного сырьевого сегмента капиталистической системы.

По сути это был размен стратегии на тактику, будущего — на настоящее, идеального — на материальное. Необразованность советской верхушки, низкий уровень культуры (в широком смысле слова), узкий кругозор, вульгарное понимание марксизма и, конечно же, отсутствие стратегического видения — все это, помноженное на квазиклассовый интерес и наличие привластных и хозяйственных групп, заинтересованных в превращении советской экономики в донора Запада, и привело ее в конечном счете к капитуляции. СССР не только не воспользовался плачевным положением Запада и особенно США на рубеже 1960–1970-х годов, но по сути в течение всех 1970-х годов помогал им из него выбраться. И это вместо того, чтобы если не «уронить» США, то максимально ослабить. Получив передышку в виде политики разрядки и перегруппировавшись, США с приходом Рейгана начали «последний и решительный бой» с Советским Союзом.

Но это произойдет позже. Окончательно все попытки рывка в будущее были свернуты в 1973 г. — том самом, когда в результате арабо-израильской войны резко подскочила цена на нефть, и в СССР потекли миллиарды долларов. По оценке экспертов, доходы от нефти в 1974–1975 гг. составили 170–180 млрд долл., т. е. около триллиона в нынешних ценах. 1973 г. закрыл «длинные шестидесятые», которые начались в 1957 г. июньским пленумом ЦК КПСС, на котором была разгромлена так называемая «антипартийная группировка» соратников Сталина. Тогда на государственный олимп взошли Хрущев и его «команда». Победа Хрущева знаменовала победу номенклатурного социализма под маской «оттепели». Триумфом номенклатурного социализма, заблокировавшего возможность трансформации этого строя на основе законов развития и его научно-технического потенциала, стал брежневский «застой», т. е. господство горизонтальной социальной мобильности над вертикальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодрихин, Н. Г. (2017) Челомей / вступ. статья С. К. Шойгу, В. Е. Фортосва. М. : Мол. гвардия. 490 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1972) М. : Политиздат.

Фурсов, А. И. (2017а) Цепи настоящего, силы прошлого и битвы будущего // Фурсов А. И. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерение. М. : Книжный мир. С. 578–762.

Фурсов, А. И. (2017b) «Это было недавно — это было давно». Шестидесятые — переломная эпоха в истории СССР и мира (вместо предисловия) // Раззаков Ф. И. Жизнь замечательных времен: шестидесятые. 1960 : в 2 т. М. : Т-во науч. изданий КМК. Т. I. С. 6–53.

ГРЯДУЩАЯ ДУАЛИСТИЧНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОЕКТНОЕ ЕДИНСТВО ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Я. С. Турбовской

Академия гуманитарных исследований, г. Москва

Показано, что поднимаемая проблема отражает реально существующую тенденцию, изначально коренным образом изменяющую не только основные характеристики современного образования, но и социума в целом. Вторжение в жизнь новых технологий носит тотально-неотвратимый характер. И если сегодня на первый план в развитии любого государства выходит проблема конкурентоспособности, значит лишь то, что именно это государство и общество будет соответствовать требованиям, предъявляемым временем, которое сумеет, образно говоря, «оседлать» эту тенденцию. Образование, чтобы соответствовать духу времени, должно строиться на проектное единство философии, педагогики и культурологии. Целью же такого образования является формирование человека, опирающегося на историю своей страны и понятие Родины.

Ключевые слова: педагогика; образование; философия; культурология; цифровое общество

В современных условиях, исходя из требований исследовательской культуры, обязательно определяется актуальность проблемы. К сожалению, приходится признать, что это требование представляется общественному и научному сознанию избыточно расплывчато. В то время как именно определение «актуальности проблемы» является методологически основным исходным началом

самого исследования. И, следовательно, если актуальность определена расплывчато и содержательно размыто, то и результаты исследования будут находиться в прямой зависимости от этой неопределенности. Анализ позволяет установить основную ошибку, допускаемую при определении этой исходной проблемы. И состоит она в том, что исследователь, независимо от сути исследуемой проблемы, отталкивается от ее исследовательской значимости абстрактно, с позиции самой науки, общества и государства, как будто не замечая, что исследуемый объект является частным вариантом самой проблемы. Определяется такая актуальность нехитрым способом: отмечаются зафиксированные общественным и научным сознанием недостатки, что и является как бы доказательством актуальности конкретной проблемы.

Поэтому определение актуальности проблемы изначально должно быть адресным, конкретным и аргументированным с позиции проводимого исследования. Такая постановка проблемы особенно значима потому, что поставленная тема обязательно должна быть — в силу своей социальной и педагогической значимости — представлена в соответствии с требованием именно такого понимания актуальности.

И если мы хотим в действительности решить проблему целенаправленного использования безграничных возможностей современных технологий, то мы не можем не понимать, при каких условиях может быть обеспечена готовность социума и его системы образования к решению столь парадигмально значимой задачи. В этой связи и представляется необходимым выдвинуть некое гипотетическое предположение, экспериментальная и опытная проверка которого станет гарантированной основой формирования требуемой готовности. В самом названии этого выступления это предположение и представлено: такой совокупностью условий является единство философии, педагогики и культурологии.

С этих позиций необходимо, прежде всего, рассмотреть проблему соотношения социальных и педагогических факторов.

История образования при всем своем многообразии проявлений в конечном итоге определялась взаимоотношением двух факторов — социальных и педагогических. Социум, испытывая потребность в воспитании и формировании адаптивной готовности к вступлению в жизнь молодых поколений, был вынужден особое внимание уделять их воспитанию и обучению. Для этого ему было необходимо находить нужные методы и средства, благодаря которым эта цель была достижима. При этом эти средства и методы во многом принципиально отличались от взрослой жизни и ее многофакторных социальных противоречий. С самого начала отношение к рожденному человеку ставило общество перед необходимостью учитывать его потребности, его особенности и возможности, принципиально отличные от условий, в которых находился сам социум. С ис-

торическим развитием общества методы и средства воспитания и обучения естественно усложнялись, выходя за пределы семьи, что соответствовало требованиям общества и государства.

И таким образом, социум создавал некое пространство, принципиально отличающееся от общественного бытия и целенаправленно создаваемое для решения проблем обучения и воспитания. Социум, по сути, создавал новую среду, которая изначально была призвана решать только свои, обусловленные новыми целями, задачи.

И естественно, в тех случаях, когда влияние социума и такой педагогической среды совпадали, результаты соответствовали поставленным задачам, если же нет — то не соответствовали. Суть этого противоречия была предопределена принципиальным различием между спонтанностью социального развития и целенаправленностью создаваемого образовательного пространства. И в результате это различие порождало две противоположные тенденции. С одной стороны, педагоги стремились повышать эффективность своей деятельности и формирующую направленность создаваемой среды, с другой — социальные факторы в большинстве случаев оказывали более сильное влияние на формирование личности. Именно такая противоречивость не могла не сказываться на взаимоотношении этих двух сред — педагогически создаваемой и социальной. Причем анализ этой противоречивости может быть прослежен на опыте двух выдающихся педагогов — А. С. Макаренко, И. А. Захаренко. Суть опыта А. С. Макаренко состояла в том, что, создавая свою формирующую среду и стремясь усилить ее формирующее влияние, он целенаправленно сталкивал своих воспитанников с социальной средой, ее традициями и нравственными установками, и именно в этом столкновении он видел основную формирующую силу создания новой личности.

Но с развитием социума и его новых тенденций, новых моральных установок и взглядов изменялось отношение этих сред — социальной и педагогической. И поэтому опыт И. А. Захаренко носил принципиально другой характер, обусловленный единством окружающей действительности и педагогической среды. И благодаря именно этому единству выдающемуся педагогу удалось создать в рядовом селе на Черкащине такую атмосферу и такие условия, которыми нельзя было не восхищаться. Благодаря возникшему единству между воспитанниками и социальной средой сельская школа обрела уникальные учебные корпуса, дворцы для начальной школы, плавательные бассейны, обсерваторию, теплицы, в которых выращивались растения со всех континентов. Тем самым школа создала такую атмосферу единения жителей и учеников, которой нельзя было не восхищаться.

Мне довелось принимать участие в конференции, посвященной опыту этой сельской школы, где в своем выступлении я сравнил достижения И. А. За-

харенко с опытом Нью-Ленарка, что было поддержано всеми участниками конференции. Но опыт Захаренко не случайно назван мною «оазисным», напрямую зависящим от таланта, энергии его создателей, и не носящим изначально всеобщего характера. Этот опыт доказывал, чего может достичь тот или иной трудовой коллектив при объединении с окружающей социальной средой. И в то же время, именно он, как ни что другое, подчеркивал исключительность этих достижений, ибо незыблемым оставалось противоречие между социальными факторами и целенаправленностью создаваемого педагогического пространства.

Педагогика искала свои пути решения, социум же развивался по своим неуправляемым законам. И, следовательно, педагогика вынужденно искала пути решения своих проблем, связывая их с физиологическими и психологическими особенностями ребенка, с разработкой новых методов повышения эффективности обучения, создания авторских исследовательских теорий и структурными преобразованиями учебно-воспитательного процесса. Именно такие имена, как Жан Вильям Фриц Пиаже, Л. С. Выготский, И. Я. Лернер, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, Л. В. Занков, своим творчеством отражали поисковую направленность повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности. И надо признать, что немало в этом направлении достигли. При этом основополагающим принципом оставался принцип природосообразности, выраженный и открытый великим Яном Амосом Коменским. И даже в тех случаях, когда психологи и дидакты предлагали свои решения, направленные на развитие интеллекта и мышления ребенка, непререкаемым оставался этот принцип.

Школа исходила и не могла не исходить из этого принципа потому, что основывался он на наблюдении, на здравом смысле и жизненном опыте человека. Увидеть — значит убедиться, осознать и понять. Фраза «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», метод наблюдения и опытная активная деятельность, основанные на принципе «от простого — к сложному», при любой из действующих теорий были основой учебно-воспитательного процесса. И естественно, что абстрактное мышление было уделом науки, а эмпирическое — учебно-воспитательной деятельности. Естественно, что в этих условиях изучаемая философия и даже любая научная теория изначально и объективно в сознании ребенка существовали как бы сами по себе, а реальная жизнь тоже сама по себе. Такое положение не могло не приводить и приводило к разрыву между теорией и практикой, неодолимо превращало суть диалектики в теоретическое положение, сводимое к отдельным примерам. И эти примеры не имели ничего общего с противоречивостью реальной действительности. Реальная жизнь оказывалась определяющим фактором формирования отношения личности к себе, другим людям, миру, абстрактным теоретическим положениям. И поэтому не философские и научные теории определяли мышление школьника, а именно реальная действительность. Теория как бы была отражением несуществующей

действительности, к реальной жизни человека не имеющей никакого отношения. Всему находились очень простые в пределах эмпирического сознания объяснения.

Но в современных условиях с возникновением новых технологий ситуация коренным образом изменяется в силу того, что изменения, происходящие в социуме и в образовании, абсолютно тождественны, и поэтому исторически создается новая ситуация, по сути исключая противоречивость между социумом и образованием.

Впервые и социум, и система образования призваны функционировать на основе одного и того же языка, одних и тех же технологий, и значит требования одинаковы и к ребенку, и к взрослому. Что в первую очередь означает единство не только тех умений и навыков, без которых современными технологиями не овладеть, но и принципиальное отношение к эмпирическому и теоретическому сознанию. Впервые в истории человечества образование, использующее новые технологии, вынуждено выйти за пределы природосообразности, признавая виртуальное, то есть не наблюдаемое, таким же объективно существующим, как и любая эмпирическая данность.

И, следовательно, новые технологии принципиально изменяют фундаментальные основы современного образования, утверждая и требуя рассмотрения его основ как нерасторжимого единства виртуального и реально воспринимаемого. А это означает, что современное образование нуждается и не может не нуждаться в принципиально новой дидактике, исходящей из дуалистичности реальной действительности. И поэтому современный ученик должен быть обучаем в атмосфере нерасторжимого единства между этими принципиально разными средами, а значит и философское, и педагогическое отношение к современному образованию не может не определяться этими коренными преобразованиями в социуме и, естественно, непосредственно в мире образования. Изначально это требует принципиального изменения нашего отношения к образованию как не спонтанной, а проектно создаваемой данности, которая приобретает исторически парадигмально новую роль.

Наверное, имеет смысл задаться вопросом: что имеется в виду, когда говорится о коренном изменении роли образования под влиянием новых технологий? Между прочим, это очень существенный и пока что не очень всеми актуально осознаваемый вопрос. Веками образование играло роль особой деятельности, призванной помочь семье и государству подготовить представителей молодого поколения к вступлению в жизнь. Государство и семья видели в образовании общую цель — подготовить сына и гражданина к своему профессиональному предназначению. Образование помогало ребенку овладеть необходимой профессией и, таким образом, как принято считать, стать самостоятельным, то есть способным в соответствующих социальных условиях материально

себя обеспечить. И по сей день, с позиций семьи, образование служит только тому, чтобы ребенок прежде всего поступил в вуз или иное учебное учреждение, дающее определенную специальность. То есть, веками образование выполняло именно эту функцию, обеспечивающую возможность ребенку вписаться в реальную социальную действительность.

В современных условиях предназначение образования коренным образом изменяется, и объясняется это объективно возникшими требованиями, предъявляемыми к государству, что изначально далеко выходит за рамки требований, предъявляемых семьей к образованию. Дело в том, что меняются критерии, определяющие историческую значимость государства, и одним из основных критериев, прежде всего, является конкурентоспособность государства. И не пушки, и не танки, и даже не материальные блага определяют это историческое требование, а только единственно интеллект вступающих в жизнь поколений и их готовность к творческой самореализации. В современных условиях, повторюсь, образование перестает выполнять только свою единственную предназначенность в виде подготовки к вузу или овладению профессией, а становится неиссякаемым источником использования интеллектуального потенциала вступающих в жизнь поколений.

Таким образом, перед страной возникает проблема системного осмысления произошедших изменений в жизни человечества. Жесткая открытая конкуренция между государствами коренным образом изменяет критерии, по которым раньше и теперь оценивалась успешность развития и функционирования того или иного государства. И, следовательно, только такое государство становится конкурентоспособным, образно говоря, не выпадающим из исторической колесницы развития, которое сумеет использовать образование как средство особой подготовки вступающих в жизнь поколений, основанной на сформированной готовности к самостоятельной творческой интеллектуальной самореализации. Такая тенденция изначально изменяет отношение не только к образованию, но и к самой науке.

Мы вынуждены признать, что в реальной действительности любое существенное изменение неодолимо приводит к ожидаемым или неожиданным последствиям. Этот вывод не знает исключений даже тогда, когда речь идет о науке, в принципе, призванной раскрывать перед обществом ответы, в которых оно нуждается, ибо сама наука предназначена быть средством познания закономерностей бытия и развития природы и общества. Наука подчиняется тем же законам и выводам, которые она предлагает обществу использовать при формировании своего отношения к другим объектам в реальной действительности. То есть наука сама подчиняется ей же открываемым знаниям, и в этой связи особую значимость приобретают изменения в наших представлениях предназначенности науки, ее опережающей роли в тот или иной исторический период.

И надо признать, что именно в постижении этого, казалось бы, не очень сложного утверждения наша отечественная методология и науковедение, к сожалению, отстали от произошедших изменений в мировом науковедении. Мы слишком долго задерживались на утверждении, что наука занимается постижением истины. Даже наши известные поговорки, концентрирующие в себе представления о том или ином явлении, исходят из этого понимания. Мы по сей день продолжаем утверждать, что в спорах рождается истина, что правда — отражение познанного мира, что между крайними точками зрения находится истина и т. д. и т. п. А между тем, не вдаваясь в глубокое рассмотрение каждого из этих утверждений, столь однозначная убежденность не только не соответствует реальной действительности, но и является методологическим препятствием на пути использования науки и ее методов как средства решения необходимых обществу задач и проблем.

Произошедшее коренное изменение в научном сознании состоит в том, что истины, раз и навсегда данной, по определению нет и быть не может. И творческий потенциал науки как области человеческой деятельности состоит в том, чтобы не формально, а сущностно обеспечить переход от актуально осознаваемой проблемы к предлагаемому варианту ее решения. Говорить о необходимости такого перехода исследуемой в образовании проблемы нужно не только потому, что это единственный путь ее практического решения, но и потому что это касается живых детей, их настоящего и будущего. Разработанная мной теория «педагогическая аксиоматика» исходит из того, что в образовании не может быть использован вопрос «что делать?» а только и единственно вопрос: «что можно сделать?». А если такой гарантии нет, то в образовании ничего делать нельзя. Особенно когда речь идет о массовой практике.

Научное решение проблемы в современных условиях означает необходимость осознания на разных уровнях принципиального изменения отношения к науке как средству выдвижения гипотез, основанных на сформулированных и подлежащих практическому решению задачах, с одной стороны, и, с другой, на обязательной гарантированности достижения требуемого результата, изначально основанного на всесторонней экспериментальной проверке.

Следовательно, задача, которая стоит перед нами — в разработке четких представлений о том, что мы называем «будущим». То есть о том, чего не было в прошлом, нет в настоящем, но оно, возможно, будет — то есть о прогнозировании.

Сегодня, решая проблему развития и управления образованием, мы оказываемся перед необходимостью разрешения особой проблемы, без которой невозможно говорить об управлении образованием. Речь идет о прогнозировании и его роли в современном образовании. И как это в образовании принято, здесь не обойтись без экскурса в историю вопроса. Образование в самом начале своем родилось как некая потребность социума, без удовлетворения которой он

не мог обеспечить свою жизнедеятельность, поэтому не случайно с момента возникновения человека воспитание являлось имманентной частью его бытия. Но в дальнейшем, с появлением процесса целенаправленного обучения, его предназначенность сводилась к тому, что ребенка начали к чему-то готовить, то есть к тому, чему нужно научиться и уметь делать. Таким образом, в образование было включено понятие «будущего» и естественно, что не только футурологи, но и психологи, социологи, философы стали рассматривать образование не только как настоящее, но и как будущее. И, следовательно, возникла особая отрасль знания, посвященная проблеме прогнозирования. И педагогика не стала исключением.

Возникла педагогическая прогностика, разрабатываемая ее первыми исследователями Э. Г. Костяшкиным и Б. С. Гершунским. Особую роль в разработке этой теории сыграл именно Б. С. Гершунский. С позиций разрабатываемой им педагогической прогностики ее выводы и рекомендации могут быть истинными только при одном условии, если они соответствуют общим требованиям теории прогнозирования. Но исследование проблемы педагогической науки и практики и разрабатываемой на ее основе теории педагогического целеполагания неодолимо привели к выводу о методологической несостоятельности такой жесткой связи между общей теорией прогнозирования и педагогической прогностикой. И объясняется это не умозрительными рассуждениями и формальной логикой, а принципиальным различием объектов, определяющих существование общей теории прогнозирования и педагогической прогностикой. Именно различие объектов, порождающих отрасль научного знания, приводит к невозможности рассматривать педагогическую прогностику как формально неотъемлемую часть общей теории прогнозирования. Дело в том, что с позиций технологий педагогического целеполагания, результат практической деятельности в образовании не является и не может являться одновременным достижением поставленной цели и ее реальным воплощением.

Сложность проблемы педагогики состоит в том, что результаты образования, полученного в школе и вузе, могут сказаться через многие годы, и поэтому критерии, по которым можно судить об эффективности учебно-воспитательного процесса, не вытекают из общей теории прогнозирования. Ведь общая теория прогнозирования строится на вариантах возможного развития и их сценарного воплощения в жизнь. Сама теория исходит из таких утверждений, как «может быть», «должно быть», «возможно, будет», в то время как каждое из этих утверждений неприменимо к образованию как целенаправленному процессу. Образование изначально должно гарантированно достигать программно и содержательно представленную цель и, таким образом, должно быть идеальным отражением достижения необходимого результата. И основывается оно на принципиально другом утверждении: «не может не быть». Таким образом, пе-

педагогическая прогностика только в том случае может стать основой обеспечения требуемого результата, если будет предлагать практике средства и пути его гарантированного достижения.

В современных условиях, что необходимо признать, образование не есть ни прошлое, ни настоящее, а только будущее. Ребенок, пришедший в этом году в школу, завершит обучение в ней через 10–11 лет, и каким будет будущее через 10–11 лет, никто не знает. И значит, никто не знает, в каких условиях ему придется использовать полученные знания, и благодаря чему он сможет профессионально использовать свой интеллектуальный потенциал. А это значит, что обучая «сегодня», мы должны с позиций педагогической прогностики иметь гарантии достижения требуемых результатов в том, что принято называть «будущее». С позиций этого требования педагогическая прогностика считает возможным рассматривать каждый документ, обращенный к массовой практике, каждый учебник и каждую рекомендацию, которые изначально будут действовать в течение нескольких лет, как состоявшийся прогноз. И значит уже сегодня, готовя тот или иной материал, адресованный массовой практике, мы должны располагать критериями, гарантирующими их эффективность в будущем. И такие критерии педагогическая прогностика видит в принципиальном обогащении экспертной оценки тремя составляющими: эмоциональной, прогностической и культурологической. В данном контексте нет необходимости подробно раскрывать суть каждой из этих составляющих. Принципиальная идея состоит в том, что без пробуждения личного эмоционального интереса ребенка, без опоры на учет происходящих в нем возрастных изменений и, конечно, без критериального соотнесения иерархической зависимости между абстрактными и эмпирическими знаниями — нужного результата не добиться.

Ситуация усложняется тем, что под воздействием новых технологий образование становится дуалистичным, то есть, повторяюсь, объединяющим виртуальное и эмпирическое знание как среду обитания и развития ребенка.

Одним из основных требований, предъявляемых к любому анализу развития образования, является принцип историзма. Не может ни одно суждение, затрагивающее проблемы образования, не учитывать условий, в которых происходило то или иное событие, проявлялись те или иные тенденции. Это значит, что образование как социальное явление не могло не зависеть от этих происходящих изменений. И, следовательно, когда речь идет о сегодняшнем дне и тех изменениях, которые привносят в него новые технологии, мы не можем не касаться вопросов, связанных с изменениями, которые произойдут в образовании. И признавая, что современное образование становится дуалистичным, мы тем самым осознаем необходимость выявления фундаментальных основ, призванных не только объяснить суть происходящих изменений, но и обеспечить готовность педагогических кадров к их практическому осуществлению.

В конечном итоге нам надо будет принять и осознать, что современному ребенку придется не просто руководствоваться разного уровня видовыми и родовыми понятиями, не только различать особенности эмпирического и абстрактного мышления, и не только понимать не устранимую диалектичность проявлений любых явлений. Мы вынуждены отказываться от абсолютной значимости метода наблюдения, мешающего переходу от здравого смысла к абстрактному мышлению и познанным виртуальным закономерностям. Современному ученику предстоит быть готовым одновременно к признанию справедливости общепhilософского утверждения, типа «все относительно, все переходит в свою противоположность, подвергай все сомнению» и принципиально обратного: «все абсолютно, единично, особенно и неповторимо». Именно ему, современному ученику, придется не только преодолевать различие бытия в этих разных мирах, но и не потерять своей эмоциональной привязанности к дому, близким, родным, сохранить достоинство личности, верность гражданскому долгу и, конечно, любовь к малой и большой родине.

Бытие личности в условиях двуединого образования несет в себе изначально немало трудностей и, естественно, социальных опасностей в виде равнодушия, безразличия, формальности, чего педагогика ни при каких условиях не должна допускать. Наоборот, она обязана обеспечивать достижение результатов, прогностически представляющих собой единство всемерной развитости интеллекта и эмоциональной целостности личности. И в этом единстве философии и педагогики, опирающемся на культуру своего народа, своей страны, и состоит гарантия требуемой эффективности дуалистичного образования. И как в любом деле, требующем конкретного претворения в жизнь, необходимо выделение той основы, которая является фундаментом управляемого взаимодействия философии, педагогики и культуры. Причем эта фундаментальная основа не является умозрительной, а значит, антиисторичной — а, наоборот, сугубо историчной, напрямую зависящей от конкретных социальных условий, в которых проявляются взаимоотношения между людьми, обществами и государствами. Ни при каких условиях, что будет методологически несостоятельно, мы не можем пользоваться принципом рядоположенности. При всем значении каждой из составляющих этого единства областей социальной действительности для обеспечения эффективности образования как целенаправленного процесса мы вынуждены выделить именно то, что может создать условия для обеспечения управляемости этим сложнейшим процессом взаимовлияния принципиально разных дисциплин. И такой основой в современных условиях может стать понятие «Родина» как смыслообразующий фундамент развития и взросления каждого из вступающих в жизнь молодых поколений.

К сожалению, приходится признать, что в отношении этого бесконечно сложного и социально ни с чем не сопоставимого понятия проявляется недопу-

стимая односторонность. Суть этой односторонности в том, что отношения человека и Родины строятся на обязанности личности, призванной выполнять свой сыновний долг. При всей правильности такого понимания отношения Родины и человека упускается из вида другая сторона, как минимум не менее значимая, этих сложнейших взаимоотношений. Суть этой «стороны» в том, что в современных условиях только и единственно это понятие способно придать жизни каждого конкретного человека определенный и ей лично необходимый смысл. Не надо далеко углубляться в анализ исторического развития человечества, но только тот человек и только то общество оказываются способными к полному духовно-нравственному самопроявлению, чья жизнь и социальное развитие обретают социально значимый и природно не существующий смысл.

Если попытаться сравнить современного человека с его первобытным предком, то нетрудно заметить, что все духовно-нравственные обретения — результат не природных данных, а социального развития человечества. Для природного существа сопоставлять жизнь и цель — бессмысленно. Для современного же человека бесцельная жизнь не только бессмысленна, но и является неотвратимой угрозой его социальному самочувствию и, конечно, осознанию своей личностной значимости в реальной действительности.

Успехи в работе, достижения в науке, искусстве, ремесле не могут внушать человеку самоуважения. Но самоуважение — как, несомненно, эмоционально важная характеристика социального бытия — не может ни при каких обстоятельствах становиться целью жизни человека. И только понятие «Родина», являющееся эмоционально значимым для каждого живущего, основанное не только на любви к близким, родным, дорогим людям, но и на привязанности к традициям, культуре своего народа, его истории — могут стать столь судьбоносными, что в сознании и в чувствах человека проявятся в виде поступков, воплощаемых в этом великом понятии.

В этой связи особую роль приобретает понятие «культура», требования которой изначально должны стать критериальной основой определения эффективности взаимодействия философии и педагогики в современном дуалистичном образовании. Естественно предположить, что это понятие, ни при каких условиях не отягощаемое противопоставлением другим народам и другим культурам, а наоборот, исходящее из единой исторической судьбы человечества, окажется способным обеспечить отечественному образованию роль фактора, не только гарантирующего достижение требуемого уровня конкурентоспособности, но и первооткрывателя преобразующей роли дуалистичности современного образования как источника целенаправленного использования творческого потенциала вступающих в жизнь поколений.

«НОВЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ» Н. МОИСЕЕВА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. В. Кондаков

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Академик Н. Н. Моисеев построил глобальную модель мира, в которой на основе принципа междисциплинарности были учтены и физико-химическая составляющая, и биосферная, и гуманистическая. Подобный синкретизм обеспечил исследованиям Н. Н. Моисеева ту объемность и доказательность, которые говорят об этой модели и как о научной и как о философской. С помощью этого аппарата академик показал, что главное требование к человеку — требование разумности и духовности.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; картина мира; синкретизм; междисциплинарность; гуманизм; экология; биосфера; «ядерная зима»

Академик Н. Н. Моисеев не был первым, кто стал заниматься глобальными проблемами современности. Раньше его математических расчетов «ядерной зимы» (1983), ставших поворотным пунктом всей современной глобалистики, были исследования Римского клуба, а в России сложилась школа «русского космизма» (достаточно здесь назвать В. Вернадского, А. Чижевского и К. Циолковского, поставивших перед человечеством целый ряд глобальных проблем), несколько не устаревших до сего дня. А еще раньше, уже в недрах XIX века рождались первые модели глобального исторического развития, авторами которых были русские мыслители — Вл. Соловьев, Н. Данилевский, Н. Страхов, К. Леонтьев, Н. Федоров, пытавшиеся представить место России в мире. А эти модели глобализма во многом развивали идеи первых западников (своего рода русских глобалистов) и славянофилов (русских антиглобалистов), споры которых о соотношении России и Европы, России и Азии, России и мирового сообщества, собственно, и стали первоначальным основанием и идейно-философским контекстом глобального моделирования (Кондаков, 2002: 13–27).

Н. Моисеев уже в 1980-е годы, но особенно интенсивно — в 1990-е, отошел от проблем математического моделирования глобальных ситуаций и процессов и обратился к гуманитарной проблематике, более всего укладывающейся в русло культурно-цивилизационных исследований (Моисеев, 1996; Моисеев, 1997). И тогда проблемным полем его проектно-гуманистической деятельности стали экология, ноосфера, выживание человечества, прогнозирование путей цивилизационного развития, современный рационализм и детерминизм, универсум и информационное общество, всемирный разум и заслон средневековью... Это означало, что выдающийся математик и инженер на склоне лет

фактически сменил профессию: он стал философом и культурологом, политологом и этиком, историком и теоретиком-цивилизационистом. Он перешел к новому уровню обобщений проблем окружающей действительности и тем самым вышел на новые горизонты глобалистики, до него никому не известные.

В книге «Быть или не быть человечеству» (Моисеев, 1999) Н. Моисеев не только изложил историю своей концепции, но и представил свой путь восхождения к ней. Своеобразие методологии Н. Моисеева заключалось в том, что осмысление гуманитарно-общественных тенденций сопровождалось обращением к естественнонаучному опыту и соответствующим обобщениям. Впервые столь определенно шла речь о том, что естественнонаучное видение мира и гуманитарное, культурфилософское, не только не отделены друг от друга методологическими или гносеологическими барьерами, но представляют собой органическое единство — структурное, содержательно-смысловое, цивилизационное.

Говоря другим языком, природа, социум и культура предстали, в трактовке Н. Н. Моисеева, *единым проблемным полем и открытым текстом*. Культурная семантика легко интегрировала естественнонаучные и социально-политические модели в единое целое, причем объединяющим субстратом этого «всеединства» выступила культура, на виртуальный «экран» которой проецировались социальные и природные проблемы. Показательна сама логика формирования моисеевской концепции глобального мира (как она была осмыслена самим ее создателем).

Изначальный старт этой концепции автор объясняет тремя глобальными открытиями в области естествознания, сделанными русскими учеными еще XIX века — Д. Менделеевым, И. Сеченовым и В. Докучаевым, — химиком, физиологом и геологом-почвоведом. Д. И. Менделеев утвердил убеждения будущего глобалиста, что все элементы мира взаимосвязаны друг с другом и с целым, что все они являются частью единой и строго-иерархичной системы, имеющей характер поступательности и периодичности. И. М. Сеченов утверждал, что человек — это система, в которой тело человека (плоть), его душа (духовная культура) и окружающая действительность (природа и социум) связаны неразрывно. Наконец, В. В. Докучаев доказал, что почва (поверхность земной суши) является самостоятельным природным телом, образующимся в результате совокупного действия агентов живого мира — материнской породы, рельефа, климата, времени, — и неразрывно связана с биосферой.

Соединение этих трех теоретических предпосылок (физико-химической, геолого-географической и биосоциальной) воедино образует такую картину мира, которую можно назвать архитектурной: в ней физико-химическое строение мира является основанием почвенного и биосферного синтеза, а природная среда, взятая в целом, является условием становления и развития разум-

ного человека — в совокупности его телесных и духовных свойств — и всего человечества (в том числе, мировой культуры и цивилизации, слагающихся из множества этнических, географических, социальных, религиозных и этико-эстетических версий). *Синкретизм* российской культурфилософской и философско-антропологической мысли позволил Н. Моисееву — с учетом современного принципа *междисциплинарности* — построить глобальную модель миропорядка, включающую не только природные, но и социокультурные факторы всемирного, регионального и индивидуального развития (Моисеев, 2000; Моисеев, 2001).

В данном случае эта картина мира представлена, так сказать, своей субстратной, онтологической характеристикой, столь важной для физика и химика, геолога и биолога, антрополога и демографа. Для Моисеева как математика и механика, философа и футуролога оказалась важна и методолого-гносеологическая сторона глобальной картины мира. Здесь ведущее слово было дано выдающимся западным физикам XX века, дополнившим своими современными идеями естественнонаучные основания российской науки.

Принципиальным новшеством в осмыслении мира как целого явился тезис В. Гейзенберга о том, что *нельзя отделить исследователя от объекта его исследования*, и субъект познания, с одной стороны, несет на себе печать своего объекта, который его формирует «по своему образу и подобию», а, с другой, сам налагает на объект своего исследования черты своего метода и в конечном счете своей личности, т. е. *интенциональность*. Это положение привело к важному следствию. Любой элемент является лишь частью целого, частью более сложной системы, из которой его практически невозможно выделить (иначе как условно, в «сослагательном наклонении»). Для его интерпретации и оценки необходим анализ того контекста — естественноисторического и социокультурного (точнее — тех контекстов), — в котором или в которых только и возможно возникновение, функционирование и развитие, а также переосмысление, переоценка, деконструкция и деградация, может быть, и гибель, — любого такого элемента (Моисеев, 1998).

Другим важным тезисом стала идея Н. Бора, согласно которой ни одно сложное явление невозможно описать средствами какого-либо одного языка. Необходимо множество ракурсов рассмотрения одного и того же явления, в результате чего формируется своего рода «голографический портрет» этого явления, представляющий собой сумму его различных интерпретаций. Любой объект познания предстает не только окруженным многомерным интерпретационным ореолом, но и неотделимым от него. Отсюда следует важный вывод относительно невозможности «абсолютной истины» (типа гегельянского мифа, признающего абстрактное существование Абсолюта). Поэтому Н. Моисеев приходит к признанию того непреложного вывода, что никакой единой, абсолютной

Истины не существует. Истина всегда относительна, многозначна и каждый раз определяется «для кого» (Руднев, 2017). Мы, заявляет от имени науки Н. Моисеев, погружены в хаос мироздания и способны лишь регистрировать происходящее «около себя», анализировать наблюдаемые зависимости. В этом состоит «новый рационализм», провозглашаемый Н. Моисеевым, а вместе с ним — и новое понимание детерминизма (Моисеев, 1995).

Суть «нового рационализма» в научном и философском познании заключается, по Н. Моисееву, в том, чтобы хаос самоорганизации и невероятное количество информации поставить на службу человеку и человечеству, меняя условия своей жизни, свою историю и самого себя, а уже затем, может быть, влиять на ход процесса развития Универсума. Таким образом, человек и человечество оказываются напрямую связаны с глобальными проблемами современности, и изучение последних является необходимой предпосылкой их решения. Такова новая позиция антропоцентризма, вытекающая из нового понимания рационализма и детерминизма. Н. Моисеев формулирует ее следующим образом: «Мир таков, потому что мы (люди) есть». Мироустройство принципиально телеологично, и в основе этой телеологии лежит *антропоцентризм*.

В основе всего мироздания, всех процессов Универсума, доказывает Н. Моисеев, лежит *стохастика и неопределенность*. Огромная роль принадлежит случайностям — на всех уровнях реальности, познание которых возможно лишь путем моделирования вероятностных конструкций, обращения к теории динамических систем, теории катастроф и т. п. В мире нет ничего абсолютно детерминированного. В этом — суть процессов микроуровня, но эти тенденции проникают и на макроуровень. На уровне живой материи особенно велика роль мутагенеза и динамика его интенсивности. Происходит рост генетического многообразия, влияющего на популяции живых существ. Подобное видение мира оказывается новым и для XX века. Именно в этом аспекте следует понимать полемику Н. Моисеева с А. Эйнштейном. В ответ на эйнштейновское: «Бог не играет в кости» — Н. Моисеев восклицает: «Бог все-таки играет в кости!» (Моисеев, 2017: 58).

А. Эйнштейн имел в виду, что в мире всё устроено закономерно и никакие случайности не могут нарушить предустановленный «божественный порядок». Тем временем, Н. Моисеев утверждает нечто противоположное: никакого «порядка свыше» не существует! Сам этот «миропорядок» случаен и изменчив. Напротив: в мире царит хаос, он неуправляем и непредсказуем; его преодоление невозможно. Пресловутые «кости», в которые «играет Бог», — это и есть наглядный образ происходящих вокруг стохастических процессов, над которыми не властен никакой мыслимый Абсолют.

Особенно показательно это высказывание математика и механика в свете того, что он безусловно признает существование в мире «высших сил», управ-

ляющих миром и историей. Но вот так и Бог причастен к мировым процессам, — между «бросанием костей», то есть, среди потока случайностей, и вычислением закономерностей (Моисеев, 2001).

Те же процессы, но еще более сложно организованные, происходят в человеческом обществе и культуре: нарастает разнообразие человеческих индивидуальностей и групп, несущих в себе и своей деятельности разные духовные миры, различные ментальности, разное восприятие одних и тех же явлений, ситуаций, процессов, принятие различных решений в одних и тех же условиях. Именно в этом расширяющемся и углубляющемся социальном, культурном и психологическом многообразии, по мысли Н. Моисеева, находится ключ к *выживанию человечества*; залог превращения всего мира в своеобразную «экологическую нишу» человека как биологического вида. Собственно, именно поэтому современная наука должна быть озабочена не столько *национальной безопасностью* (с чего начинал свой путь в науке Н. Н. Моисеев), сколько *глобальной безопасностью* (к проблемам которой он подошел к концу своей научной деятельности) (Моисеев, 1999; Моисеев, 2000).

И в то же время заметно, что в своих поздних работах Н. Н. Моисеев озабочен судьбами России в глобальном контексте (Моисеев, 1996; Моисеев, 1997). Однако моисеевские интенции весьма далеки от современных геополитических экскурсов, отдающих подчас конспирологией и паранойей. Озабоченность Н. Моисеева была продиктована мотивами отставания России от мирового прогресса, от передовых рубежей мировой науки и достижений глобальной цивилизации. Ученый вписывал все мыслимые аспекты отечественной проблематики в контекст современной глобалистики, что придавало всем его культурфилософским размышлениям особую оптику (Моисеев, 2001).

Что дает современному гуманитарному знанию моисеевская концепция глобалистики, с ее принципиально новым пониманием рационализма, детерминизма, антропоцентризма, ставящая во главу угла принципы стохастичности, многомерности и многозначности, неопределенности, плюралистичности и относительности истины? Казалось бы, все эти положения, собранные в единую систему методологических принципов, окончательно размывают традиционные представления о культуре, обществе и природе, размывают границы между ними, подвергают сомнению сами принципы научности, столетиями складывавшиеся в истории культуры и цивилизации. Все эти инновации укладываются в удачную формулу ученого — «расставания с простотой» (Моисеев, 1998).

Собственно, потому и приходится говорить о *новых горизонтах* глобалистики, предполагающих революционную смену парадигм, новое понимание междисциплинарности, рациональности и системности знания. Потому методологические принципы Н. Моисеева называются «новым рационализмом». Назо-

вем несколько аксиом нового интегративного знания, сформулированные выдающимся ученым.

1. Культура не противостоит природе (как искусственное — естественному, как порожденное человеком — саморазвивающемуся, как «высокое» — «низкому» или наоборот), а является ее продолжением и развитием, сохраняя в себе природное и социальное как свои необходимые предпосылки и основу. Мироздание — это сложное *природно-социально-культурное всеединство*, *Универсум*.

2. Случайные процессы и результаты (*стохастика*) — глубинная основа природной, социальной и культурной динамики на всех уровнях мирового всеединства, определяющей саморегуляцию и саморазвитие мироздания в его универсальных формах, включая природные, социальные и культурные компоненты всех его составляющих, взаимодействующих между собой и находящихся в неустойчивом относительном равновесии.

3. Исходное состояние мироздания — это *хаос* и *смысловая неопределенность*; задача освоения и изучения мира человеком — преодоление неопределенности и обуздание хаоса — за счет *усиления социокультурных эквивалентов* картины мира, внесения различных интерпретаций и оценок, аналитических построений и гипотетических прогнозов, выявления зависимостей или построения закономерностей, кристаллизации концептов и концептосфер, — т. е. в процессе моделирования *ценностно-смыслового «ореола»* вокруг каждого природного, социального или культурного феномена и конструирования *семиосферы*, целостного социокультурного, антропоцентристского контекста любых процессов и явлений, его структурирования в соответствии с различными целями и задачами.

4. Принципиальный *плюрализм* интерпретаций и оценок природных, социальных и культурных феноменов, понимаемых в их многомерности и многозначности, отказ от «единственно верного», «объективного» и безальтернативного видения мира, от признания «абсолютной истины» как необходимого итога познания, признание необходимости и неизбежности разногласий и дискуссий, сомнений и споров, критики и опровержений, оппозиционных течений — нормой научной, интеллектуальной, социокультурной, религиозной и политической жизни человечества как *дифференцированного единства* — таково содержание нового рационализма глобальной эпохи.

5. Глобальное осмысление мироздания в современную эпоху предполагает немалое *множество* цивилизаций, этнических и национальных культур и субкультур, множество менталитетов и идеологий, культурных проектов и концепций, знаковых систем, ценностных ориентаций и смыслообразований, сочетающихся между собой по принципу *взаимодополнительности*, развивающих межкультурный *диалог*, исключая подавление и диктат, унификацию и поглощение, — поскольку именно *ценностно-смысловое многообразие мира*

является залогом его гармонического развития, повышения сложности, прогресса, совершенствования, кризиса и выживания.

6. Человечество в целом, образующее цивилизационное, культурное, интеллектуальное и антропологическое единство — на всех уровнях своей целостности (как своего рода «нераздельности и неслиянности») является точкой отсчета и мерой осмысления всех природных, социальных и культурных феноменов прошлого, настоящего и будущего — от бесконечности Космоса до неисчерпаемости микромира. Поэтому *гуманизм* — во всех его версиях и конкретных проявлениях — является *единой всемирной идеологией глобального человечества* и любые отступления от него (в том числе войны, террор, насилие, расизм, тоталитаризм, подавление свободы и т. п.) являются преступлением против человечества и его поступательного развития.

7. Смысловым «ядром» антропологического единства человечества и его научного понимания и объяснения является *геном человека* (Ридли, 2017), дающий неисчерпаемую информацию для изучения природных, социальных и культурных характеристик человечества как глобального единства, — равно как и для понимания биологических, этнических, цивилизационных, культурных, гендерных и психологических отличий у различных популяций, народов, сообществ, групп, отдельных индивидов; их состояний, поступков, ментальностей, переживаний, образов и идей. Социокультурный, феноменологический и цивилизационистский анализ генома человека и его проекций в различные сферы человеческой и общественной жизни еще впереди. У этого аспекта глобалистских исследований — большое и необозримое будущее.

Принципы нового рационализма, сформулированные академиком Н. Н. Моисеевым, до сих пор многим кажутся эксклюзивными, непривычными, даже шокирующими. Несмотря на то, что со времени их публичного оглашения прошло уже несколько десятилетий, эти методологические принципы так и не вошли в массовую практику научных исследований, так и не стали восприниматься как бесспорная норма научного и философского мышления. Однако и предметом научной дискуссии эти положения также не стали. Это означает, что научное наследие Н. Н. Моисеева заслуживает дальнейшего углубленного изучения, а его культурфилософская концепция глобального развития и его футурологические прозрения, обоснованные накопленным опытом фундаментальной мировой науки, — более широкого распространения и осмысления современниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кондаков, И. В. (2002) Россия в контексте глобализации // Глобализация и локальная культура. М. : РГГУ.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть... человечеству? М. 288 с.

Моисеев, Н. Н. (2017) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917–1993. Вехи-2000. Заметки о русской интеллигенции кануна нового века / сост. А. Л. Самсонов. М. : АНО «Журнал «Экология и жизнь».

Моисеев, Н. Н. (1997) Мировое сообщество и судьба России / Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. М. : Изд-во МНЭПУ. 268, [1] с.

Моисеев, Н. Н. (1998) Расставание с простотой. М. : Аграф. 472 с.

Моисеев, Н. Н. (1995) Современный рационализм / Рос. науч. гуманитар. фонд. Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. М. : МГВП КОКС. 376 с.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Яз. рус. культуры. 223, [1] с.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 198, [1] с. (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Устройство мира).

Моисеев, Н. Н. (1996) Цивилизация на переломе. Пути России / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. Акад. соц. наук. М. : РИЦ ИСПИ. 167 с.

Ридли, М. (2017) Геном: наука, раскрывшая тайну бессмертного гена человека. М. : Эксмо. 432 с.

Руднев, В. П. (2017) Против истины. М. : Добросвет ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив. 208 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ

А. Д. Урсул

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Культура трактуется как внегенетический и внеорганизменный информационный процесс, использующий преимущественно экзогенные (экстракорпоральные) способы накопления, передачи и преобразования информации, кардинальным образом отличающийся от биолого-генетических информационных процессов. Дальнейшая самоорганизация культуры выступает необходимым фактором обеспечения как ее безопасности, так и всей цивилизации в целом, выводя социальную ступень развития на супермагистраль универсальной эволюции.

Ключевые слова: безопасность; глобальная эволюция; информационная концепция культуры; информация; информационное содержание; культура; разнообразие; универсальный эволюционизм; цивилизация

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в исследованиях, связанных с проблематикой развития, безопасности и культуры, особый интерес приобрела концепция уни-

версальной, или глобальной эволюции, которая появилась на пути междисциплинарного синтеза научных знаний об эволюции. Универсальный эволюционизм, используя достижения всех наук, исследующих проблему развития, по сути дела, формирует особую междисциплинарно-общенаучную программу исследования эволюции и самосохранения материальных систем.

Этот тип эволюционизма представляет собой основу современной общенаучной картины мира и форму знания о глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем выступает в качестве главного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной. Глобально-универсальная эволюция — это непрерывная самоорганизация материальных систем вначале в неживой природе, затем продолжающаяся в живом веществе и обществе, а далее — в социоприродной форме и все более охватывающая материальные системы видимой Вселенной.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Первые варианты глобально-универсального эволюционизма были предложены еще в начале 1970-х годов, получившем вначале название концепции эволюционных рядов, или рядов развития материи (Фаддеев, 1964). Тогда же была предпринята попытка показать, что вывод о невозможности поставить временные и пространственные пределы развитию человечества не противоречит принципу развития материи на некоторой траектории эволюции, названной главной прогрессивной линией. Под главной прогрессивной линией понималась линия, ведущая к превращению неживой природы (неорганической материи) в живую (органическую, а последней — в общество и так далее, т. е. эта линия считается не замкнутой во времени и пространстве (Урсул, 1964). Несколько позже был предложен информационный критерий и вектор эволюции, который играет важную роль в универсальной эволюции (Урсул, 1967).

Пока не существует общепризнанной концепции (модели) универсального эволюционизма как принципа перманентного прогрессивного развития во Вселенной. Чаще всего исходным является биологический эволюционизм как модель распространения его на более низкие (неживая природа) и более высокие ступени (социум), этапы развития материи. Распространение идей биоэволюции на глобально-универсальную эволюцию была предпринята Н. Н. Моисеевым в оригинальном варианте универсального эволюционизма (Моисеев, 1991: 3–28; Моисеев, 1993). В этой концепции рассматриваются универсалии дарвиновской триады биоэволюции (принципы наследственности, изменчивости и отбора) и дается их общая (расширенная на всю природу) интерпретация.

Предложенная Н. Н. Моисеевым широкая трактовка принципов наследственности, изменчивости и отбора (дарвиновской триады) в настоящее время получает свое подтверждение и широкое и фундаментальное обоснование. Дарвиновская триада находит свое обоснование в фундаментальных темпоральных особенностях эволюционных процессов, которые впервые были выявлены в ходе осознания биологической эволюции как одного из этапов и фрагментов непрерывной магистрали самоорганизации в мироздании.

Глобально-универсальный эволюционизм дает возможность по-новому взглянуть не только на планетарно-земные, прежде всего, глобальные проблемы и процессы, но и на космические, на весь процесс глобального развития и его место на траектории универсальной эволюции. Находит свое место на этой траектории и феномен культуры в тесной связи с проблемой безопасности.

Безопасность всегда ориентирована на сохранение объекта, а развитие — на его изменение. Но сохранение и изменение — это наиболее общие экзистенциальные характеристики материи (материальных систем), которые имеют прямое отношение к обсуждаемой здесь проблеме. Междисциплинарно-общенаучные принципы, с помощью которых наиболее адекватно осознается природа безопасности в контексте эволюционных процессов, можно также разделить на две основные группы — на принципы сохранения и принципы изменения (или инноваций).

Принцип сохранения существует в различных формах, например, в форме эволюционного консерватизма, характеризующего свойство самосохранения материальных систем в процессе их развития. Этот принцип наибольшей степени выражает идею обеспечения безопасности в высших ступенях эволюции материи. Принцип эволюционного консерватизма тесно связан с принципом инновационного эволюционизма, совместно выражающими взаимосвязь сохранения и изменения в эволюционных процессах, которые на уровне социальной ступени обрели форму взаимосвязи безопасности и развития.

Принцип эволюционного консерватизма, имеющий прямое отношение к безопасности высших ступеней глобальной эволюции, заключается во включении уже созданных материальных структур в процессе прогрессивного развития в последующие, более высокие по уровню развития материальные структуры. Это позволяет эволюционному процессу сохранять накопленную негэнтропию и не «начинать все с нуля», а продолжать дальнейшее усложнение в ходе самоорганизации, повышать информационное содержание прогрессивно эволюционирующих систем. Кроме того, реализация этого принципа обеспечивает минимальное увеличение энтропии (и рост информационного содержания) систем в эволюционном процессе.

Принцип развития, или эволюционных инноваций, акцентирует внимание на появлении новых элементов, связей, повышения сложности и организации,

без чего дальнейший эволюционный прогресс материальных систем невозможен. Однако не всякое нововведение может быть воспринято эволюционирующей системой, а только то, которое не отторгается тем, что было достигнуто до этого в системе и уже существует (по принципу действия напоминает иммунную систему организма).

В процессе эволюции происходит взаимодействие упомянутых двух принципов — эволюционного консерватизма и инновационного эволюционизма, и в результате сохраняющаяся система либо воспринимает нововведение, либо отторгает его. Восприятие инновации ведет к усложнению эволюционирующей системы, обеспечивая ей более высокий уровень динамической устойчивости, равновесия со средой и конкурентоспособность в эволюции, в особенности в ходе универсальной эволюции. Эта взаимосвязь «прогрессивных инноваций» (развития) и «позитивной преемственности» (безопасности) проявляется и в переходе к устойчивому развитию, причем даже само наименование этого типа развития включает в себя взаимосвязь упомянутых выше принципов эволюции. В дальнейшем анализе взаимосвязи безопасности и культуры будем исходить из того, что эта последняя будет рассматриваться не только как фактор, который должен содействовать обеспечению национальной безопасности, и не только как фактор глобального эволюционного биосферного процесса (Кошкин, 2016: 26; Кошкин, 2014: 19–26). Речь будет идти о том, что в перспективе культура выступает космическим феноменом, представляющим современный этап универсально-эволюционного процесса, как выражение природы социальной ступени универсальной эволюции, что еще не исследовалось в научной литературе.

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Рост информационного содержания систем в процессах непрерывно-длительной самоорганизации на супермагистрали универсальной (глобальной) эволюции выражает определенное направление, или вектор, «стрелу» эволюции и т. д. Причем эта направленность глобальной эволюции характерна лишь для информационных параметров эволюционирующих систем, но не для масс-энергетических, пространственных и иных известных нам способов физического или атрибутивного описания глобально-эволюционных процессов. Именно поэтому информационный критерий развития оказывается наиболее важным по сравнению с другими критериями, например, по сравнению с энергетическим критерием эволюции.

Информационный критерий оценивает изменение информационного содержания (и связанной с ним негэнтропии) материальных (либо иных) систем в ходе эволюционной самоорганизации или самодезорганизации. Причем на прогрессивной линии эволюции происходит накопление информации в системах,

тем самым этот критерий выступает в качестве вектора усложнения эволюционирующих систем. Необходимо выделить культуру не просто из природы, но также из той магистрали предшествующей глобальной (универсальной) эволюции, продолжением которой она является. «Ответственность» за фундаментальные трансформации на этой эволюционной траектории несет именно культура, «предложившая» принципиально новый экзогенный способ накопления и движения информации в отличие от генетического механизма биосистем.

Социальная ступень, едва появившись, благодаря развитию культуры начинает расширять сферу своего распространения на Земле, происходит процесс глобального расселения и освоения все новых территорий планеты. Сейчас мы являемся свидетелями начала подобного распространения человеческой деятельности за пределы планеты, причем освоение космоса происходит не столько для получения вещественно-энергетических ресурсов, сколько для продолжения своих информационных процессов. Этот феномен расширения социальной ступени, именуемый Большим социальным взрывом, принципиально имеет информационную природу, поскольку расширение по пространству планеты и космоса имманентно связано с овладением информацией (и негэнтропией) окружающей среды (Урсул, 2013: 295–355; Урсул, 2019: 1–14; Ursul, 2019: 9–15).

Пространственное расширение социальной ступени эволюции (включая глобальное расселение, глобализацию и освоение внеземных пространств) с самого начала его становления имеет информационную природу, выражая и реализуя особую надындивидуальную и внеличностную систему накопления, хранения и преобразования информации, необходимую для организации коллективной деятельности и прогрессивного развития. Благодаря свойствам и качествам, имеющим информационную природу, отличающих кардинальным образом культурное от природного, обеспечивающих внеорганизменный характер этой информационной эволюции, человек осуществляет преобразовательную деятельность, расширяя ее сферу вначале на планете, а затем и в космосе.

Речь идет о необходимости выхода человеческой деятельности за пределы планеты с «целью» вписаться в главную магистраль глобальной эволюции, которая является наиболее безопасной траекторией поступательной эволюции во Вселенной (Урсул, 2018: 56–64). Но, согласно информационной трактовке культуры, она возникает тогда, когда и человечество, когда оно выделяется из животного мира. Культурогенез оказывается вместе с тем началом антропосоциогенеза, представляя в нем «основное ядро» и средство социальной и социо-природной эволюции.

На последних этапах глобальной эволюции тенденция сужения пространственных и масс-энергетических параметров завершается биологической ступенью и с возникновением социальной ступени, благодаря появлению культу-

ры, начинается масштабное расширение социосферы. В отличие от предыдущих ступеней эволюции материи человечество (а возможно, и некоторые предполагаемые внеземные цивилизации) начинает расширять сферу своего распространения сначала на Земле, а затем и в космосе, не только для получения вещественно-энергетических природных ресурсов, сколько для продолжения своих культурно-информационных процессов и накопления информации в расширяющейся по планете и внеземному пространству социосфере, стремящейся превратиться в глобально-космическую сферу разума. Подобное расширение по пространству мироздания увеличивает безопасность существования и эволюции социальной ступени, ориентируя, согласно К. Э. Циолковскому, на потенциальное бессмертие человеческого рода.

Таким образом, можно констатировать наличие социокультурного принципа экзогенного накопления, хранения, передачи и преобразования информации. И это согласуется с принципами синергетики, согласно которой рост информации в эволюционирующей материальной системе происходит за счет окружающей среды, за счет изъятия у нее негэнтропии и иных ресурсов. И эта информационная сущность культуры тесно связана с проблемой ее сохранения (безопасности) и дальнейшей перманентной самоорганизации.

ИНФОРМАЦИЯ, КУЛЬТУРА, БЕЗОПАСНОСТЬ

Безопасность в самом широком смысле характеризует устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его в условиях внутренних и внешних негативных воздействий. Обеспечение безопасности выражает возможность и способность объекта к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при негативных воздействиях, угрозах и опасностях (Урсул, 2009: 51–64; Урсул, 2009: 23–48).

Для проблемы обеспечения безопасности важно сохранение конкретного вида материальных систем, появившихся на пути усложнения и прогрессивного развития, а именно — кибернетических процессов и систем, к которым относятся и социально-культурные феномены. Их сохранение и самосохранение как обеспечение безопасности тесно связано с информацией и ее движением в самых различных формах и, прежде всего, — с управлением безопасностью, что можно продемонстрировать на базе закона необходимого разнообразия, предложенного У. Р. Эшби (Ashby, 1956). В этом смысле можно рассматривать и культуру как некую кибернетическую систему, которая должна обеспечивать свою безопасность.

Закон необходимого разнообразия отражает сохранение культуры в окружающей среде с ее реальными и возможными позитивными и негативными воздействиями и обратными связями. Культура как система может сохраняться (обеспечивать безопасность) лишь в том случае, если разнообразие негативных воздействий парируется (парируется, уничтожается, предотвращается) этой си-

стемой. Обеспечение безопасности как процесс использования разнообразия в регулировании (управлении) заключается в ограничении (уничтожении) разнообразия до приемлемого уровня, когда культура может существовать в данной среде и в той или иной степени развиваться. В логарифмической форме закон необходимого разнообразия устанавливает равенство разнообразия негативных воздействий внешней среды (1в) и культуры (1к):

$$1к = 1в.$$

При этом имеется в виду, что в информационное содержание кибернетической системы входит и разнообразие регулятора.

На основе закона необходимого разнообразия может быть разработана информационная теория безопасности культуры как теория безопасности особой кибернетической системы, использующей принцип экзогенного накопления, хранения, передачи и преобразования информации. Причем здесь в полной мере могут быть использованы уже выявленные законы кибернетики, гомеостатики и информатики, имеющие отношение к сохранению и самосохранению культуры (ее безопасности) и гомеостазу. В этом смысле речь также может идти о безопасности культуры, которая может обеспечивать свое сохранение, лишь увеличивая свое информационное содержание за счет окружающей среды.

Вполне понятно, что культура в целом как кибернетическая система должна не только самосохраняться (обеспечивать свою безопасность), но и прогрессивно развиваться. А это означает, что она должна иметь некоторое избыточное по сравнению с необходимым для обеспечения безопасности, информационное содержание. В принципе, как в неживой, так и в живой природе идет процесс естественного отбора появившихся систем с большим информационным содержанием, и свое существование продолжают лишь системы, наиболее устойчивые и адаптивные к внешней среде (с близким информационным содержанием). Именно процесс взаимной адаптации системы и среды оставляет существовать лишь те системы, которые в процессе взаимодействия оказались коэволюционными, т. е. способствовали как своей собственной эволюции, так и существованию объектов «своей» экологической ниши, с ее ресурсами и условиями.

Сохранение культуры как кибернетической системы обеспечивается ее определенным информационным содержанием, которое должно быть не меньше, чем разнообразие воздействующих негативных факторов этой среды. Это ограничение разнообразия канализирует процесс самоорганизации и иных форм эволюции в определенном «коридоре безопасности», где под действием управляющей системы происходит ускорение (за счет ограничения иных возможностей развития) накопления информации. Этот достаточно узкий коридор для нашей Вселенной в существенной степени определяет антропный космоло-

гический принцип и закон необходимого разнообразия для кибернетических (био- и социо-) систем (Урсул, Урсул, 2007), а также синергетика (Князева, Курдюмов, 2002: 54).

Если закон необходимого разнообразия формулируется для настоящего времени, он действует «здесь и сейчас», то ориентация на существование культуры в будущем требует большего разнообразия, чем необходимое для «сиюминутного» существования этой системы. Поэтому можно считать закон необходимого разнообразия лишь законом сохранения культуры в настоящем, а не эволюционной самоорганизации, адаптированной к будущему, которая требует нового роста разнообразия для прогрессивных трансформаций, ориентации на критерий эффективного роста информационного содержания систем.

С этой точки зрения обеспечение безопасности культуры с учетом «фактора будущего» требует дальнейшего наращивания информационного содержания «про запас», что весьма характерно, например, для биоэволюции. Ведь в этом случае обеспечение безопасности будет происходить через самоорганизацию культуры, в результате чего устанавливается новая мера между отрицательными (стабилизирующими) и положительными ускоряющими усложнение системы обратными связями. Если изоляция (защитный механизм) системы от среды существенно снижает ее возможности саморазвития, то обеспечение безопасности через усложнение (прогрессивное развитие) создает условия для продолжения непрерывной самоорганизации при одновременном сохранении накопленного позитивного разнообразия.

Обеспечение безопасности через защиту достигнутого информационного содержания (состояния) культуры не является достаточно эффективным средством, тем более на длительное время. Защита как средство обеспечения безопасности в определенной степени превращает любую кибернетическую систему в некотором отношении в закрытую (замкнутую), и она, изолируясь, меньше получая ресурсов из окружающей среды, начинает терять свое информационное содержание в силу второго начала термодинамики (в его расширенном понимании). Это своеобразный парадокс «защитной» концепции безопасности: введение защиты преследует цель сохранения системы, а это ведет к определенной ее замкнутости (изоляции) и потере разнообразия.

Поэтому сохранение культуры с помощью защиты отвлекает ресурсы и средства от развития и в конечном счете оставляет степень развития на прежнем уровне (и чаще даже снижает его), уводя эту систему через какое-то время от магистрального вектора эволюции. Обеспечение же безопасности через самоорганизацию (прогрессивное развитие) способствует дальнейшему повышению информационного содержания культуры, что позволяет более эффективно выполнять негэнтропийную функцию и со временем включиться даже в супермагистраль универсальной эволюции.

Вот почему в ходе взаимодействия общества и природы начала формироваться такая форма дальнейшего поступательного движения как устойчивое развитие, где в единую систему соединены безопасность (сохранение) и прогрессивное развитие (эволюция) системы. Устойчивое развитие — перманентная стабильная форма социоприродной самоорганизации, преследующая цель, прежде всего, самосохранения социальных и биологических систем именно она необходима для дальнейшего поступательного развития и безопасности культуры.

В соответствии с законом необходимого разнообразия (в его расширенном понимании) происходят процессы самоорганизации культуры. Если культура оказывается в экосреде с повышенным разнообразием негативных возмущений, она неизбежно должна самоорганизовываться таким образом, чтобы увеличивать свое информационное содержание. И только благодаря этому она сможет в данной среде сохраниться и функционировать, сохранять устойчивость и в других нелинейных неравновесных средах. Само сохранение системы означает вместе с тем ограничение ее свободы выбора дальнейших эволюционных траекторий в пользу такой, где обеспечивается безопасность. Но это сужает «коридор эволюции» и такое сужение связано с требованием обеспечения безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, культура и безопасность оказываются тесно взаимосвязанными в информационном ракурсе: увеличение безопасности культуры вместе с тем означает ее поступательно-прогрессивное развитие, характеризующееся ростом ее информационного содержания. В этом смысле дальнейшая самоорганизация культуры оказывается необходимым фактором обеспечения как ее безопасности, так и всей цивилизации в целом, «вписывая» социальную ступень в супермагистраль универсальной эволюции.

Информационные особенности культуры дают ей возможность более надежного обеспечения безопасности по сравнению с аналогичными биологическими способами, где локализация информационных процессов ограничивается в основном отдельным организмом. Максимум, на что оказалась способна биологическая ступень, — это создание благоприятных для жизни условий в планетарных масштабах (биосфера), но без возможности «собственного выхода» в космос. Планетарно-космическое распространение человечества в существенной степени обусловлено особенностями культурно-информационных процессов в обществе, в то время как в биологической ступени основные информационные процессы имеют не только внутриорганизменный, но и принципиально геоцентрический характер. Перенос же примитивной биологической жизни во Вселенной (если этот процесс имеет место) до освоения человеком космоса происходил

лишь с помощью физико-механических процессов случайно-катастрофического характера, не имеющего отношения к природе этой формы жизни.

Экстракорпоральное вынесение механизмов накопления и движения информации существенно увеличивает пространственно-временные масштабы и безопасное существование разумной жизни благодаря социально-культурным процессам, раздвигает потенциальные пределы распространения цивилизационного процесса по пространству Вселенной. Если биоинформационные процессы принципиально «привязаны» к планете, то социокультурные информационные феномены уже потенциально (вначале только имплиците) имеют планетарно-космическую природу.

Тем самым освоение космоса как бы было «запрограммировано» с самого начала появлением культуры и, в конечном счете, в наше время осуществляется через дальнейший культурогенез, становящемся уже космическим процессом. В основе Большого социального взрыва лежат культурно-информационные процессы, поэтому в принципе культуру можно видеть и в качестве космического феномена. Поэтому, если будут обнаружены внеземные цивилизации, то этот космический цивилизационный процесс имеет в своей основе внеземную культуру (именно на этом предположении была основана наша идея поиска подобных «антропокультурных» цивилизаций) (Рубцов, Урсул, 1987: 59–72).

Однако расширение пространственных параметров этого социально-информационного по своему существу процесса выглядит лишь как внешняя сторона проявления и развертывания этого, вполне возможно, глобально-космического процесса. Изложенное выше свидетельствует о том, что культура возникает не только для реализации своих «собственных» целей и потребностей, но и в принципе ориентирована на реализацию «внешней» инвариантно-космической функции — дальнейшего перманентного продолжения универсальной эволюции во Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (2002) Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб. : Алетейя.

Кошкин, Р. П. (2014) Культура и безопасность в современном мире // Стратегические приоритеты. № 4.

Кошкин, Р. П. (2016) Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность // Стратегические приоритеты. № 4.

Моисеев, Н. Н. (1991) Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3.

Моисеев, Н. Н. (1993) Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.

Рубцов, В. В., Урсул, А. Д. (1987) Проблема внеземных цивилизаций. 2-е доп. изд. Кишинев : Штиинца.

Урсул, А. Д. (1964) Некоторые философские вопросы освоения космоса. М.

Урсул, А. Д. (1967) Освоение космоса. Философско-методологические и социологические проблемы. М. : Мысль.

Урсул, А. Д. (2009) Взаимосвязь безопасности и развития в контексте универсального эволюционизма // Национальная безопасность/nota bene. № 5.

Урсул, А. Д. (2009) Природа безопасности // Безопасность Евразии. №1.

Урсул, А. Д. (2013) Культура как информационный феномен // Философская мысль. № 8.

Урсул, А. Д. (2018) Феномен культуры в глобальной эволюции (информационный ракурс) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 2.

Урсул, А. Д. (2019) Информационная природа эволюции и освоения мира: концептуальная гипотеза // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. № 2.

Урсул, А. Д., Урсул, Т. А. (2007) Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М. : РАГС.

Фаддеев, Е. Т. (1964) Некоторые философские проблемы освоения космоса // Диалектический материализм и вопросы естествознания. М. : Наука.

Ashby, W. R. (1956) An introduction to cybernetics. N. Y. : J. Wiley.

Ursul, A. D. (2019) Information nature of evolution and development of the world: Conceptual hypothesis // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. Vol. 53. No. 1.

СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУ ПОТРЕБЛЕНИЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ*

Л. П. Киященко

Институт философии РАН, г. Москва

Предпринята попытка рассмотреть становление субъекта культурной деятельности в развилке, на первый взгляд, только двух альтернатив: потребления и совершенствования. Однако уже потребление помимо отрицательной коннотации — потребительства, имеет позитивный смысл — употребление и производство культурных ценностей во всем многообразии их форм и неоднозначных взаимоотношений. То же можно сказать и о неоднозначном толковании совершенствования, которое по своему основному смыслу направлено на

---

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ «Риски биотехнологического совершенствования человека: философский анализ (на примере морального биоулучшения)».

улучшение личностных качеств человеческого существования. Но совершенствование не имеет абсолютной шкалы качеств, и ее формализация не отражает глубинных процессов в становлении личности как субъекта культурной деятельности. Таким образом, рассмотрение субъекта культурной деятельности уже в первом приближении задает необходимую рамку для понимания, объяснения и взгляда в будущее его развития, как сложноорганизованное, саморегулирующееся и саморазвивающееся существо в жизни общества. К тому же не забыто в этой сложноорганизованной структуре и об индивидуализации особенностей реальных людей, которые связаны с их психофизиологическими характеристиками.

Ключевые слова: становление личности; альтернативное развитие; индивидуальная психофизиология; персонализированная медицина; социокультурный контекст

РАМОЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Мы исходим в современном представлении о субъекте культурной деятельности из следующих рамочных предпосылок. Сошлемся на суждение З. Баумана о сегодняшней ситуации в культуре и политике современного общества, которую он называет текучей модерностью: «В конце концов, что отличает текучую модерность от старой, твердой, так это то, что она лишена иллюзий. Мы пришли к выводу, что то, на что надеялись наши предки, было иллюзией. Они считали, что возможно достигнуть состояния полного удовлетворения всех нужд человека, полного счастья, даже можно сказать, совершенного состояния общества. Совершенное состояние, как известно, — такое состояние, для которого всякая дальнейшая перемена будет переменной к худшему. Таким образом, это хороший сигнал к тому, чтобы воздержаться от каких бы то ни было дальнейших перемен — чтобы не случилось ничего нового» (Бауман, 2011: Электронный ресурс). Осторожное отношение Баумана к совершенствованию жизни современного общества и положения в нем субъекта культурной деятельности уточняется им следующим высказыванием, которое лежит в русле нашего рассмотрения становления главного действующего лица в этой статье. Нужно быть гибким и с подозрением относиться ко всем долговременным обязанностям, быть открытым и не закрывать ни одной из опции выбора, которые вы должны делать (там же). Нельзя не заметить, что тут опять возникает альтернатива: быть подозрительным к долговременным обязанностям и быть открытым одновременно, т. е. находится в интервале «между». И тут уместна ссылка на Грамши, которую приводит Бауман. Неопределенность текучей модерности он конкретизирует высказыванием Грамши, который введением древнеримского понятия *interregnum* (междоцарствие) более точно определяет место и время дей-

ствия субъекта культурной деятельности, когда «старое уже не работает, а новое еще не народилось. Или народилось, но мы его еще не замечаем, потому что этот новорожденный скулит так тихо, что мы его не слышим. Мы находимся в периоде *interregnum*, состоянии неуверенности, будущее непредвиденно, мы даже не знаем, как предвидеть развитие событий» (там же).

Enhancement и забота о будущем — эта перманентно возникающая проблема субъекта культурной деятельности как вчера, так и сегодня. Потребление услуг как самоцельное обращение к возможностям медиализированного общества в количественном измерении проходит проверку на возможность не только поддержания, но и качественного улучшения самоорганизующейся природы человеческого существа, которое в международной литературе обычно обозначается термином «enhancement». При этом возникает проблема совмещения дифференцированной размерности, изначально заложенной в двойном толковании понятия «enhancement». А именно, с одной стороны, уточнение шкалы оценивания преобразующей деятельности «enhancement» и его последствий для самого человека как личности, а с другой — уточнение последствий конструирующей деятельности с точки зрения адаптивных возможностей социоприродного существования человека. Таким образом, субъект культурной деятельности в некоторых контекстах рассмотрения приобретает и более конкретное социокультурное измерение с учетом индивидуализации особенностей реальных людей, которые связаны с их психофизиологическими характеристиками.

ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ БИОГРАФИИ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наглядным примером усложнения природы субъекта культурной деятельности служит обсуждение улучшения (совершенствования) человека в рамках персонализированной медицины. Персонализированная медицина в такой трактовке способствует возрождению интереса к проблеме личности, длительное время остававшейся прерогативой философии. Если обычное терапевтическое действие в определенном смысле направлено на предшествующие (локализованные в прошедшем времени события) причины, вызвавшие то или иное страдание, то персонализация означает необходимость освоения будущего, превентивной деятельности в связи с уже состоявшимся прошлым. На первый план выходит необходимость построения своеобразного форсайт-проекта биографии рассматриваемого субъекта в плане его улучшения с учетом типологических, соразмерных с просопографическими характеристик. Персонализированную медицину, или медицину для человека, можно свести к рассмотрению необходимого взаимодействия между выборочной статистикой (просопографией), закрепленной в современных стандартах представления о здоровье и патологии человеческого индивида, и дополняющей ее качественной характери-

кой человека как личности, принимающего ответственное решение, как ему быть не только на уровне повседневности, но за ее границами, не только с самим собой, но и другим, прописывая свою будущую биографию. Оно (принятие решений) из идеализированной ситуации «есть» в обычном медицинском диагнозе смещается в виртуальное «может быть» в персональной «заботе о себе» (прогнозе), образуя свой вариант толкования универсального принципа существования человека и человечества. «...Забота не только сберегает свой объект, но (тем же самым движением) создает свой субъект, сберегает нас как объектов и создает нас как субъектов... Речь идет не только о том, чтобы рассмотреть состояние общей уязвимости, которая может характеризовать наше настоящее как со стороны объектов (индивидуальная жизнь в окружающей среде), так и со стороны субъектов (включая терапевтические последствия). Речь идет также и о том, чтобы понять, в какой точке две логики, или два “понятия”, заботы являются одновременно в принципе различными, а фактически нераздельными» (Worms, 2010: 7–8; пер. И. Вдовиной).

Причем освоение прошлого через будущее меняет конфигурацию актуального, действенного. Действие как действительное становится потенциальным, образуя область, в которой «роются» возможности в различной степени вероятности способные к исполнению в пространстве и времени «между», в «междущарствии» (*interregnum*). Что указывает на зону ответственности и заботы о субъекте культурной деятельности — на пограничье самой культуры, где довелось существовать конкретному исполнителю культурных условий и обязательств.

Культура в пограничье своего сосуществования между деятельностной субъектностью, которая опредмечивает ее универсальные смыслы (в оцифровке, памятниках и вещах — артефактах культуры) и культурной субъектностью, которая в обратной перспективе распредмечивает универсальные смыслы в ценностной перспективе данной культуры. Указанная развилка в пограничье культуры может быть замечена только в целеполагающей человеческой деятельности, которая приобретает личностный характер, в становлении субъекта социокультурной деятельности на развилке качественных и количественных измерений.

НАЧАЛО ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

В заключение нашего рассмотрения, необходимо сделать явной еще одну рамочную предпосылку, наряду с рассмотренной в начале со ссылкой на З. Баумана. Мы ей следовали на протяжении всего рассмотрения становления субъекта культурной деятельности (Степин, 2013). А именно, единство человеческого в многообразии размерностей становления субъекта культурной деятельности лежит в основании возможной шкалы мер определенных ценностных установок, ко-

торыми могут руководствоваться в поиске критериев совершенствования природы человека и его возможных рисков. В этой ситуации, как считает В. С. Швырев, адекватность, рациональность научного мышления будет заключаться при этом не в воздержании от ценностных установок, которое все равно невозможно, а в открытости этих установок для критической рефлексии, в способности непредвзятого к ним подхода, их свободных обсуждений, сознательного продумывания и контроля их возможных последствий (Швырев, 2003). Сознательному продумыванию и контролю таких действий может поспособствовать попытка построения адекватной шкалы в некотором приближении к той или иной многомерной ситуации в становлении субъекта культурной деятельности.

Известно, что качественная шкала отвечает на вопросы *почему, для чего, кто, как, когда?* Предполагает учет субъективного фактора и прилагаемых обстоятельств, порой в непрямой, а косвенной и опосредованной форме, в привязке ко времени и месту совершения действия. Количественная шкала отвечает на вопросы *сколько, как часто?* В основном без относительно места и времени, т. е. прямое измерение. Нас же в ситуации многомерного следования за становлением субъекта культурной деятельности более привлекает междуметодная триангуляция (Denzin, 1970). Комбинация методов: 1) сравнение интерпретаций с позиций разных методов; 2) сопоставление данной ситуации с аналогичными результатами, полученными в других исследованиях; 3) повторение результатов на том же объекте через время. Указанная междуметодная стратегия, по нашему мнению, сопрягается с трансдисциплинарной стратегией исследования (Киященко, 2015). Уточним, что условиями возможности построения биографического форсайта совершенствования природы человека как субъекта культурной деятельности являются: трансдисциплинарный полилог естественнонаучных, гуманитарных и профанных дискурсов, который, можно сказать, выступает контекстным (просопографическим) обоснованием проблемы, подлежащей многопрофильному обсуждению и стремящейся создать единство множественных представлений. В нем выработка среднестатистических, усредненных параметров, специфичных для различных медицинских и гуманитарных дисциплин, должна сочетаться с уникальным опытом (казуистикой) проживания становления субъекта культурной деятельности в междуцарствии текущей современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман, З. (2011) Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс] // Полит.Ру. 6 мая. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 20.07.2019).

Киященко, Л. П. (2015) Философия трансдисциплинарности: подходы к определению// Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М. : Навигатор. С. 109–135.

Степин, В. С. (2013) Человеческое познание и культура. СПб. : СПбГУП. 131 с.

Швырев, В. С. (2003) Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М. : Прогресс-Традиция. 176 с.

Denzin, N. (1970) The research act: A theoretical introduction to sociological methods. Chicago : Aldine. 368 p.

Worms, F. (2010) Le moment du soin. A quoi tenons-nous? P. : Presses Universitaires de France. 272 p.

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОТХОДА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

П. Д. Тищенко

Институт философии РАН, г. Москва

Онтологическая конечность человека является необходимой предпосылкой формирования не только промышленных, но и социокультурных отходов, рекультивация которых является не менее важным условием доброкачественной экологии человека. В качестве связующего звена в описании различных аспектов формирования социокультурных отходов используется известная метафора О. Родена: ваение прекрасной скульптурной формы из глыбы мрамора представляет собой освобождение ее (глыбы) от всего лишнего.

Ключевые слова: социокультурные отходы; О. Роден; экология человека; права женщин; права животных; этика машин

В нашей повседневности происходит примечательное событие — проблема рекультивирования отходов из технической превращается в политическую, провоцируя не только развитие экологических технологий, но и возникновение, набирающих социальную энергию, новых политических движений. Примечательно и то обстоятельство, что эти движения формируются как протестные, т. е. как своеобразный нежелательный «отход» государственной политики, претендующей на монопольное выражение общественных интересов.

Последнее обстоятельство подсказывает, что концепт *отхода* шире фиксируемых экологами отходов индустриального производства. Любое человеческое действие, в силу его онтологической конечности, с неизбежностью производит отходы самой разной природы. Но, резонно задать вопрос — в чем их общность? Как их неизбежное возникновение связано с экологией человека? Не демонизирует ли их современный человек, рассматривая в качестве угрозы для своего существования?

Попробую начать распутывать клубок фундаментальных экологических вопрошаний, используя в качестве связующего звена известную и часто воспроизводимую метафору, правда, изменив в ней модальность восхищения перед гением на модальность экологической озабоченности. О. Роден, вторя Микеланджело, утверждал, что *ваяние прекрасной скульптурной формы из глыбы мрамора представляет собой освобождение ее (глыбы) от всего лишнего*. Лишнее в виде кучи осколков первозданной глыбы и есть *отход*, который слуги собирали и вывозили на свалку.

В невинной, достаточно остроумной фразе Родена звучит претензия — навязчивая идея художественных, научных, философских, идеологических и иных идейных течений начала XX века на *единственно истинное отображение* реальности. Ожесточенная война художественных школ начала XX века имеет в своем основании роденовское предпонимание творческого акта. Из материала слова, звука или созерцания художник, опираясь на свою особую оптику художественного восприятия, удалял все *лишнее*, обнажая (отображая) предсуществующую прекрасную форму. Аналогично в философии мы видим необозримое многообразие *претензий* на единственно истинное осмысление реальности. Истина, красота, благо — сущности, данные в *моем* умном видении в единственном числе. Эпоха *культивировала* агрессивное, сопровождающееся насильственным исключением любого инако-чувствования, инако-видения, инако-слышания и, естественно, инако-мыслия из единственно верного понимания *человеческого в человеке* (идей блага, истины, справедливости, красоты и т. д.). Иное — это излишний, ненужный с точки зрения авторитарно пред-полагаемой *целостности отход*. А если этот *отход* образуется в непримиримой борьбе людей, как инако-мыслящих, то естественным решением будет отправить другого в *расход* — характерная установка сознания эпохи революционных бурь.

Революция, как своеобразный художник истории, по-роденовски отбрасывала в отход все лишнее, пытаясь предъявить миру освобожденный от этого лишнего лик *нового человека*. Роденовская установка ясно звучит в широко известных строчках Владимира Маяковского:

«Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как

испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова
приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца...»

Маяковский выражает смысл творчества в оптике революционной эпохи, еще необремененной экологическими опасениями, которые режут ухо современному читателю не восхищающемуся, а ужасающемуся «радием» и его «жжением», но... продолжающим использовать его энергию в мирных и военных целях. Поэтической оптика Маяковского воплощает основные художественные и идеологические установки своей эпохи. В этой перспективе миропонимания *отход* указывает на нечто лишнее в природе, мешающее реализации ее всеобщих законов.

Лишь во второй половине XX века начинает формироваться ощущение экзистенциальной опасности, надвигающейся со стороны отходов — неприметных, непредполагаемых и неконтролируемых последствий практик покорения природы и самого себя как природного.

Угрожающий человеку отход — это знак нового, еще слишком поверхностно опознаваемого *вызова* человеку, еще неслышного для большинства людей требования: опомнитесь, узнайте себя перед угрозой сущности и существованию человека со стороны непредусмотренных, в своей сути — непредставимых сил, которые возникают как побочные последствия человеческих целенаправленных и рационально осмысляемых действий. Иначе говоря, экологическая проблема — это не только варварское разрушение, не только злой умысел или убожество мысли (типа убожества мышления создателей целлюлозно-бумажного комбината на берегу Байкала или неконтролируемой вырубке леса на его берегах для нужд строителей железных дорог), но также — метафизическая цена вполне благих для человека, полезных усилий. Поэтому и ответ на этот вызов не может быть сведен к безусловно полезным конкретным экологическим заботам.

В основе экологической проблемы лежит *онтологическая конечность* человеческого действия. Вмешиваясь в стихию природной жизни, человек должен понимать, что результатом этого вмешательства будет не только содержание преследуемого им блага, не только негативные, но предусматриваемые и допускаемые им во имя блага *большее меньшие* последствия, но и что-то иное,

что он просто предусмотреть не может вследствие *исторической ограниченности форм своей предусмотрительности*. Причем речь идет о любой форме человеческой деятельности. О. Роден столь же неэкологичен в своем мастерстве, сколь неэкологичны В. Маяковский, Г. Форд и строители Байкальского ЦБК.

Политика и педагогика так же имеют свои особые формы отходов, которые возвращаются к, вроде бы, успешно действующему человеку, создавая проблемы подчас более сложные, чем те, которые вначале волновали и которые, как казалось, были решены. ЕГЭ смягчает проблему коррупции в оценке успешности учеников, но как лишнее, как неостребованный *отход* отбрасывает необходимость формирования морального сознания педагогов. Безусловно, различные формы тестирования — хороший образовательный инструмент, но его легко превратить в имитацию, если не культивировать моральную ответственность учителей (педагогического сообщества) за честную оценку результатов ученика. *Несформированное моральное сознание учителя и учительского сообщества — отход не менее опасный для общества, чем пластиковые бутылки.*

Аналогичную ситуацию мы имеем в науке. Безусловно, высока заслуга Диссернета в непримиримой борьбе с плагиатом в научных публикациях. Однако без развития в научном сообществе, как и обществе в целом *морального сознания*, жестко применяющего собственно *моральные санкции* против халтурщиков, крадущих (нередко покупающих) чужие тексты, проблема решена быть не может. Более того, она будет усугубляться по мере широкого использования компьютерных программ и сервисов антиплагиата именно постольку, поскольку перекладывание ответственности на технические устройства вызывает нарастающую атрофию морального сознания научного сообщества и общества в целом. Добросовестность в науке не может сводиться к борьбе компьютерных технологий, которые активно развиваются не только борцами с плагиатом, но и огромным числом программистов, получающих неплохие доходы, продавая потенциальным жуликам услуги по превращению краденных продуктов в форму, неразличимую программами антиплагиата. Моральное сознание научного сообщества, как и общества в целом, может быть отброшено *в отход* как лишний «человеческий фактор» в том случае, если его субъектные (прежде всего моральные) функции будут делегированы машинным программам. Конечно, надо развивать системы антиплагиата, но без жестких моральных санкций против халтурщиков, которые не позволяли бы им занимать высокие должности в образовании (в том числе ректорские), науке (руководство институтами), культуре и политике (министерские, губернаторские и др.) проблема не будет решена, а лишь усугублена. Толерантность к разоблаченным плагиаторам, продолжающим занимать высокие должности, *выступает формой легитимации* для ин-

тернет-индустрии производства липовых статей, курсовых и дипломных работ, диссертаций.

Подчеркну еще раз: *причина возникновения токсичных социокультурных отходов лежит* не только в неосторожности и непредусмотрительности, а значительно глубже — в самих основаниях нашего технологически настраиваемого понимания, предусмотрения и освоения (одомашнивания) окружающего мира, *отбрасывающего в отход как излишнее не только природу, но и человеческое в человеке*, которое все шире замещается его механистически (машинно) понимаемой сущностью. Нейронауки, редуционистски сводящие мораль к особенностям функционирования машины мозга, лишь научно легитимируют господствующую идеологическую установку технократической идеологии.

МИССИЯ ЧЕЛОВЕКА

В основаниях новоевропейской культуры лежит понимание человеческой миссии как творческого самоизобретения, возникшее в эпоху Возрождения. Напомню цитату из судьбоносного рассуждения Джованни Пико делла Мирандола: «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: "Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обзирать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные. О, высшая щедрость Бога-отца!» (Пико делла Мирандола, 1962: 517).

Очень важно обратить внимание на тот факт, что в отличие от Бога, творящего из *ничего* и не производящего в этой связи *отходов*, человек как существо онтологически конечное, творчески изобретая свое каждый раз новое «лицо» (себя в качестве личности) и «место» своего существования (окружающую среду), постоянно вынужден создавать *лишнее*.

Попробую наметить несколько не часто бросающихся в глаза особенностей новоевропейского (современного в данном рассуждении) «ваяния» собственно-человеческого «лица» в человеке. Если в эпоху античности человек мыслился *микрокосмосом* — органичной частью космоса в целом, а в эпоху средневековья — особого рода *тварью* в тварном мире, то современный человек определяет себя как личность через свой статус в коммуникации (диалоге) с такими же личностями-

ми в обществе. Из космоса и тварного мира предшествующих эпох история, отбросив лишнее, он оставляет в качестве собственно человеческого мира лишь систему общественных (межличностных) отношений. Возникает идеология *антропоцентризма*. Поэтому новоевропейская мораль, как сущностное основание человека, оказывается укоренена в моральном сообществе людей — индивидуальностей. В самосознании новоевропейской эпохи *отсекается* в качестве *лишнего* все, что связывает со сложностью гармоний (ритмов) космической жизни и жизни в целом. Такое самопонимание человека сложилось лишь в Новое время. Благодаря редукции сложности, человек получил беспрецедентные возможности цивилизационного развития, превратив «место» (окружающую природную среду) в не обладающий собственной (внутренней) ценностью ресурс (кладовую) *средств* существования *целесолагающих* субъектов.

Оглянемся на историю и несколько подробнее отметим, что, собственно, оказалось в статусе исторического отхода, лишнего для современного человека. В началах истории моральной ценностью обладали не только люди, но, благодаря всеобщему анимизму, вся причастная к жизни человека предметность в целом (поля, леса, реки, болота, отдельные растения, орудия труда и предметы обихода), боги и стихии. К примеру, еще в Средние века суды инквизиции разбирали по обвинению в колдовстве «дела» собак, кошек и других домашних животных. При этом моральные запреты касались не только убийства людей, обмана или кражи их собственности, но и отношений к предметностям окружающей (прежде всего живой) природы. Сакральный смысл, по утверждению М. Элиаде, имели все проявления жизнедеятельности человеческого тела (Элиаде, 1994). В докладе «Общечеловеческие корни идеализма» священник Павел Флоренский описал мировоззрение крестьян, в котором морально-ценностное отношение к природе составляет основу жизни и деятельности людей (Флоренский, 1909).

Эволюция морального самосознания сегодня осуществляет своеобразный возврат к архаичным началам, пытаясь совершить своеобразную *рекультивацию* исторических *отходов* Нового времени. Предметы живой и неживой природы из пассивных средств обретают моральный статус (внутреннюю ценность) в экологической этике, этике экспериментирования с животными, в политических движениях за права животных и всех живых существ вплоть до микробов, в активной разработке «этики» для *автономно* действующих на основе искусственного интеллекта машин (военных дронов, автомобилей, медицинских роботов и т. д.). Одновременно возникают социологические теории, в которых вместо человеческих *субъектов* («Я» позиций) действуют сетевым образом связанные *акторы* самой разной природы (Б. Латур). Возможно, что по принципу дополнительности необходимо будет идею нравственной личности восполнить идеей обладающего моральной ценностью «актора». Тем самым, в

результате *рекультивации отходов культуры* постепенно преобразуется и «лицо», и «место» человека.

ИЩУ ЧЕЛОВЕКА

Следует отметить, что антропоцентризм европейского мира внутри себя благодаря навязчивому стремлению в интеллектуальной установке на смысл отбросить все *лишнее* подвергся дополнительному смысловому самоограничению. Если взглянуть на атласы анатомии человека, существовавшие с эпохи Возрождения (Везалий, рисунки Леонардо да Винчи) до конца XX века, то без труда обнаружим, что доминирующим изображением человека выступает изображение мужского тела.

Женское тело появляется в атласах лишь тогда, когда возникает необходимость изобразить его анатомические особенности. Добавлю, что стандартом выступает не просто *мужское* тело, но *молодое* тело *европейца*. Так видит себя (т. е. собственно человеческое в человеке) в оптике научно-художественного представления *новоевропейский человек*. В *отход* отбрасывается женское и расово чуждое, создавая исходное противоречие в сердцевине концепта человек — основание двух мощных направлений политической борьбы последних столетий. Вспомним скульптуру роденовского «Мыслителя» — мужчина, молодой атлет, европеец репрезентирует в художественном воображении *человека разумного* (*homo sapiens*). *Вообразить на его месте африканскую женщину пожилого возраста невозможно*. Выступая против права женщин на обучение в университетах, не менее знаменитый современник Родена Поль Брока (анатом и этнограф), утверждал, что женщины не способны полноценно мыслить постольку, поскольку их мозг подобен мозгу австралийских аборигенов и мужчин в сенильном маразме.

Но отход со временем становится политически токсичным. Начинается борьба за права женщин и представителей неевропейских рас за право этих представителей рода человеческого признаваться в качестве полноценного «человека». Для феминизма вопрос до сих пор не закрыт. К примеру, мужской сексизм, намертво вмонтирован в язык, вынуждающий каждого говорящего или пишущего подвергать дискриминации женщин. Женщина, желая стать одной из *нас*, представляющих человечество (научное, моральное сообщество) в своем лице, вынуждена называть себя в мужском роде: ученый, автор, субъект, философ, этик, доцент, профессор, кандидат или доктор наук и т. д. Счастливым исключением выступает безродная (точнее — гермафродитная) пара «я — ты». В прошлом, в котором формировался классический философский рационализм, сексизм был самоочевидной предпосылкой философского самосознания. Олимпию де Гуж, написавшую «Декларацию Прав Женщин», казнили на гильотине французские революционеры — правозащитники конца XVIII века, для

которых женщина была неполноценным существом. Не вполне людьми были также жители колоний и представители «диких народов». Фактически до Второй мировой войны в европейских зоопарках существовали вольеры с разного рода «дикарями». Они также были в российских дореволюционных зоопарках. Так, в 1920-е годы отечественный животновод И. И. Иванов при поддержке советского правительства и пастеровского института (Париж) проводил опыты по скрещиванию людей («дикарей») и шимпанзе во Французской Гвинее... Концепт человека — это политическая конструкция, ядром которой является представление о его сущности, отсекающее несущественное, лишнее в *социокультурный отход*.

Подчеркну: основой репрессивного отношения к отходам человеческого в человеке выступает его художественно возвышенная репрезентация. В результате возвышенности концептуальной установки политических «скульпторов» из морального обзора выпадает огромная часть человечества — психиатрические больные, дети и подростки всех возрастов (прежде всего с «особенностями» развития), люди с разными формами инвалидности, умирающие дети и подростки, недееспособные старики, люди с психическими отклонениями, трансгендеры, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией и т. д.

Онтологическая конечность человека является необходимой предпосылкой формирования не только промышленных, но и социокультурных отходов, рекультивация которых является не менее важным условием доброкачественной экологии человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пико делла Мирандола, Дж. (1962) Речь о достоинстве человека / пер. с ит. Л. Брагиной // История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. Т. 1. С. 506–514.

Флоренский, П. А. (1909) Общечеловеческие корни идеализма: [Пробная лекция] // Богословский вестник. Т. 1. № 2. С. 284–297 (2-я пагин).

Элиаде, М. (1994) Священное и мирское : пер. с фр. Н. К. Горбовского. М. : Изд-во Моск. ун-та. 144 с.

**НИКИТА МОИСЕЕВ В ГЛОБАЛЬНОМ СПИСКЕ
ПОЧЕТА ЮНЕП ЗА 1996 ГОД:
ОТ СОБЫТИЯ К ГЛАВНЫМ ИДЕЯМ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА**

В. А. Луков

Московский гуманитарный университет

В Глобальном списке почета ЮНЕП «Global 500» за 1996 год представлен Н. Н. Моисеев как «ученый в области охраны окружающей среды, а также образования». Концепция универсальной коэволюции Моисеева позволяет рассмотреть это событие более обстоятельно в ключе экологии и развития выдвинутые выдающимся ученым положения применительно к экологии человека, а в перспективе — к экологическому гуманизму в эпоху цифровизации экономики, общества, культуры.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; ЮНЕП; экология человека; цифровизация культуры; экологический гуманизм

В декабре 1972 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию № 2997, в соответствии с которой была создана в рамках этой межправительственной организации Программа ООН по окружающей среде со штабом-квартирой в Найроби (Кения). Фактически эта программа, больше известная по аббревиатуре ЮНЕП (UNEP, что является сокращением от английского названия Программы — United Nations Environment Programme), представляет собой довольно крупную (в секретариате работают 890 человек) международную группу авторитетных экспертов и управленцев, курирующих различные вопросы экологии глобального и регионального уровней. Но ее продуктивность определяется не числом сотрудников, а признанием со стороны руководства большого числа государств, а также и неправительственных международных организаций ЮНЕП как ведущей международной организации, способной выдвигать обоснованные позиции по основным и наиболее сложным вопросам охраны окружающей среды, на базе чего осуществляются подпроекты в масштабах стран и регионов, ведется координация охраны природы на общесистемном уровне.

Стремясь закрепить свой авторитет в мире, ЮНЕП с 1987 г. учредила акцию морального поощрения лиц, которые в разных странах мира активно ведут работу, направленную на реализацию мер в области охраны природной среды. Суть этой акции состояла в том, что составлялся и распространялся «глобальный список 500 почетных гостей из всех стран мира, заслуживающих в личном качестве или как представители организаций признания и поощрения их экологических достижений, которые оказали влияние на охрану окружающей среды

и содействие устойчивому развитию» (UNEP, 2003: 5). Акция «Global 500» способствовала продолжению работы лауреатов в данном направлении. Это дало основания сделать составление списка «Global 500» не разовой (первоначально она была задумана как пятилетняя программа), а регулярной акцией ЮНЕП, учитывающей, среди прочего, и то, что сам подход к экологии значительно эволюционировал в последующие годы. За следующие за первым составлением списка 17 лет в него внесены были 735 победителей во взрослой и молодежной категориям. Исполнительный директор ЮНЕП Клаус Тепфер, подчеркивал в связи с этим, что и сама Программа, и правительства, которые она представляет, нуждаются в сетях, подобным тем, которые представляли кандидатуры лауреатов. Имеет значение и то, что примеры лауреатов, как подчеркивал Тепфер, и далее будут «вдохновлять и направлять других мужчин, женщин и молодежь присоединиться к глобальной коалиции для защиты окружающей среды» (ibid).

В обновленном списке «Global 500» за 1996 г. представлен академик РАН Н. Н. Моисеев. Поскольку эта информация малоизвестна, приведем ее полностью, убирая разве что адрес ученого, сообщенный с ошибкой, из чего следует, что значение придается совсем другому. Вот текст информации о Моисееве в издании ЮНЕП: «Никита Николаевич Моисеев. <...> Н. Н. Моисеев — ученый в области охраны окружающей среды, а также образования. Под его руководством была разработана первая математическая модель биосферы. Он также разработал гипотезу ядерной зимы, которая заставила ядерные государства прекратить ядерные испытания и применение ядерного оружия в целях спасения биосферы. Он является членом Российской академии наук, спектр интересов и деятельности которой привел его от вычислений траекторий военных ракет до математического моделирования пагубных последствий крупномасштабной ядерной войны, к его нынешнему участию в природоохранной деятельности, направленной на защиту будущих поколений. Он организовал российскую секцию Green Cross International и стал ее первым президентом. В 1992 году он был одним из инициаторов создания Международного независимого экологического университета в Москве, который способствует повышению экологической осведомленности, возможно, сделав его первым неправительственным гуманитарным университетом в мире» (UNEP, 2003: 87).

В последующие годы некоторые проекты Моисеева, отмеченные в «Global 500», потеряли свое значение. Так, упомянутая российская секция Green Cross International, по сообщениям специализированного сайта «Российский Зеленый Крест», которые появились более 10 лет назад и потом не обновлялись, насчитывает «более двух десятков членов и четыре отделения» (Региональные ... : Электронный ресурс), в другом случае речь идет о том, что «Организационной основой ЗК являются региональные организации, они организованы более чем в 20 субъ-

ектах Федерации» (О нас: Электронный ресурс). Притом что в России 85 субъектов Российской Федерации, это немного, менее четверти (23,5%).

Несколько неточно названный в данном представлении Моисеева МНЭПУ уже в 2009 г. стал именоваться академией, поскольку уже не соответствовал по показателям того времени статусу университета. В 2017 г. вузу был запрещен прием первокурсников (санкция за невыполнение требований Рособнадзора к вузу), а в апреле 2018 г. он и вовсе лишился лицензии на ведение образовательной деятельности (точнее, было приостановлено ее действие), следствием чего стал уход из вуза «по собственному желанию» всех его сотрудников (кроме ректора и главного бухгалтера). Хотя как юридическое лицо МНЭПУ числится и предполагается возобновление его деятельности, на этого вуза как такового больше нет.

Однако этими негативными событиями не уменьшается роль Н. Н. Моисеева в сфере экологии, и его включение в список «Global 500» не может считаться досадной ошибкой ЮНЕП, хотя бы и давней. Это определяется многими основаниями теоретического и организационного свойства, в том числе и тем, что концептуальные прозрения Моисеева в экологической сфере именно сейчас приобретают новые смыслы и становятся все более актуальными.

От универсальной коэволюции Моисеева давно проложен путь к теории экологии человека. Но само это направление экологии за прошедшие годы изменилось.

Первоначально понятие «экология человека» не связывалось с изменением самого человека в окружающей среде. Впервые появившийся в книге Эллен Ричардс «Санитария в повседневности» (1907) термин «экология человека» связывался с тем, что для здоровья надо справиться прежде всего с той частью окружающей человека среды, которая следует как своего рода шлейф за его деятельностью, а это «шум, пыль, ядовитые пары, испорченный воздух, грязная вода и нечистая пища» (Richards, 1907: V). Здесь, как видим, человек стоит в центре экологии, он константен, а факторы его здоровья изменяемы.

Во времена Моисеева особое внимание уделялось таким факторам человеческой жизни, как вероятная ядерная война. Но человек оставался константен и здесь.

Универсальная коэволюция Моисеева позволяет увидеть изменчивость человека в резонансе с природными изменениями, и в этом ее концептуальный смысл. Иначе говоря, гуманизм Эпохи Возрождения, исходивший из того, что человек — венец всего живущего, как говорил шекспировский Гамлет («Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен богу — разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего!» — пер. Б. Пастернака, Акт II » Сцена 2). Конец XX и начало XXI века в культурных картинах мира сохраняет эту позицию, но ей ак-

тивно противостоит и другая, исходящая из неприспособленности человека к будущему, его известной несовместимости с ней.

Две линии в этом негативном субъектном представлении о человеке наметились в мире, где продолжает жить и концепция универсальной коэволюции Моисеева. Одну составляют социальные практики боди-модификайшн, отмечающие красоту человеческого тела и заменяющие ее разного рода уродствами, создавать и поддерживать которые все более помогают носителям этой субкультуры новейшие достижения в области искусственных материалов, средств обезболивания и обеззараживания и т. д. Сами экспериментаторы со своим телом немногочисленны. Но характерно другое: на фоне критического отношения к обозначенным экспериментам, которое демонстрирует относительное (но не абсолютное) большинство опрошенных студентов российских вузов в 15 вузовских центрах (эмпирическое исследование проведено в 2015–2018 гг.), обращает на себя внимание то, что позитивная позиция в сумме различных оценок — от прямой включенности и явной поддержки до слегка ироничного, но все же интереса («это забавно») — характерна почти для половины из них. Небольшое число «практикующих» боди-модификаторов, таким образом, имеют в молодежной среде явное сочувствие, их эксперименты над своим телом достигают в своей демонстративности определенного успеха. Это активно подогревается СМИ, в частности, телевидением.

Другая линия наиболее ярко выражена в трансгуманизме. Здесь ранее почти на уровне фантастики высказывались идеи о иммортализме (физическом бессмертии), киборгизации, искусственном интеллекте, которые в обществе будущего соединятся с человеком. Теперь это в значительной мере реальность, показывающая, что человек станет постчеловеком в единстве с технологиями, которые способны уже сегодня лучше «венца всего живущего» делать нужные вещи и оказывать услуги, благодаря протезам инвалиды лучше бегают, удерживают тяжести, лучше видят, слышат, чем здоровые люди.

Но главное — экология человека все более соединяется с экологией культуры. В цифровом обществе это соединение равно единству реального и виртуального миров, которые теряют свою различимость и выводят социокультурную субъектность, а значит, и тезаурусы (в социологическом смысле) с их ядром, которое составляет культурная картина мира, на первое место в активной коэволюции человека и природы.

Цифровизация, при всех своих недостатках, дала огромному числу людей возможность увидеть привычную им природу в новом свете. Но и внешние наблюдатели получили новые ракурсы, которые ими восприняты как мгновения счастья. Возникли эффекты единения времен, единения народов. Это обстоятельство не превращает человека в «тварь дрожащую» и не утверждает

его властелином всей иной окружающей среды. Имеет место новое утверждение идеи универсальной коэволюции. Цифровизация культуры усиливает возможность применить меняющиеся от поколения к поколению культурные коды, чтобы показать экологию огромному числу людей, не задумавшихся о красоте и хрупкости окружающей их природной среды, во всем ее величии и открытости для нового понимания роли человека в ней — экологического гуманизма. Это обстоятельство предстоит из идеи превратить в социокультурные практики, привычные в человеческой повседневности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Региональные организации Зеленого Креста [Электронный ресурс] // Российский Зеленый крест URL: <http://www.green-cross.ru/regions/> (дата обращения: 25.06.2019).

О нас [Электронный ресурс] // Российский Зеленый крест. URL: <http://www.green-cross.ru/about/> (дата обращения: 25.06.2019).

Richards, E. H. (1907) Sanitation in daily life. Boston : Whitcomb & Barrows. ix, 82 p.

UNEP the global 500 roll of honour for environmental achievement 1987–2003: Seventeen years of environmental achievement. (2003) S. 1. 148 p.

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ АКАДЕМИКА Н. Н. МОИСЕЕВА И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

С. Н. Гринченко

*Институт проблем информатики Федерального исследовательского
центра «Информатика и управление» РАН, г. Москва*

Приводятся основы концепции глобальной эволюции Н. Н. Моисеева — «универсального эволюционизма», — основанной на его модельном представлении в терминах теории управления и многокритериальной оптимизации. Дается краткое описание результатов дальнейшего хода познания сущности управленческого механизма глобальной эволюции, использующего терминологию и кибернетический аппарат поисковой оптимизации (многоканального экстремального управления). В качестве базисного элемента Универсума, т. е. совокупности самоуправляющихся систем неживой, живой и личностно-производственно-социальной природы, — и базисного процесса его развития (обобщенного приспособительного поведения) — выступает механизм иерархической адаптивной поисковой оптимизации целевых критериев энергетического характера. Отмечается, что накопленные Человечеством эмпирически наблюдаемые и логически непротиворечивые данные позволяют считать, что реальные значения простран-

ственно-временных характеристик природных систем стремятся в ходе своего «воплощения» (актуализации) к их идеальным модельным значениям, соответствующим наиболее энергетически эффективным структурам. Применительно к системе личностно-производственно-социальной природы указано, что все составляющие ее иерархические подсистемы — по мере того, как они возникают — функционируют одновременно и параллельно, перманентно взаимодействуя между собой на всех уровнях своих иерархий. То есть реализуют принцип коэволюции Н. Н. Моисеева в его расширенной трактовке, когда коэволюционирует между собой целая совокупность отдельных иерархических составляющих (подсистем) личностно-производственно-социальной системы Человечества плюс Биосфера Земли, а не только пары «живое-косное вещество» либо «Человечество-остальная Биосфера». Сделан вывод, что окружающая нас Природа не пассивна: ее представители активно подстраиваются под наши воздействия, но переходя при этом не в те состояния, которые мы пытаемся вызвать, а в энергетически предпочтительные — с их собственных позиций. То есть Природа — неживая, живая, и тем более социальная — проявляет свой аналог «свободы воли».

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; глобальная эволюция; универсальный эволюционизм; теория управления; иерархическая самоуправляющаяся система; метаэволюция; поисковая оптимизация; самоуправляющаяся система неживой природы; самоуправляющаяся система живой природы; самоуправляющаяся система личностно-производственно-социальной природы

*«По-видимому, всю историю развития жизни на Земле можно было бы изложить на языке многокритериальной оптимизации»
(Моисеев, 1987: 52)*

Концепция глобальной эволюции Мироздания наиболее полно была сформулирована академиком РАН Никитой Николаевичем Моисеевым в терминах «универсального эволюционизма» (Моисеев, 1991: 3–28). В этой концепции он выдвинул следующие тезисы:

- «В основе той схемы, которую я называю универсальным эволюционизмом, лежит "гипотеза о Суперсистеме". Вся наша Вселенная представляет собой некую единую систему — все ее составляющие между собой связаны. Это утверждение является эмпирическим обобщением, ибо нашему опыту не противоречит представление о том, что все элементы Вселенной связаны между собой (во всяком случае — силами гравитации)» (Моисеев, 1991: 4).

- «Глобальный эволюционный процесс развития Суперсистемы и ее отдельных составляющих — это процесс самоорганизации. Он вовсе не хаотичен, а следует некоторым общим тенденциям» (Моисеев, 1991: 15).

- «Теория управления возникла в технике, где у нее сформировался четкий язык. Управление — это процесс использования возможностей активных воздействий на управляемую систему для достижения определенной цели — бесцельного управления не бывает. В технических системах цель является всегда экзогенным фактором — она не принадлежит системе <...> Для анализа сложных многоцелевых систем, к числу которых относятся социальные системы, нужно прежде всего ввести новое понимание самого термина “управление”, отличное от того, которое сформировалось в технике и на производстве» (Моисеев, 1991: 22).

И далее отметил: «...цели системы общественной природы задаются не извне, а формируются внутри самой системы» (Моисеев, 1991: 176).

Тем не менее, применительно к описываемым им выше системам Н. Н. Моисеев не употребляет в явном виде термин «самоуправление», хотя неявно в его высказывании (*«по-видимому, всю историю развития жизни на Земле можно было бы изложить на языке многокритериальной оптимизации»*) это подразумевается, ибо развитие жизни — явно самопроизвольный, самоуправляющийся процесс, и, кроме того, система оптимизации ВСЕГДА включает в себя ЦЕЛЬ, а ОПТИМИЗАЦИЯ — это один из вариантов процесса УПРАВЛЕНИЯ.

По моему мнению, именно в этом заключается непреходящая ценность его трудов в данном научном направлении — современную значимость которой невозможно переоценить.

Здесь уместно отметить, что Н. Н. Моисеев был не одинок в этом плане — кибернетическая (теоретико-управленческая) трактовка функционирования и эволюции *живой* природы была дана на заре развития кибернетики в работах И. И. Шмальгаузена: «Способность к авторегуляции жизненных проявлений — наиболее характерная особенность всех живых существ, причем регуляторные системы организмов — наиболее сложные, наиболее совершенные кибернетические устройства» (Шмальгаузен, 1968), А. А. Ляпунова: «Управление можно объявить характеристическим свойством жизни в широком смысле» (Ляпунов, 1980) и др.

Особое место в этом плане занимает позиция Л. А. Растригина, конкретизирующая сущность управленческого механизма глобальной эволюции в соответствующих терминах технической кибернетики: *«механизмы случайного поиска, по-видимому, свойственны природе нашего мира на всех уровнях его проявления и организации. И, во всяком случае, могут служить удобной и конструктивной моделью этих процессов»* (Растригин, 1979).

Напомню, что механизмы случайного поиска, относящиеся к классу «поисковой оптимизации» (на языке прикладной математики) или «многоканального экстремального управления» (на инженерном языке), характерны тем, что они «работают» даже в условиях полного отсутствия информации об управляемом объекте. Предельный случай их упрощения — это широко известный метод «проб и ошибок». В своем же «продвинутом» варианте «иерархического адаптивного случайного поиска» данные механизмы, как представляются, достаточно адекватно описывают приспособительное поведение эволюционирующего Универсума — или, по крайней мере, служат его конструктивной моделью.

Используя понятие кибернетического языка, выступающего в качестве *метаязыка* по отношению к языку, например, биологическому (т. е. не заменяющего, а дополняющего последний), позволяет провести необходимые синтез, анализ и формализацию биологических феноменов.

В неживой природе именно такой оптимизационный контур адекватно реализует вариационные, или экстремальные, принципы коллективного поведения системных элементов (например, принцип наименьшего действия). Вот что писал по этому поводу Н. Н. Моисеев: «любые законы неживого мира — вариационные принципы, из которых следуют законы сохранения в механике, электродинамике и других областях физики, второй закон термодинамики, закон минимума диссипации энергии и многие другие, описываемые в терминах “эволюционной теории” в широком смысле, поскольку все эти законы являются, по сути дела, тем или иным отбором реальных движений, реальных траекторий из числа виртуальных, т. е. мысленно возможных» (Моисеев, 1986: 70).

Остается ответить на вопрос: каковы же внутренние механизмы Природы, обеспечивающие ее поведение согласно указанным законам сохранения?

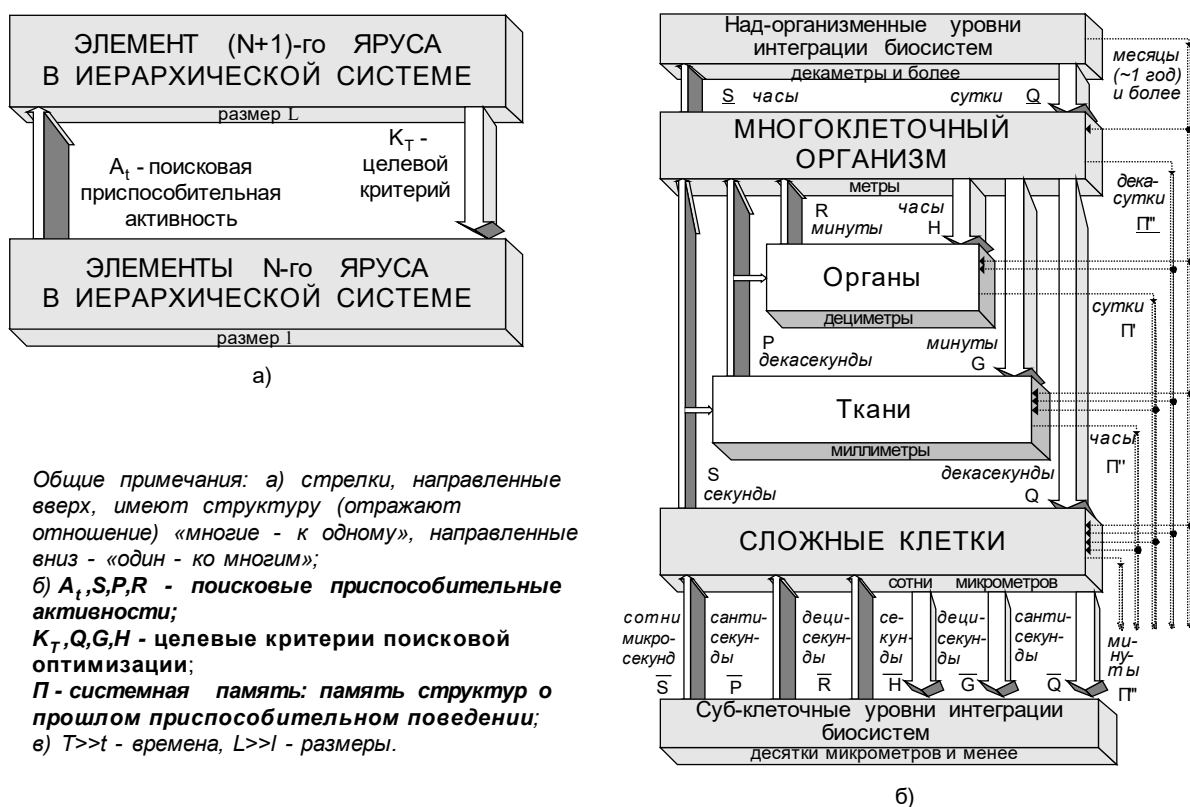
Ответ на этот вопрос — на современном этапе развития описанных выше «управленческих» представлений — выглядит следующим образом: будем рассматривать внутренние механизмы Универсума-Мироздания-Природы как элементы самоуправляющихся систем, функционирующих по алгоритмам поисковой оптимизации (частного случая многокритериальной оптимизации по Н. Н. Моисееву).

И тогда в качестве базисного элемента Универсума, т. е. совокупности *самоуправляющихся систем неживой, живой и личностно-производственно-социальной природы*, — и базисного процесса его развития (обобщенного приспособительного поведения) — выступает механизм *иерархической адаптивной поисковой оптимизации* (или *многоканального экстремального управления*) целевых критериев энергетического характера (Гринченко, 1973, 1982, 1991, 1993, 2001, 2004, 2007; Grinchenko, 2006). Некоторые следствия такого подхода, будучи использованы при построении (совместно с доктором исторических наук Ю. Л. Щаповой) объединенной модели хронологии и периодизации археологи-

ческой эпохи, позволили уточнить представления об историческом развитии Человечества (Щапова, Гринченко, 2017; Grinchenko, Shcharova, 2010).

На рисунках 1–3 приведены упрощенные схемы фрагментов самоуправляющихся систем неживой, живой и личностно-производственно-социальной природы.

Важно подчеркнуть, что предлагаемый «поисково-оптимизационный» подход позволяет получить не только качественное представление о системных эволюционных процессах, но и количественные оценки их типовых пространственно-временных параметров. Последнее базируется на результатах, полученных в свое время А. В. Жирмунским и В. И. Кузьминым (Жирмунский, Кузьмин, 1982), изучавшим критические уровни в процессах развития биологических систем. Им удалось установить, что длительности типовых отрезков времени между системными переворотами в метаэволюционирующих (*метаэволюция* — процесс последовательного наращивания числа ярусов иерархической системы в ходе ее формирования как таковой) иерархических типовых структурах живого и пространственные характеристики самих таких структур изменяются согласно геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426...$

Общие примечания: а) стрелки, направленные вверх, имеют структуру (отражают отношение) «многие - к одному», направленные вниз - «один - ко многим»;
б) A_t, S, P, R - поисковые приспособительные активности;
 K_T, Q, G, H - целевые критерии поисковой оптимизации;
 Π - системная память: память структур о прошлом приспособительном поведении;
в) $T \gg t$ - времена, $L \gg l$ - размеры.

Рис. 1: а) наипростейшая (предельно вырожденная) схема механизма иерархической адаптивной поисковой оптимизации — типовой фрагмент иерархической самоуправляющейся системы неживой природы; б) упрощенная схема типового фрагмента иерархической самоуправляющейся системы живой природы.

*Примечание: Восходящие стрелки, имеющие структуру «многие — к одному» (в левых частях этой и последующих схем), отражают здесь **поисковую активность** представителей соответствующих ярусов в иерархии. Нисходящие сплошные стрелки, имеющие структуру «один — ко многим» (в центральных частях схем), отражают **целевые критерии** поисковой оптимизации энергетики системы. Нисходящие пунктирные стрелки, имеющие структуру «один — ко многим» (в правых частях схем), отражают **системную память**: результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих.*

Обобщение этого результата (Гринченко, 2004, 2007) и его экстраполяция на метаэволюцию предшествующих живым по времени своего возникновения типовых структур неживой природы, и также на последующих живому по времени своего возникновения типовых структур личностно-производственно-социальной природы, или Человечества, выглядит вполне очевидным.

Накопленные Человечеством эмпирически наблюдаемые и логически непротиворечивые данные позволяют считать, что **реальные** значения пространственно-временных характеристик природных систем *стремятся* в ходе своего «воплощения» (актуализации) к их **идеальным** модельным значениям, соответствующим наиболее *энергетически эффективным* структурам. Поэтому степень отклонения «реальности» от «идеала» отражает потенциальный дисбаланс такой эффективности.

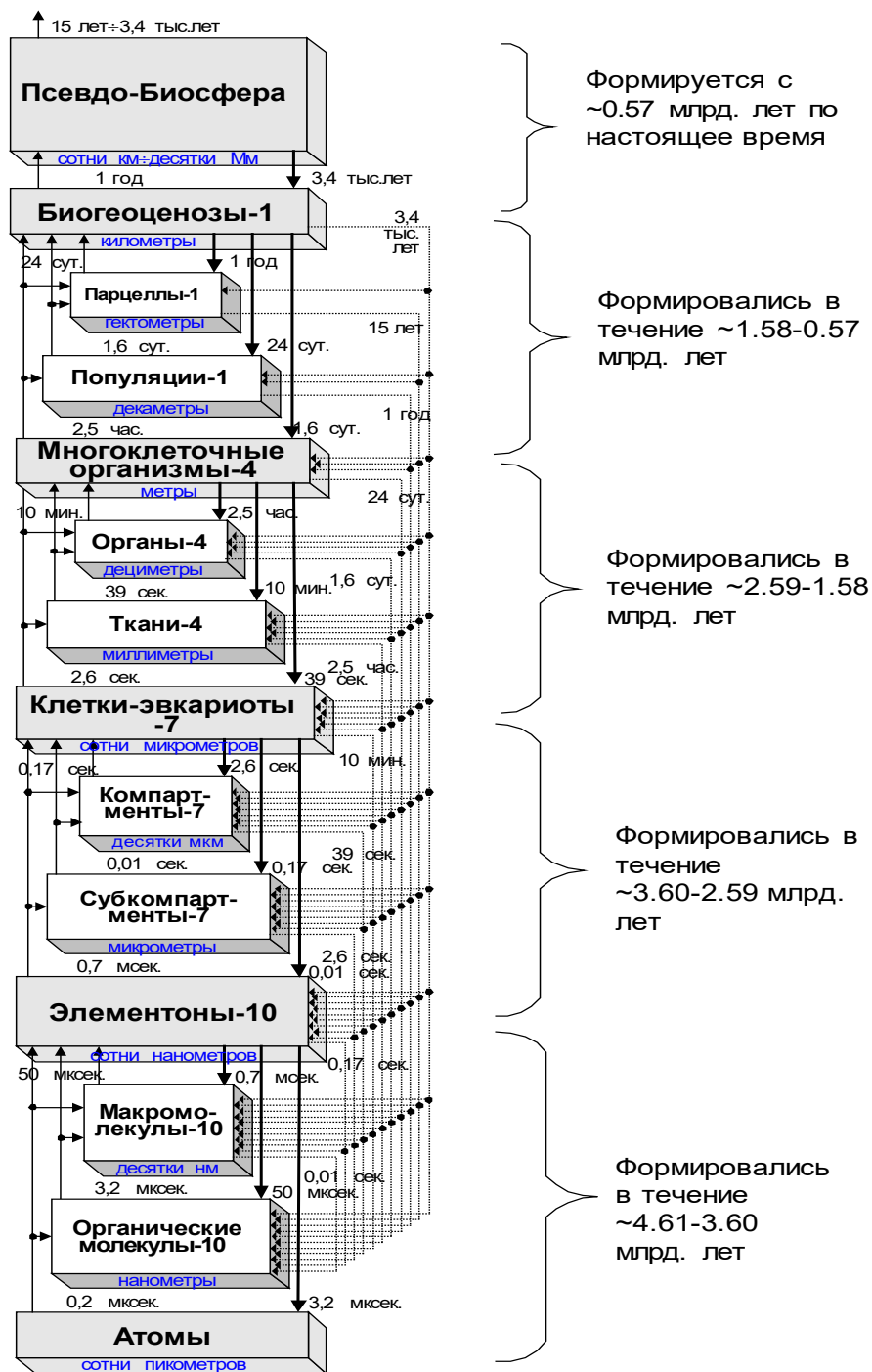

Рис. 2. Схема самоуправляющейся системы живой природы (сформировавшаяся на настоящий момент времени).

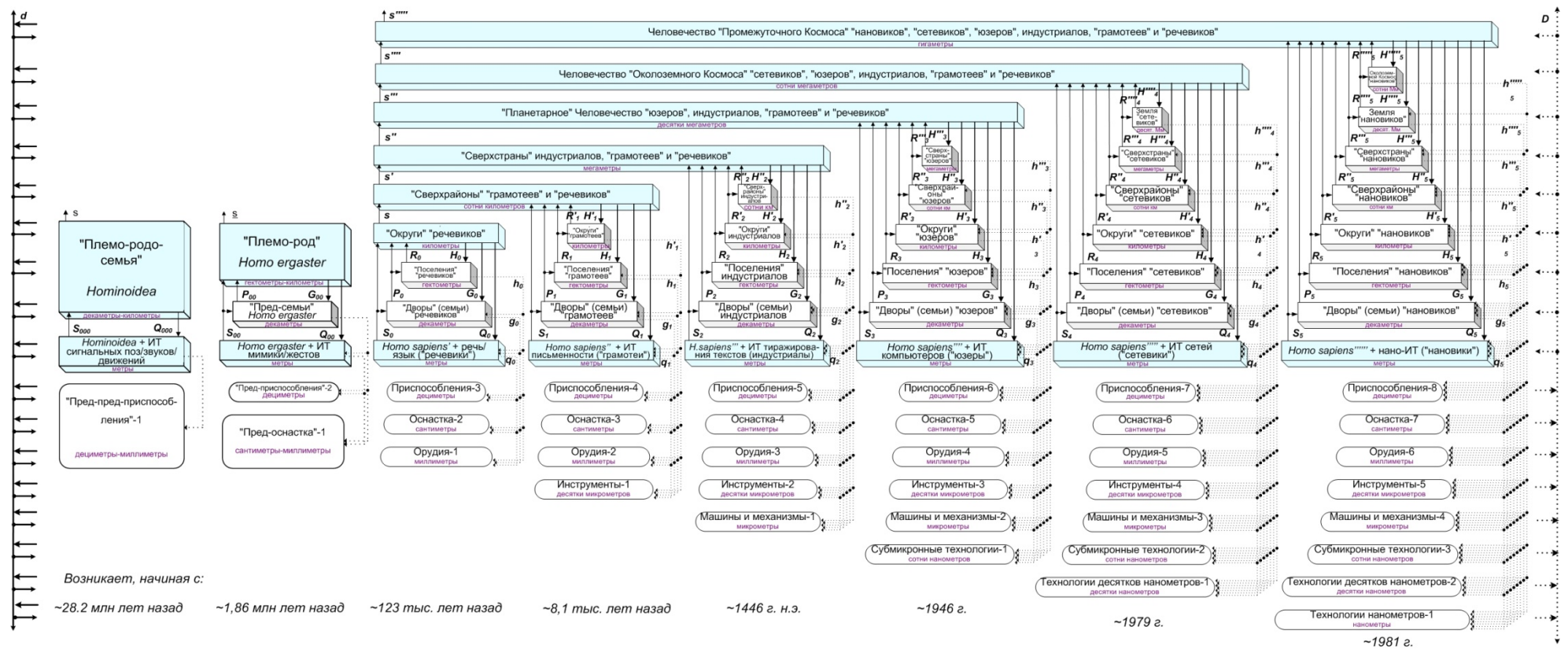

Рис. 3. Схема метаэволюции самоуправляющейся системы лично-производственно-социальной природы (на настоящий момент времени).

Применительно к системе личностно-производственно-социальной природы (рис. 3) следует отметить, что все составляющие ее иерархические подсистемы — по мере того, как они возникают, — функционируют одновременно и параллельно, перманентно взаимодействуя между собой на всех уровнях своих иерархий. То есть реализуют принцип *коэволюции* Н. Н. Моисеева (Моисеев, 1981) в его *расширенной трактовке*, когда коэволюционирует между собой совокупность отдельных иерархических составляющих (подсистем) системы Человечества плюс Биосфера Земли, а не только пары «живое-косное вещество» либо «Человечество-остальная Биосфера».

Ход метаэволюции *системы Человечества* определяется тройкой базисных системосозидающих технологий, ведущей из которых является *информационная технология*. Этапы ее усложнения: «сигнальные позы/звуки/движения → мимика/жесты → язык/речь → письменность → тиражирование текстов → компьютеризация → «сетевизация» → «нановизация» →...».

Одновременно развивается личность: психически (разнообразие субстрата психики увеличивается с уменьшением размера ее элементарных носителей) и интеллектуально (расширяется ее кругозор в макро- и микро-мире).

Информационная технология инициирует появление двойки в составе базисной *социально-коммуникационной* технологии (формирования сообществ и инфраструктурных образований на все больших территориях) и тесно связанной с нею базисной *производственно-рабочей* технологии (создания все более прецизионных инструментариев и формирования с их помощью все более «тонких» объектов «второй природы»).

«Кибернетические» мировоззренческие выводы

Природа, окружающая нас, не пассивна! Ее представители активно подстраиваются под наши воздействия, но переходя при этом не в те состояния, которые мы пытаемся вызвать, а в энергетически предпочтительные — с их собственных позиций. *То есть Природа — неживая, живая, и тем более социальная — проявляет свой аналог «свободы воли».*

Согласно Н. Н. Моисееву, общим положением **универсального эволюционизма является следующее**: «разум, возникший на планете, не способен сделать мировой эволюционный процесс управляемым, но в его силах понять и, возможно, организовать систему воздействий на природные и общественные процессы так, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития или преодолеть возможные кризисы» (Моисеев, 1991: 22–23). Результаты развития его представлений намечают подходы к решению этой проблемы.

Таким образом, современная значимость концепции глобальной эволюции — «универсального эволюционизма» — Н. Н. Моисеева не подвергается сомнению. Более того, есть надежда, что базирующийся на ней кибернетический взгляд на Мироздание даст возможность решить многие проблемы, стоящие перед Человечеством на современном этапе его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гринченко, С. Н. (1979) Случайный поиск как адекватный аппарат моделирования биологических систем: клетки, организма и совокупности популяций // Применение случайного поиска при решении прикладных задач : тез. докл. совещ. Кемерово : Кемеровск. обл. совет НТО. С. 4–6.
- Гринченко, С. Н. (2001). Социальная метаэволюция Человечества как последовательность шагов формирования механизмов его системной памяти [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Исследовано в России». № 4. С. 1652–1681. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-metaevolyutsiya-chelovechestva-kak-posledovatelnost-shagov-formirovaniya-mehanizmov-ego-sistemnoy-pamyati> (дата обращения: 20.05.2019).
- Гринченко, С. Н. (2004). Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М. : ИПИРАН : Мир. 512 с.
- Гринченко, С.Н. (2007). Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИРАН. 456 с
- Жирмунский, А. В., Кузьмин, В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М. : Наука. 179 с.
- Ляпунов, А. А. (1980) Проблемы теоретической и прикладной кибернетики. М. : Наука. 336 с.
- Моисеев, Н. Н. (1986) Коэволюция человека и Биосферы: кибернетические аспекты // Кибернетика и ноосфера. М. : Наука. С. 68–81.
- Моисеев, Н. Н. (1987). Алгоритмы развития. М. : Наука. 304 с.
- Моисеев, Н. Н. (1991) Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3. С. 3–28.
- Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 200 с.
- Растрингин, Л. А. (1979) Случайный поиск. М. : Знание. 64 с.
- Шмальгаузен, И. И. (1968) Кибернетические вопросы биологии. Новосибирск : Наука. 224 с.
- Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат / Историч. ф-т Моск. ун-та ; Фед. центр «Информатика и управление» РАН. М. 236 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 97. Серия II, Исторические исследования 51).
- Grinchenko, S. N. (2006) Meta-evolution of nature system — The framework of history // Social Evolution & History. Vol. 5. No. 1. P. 42–88.
- Grinchenko, S. N., Shchapova, Y. L. (2010) Human history periodization models // Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 80. No. 6. P. 498–506.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ ЧЕЛОВЕКА

А. А. Горелов

Институт философии РАН

Т. А. Горелова

Московский гуманитарный университет

Рассматривается соотношение биологических и гуманитарных аспектов экологической ниши человека в настоящее время. Дается сравнение природных ниш других видов с современной искусственной нишей человека.

Ключевые слова: экологическая ниша; трофическая ниша; пространственная ниша; гиперпространственная ниша; фундаментальная ниша; реализованная ниша; глобальный экологический кризис

Социальная эволюция человека приводит, в конечном счете, к тому, что полностью меняется его положение в биосфере. С одной стороны, он остается биологическим видом, которому требуется пища, место обитания, он взаимодействует с другими обитателями биосферы, но, с другой стороны, все аспекты его жизнедеятельности существенно отличаются от таковых у природных видов. Хорошим критерием для выявления гуманитарных аспектов современного существования человека в биосфере является осознание границ его экологической ниши.

Понятие «экологическая ниша» является одной из важнейших характеристик экосистемы в плане функциональных взаимодействий. Данный термин был введен в экологию независимо друг от друга американским зоологом Дж. Гринеллом (1914) и английским экологом Ч. Элтоном (1927). Оба автора подразумевали под экологической нишей место, занимаемое каким-либо видом в сообществе, но первый уделял большее внимание распределению видов в пространстве, а второй — положению вида в цепях питания.

Мощным толчком к дальнейшему развитию в экологии представлений о нише и межвидовой конкуренции послужила работа Дж. Хатчинсона (1957), в которой была предложена многомерная модель экологической ниши. Модель представлена как n -мерный куб, на осях которого отложены экологические факторы в диапазоне, в котором вид в принципе может существовать. Если провести проекции от крайних точек диапазонов каждой оси факторов, мы получим n -мерную фигуру, отражающую все значимые для вида экологические факторы. Эта модель имеет некоторые допущения (которые нарушаются в реальной экосистеме): 1) реакция на один фактор не зависит от воздействия другого фактора; 2) факторы не зависимы друг от друга; 3) пространство внутри ниши однородное с одинаковой степенью благоприятности.

По мнению Хатчинсона, экологическая ниша — емкое понятие, которое включает не только физическое пространство, занимаемое видом, но также его функциональную роль в сообществе и положение относительно внешних факторов — температуры, влажности и др. При таком понимании возникают по крайней мере три аспекта экологической ниши — *пространственный*, *трофический* (пищевой) и *гиперпространственный* (включающий все остальные воздействия). «...Экологическая ниша некоего организма зависит не только от того, где он живет, но и от того, что делает ... и как он ограничен другими видами. Можно привести такую аналогию: местообитание — это «адрес» организма, а экологическая ниша... его «профессия»» (Одум, 1975: 303). Проводя аналогию с человеком, отметим, что если мы хотим с ним познакомиться, то сначала необходимо узнать адрес (где его можно найти), но чтобы действительно получить полное о нем представление, этого мало, надо знать род занятий, интересы, знакомых и вообще роль, которую он играет в жизни общества (там же: 304), т. е. «профессию» человека в социуме.

Р. Мак-Артур, один из создателей математической модели ниш, на основе сравнения ниш четырех видов птиц (американских лесных певунов), обитающих в одной микростанции — еловом лесу, но питающихся и строящих гнезда на разных уровнях одной и той же ели, делает прогнозы относительно того, что будет с нишами, если изменится численность видов или какие-то из них исчезнут в данном местообитании (MacArthur, 1968).

Хатчинсон различал также такую *фундаментальную нишу*, как «абстрактно заселенное гиперпространство», определяемую сочетанием оптимальных условий и ресурсов, позволяющим виду поддерживать жизнеспособную популяцию; и *реализованную нишу*, свойства которой обусловлены реальной ситуацией конкурирующих видов (Одум: 304). Реализованная ниша существенно уже фундаментальной, поскольку формируется под давлением межвидовой конкуренции, или равна ей (гораздо реже).

Теория ниш дает теоретическое обоснование механизма конкуренции. Согласно математической модели Вольтерры — Лотки, позднее развитой и подтвержденной экспериментально Г. Ф. Гаузе, два вида, конкурирующие за один ресурс, как правило, не могут устойчиво сосуществовать в гомогенной среде, а исход конкуренции определяется соотношением интенсивности самоограничения каждой из популяций и их взаимного ограничения, что ведет к разделению экологических ниш или утрате одного из конкурирующих видов. Это правило, известное также как закон конкурентного исключения Гаузе, в современной формулировке гласит, что число видов, неограниченно долго сосуществующих в постоянных условиях гомогенного местообитания, не может превышать числа плотностнозависимых факторов, лимитирующих развитие их популяций (Гиляров, 1990: 162). Характеристики природной экологической ниши вполне оправдано могут быть применены и к ситуации положения человека в биосфере, т. е. правомерно понятие «экологическая ниша человека».

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ ЧЕЛОВЕКА

Расширение технических возможностей человека и стихийно развивающийся параллельно процесс социальной эволюции существенно меняет отношения человека с природой, которые отражают этапы выхода человека из природы. Можно выделить следующие кульминационные моменты в эволюции отношения человека к природе: 1) непосредственное единство человека с природой и становление трудовой деятельности (изготовление из природных тел орудий как первый способ целенаправленного преобразования окружающей среды; 2) переход к охоте в процессе совершенствования создаваемых для этого орудий и развития общественных форм жизни в охотничье-собираательском обществе; 3) переход в результате неолитической революции к скотоводческо-земледельческому хозяйству (выращивание сельскохозяйственных культур и одомашнивание животных) в земледельческо-скотоводческом обществе; 4) переход в результате промышленной революции к главенству индустриального производства и развитие техники как эффективного способа преобразования природы в индустриальном обществе; 5) переход к главенству производства информации в информационном обществе и осознание путей гармонизации взаимоотношений человека и природы в концепции устойчивого развития. На этой основе можно выделить пять типов общества, которым соответствуют определенные особенности экологической ниши человека на данном социозволюционном этапе.

Характерными чертами общества непосредственного единства с природой можно считать: 1) *непосредственное единство* — человек не выделяет себя из природы и не рефлектирует над своим отношением к ней; 2) *всесвязанность* — тесное духовное единство с природой; 3) *анимизм* — одухотворенность природы. Природная ниша человека полностью соответствовала экологическим нишам других видов.

В охотничье-собираательском обществе древнего человека ждал первый экологический кризис. Используя метод математического моделирования, М. И. Будыко пришел к выводу, что «окончание культуры палеолита в Европе, возможно, было в известной мере результатом неразрешимого противоречия между созданной человеком верхнего палеолита техникой массовой охоты на крупных животных... и ограниченностью природных ресурсов для этой охоты, которые через некоторый период времени оказались исчерпанными» (Будыко, 1977: 252). Ряд исследователей считает в какой-то степени антропогенно обусловленным исчезновение мамонтов и других крупных млекопитающих. Главная причина данного экокризиса, который был назван *кризисом консументов*, в более высокой скорости эволюции человека по сравнению со скоростью эволюции преследуемых им животных. Пространственное расширение экологической ниши на этом этапе связано с усилением миграции, а расширение трофической ниши с переходом от преимущественного собирательства и травоядения с небольшим добавлением животной пищи (костный мозг брошенных

хищниками трупов) (ниша консументов I и II порядков) к настоящему хищничеству (консумент более высоких порядков).

В земледельческо-скотоводческом обществе одомашнивание животных, переход от охоты к сельскому хозяйству (выращивание растений и животных) и оседлому образу жизни (строительство свайных жилищ) приводит к *неолитической революции*, в которой хозяйство из присваивающего превратилось в производящее. В этом обществе начался второй экологический кризис, связанный с вырубкой лесов и разрушением ландшафтов — *кризис продуцентов*. Подсечное земледелие в результате пожаров разоряло огромные территории. Таким образом, развитие цивилизаций способствовало нарастанию экологического неблагополучия. На этом этапе к всеядности добавляется оседлый образ жизни и начало формирования специфически человеческой среды обитания, которая позже превратится во «вторую природу».

Новым фактором обострения экологического положения стало развитие промышленного способа производства, который был осуществлен в процессе *промышленной революции* XVII–XVIII веков. По существу, в последние четыре века человечество сначала в лице западной цивилизации, а затем и глобально развернуло крупномасштабную войну с природой. Результатом ее стал глобальный экологический кризис, который соединяет все предшествующие кризисы и добавляет новый — *кризис редуцентов*, связанный с ростом загрязнений.

Четыре выше описанных типа обществ отражают разную степень взаимодействия человека с окружающей средой и разный уровень общественного производства. В *обществе непосредственного единства человека с природой* первый вид человека — Человек Умелый — был, как и остальные виды животных, незаметным и равноправным членом природного сообщества. На второй стадии, в *охотничье-собирательском обществе*, Человек Прямоходящий, а позже Человек Неандертальский изобрели более интенсивные способы получения пищи, но они оставались в тех же рамках, что и другие природные виды: хищники ведь тоже охотники, а травоядные — собиратели. На третьей стадии, в *земледельческо-скотоводческом обществе*, Человек Разумный создает принципиально новый тип добычи пищи — собственное ее производство. Традиционные формы единства человека и природы разрушились, и начался процесс создания «второй природы». В недрах сельскохозяйственного общества зарождались предпосылки будущей индустриальной цивилизации (ремесленная деятельность, выплавка металлов и т. п.). Революционное изменение орудий труда в процессе промышленной революции XVII–XVIII веков (использование дополнительной энергии, сначала пара, затем сжигания нефти и газа) привело к четвертому типу общества — *индустриальному*, которое в настоящее время перестраивается в пятый тип — *информационное* (на основе происходящей информационной революции), которое должно превратиться в общество устойчивого развития, если человечество сможет гармонизировать свои отношения с природой.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ ЧЕЛОВЕКА

Трофическая ниша. Как биологический вид человек нуждается в 3000 ккал энергии в сутки. Это количество пищи древний человек (кроманьонец) набирал с территории примерно 500 га (в год). Рассмотрим, как исторически менялась эта картина:

500 га → 1 кроманьонец (40 000 лет назад)
↓
100–200 чел (10 000 лет назад после возникновения земледелия)
2000–5000 чел (в XX веке после НТР и «зеленой революции»)

За счет чего увеличилась «кормность» земли? *За счет использования дополнительной энергии — энергии ресурсов.* На одного жителя Земли в среднем приходится около 200000 ккал/сутки, т. е. современный человек живет так, как будто его ежедневно обслуживают около сотни рабов.

Второй особенностью его трофической ниши является ее *полное несходство по структуре с нишами других видов*: человек является консументом всех порядков, а также продуцентом (поскольку может создавать новые вещества и материалы) и редуцентом (поскольку может утилизировать отходы).

Третьей особенностью трофической ниши человека является тот факт, что *на него почти не влияют другие виды*: нет конкурентов за пищу, нет хищников, которые им питаются. Единственный трофический фактор, воздействующий на численность человечества, — паразитизм, который вызывает региональные и глобальные эпидемии (грипп, СПИД и др.).

Четвертой особенностью ниши человека является то, что *он продуцирует отходы, которые не утилизируются природой*, — ядохимикаты, радиоактивные вещества и полимеры. Этим он нарушает биогеохимические круговороты, которые «строились» и отлаживались в биосфере около 4 млрд лет.

Пространственная ниша. В природе нет ни одного вида, включая примитивные микроорганизмы, которые имели бы такую же широкую пространственную нишу, как человек: он фактически занял всю биосферу, опустившись до самых больших глубин океана, вгрызаясь в литосферу в поисках полезных ископаемых и поднявшись за пределы атмосферы в космос.

Гиперпространственная ниша. Таким образом, совокупность всех искусственных параметров среды обитания человека делает его экологическую нишу именно *гиперпространственной* (в настоящем смысле этого слова), т. е. выходящей за рамки природного пространства. Созданная техногенная среда стала «второй природой» человека, без которой он не может выжить. Возникает парадоксальная ситуация: *фундаментальная ниша человека*, образованная совокупностью природных факторов на начальном этапе его социальной эволюции (которая у других ви-

дов существенно шире реальной ниши), осталась крохотным кусочком его современной *реальной ниши*. Произошла инверсия, аналогов которой нет в природе.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НИША ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Антропогенный период, т. е. период, в котором возник человек, является революционным в истории Земли. Человечество проявляет себя как величайшая геологическая сила по масштабам своей деятельности на нашей планете. А если вспомнить о непродолжительности времени существования человека по сравнению с жизнью планеты, то значение его деятельности предстанет еще яснее.

Технические возможности человека изменять природную среду стремительно возрастали, достигнув своей высшей точки в эпоху научно-технической революции. Ныне он способен осуществить такие проекты преобразования природной среды, о которых еще сравнительно недавно не смел и мечтать.

Казалось бы, человек становится все менее зависимым от природы, подчиняя ее своему влиянию, преображая в соответствии со своими целями. Но в реальности рост могущества человека ведет к увеличению отрицательных для природы и, в конечном счете, опасных для существования человека последствий его деятельности, значение которых начало осознаваться с 1970-х годов.

Шаги человечества вперед по пути технического прогресса и социальной эволюции неотступно сопровождали, как тень, негативные моменты, резкое обострение которых приводило к экологическим кризисам. Но ранее имели место локальные и региональные кризисы, поскольку само воздействие человека на природу носило преимущественно локальный и региональный характер и никогда не было столь значительным, как в современную эпоху. Древние охотники могли, истребив животных на какой-либо территории, перейти на другое место; древние земледельцы могли, если почва подвергалась эрозии и продуктивность ее снижалась, освоить новые земли.

В настоящее время представляется обоснованной точка зрения, согласно которой плотность заселения Земли приближается к критической. Население земного шара растет по экспоненте, о чем предупреждал еще Мальтус. В начале нашей эры на Земле находилось 250 млн человек. Понадобилось 1,5 тыс. лет до того, чтобы оно удвоилось. К концу XIX века население планеты достигло 1 млрд, в 1987 г. на Земле жило 5 млрд человек, в 2000 г. — 6 млрд, а в 2012 г. — 7 млрд (т. е. на прибавление последних миллиардов ушло всего по 12–13 лет).

Характерной особенностью нашего времени является *интенсификация* и *глобализация* воздействия человека на окружающую его природную среду, что сопровождается небывалыми ранее интенсификацией и глобализацией негативных последствий этого воздействия. Кризисных точек, как в проблемном, так и в пространственном смысле, становится все больше, и они оказываются тесно связанными

между собой, образуя становящуюся все более частой сеть. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о наличии *глобального экологического кризиса и угрозе экологической катастрофы*.

Рассмотрим более подробно современную экологическую ситуацию на нашей планете. Процессы жизнедеятельности человека можно в общем плане представить следующим образом. Человек берет у природной среды необходимые ему вещества, энергию и информацию, преобразовывает их в полезные для себя продукты (материальные и духовные) и возвращает в природу отходы своей деятельности, образующиеся как при преобразовании исходных веществ, так и при использовании изготовленных из них продуктов. Материально-производственная часть деятельности человека выражается в незамкнутой цепи:

Каждый из этих элементов влечет за собой, помимо всего прочего, негативные последствия, которые можно разделить (конечно же, до некоторой степени условно) на *реальные отрицательные последствия*, ощутимые сейчас (например, загрязнение природной среды, эрозия почвы и т. д.) и *потенциальные опасности* (исчерпание ресурсов, техногенные катастрофы и др.).

Современный экологический кризис разрастается в двух направлениях: увеличивается глобальное загрязнение и снижается разнообразие биосферы вследствие разрушения естественных экосистем.

В XX веке соединились три исторических экокритиса — кризис консументов, продуцентов и редуцентов — и масштабы этих кризисов перестали быть региональными, но стали глобальными вследствие того, что производственная деятельность человека стала сопоставимой с деятельностью биосферы в целом:

- 1) человек добывает и перемещает в год 140–150 млрд т твердых пород, а биосфера (суммарная работа ветра, воды, вулканов, живых организмов и др.) — 115–120 млрд т;
- 2) химические соединения, созданные человеком, содержащиеся в стоках в мировой океан составляют 50% от природных;
- 3) сравнимыми с природной деятельностью стали промышленные выбросы SO₂, CO₂, N₂ и других соединений;
- 4) в производство вовлекается такое количество ресурсов и энергии, которые в 100–1000 раз превосходят биологические потребности человека;
- 5) человек занял под сельскохозяйственные угодья от 30 до 40% суши;
- 6) орошение затрагивает более 20% пахотной земли.

Вторая тенденция — разрушение естественных экосистем и снижение их разнообразия — привела:

1) к полному исчезновению некоторых экосистем, например, степи умеренной зоны;

2) сокращению территории леса с 75% в начале неолита до 25% в начале XXI века;

3) под угрозой полного исчезновения находятся 30% видов животных и 10% видов растений. Скорость вымирания беспозвоночных составляет — 1 вид в день, а позвоночных — 1 вид в 3–5 лет. Темпы современного вымирания видов в 100–1000 раз превосходят скорость вымирания динозавров.

Сама же потребительская цивилизация не есть результат некоего объективного процесса, протекающего вне и помимо воли людей, а следствие становления *агрессивно-потребительской структуры личности*. Подобная личность и создает цивилизацию, чреватую всевозможными кризисами. Философ Ф. Ницше выразил ее суть — волю к власти, экономист А. Смит сформулировал ее экономические интересы — производить как можно больше товаров, психолог З. Фрейд определил, что ее желания коренятся в подсознании.

Агрессивность и потребительство обедняют природу и культуру эксплуатируемых народов и ландшафтов, делая тем самым мир менее устойчивым, поскольку устойчивость по законам экологии растет с ростом разнообразия. Человек как личность упрощается и теряет свою целостность и устойчивость, подталкивая мир и приближаясь сам к краху.

Отвечая на вопрос, кто виноват в современном экологическом кризисе, следует назвать: 1) правящий олигархический класс, принимающий решения и эксплуатирующий все другие слои населения посредством денежного насилия и более грубых и прямых его форм; 2) агрессивную-потребительскую идеологию, насаждаемую этим классом и впитываемую остальными слоями общества; 3) низкий духовный и нравственный уровень населения, не позволяющий противостоять господствующей идеологии. Таким образом, современный экологический кризис, ставший результатом нарушения природной экологической ниши, имеет явно гуманитарные аспекты, требующие самоизменения человека и изменения его отношения к биосфере и ее обитателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будыко, М. И. (1977) Глобальная экология. М. : Мысль. 328 с.

Гиляров, А. М. (1990) Популяционная экология : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та. 190 с.

Одум, Ю. (1975) Основы экологии / под ред. и с пред. Н. П. Наумова. М. : Мир. 740 с.

MacArthur, R. (1968) The theory of the niche // Population biology and evolution / ed. by R. C. Lewontin. Syracuse : Syracuse University Press. 450 p. P. 159–176.

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И (ПОСТ)КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Е. Н. Шапинская

*Российский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Москва*

Рассматриваются проблемы современного образования, связанные с процессом дигитализации, который повлиял на все области социокультурной жизни. Переход на «цифру» существенно изменяет как практики образования, так и теоретическую рефлексия, которая нуждается в новых концептуальных основаниях. Образование, как и другие формы культуры, находится под влиянием общих динамических процессов (пост)современной культурной ситуации — таких, как «глубокая медиатизация», игрофикация, растущий консьюмеризм. В этих условиях необходимо пересмотреть не только поверхностные явления, но и сами основания образования, которое необходимо для получения культурного капитала. В массовой культуре образование приобретает характер «услуги», что снижает статус учителя и ценность знания. В цифровую эпоху последнее подменяется информированностью, которая создает иллюзию знания. Отмечается разрыв между теорией и практикой образования, а также между институциональными мерами по модернизации образования и реальными образовательными практиками. Делается вывод о необходимости осмысления динамических социокультурных процессов наших дней, в особенности дигитализации, для сохранения статуса образования как института социализации и способа передачи культурного опыта.

Ключевые слова: образование; культурные ценности; информация; коммуникация; медиатизация; дигитализация; консьюмеризм; игра; технологии; Интернет; социальные сети

Изменения, происходящие во всех сферах социокультурной жизни на протяжении последних десятилетий, настолько драматичны, что многие исследователи считают, что сегодня мы живем в качественно новой действительности. Эстетик и культуролог В. И. Самохвалова, посвятившая исследованиям современной культуры большую часть своей творческой жизни, считает, что «серьезность и значительность происшедших в обществе перемен дают основания отделить всю его доинформационную историю от информационной как принципиально новой стадии существования социальных и социетальных структур. Наступление информационной эры становится переломом в

качестве жизни, в характеристиках общества, человека, культуры» (Самохвалова, 2007: 438). В новом контексте, который отличается динамичностью, неслыханной скоростью технологических изменений и непредсказуемостью, одной из важных проблем, стоящих сегодня как перед исследователями культуры, так и перед педагогами, представителями творческих профессий, родителями является изменение системы образования под влиянием тотального перехода на «цифру».

Новые явления в области образования ставят под вопрос многие понятия и подходы, которые вырабатывались веками и служили залогом стабильности социального и культурного развития. Начиная с рубежа тысячелетий, с последних декад прошлого века, основания образования как системы передачи знаний и ценностей уже не кажутся безусловными. Информатизация, интернет-революция, дигитализация, распространение социальных сетей повлияли как на практики образования, так и на рефлексию педагогов, деятелей культуры, родителей. Пересматриваются основы образовательной деятельности, которая перестает быть местом передачи знаний от учителя к ученику, поскольку эти знания доступны «в один клик», что ставит под вопрос авторитет Учителя как фигуры, обладающей Знанием, носящим в течение тысячелетий сакральный характер. Многочисленные изменения, инициируемые институтами образования, представляются попытками удержать статус образовательной системы как института власти, способного контролировать столь важный процесс, как формирование гносеологических способностей и аксиологических приоритетов. Тем не менее, процессы, происходящие в образовании, вырываются из-под контроля как институтов, так и субъектов образовательного процесса. Это можно наблюдать как в практиках образования на всех уровнях, так и в теории, которая зачастую не в состоянии совместить новые направления исследований с традиционными представлениями о смысле и ценности образования.

Некоторые из тенденций современного образования, не вписывающиеся в рамки традиционных понятий, мы рассмотрим в данной статье. Каждая из выделенных нами проблем представляет собой отдельное исследовательское пространство, которое нуждается в осмыслении, причем однозначного ответа на заключенные в нем вопросы не существует. Тем не менее, решение проблемы, пусть временное и не претендующее на универсализм, необходимо для того, чтобы образовательный процесс продолжался, не растворившись в плюрализме эклектичных социокультурных практик наших дней, в которых провести грань между различными формами передачи социального и культурного опыта практически невозможно.

Проблема возникает тогда, когда сами эти знания или навыки ставятся под вопрос новыми поколениями, с раннего возраста проходящими процесс социализации в медийном пространстве и уверенными в превосходстве своих знаний над теми, которые содержатся в школьных программах. Другой проблемой является несоответствие содержания школьной программы (особенно по гуманитарным предметам) жизненному опыту учащихся, что делает процесс «прохождения» программы чи-

стой формальностью, основанной на использовании многочисленных готовых решений, текстов, скачанных из различных интернет-ресурсов. Каждому преподавателю знакома ситуация, когда студент в качестве ответа показывает скачанную презентацию или фрагмент текста, отвечая на вопрос об источнике этого материала одним словом — «Интернет». На замечание о том, что Интернет — это хранилище информации (подобно библиотеке), в которой соседствуют совершенно разные авторы и тексты, студент отвечает недоуменным молчанием. Такого рода практика не только не способствует усвоению знания, но и разрушает понятие авторства, которое растворяется в бесконечных просторах всемирной паутины. Провозглашенная Р. Бартом еще в середине прошлого века «смерть автора» торжествует в современной культуре, делая автора смутной фигурой, которая нужна только при составлении списков литературы для рефератов, курсовых и дипломных работ и т. д.

Бесконечное изменение стандартов и концепций приводит к дезориентации педагогов, вынужденных заниматься переписыванием учебных материалов в новых форматах, и, соответственно, уделять все меньше внимания реальному учебному процессу и общению с учениками. В то же время происходит все большая технологизация учебного процесса, требующая от всех его участников определенных знаний и навыков, выходящих за рамки учебных дисциплин. В образовательной практике технологические инновации касаются всех сторон жизни школы и университета, что приводит как к усилению контроля над работой учащихся, которую можно «отслеживать» в онлайн-режиме, так и к деструкции традиционного коммуникативного пространства, на место которого приходят всевозможные технологии дистантного обучения. Такие изменения влияют, прежде всего, на отношения между учителем и учеником, преподавателем и студентом, что является одной из больших проблем в образовательном процессе.

РАСТУЩАЯ РОЛЬ МАССМЕДИА В ОБРАЗОВАНИИ

Роль массмедиа в трансляции знания и опыта растет неуклонно, охватывая все новые сферы культуры, претендуя на главенство в формировании общественного мнения, системы ценностей и представлений о мире. Социализирующая роль массмедиа очевидна. Э. Орлова в своем труде по социологии культуры выделяет основные каналы социализации: «Во-первых, начальные и считающиеся в обществе необходимыми знания о человеке, обществе, природе транслируются с помощью системы общего образования. Во-вторых, представления о динамике социокультурных событий, вызывающих общественный интерес, распространяется с помощью средств массовой информации и специальных учреждений культуры» (Орлова, 2012: 226).

Сегодня приоритеты в получении как знаний, так и социального опыта меняются, на первый план выходят массмедиа, которые предваряют образовательные практики как по причине своего широкого распространения, так и по динамичности

своего контента, который доходит до образовательных институтов гораздо позже и утрачивает актуальность.

Значение массмедиа в современной культуре настолько велико, что о последней часто говорится как о медиакультуре. Массмедиа оказывают формирующее влияние на облик современного человека, на повседневную культуру, на моды и жизненные стили. Массмедиа в наши дни не только сами стали частью повседневной культуры, но и приближают тексты элитарной культуры к каждодневному существованию, помогая стиранию граней между «высокой» и массовой культурой. «Высокая» культура, растиражированная и ставшая общедоступной при помощи медиа, теряет свою ауру. В то же время Массмедиа помогают включению в повседневность многих пластов культуры, которые носили эксклюзивный, «ауратический», по терминологии В. Беньямина, характер. Они также уменьшают необходимость в непосредственном общении с культурными институтами, так как все сферы социокультурной жизни, начиная от путешествий и кончая концертами великих музыкантов, можно воспринять в медиатизированном виде.

Несмотря на различие между реальным событием и его репрезентацией, все большее количество людей живет в мире репрезентаций, не ощущая потребности в соприкосновении с «первичным» культурным текстом. Медиатизация образования и растущая виртуализация образовательного пространства способствуют этому процессу. Расширение сферы Массмедиа имеет разнообразные импликации в сфере образования. В учебные заведения приходят новые поколения, которые формировались быстро меняющейся медиасредой.

В современных исследованиях существует ряд терминов для обозначения этих поколений, с которыми приходится сталкиваться педагогам, зачастую совершенно не понимающих интересов, образа жизни и способов общения своих подопечных, причем характер этого непонимания качественно отличается от традиционного разрыва между «отцами» и «детьми». Теоретическое осмысление нового раздела между «взрослыми» и «детьми» вылилось в разработку «теории поколений», в рамках которых выделяется несколько демографических групп, возникших под влиянием социокультурных перемен. «В 1987 году писатели Уильям Штраус (William Strauss) и Нейла Хау (Neil Howe) придумали термин «Миллениалы» (Millennials). Этим термином они обозначили детей, родившихся в 1982 году, которые должны были окончить выпускной класс средней школы в 2000-м» (Тренды ... , 2018 : Электронный ресурс).

Последующие поколения растут в мире социальных медиа, которые воспринимаются ими как пространство социализации и как источник получения информации, отношение к которой может быть весьма критическим, учитывая большое количество фейков, фальшивых новостей и скандалов. В любом случае образовательному учреждению трудно конкурировать с безбрежным информативным пространством социальных медиа, хотя некоторые преимущества у традиционного образова-

ния все же остаются. Они заключаются в том, что информационная среда, в которой происходит становление ребенка или подростка, практически не структурирована, избыточна, похожа по своей форме на постмодернистскую ризому. Это вызывает неудовлетворение, разочарование и дезориентацию, которые могут стать шагом на пути к систематическому образованию, с его четкими критериями и ценностями. К сожалению, в образовательных институтах образ мышления миллениалов, поколения Z и прочих возрастных групп, выросших в интернет-эпоху, чужд и неприемлем.

Для мышления, сформированного в пространстве жестко структурированной картины мира и культуры, ризомообразное коммуникативное пространство представляется угрожающе хаотичным. Оно бросает вызов всему привычному миропорядку, который формировался в течение поколений на предписанных программах и учебниках, на жесткой, но хорошо работающей системе индоктринации. Отсюда резкое осуждение «примитивизма», «одичания», деградации, ассоциирующихся с кризисом образования, семьи, традиционной системы ценностей. Это связано не только с погруженностью людей в медийное пространство, но и с особенностями массмедийного контента — качество информации, передаваемой через Массмедиа, отличается общедоступностью и упрощенностью, она рассчитана на массового читателя/зрителя, даже если ее источник высоко профессионален.

В результате возникает иллюзия знания там, где присутствует только поверхностное знакомство, не выдерживающее любой профессиональной проверки. Следствие этого — бесконечные повышения квалификации, переподготовки, вторые и третьи дипломы, которые не являются залогом профессионализма, если отсутствует твердая основа, которая может быть заложена только в процессе систематического образования. Мы никоим образом не умаляем значение Массмедиа в образовательном процессе. Но для того, чтобы не превратить класс или аудиторию в очередное виртуальное пространство, необходимо не отрицать медиареальность, а структурировать ее и находить в ней те моменты, которые будут созидательными для формирования картины мира. На место враждебности приходит целенаправленное использование как медиа, так и различных технических новинок.

ИГРА ЗАХВАТЫВАЕТ МИР

Сегодня любые знания доступны на просторах всемирной паутины (во всяком случае, так кажется на первый взгляд). На самом деле доступность знания и овладение им — совершенно разные вещи, а избыток информации чаще ведет к смещению представлений и понятий, чем к систематическому овладению знаниями в традиционном образовании. Отсюда возникает такая тенденция в образовании как «эджьютейнмент», сочетание обучения и развлечения, игры. Игровые приемы применялись в образовании и раньше, но носили вспомогательный характер, сегодня же они становятся центром образовательных практик, к которому можно присоединить некоторые обучающие стратегии. Это связано как с потерей позиции образования как

источника знания (которое часто путают с информированностью), так и с общим процессом игрофикации культуры, приобретающим все более широкий масштаб.

Этот процесс захватывает все области социокультурной жизни, от политики до спорта, на его основе возникают новые культурные тексты и формы. Игра превращается из досуговой деятельности в экономическую, меняя, таким образом, ситуацию на рынке труда и рейтинг востребованных специальностей. В свою очередь, это влияет на мотивацию молодежи в выборе профессии, поскольку длительное обучение и труд не обещают большего вознаграждения, чем удачная игра. Кроме того, если даже игра не становится основным занятием, она сопровождает все остальные виды деятельности, как в быту, так и в образовательном процессе, чему способствуют новые технологии. «Смартфоны, эти мобильные гаджеты, являются свидетелями подъема и распространения разных видов цифровой игры. В частности, краткие и спорадические способы вовлеченности, которые являются основными в пользовании мобильным экраном, ведут к возникновению ряда видов игр, которые основаны на быстрой и гибкой форме участия, что полностью отличается длительной вовлеченностью, характерной для домашних приставок и компьютерных игр, предназначенных для стационарных устройств» (Pink et al., 2018: 26).

Таким образом, игра становится сопутствующей деятельностью для всех других форм активности. Кроме того, появляются новые формы игры для смартфонов, так называемые «фоновые игры» (background games), в которые играют в продолжение всего дня. «Такие игры можно считать частью окружающей среды, поскольку они внедряются в повседневную жизнь играющих». Если эти тренды будут внедряться в «эдьютейнмент», можно предположить, что разница между получением знаний и игрой окончательно растворится в «фоновой игре» в образовании.

Вопрос в том, кто будет отбирать и конструировать материал для этих игр, в которых задача играющего состоит в том, чтобы достичь победы, набрать определенное количество очков, получить свои бонусы и перейти к новой игре, имеющий столь же «фоновый характер» (ibid: 32). Если игра такого рода будет происходить в контексте образовательного процесса, вопрос о его результатах вполне очевиден: какие знания получает человек в результате такого познавательно-игрового процесса и насколько эти знания релевантны для его становления, человеческого и профессионального. Ролевые игры как часть образовательного процесса дают возможность выйти за рамки стереотипов, принять на себя роль Другого, искать нестандартные решения проблемных ситуаций.

Но в основном ребенок и подросток погружен в киберпространство компьютерных игр, которые занимают в его жизни все большее место, заменяя традиционную игровую деятельность, в том числе, и спортивную. Компьютерная игра стала важной составляющей повседневной жизни современной молодежи, и отношение к ней не может быть однозначным.

Существует масса разновидностей компьютерных игр, которые можно объединить в несколько групп. Если часть из них действительно требует определенного умственного напряжения и решения довольно трудных задач, то многие являются повторением одной и той же структуры в разных формах и увлекают лишь видимым разнообразием, как и большинство медиапродукции, рассчитанной на стандартизированные вкусы невзыскательного потребителя. Но даже если игра действительно сложна и увлекательна, это вовсе не означает, что она каким-то образом помогает в реальных жизненных ситуациях. Как показывают многочисленные западные исследования, дети и подростки, наиболее увлеченные компьютерными играми, оказываются беспомощными перед реальными проблемами, возникающими в жизни. Для образования опасности игры, которая, без сомнения, имеет право на присутствие в процессе обучения, лежат в ее привлекательности и способности увлекать. Отделить игру от серьезной работы становится все сложнее, в особенности с учетом общей тенденции к игрофикации культуры.

Эра смартфона сделала игру частью повседневной жизни, которая может по-разному взаимодействовать с различными социокультурными пространствами, в частности, с образованием. К тому же, заниматься «эдьютейнментом» легче для педагогов, которые могут использовать всевозможные игровые ресурсы для превращения урока в своеобразную платформу игры. Вопрос в том, насколько прочны и релевантны знания, усвоенные в этом процессе. Ответа нет ни у сторонников эдьютейнмента, ни у его противников, но в любом случае закрыть глаза на доминанцию игры в жизненном мире ребенка и подростка столь же бесполезно, как попытка бороться с мобильными телефонами на уроках. Важнее определить то место, которое игра должна занимать в образовании, и тот контент, который через нее передается, и использовать такие позитивные моменты как креативность и вовлеченность в процесс без подмены обучения развлекательными игровыми практиками. Когда в образовательный процесс входит виртуальная классная комната с интерактивной доской для письма и рисования, важно, чтобы эти инновации не превратились в очередную игру, чтобы не исчезла грань между использованием игры в целях образования и превращением ее в самоцель. Кто может провести эту грань и, самое главное, соблюсти баланс между серьезным и игровым элементами в образовательном процессе? Разработчики учебных программ или учителя? Этот вопрос адресован всем, кто контролирует образовательный процесс на разных уровнях.

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Во всем мире признается, что интернет-революция в корне изменила всю область коммуникации, в том числе, и образование. «Электронные коммуникации, цифровая культура, миллиарды гаджетов, которые собирают данные о каждом нашем шаге... Человеческое общество еще никогда не было столь сложной — и при этом нестабильной — системой, как сегодня», утверждает профессор социологии

Швейцарского федерального технологического института в Цюрихе (ETH) Дирк Хельбинг (Платицина, 2014: Электронный ресурс). Отмечая, что новые технологии, симбиоз человека и компьютерного интеллекта во многом облегчают жизнь, он приходит к печальному выводу о возможных последствиях при малейшем сбое в системе, «которые мы пока не можем ни предвидеть, ни предотвратить».

Новые факторы «глубокой медиатизации», такие как поисковые системы, алгоритмы и базы данных стали частью социальной и культурной жизни, в том числе, образования. Они «...значительно изменяют нашу коммуникацию, столь важную в образовании, подчиняя ее своей логике архивирования, упорядочивания и поиска... заставляя нас думать и действовать в соответствии с своими собственными моделями коммуникативного акта» (Keogh, Richardson, 2018: Электронный ресурс). Результатом медиатизации стала дихотомия физической и цифровой реальности, которую нельзя не учитывать в образовательном процессе. Все участники образовательного процесса в той или иной мере существуют в двух реальностях, «реальной» и виртуальной, причем переход из одной в другую может быть незаметным. Игнорировать этот факт столь же бесполезно, как пытаться запретить детям пользоваться смартфонами на занятиях — все мультимедийные проекты требуют входа в Интернет, а контролировать, чем именно занимается ребенок или подросток в Сети слишком утомительно и, в конечном счете, бесполезно. Последствия дигитализации разнообразны и амбивалентны, а сталкиваться с ними приходится даже тем, кто стремится поддерживать традиционные формы и методы в образовании. Безусловным преимуществом дигитализации является то, что цифровые технологии создали небывалые возможности для расширения информационного пространства человечества в целом и, кроме того, дали и новые возможности для нового прочтения забытых произведений, которые могут оказаться созвучными нашему времени и войти в культурную практику наших дней.

Размышляя о роли технологических инноваций в образовании, нельзя не задать себе вопрос: являются ли изменения, происходящие в этой сфере сегодня, абсолютно новыми, не имеющими аналога в прошлом? Может быть, мы преувеличиваем роль технологий в деструкции самой сути образования? Обратившись к классикам, мы видим, что многие проблемы образования вовсе не новы, и нельзя списывать все неудачи и провалы исключительно на новые технологии. В 80-е годы XIX века М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «...над всей школой тяготеет нивелирующая рука циркуляра. Определяются во всей подробности не только пределы и содержание знания, но и число годовых часов, посвящаемых каждой отрасли его... Переводный или непереводный балл — вот единственное мерило для оценки, причем не берется в соображение, насколько в этом балле принимает участие слепая случайность... О личности педагога тоже забыто... Он обязывается выполнить букву циркуляра — и больше ничего» (Салтыков-Щедрин, 2018: 21).

Таким образом, беды современного образования возникли не благодаря цифровому монстру: они — закономерный результат развития той порочной системы,

которую описывает русский классик. Далее он иронизирует по поводу логических последствий этой системы, причем его ирония носит прогностический характер: «Но в таком случае почему же не прибегнуть к помощи телефона? Набрать бы в центре отборных и вполне подходящих к уровню современных требований педагогов, которые бы и распространяли бы по телефону свет знания по лицу вселено, а на местах содержать только тьюторов, которые наблюдали бы, чтобы ученики не повесничали...» (Салтыков-Щедрин, 2018: 22). Идеи писателя, уже лишённые иронии, воплотились в расширении дистантного образования, в котором сведена к нулю традиционная роль педагога, на место которого стала вездесущая и всевластная технология. Удивительным образом в наше время сбываются многие идеи не только научных фантастов, но и гуманистов, которые, видимо, чувствовали наступление новой эпохи, в которой найдут воплощение все добродетели и пороки культуры, в том числе образования.

Тем не менее, многие изменения (пост)современной культуры произошли так быстро, что уяснение того, что происходит в социокультурной реальности, что в этих изменениях действительно новое, а что является всего лишь модификацией прошлого, необходимо для определения векторов развития образовательной системы. Возможно, стоит задуматься над такими проблемами, как изменение характера занятости в связи с компьютеризацией, возникновение класса активных потребителей («просьюмеров»), разработки в области искусственного интеллекта, соотношение «реальной» и цифровой реальности вместо того, чтобы лихорадочно придумывать новые варианты образовательных стандартов и разрабатывать компетенции, весьма далекие от реалий экономической и социальной жизни? Некоторые выделенные нами проблемы в области образования содержат в себе те вызовы, на которые придется ответить всем, кто связан с этой областью в той или иной форме. Поскольку образование всегда основывается на прошлом и устремлено в будущее, именно оно во многом определяет, каким будет мир нынешних школьников и студентов, которые, несмотря на все инновации и перемены, нуждаются в стабильных основаниях человеческого существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Орлова, Э. А. (2012) Социология культуры. М. : Академический проект. 575 с.
- Платицина, О. (2014) Укротитель будущего [Электронный ресурс] // Научная Россия. 5 марта. URL: <http://scientificrussia.ru/articles/ukrotitel-budushchego/> (дата обращения: 10.06.2019).
- Салтыков-Щедрин, М. Е. (2018) Мелочи жизни. СПб. : Азбука. 480 с.
- Самохвалова, В. И. (2017) Творчество: Божественный дар. Космический принцип. Родовая идентичность человека. М. : РУДН. 537 с.

Тренды поведения потребителей в цифровую эпоху: миллениалы вступают в возраст ранней зрелости (2018) [Электронный ресурс] // Sostav. 3 декабря. URL:

<https://www.sostav.ru/publication/trendy-povedeniya-potrebitelej-34660.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Keogh, B., Richardson, I. (2018) Waiting to play: The labour of background games // European Journal of Cultural Studies. Vol. 21. Issue 1. P. 13–25. DOI: [10.1177/1367549417705603](https://doi.org/10.1177/1367549417705603)

Pink, S., et. al. (2018) Digital work and play: Mobile technologies and new ways of feeling at home / S. Pink, L. Hjorth, H. Horst, J. Nettheim, G. Bell // European Journal of Cultural Studies. Vol. 21. Issue 1. P. 26–38. DOI: [10.1177/1367549417705602](https://doi.org/10.1177/1367549417705602)

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. И. Козьякова

Высшее театральное училище (институт)

им. М. С. Щепкина, г. Москва

Анализируется феномен инкультурации, его роль в образовательном процессе в качестве важного элемента инновационных стратегий национальной культурной политики.

Ключевые слова: культура; инкультурация; социологизация; идеология; национальная безопасность

Процессы развития гражданского общества, необходимость ускоренного социального, технологического развития актуализируют проблемы образовательной сферы. Вызовы со стороны процессов глобализации, тенденции мирового технологического прогресса диктуют необходимость разработки и внедрения инновационных стратегий — не только в производстве, но и в науке, в образовании. Эти сферы становятся важнейшими объектами государственного и социального регулирования. В соответствии с выбранными целями государство организует данную систему, определяет ее важнейшие параметры, задает стандарты, финансирует в определенном объеме. Гражданское общество также не может оставаться безучастным к ситуации в данной сфере, поскольку обучение является достаточно эффективным каналом для культурной, национальной, этнической идентификации, для социализации. Общее, профессиональное, среднее и высшее образование дает возможность не только освоить азы профессии, приобрести необходимые профессиональные компетенции, но и в известной мере сформировать взгляды молодого специалиста. «Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества» (Мангейм, 1994: 497).

Выработка новой образовательной парадигмы, формулировка ценностных ориентиров в образовании и воспитании подрастающего поколения становятся приоритетной сферой. С одной стороны, стала осязаемой потребность в подобном

идеологическом обеспечении, с другой — в обществе созрели необходимые для этого условия. В последние годы в нашей стране наметились позитивные тенденции, определившие переход к реализации социально ориентированной политики, соответствующей провозглашенному в Конституции принципу социального государства. Сформированы национальные цели развития Российской Федерации (определены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г.), разработаны и принят ряд национальных проектов в социальной сфере, в том числе «Демография», «Образование», «Наука». В них ставится задача ускоренного развития социальной сферы, обозначены целевые показатели и механизмы их достижения. Поворот России к инновационному сценарию государственной культурной политики — гуманитарный тренд, открывающий новые перспективы.

Среди основных целей национального проекта «Образование» указана цель «воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности». Факторами ее достижения выступают процессы социализации и инкультурации — важные, доминантные этапы формирования личности, социально и культурно адекватной обществу. Социализация, как следует из этимологии слова, означает адаптацию к социальным условиям жизни, вхождение человека в отношения, обусловленные социальным статусом; ее результат — приобретенная им способность успешно функционировать в качестве члена общества. При социализации во главу угла ставятся социальные, социологические моменты: усвоение основных социальных ролей, обязанностей и прав, языка, правил и норм, закрепленных в обществе. Инкультурация — процесс освоения символического пространства культуры, ее национальной топики: «вхождение» в культуру, восприятие ее, приобщение к ценностям, традициям и обычаям.

Понятие «инкультурация» (*enculturation*) было введено в оборот почти одновременно американскими культурантропологами М. Дж. Херсковицем и К. Клакхоном: последний из них ввел аналогичный по смыслу, но несколько отличный термин «культурализация» (Клакхон, 1998). Этот процесс, как и процесс социализации, продолжается на протяжении всей жизни. «Вхождение» в культуру обычно осуществляется в детстве автоматически, вместе с усвоением уклада семейной жизни, с привычками и ритуалами ежедневного повседневного быта. Эта так называемая первичная инкультурация. Вторичная, «взрослая» инкультурация охватывает период зрелости и носит фрагментарный характер: осваиваются отдельные элементы культуры, в том числе, касающиеся профессиональной подготовки, им уделяется особое внимание. К инкультурации относится, прежде всего, система ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, освоение индивидом присущих его культуре мировоззрения и мировосприятия, поведения, позволяющего сформиро-

вать ментальное, когнитивное и поведенческое сходство с представителями данной культуры.

В первую очередь, инкультурация подразумевает национальную культуру, ее отличие от других культур, но также этот процесс может пониматься и в другом, более широком аспекте. Ее рефлексивный горизонт может включать иной когнитивный пласт — знакомство с культурой других народов, приобщение ко всему культурному наследию человечества. Речь в подобной интерпретации может идти о формировании широкого кругозора, приобретении гуманитарной культуры, в которую входит владение иностранными языками, знание всемирной истории, литературы, искусства и т. п. Понимаемая в узком или широком смысле, она имеет дело с культурными, культурологическими явлениями, характеристиками, ценностями, в первую очередь — национальными.

Основные, базовые ценности представляют собой стержень, «центральную зону» в культуре любого организованного сообщества. Они содержатся в его традициях, символах, верованиях, предопределяя тем самым природу сакрального. В концентрированном, обобщенном виде их выражает религия или идеология, которые выступают одними из самых мощных идентификационных культурологических и социальных факторов. Однако, в отличие от исторических атрибутов национальной культуры, оба они не обязательно определяют национальную специфику: примером могут служить как мировые религии, так и широко распространенные виды идеологий: марксистская, либеральная, консервативная, националистическая. Наряду с общностью культурологических характеристик, в качестве национальных идентификационных параметров, как правило, фигурирует общность территории и социально-политической жизни, закрепленная и легитимизированная гражданством.

Идеология не принадлежит к научной сфере, она субъективна и выражает интересы определенных социальных групп: по К. Марксу она является ложным сознанием, по К. Мангейму — искаженным отражением социальной действительности (Мангейм, 1994), по Р. Барту — современным метаязыковым мифом (Барт, 2008). Но не только искажение и мифологичность входят в ее контент. Для М. Бахтина, например, идеологическое являлось синонимом семиотического, знакового вообще: «Ко всякому знаку приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, правильность, справедливость, добро и пр.). Область идеологии совпадает с областью знаков. Между ними можно поставить знак равенства. Где знак — там и идеология» (Бахтин, 2000: 354).

Трактовке идеологии как универсального свойства всей семиотической сферы препятствовала специфика конкретных механизмов ее функционирования, ангажированность ее адептов. Всегда и всюду она выражала специфические интересы определенных групп или классов, как правило, выдававшихся за интересы всего общества. Тем не менее, абстрагируясь от ангажированности тех или иных идеологем, следует отметить, что все они систематизируют взгляды, представления, идеи и

могут в этой связи концентрированно репрезентовать тот или иной сегмент общественного сознания. В данном качестве они выполняют роль стартовой площадки, служат исходными принципами и одновременно — обоснованием практической деятельности. Вопрос, очевидно, должен быть поставлен в иной плоскости: может ли идеология выражать интересы большинства населения (больших социальных групп)? Ответ в известной степени очевиден: исходя из определенным образом познанной или же «сконструированной» реальности, она может быть ориентирована на интересы самых разных слоев.

Идеология — это постоянный поиск тех или иных ценностей, их тематизация. Хотя, при определенных обстоятельствах, «идеологический дискурс становится мифологическим». Миф, однако, также «имеет ценностную природу, он не подчиняется критерию истины» (Барт, 2008: 282, 323). Как миф, так и идеология фундируются тем, что У. Джемс образно обозначал как человеческая «воля к вере» (Джемс, 1997). Гуманистические, религиозные и моральные идеи общества — не более чем идеалы, если они не связаны непосредственно с устойчивым жизненным укладом человека, не зависят от конъюнктуры, от сиюминутности поведения, диктуемого ежедневными жизненными потребностями. Реальный выбор является личной прерогативой субъекта, однако эти абстрактные модусы не теряют своего значения на протяжении длительных временных периодов, онтологизируются явно или скрытно, имплицитно, подсознательно, сохраняясь в качестве архетипических структур. В определенных обстоятельствах они могут трансформировать жизненный уклад.

«Мораль массовой культуры является упрощенной моралью детских книг вчерашнего дня», — уничижительно определяют ее известные неомарксисты (Хоркхаймер, Адорно, 1997). Упрощенная или нет, мораль массовой культуры апеллирует к культуре народной, хранящейся в ее традиционных пластах, в мифологических образах. Их симбиоз представляет собой реалию постсовременного общества. Инкультурация «оживляет» и актуализирует определенные сегменты национальных идеологем, освоение индивидом присущих его культуре миропонимания и поведения, оценочного отношения к различным явлениям окружающего мира.

В России, как известно, национальные проблемы в начале перестройки не были еще столь актуализированы и вопрос о «национальном проекте» не стоял на повестке дня. Культура же вообще не воспринималась властной элитой как целеполагающий принцип. Революционная перестройка упразднила систему укоренившихся советских ценностей и смыслов — в пустое пространство аксиологической ниши устремились со всего света симулятивные идеи, образы и мифологемы, римейки и парафразы, далекие от традиционной культурной семиотики. Совершенно естественно, что в этом потоке массовой культуры доминировали уже готовые клише североатлантического издания, поскольку идеологического вакуума не бывает: «отсутствие идеологии есть идеология» (Н. Михалков).

В Российской Федерации в настоящее время официально признается идеологическое многообразие: в Конституции РФ закреплён принцип, по которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной» (ст. 13). Эта новелла полностью соответствует либеральным принципам западного мира: действительно, в последнее время принято было не афишировать свою идеологическую приверженность, обоснованием чего служила идея толерантности. В реальности же практика антиидеологизма активно используется в прагматических целях. Что касается нашей Конституции, то в статье 13 объединены два различных подхода: государственный и обязательный. Это различные правовые нормы и они не облигаторно обуславливают друг друга. При подготовке Конституции, очевидно, было не до подобных нюансов, достаточно вспомнить обстановку тех лет.

Развитие гражданского общества в нашей стране, международная ситуация требуют иной ориентации. Социализация неизменно будет связана с проблемой инкультурации, восприятия ее национального аспекта. В этой связи симптоматичен поворот общественного мнения по вопросу об отношении к собственной культуре и истории: не отказ от них, а сохранение и поддержка традиционных ценностей, культурных корней с необходимостью ставится сегодня в повестку дня. В Основах государственной культурной политики она признается «неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности». Это актуальная, своевременная постановка вопроса.

В известной концепция С. Хантингтона, изложенной в его работе «Столкновение цивилизаций», был выдвинут тезис о том, что XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или культур, в отличие от XX столетия, являвшегося веком столкновения идеологий. Многие из цивилизаций, как известно, дефинируются по конфессиональному признаку: православная, исламская, индуистская. В современном секуляризованном мире, однако, зачастую не столько сама религия определяет характер культуры, сколько складывавшиеся веками устойчивые комплексы исторически генерированных ценностей, маркируемых конфессиональной принадлежностью. Идеология же никуда не исчезает, она камуфлируется, встраивается в ценностный компендиум, сопровождая, модифицируя, трансформируя или элиминируя его отдельные блоки. Явная или скрытая, более или менее влиятельная, она постоянно присутствует в культурном пространстве. В «Мифологиях» Р. Барт объединял миф и идеологию, относя их к «метаязыку»: идеологизм и мифологизм представляют собой «магические способы поведения; и в том и в другом случае мы запуганы, ослеплены и заморожены разорванностью социального бытия. А добиваться мы должны именно воссоединения реальности с людьми, описания с объяснением, предмета со знанием» (Барт, 2008: 282, 323).

Обращаясь к нашим проблемам, нужно подчеркнуть, что решение вопроса о формировании эффективной национальной культурной политики неразрывно и тесно связано с внятным формулированием ценностных приоритетов, с легитимизацией целостной идеологической системы. Важнейшую роль она призвана будет сыг-

рать в подготовке, воспитании новых поколений россиян. И решение этой проблемы становится все более необходимым и неотложным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барт, Р. (2008) Мифологии. М. : Академический проект.
- Бахтин, М. М. (2000) Марксизм и философия языка // Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М. : Лабиринт. С. 349–486.
- Джемс, У. (1997) Воля к вере. М. : Республика.
- Клакхон, К. (1998) Зеркало для человека. Введение в антропологию / пер. с англ. под ред. А. А. Панченко. СПб. : Евразия.
- Мангейм, К. (1994) Диагноз нашего времени. М. : АКАЛИС.
- Хоркхаймер, М., Адорно, Т. (1997) Диалектика просвещения: философские фрагменты. М. : Медиум ; СПб. : Ювента.

КУЛЬТУРА ВЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА КОНВЕРГЕНТНУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

В. Д. Попов

*Международный университет природы,
общества и человека «Дубна», г. Дубна*

Рассматривается проблема создания конвергентной стратегии отечественного развития экономики. Реализация этой стратегии требует создания нового экономического уклада, повышения активности гражданского общества, новой кадровой политики, государственной идеологии, преодоления в науке и в сознании правящей элиты недооценки гуманитарных наук, психологической революции в сознании правящей элиты и народа.

Ключевые слова: конвергентная стратегия развития экономики; конвергентная цивилизация; парламентаризм; гражданское общество; государственная идеология; психологическая революция

Конфликты, санкции, торговые, гибридные войны шагают по планете. Состояние мировой экономики и мирового общественного сознания находится в цивилизационном кризисе. Для разрешения этого кризиса, который несет реальную опасность мировой войны, правящим элитам, прежде всего, нужно преодолеть интеллектуальный кризис, встать на рельсы эволюционного, а не военного преобразования. Но для этого необходимо восстановить культуру аналитического мышления, вернуться к диалектике как методу познания, позволяющего осознать причины проти-

воречий, в которых находится мировая экономика, и в целом — система общественного развития.

Россия находится с одной стороны — в общем водовороте мировой экономики, а с другой — она имеет свои цивилизационный суверенитет в отличие, скажем, от Европы, переживающей кризис идентичности стран и народов ее населяющих, особенно в результате миграционных нашествий. В этих условиях обостряется кризис традиционных ценностей по воле самих европейских стран и ценностей, привносимых извне.

На этом фоне у России возрастают исторические шансы в числе первых осуществить переход на новую формацию. Для этого важно оценить с позиции системного подхода наличие и состояние ее ресурсов: природных, материальных, культурных, духовных, интеллектуальных, информационных и других. Главная задача — мобилизовать эти ресурсы интенсивное и экстенсивное развитие страны.

Но что для этого необходимо? Для того, чтобы успешно отвечать на вызовы, нужна культура профессионального квалифицированного прогноза, которая в России к сожалению отсутствует, как и национальное стратегическое планирование. Отсюда, заключает профессор А. И. Неклесса (Национальный институт развития при Отделении экономики РАН), — «растерянность перед будущим» (Неклесса, 2019). У нас нет независимого научного экспертного сообщества. Правительство само по себе и прогнозист, и эксперт, и оценщик эффективности экономики. Сколько уже говорилось о необходимости выработки стратегии, будущего России. Но правящая элита не слышит. Она слышит самое себя на Гайдаровских форумах, куда не допускаются ученые РАН. Это ли не расцвет обскурантизма?

Сегодня следует теоретически и практически, опираясь на принцип, что истина всегда относительна во времени, оценить преимущества капитализма и социализма и *создать конвергентную стратегию отечественного развития экономики*. Благо, что и у России есть опыт капитализма и социализма.

Как показывает история есть два пути к конвергенции. Первый — эволюционный, постепенный переход от капитализма к социализму (пример, «шведский» социализм), от социализма советской модели к социализму рыночному (пример — Китай). России следует учесть тот и другой опыт. Нашей правящей элите надо преодолеть в себе комплекс «теоретического обскурантизма», на ручном управлении не въедешь в новую цивилизацию.

Для перехода на новую формацию *необходимо создавать новый экономический уклад, то есть новые, обновленные производительные силы*. Они, согласно забытому ныне закону соответствия (идентичности) производственных отношений уровню развития производительных сил, создают новые отношения не только в производстве, но и обществе в целом. Новые производительные силы включают в себе обновленные электронизацией и цифровизацией традиционные производства (металлургия, химпроизводство, добыча и переработка полезных ископаемых) и новые,

инновационные технологии — роботизацию, искусственный интеллект, информационные технологии управления и т. п. Новые производительные силы — это рынок новых идей, изобретений, теории, проектов. Особо актуализируется проблема эффективного управления интеллектуальной собственностью. От такого управления зависит рост производительности труда.

В 2012 г. в майском указе Президента РФ была поставлена задача увеличить производительность труда к 2018 г. в 1,5 раза, т. е. на 50%. Выполнили лишь на 5,5%. В целом за десятилетие производительность увеличили только на 13%. Есть закономерность: чем выше производительность труда, тем выше темпы роста ВВП. За десять лет ВВП вырос на 8,5%. Для сравнения: конвергентная экономика Китая за этот же период росла в 13,5 раза быстрее, и выросла на 114,9%. Китай строит рыночный социализм, а мы либеральный капитализм. У кого выше показатель производительности труда?

В этой связи стоит вспомнить слова В. И. Ленина о том, что производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. выходит нельзя забывать классика социализма и в условиях капитализма. Получается, что мы имеем, по словам профессора И. Николаева, «потерянное десятилетие российской экономики».

На предстоящее десятилетие перед страной стоит цель — совершить прорыв в новую конвергентную цивилизацию, потребность в которой носит объективный характер. Для достижения этой цели требуется решение следующих задач.

1. Повышение активности гражданского общества на основе осознания необходимости прорыва в новую цивилизацию-формацию. Для этого следует реформировать политическую систему таким образом, чтобы парламент был не под правительством, а над ним или хотя бы рядом. Сегодня парламент — под правительством и штампует его законы. Очевидно, тормозом перехода на парламентскую республику является слабое осознание катастрофичности социокультурной ситуации в России, которые «связано с памятью о былых достижениях» царей, генсеков, оправдывающих роль «великих правителей» России на основе возвеличивания «роли личности в истории», а получения неизбежного «культа личности». Может, отсюда берет начало социокультурная и антропологическая катастрофа России, продуцирующая дефицит национальной элиты и активно-конструктивного гражданского слоя, оказывается фундаментальным препятствием при освоении протеобразующих миров: устремленности в глубины и расколы эволюционной битвы за будущее (там же). Может, с этих позиций мы ответим на вопрос, почему сегодня свыше 80% граждан России не хотят добровольно участвовать в каких-либо общественно-политических мероприятиях? Невольно напрашивается вывод: гражданское общество, народ живет и выживает само по себе, а правящая элита, бизнес — сами по себе. Такое положение, в конце концов, приводит к политическому взрыву. Есть мнение, что парламентаризм для России неприемлем, дескать ее огромная территория, наличие множества народов и автономий приведет к развалу. Но почему-

то другие страны (ФРГ, США и др.) не разваливаются. А СССР развалился по причине «кризиса идентичностей» (М. Кастельс).

Зададимся вопросом, насколько сегодня слабо развито в России гражданское общество? Если народ по Конституции — основной источник власти, если «народ всегда прав», если «глубинный народ» создает «глубинное государство», то как без его активности можно совершить цивилизационный прорыв? Значит нужно реформировать политическую систему, позволяющую активизировать институты гражданского общества. Необходимо формирование и реализация новой экономической политики, концептуальным ядром которой может стать конвергентная модель инновационного общественного производства с развитием корпоративного управления (с участием народа) отношениями собственности на предприятиях. Такая политика должна опираться на совокупность парадигм анализа процессов управления: гносеологической, когнитивной, герменевтической, синергетической, немарковской, рефлексивной, психоаналитической, мотивационной, деятельностной.

2. Переход на новую кадровую политику, без которой трудно преодолеть застарелую российскую проблему — низкий рейтинг доверия, негативный образ российского чиновника, о чем свидетельствуют многочисленные социолого-психологические исследования. Российский мыслитель И. Ильин возрождение России связывал с «созданием нового Ведущего слоя», «правлящего чиновничества». По нему «ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или «потомственное «сословие». Мы все, от правителя до простого обывателя должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их, «раздвигаясь для них» (Ильин, 1992: 215). От кадров, по Ильину, зависит «будущее России». Новая кадровая политика должна быть пропитана задачей и законами формирования и проявления интеллекта правящей элиты, нравственными законами управления экономикой и другими сферами жизнедеятельности людей.

3. Создание государственной идеологии, мотивирующей формулирование национальной идеи образа будущей России. Думается, что наше общество уже пережило 13 статью Конституции РФ о запрещении какой бы не было партии выдвигать себя на роль государственной. У нас вроде как есть правящая партия — «Единая Россия», но получается, что у нее не должно быть идеологии. Парадокс. А ведь идеология подобна компасу, показывающему курс. Общество хочет знать будущее своей страны. Без государственной идеологии (национальной идеи) это будущее — в тумане. Но эта идея все чаще звучит в работах публицистов и исследователей, и не вызывает возражений у большинства членов общества — это социальная справедливость во имя сбережения народа, его благосостояния. Но реализация такой идеи потянет за собой потребность в кардинальном обновлении экономической политики.

4. Преодоление в отечественной науке, в сознании многочисленной армии управленцев, недооценки теорий гуманитарных наук. Массово убивается гуманитарная подготовка управленческих кадров, хотя по оценке футурологов в ближай-

шем будущем возрастет потребность в специалистах-управленцах с развитым аналитическим, инновационным мышлением. Разумеется, для этого необходимо качественное обновление методологии гуманитарного образования. Технократизм же уведет в сторону от столбовой дороги.

5. И, наконец, пожалуй, о самом главном, как тормозе, так и ресурсе перехода на новую формацию. *Для этого нужна психологическая революция в сознании правящей элиты и народа.* Они находятся в плену генетического страха перед кардинальными преобразованиями в силу трагических последствий от 4-х революций в России за один двадцатый век. Особенно сковывает мотив прорыва неудача последней «горбачевской перестройки» и «ельцинских реформаций» в 1990-е годы. Сегодня правящая элита в лице правительства довольствуется достигнутой стабилизацией, ростом ВВП в 1–3%. Она испытывает боязнь перед новшествами, не дай Бог, если не получится.

Народ в большинстве своем (по разным исследованиям более 60%) также испытывает страх перед возможной перестройкой. Только треть готова идти на кардинальные перемены. Это уже не мало. Все больше людей просят определиться с будущим России, реализовать принцип социальной справедливости. Они ностальгируют по советскому прошлому (по разным оценкам — свыше 60% населения). В то же время в народной психологии сегодня вновь ожил комплекс: переживу как-нибудь невзгоды, лишь бы не было войны. И оно готово прощать руководству страны хроническое пребывание в «стабильном кризисе». Если не вытесним из себя эти комплексы, то нас ждут трудные времена.

Психологическая революция нужна потому, что в экономике нет и быть не может безлюдных зон, — отмечает декан экономического факультета МГУ А. А. Аузан. В ней все складывается из интересов, мотивации, действий людей. Без этого нет «экономики будущего». У нас только по личной инициативе отдельных профессоров читается курс по экономической психологии, в которой освещаются проблемы формирования рыночного экономического сознания, мотивации, экономического поведения с учетом последних достижений «психогеномики», социальной генетики, глубинной психологии, социального психоанализа.

Психологическая революция нужна для смены или вытеснения архетипической природы русской власти — надежды только на доброго царя, генсека, президента, на его единоличную власть. Такое понимание власти нужно изживать в сознании самой власти. В сознании самого народа нужна революция, в ходе которой произойдет замена психологии патернализма на психологию личной активности, гражданской ответственности за судьбу России. В этом контексте вспоминается работа русского философа Г. П. Федотова «Судьба и грехи России». В ней он предсказал падение большевизма к концу XX века и прозорливо предупредил: «Освобожденная Россия (от большевизма. — В. П.) должна показать своему мятежному сыну, что для нее нет пасынков. Как многое для русского будущего зависит от этих первых лет!»

Иначе «русский рабочий через одно поколение снова вернется в лоно III (или IV) Интернационала... Сейчас есть шанс и шанс не малый: свежая память коммунистического рая. Современное поколение рабочих ни за что не пожелает вернуться в него. Ну а следующее? Историческая память так коротка. Скоро революция окрасится в легендарные героические цвета великих воспоминаний. Тяжесть жизни, невыносимой атмосферы злобы тоски и предательства уйдет в безвозвратное. Останется яркий лозунг, красный флаг, серп и молот» (Федотов, 1991: 241–242). Ясно, что народ не хочет возврата к недостаткам социализма, но он не желает также мириться с социальной несправедливостью при капитализме. Нужен конвергентный социализм. Для этого у России есть шанс и шанс немалый.

В связи с необходимостью развития конвергентной модели развития экономики вспоминается вновь тезис Н. А. Бердяева, глубоко изучавшего судьбу России. Он по сути сделал открытие, касающееся глубинной ментальной психологии русского народа: «Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал все свои силы на создание империализма, в котором сердце его не было заинтересовано. Здесь скрыта тайна русской истории и русской души» (Бердяев, 1990:18).

Разве последние десятилетия господства капитализма в России и разочарования в нем не есть подтверждение правоты этого тезиса русского философа? Сегодня около 60% граждан России выступают за социализм с социальной рыночной экономикой. И около 70% испытывают ностальгию о советском строе. Значит, прежде чем заимствовать чужой строй, надо познать русскую душу. В ней тайна и потенциал построения будущего страны. Необходимо овладение глубинным знанием психологии своего народа. И себя лично. Важно осознание себя и себя среди других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (1990) Судьба России. М. : Изд-во МГУ. 256 с.

Ильин, А. И. (1992) Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : в 2 т. Т. 1.

Некlessа, А. И. (2019) Встречный ветер цивилизации // Независимая газета. Приложение «Наука». 24 апреля.

Федотов, Г. П. (1991) Судьба и грехи России (Избранные статьи по философии русской истории и культуры) : в 2 т. СПб. Т. 1.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВЛАСТИ

Э. Ф. Макаревич

Московский гуманитарный университет

Представлена методология определения интеллектуальной культуры политического лидера и власти, которая основана на идеологии и ценностях, принципах политического управления и диагностике власти с позиции «деспотизма разума» и «господства долга» по И. Канту. Исходя из этой методологии, автор анализирует действия правительства Ленина в деле спасения советской власти и социализма, благодаря «новой экономической политике», а также рассматривает судьба СССР и КНР с позиции наличия интеллектуальной культуры власти.

Ключевые слова: власть; интеллектуальная культура; идеология; ценности; принципы политического управления; диагностика власти; новая экономическая политика Ленина; социально-экономическое развитие СССР и КНР

О ПОНЯТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЛАСТИ

Система национальной безопасности способна обеспечить защиту и создание условий для развития личности, общества и государства, если сама обладает определенной культурой. Это свойство ей может сообщить власть, которая должна быть своего рода культурным ядром национальной безопасности, ее культурной направляющей силой, называемой интеллектуальной культурой власти. В основе интеллектуальной культуры как культуры мышления лежит формула И. Канта о замене природного деспотизма **деспотизмом разума**, и торжестве **господства долга** над всеми чувственными побуждениями конкретного индивида (Кант, 1963–1966: Т. 3: 632, Т. 6: 27, Т. 4 ч. 2: 11). Отсюда один из категорических императивов Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли и деятельности была направлена на достижение собственного совершенства и чужого счастья» (Кант, 1963–1966: Т. 4 ч. 2: 319, 347). Интеллектуальную культуру как свойство власти в системе национальной безопасности можно обобщенно оценивать по **кантовскому критерию «деспотизма разума» и «господства долга»**. По происшествии более двух с половиной столетий германский философ Ю. Хабермас говорит об использовании в информационном обществе критического и инструментально-рационального знаний. Критическое знание — это «деспотизм разума» по Канту, диалектический тип мышления, который схватывает явление, процесс, объект в единстве противоречий, определяет проблемы и их причины, обеспечивает креативные решения. Инструментально-рациональное знание — это «технологическое», «технократическое» знание, которое служит изменению ситуации посредством знания технологий, методов, приемов. Интеллектуальная культура власти — это свойственное ей критическое знание (диа-

лектическое мышление, идеология и этика) и инструментально-рациональное знание.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЛАСТИ

Проблема связи политики и идеологии в России состоит в том, что если политика — военная, экономическая, социальная, молодежная, культурная, информационная — выражена в той или иной степени системой целей, задач, критериев оценки результатов, то идеология, которая является основой политики, внятного обоснования в ее светском варианте не имеет. В Конституции РФ (Статья 13, п. 2) сказано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Отсутствие внятной, декларируемой идеологии делает власть уязвимой, ибо невозможно протестировать решения власти, поведение ее представителей на предмет соответствия идеологическим и ценностным установкам. К чему это привело, можно судить по ошибкам власти, по фактам распределения богатства в России, по потерянной страной к началу 2000-х годов политической, экономической и продовольственной независимости.

В первом десятилетии XXI века следствиями ошибок власти, отсутствия у нее идейных и морально-нравственных ценностей, культуры прогнозирования и управления явились деиндустриализация страны, примитивизация структуры производства, сильная зависимость от экспорта. Руководитель научного направления «Теоретическая экономика» Института экономики РАН А. Рубинштейн, ссылаясь на данные ВТО, приводит такие цифры: доля готовой продукции в общем объеме товарного экспорта России составляет 20%, в отличие от Канады — 45%, Великобритании — 69%, Китая — 94% (декабрь 2017 г.). Цифровая экономика, составляющая сегодня более 30% ВВП США, в России только складывается.

Но с изменением парадигмы власти в 2000 г. идеология начала возвращаться. Можно сказать, что в 2010-х годах XXI века в России сформировалась своего рода идеологически ценностная «доктрина», важная для развития страны, хотя официально и не принятая, но в разных ситуациях декларируемая, прежде всего президентом страны. Вот основные позиции этой идеологически-ценностной доктрины: власть как служение народу, защита национальных интересов, социально-ориентированная экономика, защита ценностей, имеющих принципиальное значение для граждан России: суверенность и независимость страны, патриотизм, социальная и нравственная справедливость, социальная ответственность, права человека и развитие личности, память о людях, отдавших жизнь за отечество. Эта идеологически-ценностная доктрина также подкреплена идеологическими доктринальными установками парламентских партий, прежде всего партии «Единая Россия».

Все уровни власти заставляют ориентироваться на идеологически-ценностную доктрину, сформулированную президентом страны, не только его авторитет, но и поддержка православной церкви. Она здесь играет важнейшую роль, системно взяв на себя идеологически-ценностные функции. Вот как это сформулировал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая в январе 2017 г. с докладом на открытии V Рождественских Парламентских встреч, организованных в Государственной Думе Федерального Собрания РФ: «Не существует государства без идейного стержня, и сегодня разговор об идеологии и политических приоритетах не может быть оторван от размышлений о культурных и духовных основаниях нашего общества. В современном мире присутствует множество идеологий... Но я убежден в том, что чаяниям и интересам народа отвечают лишь те принципы, которые зиждутся не на искусственно конструируемых идеологиях, но проистекают из нравственной природы человека. Нравственность всегда первична, а закон вторичен... Закон признается справедливым или несправедливым только тогда, когда он отвечает нравственному чувству людей».

Учитывая идеологическую доктрину, выраженную церковью, а также целый ряд официальных и неофициальных заявлений и выступлений президента страны В. В. Путина, в которых он говорит об идеологических и ценностных ориентирах, можно сказать, что **в России организационно формируется единая вероисповедальная и светски-публицистическая идеологически-ценностная доктрина**. Она становится основой деятельности власти и тестирования ее лидеров в центре и регионах.

Тестирование деятельности первых лиц страны в соответствии с этой доктриной во всей полноте поднимает вопрос о нравственности и идейности, о личной ответственности этих лиц. Если протестировать на основании этой доктрины поведение лидеров страны периода конца 1980-х и начала 1990-х годов — президента СССР М. С. Горбачева и президента РФ Б. Н. Ельцина, — то говорить об их ответственности за судьбу страны, об их политической культуре, нравственной позиции, об их служении народу, их интеллектуальной силе можно с большим сомнением. Безволие, безответственность, трусость, отсутствие интеллектуальной мощи в оценке событий и при этом несдерживаемый авантюризм М. С. Горбачева явно способствовали краху СССР. Себялюбие, жестокость, властные амбиции и волевые решения Б. Н. Ельцина привели к значительному обогащению определенной группы людей, в том числе и некоторых членов его семьи. И не только к обогащению, а к значительному влиянию этой теневой группы на политику государства, в том числе в вопросах расстановки кадров, что наносило ущерб национальной безопасности страны.

Цепочку запутавшихся лидеров страны прервал приход В. В. Путина, избранного президентом России в 2000 г. Здесь примечательна характеристика В. В. Путина, данная премьер-министром Е. М. Примаковым в тот период: «Я постоянно находил в нем человека умного, определенного, умеющего держать слово. Из ряда бесед

с ним можно было сделать вывод об идеологическом и политическом лице Путина: его патриотизм не перемежался с шовинистическими идеями, он не ориентировался на сближение ни с левыми, ни с правыми, а его политические симпатии и антипатии диктовались интересами России — естественно, так, как он их понимал. Это, несомненно, вдохновляло» (Примаков, 2006: 348).

Именно с приходом В. В. Путина к власти культура власти в системе национальной безопасности России начала приобретать устойчивость. Но какая методологическая концепция обеспечивает эту культуру власти как ядра национальной безопасности?

МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИДЕРА И ВЛАСТИ КАК ЯДРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обратимся к нормам и критериям деятельности политического лидера, о которых писал советский философ Э. Соловьев, анализируя статью К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Статья Э. Соловьева «Личность и ситуация в социально-политическом анализе Маркса» вышла в СССР в 1968 г. в журнале «Вопросы философии» (Соловьев, 1968), но так и не была оценена советской бюрократической элитой. Э. Соловьев выделяет важнейший критерий — ответственность политического лидера за успешную реализацию выбранной им общественной миссии: **«Личность отвечает за успешную реализацию выбранной ею общественной миссии, и если роль требует ума и таланта, глупость и посредственность ее исполнителя становятся виной»**. Но не менее важный критерий политической власти, а по Марксу, он первый, отмечает Э. Соловьев, — обязанность политического лидера обладать познавательной ответственностью, теоретическим знанием, быть компетентным (неприемлема ситуация для лидера и власти, когда появляются заявления типа: «мы не знали», «мы не предполагали», «мы верили», «мы надеялись» и т. д.).

Эти Марксовы критерии в интерпретации Э. Соловьева следует дополнить концепцией Ю. Хабермаса о роли критического и инструментально-рационального знания. Как считает Ю. Хабермас, в современном обществе рост «инструментального» разума достиг критической отметки, переход которой приведет к созданию общества-«антиутопии», в котором общественные места не становятся ареной обсуждения проблем и свободного выбора, а общественные проблемы, подобно техническим, решаются экспертами, использующими инструментально-рациональное знание (Habermas, 1975; Громов и др., 1997: 327). По словам Ю. Хабермаса, определяющей коммуникативной тенденцией современного западного общества является **господство инструментального знания** в ущерб критическому знанию. Исходя из критериев деятельности политического лидера и роли критического и инструментально-рационального знания власть как система политического управления приобретает новое измерение. Это значит, что власть должна проявлять **познавательную**

ответственность, с позиции идеологической доктрины отслеживать вызовы, риски и угрозы, исходящие от внешней среды, владеть культурой реакции на эти вызовы.

Действия власти с позиции культуры в условиях вызовов, рисков и угроз, исходящих от внешней и внутренней среды, которые позволили сохранить и саму власть и обеспечить национальную безопасность страны, придать ей новый импульс развития, лучше всего явлен нам правительством В. И. Ленина в Советской России 1920–1922 гг.

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНА С ПОЗИЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассмотрим историческую ситуацию: В. И. Ленин и новая экономическая политика в деле спасения советской власти и социализма.

Внутреннее положение Советской России в 1920 г. было чрезвычайно тяжелым. Глубокий внутренний кризис грозил существованию самого социалистического государства и коммунистической власти. В условиях этого жестокого вызова Ленин идет на беспрецедентный шаг. В марте 1921 г. на X съезде РКП (б) он выступает с концепцией новой экономической политики (НЭПа). Эта политика стала полным отходом от политики военного коммунизма. Ленин тогда делает принципиальное заявление: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм» (Ленин, 1975: 376). Новая точка зрения на социализм с позиции ленинской концепции в этих условиях выглядела так.

1) Совмещение разных форм собственности, взаимодействие и кооперация общественной и частной форм, развитие государственного капитализма в разных формах.

2) Сочетание рынка и плана.

3) Конкурентная борьба на рынке продуктов социалистического и частного производства.

4) Контроль над вмешательством государства в экономику.

5) Жесткий политический и идеологический контроль в обществе.

Новая экономическая политика стала политикой реализации теории конвергенции — соединения наиболее эффективных качеств социализма и капитализма, которая в данном случае явилось ленинским изобретением, в том числе под влиянием научных разработок американского экономиста того времени Дж. Кейнса. В. И. Ленин предлагает идею развития страны, о которой пишет в работе «Очередные задачи советской власти»: «Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» (Ленин, 1974: 189–190).

НЭП как реализованная теория конвергенции — свидетельство культуры власти, культуры, сохранившей саму власть. И часть этой культуры — познавательная ответственность, критическое знание, интеллектуальная мощь лидера революции и

советского государства В. И. Ленина, выдающегося диалектика, взявшего на себя всю ответственность за принимаемые решения.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВЛАСТИ В СУДЬБЕ СССР И КИТАЯ

Как же воспользовались опытом НЭПа СССР (впоследствии Россия) и Китай, когда в конце 1970-х — середине 1980-х годов эти страны, каждая в свое время, приближались к краю экономической пропасти? Руководителям той и другой страны пришлось делать свой выбор, реагируя на вызовы и угрозы окружающей среды. Если власть в России, отбросив критическое знание, познавательную ответственность и социальную миссию лидеров, бросилась в омут фундаменталистских рыночных отношений, села на иглу инструментально-рациональных технологий рыночной экономики, то власть в Китае, благодаря интеллектуальной культуре, а попросту мудрости своих лидеров, воспользовался опытом НЭПа, сочетавшего диалектику социалистических и капиталистических отношений. Китайские реформы начинались как советский НЭП — с решения задачи накормить страну, а затем превратились в инструмент изменения всей экономики страны. Главная заслуга архитектора экономического прогресса Дэн Сяопина была в том, что двигателем реформ в Китае стала правящая Коммунистическая партия Китая, как в случае советского НЭПа руководящей силой была партия большевиков. Мир был поражен беспрецедентным экономическим ростом Китая, который происходил на основе модели социализма, включающей государственное планирование и рыночные отношения при сохранении руководящей роли коммунистической партии. Китайские власти в плановое хозяйство ввели рыночные регуляторы, благодаря чему уже около 35 лет страна развивается самыми высокими темпами. Сегодня Китай по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, вышел на первое место в мире, обогнав США. Соединение плана и рынка создало в Китае синергетический эффект и привело к созданию конвергентной экономики. Секретарь ЦК Компартии Китая, профессор Янг Джинхайя, выступая на первом международном марксистском конгрессе в Пекине в октябре 2015 г., говорил: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями» (World Congress on Marxism, 2015: 39; цит. по: Tsagolov, 2019: Электронный ресурс; пер. наш. — Э. М.). Вопрос о правильном балансе — вопрос о культуре управления. Этот баланс теперь определяет китайский путь развития. Он предусматривает концентрацию власти, возрастающую руководящую роль партии и ее лидера Си Цзиньпина, ставшего национальным лидером. Партия и лидер страны становятся своего рода ролевой моделью изменений общественного организма. Эти изменения, прежде всего, связаны с жестокой борьбой с коррупцией и с вопросом управленческих кадров.

Стратегия США предусматривала, что Си Цзиньпин должен быть последним патриотом во главе Китая, а его приемником должен быть лидер прозападный по своим ценностям, прошедший обучение по западным образовательным программам (внутри или вне Китая). Американцы на примере Александра Яковлева, секретаря ЦК Компартии Советского Союза, близкого соратника М. С. Горбачева, уверовали в силу влияния кадров, прошедших у них обучение, на внутреннюю и внешнюю политику страны в нужном направлении. Китайцы положили не только конец этой практике, но и настроились на длительную и тотальную борьбу с коррупцией, способную «перекодировать» управляющую элиту, воспитанную по западным образцам — нацеленность на выгоду. При этом Китай выдвинул идею «китайской мечты», которая должна работать на неуклонный рост благосостояния людей, развития страны за счет внутреннего рынка, защиту окружающей среды («вернуть голубое небо» мегаполисам). «Китайская мечта» предусматривает инициативу «Один пояс и один путь» — по сути, китайскую модель глобализации экономики в противовес американской. Эта модель требует глобального стратегического планирования. Но реализация программы «китайской мечты» невозможна без социальной справедливости, без преобразования самого человека. В Китае тестируется «система социального кредита», поощряющая граждан, идущих по пути своего развития. Система предусматривает тотальное наблюдение за поведением людей, по результатам которого социально-ответственные граждане получают материальные и социальные льготы, а граждане безответственные поражаются в социальных правах.

В этом и есть диалектика китайского пути. Реакция власти на вызовы, риски и угрозы внешней среды была рассчитана на изменение экономической политики страны и на изменение самой коммунистической власти, которая должна была сохранить страну и придать ей новый вектор экономического и социального развития. Лидеры этой власти, Дэн Сяопин и его соратники, 30 лет назад ответили на вызовы внешней среды, опираясь на свой интеллектуальный потенциал и опыт правительства Ленина.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ВЛАСТИ

Власть достигает эффективности в управлении, когда следует принципам интеллектуальной культуры. Обратим внимание на эти принципы.

- 1) Ориентация власти на определенную идеологию и ценности, миссия власти.
- 2) Нравственность как ответственность власти за свою идеологическую миссию и как контролирующий принцип политического управления.
- 3) Познавательная ответственность власти как реакция на вызовы и угрозы, исходящие от внешней среды.
- 4) Укрепление репутации органов власти посредством конструирования эффективного образа власти и ее лидеров.

5) Формирование доверия к власти, которое зависит от умения власти снимать противоречия между властью и народом, богатыми и бедными, чиновниками и гражданами.

6) Преодоление противоречий, связанных с интеллектуальным расколом элит в системе государственного управления.

7) Борьба с политическими противниками и конкурентами как принцип политического управления на поле отношения к будущему страны.

8) Коммуникативная компетентность власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громов, И., Мацкевич, А., Семенов, В. (1997) Западная социология. СПб. : Ольга. 372 с.

Кант, И. (1963–1966) Соч. : в 6 т. М. : Мысль. Т. 3, Т. 4, ч. 2, Т. 6.

Ленин, В. И. (1974–1975) Полн. собр. соч. М. : Политиздат. Т. 36, Т. 45.

Примаков, Е. М. (2006) Минное поле политики. М. : Молодая гвардия. 361 с.

Соловьев, Э. (1968) Личность и ситуация в социально-политическом анализе Маркса // Вопросы философии. № 5. С. 15–29.

Habermas, J. (1975) Legitimation Crisis. Boston : Beacon Press. 196 p.

Tsagolov, G. (2015) The socialism and the integral model of the economy of China [Электронный ресурс] // World congress on Marxism and the development of the human race. October 10–11, 2015. Beijing URL: <https://afep-iippe2019.sciencesconf.org/244455/document> (дата обращения: 16.06.2019).

World congress on Marxism (2015) : Marxism and the development of the human race. October 10–11, 2015. Beijing.

Н. Н. МОИСЕЕВ — МЫСЛИТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

А. А. Королев

Московский гуманитарный университет

Показано, что Н. Н. Моисеев являлся человеком универсальным по природе своего таланта — не только гениальным ученым и мыслителем, но и гуманистом, сумевшим определить те наиболее болезненные зоны человеческого существования, которые могут стать основой глобальных проблем, но и те «точки роста», которые станут основой для возрождения всего лучшего, что есть в человеке.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев, ученый, гражданин, гуманист, энциклопедист, гений, глобальные проблемы, «ядерная зима», экология

По-моему, А. Шопенгауэр делал такое различие между талантом и гением: талант видит цель, стреляет и стопроцентно в нее попадает. Гений же видит цель, покрытую дымкой времени, ее не видит никто, а он в нее стреляет — и попадает.

Думается, Никиту Николаевича Моисеева следует отнести к последней категории людей. Если талантливый человек талантлив во всем, то гений — талантливее него во сто крат. Человечество давно ищет ген гениальности, в России даже создали для этой цели Институт мозга, в котором хранится мозг гениального Ленина, исполосованного на сотни фрагментов.

Гениальный человек обладает определенной суммой знаний, которые побуждают его охватить изученный предмет в комплексе, в системе исторической и функциональной динамики. А открытия, как правило, совершаются на стыке наук. Начиная Никита Николаевич как специалист в области общей механики и прикладной математики, а пришел к осмыслению глобальных процессов, которые непосредственно затрагивают судьбу мира как человеческой общности и перспективы выживания. Среди проблем, имеющих глобальное значение для нашей цивилизации, академик Н. Н. Моисеев обстоятельно исследовал проблемы: сохранения жизни на земле; устранения угрозы уничтожения человечества в условиях конфликта цивилизаций (западной и восточной, прежде всего); глобальной демографии и др.

По оценке современников, он подходил под рубрику «старейшина ООН», и если бы не скончался в 2000 г., то наверняка бы занял место участников так называемого Копенгагенского консенсуса, который заработал в начале XXI века. Этот форум величайших ученых мира, которые определяют глобальные проблемы современности как мировое зло и предлагают варианты решения. Представьте, что у вас есть 75 млрд долларов на то, чтобы спасти мир. Это не куплет из песни Джона Леннона, а главная идея конференции «Копенгагенский консенсус» — встреча восьми крупнейших ученых в Копенгагене, 5 из которых — лауреаты Нобелевской премии. Собираются они раз в четыре года. У них своего рода соревнование, кто предложит лучшее решение одного из мировых зол при минимальных вложениях в 75 млрд долларов.

Проникнуть в мыслительную лабораторию крупного ученого — задача увлекательная, но трудновыполнимая. Видимо, надо учитывать, прежде всего, процессы, тренды, объективные реалии, которые зафиксированы современным науковедением. А это — поворот в сторону гуманитаризации, метафоризации (В. В. Налимов) под влиянием «усталости» от позитивизма, рационализма, постмодернизма, «методологического либерализма» (А. В. Юревич). С этими явлениями еще можно как-то разобраться, применить познавательные и объяснительные методы. А вот найти алгоритмы, побудительные мотивы индивидуальной мыслительной деятельности ученого — дело не просто. Особенно если это касается таких ученых от Бога, как Н. Н. Моисеев. Можно смело утверждать, что открытия в сфере науки происходят на уровне интуиции, «прозрения». Они начинают творить по законам красоты, по ассоциациям, извлекая из тайников подсознания нужный вывод, нужные знания. Коллега Моисеева по математиче-

скому ремеслу академик РАН Ю. И. Журавлев, выдающийся математик, на выступлении перед студентами и преподавателями МосГУ утверждал, что все открытия, которые он совершил, были осуществлены интуитивно. Примеры можно множить. Так, известные специалисты по глобалистике, ученые с мировым признанием А. В. Кацура, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков в своих трудах используют методологическую концепцию, которая опирается на интуицию, яркие образы и художественное озарение, на силу искусства (в частности, поэзию) (Ратников, 2016: 139–140).

Видимо, интенсивная умственная, междисциплинарная работа, которая проводилась Никитой Николаевичем в последнюю треть XX века, позволила ему предложить источники формирования современного человека в такой приоритетной последовательности:

- первое место — исторические предания (что позволяет осуществлять преемственность, связь времен и народов);
- второе место — религия (умение с ее помощью охватить жизненные процессы объемно, без деталей, я бы сказал, метафизически);
- третье, последнее место — классическая и постклассическая наука с ее рационализмом (выхолощенной нравственностью), когда господствует принцип «разрешено все, что не запрещено».

Н. Н. Моисеев, человек высокой гражданской ответственности, на изломе советской власти опубликовал в журнале «Коммунист» статью с кричащим названием «Агония». Ее пафос — человечество подошло к красной черте и заглянуло в бездну. Живая, да и неживая природа не выдерживает антропогенной нагрузки, вызванной деятельностью человека, теряет возможность самовосстанавливаться. В современном обществе человеческий эгоизм берет верх над альтруизмом. Человечество подошло к роковой черте: глобальный экологический кризис перерастет в катастрофу.

Еще в 1970–1980-е годы академик Моисеев бы руководителем исследования по разработке математической модели экологических последствий ядерной войны (т. н. «ядерной зимы»). Одновременно к аналогичному выводу пришли американские ученые. Напомню, что после обмена ядерными зарядами возникнут колоссальные пожары, дым от которых закроет солнце на долгое время, а человечество вымрет от жестокого холода.

В результате на основе компромисса был заключен еще в советское время ряд договоров между США и СССР по прекращению гонки ядерных вооружений.

Н. Н. Моисеев — выдающийся эволюционист. Развивая идеи В. И. Вернадского об эволюции на Земле и в Космосе, Никита Николаевич предложил единый подход к изменчивости человека и изменчивости условий жизни на нашей планете, получивший название коэволюции. Коэволюция — это соразвитие взаимодействующих элементов единой системы «человек и природа» (место его обитания), при этом сохраняющих свою целостность. Коэволюция предполагает своего рода сближение двух взаимосвязанных эволюционных систем, но не движение к одному, общему

образу (это конвергенция!), а взаимную адаптацию, когда изменения, произошедшие в одной из систем, инициируют такие изменения в другой (Глобалистика, 2006).

Стремясь достигнуть в идеале бессмертия, человек как приближает, так и отдаляет свое будущее — в этом парадокс бытия.

Никита Николаевич внес большой вклад в разработку эволюционно-бифуркационного учения о развитии мирового исторического процесса. Для справки: движение всего сущего происходит по кругу, по спирали, линейно-ступенчато (формационно). Последнее отражает марксистский взгляд. Если исследователи только примеряют синергетический подход к определению процесса эволюции («Эволюция происходит на границе порядка и хаоса, преемственности и изменчивости, закономерности и случайности. Эволюционирующие сложности структуры балансируют на краю хаоса (at the edge at chaos)...» (Князева, Алешин, 2016: 22), то Моисеев расширил содержание понятия «эволюция», придав ему прямо выраженный синергетический характер. Моисеев и его последователи исходят из того, что сначала движение идет по дарвиновской парадигме, согласно которой эволюция закрепляет то, что функционально и генетически полезно. Но затем происходит прерывность непрерывности, появляется странный аттрактор, переход количественных изменений в качественные. Затем наступает точка бифуркации, происходит взрыв, вектор движения меняется, вплоть до того, что может пойти в каком угодно направлении. Например, некогда процветающие цивилизации Африки под влиянием мировых процессов, в частности, великих географических открытий XIV–XV веков, с перемещением торговых путей, захирели.

Н. Н. Моисеев как яркая, даровитая личность — человек с тысячью лиц. Время, видимо, дорисует его многогранный портрет.

Как гуманист, Н. Н. Моисеев рассматривал человека как историческую личность во всем богатстве его жизненных проявлений, сильного в своей величии, достигшего духовных высот, и как своего рода «падшего ангела», опустившегося до низменных начал. Ему претил трансгуманизм, пожирающий человечество. Современные трансгуманисты объявили человека не просто несовершенным существом, имеющим право на существование. «Они хотят создать более совершенное существо, постчеловека, и трагика биомеханоида, который будет представлять собой некую машину для жизни в космосе» (Четверикова, 2019: 8).

Речь идет, по существу, о расчеловечивании человека, появлении под его оболочкой какого-то биоробота, сверхсущества. Это оно (сверхсущество), по прогнозам трансгуманистов-футуристов, будет жить 1000 лет. И когда такому биороботу надоест жить так долго, то он обратится в Мировое правительство, которое разрешит ему отбыть в мир иной, а на его место возьмут такое же трансгуманное существо. Прогноз, скажем, удручающий и впечатляющий!

Н. Н. Моисеев — популяризатор науки. Он в совершенстве овладел жанром научно-популярной литературы. Им владеют редкие ученые. Не каждому из них дан

талант найти такую форму, чтобы сложные научные идеи донести до читателя. Из-под его пера вышло около 30 подобного рода работ. Среди них:

- Современный рационализм. М., 1995;
- Цивилизация на переломе. Пути России. М., 1996;
- Быть или не быть... человечеству. М., 1999;
- Экология и образование. М., 1996.

Статья «Агония». Она вышла отдельной брошюрой, исправленной и дополненной как научно-популярный труд в 1996 г.

Бросая ретроспективный взгляд на двадцатилетие после ухода из жизни мыслителя, скажем, что не все его идеи сохранения жизни на Земле получили воплощение. Да и не все идеи Римского клуба, который недавно отметил свое пятидесятилетие, с его пределами роста и биоцентрической экологией выдержали проверку временем. Стержень экологической философии XXI века составляет концепция антропосферы — качественно более сложной системы, в котором человек становится творческим создателем — управляющим звеном. «Соответственно, стратегическая перспектива эволюции, — считает глобалист-эколог А. П. Назаретян, — видится не в восстановление “естественных” кондиций, а, напротив, в углубляющейся и расширяющейся трансформации разумом природных процессов» (Назаретян, 2018: 5).

Говоря же о вкладе Н. Н. Моисеева в мировую науку, важно подчеркнуть, что мыслитель приковал наше внимание к экологическому императиву, который можно сформулировать так: «Не могу молчать, когда современная цивилизация убивает условия существования человечества, а значит, и самого рода людского».

Если Н. Н. Моисеев предлагал решать глобальные проблемы в комплексе, то мировое сообщество пришло к решению сконцентрировать внимание на некоторых из них, в частности — на борьбе с глобальным потеплением за счет сокращения выбросов в атмосферы угарного газа C_2O . С этой целью в Париже в 2016 г. было подписано соглашение 190 участниками. На первом месте по выбросам — Китай (30%). До последнего времени Китай неохотно вступал в подобные соглашения, ссылаясь на то, что он — развивающаяся страна. Вот, мол, достигнем высшего (американского) уровня, тогда будем вкладывать деньги в экологию. На 2-м месте — США (15%). При Трампе Америка вышла из соглашения. На третьем месте — Германия, Россия — на 4-м. В последнее месяцы зашевелилась Государственная Дума. Был поставлен вопрос, стоит ли ратифицировать Парижское соглашение. Появились сообщения в печати, что в Арктике происходит не таяние льдов, а наоборот — увеличение их вдвое. Далее. Человеческое влияние на потепление климата составляет 5–6%, на уровне статистической погрешности. Примечательно, что скандально известный менеджер А. Б. Чубайс на недавнем Петербургском экономическом форуме сделал заявление, что «глобальное потепление — это проблема более острая, чем проблема террора фундаменталистов, чем проблема распространения ядерного оружия, чем проблема неконтролируемой миграции...» Вывод: надо ввести углеродный налог

1,7 трлн руб. на развитие возобновления институтов энергии. Все это обернется повышением тарифов естественных монополий, увеличением инфляции на бензин и строительные материалы (Писарев, 2019: Электронный ресурс).

Идеи сохранения жизни на земле завоевывают все больше мыслей людей. Партии зеленых укрепляют свои позиции в национальных парламентах и в Европарламенте. В нашей стране сохранение природы, уничтожение свалок мусора вблизи городов приобрело протестный характер.

В Англии произошли массированные экологические выступления, которые парализовали Лондон. Акции протеста превращаются в какие-то театрализованные представления. Нарядные демонстранты с гитарами, цветами и скейтбордами несколько недель удерживали центральную площадь, мост и главную торговую улицу. Они требовали от властей решительных мер, чтобы предотвратить грядущий, по их мнению, апокалипсис. Власти стремятся ликвидировать беспорядки, результатом чего становятся сотни арестованных активистов. Бизнес терпит многомиллионные убытки. Наземный транспорт в центре столицы оказался парализован. Протестующие грозят остановить работу метро и воздушного транспорта (Николаев, 2019: 12).

В Германии в экологическое движение активно включились школьники. Они требуют от федеральных, земельных и муниципальных властей признать наличие климатического кризиса и необходимость немедленного действия, они хотят заставить взрослых активно решать проблему роста глобальной температуры (Семенова, 2019: 12).

И, наконец, последнее (по счету, но не по значению), о чем хотелось бы сказать: Никита Николаевич — Человек с большой буквы. Что я вынес из коротких встреч с ним. Во второй половине 1990-х годов я как заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета стремился проводить межвузовские методологические семинары, круглые столы с привлечением именитых, авторитетных ученых. Была-не была, я обратился к академику Моисееву с просьбой принять участие — не ошибся. Оказался этот человек прост, как правда, лишен комплекса «звездной болезни». Далее: по протекции Никиты Николаевича год работал по совместительству в Международном эколого-политологическом университете, президентом которого Моисеев являлся. Благо проректором был наш профессор Владимир Васильевич Лебединский. С благословления Никиты Николаевича я пристрастился к изучению глобальных проблем современности и начал читать авторский курс «Глобалистика» на факультете международных отношений МосГУ.

Никита Николаевич в процессе общения показал себя как вдумчивый наблюдатель, прирожденный психолог. Однажды во время заседания Русского интеллектуального клуба ему был задан вопрос: «Какое самое яркое впечатление вы вынесли из своей жизни?» Слегка подумав, он ответил: «Впечатление юношеских военных лет. В 1941 г. я, будучи лейтенантом, шел в колонне наших отступающих войск. Неожиданно налетели немецкие самолеты. Прятались от них, кто где мог. Я оказался под мостом. Но вот полет закончился, я вылез из своеобразного укрытия, и меня

обуял гомерический смех. Что это было? Ответ на экстремальную ситуацию? Не знаю. Но это оказалось самой яркой страницей моей жизни». Поразмыслив, я пришел к мысли, что у человека (среднестатистического) можно отнять все: семью, дом, отечество, но не отнимешь пройденного пути, исторической памяти».

Зеленые идеи Н. Н. Моисеева неумолимо движутся по миру. Достигли они и нашего университета. Тщаниями ректора Игоря Михайловича Ильинского, а также Наталии Игоревны Ильинской, проректора по инновационному развитию, МосГУ стал называться «Зеленым университетом». Задача его — сохранить зеленое богатство, легкие нашего района «Вешняки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобалистика (2006) : энциклопедический словарь. М.

Князева, Е. Н., Алешин, А. Л. (2016) Big History: Эволюционное мышление в глобальной перспективе // Век глобализации. № 3. С. 22.

Назаретян, А. П. (2018) Блеск и нищета биоцентрической экологии: к 50-летию Римского клуба // Историческая психология и социология истории. № 1. С. 5.

Николаев, Б. (2019) Климатический бунт в Лондоне // НГ-Энергия. 14 мая. С. 12.

Писарев, Д. (2019) Почему налог на воздух важнее борьбы с терроризмом: Анатолий Чубайс опять оказался один против всех // Независимая история. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 17 июня. С. 4. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-06-17/4_7598_191416062019_2.html (дата обращения: 10.06.2019).

Ратников, В. П. (2016) Актуальное предупреждение человечества // Век глобализации. № 4. С. 139–140.

Семенов, С. (2019) Движение школьников против потепления приобретает конкретные черты // НГ-Энергия. 14 мая. С. 12.

Четверикова, О. (2019) Цифровая одержимость // Завтра. № 16. С. 8.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА В ПРОЦЕССЕ КОЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И БИОСФЕРЫ

А. В. Луков

Электронный экологический проект «Anna Mishelle», г. Москва;

С. В. Луков

Московский гуманитарный университет

Выявляются основы универсального коэволюционизма при конструировании теории и практики экологического гуманизма. Формируются основные принципы экологического гуманизма. Дана характеристика человеческого потенциала в этом

аспекте. Показана связь экологического гуманизма с практикой создания электронных экологических проектов.

Ключевые слова: коэволюция; гуманизм; человеческий потенциал; биосфера; тезаурусный подход

Выдвинутая академиком Никитой Николаевичем Моисеевым теория универсальной коэволюции может быть рассмотрена в аспекте взаимодействия человеческого потенциала и биосферы. Это возможно именно потому, что коэволюция показана Н. Н. Моисеевым не как частное, а как всеобщее (универсальное) свойство всего, что составляет Вселенную. Значит, и в отношении взаимодействия человека и биосферы действует этот общий принцип.

Но сказать о взаимодействии первого и второго — все равно что ломиться в открытые двери: очевидно, что человек и биосфера, частью которой он является и которой он порожден, взаимодействуют. Некогда выдающийся российский физиолог П. К. Анохин, критикуя очевидность связи функциональных подсистем живого объекта как целого, выдвинул термин «взаимоСОдействие», что значит перераспределение между неповрежденными подсистемами функций, которые осуществляла пораженная (погибшая, частично поврежденная, ослабленная в результате каких-то внешних или внутренних влияний и т. д.) подсистема, что и поддерживает итоговый полезный результат, на достижение которого все система и направлена. Такая система «должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата» (Анохин, 1973: 27). За пределами физиологии идея П. К. Анохина не получила поддержки, хотя для социальных и гуманитарных наук она могла бы быть одной их опорных (Луков, 2014). Применительно к взаимодействию человека и биосферы это тем более показательно.

Исходя из моисеевской теории универсальной коэволюции в приложении к человеку мы делаем следующий шаг. Он состоит в том, что в бесконечном множестве свойств человека (и как биологического тела, и как ячейки — «атома» общества, и как источника дохода, и как духовной сущности и т. д.) мы выделяем одно, но, во-первых, важное для понимания возможностей человека, а, во-вторых, почти мистическое, трудно формализуемое и почти не поддающееся измерениям в обычном смысле слова. Это человеческий потенциал.

В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (Словарь ... , 1999) из трех значений слова «потенциал» лишь третье подходит к нашему случаю. Оно имеет пометку «перен. книжн.» (т. е. используется в переносном значении и употребляется в книжном стиле речи) и характеризуется как совокупность всех средств, запасов, источ-

ников, которые могут быть использованы в случае необходимости с какой-либо целью. Здесь центральное место занимают слова «могут быть». Иначе говоря, потенциал связан с предположением о наличии каких-то свойств, сил, энергий, которые могут быть активизированы для достижения некоторой цели. А могут и не быть активизированы и по-прежнему «дремать», дожидаясь лучших времен для своего проявления, а может — их попросту нет. Человеческий потенциал в этом аспекте очень неустойчив: если потенциал обвала в горах, потенциал климатических изменений все же может быть замерен и предсказан, хотя и с ошибками, иногда катастрофическими (затопление г. Тулуна Иркутской области России, 40-градусная жара в Париже 2019 г. и т. д.), то человеческий потенциал может быть более или менее определен лишь на уровне массовых чисел, но не всегда. Например, при таком, как в России 1990-х годов, разрыве показателей богатства/бедности населения в западноевропейских странах непременно случилась бы социальная революция, а в российских поселениях этого не произошло.

Общая трактовка человеческого потенциала учитывает скрытый характер накопления того, что лишь при определенных условиях себя способно проявить. Так, В. А. Лапшин его определяет как «совокупность культурных, интеллектуальных, инновационных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы» (Лапшин, 2013: 10–11). Несколько в ином смысле понятие человеческого потенциала использовалась в ИРЧП — индексе развития человеческого потенциала, применяемого в международной практике. Однако английское название индекса (*Human Development Index*) не содержит понятия потенциала, а с 2013 г. и в русском обозначении ИРЧП исключено слово «потенциал» и индекс обозначается как ИРЧ — Индекс развития человека. Собственно, и история установления этого индекса не строилась на трактовке потенциала (Stanton, 2007). В любом случае формализация человеческого развития вызывала и вызывает критику и может применяться условно главным образом для выявления динамики лишь по ряду показателей (в ИРЧ — по трем). Неясно положение понятия человеческого потенциала и среди близких по значению понятий — «человеческий капитал», «человеческое развитие» и др. Работы Института человека РАН (Человеческий потенциал Парфеньевского района ... , 2002; Человеческий потенциал России ... , 2002; Юдин, 2004), а позже Института философии РАН (Человеческий потенциал как критический ресурс России, 2007) и ИФПИ Московского гуманитарного университета (Высшее образование ... , 2009; Луков, Лапшин, 2010; Государственная молодежная политика ... , 2013: Электронный ресурс) сделали этот вопрос более понятным, особенно когда он был применен к молодежи, потенциал которой только накапливается и раскрывается в период освоения социокультурной субъектности (Луков, 2019ab).

Если универсальная коэволюция по Моисееву обладает всеобщностью, то и человеческий потенциал ей подчиняется. Исходя из этого надо признать его переменной величиной, которая кумулятивно прибавляет не только свойства наращивания человеческого в человеке, но и свойства ухода от человека в некий мир будущего, где человеку нет места в его нынешнем облике и нынешних качествах. Эти свойства сопровождают изменения в биосфере, почему и для перспектив человека оказывается необходимым экологический взгляд на все живое.

Гуманизм в стиле титанизма времен Эпохи Возрождения в его позитивных и негативных чертах (Лосев, 1978) к представлениям об универсальной коэволюции не подходит. Экологический гуманизм как преобразование гуманизма в XXI веке в русле моисеевской концепции предполагает такие исходные постулаты:

1. Человек — не высшее достижение природы, а такой результат развития ее биосферы, который соразмерен и этой биосфере, и всем освоенным и осваиваемым человеком сущностям Вселенной (включая и неживую природу).

2. Гуманизм в XXI веке строится на основе взаимодействия человека и Вселенной: если что-то в природной, интеллектуальной и иной среде исчезает или теряет ранее приобретенные свойства, человек вместе с другими элементами Вселенной берет на себя утерянный или испорченный функционал фрагментов целого и реализует его, включая и возможности созданного человеком искусственного мира.

3. В человеческом потенциале накапливается ресурс, ведущий к конечному полезному результату всей системы, хотя он существует в противоречиях и борьбе за первенство с другими ресурсами, вредными для развития всей системы или безразличными для финальной цели.

4. Человеческий потенциал — потенциал не государства, а общества, сообществ и самого человека. Соответственно, его накопление и превращение в реальность не должно быть функцией государства или *только* государства, т. е. строиться на языке права и действиях по правоприменению, как, например, строится экологическая экспертиза. Что же в этом случае составляет в нем регулирующий механизм? Он представляет собой тезаурусы — ориентирующие комплексы, ядро которых составляют культурные картины мира (Кузнецова, 2012; Луков В. А., Луков Вл. А., 2013).

Тезаурусный подход, таким образом, оказывается наиболее приемлемым для изучения человеческого потенциала в ракурсе экологического гуманизма, он дает не только цель этого исследования, но и средства измерения. Он также выстраивает мост между рационализмом такого исследования и образностью экологического постижения Вселенной.

Это соединение логики понятий и умозаключений, с одной стороны, и образных представлений о ценностных ориентациях, с другой, необходимо для конструирования электронных экологических проектов, одним из которых является проект «Anna Mishelle». Возможности цифровых технологий позволяют экологической тематике придать новый облик, который другими средствами передачи образной ин-

формации были недостижимы в XX веке и тем более в предшествующие эпохи. Снятые, например, в 2015 г. горы Абхазии зимой показали самим абхазам, хорошо знающим свои горы, однако в основном летом, не только со стороны, им ранее не известной, но и как объект, наполненный чувством патриотизма, гордости и неизбежного желания сохранить природу этих год для будущих поколений. В таком сочетании и проясняются практические свойства экологического гуманизма, несущего в себе внутренний заряд моисеевской универсальной коэволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохин, П. К. (1973) Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций : сб. / под ред. П. К. Анохина. М. : Наука. 316 с. С. 56–61.

Высшее образование и гуманитарное знание в XXI веке (2009) : монография-доклад Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета VI Международной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, МосГУ, 19–21 ноября 2009 г.) / под общ. ред. В. А. Лукова, Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 560 с.

Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений (2013) : науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 714 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография. М. : ГИТР. 250 с.

Лапшин, В. А. (2013) Человеческий потенциал молодежи как источник социокультурных изменений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 21 с.

Лосев, А. Ф. (1978) Эстетика Возрождения. М. : Мысль. 623 с.

Луков, В. А. (2014) Тезаурусный подход и теория функциональных систем // Управление мегаполисом. № 5. С. 7–17.

Луков, В. А. (2019а) Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 101–105.

Луков, В. А. (2019б) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 42 с.

Луков, В. А., Лапшин, В. А. (2010) Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 211–215.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Словарь русского языка (1999) : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз : Полиграфресурсы.

Человеческий потенциал Парфеньевского района Костромской области (2002) / отв. ред. С. М. Малков. М. : Ин-т человека РАН. 285 с.

Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения (2002) / под ред. Б. Г. Юдина. М. : Ин-т человека. 265 с.

Человеческий потенциал как критический ресурс России (2007) / отв. ред. Б. Г. Юдин. М. : ИФ РАН. 175 с.

Юдин, Б. Г. (2004) Потенциал человека и его «улучшение» // Человек в мире и мир человека. М. С. 402–412.

Stanton, E. A. (2007) Inequality and the human development index : PhD thesis. Amherst, MA : University of Massachusetts Amherst. xv, 225 p.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИЛИ УГРОЗА КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ РОССИИ?

В. И. Колношенко

Московский гуманитарный университет;

Военный университет Министерства обороны РФ;

О. В. Колношенко

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва

В современном информационном обществе и его культуре широкое распространение получили интернет-технологии, которые в целом способствуют их развитию. Одновременно этот процесс сопровождается рядом негативных проявлений и социальных угроз населению России. По мнению авторов, решение данной проблемы в правовом и демократическом обществе возможно на основе «гибкой» государственной культурной политики, позволяющая оптимально сочетать различные подходы в использовании достоинств и недостатков интернет-технологий в сфере культуры.

Ключевые слова: Интернет; культура; государственная культурная политика; культурные ценности; влияние; развитие; угроза; информационная война; правовое регулирование

Важным атрибутом современного информационного общества является Интернет. Он вносит кардинальные изменения абсолютно во все сферы жизни: образование, трудовая деятельность, быт, досуг. Интернет оказывает все более значительное влияние на развитие всех сфер общества, «демонстрируя во втором десятилетии XXI в. не только технико-технологическую, экономическую, но и экспоненциально возрастающую социальную значимость как собственно в Сети, так и в реальной

жизни» (Гендина, 2015: 50). Интернет — «чрезвычайно динамично развивающийся социотехнологический феномен» (там же).

Рассмотрим некоторые современные тенденции его развития, которые являются наиболее важными.

Прежде всего, отметим тенденцию роста популярности и числа пользователей Интернета в мире и, в частности, по России. В настоящее время на Земле проживает более 7 млрд человек, при этом число пользователей Интернета составляет около 2,5 млрд. Анализ статистики Интернета, в частности по России, показывает, что за последние годы наблюдается устойчивая динамика увеличения количества пользователей Сети. Рост числа пользователей отмечается, прежде всего, в аудитории социальных сетей. В 2018 г. аудитория самых популярных социальных площадок увеличивалась почти на 1 млн новых пользователей ежедневно.

Другая тенденция — распространение (расширение) влияния Интернета практически на все области жизни и деятельности людей. В частности, распространение интернет-технологий в сфере культуры привело к радикальному и качественному изменению ее содержания, возможностей по созданию, сохранению и распространению качественно новых культурных продуктов и услуг.

Сегодня Интернет предоставляет индивиду возможность не только повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень, не только развлекаться, следуя своим склонностям и имеющимся культурным потребностям, но и иметь доступ к массивам информации, которые в недавнем прошлом для него были закрыты: следить за событиями международной и культурной жизни, создавать вместе с другими пользователями культурные ценности, литературные и музыкальные произведения, устраивать выставки, проводить презентации, активно участвовать в социально-культурной деятельности. Так, благодаря Интернету возникла «сетевая литература», «сетевое изобразительное искусство», «сетевая критика», виртуальные библиотеки, музеи, картинные галереи, дискуссионные клубы, электронные магазины, электронные информационные агентства, образовательные порталы, содержащие информацию по разным отраслям знания.

Все большее число людей приобщаются к мировой культуре, знакомятся с шедеврами мировой цивилизации, уникальными памятниками древнего искусства, что способствует воспитанию нравственности и художественного восприятия современной жизни, культуры поведения человека в обществе.

В-третьих, отметим тенденцию расширения влияния интернет-технологий на сознание людей, их базовые культурные ценности. По мнению многих экспертов, этот процесс в сфере культуры сопровождается:

- широким распространением принципиально новых художественно-творческих практик;

- изменениями в системе функций таких традиционных институтов культуры, как библиотеки, музеи, картинные галереи, вузы, средние и специальные образовательные учреждения;
- расширением и углублением процесса коммуникативного взаимодействия людей;
- коренными переменами в духовном облике человека;
- изменением «конфигурации информационного поля», окружающего современного человека (Браун, 1996; Гилстер, 1996; Игер, 1996; Кент, 2006; Колесников, 2007; Анисимова, 2013).

Наконец, особо выделим возрастание значимости Интернета как инструмента информационной, идеологической, культурологической войны (см.: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ с изменениями и дополнениями). С помощью интернет-технологий сегодня распространяется экстремистская идеология, основанная на идеях неонацизма и радикального ислама, осуществляются программы дестабилизации государственной и общественной жизни целых народов, реализуется политика культурной экспансии. Главной целью, в частности, культурологической войны является стремление ее инициаторов переформатировать сознание людей путем подмены их национальных культурных ценностей. События последних 20–30 лет убедительно показали, что странами Запада нам навязывается бескомпромиссное глобальное противоборство — экономическое, политическое, в том числе и культурологическое. Причем главным объектом этого противоборства становятся определенные типы сознаний людей, их социально-культурные ценности.

Многие исследователи и эксперты считают, что против России сегодня развязана полномасштабная информационно-психологическая война. Наша страна охвачена сетью специальных информационных натовских центров в Прибалтике, Польше и других странах Североатлантического альянса. Их назначение — пропагандистско-идеологическое воздействие на граждан России, ее прямая дискредитация, позиционирование как авторитарного государства с диким, агрессивным, невежественным населением и властью, которая не считается с нормами международного права. С помощью современных массмедиа и сетевых форм культуры противник стремится переформатировать индивидуальное, групповое и массовое сознание населения России в нужном для себя ключе. С той же целью организуется поддержка нетрадиционных для России религиозных структур, неправительственных организаций, «независимых» изданий и интернет-ресурсов, а также ангажированных на «западные ценности» деятелей культуры. В ход идут фальсификация истории, пропаганда индивидуализма, стяжательства и нравственной распущенности. Более того, средствами масскультуры наши враги пытаются вбить клин между поколениями.

Приоритетной целевой аудиторией является молодежь. Извращаются и порочатся дорогие для нашего народа ценности — патриотизм, героизм народа, память о Великой Отечественной войне. Не прекращаются попытки доказать, что подвиг победителей фашизма уценен историей. Для примера достаточно вспомнить хотя бы такие киноподелки, как «Штрафбат», «Сволочи», «Праздник».

Таким образом, анализ тенденций развития и влияния Интернета на общество в последнее десятилетие приводит к неоднозначному и противоречивому выводу: *Интернет способен оказывать существенное как положительное, так и отрицательное влияние на развитие общества и его культуры. Более того, в ряде случаев Интернет может представлять угрозу национальной безопасности страны, обществу и его самобытной культуре* (Русаков, 2011).

Развитие Интернета открыло для человечества невиданные ранее возможности в информационно-коммуникационной сфере и культуре, но все это сопровождается ростом рисков и угроз, которые могут негативно повлиять как на физическое, так и на моральное здоровье общества. Поэтому в современных условиях становится особенно важной задача научного осмысления проблемы использования глобальной сети Интернет и возможностей его влияния на сознание отдельной личности и общества в целом, а также выработки рациональных подходов и способов обеспечения их защиты.

В этой связи в научной литературе, особенно среди исследователей, специалистов в области культуры и образования сегодня активно дискутируется вопрос: Интернет — это угроза или источник общественного развития? Какие угрозы общественному сознанию несет Интернет? Как обеспечить защиту от негативного влияния Интернета на сознание населения, особенно молодежи, детей и других наиболее уязвимых его категорий? Анализ научных публикаций, посвященных Интернету, свидетельствует, что большинство научных исследований в последние годы посвящается изучению не столько прогрессивных его возможностей (они очевидны), сколько изучению обусловленных его влиянием негативных проявлений и угроз, опасных технологических, политических и социокультурных трансформаций и их проявлений в обществе. В этой связи становится актуальной научная задача по разработке стратегического видения перспектив и последствий развития и использования Интернета в обществе как средства современного информационного и идеологического противоборства, решения задач по обеспечению информационной безопасности и защиты сознания личности (Анисимова, 2013).

На наш взгляд, основу такого стратегического видения составляет научное понимание, прежде всего, *основных угроз и проблем, возникающих в связи с развитием и использованием интернет-технологий*. Систематизация таких угроз в социально-культурной сфере представляет научную задачу данной статьи. Ее решение будет основанием для поиска эффективных подходов, принципов, методов нейтрализации негативных проявлений влияния интернет-технологий и обеспечения защиты сознания населения в социальной, образовательной сфере, в сфере формирования

личности человека. Не претендуя на широту и полноту обобщений, мы предлагаем вариант классификации основных угроз, которые несет Интернет, прежде всего, в сфере культуры. Классификация этих угроз и их последствий показаны в таблице 1.

Таблица 1

**Основные угрозы и риски,
связанные с влиянием Интернета в сфере культуры**

№	Угрозы и риски	Негативные последствия влияния ИКТ
1	Сетевой принцип функционирования и распространения культуры	анонимность, полное отсутствие, либо снижение этических правил, норм; «расщепленность» сознания; искаженность мировосприятия, деформированная шкала ценностей;
2	Виртуальность культуры как существование в искусственно созданной реальности	снижение интереса к сути вещей при гипертрофии значения образа, имиджа, знака, виртуальности; удаление человека от реальности, сопровождающееся отчуждением от реальных людей;
3	Технократичность культуры, преимущественное проявление данного типа культуры через технические средства	доминирование технологической сферы, приводящей к диспропорциональности; способность оказывать существенное воздействие на культуру и трансформировать ее;
4	Развлекательный, рекреационный, игровой характер современной культуры	формирование у геймеров иллюзорной свободы от времени, пространства, условий реального бытия, включая социальные табу и мораль;
5	Превращение массовой культуры в доминирующий тип культуры	подавление народной культуры и деформация элитарной культуры;
6	Переформатирование традиционной культуры	наряду с взаимообогащением культур возникает угроза унификации национальных культур, утраты их самобытности.

Таблица составлена авторами на основе сборника материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия», проходившей в г. Дубне 21–22 октября 2013 г. См.: Человек перед вызовом ... , 2014.

Данные таблицы свидетельствуют, что влияние Интернета на сознание и поведение сопровождается не только положительными, но и негативными проявлениями, которые носят системный характер угроз. Так, в сфере культуры эти угрозы особенно опасны, они направлены на деформацию или подмену сознания человека и проявляются в искаженности его мировоззрения, деформировании шкалы общественных и культурных ценностей, этических правил, норм поведения: «...активный

информационный обмен в сфере культуры на основе ИКТ и Интернета порождает проблему качества потребляемой современным человеком информации, рождает угрозы экспансии отдельных культур, унификации культурного пространства и потери самобытности многих национальных культур, доминирования массовой культуры» (Гендина, 2015: 54; см. также: Русаков, 2011; Алгулиев, Махмудов, 2013; Богомоллов, Нежежин, 2014; Черный, 2014).

Как пишет Н. И. Гендина, «насыщение информационного пространства инокультурными образцами ставит под угрозу процесс формирования у широких масс культурной идентичности. Использование ИКТ и Интернета в сфере культуры предоставляет невиданные ранее возможности манипулирования массовым сознанием людей, надзора за ними, пресечения и инициирования массовых движений; влияния массовой культуры на стандартизацию образа жизни людей» (Гендина, 2015: 54; см. также: Никоноров, 2012).

Таким образом, анализ влияния Интернета на культуру и сознание общества в современных условиях предполагает вывод о необходимости выработки четкой государственной стратегии и тактики его использования с целью обеспечения защиты населения от его негативного влияния и угроз. Решение этой сложной задачи возможно на основе системного подхода и реализации на практике комплекса организационных, правовых, технических, педагогических и социокультурных мер. Исследование показывает, что в настоящее время в мировой практике выработаны и используются следующие *основные стратегии (модели) защиты от угроз, связанных с негативным влиянием Интернета*: 1) стратегия открытости доступа к Интернету; 2) стратегия полного или частичного запрета вредоносных интернет-сайтов; 3) стратегия комбинирования и нормативно-правового регулирования.

Стратегия (модель) открытости доступа к Интернету основывается на либеральном подходе к пониманию демократии, свободы и прав человека в целом и в Интернете как информационном пространстве в частности. Как известно, либеральная идеология признает права человека превыше всего остального и, соответственно, провозглашает полную свободу действий. С точки зрения либерализма, сама Всемирная паутина, как электронный свободный рынок, создана по модели классического либерализма.

При таком либерально-рыночном подходе, как считают его сторонники, всякие ограничения доступа к Интернету являются неправомерными в демократическом обществе. Единственным механизмом защиты от негативного влияния Интернета, по их мнению, может быть «невидимая рука» рыночной конкуренции продвигаемых на пространстве Интернета культурных ценностей, творческих идей, культурного продукта (Гареева, 2014).

Для анализа и оценки данной либеральной модели может послужить собственный опыт России, полученный в период реформ 1990-х годов. Как известно, в эти годы принцип свободы был ложно воспринят либеральной общественностью в

нашей стране, как универсальный принцип невмешательства государства в управление экономикой, социальной сферой, и трансформирован в сферу культуры. Эта в целом рациональная концепция открытости России миру оказалась неподъемной, нежизнеспособной и даже опасной для нашей страны. Наряду с положительными изменениями, вызванными полной открытостью миру и незащищенностью от негативного влияния интернет-технологий, Россия быстро стала объектом информационной и культурологической войны, развязанной против нее и ее союзников странами Запада. В результате этой войны в стране проявились признаки духовного кризиса нашего народа, среди которых:

- «снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;
- атомизации общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других» (Основы государственной культурной политики России, утвержденные Указом Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г.).

Таким образом, либеральная модель с теоретической точки зрения является идеальной моделью взаимодействия Интернета, общества и культуры. Однако в условиях информационной и культурологической войны ее использование не гарантирует защиту личности и общества в целом от угроз и негативного влияния Интернета.

Другой подход к стратегии (модели) ориентирован на создание системы запретов и барьеров влиянию Интернета. Однако в мире пока нет примеров, чтобы страну полностью отключили от Паутины извне, но имеются примеры, когда государства, власти которых частично или полностью ограничивают доступ к Интернету для своих граждан. Среди них можно назвать Турцию, Египет, Иран, Китай, Бахрейн, Вьетнам, КНДР, Кубу, Республику Беларусь и др.

В этих странах периодически принимаются законодательные решения властей по блокировке сайтов, которые признаются экстремистскими или противоречащими культурным ценностям. Как показывает изучение таких случаев, блокируются чаще всего самые разнообразные зарубежные сайты и блоги, реализующие программы социально-культурной интервенции по отношению к гражданам той или другой страны.

Так, например, в КНДР глобальная сеть Интернет не функционирует вообще. Большинство граждан не имеют к ней доступа. С интернет-крамолой власти Кубы борются северо-корейским способом. Китай использует одну из самых совершен-

ных систем по ограничению интернет-контента — «Великий китайский файрвол», разработка которого была начата в 1998 г. Система блокирует доступ к черному списку сайтов не только по IP- или URL-адресам, но и при помощи фильтрации пакетов данных по ключевым словам. Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод, что данная система защиты ограничивает свободу информации и права граждан на ее получение, что является недопустимым в демократическом обществе и государстве. Однако следует учитывать, что в условиях информационной войны и агрессивной культурной интервенции, развязанной США и другими западными странами, ее использование является мерой вынужденной, а поэтому может быть оправданной в определенных условиях.

Наконец стратегия (модель) защиты, основанная на комбинированном подходе, т. е. сочетающая обеспечение открытости общества к Интернету, с одной стороны, с другой — нормативно-правовое регулирование ограничений доступа к сайтам, оказывающим негативное влияние на сознание и культурные ценности населения страны.

Отметим, что свободный доступ к информации гарантируется Конституцией России, однако, данное положение о правах и свободах личности не является абсолютным, универсальным, оно предполагает одновременно гарантии государства по защите всех граждан от пропаганды насилия, вражды, межнациональной розни и т. п. негативных проявлений (Конституция Российской Федерации, ч. 4, ст. 29). Фундаментальной проблемой комбинированной модели управления свободным развитием и использованием ресурсов глобальной сети Интернет является *обеспечение оптимального баланса между свободой и безопасностью, между открытостью и необходимостью защиты неприкосновенности частной жизни личности.* Поэтому, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», запрещается распространение в сети Интернет информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств; информации об организации и проведении азартных игр; материалов порнографического характера. Определенные ограничения могут устанавливаться на информацию, составляющую государственную и военную тайну. Эта специфика обуславливает необходимость принятия в Вооруженных Силах РФ дополнительных мер по строгому ограничению негативного влияния Интернета и одновременно обеспечению благоприятных условий и возможностей его использования в интересах военной службы, информирования и воспитания военнослужащих, в том числе средствами культуры и искусства. На решение данной задачи направлены ряд решений министра обороны РФ, оформленных в его приказах и директивах.

Сегодня государство всерьез взялось за упорядочение функционирования Интернета. Важным шагом в этом направлении, является принятие Федерального закона «О суверенном Интернете». Данный закон призван наиболее оптимально решить проблему обеспечения открытости доступа населения России к Интернету, чтобы

полнее использовать его потенциал, как источника развития общества и его культуры, с одной стороны, с другой, — обеспечить надежную защиту населения России, особенно наиболее уязвимые его категории, от негативного влияния и угроз. В условиях информационной и культурологической войны такая модель, на наш взгляд, является наиболее приемлемой в демократическом обществе и может служить основой современной концепции культурной политики России.

Таким образом, в современных условиях Интернет представляет собой мощный инструмент влияния на сознание людей. Однако важно учитывать, что это влияние неоднозначное. Оно может быть позитивное или негативное. В условиях современной информационной и культурологической войны, развязанной США и некоторыми другими странами Запада против России, Интернет активно используется как средство культурной интервенции, целью которой является подмена традиционных национальных ценностей народа — чужими. В результате возникает реальная угроза потери его духовного стержня, национальной идентичности и культурного суверенитета и, как показывает собственный опыт России, возникновению негативных проявлений духовного кризиса общества. В этой связи сегодня особенное значение приобретает задача выработки и совершенствования на практике рациональной модели взаимодействия Интернета, общества и его культуры, основанной на принципе открытости и правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алгулиев, Р. М., Махмудов, Р. Ш. (2013) Интернет вещей // Информационное общество. № 3. С. 42–48.

Анисимова, О. С. (2013) Трансформация ценностных ориентаций культуры постсоветского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Ростов н/Д. 21 с.

Богомоллов, А. И., Невежин, В. П. (2014) Информационное общество вещей: перспективы и угрозы // Крымский экономический вестник. № 11 (08). С. 66–69.

Браун, С. (1996) «Мозаика» и «Всемирная паутина» для доступа к Internet / пер. с англ. М. : Мир ; ООО «Малип» ; СК Пресс. 167 с.

Гареева, Л. Ф. (2014) Либерализм как идеология свободы личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 5–1. С. 23–25.

Гендина, Н. И. (2015) Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Университетская книга. № 3. С. 50–54.

Гилстер, П. (1996) Новый навигатор Internet / пер с англ. Киев : Диалектика. 495 с.

Игер, Б. (1996) Работа в Internet / под ред. А. Тихонова ; пер. с англ. М. : БИНОМ. 313, [1] с.

Кент, П. (2006) Internet / пер. с англ. В. Л. Григорьева. М. : Компьютер ; ЮНИТИ. 368 с.

Колесников, О. Э. (2007) Интернет для делового человека. М. : МЦФ : Яуза. 281, [1] с.

Никоноров, Г. А. (2012) Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // Философия права. № 3 (52). С. 58–64.

Русаков, А. Ю. (2011) Проблемы современной культуры в информационном обществе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 3 (8). С. 106–108.

Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (2014) : сб. мат. XVI конференции «Наука. Философия. Религия», г. Дубна, 21–22 октября 2013 г. М. : Фонд Андрея Первозванного. 504 с.

Черный, Ю. Ю. (2014) Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инструмент геополитической экспансии развитых государств // Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий : сб. мат. XVI конференции «Наука. Философия. Религия», г. Дубна, 21–22 октября 2013 г. М. : Фонд Андрея Первозванного. 504 с. С. 56–69.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИИ

А. Ю. Скопин

Московский гуманитарный университет

Рассматриваются в контексте взглядов Н. Н. Моисеева понятия «цивилизация» и «общечеловеческая цивилизация». Критикуется западная (европейско-американская) цивилизация, а также идеи С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Показано, что идея системы кооперации цивилизаций Моисеева принципиально отличается от цивилизационных взглядов Хантингтона.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; Евразия; цивилизация; общечеловеческая цивилизация; национальная безопасность; культура

Н. Н. Моисеев охватывал в своих рассуждениях широчайший круг вопросов развития человечества. В одной из последних научно-популярных книг — «Судьба цивилизации. Путь разума» (Моисеев, 2000) Никита Николаевич выдвинул несколько важных идей, которые я бы хотел обсудить более подробно.

Первая идея касается определения цивилизации.

Вторая касается определения общечеловеческой цивилизации.

Третья связана с критикой западной (европейско-американской) цивилизации.

Четвертая касается критики идей С. Хантингтона о столкновении цивилизаций и пятая посвящена идее создания системы Моисеева в отличие от системы Хантингтона.

Рассмотрю перечисленные идеи более подробно и изложу свои дополнения, комментарии и предложения.

Итак, начну с первой идеи — определения цивилизации.

Моисеев предложил понимать под цивилизацией «некую общность людей, объединенную не только сходством образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурой шкалы фундаментальных ценностей. А, следовательно, и образом мышления. Культура и технологические основы жизни — это еще не цивилизация... разные цивилизации могут иметь общие технологические основы, но не общую культуру и систему ценностей. В качестве фундамента цивилизационной общности я, наверное, выделил бы общность духовных миров. Я думаю, что именно она рождает и общность действий» (там же: 174).

Сразу же выдвину два возражения. Первое заключается в том, что в данном определении термин «цивилизация» фактически заменен новым термином — «духовный мир», который также требует своего определения. Второе возражение состоит в том, что необходимо найти инструмент для определения уровня общности духовных миров, позволяющих отделить «еще не-цивилизацию» от «уже-цивилизации». Духовный мир ученого будет сильно отличаться от духовного мира крестьянина и чиновника. Более того, духовные миры математиков и физиков будут сильно отличаться от духовных миров историков и психологов. Поэтому концепт духовного мира должен быть серьезно конкретизирован для возможности его последующего практического применения в исследовании цивилизаций. Понимая это, Моисеев буквально на этой же странице, где было дано определение цивилизации как общности духовных миров, предлагает уже более полное описание цивилизаций. Он пишет: «Цивилизации сложились в разные эпохи, в разных природных и общественных условиях, в условиях сложнейшего процесса адаптации к ним человека... Такое разнообразие цивилизационной палитры так же как этногенез, явление природное, и оно столь же необходимо человечеству, как и разнообразие генетическое. Стричь весь мир под одну цивилизационную гребенку, будь то евро-американская, китайская или арабская, крайне опасно для человечества как вида» (там же). Как видим, материальную и природную основу существования цивилизаций Моисеев не просто допускает, а именно в ней видит главное условие разнообразия цивилизаций. К сожалению, дальнейшее развитие этой идеи прекращается, и весь последующий анализ Никита Николаевич сводит лишь к двум типам цивилизаций — «техногенным (технотронным)» и «традиционным», главное различие между которыми он видит в соотношении между индивидуализмом и коллективизмом, что резко обедняет анализ.

Теперь стоит привести собственную аргументацию и определение цивилизаций.

Дам следующее определение цивилизации. **Цивилизация это организованное сообщество людей (социальный комплекс), эффективно использующий территорию с помощью материальных (техника и сооружения), интеллектуальных (язык, знания и технологии) и организационных (управление и правила) достижений.**

Эффективное использование территории понимается как возможность достойного экономического существования людей (без голода и нищеты), успешного демографического существования (расширенного воспроизводства и семейного счастья), благополучного социального существования (безопасность, равенство, достоинство и социальная справедливость), благоприятного экологического существования (комфортная среда обитания) и достойного управленческого существования (защита прав и свобод, собственности, общественной полезности и права принятия политических решений).

Постоянная конкуренция между социальными группами (комплексами людей) за территории приводит к тому, что более эффективные вытесняют менее эффективных через экономическое, демографическое, социальное, политическое и другие способы давления (вытеснения), формируя ядро и периферию любой цивилизации. Поэтому цивилизацию следует понимать именно как эффективный способ взаимодействия между людьми, а также между людьми и территорией, построенный на материальных достижениях (техника и сооружения), интеллектуальных достижениях (язык, знание и технологии) и организационных достижениях (правила и управление). Если три названные группы достижений определить как Культуру (материальную, интеллектуальную и организационную), то цивилизация должна пониматься как социальный комплекс, эффективно использующий территорию с помощью материальных, интеллектуальных и организационных достижений Культуры. Соответственно, данная территория должна называться культурным пространством. Таким образом, **цивилизация это триединство носителей Культуры (сообществ людей), достижений Культуры (материальных, интеллектуальных и организационных) и культурного пространства (осваиваемой территории).**

Теперь можно перейти к анализу второй идеи Н. Н. Моисеева о том, как определить общечеловеческую цивилизацию. На с. 184 он говорит о том, что «несмотря на разноцветие палитры цивилизаций... должна неизбежно возникнуть некая стандартизация во взаимоотношениях с Природой, (которую сформирует) Коллективный Разум человека (человечества). То обстоятельство, что ойкуменой человека сделалась вся планета, и то, что она обретает черты организма, позволяет говорить об экологическом императиве как о некоем общепланетарном явлении и желаемом состоянии общества, способного в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизации в данных конкретных природных условиях. В этом состоянии общество должно не содействовать ее деградации, а наоборот, поддерживать и развивать ее многообразие и способность к адаптации... Такое общество я и буду назы-

вать рационально организованным». Применяя данное выше авторское определение цивилизации, идею Моисеева можно пересказать следующим образом. Общечеловеческая цивилизация это та часть человечества, которая коллективным (ноосферным) разумом создает материальные, интеллектуальные и организационные достижения, позволяющие эффективно использовать ойкумену (культурное пространство), сохраняя природное разнообразие и способность экосистем к самоподдерживаемому существованию. Остальные цивилизации (не обладающие коллективным ноосферным разумом и возможностью сохранять природу Земли) не могут быть отнесены к общечеловеческой цивилизации.

Перейдем к третьей идее о критике современной западной цивилизации и ее отношении к общечеловеческой цивилизации.

На с. 106–108 Никита Николаевич обрушивается с критикой на современную западную (европейско-американскую) цивилизацию. Основную опасность, с его точки зрения, представляют идеи максимизации прибыли, избранности, исключительности, «золотого миллиарда», совершенства капитализма, основанного на протестантской этике, а также — поп-культура, отсутствие нравственности и другие составляющие. Таким образом, западная цивилизация в ее нынешнем виде абсолютно не совпадает с идеей общечеловеческой (ноосферной) цивилизации. Рискну возразить, что, во-первых, неправильно объединять североамериканскую цивилизацию и европейские цивилизации в единое целое, прежде всего, на основе существенных различий интеллектуальной и организационной культуры. Во-вторых, именно современная Европа показывает образец коллективного ноосферного мышления, к которому следует стремиться и России, а также нашему лучшему другу — Китаю. Европейские страны достигли существенного прогресса и в использовании возобновляемых источников энергии, и в экологическом образовании, и в продвижении экологических программ в политику, и в экологических стандартах ведения бизнеса, и во многих других вопросах, поэтому создание общечеловеческой ноосферной цивилизации началось именно с Европейского Союза, с работ Аурелио Печчеи и комиссии Г. Х. Брунтланд.

Четвертая и пятая идеи Н. Н. Моисеева тесно взаимосвязаны и касаются критики идей С. Хантингтона о столкновении цивилизаций и создания системы Моисеева в отличие от системы Хантингтона.

Если для С. Хантингтона столкновения цивилизаций неизбежны в областях разломов как следствие конкуренции за территории, то для Н. Н. Моисеева цивилизационным разломом является способность или неспособность цивилизации адаптироваться к новым формам использования результатов научно-технического прогресса (там же: 181). Он считает, что конфуцианская цивилизация может лучше справиться с таким разломом, чем европейско-американская. Поэтому кооперация цивилизаций (система Моисеева) может создать гораздо более устойчивое и жизнеспособное планетарное сообщество, чем конкуренция цивилизаций (система Хантингтона). Н. Н. Моисеев подчеркивает, что «наиболее

естественный сценарий развития планетарной ситуации как раз и есть сценарий по Хантингтону с его разломами, приводящими к противостоянию. Они чреваты конфликтами, которые при нынешнем уровне средств уничтожения грозят самому факту существования человечества. (Поэтому) планетарное гражданское общество, которому еще предстоит сформироваться, ожидает немалый труд — перевести цивилизационные разломы из “состояния по Хантингтону” в “состояние по Моисееву”! Впрочем, автор... вовсе не убежден, что такое наверняка состоится» (там же: 182).

Рассмотрев основные идеи Н. Н. Моисеева, я могу теперь изложить собственные предложения по созданию Евроазиатского сообщества как совокупности евроазиатских цивилизаций, формирующих культурные пространства и систему евроазиатской безопасности.

Итак, необходимо, прежде всего, четко разделить Евразию на культурные пространства, осваиваемые 11 основными евроазиатскими цивилизациями. К ним относятся: 1) западно-европейская цивилизация, во главе с Францией, Германией и Италией; 2) восточно-европейская мозаичная цивилизация, «склеенная» славянством, христианством, влиянием Востока и Запада; 3) российско-белорусская цивилизация, связанная историей, языком, территорией, управлением и другими скрепами; 4) тюркская цивилизация, несущая черты Запада и Востока, Севера и Юга, мусульманства и христианства; 5) арабская цивилизация, охватывающая Северную Африку и Ближний Восток; 6) персидская цивилизация; 7) индийская цивилизация; 8) китайская цивилизация; 9) корейско-японско-сингапурская цивилизация, демонстрирующая потрясающую эффективность использования территории; 10) буддийские цивилизации и 11) исламские цивилизации Юго-Восточной Азии.

Если говорить о наиболее эффективном использовании культурных пространств перечисленными цивилизациями, то на первое место выходят западно-европейская цивилизация и корейско-японско-сингапурская цивилизации. Западно-европейскую цивилизацию можно также считать ядром будущей ноосферной общечеловеческой цивилизации по отношению к использованию природных ресурсов, созданию экологически комфортной среды обитания, поддержанию биоразнообразия, использованию возобновляемых источников энергии и т. д. Между крайним западом и крайним востоком Евразии находятся цивилизации среднего уровня развития — восточно-европейская, российско-белорусская, тюркская, китайская. Остальные цивилизации Евразии характеризуются значительным различием на уровне отдельных стран и регионов.

Реализовать идею Н. Н. Моисеева о кооперации цивилизаций можно было бы не столько в вопросах использования общего экологического императива, сколько в вопросах создания евроазиатской системы национальной и континентальной безопасности.

Для этого в составе каждой цивилизации следует определить ведущие страны, объединение которых в политические союзы может создать цепь евроазиатской без-

опасности. Создание такой цепи (золотого кольца), можно продемонстрировать следующим образом. В составе западно-европейской цивилизации три главных участника — Франция, Германия и Италия. В составе российско-белорусской цивилизации два главных участника. Следовательно, в Евразийское сообщество по обеспечению континентальной безопасности необходимо включить пятерку перечисленных главных стран. Из главных стран восточно-европейской цивилизации приглашения заслуживают Чехия, Венгрия и Сербия. Затем цепочку следует продолжить во внутриконтинентальную часть Евразии, где уже существует реальная международная организация (Шанхайская организация сотрудничества), кооперирующая российско-белорусскую, тюркскую, китайскую и индийскую цивилизации. Далее цепочка должна продолжиться в Восточную Азию (кооперация китайской и корейско-японско-сингапурской цивилизаций), а также в Юго-Восточную Азию, где уже также существуют форматы кооперации (АСЕАН +3, АСЕАН+6, АСЕАН +8).

Наиболее сложной может быть попытка создания кооперации между арабской и персидской цивилизациями, а также между данными цивилизациями и остальными цивилизациями Евразии. Необходимо более активно использовать формат Организации исламского сотрудничества в первом случае и двусторонние связи Германии, России и Китая с Саудовской Аравией, Ираном, Турцией, Египтом.

Совместное использование культурных пространств через взаимные инвестиции и крупные инфраструктурные проекты может создать экономические интересы к взаимной национальной и общеконтинентальной безопасности, что приблизит цивилизации Евразии к большему кооперативному взаимодействию с последующей экологизацией и постепенным созданием общечеловеческой цивилизации по Моисееву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры. 224 с.

Хантингтон, С. (2015) Столкновение цивилизаций. М. : АСТ. 571 с.

**СЕКЦИЯ № 1.
КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ:
ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

О ПОПЫТКАХ ПЕРЕСМОТРА В ЭСТОНИИ ПРИГОВОРА НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Н. Н. Платошкин

Московский гуманитарный университет

Показано, что эстонские формирования СС в годы Второй мировой войны органически продолжают историю эстонского национализма и коллаборационизма. Приведены данные о преступной деятельности эстонского легиона СС, опровергающие утверждение эстонских властей, что он использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Эстонии.

Ключевые слова: Эстония; Нюрнбергский трибунал; национализм; Вторая мировая война

История эстонских формирований СС в годы Второй мировой войны является органическим продолжением истории эстонского национализма и коллаборационизма. С начала 30-х годов XX-го века в Эстонии стало быстро расти влияние фашистского движения вапсов, которое первоначально было основано как союз ветеранов Освободительной войны 1918–1920 гг. (образцом для вапсов было финское фашистское движение лапуасов). Вапсы выступали за ликвидацию всех политических, экономических и культурных прав нацменьшинств и ориентировались на нацистскую Германию. В октябре 1933 г. предложенный вапсами проект новой авторитарной конституции Эстонии получил на референдуме 56% голосов. Движение одержало победу и на муниципальных выборах в январе 1934 г. (в Таллине за вапсов проголосовало 52% избирателей). Чтобы воспрепятствовать победе вапсов на предстоящих президентских выборах правительство К. Пятса объявило 12 марта 1934 г. чрезвычайное положение, распустив все политические партии и парламент. В последующий период основными выразителями националистических идей правого толка в Эстонии стали партия «Патриотический союз» и военизированная организация «Кайтселийт» («Союз защиты»).

После создания на территории Эстонии на основе договора с СССР осенью 1939 г. советских военных баз активисты этих организаций, а также сторонники движения вапсов создали нелегальный «Комитет спасения» для шпионажа за частями Красной Армии в пользу Германии.

После вступления Эстонии в СССР германская разведка активизировала связи с националистами с целью подготовки вооруженного мятежа к моменту нападения Германии на СССР. Благодаря действиям органов государственной безопасности СССР эти планы не были реализованы.

Агрессия Германии против Советского Союза способствовала резкой активизации сторонников «Кайтселийта». На его основе при помощи абвера и СД стали образо-

вываться «отряды самообороны» («Омакайтсе»), которые нападали на небольшие группы красноармейцев, убивали партийных и советских активистов, охраняли военнопленных. К 1 ноября 1941 г. ими было проведено 5033 облавы, арестовано 41135 человек, из которых казнены на месте «из-за оказанного сопротивления» 7357 человек (Пыхалов, 2002). Общую координацию действий «Омакайтсе» осуществлял командир «айнзатцкоманды 1А» штурмбанфюрер СС М. Зандбергер, отвечавший в Эстонии за физическую ликвидацию евреев, коммунистов и советских служащих высшего и среднего звена. В состав «айнзатцкоманды 1А» входило около ста офицеров СС, СД и полиции, и М. Зандбергер отмечал, что без помощи эстонских «отрядов самообороны» он физически был не в состоянии выполнить поставленные перед ним задачи (Enzyklopedie ... , 1992: 420). После войны М. Зандбергер был осужден властями США как военный преступник, повинный в убийстве десятков тысяч мирных граждан.

Оккупировав территорию ЭССР, немецкое командование объявило ее собственностью «Великой Германии» и включило в состав рейхскомиссариата «Остланд». Генеральным комиссаром Эстонии стал К. Лицман. Вместе с тем, для демонстрации показной самостоятельности Эстонии немцами было создано «эстонское самоуправление», главой которого был поставлен бывший лидер вапсов Х. Мяз. В отчете бригадефюрера СС В. Шталекера (руководившего СС и политической полицией в «Остланде») от 31 января 1942 г. подчеркивалось, что «Мяз был доставлен в Эстонию и поставлен на место именно с согласия Главного управления имперской безопасности (РСХА)» (Мартинсон, 1962: 13).

Сразу же после немецкой оккупации территории ЭССР там начались массовые убийства гражданского населения, особенно русских и евреев. Бригадефюрер СС В. Шталекер докладывал 25 октября 1941 г. руководителю РСХА Р. Гейдриху: «В Эстонии благодаря сравнительно небольшому количеству евреев не представлялось возможным спровоцировать погромы... Большая часть тех 4500 евреев, которые жили в Эстонии в начале наступления на Востоке, бежала вместе с отступающими войсками Красной Армии. Осталось около 2000 человек. В одном Таллине жило около 1000 евреев. Арест всех евреев мужского пола в возрасте старше 16 лет был почти закончен. Все они были казнены “частями самообороны” под руководством «айнзатцкоманды 1А» (там же: 74).

26–29 сентября 1941 г. эстонские «силы самообороны» уничтожили 440 арестованных ими евреев (по другим данным 474 — Hilberg, 1992: 115). Имущество казненных частично передавалось немцами в распоряжение «сил самообороны».

Помимо евреев эстонская полиция и «силы самообороны» ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев — членов левых организаций (в том числе социал-демократов), а также тех крестьян, кто получил землю в результате аграрных реформ в Эстонии в 1920-е годы и в 1940 г. (так называемые новоземельцы). После занятия вермахтом Тарту летом-осенью 1941 г. в противотанковом рву под городом

(в населенном пункте Лемматси) отрядами «Омакайтсе» было убито более 12 тыс. мирных жителей и советских военнопленных.

После захвата немецко-фашистскими войсками Таллина эстонская политическая полиция к 19 декабря 1941 г. арестовала только в столице Эстонии и ее окрестностях 4365 человек. Узников Таллинской тюрьмы расстреливали по спискам, которые утверждал начальник политической полиции Э. Викс, заслуживший прозвище «эстонского Эйхмана» (до 1940 г. он был комиссаром политической полиции Эстонии в Куресааре). Так, например, 74-летняя эстонка Мийна Куузик была расстреляна в декабре 1941 г. по следующему обвинению: «Мийна Куузик — эстонка, была сторонницей советского государственного порядка, полагала, что она с удовольствием сделала бы что-нибудь хорошее в пользу Советского Союза, если бы не была столь стара».

В октябре 1942 г. списком были расстреляны как «неполноценный расовый элемент» 243 цыгана, содержащихся в концлагере Харку. Э. Викс с гордостью докладывал М. Зандбергеру, что только 16 апреля 1942 г. из Центральной Таллинской тюрьмы было вывезено на расстрел 67 человек.

После так называемой «конференции Ваннзее» в Берлине в январе 1942 г., на которой было принято решение о полном уничтожении евреев в Европе, в эстонской политической полиции по образцу гестапо был образован специальный отдел Б-IV под руководством Ю. Эннока, занимавшийся «окончательным решением еврейского вопроса», что привело к тому, что уже в феврале 1942 г. В. Шталекер рапортовал в Берлин о выполнении задачи.

После решения «еврейского вопроса» в Эстонии эстонские полицейские части принимали участие в ликвидации евреев, привозимых в страну из Европы, в основном из Чехии. Например, 5 сентября 1942 г. в местечко Каасику прибыл эшелон с 1000 евреев из гетто Терезиенштадт. Все они были расстреляны сотрудниками эстонской политической полиции. Через неделю такая же судьба постигла и евреев, доставленных из Берлина.

Как отмечается в материалах Международной комиссии по расследованию преступлений против человечности под эгидой Президента Эстонии, эстонские полицейские также принимали непосредственное участие в сопровождении перевозимых из Вильнюса евреев в концентрационные лагеря в Эстонии, охране аналогичных лагерей в Вайваре, Тарту, Ягала, Таллине, лагерей для советских военнопленных, в которых совершались многочисленные казни заключенных, охране перевалочного лагеря для евреев в Избике (Польша), где было умерщвлено значительное количество евреев, а также еврейских гетто в Лодзи, Пшемьшле (Перемышле), Жешуве и Тарнополе.

В 1943–1944 гг. в концлагерь Клоога (охрану которого нес 287-й эстонский полицейский батальон) были доставлены несколько тысяч евреев из гетто Каунаса, Вильнюса, концлагеря Саласпилс в Латвии и Трансильвании, которых впоследствии использовали на торфоразработках. Когда в сентябре 1944 г. части Красной Армии

неожиданно для вермахта прорвались почти к самому лагерю, эстонские полицейские, как отмечается в отчете Международной комиссии по расследованию преступлений против человечности при Президенте Эстонии, принимали непосредственное участие в расстреле 2000 узников. Буквально за несколько дней до освобождения Таллина под руководством Э. Викаса было расстреляно около тысячи узников Центральной тюрьмы.

Что касается эстонских регулярных частей для участия в военных действиях на стороне гитлеровской Германии, то начало их формированию было положено 25 августа 1941 г., когда в соответствии с приказом командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба было разрешено принимать прибалтов на службу в вермахт и создавать из них особые команды и добровольческие батальоны для антипартизанской борьбы (Hoffman, 1976:18–19). В этой связи командующим 18-й армией генерал-полковником Кюхлером из разрозненных отрядов «Омакайтсе» на добровольной основе (с заключением контракта на 1 год) было сформировано 6 эстонских охранных отрядов (№№181–186). В конце того же года все шесть подразделений были переформированы в три восточных батальона (№№ 645, 659 и 660) и одну восточную роту (№ 657).

В дополнение к вышеназванным частям для охранной службы и борьбы с партизанским движением в тылу группы армий «Север» с сентября 1941 г. немецкое командование начало формирование эстонских батальонов вспомогательной полиции («шума»). Всего за время войны в Эстонии было сформировано 26 батальонов «шума», получивших номера с 29-го по 45-й, 50-й и с 286-го по 293-й. В отличие от аналогичных частей на территории Украины и Белоруссии, в которых весь командный состав состоял из немцев, в эстонских полицейских батальонах, укомплектованных национальными кадрами, был только один немецкий офицер-наблюдатель. Показателем особого доверия немцев к эстонским полицейским батальонам было и то обстоятельство, что там были введены воинские звания вермахта. На 1 октября 1942 г. все полицейские силы Эстонии составляли 10,4 тыс. человек, к которым был прикомандирован 591 немец.

Полицейские и восточные батальоны использовались преимущественно для проведения карательных акций против гражданского населения, борьбы с партизанским движением и охраны концентрационных лагерей. Так, 36-й эстонский полицейский батальон принимал участие в массовом расстреле евреев в белорусском городе Новогрудки 7 августа 1942 г., что подтверждается материалами Центра Симона Визенталя (Зурофф: эстонцы участвовали ... , 2002) и выводами по данной теме действующей под эгидой Президента Эстонии международной Комиссии по расследованию преступлений против человечности (Зурофф рекомендует ... , 2002), а также нес охрану лагерей военнопленных, работавших на угольных шахтах Сталино и Макеевка. В Псковской области против партизанского движения боролись 37-й и 40-й батальоны, аналогичные задачи в районе Луга-Псков-Гдов выполнял 38-й батальон.

286-й батальон участвовал в карательных операциях в Восточной Пруссии и Белоруссии. 288-й батальон применялся для ликвидации так называемой «Партизанской республики Ронсона» (Eesti vabadusvoitlejad ... , 1997: 146–155). 658-й восточный батальон под командованием А. Ребане проводил карательные операции против мирного населения в районе г. Кингисепп и дер. Керстово (Ленинградская область), совершал зверские убийства и в целях устрашения партизан, сжигал целые деревни (Бабино, Хабалово, Чигиринка и др.) Из показаний свидетелей — очевидцев и участников карательных операций известно, что в ноябре 1941 г. подразделением А. Ребане в дер. Чигиринка были задержаны 5-6 советских партизан. Во время операции деревня была сожжена, при этом сгорели 3 жителя деревни (РГВА. Ф. 451п. Оп. 5 Д. 149. Л. 144–145).

Карательные функции выполнял и сформированный в октябре 1941 г. специальный батальон «Остланд» (там же). По данным исследователя Р. Михаэлиса, ссылающегося на документ Главного управления СС №8699/42, это подразделение размещалось в 1941–1942 гг. на территории УССР и участвовало в расстреле евреев. В рапорте от 11 мая 1942 г. содержатся сведения о расстреле 1000 евреев в Минске, 15 июля 1942 г. — о расстреле там же еще 1000 жителей еврейской национальности, 27 июня 1942 г. — о ликвидации 4000 евреев в окрестностях Слонима, 28 июля 1942 г. — об уничтожении 6000 евреев в Минске (Michaelis, 2001: 32). В ноябре 1942 г. батальон «Остланд» вместе с тремя немецкими полицейскими батальонами и артиллерийским полком под командованием генерала Хальтермана, принимал участие в операции по борьбе с партизанами в районе г. Овруч, где в результате совместных действий карателями было сожжено более 50 деревень и расстреляно свыше 1500 жителей. В одной из деревень за убийство лейтенанта СС Тырна были заживо сожжены 40 местных жителей (ЦА ФСБ. Ф. 25. Оп. 5. Д. 149. Л. 249–258).

Вопреки утверждениям нынешних руководителей Эстонии о том, что эстонская полиция и отряды «Омакакайтсе» использовались только в «борьбе с большевизмом», известно, что в июле 1943 г. руководство эстонской политической полиции издало циркуляр о борьбе с «англофилами». В нем, в частности, говорилось: «Наряду с большевиками у нас имеется известное количество людей, которые по своему уклону и образу жизни представляют не меньшую опасность, чем первые. Тем опаснее они сейчас, в военный период, когда вся нация обязана для достижения своей победы выложить свое лучшее. К числу таких опасных людей относятся в первую очередь англофилы, под которыми мы подразумеваем лиц, которые до 1940 года придерживались так называемой английской ориентации...». В приказе от 25 июня 1942 г. полиции предписывалось активнее бороться с парашютистами «независимо от того, сброшены они русскими, английскими или какими-либо иными властями». В январе 1943 г. были ужесточены меры охраны французских военнопленных в Эстонии, «среди которых стали все чаще наблюдаться факты неповиновения...». В марте 1943 г. согласно секретному распоряжению политической по-

лиции под строгий контроль были взяты проживавшие в Эстонии граждане США (Мартинсон, 1962).

На территории Эстонии было создано свыше 25 концлагерей. За время оккупации было уничтожено свыше 61 тыс. мирных жителей (в том числе и граждан иностранных государств) и 64 тыс. советских военнопленных (Великая Отечественная ... , 1985: 820).

Что касается создания эстонского национального подразделения СС, то инициатива его формирования принадлежит главе «эстонского самоуправления» Х. Мязэ, выступившему 26 августа 1942 г. с призывом создать эстонский легион СС. Через несколько дней Генеральный комиссар Эстонии К. Лицман объявил о приказе А. Гитлера об образовании «Добровольческого эстонского легиона СС», создаваемого как часть немецких войск СС, подчиненных рейхсфюреру СС Г. Гимлеру (РГВА. Ф 451. Оп. 7. Д. 123. Л. 299).

Однако формироваться эстонский легион СС начал только 8 февраля 1943 г., а до этого времени усилиями немецких властей и местных коллаборационистов проводилась подготовительная работа. За это время было создано «Общество друзей эстонского легиона СС», на которое возлагалась работа по вербовке и первичной подготовке добровольцев.

Всеми вопросами организации, вербовки и снабжения занималась созданная для этой цели «Генеральная инспекция эстонского легиона СС» во главе с группенфюрером Й. Соодла. По предложению немецких оккупационных властей, основу легиона должны были составить 15% личного состава эстонских восточных и полицейских батальонов (Thomas, 1983: 19).

В соответствии с уставом войск СС комплектование эстонского легиона СС производилось на добровольной основе, причем желающие служить в этом подразделении должны были по здоровью и идейным соображениям соответствовать требованиям войск СС. Лицам, зачисленным в легион и ранее имевшим офицерские и унтер-офицерские звания, после испытательного срока присваивались соответствующие этим воинские звания войск СС. Вступившие в легион направлялись в учебный центр в Дембице (Польша), где через 3 месяца учебы принимали присягу на верность нацистской Германии. К 31 марта 1943 г. легион насчитывал 37 офицеров, 175 унтер-офицеров и 757 солдат эстонской национальности. В его состав также вошли 2 старших, 24 младших офицера и 62 рядовых специального батальона «Остланд».

Из прошедших подготовку в Дембице легионеров удалось сформировать три батальона, объединенных впоследствии в 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС. В марте 1943 г. после принятия присяги 1-й батальон полка был отправлен на фронт в район Курска и включен в состав 5-й панцер-гренадерской дивизии СС «Викинг» под названием Эстонский добровольческий батальон «Нарва» (до лета 1944 г.) (Панкратов, 2003: 34).

В связи с тем, что после поражения фашистов под Сталинградом зимой 1942/1943 гг. приток добровольцев в эстонский легион СС резко сократился, в конце марта 1943 г. была объявлена мобилизация всех бывших эстонских офицеров, с 3 по 10 ноября 1943 г. была объявлена мобилизация всех военнообязанных 1925 г. рождения. В результате проведенных мобилизационных мероприятий к маю 1943 г. эстонский легион СС получил значительное пополнение, что позволило развернуть полк в 3-ю эстонскую добровольческую бригаду СС под командованием штандартенфюрера Ф. Аусбергера. Окончательно сформированная к 23 октября 1943 г., она первое время действовала против партизан на территории БССР (Thomas, 1983: 21–22), а затем была отправлена на фронт в район Невеля и Себежа.

Как свидетельствуют архивные документы немецкого командования того периода, 3-я эстонская добровольческая бригада СС вместе с другими подразделениями немецкой армии проводила карательные операции «Хейнрик» и «Фриц» по ликвидации советских партизан в районе Полоцк-Невель-Идрица-Себеж, которые проводились в октябре-декабре 1943 г. (ЦГА Литовской ССР. Ф. Р-1399. Оп. 1, ед. х. 61, л/д №195). По данным того же архива, в карательной экспедиции «Фриц» принимали также участие 288, 286, 313 и другие эстонские полицейские батальоны, входившие в состав эстонской бригады СС. Они участвовали в боях с партизанами, расстрелах мирного населения, грабежах, уничтожении целых деревень в Белоруссии и массовой отправке мирного населения в Германию (там же. Ф. 240, Оп. 1. Д. 7, л/д 52–55). Карательные налеты 3-й эстонской бригады СС продолжались до конца декабря 1943 г. (ЦА ФСБ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 152. Л. 258).

В начале 1944 г. было решено увеличить эстонский контингент войск СС за счет включения в их состав батальонов из вермахта и наиболее боеспособных полицейских частей, что позволило бы организовать полноценную дивизию. В итоге к двум полкам эстонской бригады (№№ 45-й и 46-й гренадерские добровольческие полки СС) прибавился третий (№ 47-й), сформированный на основе 658, 659 и 660-го эстонских добровольческих батальонов вермахта. Новообразованная дивизия 24 января 1944 г. получила наименование 20-й эстонской добровольческой дивизии СС (с 26 мая 1944 г. 20-я гренадерская дивизия войск СС — эстонская № 1). В апреле в ее состав был передан выведенный из дивизии «Викинг» батальон «Нарва», переименованный в 20-й фузилерный батальон СС. Кроме того, соединение включало в себя артиллерийский полк и саперный батальон, а также роты: зенитную, противотанковую и связи. Общая численность дивизии достигала 15 тыс. солдат и офицеров.

В августе 1944 г. 20-я эстонская дивизия СС пополнилась эстонцами, бежавшими в свое время в Финляндию от немецкой мобилизации и составившими в финской армии отдельный 200-й полк (1,7 тыс. человек), который сражался против советских войск на линии Маннергейма. После выхода Финляндии из войны против СССР полк был переправлен в Эстонию и расформирован, а его личный состав был распределен по частям и подразделениям дивизии. Эстонцы служили также в рядах

11-й моторизованной дивизии СС «Нортланд» вместе с добровольцами из скандинавских стран.

В сентябре 1944 г. 20-я дивизия СС принимала участие в боях с частями Красной Армии, в том числе с Эстонским стрелковым корпусом, в районе Раквере где понесла тяжелые потери. Остатки ее в сентябре 1944 г. были отправлены в учебный лагерь в германском городе Неухаммер, где в октябре 1944 г. из разрозненных частей разбитой бригады, участников 13 эстонских полицейских батальонов (№№ 23, 30, 33, 35, 37, 41, 42, 44, 187, 192, 282, 286, 289) и отрядов «Омакайтсе» была вновь сформирована 20-я эстонская дивизия СС в составе трех гренадерских полков СС «Эстланд». До января 1945 г. части дивизии участвовали в боях в Восточной Пруссии. 13 января 1945 г. дивизия в полном составе была направлена на фронт в район немецкого города Виттенберг, где вместе с другими фашистскими соединениями была окружена частями Красной Армии. Во время боев был убит командир дивизии Ф. Аугсбергер и ее возглавил подполковник А. Ребане.

С боями дивизия вышла из окружения и отступила на территорию Чехословакии, где оставалась до полного разгрома немецко-фашистских войск. 11 мая 1945 г. под г. Мельник, недалеко от Праги, основная масса личного состава была взята в плен частями Красной Армии (Ready, 1987: 491), однако часть эстонских солдат и офицеров (включая 3 тыс. человек из учебно-запасного полка дивизии) отступили на запад и сдались англо-американским войскам.

Преступность организации СС в целом была признана Нюрнбергским Международным военным трибуналом, который постановил, что «СС использовалась для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства. Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС («Ваффен-СС»), соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС»... «Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из лиц, которые были официально приняты в члены СС, были членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава. Преступная деятельность была широко известна членам организации для того, чтобы оправдать признание СС преступной организацией». Более того, Трибунал установил, что «из статьи 10 Устава явствует, что решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций». И, как ясно следует из приговора, эстонский легион СС также признан преступным, так как Трибунал

включил в СС членов «Ваффен-СС» и членов любого рода полицейских служб, подчеркнув, что «невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности». Отдельно Трибунал «отметил» деятельность дивизий СС, указав, что «дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях...» (Нюрнбергский процесс, 1997: 652). Интересно также положение 10 статьи Устава Трибунала, в соответствии с которым «если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации... в этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным...».

После выхода Эстонии из состава СССР эстонское руководство в целях оправдания коллаборационизма эстонских националистов с гитлеровской Германией выдвинуло тезис об ответственности «тоталитарных режимов» Германии и СССР за «вовлечение некоторого числа жителей Эстонии в преступления времен двух оккупаций». В этой связи эстонским парламентом (Рийгикогу) 18 июня 2002 г. было принято заявление «О преступлениях оккупационных режимов», в котором была сделана попытка поставить в один ряд вхождение Эстонии в состав СССР с оккупацией этой страны фашистской Германией, обвинить СССР в агрессии, геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Одновременно эстонскими властями отстаивается и тезис о том, что эстонский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Эстонии и не имеет-де никакого отношения к карательным операциям на оккупированных нацистской Германией территориях.

В этой связи эстонское руководство активно поощряет пропагандистские акции «Союза борцов за свободу Эстонии», «Клуба борцов эстонского восточного батальона», объединяющих лиц, служивших в годы Второй мировой войны в составе частей СС. Наиболее явно это проявлялось в оказываемом исполнительной и законодательной властями Эстонии содействию бывшим эсэсовцам в проведении пропагандистских мероприятий. Так, правительством страны из резервного фонда было выделено около 400 тыс. крон на перезахоронение останков бывшего командира 658 восточного батальона, а затем 20-й эстонской дивизии СС А. Ребане. Помимо этого в торжественной церемонии, состоявшейся 26 июля 1999 г. на таллинском кладбище Метсакальмисту, где покоятся выдающиеся общественные и политические деятели Эстонии, приняли участие командующий силами обороны генерал-лейтенант Й. Керт, руководство Министерства обороны, представители эстонского парламента (Рийгикогу).

Сдержанность официальных лиц Эстонии в плане публичной демонстрации своего особого отношения к бывшим legionерам после полученного Таллином приглашения вступить в ЕС и НАТО сменилась на решимость завершить начатый процесс превращения эсэсовцев уже официально в «героев сопротивления» и «борцов

за свободу Эстонии». Поводом для придания легионерам этого «статуса» стало открытие 23 ноября 2003 г. в Пярну монумента «борцам за независимость Эстонии во Второй мировой войне», в котором приняли участие руководство города, а также ряд парламентариев, в том числе от правящей коалиции. Первоначально инициаторы данной акции предполагали установить памятник в виде фигуры в ээсовской форме с автоматом, направленным на Восток, и лишь под давлением общественного мнения как в стране, так и за рубежом были вынуждены скорректировать проект, пытаясь несколько закамуфлировать свои намерения.

Таким образом в Эстонии с середины 90-х годов XX века на официальном уровне на фоне попыток переписать итоги Второй мировой войны проводится линия на героизацию нацистских преступников. «Воинский и патриотический опыт» эстонского легиона СС, других эстонских военных подразделений, входивших в состав вооруженных сил гитлеровской Германии, используется в воспитательной работе с подрастающим поколением в школах и в эстонской армии, в том числе в воссозданной в виде ополчения организации «Кайтселийт». Свидетельством этому являются регулярно проводимые под эгидой официального Таллина военно-спортивные соревнования «Эрнаский поход», прославляющие «подвиги» действовавшей в 1941 г. в тылу советских войск диверсионной группы «Эрна».

Немаловажен исторический аспект и в проблеме сохраняющегося в Эстонии массового безгражданства. По сути дела признание навязываемой обществу концепции истории Эстонии во Второй мировой войне ставится властями в качестве одного из главных условий прохождения экзамена по истории в рамках процедуры натурализации, что, естественно, неприемлемо для подавляющего большинства русских, белорусов, украинцев, евреев, жителей Эстонии других национальностей. Такое отношение к проблемным вопросам истории усугубляет раскол эстонского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Великая Отечественная война 1941–1945 (1985) : энциклопедия. М.
Зурофф рекомендует Пихлю уйти в отставку (2002) // BNS/Interfax, 25 июля.
Зурофф: эстонцы участвовали в казнях евреев (2002) // BNS/Interfax. 7 августа.
Мартинсон, Э. (1962) Слуги свастики. Таллин.
Нюрнбергский процесс (1997) : сб. документов : в 8 т. Т. 8. М. : Юридическая литература.
Панкратов, И. А. (2003) Битые любимцы фюрера // Военно-исторический журнал. № 4.
Пыхалов, И. (2002) Как поработали Прибалтику // Спецназ России. №07 (69), июль.
Eesti vabadusvoitlejad Teises maailmasjas (1997) / Koostja A. Jurs. Tallinn.
Enzyklopedie des Holocaust. (1992) Bd 1. Berlin : Argon Verl.

Hilberg, R. (1992) Tater, Opfer, Zuschauer. Die Vernichtung der Juden 1933–1945. Frankfurt/M.

Hoffman, J. (1976) Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg

Michaelis, R. (2001) Eestlased Waffeni-SS-is 20 (1 Eesti) — SS relvagenaderidiviis. Tallinn: Olion.

Ready, J. Lee (1987) The forgotten axis. Germany's partners and foreign volunteers in World War II. Jefferson, NC ; London.

Thomas, N. (1983) Partisan warfare 1941–1945. London : Osprey Publ. Ltd.

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОРУЧЕНИЙ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ПО ИТОГАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА**

В. Г. Ермаков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Среднерусский институт управления — филиал, г. Орел)*

Анализируется процесс развития социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте реализации поручений Президента России по итогам Государственного совета для развития государственно-гражданского партнерства.

Ключевые слова: гражданское общество; Государственный совет; реализация поручений Президента России; добровольческие (волонтерские) движения; социально-ориентированные некоммерческие организации; государственно-гражданское взаимодействие

В настоящее время вопросы развития отношений государственной власти и институтов гражданского общества, объединения их усилий по обеспечению общественного согласия становятся весьма актуальными. Государственная политика развития и взаимоотношения с гражданским обществом строится преимущественно исходя из реалистичных подходов и ресурсов государства. Современные реалии свидетельствуют о том, что без поддержки государственно-гражданского партнерства Россия не может стать процветающим и сильным государством (Доклад ... , 2018: Электронный ресурс). Дальнейшее взаимодействие и развитие институтов гражданского общества, некоммерческого сектора продолжают оставаться в центре внимания общественно-политической повестки сегодняшнего дня. По итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося в расширенном составе с участием Президента России 27 декабря 2018 года (Перечень поручений ... , 2019: Электронный ресурс), и посвященного развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций, даны конкретные пору-

чения, которые должны способствовать выработке мер для дальнейшего развития и популяризации этих организаций и объединений (Распоряжение Правительства РФ ... , 2019: Электронный ресурс).

Президент России В. В. Путин поручил:

1. Правительству Российской Федерации:

а) утвердить план реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года;

б) с привлечением Фонда — оператора президентских грантов по развитию гражданского общества установить требования к порядку проведения конкурсов на оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, обеспечивающие прозрачность и открытость этих конкурсов при их проведении федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, разработать рекомендации по их проведению, а также обеспечить учет и оценку результатов такой поддержки;

в) обеспечить формирование с привлечением Фонда — оператора президентских грантов по развитию гражданского общества единого открытого информационного ресурса, содержащего сведения о социально ориентированных некоммерческих организациях — получателях поддержки за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

г) принять меры, направленные на совершенствование методологии оценки активности участия граждан Российской Федерации в добровольческой (волонтерской) деятельности, а также активности участия социально ориентированных некоммерческих организаций в оказании услуг в социальной сфере;

д) утвердить план мероприятий по популяризации добровольчества (волонтерства), предусматривающий размещение социальной рекламы, распространение информации о такой деятельности в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и создание в этих целях произведений кинематографии, иных аудиовизуальных произведений с упоминанием в них наименований социально ориентированных некоммерческих организаций;

е) обеспечить проведение мониторинга деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по привлечению социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию общественно полезных услуг по приоритетным направлениям деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398, представить предложения по эффективности этой деятельности;

з) обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих совершенствование системы отчетности социально ориентированных некоммерческих организаций, а также распространение на них особенностей

регулирования труда лиц, работающих у работодателей — субъектов малого предпринимательства с аналогичными численностью работников и размером доходов, и сроков проведения проверок, установленных в отношении этих субъектов малого предпринимательства; обеспечить включение в реестр некоммерческих организаций исполнителей общественно полезных услуг социально ориентированных некоммерческих организаций, успешно реализовавших проекты по приоритетным направлениям деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398, победивших в конкурсе, организованном Фондом — оператором президентских грантов по развитию гражданского общества, без осуществления федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценки качества оказываемых такими организациями общественно-полезных услуг;

и) представить предложения:

- по представлению добровольцам (волонтерам) возможности подтверждать свой статус с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» посредством ее интеграции с единой информационной системой в сфере развития добровольчества (волонтерства), а также в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг;

- по распространению на социально ориентированные некоммерческие организации отдельных мер государственной поддержки, предусмотренных для субъектов малого и среднего предпринимательства с аналогичной численностью работников и размером доходов, а также особых условий участия в приватизации арендуемого государственного или муниципального имущества;

- по развитию международного сотрудничества в сфере добровольчества (волонтерства), направленного на популяризацию традиций добровольческой (волонтерской) деятельности и распространение на международном уровне опыта такой деятельности в Российской Федерации, а также по расширению перечня оснований для выдачи обыкновенной гуманитарной визы на въезд в Российскую Федерацию, предусмотрев ее выдачу на основе принципа взаимности иностранным гражданам, въезжающим в Российскую Федерацию в целях осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности;

к) рассмотреть предложения добровольческих (волонтерских) организаций, представленных по итогам Международного форума добровольцев (волонтеров) в г. Москве 3–5 декабря 2018 г. (Перечень поручений ... , 2019: Электронный ресурс).

Эти поручения даны Правительству Российской Федерации для реализации комплекса приоритетных мер поддержки и развития до 1 июля 2019 г.

Доверие и поддержку власти со стороны народа заслужить не просто, особенно в период экономической нестабильности, поэтому реализация комплекса мер и поручений Президента России Правительством Российской Федерации позволить раз-

вивать социально ориентированные некоммерческие организации, поднимать на новый уровень добровольческие (волонтерские) движения, что положительно скажется на дальнейшем государственно-гражданском взаимодействии. Тенденция на взаимодействие институтов гражданского общества и власти остается приоритетной на современном этапе развития Российской Федерации (Протопопова, 2018: 179–181).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год (2018) [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2018.oprf.ru/download/doklad.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 27 декабря 2018 года (2019) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. 16 января. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686> (дата обращения: 5.06.2019).

Протопопова, Е. А. (2018) Место социально ориентированных некоммерческих организаций в системе гражданского общества // Молодой ученый. № 45.

Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» (2019) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». 9 января. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 5.06.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Е. Н. Малик

Академия ФСО России, г. Орел

Раскрывается роль массмедиа в формировании политического сознания и политических ориентаций молодого поколения в современной России. Определены приоритеты влияния массмедиа на процесс формирования политической культуры российской молодежи и показаны особенности интеграции СМИ в процессы политической социализации молодого поколения. Доказывается, что политическая культура молодежи аккумулирует в себе общественно-политические ценности, ориентации и модели политического участия молодых граждан, методы их социально-политической адаптации и самоидентификации.

Ключевые слова: молодежь; политическая социализация; СМИ; политическое участие; социально-политическая активность; политический процесс

В условиях медиатизации всех сфер жизнедеятельности современного общества основными трансляторами информационных потоков являются СМИ, что говорит об их важной роли в формировании политической культуры граждан, и в первую очередь молодежи. СМИ стали важнейшим институтом политической жизни общества, влияя на усвоение политических норм и ценностей, а также иницируя модели общественно-политической активности молодого поколения. Более того, новые информационно-коммуникационные технологии меняют политический мир, и, соответственно, массмедиа приобретают самостоятельную политическую роль, выступая инструментом политических изменений и технологией, которая используется для таких изменений. Государству в условиях развития электронных медиа уже не так легко удерживать монополию на информационный поток, контролировать и формировать политические и социальные предпочтения. В данной связи поиск эффективных механизмов активизации политического потенциала, формирования высокого уровня политической, правовой и гражданской культуры молодежи сегодня относится к разряду наиболее актуальных проблем современного общества.

Политическая культура молодого поколения как ценностное ядро отражает характер и степень развития их политической субъектности. Важнейшим предназначением политической культуры является содействие в утверждении демократических принципов и реализации феномена политического участия граждан в этом процессе благодаря формированию у них необходимых общественно-политических знаний, взглядов, убеждений и политической компетентности. Поскольку развитие политической субъектности молодежи определено спецификой динамичных социально-политических, экономических и культурных преобразований российского социума, многие политические силы посредством технологий массмедиа используют неустойчивость политических взглядов молодого поколения для получения своего конкурентного преимущества. Нельзя не учитывать такие внешние факторы, влияющие на государственную политику России в указанных направлениях, как: агрессивность западной идеологии, политико-экономические санкции, времена Евромайдана и драматические события на востоке Украины, военное противодействие терроризму в Сирии и др. При таких обстоятельствах у молодых граждан должны быть сформированы надлежащие политико-правовые и нравственные ориентации, активистские формы политического поведения, высокий уровень политической культуры, направленные, во-первых, на профессиональный рост молодежи, а во-вторых, на легитимные способы модернизации российского общества.

СМИ способны осуществлять деятельность по формированию целостной политической картины мира, а также предлагать молодым гражданам различные по идеологии, но одинаково социально приемлемые модели активизации политического участия. Президент В. В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г. подчеркнул, что «и в культуре, и в политике, в СМИ и общественной жизни, в полемике по экономическим вопросам никто не может за-

претить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию». Становление ценностных ориентаций молодежи, развитие уровня ее политической культуры имеют особую значимость, так как именно молодежь как социально-демографическая группа потенциально является интеллектуальной и политической элитой будущего российского общества.

Массмедиа, информируя членов общества о событиях, интерпретируя их и иницируя публичные дискуссии, формируют и транслируют ценности и убеждения, что способствует воспроизводству культуры, а также определяют «действующую» картину мира в этом обществе. Увеличение числа людей, вовлекаемых в политические акции, их сознательное участие в политической жизни напрямую зависят от уровня политической культуры, поддерживаемой средствами массовой коммуникации. Формируя картину мира, именно СМИ становятся двигательной силой идеологического влияния на массовое сознание и политическую культуру граждан, общества в целом.

Сегодня наблюдается тенденция к сближению концепций отечественных и зарубежных ученых в изучении феномена «политической культуры».

Сеймур Мартин Липсет рассматривает феномен политической культуры как своего рода совокупность ритуалов, служащих сохранению законности различных видов демократической деятельности. Люсьен Пай при определении политической культуры акцентирует внимание на скрытых предположениях и правилах, имеющих значение для политического процесса и позволяющих управлять поведением субъектов в политической сфере (Орлов, 2008: 9). Р. Инглхарт и К. Вельцель, представляя сравнительные исследования политической культуры, выделяют три измерения: доверие, поддержку и удовлетворенность. Они считают, что система ценностей выступает культурной опорой легитимности политического и экономического порядка (Инглхарт, Вельцель, 2011).

Как справедливо заметил Э. Я. Баталов, различные точки зрения на феномен политической культуры касаются скорее методологии исследований, чем самой сущности понимания политической культуры (Баталов, 1991: 110). Автор указывает на вторичность политической культуры в политическом процессе, при этом акцентирует внимание на ее существенном влиянии на объективный ход событий в мире политики в качестве либо катализатора, либо сдерживающего фактора.

Следует согласиться с мнением Г. Л. Тульчинского, что основное отличие российской модели политической культуры от западной состоит не столько в том, что российское общество не так давно вступило на путь развития гражданской культуры, а на Западе она сформировалась достаточно давно, сколько в условиях, которые вынуждают российскую политическую культуру постоянно воспроизводить образцы неформальных институтов, а также спонтанных форм активности, в том числе и в политическом процессе страны.

Доминирует убеждение, что культурная модернизация политики, безусловно,

расширяет возможности развития личности и общества, способствует совершенствованию их взаимодействия с властью, политической социализации, росту политической и общественной активности. Как отмечают А. А. Галкин и Ю. Л. Красин, «в России активно разворачиваются процессы, формирующие демократическую культуру» (Галкин, Красин, 2003: 237–238), что особенно важно для становления политической субъектности современной молодежи.

Во многом сущность политической культуры личности выражают кодекс ее политического поведения, стиль участия в политическом процессе. Таким образом, специфика политической культуры заключается в том, что она, не составляя политическую сферу или политический процесс, транслирует их осознание, истолкование: в политике нередко значимость приобретают не только реальные действия и меры государственных институтов, но и специфика оценивания и интерпретация их политики.

Следует сказать, что становление политической культуры как нового теоретического концепта исторически происходило в период усиления кризисных явлений в развитых капиталистических странах (в развитых демократиях), что бурно выражалось в молодежном протесте, послужившем формированию молодежной субкультуры или даже контркультуры. В дальнейшем это стало неким импульсом для возникновения множества неправительственных организаций (например, молодежных, правозащитных, природоохранных общественных объединений и т. д.), т. е. новых институтов гражданского общества, а также становления СМИ, что в совокупности потребовало иного состояния политической культуры.

Процесс формирования у молодого поколения политической культуры неразрывен с политической социализацией, где закладываются основные базовые знания, суждения и представления о мире политики, государственных и политических институтах и т. д. Политическая социализация молодежи — это процесс усвоения молодыми гражданами норм и ценностей данной политической культуры, политических навыков и умений. В. Т. Лисовский выделяет среди основных агентов социализации молодежи «семью, отношения равенства (включенность молодого человека в группу друзей и сверстников), обучение в школе, СМИ, трудовой процесс и организации (молодежные объединения, церковь, спортивные клубы и т. д.)» (Лисовский, 1996: 67).

Основными показателями политической социализации молодежи следует признать: а) интерес к политической информации; б) привычку к политическим оценкам событий, происходящих в стране, мире; в) потребность в политическом образовании и самообразовании, в систематизации политических знаний; г) стремление понимать сущность происходящих политических процессов национального и мирового уровня и восприятие этого как собственной идентификации в реальном политическом многообразии мира; д) готовность отстаивать свою собственную политическую и гражданскую позицию.

Мы разделяем мнение исследователей, что индикаторы, связанные с вопросами национально-государственной политики, обладают наибольшим мобилизационным и электоральным потенциалом. «Молодежь верит в национальную идею, а не в идеологический принцип. Наличие подобного скоса политических ориентаций у молодежи обеспечивает растущий успех проправительственных молодежных объединений, которые делают акцент на свою национал-патриотическую направленность» (Комоцкий, 2006: 59). Вне зависимости от идеологических предпочтений молодые граждане в своем большинстве ориентированы на гарантию гражданских прав и свобод, а также результативность деятельности институтов социальной защиты.

В последние годы многие исследователи указывают на тенденции социокультурного регресса в молодежной среде, что выражается в кризисе универсальных социальных ценностей, общезначимых идеалов, массовом развитии потребительских интересов, а иногда в отторжении от культурно-исторических ценностей старшего поколения. В новых рыночных условиях, условиях культурной глобализации, развития политической демократии меняются источники и способы формирования политической культуры. Отечественными СМИ уделяется пристальное внимание мировым политическим, экономическим, культурным институтам, в деятельности которых активное участие принимает Россия. Общественно-политическая и деловая пресса, телевизионные медиа задействованы в мониторинге значимых макроэкономических категорий, отражающих деятельность крупных транснациональных компаний глобальной экономики: показатели валютных и фондовых рынков, индексация топлива и энергоресурсов и т. д. Вместе с тем в условиях информационной экспансии, осуществляемой некоторыми западными государствами, у российских СМИ не всегда есть возможность исследовать различные аспекты глобализации, а значит, обеспечить аудиторию объективной информацией о мировых процессах.

Анализ политических ценностей молодежи указывает на корреляцию между состоянием политической культуры, спадом интереса к политической сфере и зачастую скептическим отношением молодого поколения к возможности оказать значимое влияние на деятельность властных и политических институтов (Долина, 2013: 135–138). В молодежной группе, готовой принимать и принимающей участие в общественной и политической жизни (30,9%), выражена существенная дифференциация в проявлении форм социально-политической активности (Тематический каталог, 2018: Электронный ресурс). Так, 36% из них указали на участие в федеральных, региональных и муниципальных выборах; 10% принимали участие в благоустройстве подъездов жилых домов и придворовых территорий, детских площадок; 13% отметили себя в деятельности волонтеров по сбору гуманитарной помощи людям, попавшим в тяжелое положение в результате терактов, стихийных бедствий, заболеваний; около 4% заявили об участии в деятельности общественных неполитических организаций и объединений (социально-культурных, благотворительных, спортивных, религиозных и др.); и лишь 2% сказали об участии в работе политических партий, политических движений; и столько же — об

участии в работе ТСЖ, структурах местного общественного самоуправления. Несмотря на то что небольшая доля молодых граждан вовлечена в политическую жизнь, именно они активно ею интересуются, следят за информацией в СМИ, проявляют гражданскую состоятельность. Сегодня существенно чаще, чем 4–5 лет назад, молодые россияне сообщают, что обсуждают события политической жизни (исследование «Интерес к политике: мониторинг» «ФОМнибус», репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов — жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов 11–14 мая 2018 г. Статистическая погрешность не превышает 3,6%). Как правило, говорят на эти темы с родственниками (45%), реже — с друзьями (33%) и коллегами (22%). Основные темы «политических бесед» — «прямые линии» с Президентом РФ, антикоррупционная политика в органах государственной власти, события в Сирии и ситуация на Украине, санкции против России, ситуация в Крыму, военное противодействие фундаментальному исламизму ИГИЛ. Довольно многие обсуждают темы безработицы, ЖКХ, уровня жизни населения, роста цен и тарифов, относя их к политике (Интерес к политике: мониторинг, 2016: Электронный ресурс).

Но молодые люди в своем большинстве все-таки низко оценивают уровень собственной активности в решении вопросов общественной жизни в целом и политической жизни в частности. Приходится констатировать, что среди молодежи имеет место сознательное уклонение от участия в общественно-политической жизни страны, т. е. абсентеизм. Однако эти субъективные факторы, лежащие в основе формирования политической культуры, как и мировоззрение, интерес к политической жизни, политическое сознание, систему политических ценностей в целом, по нашему мнению, возможно скорректировать целенаправленным воздействием институтов политической социализации. В систему гражданского и патриотического воспитания, а также духовно-нравственного развития молодого поколения важно включить идеологически не ангажированные и прогрессивные СМИ.

Таким образом, функциональность СМИ в процессе формирования политической культуры следует рассматривать в двух плоскостях. С одной стороны, классификация функций массмедиа указывает на способность данного института влиять на политические ценности и ориентации молодого поколения. С другой — СМИ интегрированы в механизмы трансформации экономики, политики, социальной и культурной жизни. Они стремятся максимально охватить явления и события реальной жизни для массового освещения проблем, актуальных для граждан.

В целом на содержание и уровень формирования политической культуры российской молодежи значительное влияние оказывают следующие процессы: кардинальные трансформации экономической, социальной, политической и духовной сфер жизнедеятельности российского общества в новых геополитических условиях; развитие механизмов технологизации и медиатизации при одновременном ослабле-

нии роли традиционных институтов процесса политической социализации молодежи, в частности семьи, образования, армии. Возрастающий поток сообщений СМИ в таких условиях может способствовать пассивному восприятию знаний, нежели стимулированию общественно-политической энергии граждан. Поэтому сегодня российским массмедиа необходимо возродить свои воспитательно-образовательные и патриотические функции. Создание эффективной системы государственного регулирования деятельности СМИ должно стать стратегической задачей государственной молодежной политики в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баталов, Э. Я. (1991) Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII. Часть 2. М. : Ин-т молодежи.

Галкин, А. А., Красин, Ю. А. (2003) Россия: Quo vadis? М. : Институт социологии РАН.

Долина, И. (2013) Политическая культура студентов: готовность к гражданскому участию // Власть. № 5.

Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М. : Новое изд-во. 464 с.

Интерес к политике: мониторинг (2016) [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения. 25 мая. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 5.06.2019).

Комоцкий, Б. (2006) Идеино-политические ориентации московского студенчества // Обозреватель-Observer. № 12.

Лисовский, В. Т. (1996) Социология молодежи. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Орлов, И. Б. (2008) Политическая культура России XX века. М. : Аспект-пресс.

Тематический каталог (2018) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/tematicheskii_catalog/ (дата обращения: 5.06.2019).

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Р. А. Полончук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва*

Рассматривается проблема борьбы с терроризмом на опыте Китая. В этой борьбе организаторы ее ищут баланс между безопасностью государства и свободой, и используют политику «мягкой силы» в антитеррористической деятельности. Наряду с применением традиционных методов в борьбе с терроризмом применяются подходы, позволяющие противодействовать проявлениям терроризма в информационно-коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: терроризм; борьба с терроризмом; структуры антитеррористической деятельности; информационно-коммуникативное пространство; информационное противоборство; информационные войны; психологические операции; кибердиссиденты

Руководство КНР к числу основных внутренних угроз национальной безопасности относит «три силы зла»: терроризм, сепаратизм и экстремизм. По оценкам китайских экспертов, в настоящее время основным источником угроз национальной безопасности считаются действия определенных кругов Тайваня, не желающих признать себя частью «единого Китая» и предпринимающих значительные усилия для достижения международного признания. Другими угрозами этого типа являются попытки отделения от Китая территорий Тибета и так называемого Восточного Туркестана (Казанин, 2017: 139). Доктор философии Цзуньюй Чжоу, возглавляющий китайское отделение Института иностранного и международного уголовного права общества Макса Планка отмечает, что «в целом терроризм определяется четырьмя ключевыми элементами: это насилие, объект, мотивация и организация... Без всестороннего и универсального определения терроризма разные страны, включая Китай, будут иметь возможность самостоятельно толковать этот термин.

По сравнению с либеральными странами Запада, Китай с большей осмотрительностью борется с терроризмом — репрессивными, но эффективными методами. Всякий раз, когда Китай берется за искоренение террористической заразы, он вынужден искать соответствующий баланс между безопасностью и свободой» (Zunyou Zhou, 2015: Электронный ресурс). Стремление руководства КНР достичь такого баланса не случайно, так как в стране имеются как минимум три очага политической оппозиции.

Как и в законодательных актах России и стран Запада, коммуникационный ас-

пект терроризма можно проследить в определении, используемом в КНР. В соответствии с Законом КНР от 27 декабря 2015 г. «О борьбе с терроризмом», под термином *терроризм* понимаются «действия против жизни и здоровья гражданских лиц, совершаемые с целью дестабилизации внутренней обстановки в стране и *оказания давления на ее руководство* [курсив мой. — Р. П.]» (Закон КНР ... : Электронный ресурс). В качестве основного источника данной угрозы руководство страны рассматривает организацию «Исламское движение Восточного Туркестана», выступающую за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) от КНР.

Китайские эксперты в области противодействия терроризму отмечают, что на государственном уровне противодействие международному терроризму и исламскому экстремизму рассматривается в качестве одного из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности. Так, Пекин считает, что увеличение активности использования террористическими организациями глобальной сети Интернет может значительно увеличить результативность их деятельности, повысить финансирование и вероятность привлечения к сотрудничеству новых членов, в том числе из состава национальных меньшинств страны.

Независимые эксперты отмечают возросшую готовность КНР к ведению «бесконтактных войн» будущего, в том числе и информационной. Взяв за основу существующие западные разработки в области информационных и психологических операций (ПсО), китайские специалисты дополнили их собственными взглядами на проблемы информационно-психологического и информационно-технического противоборства. Учитывая богатые традиции, своими корнями уходящие во времена Сунь-Цзы (VI–V века до н. э.), китайская модель информационно-психологической войны, несомненно, представляет для специалистов большой интерес.

Военно-политическое руководство КНР, изучив опыт участия США в вооруженных конфликтах конца XX — начала XXI века, пришло к закономерному выводу о том, что информационные и психологические операции стали неотъемлемой частью современной войны, в том числе и против террористов. Поэтому в настоящее время в строительстве НОАК упор сделан на совершенствование не только вооруженных средств борьбы, но также информационных технологий и информационного оружия.

В Китае в последнее время отмечается быстрый рост публикаций на тему информационного противоборства и внешнеполитической пропаганды. Важным этапом в развитии китайской концепции стратегической коммуникации следует считать выход в свет в 2011 г. китайской монографии под названием «Основы стратегической коммуникации» (Би Яньтао, Ван Цзиньлинь, 2011). Книга авторов Би Яньтао и Ван Цзиньлинь получила высокую оценку генералов Лю Юнчжи и Чзана Сюйсяня и главного политического комментатора «Phonex TV» Жуаня Цышаня, написавших к ней предисловие. В соответствии с монографией в общем виде стратегическая коммуникация — это проецирование государством в сознание национальных и зарубежных целе-

вых аудиторий определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением. Бесспорно, что такая синхронизация имеет место в современном Китае.

Китайские специалисты также отмечают возможность применения политики «мягкой силы» в целях антитеррористической деятельности. «Мягкая сила» является эффективным средством реализации внешнеполитической стратегии государства, претендующего на значимую роль в системе международных отношений. Фактически можно говорить о том, что «мягкая сила» выступает в роли потенциала доверия и международного имиджа страны, ее способности достигать своих внешнеполитических целей без применения принуждения. Представляется возможным выделить основные направления политики «мягкой силы» Китая, способных провести профилактику терроризма: распространение и популяризация китайского языка; продвижение традиционной и современной культуры; расширение образовательных контактов; развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество; содействие международному развитию; развитие общественной дипломатии; поддержка соотечественников за рубежом.

В 2017 г. Китайская Народная Республика (КНР) обладала самым большим в мире числом интернет-пользователей, по разным оценкам более 750 млн человек (Coco Feng, Sun Wenjing, 2017: Электронный ресурс). В стране реализован один из самых сложных и агрессивных режимов интернет-цензуры и контроля в мире (Moloney Figliola, 2018: Электронный ресурс). Чиновники КНР утверждают, что интернет-контроль необходим для социальной стабильности (Wacker, 2012: Электронный ресурс), предназначен для «повышения культурного вкуса людей» и «укрепления духовной цивилизации» (McDonell, 2017: Электронный ресурс).

Правительство страны использует различные методы контроля онлайн-контента и самовыражения в Интернете: блокировка сайтов и фильтрация ключевых слов; регулирование и мониторинг провайдеров интернет-сервиса; цензура в социальных сетях; арест «кибердиссидентов» и блогеров, которые поднимают чувствительные социальные или политические вопросы (On the wrong ... , 2007); контроль популярного мобильного приложения WeChat, которое изначально создавалось для безопасного обмена сообщениями (похоже на популярный мессенджер WhatsApp, но обладает расширенным функционалом, например, добавлены мобильные онлайн-платежи). Зарубежные СМИ отмечают, что все данные, которыми обмениваются пользователи через данное приложение, находятся под контролем правительства Китая (Social media ... , 2017: Электронный ресурс).

Анализ китайских официальных документов в сфере национальной безопасности (Курс Китая на сотрудничество, 2017; Китайская военная стратегия, 2015) позволяет сделать вывод, что базирующиеся на территории Центральной Азии террористические организации используют электронно-коммуникационное пространство

КНР для решения следующих шести задач:

1. *Поиск информации.* Собираются сведения о возможных целях террористических атак (атомных электростанциях, морских и воздушных портах, местах массового скопления людей). В Интернете есть возможность уточнить их местоположение, расписание работы, пропускной режим, близлежащие постройки. Проникновение в локальные сети научно-исследовательских институтов и государственных органов может дать террористам возможность доступа к технологиям создания химического, биологического и ядерного оружия.

2. *Вербовка новых членов, обучение методам террористической деятельности.* На контролируемых террористическими организациями сетевых ресурсах публикуются материалы о проведении террористических атак, программы физической подготовки и тренировок по выживанию в неблагоприятных условиях, применению оружия. На соответствующих форумах осуществляется обмен опытом по организации управления и связи. На отдельных ресурсах освещаются особенности проведения операций по захвату заложников и похищению людей, характеристики взрывчатых веществ, способы создания и применения взрывных устройств.

3. *Получение и распределение финансовых средств.* Финансирование деятельности незаконных организаций осуществляется под видом благотворительности, пожертвований, выигрышей в сетевых казино. После чего денежные средства поступают на оффшорные электронные счета, с которых впоследствии распределяются на обеспечение деятельности структурных элементов террористических сетей, приобретение оружия.

4. *Организация скрытой связи.* Простота и большой объем передаваемой информации через сетевые линии связи не позволяет специальным службам КНР своевременно выявлять используемые террористами каналы. Аренда террористами сетевых ресурсов не дает возможность определить личность субъекта и его местонахождение.

5. *Использование возможностей Интернета для проведения пропагандистских мероприятий и организации психологической войны.* Появление новых технологий и широкое распространение мобильных устройств с выходом в глобальную информационную сеть позволяет террористическим организациям проводить выгодное для них освещение событий, публиковать информацию о своих целях, политической позиции, руководстве, распространять шокирующие сюжеты, вести пропаганду используемых ими методов. Путем распространения данной информации населению может быть привито чувство беспомощности и неуверенности.

6. *Осуществление актов сетевого терроризма.* Противозаконные организации используют высококвалифицированных специалистов в компьютерной технике и программировании для организации и проведения вирусных атак, кражи цифровых данных, проникновения в сети органов управления, финансов, транспорта, торговли, банков, силовых структур.

С учетом изложенных направлений деятельности террористических организа-

ций в сфере коммуникации, китайское правительство в настоящее время проводит комплекс соответствующих антитеррористических мероприятий. Анализ публикаций китайских специалистов в области противодействия терроризму позволяет выделить следующие направления коммуникативного аспекта антитеррористической деятельности в КНР:

1. *Закрытие информации ограниченного доступа.* Эксперты министерства общественной безопасности и министерства промышленности и информатизации предлагают совершенствовать порядок охраны содержащих государственную тайну сведений, укреплять механизм контроля информационных публикаций (удаление секретной информации из размещенных в глобальной информационной сети исследовательских публикаций и материалов, особый контроль за содержащими военную информацию сайтами), совершенствовать систему предупреждения о попытках вирусного проникновения, развивать силы и средства «сетевого нападения». Кроме того, в составе китайских вооруженных сил на постоянной основе ведется подготовка подразделений для ведения сетевых боевых действий (The Chinese people's ... , 2015).

2. *Противодействие вербовке в террористические организации.* Основываясь на положительном опыте зарубежных стран, китайские эксперты отмечают важность публикации материалов патриотического характера. Демонстрация «бесчеловечности» используемых антитеррористическими подразделениями методов должна вызывать сочувствие, понимание и поддержку общества.

3. *Контроль финансовых средств в сети Интернет.* С учетом совершенствования международной законодательной базы в сфере борьбы с терроризмом уделяется внимание контролю за деятельностью интернет-казино. Осуществляется наблюдение за транзакциями в китайских социальных сетях (например, Weibo и Wechat), где есть привязанные электронные кошельки.

4. *Вскрытие источников тайной связи.* Специалисты Министерства государственной безопасности осуществляют контроль за аккаунтами и перепиской пользователей в китайских социальных сетях. Стоит отметить, что в континентальном Китае пользователи по техническим причинам не могут использовать социальные сети, популярные на Западе, возможна регистрация и использование только национального пространства для интернет-общения.

5. *Пропаганда и информационное противоборство.* В качестве ответных действий рассматривается привлечение к деятельности по противодействию терроризму в информационно-коммуникативном пространстве частных компаний и отдельных граждан, способных вести информационную войну в сети Интернет. Специалистами в области компьютерной безопасности Китая отмечается в настоящее время недостаточное количество проводимых в стране исследований по заданной тематике и их невысокий уровень.

6. *Противодействие актам сетевого терроризма.* В качестве активных мер

противодействия рассматривается необходимость усиления контроля сетевых ресурсов и совершенствования технической базы и программного обеспечения (Zun-you Zhou, 2014). В современных условиях для предотвращения панических проявлений и выступлений широких общественных масс китайское правительство вынуждено осуществлять контроль над распространением информации в традиционных средствах массовой информации.

Таким образом, китайские специалисты в области терроризма соглашаются с оценками своих работающих на Западе коллег (например, Цзуньюй Чжоу из Института Макса Планка) и признают, что имеющиеся в настоящее время органы по борьбе с терроризмом в составе министерств общественной безопасности, обороны, государственной безопасности, промышленности и информатизации являются иерархичными бюрократическими структурами, «закостенелыми и действующими по шаблону», стоимость содержания которых высока, а оперативность и способность к действиям в сложной динамично меняющейся обстановке — низка (The Chinese people's ... , 2015).

С другой стороны, китайское руководство создает новые структуры способные противодействовать проявлениям терроризма в информационно-коммуникативном пространстве: создание нового компонента Народно-освободительной армии Китая — сил стратегической поддержки, предназначенных для ведения боевых действий в кибернетическом и космическом пространстве; появление китайских подразделений информационного противоборства в Сирийской Арабской Республике для противодействия выходцам из СУАР из числа террористов; развертывание подобных формирований на территории первой китайской военно-морской базы за пределами национальной территории в Джибути и строящегося пункта материально-технического обеспечения в Пакистане для обеспечения информационной безопасности проекта стратегического назначения «Один пояс — один путь».

Можно сказать, что действия руководства КНР полностью соответствуют принципу одной из древних китайских поговорок — «действовать и мечом, и словом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Би Яньтао, Ван Цзиньлинь. (2011) Основы стратегической коммуникации. Пекин : Изд-во политич. лит-ры. 毕研韬, 王金岭著. 战略传播纲要. 北京:国家行政学院出版社, 2011.

Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступает в силу с 1 января 2016 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.mps.gov.cn>. 中华人民共和国反恐怖主义法

(2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委会员第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行)

Казанин, М. (2017) Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов. М. : Ин-т Ближнего Востока. 276 с.

Китайская военная стратегия (2015) // Пекин. Канцелярия по связям с общественностью Государственного совета КНР. 54 с. 中国的军事战略: 中文 / 中华人民共和国国务院新闻办公室发布。 – 北京: 外文出版社, 2015. 54页.

Курс Китая на сотрудничество в сфере безопасности в АТР (2017) // Пекин. Канцелярия по связям с общественностью Государственного совета КНР. 55 с. 中国的亚太安全合作政策: 中文 / 中华人民共和国国务院新闻办公室发布。 – 北京: 外文出版社, 2017. 55页.

Coco Feng, Sun Wenjing. (2017) China now has 751 million Internet users, equivalent to entire population of Europe [Электронный ресурс] // Caixin Global. August 7. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-08-07/china-now-has-751-million-internet-users-equivalent-to-entire-population-of-europe-101127296.html> (дата обращения: 5.06.2019).

McDonell, S. (2017) China congress: How authorities censor your thoughts [Электронный ресурс] // BBC News. October 16. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-41523073> (дата обращения: 5.06.2019).

Moloney Figliola, P. (2018) Internet freedom in China: U.S. government activity, private sector initiatives, and issues of congressional interest : Congressional Research Service Report [Электронный ресурс] // Homeland Security Digital Library at NPS. May 18. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=811017> (дата обращения: 5.06.2019).

On the wrong side of great firewall of China (2007) // New Zealand Herald. November 27.

Social media and censorship in China: How is it different to the West? (2017) // [Электронный ресурс] BBC News. September 26. URL: <http://www.bbc.co.uk/newsbeat/article/41398423/social-media-and-censorship-in-china-how-is-it-different-to-the-west> (дата обращения: 5.06.2019).

The Chinese peoples liberation army in 2025 (2015) / ed. by D. Lai, R. D. Kamphausen. Carlisle, PA : Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press. viii, 379 p.

Wacker, G. (2012) Chinese civil society at a time of leadership change [Электронный ресурс] // European Union Institute for Security Studies. October 5. URL: <https://www.iss.europa.eu/content/chinese-civil-society-time-leadership-change> (дата обращения: 5.06.2019).

Zunyou Zhou. (2014) Balancing security and liberty: Counter-terrorism legislation in Germany and China. Berlin : Duncker & Humblot. xxviii, 352 p.

Zunyou Zhou. (2015) How China defines terrorism [Электронный ресурс] // The Diplomat. February 13. URL: <https://thediplomat.com/2015/02/how-china-defines-terrorism/> (дата обращения: 5.06.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ: ПРОБЛЕМА НОРМЫ И ОТКЛОНЕНИЯ

М. А. Колмыкова

Оренбургский государственный университет

Анализируются проблемы ненадлежащего использования властных полномочий государственными служащими в современной России. Упор делается на то, что нормами в поведении чиновников можно считать требования российского законодательства, регулирующие деятельность государственных служащих, однако практика показывает, что налицо нарушение вышеуказанных норм во всех регионах нашей страны.

Ключевые слова: государственные служащие; бюрократия; лоббизм; коррупция

Исследование поведения особенностей в деятельности государственных служащих представляет научный интерес с целью выявления проблем современного состояния государственного управления. Это необходимо и для изучения перспектив развития государственной службы в долгосрочный период. Именно этими проблемами обеспокоено Правительство РФ, которое постоянно совершенствует систему государственной службы. Однако постоянные скандалы, которые становятся достоянием общественности, формируют стойкий стереотип «чиновника», который ассоциируется, к сожалению, не с правовым полем использования властных полномочий.

В современных реалиях служение государству, как главное предназначение российских чиновников, не всегда подтверждается той моделью поведения государственных служащих, которую мы можем наблюдать. Хотя социальный институт государственной службы предназначен для удовлетворения потребностей общества в обеспечении стабильности и порядка в различных сферах человеческой деятельности, а также для реализации объективного государственного интереса в целом.

Обеспечение порядка возможно за счет применения федеральных законов и иных нормативно-правовых актов (указов, постановлений, распоряжений и пр.). Именно требования российского законодательства, регулирующие деятельность государственных служащих и являются нормами их поведения, поскольку публичный характер их профессиональной деятельности сказывается на большом диапазоне ограничений в поведении.

К социальным нормам на государственной службе относятся правовые нормы, моральные императивы, ожидания определенного поведения служащих со стороны граждан, нормы, регулирующие социальные связи служащих и населения. Несоблюдение служащими социальных норм порождает аномию в системе государственного управления (Итыгилова, 2005).

Так, общие принципы служебного поведения государственных служащих, утвержденные Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885, в редакции от 16 июля 2009 г. № 814 включают пункты, на которых хотелось бы остановиться подробнее, а именно пункты «ж» и «м». Государственный служащий должен «соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы, а также воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа» (Указ Президента ... : Электронный ресурс).

Идеальное состояние для системы государственной службы заключается, прежде всего, в том, чтобы происходило реальное соответствие каждого государственного служащего своему предназначению согласно требованиям профессиональной деятельности, за которую он несет ответственность и выполнение своей особой социальной роли во взаимодействии с обществом.

В системе социального управления в Российской Федерации девиации можно рассматривать как действия чиновников, препятствующие переводу социальной системы в состояние, соответствующее целям ее функционирования и развития. Основными формами девиаций, снижающих эффективность социального управления в России, большинство ученых называют излишнюю бюрократизацию, лоббизм и коррупцию.

К одной из главных форм девиаций в системе социального управления России относится излишняя бюрократизация, которая является негативным процессом, вызванным использованием своих возможностей и полномочий в корыстных целях, который препятствует развитию всей социальной системы.

Второй формой девиации можно считать лоббизм. В России лоббизм напрямую связан с понятием коррупции, а в системе социального управления считается одной из ее форм.

Коррупция определяется как основной, самый распространенный вид ненадлежащего использования властных полномочий государственными служащими и является одним из главных факторов дестабилизации системы и появления излишней бюрократизации. С точки зрения социологии коррупцию определяют как использование субъектом управления своих властных полномочий и доверенных ему прав для противоправного получения имущественных и неимущественных благ (Черная, 2017).

Последний год, как и его предшественники, оказался «щедрым» на коррупционные скандалы в Оренбургской области. В официальной статистике генеральной прокуратуры РФ за период январь — декабрь 2018 г. в рейтинге субъектов РФ Оренбургская область также разместилась на 7 месте (Рейтинг регионов ... : Электронный ресурс). В Оренбургской области за 2018–2019 гг. зафиксировано большое

количество громких коррупционных преступлений чиновников, искоренить отклоняющееся поведение необходимо с помощью действенной системы законодательства и нравственно-этического воспитания.

В 2018 г. был арестован Евгений Арапов, на тот момент глава Оренбурга. Евгению Арапову инкриминируют сразу несколько преступлений коррупционной направленности. Первоначальное его обвинили в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки). По версии следствия, он получил взятку 600 тыс. руб. от руководителя одной из коммерческих организаций за общее покровительство. Позже список обвинений расширился: его обвиняют в легализации средств, полученных преступным путем, превышении должностных полномочий, незаконной предпринимательской деятельности.

Изменение ответственности за девиантное поведение на государственной службе позволит сократить проявление отклонений при функционировании рассматриваемого нами социального института. Ответственность за подобное поведение служащих должна быть выше, чем ответственность, например, за систематическое и сознательное игнорирование сроков выполнения поручений. В Российской Федерации ответственность за коррупцию предусмотрена Уголовным кодексом.

Необходимо создать такие условия, чтобы девиация была невыгодна государственным служащим, чего можно достичь за счет следующего:

- государственный служащий, который был уличен в девиантном поведении любой из его форм, должен лишаться права когда-либо больше замещать должности государственной гражданской службы, или иные должности в системе государственного управления, а также лишаться всех социальных гарантий;
- антикоррупционные подразделения должны быть во всех учреждениях муниципальной и государственной власти.

В настоящее время в структуре правительства Оренбургской области создается Комитет по профилактике коррупционных правонарушений. Временно исполняющий обязанности губернатора Оренбургской области Денис Паслер призывает чиновников региона показывать личный пример порядочности и чести. Использование властных полномочий государственными служащими в соответствии с требованиями законодательства — это условие выхода России на новый этап развития, к которому необходимо стремиться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Итыгилова, Н. В. (2005) Социальные нормы как регуляторы деятельности государственных гражданских служащих : автореф. дис. ... к. соц. н. М. 24 с.

Рейтинг регионов по количеству преступлений (получений взятки) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 31.03.2019).

Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (с изменениями и дополнениями от 20 марта 2007 г., 16 июля 2009 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/184842/> (дата обращения: 31.03.2019).

Черная, А. С. (2017) Девиация в системе социального управления // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. № 3 (16). С. 38–39.

СУБЪЕКТНЫЙ ИМПРИНТИНГ ПРИНЦИПА БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

Т. М. Краснянская

Московский гуманитарный университет,

В. Г. Тылец

Российская международная академия туризма, г. Москва

Рассмотрены вопросы становления и реализации механизмов построения принципа безопасности как управляющего фактора поведения субъекта массовых информационных воздействий. Ведущим механизмом принципа безопасности позиционирован механизм импринтинга как создающий в определенные периоды жизни наиболее жесткие, но в отличие от генетических императивов социально оправданные программы безопасности субъекта. Высказано предположение, что импринты безопасности становятся более уязвимыми от действия массовых коммуникаций под влиянием механизмов кондиционирования и обучения.

Ключевые слова: безопасность; субъект; импринтинг; информационное воздействие

Стремительный прогресс в развитии коммуникативных технологий, способствовавший их агрессивной экспансии практически во все социальные сферы, делает актуальным поиск оптимальных подходов к построению противостояния и выстраиваемому на их основе вмешательству в когнитивную, эмоционально-волевую и мотивационную сферы населения (Тылец, Краснянская, 2016; Донева, 2019). Обладая потенциалом инициации качественно вариативных и разноуровневых изменений, начиная от мельчайших, слабо визуализируемых и вплоть до катастрофических, разрушительно отражающихся на его личностных и поведенческих характеристиках, наведенное извне информационное воздействие придает злободневность рассмотрению перспектив сохранения безопасности на всех этапах жизнедеятельности субъекта и в разных социальных контекстах (Краснянская, Тылец, 2016; Иванов и др., 2019).

Исследовательский интерес к безопасности до сих пор выражался в основном в изучении предпосылок возникновения угроз перед субъектами различных видов деятельности, последствий нарушения их безопасности, а также поиске условий ее

сохранения и реконструкции (Краснянская, Тылец, 2015; Иванов, 2019). Между тем, остаются малоизученными многие значимые для феноменологического понимания аспекты ее функционирования, не позволяющие понять в том числе механизмы уязвимости современного человека от массовых воздействий. Информация по данному вопросу, представленная некоторыми педиатрическими данными, психологическими концепциями, философскими наработками и т. д., достаточно отрывочная и противоречивая, попадает по большей мере в зону научных предположений. Вместе с тем, она создает некоторый базис для логических посылов по нашей проблематике.

Ключевая роль, отводимая безопасности классиками психологии в построении жизнедеятельности человека как его «базовой потребности» (Bowlby, 1960) или «основы базового доверия к миру» (Эриксон, 1996), позволяет ввести понятие соответствующего предметного принципа в качестве управляющего для нее фактора. Под принципом безопасности субъекта нами далее понимается совокупность познавательных, эмоционально-ценностных, мотивационных и поведенческих образований его психики, своим единством интегрирующих восприятие собственной защищенности и способности развиваться в направлении личностно значимой жизненной цели основополагающими нормами организации себя и окружающего физического и социального пространства.

Очевидная ценностно-целевая, процессуальная и результирующая неоднородность поведения человека в сфере безопасности может объясняться сложностью механизмов субъектной реализации принципа безопасности. В частности, мы предполагаем, что в их состав входят биологически целесообразные константы и социально оправданные динамические образования.

В качестве биологически целесообразных констант механизма реализации принципа обозначим безусловные и условные рефлексы, обеспечивающие элементарный уровень безопасности человека на уровне инстинктов. Онтогенетически первым и наиболее «прицельным» механизмом самообеспечения человеком безопасности может рассматриваться верхний защитный рефлекс новорожденного. Являясь спинальным двигательным автоматизмом, он на безусловной основе проявляется с первых часов жизни, восстанавливая беспрепятственный доступ воздуха в дыхательные пути через поворот головы ребенка в сторону в положении «лежа на животе» и тем самым обеспечивая защиту от возможного нарушения дыхания. Впрочем, все врожденные рефлексы в какой-то мере решают задачи выживания, защиты организма, адаптируя его к новым условиям жизни. С учетом того, что почти все из них пропадают спустя какое-то время после рождения, уступая место условным рефлексам, данный механизм не может рассматриваться базовым для безопасности человека. Казалось бы, перспективное с точки зрения долговременной функциональности наделение механизма условных рефлексов таким статусом также недопустимо в силу стереотипности вызываемых ими реакций на раздражители, огра-

ничающей объяснение высокой вариабельности и сложности поведения в сфере безопасности. Немаловажным для нашей проблематики выступает и то, что массовые информационные воздействия, отчасти ориентируясь на определенные инстинкты человека, за фрагментарный в масштабах филогенеза период существования, очевидно, не успели выработать в ответ на себя какие-либо специфические инстинкты. Вместе с тем, инстинкты представляют собой абсолютно жестко заданные, т. е. не изменяемые, программы или, по терминологии Р. Уилсона, автора теории импринтов (Уилсон, 2002), генетически заданные императивы. Они образуют как бы программный «каркас» поведения, необходимый минимум обеспечения безопасности человека. Не играя ведущую роль, они, тем не менее, встраиваются в какие-то иные, более сложные механизмы безопасности, многократной отработанностью своих реакций обеспечивая им достаточно высокий уровень надежности. Если рассматривать их потенциал с точки зрения построения информационного воздействия, то именно инстинкты зачастую выступают ориентиром, синхронизация с которым агента влияния образует наиболее короткий путь изменения поведения человека, в том числе в ущерб его безопасности.

Социально оправданные образования механизма реализации принципа безопасности представлены разной степени динамическими структурами, формирующимися у субъекта под определенными социальными воздействиями и представляющие, при их изоморфности актуальным угрозам, достаточный фактор обеспечения безопасности человека. Предположительно к ним можно отнести механизмы импринтирования, кондиционирования и обучения.

Механизм импринтирования представлен процессами запечатления, или фиксации, в мозге определенных моделей поведения (в данном случае — выстроенных по принципу безопасности) в некоторые периоды его развития. В отличие от механизма генетических императивов, онтогенетически раннего по отношению к нему, реализующегося посредством инстинктивного поведения, он формирует менее жестко заданное программное обеспечение и только в конкретные (запрограммированные) периоды так называемой импринтной уязвимости. Чувствительность формируемых на его основе программ к социальным влияниям (что не свойственно генетическим императивам) и прочность их слияния с аппаратным обеспечением поведения человека (в отличие от механизмов кондиционирования и обучения) делает импринтирование ведущим механизмом реализации принципа безопасности. Его ведущая роль поддерживается также этапностью (или контурностью, по Р. Уилсону) формирования. Однако накопленные в психологии данные позволяют, очевидно, соотнести становление принципа безопасности только с первым этапом импринтирования — контуром орального биовыживания, импринтируемым матерью или другим значимым для новорожденного взрослым. В частности, в теории привязанности Дж. Боулби (30-е годы XX века) важное для развития личности чувство безопасности рассматривалось как подкрепляемое или не подкрепляемое значимым взрослым,

к которому на основе биологического инстинкта обращается ребенок при возникновении для себя угрозы или дискомфорта (Bowlby, 1960). В теории идентичности Э. Эриксона (70-е годы XX века) переживание безопасности, определяющее базовое доверие к миру, формируется в основном под влиянием отношений ребенка с близкими людьми (Эриксон, 1996). При этом факторами переживания безопасности назывались правильный уход за ребенком и его защита, т. е. социально детерминированные физические действия, за достаточно ограниченный интервал времени (от рождения до года) определяющие выработку у него, между тем, на всю жизнь психической установки на безопасность или враждебность социальной среды. Закладывая основы принципа безопасности, первый этап импринтирования, очевидно, не обеспечивает всей полноты понимания особенностей реагирования человека на массовые информационные воздействия. Если импринтирование и оказывает на него какое-то влияние, то оно может осуществляться на следующих его этапах — расширения территориальности, овладения человеческими артефактами и символическими системами или присвоения моральных стандартов, — что не получило должного отражения в опубликованных источниках. Однако можно предположить, что результатом импринтирования становится присвоение субъектом некоторых констант в сфере безопасности, обнаруживающихся и в особенностях его реагирования на массовые коммуникационные воздействия. Рассмотрение уязвимости субъекта от этих воздействий представляется целесообразным выстраивать на основе обращения к возможностям механизмов кондиционирования и обучения, наложение которых на импринты обеспечивает получение менее жестких и более легко изменяющихся программ поведения человека.

Признание возможности существования программ в сфере безопасности, выстроенных на основе механизмов кондиционирования и обучения, можно найти, обратившись к ставшей классической (середина XX века) теории потребностей А. Маслоу (Маслоу, 1999). Рассматривая безопасность предметом одной из базовых для человека потребностей, появляющейся в определенные периоды жизни человека (по Маслоу, после удовлетворения органических потребностей — в пище, воде и т. п.), исследователь допускал возможность отказа от нее в пользу самосоздания субъектом предпосылок личностного роста. Если базовая природа потребности в безопасности и «привязка» соответствующей идеи, или принципа, к определенному моменту жизни человека характеризует ее продуктом генетического императива или импринтирования, то определенная гибкость, допускающая ее изменение под напором других потребностей, идей, воздействий (в том числе со стороны массовых коммуникаций), может объясняться только действием механизмов кондиционирования или обучения.

Вышесказанное позволяет сформулировать несколько позиций по заявленной тематике:

1. Массовые информационные воздействия, осуществляя наведенное извне

вторжение в сознание субъекта, зачастую противоречащее его интересам, актуализируют рассмотрение подходов к развитию возможностей персонального противодействия насильственным изменениям его когнитивных, эмоциональных, ценностных и поведенческих структур. Универсальным управляющим началом, структурирующим любые субъектные образования в сфере безопасности, может рассматриваться принцип безопасности субъекта.

2. Принцип безопасности представлен целостным образованием, включающим субъектные представления, эмоциональные реакции, ценностно-смысловые установки, потребности, интересы и поведенческие приоритеты в сфере безопасности. Базовые, наиболее устойчивые структуры принципа безопасности могут рассматриваться результатом импринтирования субъектом некоторых позиций на протяжении нескольких этапов жизнедеятельности. Вероятно, каждый этап импринтирования ориентирован на конкретный уровень доступности принятия субъектом запечатлеваемых позиций и ограничивается возможностью их немедленной апробации. Импринтируемые структуры безопасности образуют высоко устойчивые программы поведения субъекта (константы) в сфере безопасности. Их малая гибкость может выступить причиной ошибочных действий в условиях, отличных от импринтированных.

3. Уязвимость субъекта от массовых информационных воздействий может усиливаться действием механизмов кондиционирования и обучения, которые «сглаживают» импринтированные ему константы принципа безопасности. Способствуя построению более гибких и «мягких» программ поведения в сфере безопасности (динамические структуры принципа безопасности), кондиционирование и обучение обеспечивают многократную коррекцию субъектного принципа безопасности в соответствии с посылками массовых информационных технологий.

4. Можно предположить, что наиболее эффективным противодействием массовым коммуникационным воздействиям на поведение субъекта окажется воздействие, алгоритм которого включает синхронизацию агента влияния с имплантированными ему константами принципа безопасности и тщательное оптимизационное планирование в соответствии с интересами безопасности динамических структур этого принципа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Донева, О. В. (2019) Опыт изучения социальной ответственности студентов в ситуации риска личной безопасности // Высшее образование сегодня. № 2. С. 48–50.

Иванов, М. С. (2019) Безопасность как смысловая основа патриотизма // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 1 (33). С. 142–148.

Иванов, М. С. и др. (2019) Представления об угрозах личной безопасности у больных кардиологического профиля / М. С. Иванов, А. В. Солодухин, С. А. Помешкина, А. В. Серый, М. С. Яницкий, Е. В. Горбунова // Личность в экстремальных

условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. № 8. С. 78–84.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015) Визуализация практики самообеспечения безопасности в приметах и обычаях студентов вуза // Психология и психотехника. № 11. С. 1158–1166. DOI: [10.7256/2070-8955.2015.11.17018](https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.11.17018)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. № 4. С. 67–78. DOI: [10.7256/2409-8701.2016.4.20087](https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.4.20087)

Маслоу, А. Г. (1999) Мотивация и личность : пер. с англ. / вступ. ст. Н. Н. Акулиной. СПб. : Евразия. 478 с.

Уилсон, Р. А. (2002) Психология эволюции : пер. с англ. СПб. : Экслибрис. 304 с.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2016) Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру : материалы междунар. форума. Ставрополь : ООО ИД «ТЭСЭРА». 286 с. С. 277–279.

Эриксон, Э. Г. (1996) Детство и общество . Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. СПб. : Ленато, АСТ : Фонд «Университетская книга». 592 с.

Bowlby, J. (1960) Separation anxiety // International Journal of Psychoanalysis. No. 41. P. 89–113.

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

П. В. Примак, Е. В. Титова

*Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Представлены особенности этнокультурной обстановки в ЕАО. Еврейская АО находится на границе с другим многонаселенным государством (Китай), она имеет стратегическое значение для страны. Этнокультурная адаптация мигрантов в местную, новую для них среду, происходит под действием нескольких взаимосвязанных процессов — этнокультурной самоорганизации и рационального государственного регулирования.

Ключевые слова: мигранты; Еврейская автономная область; этнокультурная адаптация; межэтнические отношения

Еврейская автономная область характеризуется как регион со значительным влиянием миграционных процессов на демографическую и социально-экономическую ситуацию. ЕАО стала одной из российских территорий, где произошел выезд значительной части населения — преимущественно в виде «репатриа-

ции» в Израиль. Регион обладает яркой историей колонизации. Приграничное расположение, хорошие почвенно-климатические условия делают область привлекательной для аграрных мигрантов из КНР. Наличие крупных объектов горнодобывающей промышленности, плантационных и фермерских хозяйств обусловили высокий уровень внимания региональной власти к устойчивому аграрно-индустриальному развитию области, что, в свою очередь, действительно создает редкую для современного российского региона ситуацию диалога бизнеса и власти, способствует неоднозначным результатам миграционных процессов в ЕАО. Проблема этнокультурной адаптации устойчивых социальных групп, в том числе и этнических, является одной из основополагающих для понимания и построения актуальной стратегии формирования гармоничных межнациональных отношений.

Как и все приамурское пограничье, территория Еврейской автономной области активно осваивалась русскими с середины XVII века. Количество населения увеличивалось в основном за счет казаков, крестьян-переселенцев, ссыльнопоселенцев. До 1920-х годов область была слабо освоенной провинцией между двумя центрами — Благовещенском и Хабаровском. Дальнейшему развитию способствовало строительство транзитных дорог, сначала грунтовой (1898–1909 гг.), а затем железной (1908–1916 гг.). Создание Еврейской автономной области в 1934 г. первоначально было связано с целью массового переселения сюда евреев для освоения востока страны. В послевоенное время, в период «борьбы с космополитизмом», происходила разработка планов массовой ссылки евреев в Приамурье (Примаек, 2006).

За всю историю ЕАО доля евреев среди местного населения не превышала 10%, а в конце советского периода в связи с массовой эмиграцией их осталось в регионе менее одного процента.

По данным переписей населения, в 1989 г. в ЕАО насчитывалось 8,9 тыс. евреев (4,2% населения), в 2002 г. — 2,3 тыс. (1,2%) (Примаек, 2011), в 2010 г. — 1,6 тыс. (0,9%). На территории Еврейской автономной области по данным переписи 2010 г. зафиксировано 96 народов, 90,73% (160185 чел.) населения — это русские, 2,76% (4871 чел.) — украинцы, 0,92% (1628 чел.) — евреи. Татар — 0,50% (879 чел.), белорусов — 0,41% (717 чел.), азербайджанцев — 0,37% (655 чел.), молдаван — 0,25% (447 чел.), корейцев — 0,20% (352 чел.), армян — 0,18% (311 чел.), таджиков — 0,09% (163 чел.), узбеков — 0,08% (137 чел.), китайцев — 0,05% (84 чел.) (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) (Итоги ... , 2010: Электронный ресурс).

В ЕАО проживают коренные народы Севера: нанайцы — 95 чел., эвенки — 63 чел., нивхи — 24 чел., ульчи — 19 чел., удэгейцы — 8 чел., негидальцы — 7 чел., орочи — 2 чел. По данным Института этнологии и антропологии РАН, в области некоторая часть жителей относит себя к смешанному населению, называя себя «метисами» (в переписи 2010 г. таких зафиксировано 10 чел.) (там же).

С 1989 по 2010 г. численность населения ЕАО уменьшилась на 18%, причиной этому послужил сильный миграционный отток. В области всего два города — областной центр Биробиджан по численности населения относится к средним городам (74791 чел.) (Еврейская автономная область ... , 2014: 17) и малый город Облучье (8851 чел.) (там же). Остальное население проживает в 11 поселках городского типа (там же), которое ориентировано, прежде всего, на обслуживание железной дороги и частично — на добывающую промышленность.

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, которые официально зарегистрированы по месту пребывания на территории ЕАО, по данным на конец 2014 г. составила 8486 чел. Из них большинство — это граждане Китая — 5346 чел. (62,9%). Мигранты из стран ближнего зарубежья — 2630 чел. (30,9%): Азербайджан — 299, Армения — 175, Беларусь — 45, Казахстан — 70, Киргизия — 247, Латвия — 1, Литва — 1, Молдова — 35, Таджикистан — 594, Туркмения — 3, Узбекистан — 676, Украина — 484; граждан других стран — 506 человек (5,8%): Австралия — 9, Аргентина — 2; Афганистан — 1, Великобритания — 6, Вьетнам — 21, Германия — 28, Греция — 4, Грузия — 4, Египет — 1, Израиль — 71, Испания — 27, Италия — 7, Канада — 19, Конго — 1, КНДР — 159, Корея — 13, Нидерланды — 1, Новая Зеландия — 1, Польша — 2, Сербия — 36, Сирия — 1, США — 42, Тайвань — 1, Турция — 1, Франция — 26, Чехия — 2, Швейцария — 6; Япония — 14; лиц без гражданства — 4 (Аналитический обзор, 2014).

Характерной чертой ЕАО является развитие и поддержка культур разных народов. В большинстве случаев общественные объединения не оформлены юридически, хотя и активно функционируют. Впервые за историю Еврейской автономной области в 2002 г. учреждена Еврейская национально-культурная автономия муниципального образования г. Биробиджан.

В 2009 г. юридически оформила свою деятельность мусульманская религиозная организация «Махалля “Ахли Тарикат”».

К 2011 г. в ЕАО была зарегистрирована 41 религиозная организация, в том числе 38 христианских (19 православных, 19 других христианских конфессиональных групп), две иудейские общины и одна мусульманская (ГА ЕАО, 2011).

В июне 2015 г. в г. Биробиджан начал свою работу летний этнокультурный лагерь с дневным пребыванием детей «Добрые соседи». Главная цель создания этого лагеря — формирование позитивного образа области в плане межэтнического согласия, прежде всего для мигрантов и для местных жителей. Летняя оздоровительная лагерная смена длилась в течение 17 дней. Каждый день для детей различных этносов, приходивших в лагерь, предлагалась разносторонняя культурно-развлекательная программа. Детей в различных игровых формах знакомили с традициями и обычаями разных народов.

В рамках действующей государственной программы запланированы конкурсы проектов по сохранению этнокультурных традиций среди этнических общественных

организаций ЕАО, запланировано проведение этнических праздников в области, спортивных состязаний «Кубок наций». 20 августа 2015 г. в Биробиджане было подписано Соглашение о межконфессиональном сотрудничестве представителей традиционных религий (православия, иудаизма, ислама) в ЕАО. Документ подписали епархиальный архиерей Биробиджанской епархии РПЦ епископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем, главный раввин Биробиджана и ЕАО Элиягу Рисс, имам-хатыб местной мусульманской религиозной организации «Махалля “Ахли Тарикат”» Центрального духовного управления мусульман России Саидрахмон Расулов.

Взаимопонимание и налаживание межкультурных коммуникаций в области находит свое отражение в традициях, обрядах, обычаях. В ходе опроса мигрантов ЕАО было выяснено, что большинство из них (143 чел., около 73%) отмечают праздники своего этнического окружения. Однако ценностная значимость этнических праздников у разных групп мигрантов разная. Так, если китайцы, армяне, азербайджанцы, таджики, киргизы, узбеки демонстрируют достаточно высокую приверженность к сохранению традиций своего народа, то мигранты-татары и украинцы указывают на угасание этнических традиций. Причины — нехватка времени, постоянная работа и незнание особенностей праздничной культуры своего народа. Существенным признаком этнокультурной адаптации мигрантов можно считать празднование европейского Нового года, Дня защитника Отечества, Дня Победы и др. «Мы почитаем не только свои традиции, мы проявляем уважение и к вашим традициям, отмечаем ваши праздники, узнаем, как они проходят, через своих друзей, знакомых, где мы работаем. Нам это интересно» (ГА ЕАО, 2012). Мигранты-азербайджанцы, узбеки, таджики, киргизы, татары отмечают в области праздники в большинстве случаев совместно.

Межэтническая обстановка в области также связана с миграционной политикой местных властей. В рамках областных целевых программ по гармонизации межэтнических отношений проводятся этнокультурные фестивали. Работа по подготовке к ним, прежде всего среди молодежи, формирует позитивный образ области в отношении межэтнического согласия.

Этнокультурные компоненты материальной и духовной культуры мигрантов в ЕАО проявляются в их быту, в ношении традиционной одежды или ее элементов, в этнической кухне, в системе традиционных праздников и ритуалов жизненного цикла. У мигрантов устойчиво сохраняются семейные традиции: во многих современных семьях главой является мужчина, который обеспечивает семью финансами. Женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Практически все семьи мигрантов стойко сохраняют свою пищевую модель, готовят традиционные повседневные и праздничные блюда.

В целом мигранты области устойчиво сохраняют свое этнокультурное своеобразие и не стремятся к полноценной интеграции в местное сообщество. Однако

можно отметить и аспекты этнокультурной адаптации мигрантов. Чаще всего они связаны с межэтническими браками. Местное население положительно относится к таким бракам. В быту этнически смешанных семей происходит формирование новых культурных черт. Общение между супругами в таких браках способствует формированию двуязычия и двойного самосознания.

В области имеются позитивные случаи улучшения приживаемости мигрантов, что видно на примере проведения совместных мероприятий этнокультурного характера различными этносами и конфессиональными группами. Постепенно происходит взаимопроникновение разных культур.

Все категории мигрантов обладают рядом этнокультурных особенностей. Процесс этнокультурной адаптации в ЕАО для каждой категории мигрантов различен: одни остаются на стадии первичной адаптации (чаще всего это временные трудовые мигранты, студенты, туристы); другие (мигранты-соотечественники, вынужденные переселенцы, мигранты, прибывшие для создания или воссоединения семьи) уже имеют потенции для интеграции в местную среду. Согласно теоретическим положениям В. И. Мукомеля, наблюдаются две основные тенденции этнокультурной адаптации (Мукомель, 2007). Первая относится к мигрантам, прибывшим с целью заработка и уже успевшим адаптироваться и пересмотреть свои жизненные планы. Вторая связана с сообществом мигрантов, которые осознают, что через некоторое время они вернутся обратно на родину.

Мигранты в процессе адаптации в Еврейской автономной области в конце XX — начале XXI века испытывают ряд проблем. Большая часть из них плохо осведомлена об условиях жизни в ЕАО. У многих мигрантов вызывает недовольство многочисленные бюрократические процедуры, которые нужно пройти, чтобы получить разрешение на проживание, работу и т. д. Некоторые мигранты считают получение российского гражданства не настолько важным аргументом для адаптации, хотя статус гражданина РФ помог бы им облегчить процесс адаптации. Чаще всего мигранты обращаются за помощью не в специальные государственные органы, а к родственникам, знакомым, в местные общественные этнические организации.

Современная миграционная политика, конечно, не может быть ограничена рамками одной интеграционной модели, но то, что интеграционная модель как таковая необходима, тем более на границах Российской Федерации, представляется очевидным. Именно интеграционная модель предполагает постоянный контроль за миграционными потоками, селективный отбор мигрантов, активную работу с мигрантами, их общественными организациями и местным населением. Например, положительный опыт внедрения подобных инструментов модели отмечается в Алтайском крае, где продуктивно действует «Общественный совет по взаимодействию с национальными объединениями при УФМС по Алтайскому краю», а в 2015 г. там же открылся «Миграционный центр». В Чите в 2013 г. начала работу автономная некоммерческая организация «Центр социально-культурной адаптации мигрантов». В Приморском крае по-

ка только планируется создание Центра социальной и культурной адаптации мигрантов, но активно проводятся адаптационные курсы на базе вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности ОФМС России по ЕАО по реализации государственной политики в сфере миграции в ЕАО за 6 месяцев 2014 г. (2014) // Текущий архив ОФМС России по ЕАО. Биробиджан. 13 с.

ГА ЕАО Ф. 629. Оп. 2. Д. 331 (2011). Ефимова Е. В. Актуальные проблемы трудовой миграции в ЕАО. Биробиджан. 61 Л.

ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 380 (2012). Титова Е. В. Этнокультурный облик мигрантов в Еврейской автономной области. Биробиджан. 55 Л.

Еврейская автономная область в цифрах (2014) : крат. стат. справ. / Еврстат. Биробиджан.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/doklad2.rar (дата обращения: 31.05.2019).

Мукомель, В. И. (2007) Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства // Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М. : Центр миграционных исследований. С. 151–152.

Примак, П. В. (2006) Этнокультурная адаптация евреев ЕАО в XX в. // Россия и АТР. № 3 (53). С. 62–66.

Примак, П. В. (2011) Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX — XXI вв. Владивосток : Дальнаука, 2011. 231 с.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ*

Ч. К. Ламажаа

Московский гуманитарный университет

В статье представляется перечень факторов развития религиозной идентичности у тувинцев постсоветского времени.

---

* Подготовлено при поддержке Российского научного фонда (проект «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения», грант № 19-18-00118).

Ключевые слова: Тува; тувинцы; религиозный фактор; религиозное возрождение; буддизм; буддийский мир; Тибет; Далай-лама; буддизм России; буддийский регион

Современная конфессиональная ситуация как в целом в России, так и в отдельных ее регионах, представляет собой довольно пеструю картину. Это же относится и к регионам, которые относятся к определенным традиционным религиям. Так, Республика Тыва (Тува) считается традиционно буддийской, тем не менее, в ней распространены и другие конфессии. В целом, современное состояние религиозности в Туве характеризуется устойчивой положительной динамикой: увеличением числа религиозных буддийских организаций, строительством храмов на месте разрушенных, увеличением количества буддийских ступ — субурганов, постепенно растущим числом тувинцев, причисляющих себя к буддистам.

На май 2019 г., по данным Министерства юстиции РФ, в Туве насчитывается 58 религиозных организаций, из которых 22 — буддийские, 18 — православные. Также в республике зарегистрированы и действуют организации шаманов, старообрядческие общины и др. (по данным информационного портала Министерства юстиции РФ: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>). Данные социологических опросов разных авторов по религиозной принадлежности тувинцев показывают различные цифры, но в любом случае все цифры (различающиеся в зависимости от методик опросов) показывают положительную динамику, начиная с 1990-х годов. Значимость религиозной принадлежности растет и среди молодежи. Например, в 2015 г. З. В. Анайбан в социологическом опросе молодежи Тувы зафиксировала, что 83% молодежи тувинской национальности называют себя буддистами (Анайбан, 2017: 169).

Тем не менее, провозглашенная свобода вероисповедания и активная деятельность на территории республики религиозных организаций самого разного происхождения существенно разнообразили конфессиональную карту региона, в нем появились новые религиозные течения, например, южнокорейской церкви христиан веры евангельской «Сун Бок Ым», общины Свидетелей Иеговы, миссионерского общества «Христианин» и ряда других религиозных движений. Тувинцы также были охвачены этими новыми тенденциями. Религиоведы отмечают достаточно успешное распространение среди коренного населения, составляющего большинство населения республики (более 80%), нетрадиционных религиозных сект (Хомушку, 2005: 3; Монгуш, 2012ab: Электронный ресурс).

Коренное же население в своем большинстве остается приверженным традиционным религиям — шаманизму и буддизму, причем порой считая себя и тем, и другим (шаманистом и буддистом). Как пишут специалисты, понятие «религиозная идентичность» описывается как социальный, психологический, антропологический феномен, и отличается от термина «конфессиональная идентичность», поскольку связана с механизмами самоопределения, эмоционального отождествления и субъ-

ективной причастностью индивида к конкретной религии, образу жизни, общности единоверцев (Балич, 2015).

Религиозная идентичность тувинцев включает в себя как понимание себя буддистами, так и руководство древними шаманистскими представлениями о мире. Это исходит из сложившегося за несколько веков в регионе синкретизма систем, из взаимопроникновения и мирного сосуществования шаманизма и буддизма, служители которого в целом не конфликтовали и порой взаимозаменяли друг друга. Данные исторические особенности обусловили тот факт, что у тувинцев религиозная идентичность имеет значительную взаимосвязь с социальной идентичностью в целом. Соответственно исторические изменения, социальные процессы влияют на дальнейшее развитие религиозной идентичности тувинцев, общая устойчивость которой в целом не вызывает сомнений.

Первым социальным фактором, разумеется, следует назвать общую ситуацию снятия религиозных запретов. Такие условия появились в середине 1980-х годов после объявления перестройки, а особенно в 1990-е годы, когда в стране развернулись кризисные явления во всех сферах общественной жизни, когда доверие населения к власти упало до минимума, когда экономика практически рухнула, и важнейшей стратегией стала стратегия выживания. Это вылилось в развитие процессов архаизации — обращения к архаическим социокультурным практикам связей, отношений (Ламажаа, 2013). В условиях ценностного вакуума и аномии также начался поиск духовных ориентиров и возрождение традиционных религий, в том числе буддизма — как и в Калмыкии, в Бурятии (помимо этого, возрождение буддизма в России получило еще одну — нетрадиционную форму: появились буддийские общины, кроме традиции Гелуг, и Тхеравады, Чань/Дзээн-буддизма, Карма-Кагью, Ньингма и др. в крупных городах страны (Религиоведение, 2007: 81)). Процесс был подкреплен и государственными мерами: принятием в 1990 г. и союзного закона «О свободе совести и религиозных организациях», и закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», что нашло отражение в Конституции РФ 1993 г. В Туве также были приняты соответствующие акты, согласно которым традиционными верованиями населения были признаны шаманизм, буддизм и православие. Получили регистрации первые религиозные организации. Были построены новые храмы, в них стали работать священнослужители, появился центр буддийского духовенства — Управление Камбыламы Тувы. Стали практиковать и шаманы, работая как по одиночке, так и образуя некие профессиональные союзы (Харитоновна, 2018: Электронный ресурс).

Следующим фактором можно назвать связанное с общим изменением политики страны открытие «железного занавеса». Здесь также необходимо вспомнить о том, что в советское время Тува была практически недоступна иностранцам. Помимо общего «железного занавеса», отделявшего Советский Союз от стран Запада, как пишет Т. Левин, «существовало и множество мелких “железных занавесок”, разделявших пространство внутри СССР и призванных предотвращать попадание ино-

странцев из капиталистических стран <...> Приграничные регионы вроде Тувы считались “номинально закрытыми”. Это означало, что несмотря на отсутствие в этих районах секретных военных объектов, для поездки туда гражданину из “капстраны” требовалось специальное разрешение» (Левин, 2012: 39).

Открытие «железного занавеса» позволило совершать личные визиты верующих, развивая и укрепляя связи, а также расширяя знание об отдаленных территориях. Особо значимой вехой стал визит в республику в 1992 г. Далай-ламы XIV, в ходе которого он преподавал буддийское учение десяткам тысячам жителей Тувы. Этот визит хотя и был кратковременным, а также остался в истории республики единственным (до этого Далай-лама XIV бывал в Советском Союзе в 1979, 1982, 1986 и 1991 г., но в других республиках), тем не менее стал мощным толчком в деле возрождения буддизма (Монгуш, 2010: 142). Он установил и связи между буддистами Тувы и Тибета, а также вдохновил верующих республики на дальнейшие шаги по возрождению религиозности. Так, тувинцы увидели лично легендарного буддийского иерарха, принимать тибетских учителей, а также самим выезжать за границу на буддийские учения. Важнейшим итогом такого «оживления» стало осознание своей причастности к миру буддийской конфессии.

При этом, отметим, что буддийский мир воспринимается в первую очередь не в связи с определенной локализацией (хотя здесь можно говорить о тибетско-индийском центре — «Тибете в изгнании»), а в связи с деятельностью его лидера Далай-ламы XIV. И это не удивительно, учитывая особенности буддийского верования, направленного прежде всего на задачи самосовершенствования самого человека. Можно сказать без преувеличений, что Его Святейшество Далай-лама XIV своей многолетней подвижнической деятельностью, безупречной репутацией и духовным авторитетом в полной мере оправдывает звание «далай-ламы» — «мореламы», или ламы с властью, безграничной как море (в переводе с монгольского и тибетского языков).

Согласно традиции школы Гелугпа каждый Далай-лама считается воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары — воплощением бесконечного сострадания всех будд. Оставаясь лидером тибетского народа и буддийской церкви, он своим примером показывает, что центр буддийской веры может не иметь пространственной локации, что буддизм связывается с человеческим сознанием и деятельностью, с учением о нравственности, с постоянным поиском мудрости. Вынужденно став проповедником в изгнании, он стал кочевым центром духовной жизни буддистов. И, понимая Далай-ламу самого как источник мудрости и величайшего благословения, паломники приезжают к нему послушать его учения, и не только в Дхарамсалу, но и отслеживая на интернет-сайтах (dalailama.com, savetibet.ru и др.) графики его учений и поездок в разные города мира. С 2009 г. он стал проводить в Индии учения ежегодно специально для буддистов России и с каждым годом число паломников все

растет. М. В. Монгуш даже использовала для этой тенденции слово «Мекка» (Монгуш, 2010: 175).

Еще один важный фактор — поддержка традиционной религии всеми уровнями власти. В Туве республиканские власти особенно поддерживают буддизм. Централизация буддийских организаций в форме Управления Камбы-ламы Тувы, первые выборы главы буддизма республики также проходили при активной поддержке правительства Тувы. Отправка учеников в буддийские образовательные центры Индии также происходит при участии местной власти. Соответственно, данные меры и официальные декларации также способствуют развитию буддизма в республике, население которой предпочитает иметь устойчивое понимание связи между властью и религией (несмотря на провозглашаемую свободу совести и вероисповедания и официальное разделение между светской и духовной властями).

Однако не стоит пренебрегать и таким фактором, как материальное обеспечение не традиционных конфессий, которые порой оснащены лучше, чем остальные, прежде всего благодаря финансированию из центров своего распространения. И влияние их на тувинцев, считает М. В. Монгуш, достаточное большое. Из них наиболее широкомасштабную деятельность ведут религиозные организации протестантского направления, имеющие свои филиалы не только в крупных городах, но и в отдаленных кожуунах республики, где преимущественно живут тувинцы (Монгуш, 2012а: Электронный ресурс).

Таким образом, религиозная жизнь тувинцев современности отличается существенным разнообразием. Можно также отметить, что значительное влияние на развитие традиционных религий в республике влияют социальные условия, политика возвращения традиций. Тем не менее, при определенных условиях тувинцы могут обращаться и к не традиционным верованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (2017) Молодежь Тувы и Хакасии в XXI веке. М. : ИВ РАН. 240 с.

Балич, Н. Л. (2015) Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. № 6. С. 234–243.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Книжный дом «Либроком». 272 с.

Левин, Т. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Классика-XXI. 336 с.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ : три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей Этнологии. 360 с.

Монгуш, М. В. (2012а) Деятельность нетрадиционных конфессий в Туве: 1990–2010 гг. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/353> (дата обращения: 12.03.2019).

Монгуш, М. В. (2012b) Старые и новые религии в Туве [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/356> (дата обращения: 12.03.2019).

Религиоведение (2007) : словарь / под ред. Е. С. Элбакян. М. : Академический проект. 637 с.

Харитоновна, В. И. (2018) Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (дата обращения: 12.03.2019). DOI: [10.25178/nit.2018.4.3](https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.3)

Хомушку, О. М. (2005) Религия в культуре народов Саяно-Алтая. М. : Изд-во РАГС. 228 с.

АКАДЕМИК НИКИТА МОИСЕЕВ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

О. Г. Жукова

Московский гуманитарный университет

Раскрываются неизвестные эпизоды биографии академика Н. Н. Моисеева периода «перестройки», характеризующие его как Человека и Гражданина.

Ключевые слова: Никита Моисеев; история; СССР; Советский Союз; ядерная зима; Владимир Вернадский; перестройка; Михаил Горбачев

Одногодков академика Никиты Николаевича Моисеева в советские времена было принято гордо именовать «ровесниками Великого Октября». Он родился 23 августа 1917 г. в семье Николая Карловича фон Мекка (сына известной покровительницы композитора П. И. Чайковского), удочерившего мать Никиты Николаевича — Елену Николаевну. Отцом будущего академика был Николай Сергеевич Моисеев — приват-доцент Московского университета, происходивший из служилых дворян. Дед по отцу — один из строителей знаменитой КВЖД. Никите Моисееву было суждено стать не только свидетелем и очевидцем, но и активным участником судьбоносных преобразований, произошедших в нашей стране в непростом и богатом на драматические события XX веке. И принадлежность к дворянскому сословию при новой власти «пораженному в правах», наложило особый отпечаток на его судьбу и воззрения.

В начале 1990-х годов он написал автобиографическую книгу «Как далеко до завтрашнего дня. 1917–1993. Свободные размышления», изложил в ней взгляд на историю XX века от лица представителей своей социальной группы, которых тогда принято было называть «бывшими». Они, не бежавшие в эмиграцию с капиталами и

фамильными драгоценностями, решившие разделить свою судьбу с судьбой своей страны и своего народа, безусловно, сожалели о старых временах, но продолжали верой и правдой служить Родине, несмотря на идеологические противоречия с официальной доктриной власти, горя лишь о своем положении «изгоев» в новом обществе.

Но надо сказать, Никита Моисеев, в отличие от многих, обиженных властью, умом ученого-аналитика понимал, что вчерашние «высшие» и «привилегированные» поменялись местами с «чумазыми», «подлыми», «низшими», ставшими «строителями новой жизни» и «гегемонами рабоче-крестьянского государства» не случайно. Понимал, что были к тому серьезные и глубокие социальные причины.

Оставив важнейшие для историков и социологов воспоминания о драматических судьбах русской интеллигенции XX века, Никита Моисеев в научно-популярных книгах конца 1980-х — начала 1990-х годов словно «открывает временной портал», как ученый-аналитик дает тревожные для всего человечества прогнозы на будущее, и — парадоксально — как безусловный технократ, ратует за сохранение культурных традиций, за экологию, т. е. с пониманием относится ко всем общегуманитарным проблемам человечества.

Он пишет книги на доступном широкой аудитории языке, будучи уверенным, что «размышления о дне наступающем становятся насущной потребностью общества» (Моисеев, 1990: 7), которое должно осознать необходимость «общепланетарной Перестройки» (там же). Беда в том, что в начале 1990-х годов само это слово «перестройка» вызывало уже весьма негативную реакцию в обществе.

По оценке ученого, «XX век оказался веком коренной ломки наших обычных представлений, приведших к фантастическому взлету техники, а также росту производительных сил. Радио, телевидение, вычислительная техника, выход в космос, приручение ядерной энергии, геновая инженерия, пластиковые материалы — все эти технические новшества неузнаваемо изменили нашу жизнь, предоставили такие блага, о которых и не могли мечтать наши предки. <...> Но вместе с тем новые возможности поставили нас перед лицом трудностей, о которых еще несколько десятилетий назад никто и не предполагал. И главная из них та, что человечество обрело возможность самоуничтожения!

Оно может произойти в одночасье, если разразится ядерная война, а может превратиться в процесс медленной и мучительной деградации, если, избежав ядерной катастрофы, люди не научатся жить в гармонии с Природой, и будут продолжать загрязнять окружающую среду, сокращать генофонд, уничтожать тропические леса и т. д.» (там же).

Никита Моисеев знал, о чем говорил. Ведь именно под его руководством советскими учеными была разработана концепция «ядерной зимы», которая неизбежно настанет, в случае, если любая из ядерных держав лишь однажды применит ядерное оружие даже локально.

...С 1967 г. он работал в Вычислительном центре АН СССР над развитием кибернетики (теория и методы расчета систем управления и траекторий космических объектов и т. д.). В 1995 г. становится главным редактором научно-популярного журнала «Экология и жизнь», пишет серию статей и книг о вариантах решения многих экологических проблем. Продолжает исследования выдающегося ученого Владимира Вернадского, первооткрывателя учения о ноосфере, развивая философию естествознания, изменяющихся взаимоотношений человека и биосферы, в том числе, выстраивая математические модели стабильности биосферы в условиях антропогенных воздействий, предлагая внедрять процессы самоорганизации, которые он называл «универсальным эволюционизмом».

Активно содействовал академик созданию Российского общества экологической экономики (РОЭЭ), очень надеясь на результативность его действий для выживания России в нестабильном мире глобализма.

Но этот перечень его научных интересов далеко не полон, многие его работы носили закрытый характер. Государственной премией СССР он был награжден еще в 1960 г., перед полетом первого человека в космос...

...В нашем личном архиве с начала 1990-х годов хранится рукопись автобиографии академика Никиты Николаевича Моисеева. История ее появления в те трагические для страны годы помнится мне, тогда студентке, очень хорошо. Издательство «Современник» в редакции серии «Открытия и судьбы», заведующей которой была моя мать, Жукова Людмила Николаевна, к началу 1990-х годов уже выпустило первые тома серии, разошедшиеся за считанные месяцы. Судя по письмам читателей, в немалой степени благодаря необычной архитектуре книг, в каждый том, посвященный одному корифею науки или плеяде первооткрывателей, входили: «Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков». Начало серии положил том «Михайло Ломоносов». Затем вышел сборник «От махин до роботов» — очерки об изобретателях в науке и технике от Нартова и Кулибина до Сергея Лебедева, создателя уникальных советских вычислительных машин, благодаря которым родился и первый в мире советский спутник, и крылатые ракеты... Пока Н. С. Хрущев не решил заменить их на чужеземные, восхитившись американскими достижениями в этой области после визита в США. Затем вышел сборник очерков о русских естествоиспытателях «Сеятели и хранители»: от первых агрономов — помощников князя Потемкина по освоению Тавриды — до Тимирязева, Мичурина и Мамонтовой — создательнице лучших твердых сортов нашей пшеницы. А далее планировались тома «Владимир Вернадский» и «Дмитрий Менделеев».

Но повезло выйти в свет только «Вернадскому» (Владимир Вернадский, 1993).

И прежде всего потому, что в подготовке издания приняли живейшее участие мастодонты советской науки — академики РАН Александр Леонидович Яншин, председатель Международного фонда В. И. Вернадского, члены которого прочли и

«причесали» рукопись, и Никита Николаевич Моисеев, который выступил в книге с замечательной статьей (Владимир Вернадский, 1993: 660–668). Считая себя учеником первооткрывателя учения о ноосфере, академик Моисеев приглашал читателей задуматься над открытиями великих предшественников. И ученых Запада, полагавших «истинно научными» знания точных физических, естественных биологических наук и науки об обществе и человеке. И русских мыслителей-космистов от М. Ломоносова до И. Киреевского, В. Соловьева, Н. Федорова, П. Флоренского, А. Чижевского, а в литературе — Л. Толстого и Ф. Достоевского и др., считавших, напротив, что Человек — составная часть Природы. Никита Моисеев призывал объединить эти две концепции, рассматривать их в единстве как частицы Вселенной. «И в этом контексте, — заключает академик Моисеев, — не так уж важно, что у одних это Бог, а у других — Вселенная. И пришло понимание ответственности Разума за отыскание путей разрешения этих противоречий и того, что эти противоречия могут однажды привести человечество к катастрофе. Возникли идеи совершенствования нравственного начала. Вернадский не раз писал о том, что согласованное с Природой развитие общества, ответственность и за нее и за Природу и за ее будущее требуют специальной организации общества. Значит, ноосфера — это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего...» (там же).

В завершении Никита Николаевич, переживший, как и весь советский народ, 1991-й грозный год, с которого началось быстрое крушение, казалось, «нерушимого» СССР, выразил сомнение: «Способно ли будет наше общество поставить свое развитие в определенные рамки, подчинить его тем или иным условиям «экологического императива», пойти на самоограничение в потреблении и желаниях? Ответ может дать только история» (там же).

Во время работы над книгой «Владимир Вернадский» Никита Николаевич обмолвился, что у него почти готова к печати автобиография, но пока ни одно издательство, в какие он звонил, не изъявили желания ее напечатать — по финансовым трудностям. У «Современника», выживавшего тогда на многочисленных тиражах В. Пикуля, М. Булгакова, изданиях писателей-эмигрантов первой волны и исторических романах досоветского времени, были те же трудности. Но моя мать взяла рукопись и предложила на заседании дирекции ее издать.

«Не коммерческая, не продадим, — вздохнул с сожалением директор издательства Леонид Фролов. — Если небольшим тиражом... И то после того, как издадим «Вернадского». А пока и на него денег нет. И закончился запас форзацной бумаги. Кто что придумает?»

Дальше случилась детективная история, в развитии которой приняли участие Никита Моисеев и Александр Яншин. Думаю, о ней следует рассказать, иначе она останется неизвестной страницей бурной истории начала лихих 1990-х годов. Меж-

ду тем в ней приоткрывается малопонятный до сих пор многим характер М. С. Горбачева и истинное незавидное в те постперестроечные годы положение ученых с мировым именем в российском обществе.

В санатории Академии наук «Узкое» поздней осенью 1992 г. должна была пройти «встреча за круглым столом» зарубежных и отечественных ученых по экологическим проблемам, которую инициировал М. С. Горбачев, тогда уже не президент СССР, а глава Международного Фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда). Никита Николаевич Моисеев предложил использовать ее для того, чтобы напомнить собравшимся: в следующем 1993 г. — 130-летие со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского! В государственном издательстве «Современник» к юбилею подготовлен очередной выпуск серии «Открытия и судьбы», причем — находится уже на стадии верстки! Но у издательства банально нет денег. «А Горбачев, — заметил Никита Николаевич, — насколько я его знаю, на людях, да еще при иностранцах, отказать вам не сможет. Только подготовьте официальное обращение от издательства и попросите Михаила Сергеевича завизировать его. И вот еще что — учтите, что Раиса Максимовна о Вернадском наслышана, в речи упоминает. И Николаем Рерихом, репродукциями которого вы иллюстрируете “Вернадского”, тоже интересуется...».

В означенный день, еще в полной темноте осеннего утра, издательская машина подвезла сотрудников редакции «Открытия и судьбы» в «Узкое», где по предварительному звонку академика Моисеева ее впустили, провели сотрудников в конференц-зал. Здесь на огромном и действительно круглом столе уже ожидали участников встречи таблички с фамилиями на английском и русском. Перед фамилией «Горбачев» было положено обращение от издательства с просьбой о финансовой поддержке с указанием стоимости тиража книги (52 п. л.) в 50 тыс. экземпляров. А на стенде были расставлены уже изданные тома: «Ломоносов», «От махин до роботов», «Сеятели и хранители» и рекламный проспект на будущий том «Владимир Вернадский» — первую научно-популярную книгу о жизни и трудах русского гения, многие работы которого до сих пор не изданы!

Гости, конечно, поначалу подходили к выставленным книгам. Многие, знавшие русский, листали заинтересованно. Вошедший Михаил Сергеевич тоже взял в руки «Ломоносова», потом — «Сеятели и хранители», спросил: «Кто издает?»

Мама назвала, протянула проспект на «Владимира Вернадского», сказала, что рукопись — а это первая научно-популярная книга о великом ученом! подготовлена, вот — верстка... На что последовал благожелательный ответ Михаила Сергеевича: «Ну как же, как же. У нас дома полное собрание сочинений Вернадского стоит. Раиса Максимовна в мои доклады цитаты из его работ вставляет. Надо помочь издательству, надо». Матушка, забыв упомянуть о Рерихе, протянула письмо издательства, Горбачев сверху листа слева черкнул «В бухгалтерию». Иностранцы одобрительно захлопали. Просители, довольные распоряжением, ретировались.

Письмо с визой Михаила Сергеевича мать отвезла на Ленинградский проспект, где напротив метро Аэропорт целый квартал занимал «Горбачев-фонд».

Теперь надо было добывать форзацную бумагу. Форзац — это двойные плотные листы, что соединяют обложку с книжным блоком, за форзацем следует титульный лист. И завредакцией серии «Открытия и судьбы» помчалась вместо снабженца в Пензу, на тамошний бумажный комбинат, выпускающий обои и эту столь нужную каждой книге бумагу. Вот такая иллюстрация тех ельцинских лет, когда госпредприятия остались без финансовой поддержки государства, зарплаты по всей стране либо не платили, либо заменяли своей продукцией. И хорошо, если они выпускали ткани, посуду, лопаты, обои. А если — станки или что потяжелее и пообъемнее? Тогда в ходу был бартер — обмен товаров, причем, бывало двойной или тройной, четверной. Пензенские бумажники пообещали отгрузить вагон форзаца, но попросили за него не деньги и не книги, а автобус подмосковного завода, что в Ликино — ЛИАЗ (для перевозки своих рабочих с окраин, так как старый развалился).

Пришлось маме, не заезжая домой, заскочить в издательство, набрать самых ходовых книг — для презентации — и мчаться в Ликино. Поначалу директор Ликинского автобусного завода и слушать не хотел о бартере: автобус — на книги. Мать воззвала к чувству землячества: «Вы же местный, гуслицкий? (То есть родом из известной в истории Подмосковья округи, расположенной по речке Гуслица, это от Ильинского погоста до Егорьевска. — *О. Ж.*) И мои предки по отцу — гуслики. На одной пяди земли с вашими покоятся. Неужто землячке откажете? А мы вам лучших книг не пожалеем». Увидев стопку тогда очень популярных книг — романы Пикуля, Булгакова, Бондарева, исторические дореволюционные и даже томик стихов Высоцкого «Нерв», директор дрогнул: «Так мне на весь завод нужно!». «Хоть завтра присылайте машину — загрузим полностью. И по издательской цене».

Тут же позвонили директору Пензенского бумажного комбината, тот на радостях сообщил, что двое его сотрудников завтра же выедут в Ликино за автобусом. А «Современник» честно загрузил пришедшие из Ликино машины книгами. Вагон форзацной бумаги вышел из Пензы в Москву.

Но шли неделя за неделей, а деньги в издательство от «Горбачев-фонда» не поступали. Узнав об этом, академики Моисеев и Яншин пообещали провести хитроумную акцию на предстоящих вскоре международных встречах по вопросам экологии, где обязательно будет Горбачев.

И вот через короткое время раздается в редакции «Открытия и судьбы» телефонный звонок и девичий голос вопрошает: «Вы — Людмила Николаевна? Вам звонят из «Горбачев-фонда». Меня зовут Катя. С вами будет говорить Михаил Сергеевич».

Как вспоминает мама, она даже встала от тревоги и дурного предчувствия. В этот миг в кабинет вошел директор издательства Леонид Фролов. Услышав обращение в трубку: «Здравствуйте, здравствуйте, Михаил Сергеевич!», — замер на пороге.

Тот разговор многое объясняет в натуре и поступках дважды бывшего главой гигантского Союза ССР человека: в должности генсека КПСС и президента.

— Что там у вас происходит? — гневно вопрошал Горбачев. — Подходят ко мне академики — то Моисеев, то Яншин и благодарят за то, что я даю деньги на издание «Вернадского». Куда спешите? А ЕСЛИ Я ПЕРЕДУМАЮ?

Мама вспоминает, как пересохло в горле и, казалось, остановилось сердце. Пауза затянулась. Что говорить? И вдруг в мозгу всплыли слова Моисеева о Рерихе, и слова нашлись: «Михаил Сергеевич, а Вы рассказали Раисе Максимовне, что мы подготовили к изданию книгу о Вернадском, да еще с иллюстрациями Николая Рериха? Что на обороте титульного листа будет текст с благодарностью «Горбачев-фонду» за финансовую поддержку?» А далее — давно подготовленный козырь: «И знаете, мы подсчитали, что эти миллионы Вам вернутся, так как мы передадим фонду контейнер книг, а подобные научно-популярные книги стоят в США от 40 долларов».

Молчание. И вдруг, уже умиротворенным голосом: «Рериха Раиса Максимовна тоже любит. Ну, ладно, подписываю вашу бумагу. Из бухгалтерии вам позвонят».

Через день — звонок. Секретарь (уже мужской голос) передает просьбу Михаила Сергеевича внести на титульный лист благодарственный текст с указанием суммы финансовой помощи — 15 млн руб. и привезти в бухгалтерию гарантийное письмо о передаче контейнера книг «Горбачев-фонду». Директор «Современника» был в этот день в командировке. Узнав по телефону, что «лед тронулся», скомандовал: «Сканируйте мою подпись — разрешаю в порядке исключения. И пулей на такси — туда! Вдруг передумает! Да, и получи копию платежки!»

Тот день 29 января 1993 г., когда верстка рукописи «Владимир Вернадский» была подписана «В печать!» и отправлена машиной в г. Калинин, уже переименованный в Тверь, в полиграфкомбинат, был праздником для редакции.

Большой бедой для нашей самой читающей страны в мире обернулась в те годы приватизация книжных баз в Москве, в Ленинграде, в республиканских столицах и областных центрах, в которых собирались все издаваемые книги и отправлялись поездами и другими видами транспорта на местные книжные базы, от них — в книжные магазины близких и удаленных районов. Всю карту огромной страны покрывала эта густая сеть книжного распространения. В начале лихих 90-х эта сеть была будто ножницами порезана жестокой конкуренцией новых хозяев книжных баз, погибли и сами базы.

Теперь в московские издательства приезжали из городов страны частные закупщики-перекупщики книг, поток их слабел, а наше советское хваленое книголюбие сильно пошло на убыль. Встал вопрос и где хранить «Вернадского», пока не разберут огромный тираж частники по городам и весям. И здесь помог «Горбачев-фонд»: было разрешено завезти первую партию тиража для временного хранения на промтоварную базу фонда на ж/д станцию «Люберцы».

На звонок уже знакомому секретарю Михаила Сергеевича о том, что один контейнер издательство, как обещалось, отдает фонду, ответ был: «Сама, голубушка, деньги выпросила, сама и доставь книги. И вот еще что. Михаилу Сергеевичу нужна книга Макиавелли «О государстве». НАДО достать».

Достала, но вначале отвезла книгу о Вернадском академиком Моисееву и Яншину. Рассказала и о просьбе секретаря Горбачева. «Поздновато решил читать о секретах государственного управления Михаил Сергеевич, — грустно прокомментировал Никита Николаевич. — Вы прочли в моей автобиографии заметки о нем? Не по Сеньке была шапка...».

Принялся листать книгу, явно радуясь ее выходу. Маме предложил: «А вы, пока жена готовит обед и собирается удивить нас диковинными помидорами, выращенными на нашей дачке, покопайтесь в корреспонденции, которую мне присылают отовсюду. Вот тут, на диване».

Среди множества бумаг и конвертов бросался в глаза гриф «Для служебного пользования» и даже — «Совершенно секретно». И — нераспечатанный! Никита Николаевич посмотрел на него, вздохнул и махнул рукой: «Были когда-то секреты. А какие уж теперь секреты, если американские советники в правительственных кабинетах как хозяева сидят, на секретные объекты допускаются».

...Автобиография академика с мировым именем Никиты Моисеева была впервые издана крохотным тиражом в институте, где он работал много лет, затем было еще несколько изданий крошечными тиражами (Моисеев, 2017). Показательно, что по этой книге можно как изучать историю нашей страны, так и проверять исполнение или неисполнение многих прогнозов ученого, рассыпанных по всему повествованию. Но мне посчастливилось читать ее в рукописи, без редакционной правки. И что еще интересно — набранной уже на компьютере академиком лично, что было в конце 1980-х — начале 1990-х годов большой редкостью.

...Интересно, что дед Никиты Николаевича внушал внуку мысль о вечности России фразой: «Большевики придут и уйдут, а Россия останется». И потому академик Моисеев поначалу принял перестройку с надеждой. К власти пришли люди, похоронившие и большевизм, и социализм, вернувшие частную собственность, приобретшие личные гигантские капиталы, свершившие, по убеждениям кинорежиссера Станислава Говорухина «криминальную революцию». Но вряд ли принял бы дед возвращение такой России.

В автобиографической рукописи академика Моисеева, хранящейся в личном архиве автора, Никита Николаевич уделяет особое внимание своему сотрудничеству с Всесоюзной академией сельского хозяйства, давшей возможность выдающемуся ученому внести свой вклад и в развитие сельского хозяйства. Она также дала возможность личного общения с М. С. Горбачевым — «архитектором перестройки» и «могильщиком СССР». «Стать сельскохозяйственным академиком (действительным членом ВАСХНИЛ — Всесоюзной академии сельского хозяйства. — О. Ж.) я мог

только в СССР и нигде больше! Начинает такими словами главу «Моя сельскохозяйственная карьера» Никита Николаевич. — Несмотря на все юмористичное, что есть в этой истории, она заняла в моей жизни и судьбе весьма значительное место. И помогла мне понять много важных вещей» (здесь и далее цитируется по рукописи Н. Н. Моисеева из личного архива автора. — *О. Ж.*).

Оставляя любознательному читателю самому прочесть эту одну из самых занимательных глав, отмечу лишь впервые появившиеся в книге рассказы о встречах с трудовым крестьянством. Было это в Ставропольском крае, в котором по приглашению тогдашнего секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству М. С. Горбачева, выросшего здесь из мальчишки-комбайнера до первого секретаря КПСС края. Выдающийся специалист в новой отрасли знания — вычислительной технике — академик Моисеев с командой должен был помочь Ставропольскому сельскохозяйственному институту овладеть компьютерной культурой. Завести секретарю крайкома В. С. Мараховскому личную информационную систему, позволяющую иметь наглядную каждодневную фотографию уборочной (или посевной и др. работ) во всех колхозах-совхозах края. Чтоб контролировать ход работ и оказывать скорую помощь. Правда, областной вычислительный центр уже научился собирать информацию о сельхозработах в крае. Но она превращалась в пухлые и труднообозримые таблицы. Москвичи превратили эти таблицы в ясные графики, привезли из Вычислительного центра АН СССР персональный компьютер для Мараховского. Теперь каждое утро информация, поступившая в краевой вычислительный центр, переводилась в графическую форму и переписывалась на кассету и к 10 часам утра была уже в компьютере, которым научили пользоваться главу края.

«Эта вполне заурядная работа, — пишет Никита Николаевич, — открыла мне двери в Ставрополье». И далекий ранее от крестьянских будней математик с удовольствием описывает, как получил возможность исколесить весь край, провести множество совещаний с председателями колхозов, секретарями и другими начальствующими лицами. Разговаривал с рядовыми колхозниками, казаками и иногородними (различие сохранялось больше века, несмотря на изменения в стране. — *О. Ж.*). Я многое понял, у меня сложилось собственное понимание того, какой может быть организация нашего сельского хозяйства».

Обо всем увиденном Моисеев честно рассказал в Москве Горбачеву — прежде всего — о контрастах Ставрополья — край на подъеме, богатейшая земля, обильные урожаи, встретил много дельных и знающих людей. Удивили дешевые колхозные столовые — за 50 копеек, а то и 30 — вкуснейший из 3–4 блюд обед. Но рядом, в райцентрах — так называемый «колхозный рынок» с продавцами «кавказской национальности» и почти московскими ценами, столовые и рестораны общепита — с безвкусными, но дорогими блюдами. Сельчанам же не хватает свободы действий! Их труд регламентирован, подчинен местному начальству и наезжающему из области.

Горбачев, слушая, все больше мрачнел, но академик решил пересказать одну из сцен: молодой инструктор крайкома орал на пожилого председателя колхоза с наградными планками на лацкане, обращаясь к заслуженному человеку на «ты», а тот, стоя на вытяжку, оправдывался: «Вы не волнуйтесь, Николай Степанович, все будет в ажуре...». Когда же московский гость возмутился: Николай Степанович! Как же так? Он же Вам в отцы годится!» Ответ был загадочен: «Вы же их не знаете. Дай им волю... Они такое...». Моисеев заключил: «Вот таков аппарат крайкома».

Горбачев лаконичной репликой резко прервал разговор: «Аппарат — это гораздо сложнее, чем Вы думаете». И — сухое расставание.

«Я понял, что аппарат для них — «святая святых», именно аппарату принадлежит в стране все, он — истинный владелец собственности и других жизненных благ. В системе власти существовали свои неписанные правила игры, обязательные для всех, но различные для чиновников разных рангов. Но это была тайна, которая охранялась строже, чем все военные секреты вместе взятые».

В последней главе «Сумерки России» автор искренне признается в разочарованиях от постсоветского периода: «То, что сейчас происходит в России, отнюдь не является чисто русским или чисто социалистическим. Это одно из проявлений общего кризиса цивилизации и, прежде всего, западной, европейско-американской, который свидетельствует об общих процессах глобального развития, об общепланетарном неблагополучии... Должна быть выработана новая парадигма существования человечества, необходимо ее разгадать, принять меры против возможных катастроф, чтоб не склониться перед неизбежностью». И после долгих размышлений и ссылок на мыслителей Запада и родных космистов от Н. Федорова до В. Вернадского Никита Николаевич как реалист, оглянувшись окрест и видя необузданное стремление людей к богатству любыми путями, прогнозирует: «Я глубоко убежден, что на современном этапе развития истории при современной организации планетарного сообщества основным направлением развития будет его движение по пути социально-ориентированной либеральной экономики (действие Вселенского рынка, отбраковывающего в XX веке любые формы организации общества, которые отклоняются от либерализации и социальной ориентации, не эффективно).

Однако проводимые сверху в России и других странах соцлагеря реформы пока не дали ощутимых результатов». В этой же главе — через несколько страниц: «Перестройка окончилась, и началась революция с ее всегда непредсказуемым исходом. Начался самый страшный период в истории России — дележ имущества, когда все вопросы нравственности, благополучия Родины, патриотизм — все отходит на задний план, и звериный оскал биосоциальных законов начинает диктовать свои условия жизни».

«Интеллигенция, точнее слой людей, занимающихся интеллектуальным трудом, играет все возрастающее значение. И если бы у интеллигенции возникло некое общее понимание ситуации, представление о желаемом будущем, то это могло бы

сформировать ту систему взглядов, которую иногда называют *национальными целями*. Без таких целей народу выжить очень трудно, а сохранить культуру — невозможно. Это мировоззрение не может быть навязано, оно созревает долго, но ускорить его созревание, уберечь людей от диких крайностей можно и необходимо».

Финальные строчки главы невеселые: «Я называю свою позицию позицией ограниченного пессимизма. Такой термин оправдываю тем, что вижу огромные возможности моей страны и моего народа. Но у меня глубокие сомнения в том, что мы сможем ими сегодня умело воспользоваться. Сталкиваясь с людьми, которые всю жизнь посвятили политике, я вижу ориентированность их мысли, которая исключает возможность обсуждения будущих возможностей страны — без их ориентации на собственный и часто сиюминутный успех... И тем не менее мы должны думать о месте России в мире XXI века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владимир Вернадский. Жизнеописания. Избранные труды. Воспоминания современников. (1993) М. : Современник.

Моисеев, Н. Н. (1990) Человек и ноосфера. М.

Моисеев, Н. Н. (2017) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917–1993. Вехи-2000. Заметки о русской интеллигенции кануна нового века. М. : Журнал «Экология и жизнь».

ПРОБЛЕМА РЕСУРСОВ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

П. Н. Киричѐк

Московский гуманитарный университет

Анализируются ресурсы культуры с целью их применения в системе государственного управления для повышения уровня национальной безопасности страны в условиях глобализации мира и модернизации страны.

Ключевые слова: культура; управление; национальная безопасность; фактор; ресурс

Так сложилось в отечественном дискурсе: когда возникает разговор о национальной безопасности как «защищенности важнейших интересов народа, нации, государства, национальных ценностей, государствообразующего этноса» (Нартов, Нартов, 2013: 636), то о культурном ее компоненте обычно вспоминают в последнюю очередь. На первый, второй, третий план по традиции выходят территориальный, демографический, экономический, политический, военный, научный, техниче-

ский компоненты национальной силы государства как основы его безопасности. И в этом ранжире наличествует весомая объективная логика: естественной основой культуры как процесса и результата креативной деятельности человека по преобразованию природы, собственной личности и социальной среды является высокий гуманизм, в первую очередь связанный с глубоким пацифизмом, отрицающим военный (силовой) способ разрешения внешних и внутренних противоречий.

Между тем, культура имеет не меньший для самосохранения общества и его безопасного развития потенциал, чем сферы экономики, политики, обороны, науки, техники и др. Высокая культура дает нации и стране духовную крепость, помогающую выстоять в период тяжелых испытаний, каким была, например, для России (в лице СССР) Великая Отечественная война. И нашу победу над фашизмом совершили военные и штатские люди, не только вооруженные новейшими танками, пушками, самолетами, а также станками, приборами, машинами, но и вдохновленные пронзительными артефактами — лирико-патриотическими песнями («Священная война», «В землянке», «Соловьи»), стихами («Василий Теркин», «Я убит подо Ржевом», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины»), пьесами («Нашествие», «Фронт», «Русские люди»), кинофильмами («Два бойца», «Парень из нашего города», «Жди меня»).

Мобилизационный вариант эксплуатации культуры как механизма национальной безопасности в экстремальных условиях военных действий вполне вписывается в рамки сферного (узкого, или локального) подхода к ее трактовке в ограниченном смысле — в качестве одной из трех главных сфер бытия человека: в частности, в экономике человек обеспечивает себя материально — реализует свое право на труд, добывает хлеб насущный, производит одежду и обувь, сооружает и оборудует жилье и др.; в политике он обеспечивает себя социально — получает право участвовать в общественной жизни, избирать и избираться, учиться и лечиться, общаться и объединяться в партии и движения и т. д.; в культуре он обеспечивает себя духовно — заполняет свой досуг активным творчеством (поет, сочиняет, рисует, музицирует, путешествует, конструирует, занимается самообразованием) и пассивным сотворчеством (ходит на концерты, выставки, спектакли, в домашних условиях слушает музыку, читает книги, смотрит альбомы и т. п.).

Тем не менее, для всестороннего сопряжения феномена культуры и национальной безопасности более оптимальным представляется универсальный (широкий, или глобальный) подход к ее трактовке в неограниченном смысле, а именно: как «всеобщего определяющего качества повседневной жизни человека» (Киричѐк, 2011: 14), одновременно пребывающего в период своего жизненного цикла в пересекающихся сферах его бытия — экономике, политике, культуре. Здесь контрапункт диалектики выражается в том, что культура в широком ее понимании разрушает межсферные жизнедеятельные перегородки, берет на себя роль социального регуля-

тора самых различных — экономических, политических, культурных — намерений и деяний людей и приводит их цели и задачи к общечеловеческому знаменателю.

На самом деле, вездесущность культуры как приоритетной метахарактеристики бытия и сознания современного общества задает аксиологический (ценностный) императив всем без исключения сферам его жизнедеятельности, а не только духовно-практической отрасли социального воспроизводства, претендующей на гуманитарную автономность и содержательную специфичность. Эта зафиксированная в социологии мегатенденция проявляется, прежде всего, в том, что в повседневной действительности непрерывно растет спрос: в экономике — на культуру производства, в политике — на культуру управления, а в самой культуре — на культуру слова, кадра, мелодии, рисунка и др.

Универсальность культуры как «второй природы» мира обуславливает ее наличие и влияние во всех сферах жизни людей — материальных и духовных и в различных формах — диалектических (процессуальных) и метафизических (концептуальных). В сущности, культура хранит, транслирует и генерирует программы человеческой деятельности, поведения и общения, которые «в жизни общества играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме» (Степин, 2003: 527). Со временем это непреложное свойство культуры по мере социального прогресса непрерывно обновляющегося людского сообщества, всё заметнее переходит из пассивного в активное состояние, что дает возможность устранять и даже упреждать реальные или возможные сбои в ключевых сферах человеческой жизни.

В периметре универсального подхода изначальной единицей (монадой) культуры выступает множественный артефакт, под которым подразумевается любой предмет (явление) искусственного, а не природного, происхождения, отвечающий общепринятым нормам и стандартам качества и пользы в рамках самосохранения и развития общества. Диапазон тут предстает необозримый: материальный продукт, художественное произведение, социальная структура, общественный институт, поведенческий акт, информационное сообщение, оценочное суждение, управленческое решение как «творческое, волевое воздействие субъекта управления на основе знания объективных законов функционирования управляемой системы и анализа управленческой информации о ее состоянии» (Трофимова, 2014: 304).

Такое решение в качестве социокультурного продукта системы государственного управления представляет особый интерес, поскольку в этом артефакте аккумулируется интеллектуально-организационный ресурс, способный соединить в одно целое все слагаемые для решения возникшей социально значимой проблемы. В этом смысле и сама национальная безопасность как качественно определенное состояние нации и страны, нацеленное на сбережение своей многоплановой самостийности, представляет собой особый мега-артефакт, произведенный креативным ресурсом управленческой системы, сложившей воедино все необходимые природно-

биологические, технико-технологические и социально-нравственные факторы. При этом экстраполяция культурного начала в процесс постоянного воспроизводства достаточного уровня национальной безопасности представляет собой сопряженную с немалыми трудностями идеологическую и технологическую операцию.

Одно дело — управлять собственно культурной сферой, с ее именными кампусом, структурой, институтами и функциями: проводить мероприятия, изыскивать средства, пополнять фонды, планировать гастроли, формировать репертуар, заниматься рекламой, создавать имидж, продвигать брэнд, находить публику, готовить кадры, осуществлять сборы и т. д. И совсем другое дело — руководить главными сферами жизнедеятельности общества на основе высокой культуры, учитывающей мировые нормы и стандарты качества человеческой жизни, чьи требования должны закладываться во все без исключения механизмы и инструменты государственного управления.

Помимо эффекта всеполагания (всеприсутствия), культура обладает и другим эффектом — непрерывной востребованности (необходимости), что связывается с генетическим в повседневной жизни людей прогрессирующим культурным ростом, которого никогда не бывает в избытке ни в политике, ни в экономике, ни в культуре. В сущности, любой социально-экономический прогресс в современном обществе на корневом уровне означает на деле осуществляемый культурный «рывок» вперед, как происходит сейчас в Китае, и, наоборот, социально-экономический регресс — это совершаемый культурный откат, как происходит в нынешней России.

В первом случае социум меняется в лучшую сторону, прежде всего, по уровню жизни: от массовой материальной и духовной бедности населения страны поднимается к среднему его достатку, а во втором случае, соответственно, в худшую сторону — от среднего достатка опускается к массовой бедности. Но в любом случае процесс трансформирующих основы прежнего общества изменений «происходит не по диаде «сознание — поведение», а по триаде Л. С. Выготского «сознание — культура — поведение» (Егоров, 2006: 31). При этом метафизичность социокультурного результата с пространственно-временной определенностью преодолевается диалектичностью социокультурного процесса.

В идеале все механизмы и инструменты культуры необходимо задействовать при разработке стратегии и тактики государственного управления и закладывать в его формы и методы как обязательное условие успешности последующей реализации целей и задач совершенствования национальной безопасности. Иного не дано — в связи с комплексным по общественной природе характером государственного управления, которое само также является разновидностью социально-культурной деятельности, или процессом и результатом креативной работы специальных групп управленцев (представителей элиты).

В проекции на формат государственного управления сущность и функции культуры сохраняют свою социально-природную универсальность, выходящую на базисные составляющие системы национальной безопасности страны.

Во-первых, экономический базис национальной безопасности — в его пределах — высокая культура — требует создания равных для всех граждан социально справедливых возможностей выгодной и привлекательной для них трудовой деятельности в рамках производственных отношений (по векторам собственности, обмена, распределения с прогрессивной формой налога на доход) и получения адекватной вложенному труду доли валового внутреннего продукта на душу населения. Увы, этот культурно-экономический принцип, способствующий росту материальной и военной мощи страны, властью игнорируется с начала 90-х годов прошлого века в результате абсолютного отказа от адекватной для национальной безопасности России коммуитарной формулы «государство — собственник и работодатель» (кроме сфер торговли, обслуживания, частного хозяйства).

Заемный извне либеральный праксис в экономике, опирающийся на «волшебную» руку свободного рынка и «всесильный» фактор частной собственности, за тридцать без малого лет привел к роковым последствиям в виде фактической деиндустриализации страны с исчезновением целых производственных отраслей, которые создавались трудом нескольких поколений граждан. Прямым следствием развала экономики явилась стойкая безработица, опустившая миллионы отличных специалистов промышленной, аграрной, строительной, транспортной отраслей народного хозяйства в униженное для них состояние лишних в обществе людей, постепенно растерявших былые патриотические настроения. Ниже допустимого порога опустилась культура управления экономикой, где с точностью до наоборот поменялась генеральная диспозиция: главным актором здесь стал не первичный (производственный), а вторичный (финансово-банковский) сектор. Страна подседа на сырьевую (газонефтяную) иглу с расточительной эксплуатацией невозполнимых природных ресурсов в обмен с границей на постоянно воспроизводимые предметы — одежду, обувь, пищу, лекарства, бытовую технику и др. В довершение состоялось кричащее по доходам расслоение населения на бедных и богатых (с децильным коэффициентом более двадцати раз — при допустимом пределе не более десяти раз), где отмечается единственное «достижение» либеральной экономики — чрезмерно быстрый по заграничным меркам рост числа отечественных миллиардеров, предпочитающих жить с семьями за рубежом и не утомлять себя заботами о нуждах своей страны и ее народа.

Во-вторых, политический базис национальной безопасности — в его пределах высокая культура — требует равные для всех граждан и гарантированные возможности пользования собственными правами и отправления своих обязанностей. Это означает осуществление на практике гласности и контроля за намерениями и действиями органов законодательной, исполнительной, судебной власти на основе внедрения «прокатанных» в мире форм демократии с обязательным учетом нацио-

нальных традиций общественной жизни. Увы, этот культурно-политический принцип, способствующий росту гражданской активности и зрелости населения страны, властью также игнорируется с начала 90-х годов прошлого века в результате абсолютного отказа от адекватной для национальной безопасности России коммунитарной формулы «народ и партия — едины» (как бы иронично она сегодня не звучала, хотя в годы войны с фашистами работала абсолютно).

Заемный извне либеральный праксис в политике имел для страны не менее тяжелые последствия. Пореформенный лозунг демократизации обернулся фактической «приватизацией» политической сферы избранными социальными группами, так что рядовому гражданину путь избрания в органы власти оказался недоступным. Административный и денежный ресурсы кандидатов от власти и от олигархии превратили право рядовых граждан на выборах голосовать и избирать в пустую формальность. Главный выборный орган — Государственная Дума — стал однополярным канцелярским придатком к президентской Администрации, одобряющим все законодательные инициативы исполнительной власти. Аналогичную позицию заняла верхняя палата отечественного парламента — Совет Федерации ФС РФ.

В стране утвердилась, благодаря манипулятивным технологиям, государственная идеология либерального свойства, манифестированная партией «Единая Россия», чьи представители заполнили руководящие органы федерального и регионального уровня. Произошел радикальный сословный раздел ранее объединенной нации на богатое меньшинство и бедное большинство, или всевластных и безвластных людей с формально равными, но фактически неравными социально-мобильными возможностями. В наглядном виде, с ужасными контрастами проявилась имманентная капитализму социальная несправедливость, когда один человек с трудом находит деньги на лекарство от гриппа, а другой в то же время себе на потеху строит личную подводную лодку и покупает зарубежный футбольный клуб. А манкировать в России архетипическим принципом социальной справедливости — значит, подвергать общество масштабному риску очередного революционного катаклизма, во время которого внутренняя основа национальной безопасности подвергается значительной эрозии, что обычно приводит страну к поражениям, как это случилось в войнах с Японией в 1905 г. и с Германией в 1917 г.

В-третьих, культурный базис национальной безопасности — в его пределах высокая культура — требует создания благоприятных условий для обеспечения духовной крепости страны и ее народа путем кристаллизации ментальных российских ценностей: евразийской ориентации, традиционной соборности, высокой нравственности, взаимной помощи, патриотической сплоченности, совместной защищенности. Увы, этот культурно-духовный принцип, способствующий росту гражданской активности и зрелости населения страны, властью тоже игнорируется с начала 90-х годов прошлого века в результате абсолютного отказа от адекватной для националь-

ной безопасности России коммуитарной формулы «культура и искусство принадлежат народу».

Это действие равнялось отрыву культуры и искусства от родной (ментальной) почвы — здоровой этико-эстетической основы. Лучшее, что было создано нами, как нацией (по М. Горькому), — художественная литература — утратила свои уникальные черты: патриотическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, изящную лиричность, тонкую психологичность. В креативный дубляж с голливудского превратился отечественный кинематограф, если судить по сути и характеру штампованной сценаристики, дилетантской режиссуры, примитивной актерской игры и шаблонной операторской работы. Публичная сфера засорилась бытовым бескультурьем, нецензурной лексикой, эпатажной медиапродукцией с консистенцией из деструктивной для людского сознания и психики «тройной ухи» — чернухи, мокрухи, порнухи.

Заемный извне либеральный праксис в культуре также имел для страны тяжелые последствия. За пореформенный период он произвел в России нигилистическую ревизию коренных духовных ценностей народного бытия — гуманизма, патриотизма, героизма, коллективизма, альтруизма, — что на языке либералов именуется моралистскими благоглупостями. В ключевых сферах общественной жизни установился квазирыночный режим существования: в экономике — меркантилизм, в политике — аморализм, в культуре — утилитаризм. Вновь рожденный в России капитализм явил миру отнюдь не «человеческое лицо», а совсем другое — олигархическое, без сантиментов, когда о здоровье, науке, образовании, культуре народа супербогатые граждане не думают и даже не желают налог на сверхприбыли платить больше тринадцати процентов.

В итоге, неизменный русский вопрос — что делать? — В первую очередь, надо вернуть России статус духовно-практического полюса мира, коим она значилась на земном шаре, как минимум, два столетия и который она утратила в результате либеральных реформ 90-х годов XX века. Культурный ресурс — это первичный фундамент национальной безопасности, определяемый непрерывным межпоколенным воспроизводством в стране «почвенной» социальной культуры, или кодекса юридически установленных, нравственно обусловленных, психологически укорененных норм и правил общения и поведения человека среди подобных ему людей во всех сферах повседневной их жизнедеятельности (труд, быт, досуг, учеба, семья, общественная занятость и др.). И неслучайно лишь одна в Европе — наша страна, граждане которой образовывались и воспитывались в ментальном духе — «раньше думай о Родине, а потом о себе», смогла отразить фашистское нашествие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Егоров, В. К. (2006) Философия русской культуры. М. : Изд-во РАГС. 552 с.

Киричѣк, П. Н. (2014) Информация в универсуме культуры. Саратов : Научная книга. 312 с.

- Нартов, Н. А., Нартов, В. Н. (2013) Геополитика. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 639 с.
- Степин, В. С. (2003) Культура // Новейший философский словарь. Мн. : Книжный двор. 1280 с. С. 527–529.
- Трофимова, Л. А., Трофимов, В. В. (2014) Методы принятия управленческих решений. М. : Изд-во Юрайт. 335 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

А. Я. Флиер

Российский НИИ культурного и природного наследия, г. Москва

Систематизируются культурные параметры человеческой деятельности. Показано, что все продукты делаются для кого-то, для того, чтобы ими пользовались другие люди — в этом заключается особый принцип деятельности человека, отличающий его от животного, которое все делает преимущественно для себя, своей самки и в лучшем случае для детенышей; но никогда для кого-то иного. И пригодность результатов деятельности одних людей для использования их другими обеспечивает культура. Это одна из ее основных функций.

Ключевые слова: культура; человеческая деятельность; отрасли деятельности

Выделить культуру как самостоятельное явление сложно, поскольку она пронизывает все виды человеческой деятельности, нередко растворяясь в них без видимых стороннему наблюдателю следов. Культура присутствует во всем, что сделано человеком, сказано, написано или промыслено им. В конце концов, культура — это просто форма организации материи, правда, наиболее сложная из всех известных по сей день.

При этом культура не является ни *целью*, ни *причиной* деятельности, а лишь *средством*, фактором, обеспечивающим коллективный характер ее осуществления или потребления ее результатов, а также ее смысловой интерпретации. Сама деятельность технологически может быть как групповой, так и индивидуальной, но и в последнем случае ее результатами пользуется групповой потребитель.

Но культура — это не *отрасль деятельности*, производящая свой специфический продукт, а *универсальная модальность*, пронизывающая все отрасли деятельности и приносящая в них возможность коллективного осуществления этой деятельности или потребления ее результатов, определенную упорядоченность, а также символику, связанную с системой ценностных ориентаций (Флиер, 2019: Электронный ресурс). Культура — это

система взаимоотношений между людьми, способствующая их взаимопониманию и осуществлению совместной деятельности или потреблению ее продуктов.

При всем многообразии видов деятельности и ее технологий, развивавшихся в истории, можно выделить некоторые универсальные параметры, привносимые в любую деятельность культурой, которые также развиваются и меняются в ходе времени. По ним можно судить о степени «культурности» данной деятельности, то есть, ее обусловленности господствующей в том или ином обществе и в ту или иную эпоху культурой и системой ценностей. Все эти параметры подвижны в каждом обществе и меняются с каждой эпохой, но они отражают специфику культуры, характерную для данного общества в каждый период его истории и общую социальную обусловленность всей системы деятельности и системы ценностей. Рассмотрим их по порядку.

Доминирующая форма социальной организации субъектов деятельности наиболее показательна диктуется историей.

В первобытную эпоху фактически была только одна форма социальной организации — *этническая*. Раннепервобытная родовая община больше походила на популяцию, и основной скрепой общности людей было именно их генетическое родство (реальное или воображаемое), а культурная приемлемость продуктов деятельности строилась главным образом на тотемической основе. Наше — это принадлежащее к нашему родовому тотему, несущее его символику, соответствующее вкусам наших предков и т. п. Именно по этому принципу осуществлялась дифференциация людей на «своих» и «чужих».

С объединением родов в племена возобладал собственно этнический принцип объединения, основанный на общем языке, мифологии, обычаях и т. п. Наши — это соплеменники, говорящие на том же языке, что и все племя, верящие в те же мифы, придерживающиеся тех же обычаев и пр. Естественно, и продукты деятельности принимались, если соответствовали нашим этнокультурным стереотипам, и отвергались, если были культурно чужие (Алексеев, 1984; Косвен, 1957). В первобытную эпоху наиболее эффективным инструментом управления сознанием и поведением человека была его заинтересованность в членстве в этно-племенном коллективе и страх изгнания из него. Отсюда и такая значимость этно-племенной социальной организации, тем более, что ей не было альтернативы.

В аграрную эпоху спектр форм социальных объединений людей существенно расширился. Помимо уже известной этнической формы объединения появились еще политическая, конфессиональная, сословная, профессиональная формы. Конечно, в силу того или иного сочетания внешних факторов могла доминировать то одна, то другая форма.

Но наибольшую социальную значимость получила *конфессиональная* форма объединения людей, основанная на их принадлежности к единой религии и церковной общности. Смысловая дихотомия свой/чужой в эту эпоху чаще всего вылива-

лась в противопоставление единоверец/иноверец. Даже инородец, говорящий на другом языке, но исповедующий ту же веру, что и оценивающий его человек, был уже своим; воспринимался как этнически близкий человек (например, православные греки, сербы и грузины в Древней Руси).

В аграрную эпоху наблюдалась наибольшая идеологическая обусловленность всех сторон жизни человека. И самым эффективным способом управления его сознанием и поведением была апелляция к религиозным основаниям его существования. Соответственно и конфессиональная форма организации людей в это время была главной, экзистенциально доминирующей.

Конечно, были и исключения из этого правила. Например, европейская Античность в дохристианский период придерживалась преимущественно этнической или политической идентификации людей. Но европейская Античность вообще мало типична для аграрной истории других народов Земли (Грейдина и др., 2008; Лосев и др., 1998). Тем она и уникальна.

В аграрную эпоху в разных концах Земли доминировала конфессиональная форма объединений людей, бывшая одновременно и политической. Соответственно и продукты деятельности принимались преимущественно тогда, когда они несли на себе символику «нашей» религии, и отвергались в ином случае. Разумеется, и здесь имели место исключения, но статистически преобладал именно этот подход.

В индустриальную эпоху сохранялся весь спектр разных оснований для объединений людей, который сложился ранее. Но доминирующим постепенно стало иное основание — *политическое* (хотя конфессиональное сохраняло свое влияние еще долгое время). Дихотомия свой/чужой теперь уже выглядела как соотечественник/иностранец. Соотечественник мог иметь любое происхождение, исповедовать любую религию и пр., главное, чтобы он верой и правдой служил Отечеству. Вспомним русское дворянство XVIII–XIX веков; в его составе были и немцы, и шотландцы, и французы и т. п., которые были и лютеранами, и католиками и пр. Но это уже не имело значения. Служба новому Отечеству стала главным идентификационным признаком человека этого периода.

Эффективным инструментом управления сознанием и поведением человека в индустриальную эпоху стала апелляция к его политической лояльности власти. Человек стал ассоциироваться с государством, которому он служит. Поэтому национально-политическая форма социальной организации людей была в то время наиболее адекватной. В эту эпоху родилось и понятие «нации». Именно нация — как политическое объединение сограждан превратилось в эту эпоху в основную форму социальной организации людей. Соответственно и предпочитаемые продукты деятельности — это отечественные товары, а не зарубежные.

Сейчас в постиндустриальную эпоху и национальная принадлежность человека уже не имеет значения. Современные средства коммуникации позволяют ему жить в Англии, а работать в Австралии. В Париже сейчас живет больше африканцев,

чем европейцев. Дихотомия свой/чужой теперь строится не на национальной принадлежности человека, а на его *профессии* и выглядит как коллега/специалист иного профиля. Люди объединяются больше вокруг общей работы, чем по какому-либо иному признаку. Это и есть основной культурный принцип организации людей в современную эпоху, поддерживаемый мультикультурализмом, глобализацией и т. п. Показательно, что профессиональная самореализация стала более эффективным способом управления сознанием и поведением человека, чем идеология; и поэтому апелляция к его профессиональным интересам сейчас стала основным инструментом социального управления.

Вместе с тем, нужно помнить, что всю постпервобытную историю в сообществах параллельно существовали несколько форм социальной организации. Конечно, в том или ином сообществе могла временно доминировать какая-то иная форма, нежели описанные; например, сословно-классовая, которая всегда была очень влиятельна. Но эта форма социальной организации всегда пользовалась особой неприязнью большинства населения, которое постоянно боролось с ней (восстания рабов, крестьянские бунты, революции). В конце концов, демократия — это и есть победа над сословно-классовой дифференциацией человечества. В условиях демократии принадлежность человека к какому-либо классу не имеет значения; все равны перед законом.

Доминирующий порядок осуществления деятельности также отражал преобладающие установки культуры эпохи. Здесь можно выделить два таких порядка деятельности: *традицию*, доминировавшую в первобытную и аграрную эпохи; и *новацию*, доминирующую в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Хотя эти два принципа являются оппозиционными друг другу, на самом деле в любую эпоху существовало и то, и другое. Вопрос лишь в относительном преобладании либо того, либо другого в практике деятельности определенной эпохи и определенного сословия производителей.

Традиция как порядок деятельности отражает установку на повторение того, что уже зарекомендовало себя как успешный способ изготовления успешного в своих социальных функциях продукта. Этот порядок деятельности получил наибольшее распространение в крестьянской среде. А соответственно традиция доминировала в первобытную эпоху, когда все племя занималось по существу крестьянским трудом, и в аграрную эпоху, когда сельские производители составляли абсолютное большинство населения. Традиция — это вечное повторение, как в материальном производстве, так и в духовном (Элиаде, 1998), это повтор единожды сотворенного богами; и соответственно человеческая деятельность должна воспроизводить порядок, продиктованный свыше. Это не означает, что вся деятельность людей названных эпох сводилась только к повтору чего-то прежнего, но такой повтор считался самым надежным способом получения искомого результата.

Нужно отметить лишь то, что если в первобытную эпоху традиция преобладала как в технологиях, так и в типологии производимого продукта, то в аграрную эпоху традиционность касалась в первую очередь типологии (наблюдаемой формы) продукта, а технология его изготовления уже была не столь контролируема и потихоньку развивалась.

Другой тип порядка в деятельности являлся новаторством, т. е. развитием, как типологии, так и технологии производимого продукта. Деятель-новатор изобретает что-то новое. Социальными носителями этого подхода к деятельности в древности были ремесленники и торговцы, а сейчас это ученые, предприниматели и инженеры. Эти типы деятелей активно самоутверждались в индустриальную эпоху, а в постиндустриальную получили полное социальное преобладание. Если в индустриальную эпоху появлялось больше новых типов продукции (или их новых форм), то в постиндустриальную преобладание получило новаторство в технологиях. Развитие, прогресс стали самоцелью деятельности. Это не означает, что в современной деятельности нет места традиции, но этот порядок деятельности отошел на второй план.

Безусловно, новаторство связано с научно-техническим прогрессом, и невозможно сказать, что здесь является причиной, а что следствием. Новаторская деятельность требует гораздо больших интеллектуальных усилий, чем традиционная, и это тоже является проявлением общего развития культуры человечества, которая с веками стала более интеллектуальной. Вместе с тем, не следует ожидать, что со временем все человечество перейдет на новаторские формы труда. По очень многим причинам часть населения всегда будет трудиться по традиционалистским лекалам. Но они будут в явном меньшинстве и большого влияния на социальную жизнь оказывать не будут.

Таким образом, история человеческой деятельности и смена порядков в ней тесно связаны с исторической эволюцией культуры, которая сама по себе тоже иногда трактуется как деятельность (Каган, 1974).

Доминирующий профиль символизации продуктов/результатов деятельности представляет собой отражение практических результатов деятельности в символических формах культуры. Это явление, конечно же, тоже эволюционировало от эпохи к эпохе, выражая наиболее актуальные для своего времени смыслы и интерпретации продуктов деятельности.

В первобытную эпоху мир воспринимался через призму его происхождения, т. е. господствующую в данном сообществе доктрину космогенеза (Франкфорт и др., 1974), и продукты деятельности символизировали преимущественно «наше» происхождение каждой вещи посредством маркировки ее символикой «нашего» тотема. Все строилось на дихотомии наше/не наше.

В аграрную эпоху в условиях тотальной религиозной интерпретации всего сущего символизация продуктов деятельности сообществ в основном строилась на дихотомии сакральное/профанное (Биневский, 2012). Важно было подчеркнуть богоугодность того или иного продукта и то, что он сделан «правильно» верующим

человеком. Столь же важным было и выделение собственно религиозных (сакральных) по функции и смыслу продуктов и различение их с профанными.

В индустриальную эпоху символизация продуктов деятельности сообщества стала строиться в основном на признаках социальной престижности того или иного продукта, а, начиная со Средневековья, на степени его модности, т. е. соответствия его форм наиболее престижным образцам своего времени. Мода родилась в элитарной культуре, но в течении XIX–XX веков распространилась на все социальные культуры, став универсальным признаком престижности (Барт, 2003). Культурная символизация отражала преимущественно дихотомию престижное/не престижное, что сводилось к оппозиции модное/не модное.

В постиндустриальную эпоху, как представляется, культурная символизация продуктов деятельности отражает в основном дихотомию современное/архаичное (Хачатурян, 2009). Предпочитаются, конечно, современные формы, но это не означает, что архаичные формы в принципе отвергаются; как предмет стилизации в определенных контекстах они приемлемы. Но аутентичной архаике место только в музее, а в сегодняшнем быту допустимы лишь ее стилизации, архаичные по формам, но современные по функциям. Такова установка современной культуры, и доминантная символизация современных продуктов деятельности полноценно это отражает.

Таким образом, основные принципы культуры как модальности, пронизывающей все отраслевые виды человеческой деятельности, влияют на процессы самоорганизации человечества, саморегуляции человеческой деятельности и актуальной символизации и интерпретации продуктов этой деятельности, как результатов социальной активности человека, направленной на удовлетворение интересов самого же человека. Так или иначе, но с помощью рассмотренных выше средств культура регулирует сознание и поведение людей, удерживая их в рамках исторически сложившихся в том или ином сообществе ценностных ориентаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, В. П. (1984) Становление человечества. М. : Политиздат. 462 с.

Барт, Р. (2003) Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Изд-во им. Сабашниковых. 512 с.

Биневский, И. А. (2012) Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 32 с.

Грейдина, Н. Л., Мельничук, А. А. (2008) Античность от А до Я : словарь-справочник. М. : Восток-Запад АСТ. 384 с.

Каган, М. С. (1974) Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат. 328 с.

Косвен, М. О. (1957) Очерки истории первобытной культуры. М. : Изд-во АН СССР. 240 с.

Лосев, А. Ф., Чистякова, М. А., Бородай, Т. Ю. (1998) Античность как тип культуры. М. : Наука. 336 с.

Флиер, А. Я. (2019) Философские пролегомены к нормативной теории культуры [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 28.12.2018).

Франкфорт, Г., Франкфорт, Г. А., Уилсон, Дж., Якобсен, Т. (1984) В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М. : Прогресс. 238 с.

Хачатурян, В. М. (2009) «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М. : Academia. 290 с.

Элиаде, М. (1998) Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб. : Алетейя. 258 с.

ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛЬНЫЕ КИБЕРСИСТЕМЫ

К. В. Шумский

Московский гуманитарный университет

Анализируются отношения человека и машины в современном мире, прежде всего отношения с киберсистемами.

Ключевые слова: эволюция; самоорганизация; синергетика; кибернетика; киборг

«Восстанием машин» уже не одно столетие пугают человечество. Ни одна антиутопия, ни один фантастический роман не обходится без этих страшилок. Образы Левиафана, Голема, Франкенштейна, Терминатора вызывают ужас у людей разных эпох, поколений и культур. Часто это рождает обратную реакцию, выражающуюся в огульном неприятии машин людьми. Во второй половине XX века возникла новая интегральная наука — кибернетика. Сделав ряд открытий и обобщений, она позволила по-новому взглянуть не только на механику и электронику, но и на животный мир, и даже на человеческое общество. Оказалось, что машины — вещь, хотя и не заурядная, но повсеместно распространенная, и они уже давно обитают среди нас.

Открытие Дарвином в 1859 г. эволюции видов шокировало публику и научный мир. Эволюция представлялась этому блистательному ученому как закономерный природный процесс, механизмом которого является естественный отбор. Его доводы были столь убедительны, что вскоре дарвинизм стал общим местом. К. Маркс, развивая этот взгляд, распространил его и на общество. Именно Дарвину он посвятил свою главную работу. Логичным продолжением мысли о всеобщем развитии стал постулат о глобальном эволюционизме, последовательно развиваемый

синергетикой. Утверждается, что материя не может существовать без развития. Самоорганизация является ее сущностным свойством.

Однако кибернетика и теория информации далеки от подобного оптимизма. У них есть ряд вопросов, касающихся «естественности» и «закономерности» процесса эволюции. Вслед за термодинамикой они однозначно утверждают: порядок и развитие — гораздо менее вероятные состояния, чем хаос и деградация. Не подвергая сомнению сам тезис о глобальной эволюции, кибернетика и теория информации пытаются переосмыслить ее механизмы: «По мере того как возрастает энтропия, вселенная и все замкнутые системы во вселенной, естественно, имеют тенденцию к изнашиванию и потере своей определенности и стремятся от наименее вероятного состояния к более вероятному, от состояния организации и дифференциации, где существуют различия и формы, к состоянию хаоса и единообразия. Во вселенной Гиббса порядок наименее вероятен, а хаос наиболее вероятен. Однако в то время как вселенной в целом... присуща тенденция к гибели, в локальных мирах направление развития, по-видимому, противоположно направлению развития вселенной в целом, и в них наличествует ограниченная и временная тенденция к росту организованности. Жизнь находит себе приют в некоторых из этих миров. Именно исходя из этих позиций, начала свое развитие наука кибернетика» (Винер, 2003: 15).

Таким образом, с точки зрения кибернетики, эволюция — это не обыденность, не повсеместный «естественный» процесс, это очень длительная последовательность крайне редких, маловероятных событий. Ее неуклонный путь вперед скорее напоминает чудо, либо движение по какому-то алгоритму.

Синергетика полагает, что порядок сам возникает из хаоса. Этим она во многом наследует мировым космогоническим мифам: «Хаос есть бесформенное состояние мира, где все будущие потенции смешаны и не расчленены. Но именно в недрах Хаоса заключены и начинают развиваться с началом космостроения два универсальных первородных импульса бытия — мужское и женское начало, активное и воспринимающее, Ян и Инь» (Василькова, 1999: 87). Таким образом, здесь порядок и хаос — всего лишь различные стадии процесса эволюции, поэтому хаоса бояться не нужно, он необходим. Но в таком контексте получается, что порядок — это благо, и хаос — тоже благо. Нет ни добра, ни зла, все едино.

Этот парадокс вполне может быть разрешен в рамках кибернетики, которая наследует скорее интуиции Платона и Аристотеля. Кибернетика различает два принципиально непохожих бытия — информацию и энергию: «Информация есть информация, а не материя и не энергия. Тот материализм, который не признает этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время» (Винер, 1958: 175). Информация — это не энергия (материя), это способ ее организации: «Информация — это не вещь, а, скорее, соотношение физических вещей. Это физический порядок, подобный различным комбинациям при перемешивании колоды карт» (Идальго, 2015: 9). Иными словами, информация — это некая субстанция, которая абсолютно

лишена энергии (материи). А в энергии, в свою очередь, совершенно отсутствует всякая информация. Они имеют независимое друг от друга бытие (или небытие) и соединяются только в материальных вещах. Однако впервые это разграничение встречается еще у Платона и Аристотеля. Древние философы предвосхитили существование двух изолированных друг от друга умопостигаемых миров — «мира идей» (Платон) и «первоматерии» (Аристотель). «Идея» Платона («форма» Аристотеля) — это как раз полное отсутствие материи (энергии), а «первоматерия» Аристотеля есть чистая потенция, лишенная всякой идеи.

Соединив интуицию древних гениев с постулатом Винера, мы получаем, что тот хаос-созидатель, о котором говорит синергетика, это вовсе не хаос-разрушитель, который зовется энтропией. Хаос-созидатель — это энергия в чистом виде (та самая «первоматерия» Аристотеля). Просто сама по себе энергия не знает порядка, ей свойственен хаос. Хаос является сущностным свойством энергии. Хаос — наиболее вероятное состояние энергии. Энергия — это чистая потенция, еще не актуализированная, т. е. не организованная, а значит — хаотичная. И по имени этого присущего энергии свойства синергетика дает название одной из важных составляющих процесса самоорганизации, называя ее «хаосом». Хоть какой-то порядок появляется лишь тогда, когда энергию («первоматерию» Аристотеля) организует информация («форма» Аристотеля или «идея» Платона). В результате рождается вещь, организация, как соединение информации и энергии. Если проект организации удачный, то он так организует энергию, что присущий ей хаос отстает от организационных действий информации, и порядок вырывается вперед. Так что развитие — не в соединении порядка и хаоса. Сам порядок возникает как соединение информации и энергии. Другое дело, что, взяв «замуж» энергию, информация неизбежно берет вместе с ней и ее негативное «приданое» — присущий ей хаос. Создавая вместе сложные структуры, информация и энергия могут лишь уменьшить меру хаоса (энтропию), но избавиться от него совсем и навсегда — не выходит.

Сама Вселенная есть соединение информации и энергии. Однако здесь силы почти везде не равны. Вселенная полна колоссальной энергией. Но в ней наблюдается дефицит информации. Большинство космических объектов информационно бедны. И их структура не представляет из себя что-то сверхсложное. Информация организует из энергии физический порядок во Вселенной, а хаос борется с ним, пытаясь этот порядок разрушить. При этом порядок как бы все время убегает от хаоса, собираясь, как капельки ртути, в отдельные оазисы. Там информация организует из уже созданных объектов бастионы, наподобие набора матрешек, внутри которых только и возможно дальнейшее развитие.

С этой точки зрения наша планета Земля представляет собой особенное место, являясь уникальным информационно насыщенным объектом: «Мы знаем о многих местах нашей Вселенной, в которых сконцентрировано больше материи и энергии, чем на Земле, но нам неизвестны места, в которых было бы сконцентрировано

больше информации... Особенностью нашей планеты является не материя или энергия, а физический порядок, или информация... Наша планета — это место посреди бесплодной Вселенной, где информация живет, растет и прячется (Идальго, 2015: 6).

Уникальные условия существования и сложность структуры позволяют Земле быть благоприятной средой для развития еще более сложных объектов. Сложность определяется информационной насыщенностью, т. е. количеством информации на единицу материи. В любой вещи содержится определенное количество информации на единицу материи, которое и определяет его структуру. Морская звезда, к примеру, является более информационно насыщенным объектом, чем простой булыжник, сопоставимый с ней по количеству материи. Но сопоставимый по размерам с морской звездой хомячок несет в себе несоизмеримо большее количество информации на примерно то же количество материи. ДНК любого животного имеет просто невероятное количество информации на единицу материи.

Особо сложные, т. е. информационно насыщенные объекты, как правило, являются гомеостатами. Кибернетика понятие гомеостата позаимствовала у биологии. Расширив его значение, она назвала его саморегулирующимся «устройством управления, предназначенным для поддержания значений любой переменной в заданных пределах» (Бир, 1965: 39). Таким образом, кибернетические системы всех видов и уровней определяются как «очень сложные вероятностные системы, имеющие гомеостатическую природу» (там же: 40).

Любой гомеостат может существовать, развиваться и самовоспроизводиться лишь в благоприятной среде. Но, как уже было сказано, в условиях нарастающей энтропии сама «благоприятная среда» — это маловероятное, а значит очень редкое, информационно насыщенное состояние. Само ее появление и сохранение тоже требует организации по типу гомеостата, т. е. киберсистемы. Таким образом, все экологические системы, вся флора и фауна Земли представляют собой огромный набор «матрешек» — кибернетических систем (по сути — машин), питающих друг друга всем необходимым, и помещающихся вместе с Землей в гигантской «матрешке» по имени «Солнечная система». Это средоточие информационно насыщенных объектов находится посреди ледяной вселенской пустыни слабо организованной материи.

Центром этого космического оазиса является человек — самый высокоорганизованный, информационно насыщенный объект в Солнечной системе, а значит, по всей видимости, и во всей Вселенной. Чудовищный разрыв между человеком и всем остальным сущим когда-то вдохновил древних греков назвать его микрокосмом, а современной науке позволил сформулировать антропный принцип. В самом смелом своем изложении эта идея предполагает, что ради человека вся эта космическая эволюция, собственно, и затевалась. Отрыв человека от его ближайших «преследователей» — высших млекопитающих и компьютеров — не в физической организации, не в особой сложности программы ДНК и не в быстродействии процессора. Его отличие — в личности и в богатстве человеческой природы.

Любая, даже самая высокоразвитая киберсистема лишь следует заложенной в нее программе, выполняя некую неведомую ей самой цель своего существования. Человек — по сути тоже киборг. Но его кардинальное отличие от всех других систем — существование в нем свободной личности. Это — отдельная тема (Кураев, 2008). Здесь только отметим, что человек — единственное известное существо во Вселенной, которое само способно формулировать себе цели. Личность владеет первичной информацией, начальным импульсом всей дальнейшей человеческой деятельности. Этот импульс — смысл.

С личностью связано и богатство человеческой природы (сущности). Человек имеет таланты, которыми не обладают ни высшие животные, ни компьютеры, ни другие самые сложные электронные и механические системы. Более того, они не доступны даже человеческим организациям, которые тоже являются сложными киберсистемами. Иначе говоря, определенные высшие состояния человека (собственно — человеческие состояния) являются информационно более насыщенными, чем состояния целых коллективов. Эти высшие состояния свойственны исключительно отдельной личности. Свобода, совесть, сознание, разум, нравственность, вера, эстетика, поэзия, юмор, творческое озарение — появление всего этого возможно только в человеке-индивиде, и недоступно ни одному коллективу как целому. В этом отношении общество вторично по отношению к отдельному человеку и может выполнять лишь вспомогательную, хотя и очень важную функцию — роль создателя и хранителя информационно насыщенной, благоприятной среды для развития человеческой природы.

Космос — это порядок. Но это по сравнению с полным хаосом. По сравнению же с порядком на планете Земля, Космос довольно хаотичен, и Земле, чтобы выжить на его недружественных просторах, приходится быть гомеостатом. Земля, в свою очередь, тоже неоднородна. Значительную ее часть составляют информационно бедные области: безжизненные пустыни, заоблачные горы и безбрежные снежные глади вечной мерзлоты. Наряду с этим наша планета богата и высокоорганизованными объектами — флорой и фауной, располагающимися в наиболее благоприятных зонах. Человек — дитя Земли, высший представитель ее фауны. Но в какой-то момент он перерос природу. Его человеческая сущность оказалась настолько информационно насыщенной, что даже самые богатые природные оазисы не являются теперь для нее вполне благоприятной средой. Космос даже здесь, на Земле стал для человека слишком бесчеловечным. У человека возникли новые, высшие потребности, которые не нашли отклика в природе. Но они требуют удовлетворения. И тогда человек, не найдя для себя подходящей природной среды, строит мир культуры.

Природа человека уникальна. Но она дана ему в качестве потенциалов, семян, ростков, которые необходимо актуализировать, развить. Каждое из многочисленных человеческих качеств требует для своего развития создания благоприятной, информационно насыщенной среды. Эта среда — культура.

Культура — это вызов Космосу. Это в высшей степени информационно насыщенная среда, существующая в рамках среды информационно гораздо более бедной — природы, что является фактором высокого риска. Ведь здесь неизбежны энтропийные процессы — слабоорганизованная среда все время пытается поглотить высокоорганизованную, сводя ее до своего уровня. Энтропия человека выражается в том, что он опять стремится естественным образом стать животным. Тогда культура просто перестанет быть нужной. Единственная возможность сохранить культуру — поместить ее в рамки соответствующих ей киберсистем, социальных гомеостатов, которые способны сопротивляться негативным течениям и самовоспроизводиться. Так появилось человеческое общество во всем своем организационном многообразии. Социальные киберорганизмы — это тоже «набор матрешек». И все они хранятся в самой большой «матрешке» — государстве.

По сути человек действует по образу большого Космоса. Он слишком хорошо знает, что только киборги способны бороться с вездесущим хаосом. Человек тоже создает киберорганизмы, в рамках которых ему можно было бы комфортно существовать. Только они не природные, а общественные. Социальные группы — киборги, борющиеся против холодного Космоса и создающие условия для созревания человеческих качеств. Хорошо сконструированный киборг — залог стабильности: «Несмотря на воздействие возмущающих факторов, организм ведет себя так, что отклонений от оптимума не происходит; иначе говоря, как бы сохраняется правильная форма существования» (Эшби, 1968: 38).

Социальные киберсистемы — высокоорганизованные гомеостатические объекты, островки информационно насыщенной среды в океане информационной бедности. Социальный киборг для человека — дом и крепость. Это Ноев ковчег. Только находясь внутри него можно выжить в открытом море бушующей энтропии. Сквозь его толстые стены, покрытые хорошим «утеплителем», почти не проникает космический холод. Только внутри него сохраняется человеческое тепло. Только там могут понять человека. Только в нем он может найти отклик всем тончайшим струнам своей души. За его пределами — хаос, страх и ледяной холод. Там лишь тупое, холодное непонимание. Внешний мир бесчеловечен и беспощаден.

Социум должен иметь человеческое измерение. И первоначальный, смысловой импульс всей социальной системе неизменно задает человек. И это должен быть сугубо человеческий импульс. А уже далее социум должен быть организован чисто кибернетически: как вспомогательная машина, управляемая высшей машиной — человеком. Здесь, предвосхищая обвинения в антигуманизме, сошлемся на отца кибернетики, Норберта Винера, который проводит параллель с тем «эмоциональным возбуждением, какое в свое время вызвала теория Дарвина об эволюции и происхождении человека. Если сравнение человека с обезьяной наносило удар по нашему самолюбию, и мы теперь уже преодолели этот предрассудок, еще большим оскорблением считают сравнение человека с машиной» (Винер, 1968: 54). Сам термин

«машина» определяет «целесообразную систему. Поэтому управление, являясь по своей сущности машиной, в то же время является неотъемлемой частью другой машины, предназначенной для выполнения каких-либо иных функций». (Бир, 1965: 46). Такие взаимодействующие системы (регулируемая и сам регулятор) должны быть изоморфны. Это выражается в принципе необходимого разнообразия У. Р. Эшби: «Успешно справиться с разнообразием в управляемой системе может только такое управляющее устройство, которое само обладает достаточным разнообразием» (там же: 74). Поэтому социумом должны всегда управлять люди. Ни у какого искусственного интеллекта не хватит этого самого «достаточного разнообразия».

Цель этого менеджмента только одна — человек, его сущность. Перефразируя старый евангельский принцип субботы — «не человек для киборга, а киборг для человека». А значит, любое сообщество, любой социальный институт — в конце концов, для человека, а не наоборот. Но парадокс в том, что индивид, участвующий в социальной жизни, является элементом той или иной киберсистемы, и в какой-то момент служит средством для достижения поставленных перед этой системой задач. Именно здесь открывается место для подвига, в котором проявляется нравственная природа человека, его жертвенность. Оказывается, он может добровольно, из любви стать средством не только для другого человека. Человек — высшее из существ — способен пожертвовать собой ради социального киборга, т. е. ради того, что предназначено быть всего лишь средством. Ради высшего блага он способен спрофанировать свою высокую организацию, и добровольно подчинить себя структуре, которая заведомо ниже его. Он понимает, что без социальных институтов, без культуры все человеческое просто не сможет воспроизводиться.

Это, по сути, вопрос экологии. Культура — уникальная среда для существования человека. Погибнет она — погибнет и человек. Вымрут социальные киборги — не выживут и человеческие качества, особенно наиболее тонкие из них. Останется лишь желание удовлетворять базовые животные инстинкты. А вся свобода ограничится возможностью поставить запятую во фразе: «спать надоело жрать».

Ситуация усложняется тем, что не бывает идеальных сущностей, в том числе — идеальных киберсистем. У всех есть код, тайный шифр, над которым все время, не переставая работает хаос. И он этот сейф обязательно постарается вскрыть, чтобы киборг перестал выполнять свои функции, а еще лучше — перешел на его сторону. Ведь в плохо организованном состоянии социальные киберсистемы представляют для человека скорее опасность, чем пользу. Неправильно работающие — съедаемые коррупцией и подверженные программным сбоям — социальные киберсистемы генерируют культуру ненадлежащего качества, а иногда и вовсе производят токсичную среду (антикультуру), поражающую человеческую природу опасными язвами. Отсюда и дилемма Гоббса в его «Левиафане»: государство — без сомнения есть благо, но может стать и чудовищем, убивающим все человеческое. Но у че-

ловека нет выбора. Хаос царствует во Вселенной, и человеческое общество он тоже считает своей законной добычей. Надо терпеть и периодически делать апгрейды, все время улучшая конструкцию социальных киберсистем. Пока работают эти киборги, люди находятся под их защитой и человек может существовать и развиваться.

«Добро должно быть с кулаками» — сказал как-то поэт (Куняев, 1959: Электронный ресурс). Человек, если измерять его во всяком случае по шкале сложности, является средоточием добра во Вселенной. И если он до сих пор жив и не превратился обратно в животное, то это только благодаря его «кулакам» — социальным киборгам, защищающим его от мирового зла — глобального хаоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бир, С. (1965) Кибернетика и управление производством. М. : Наука. 392 с.
- Василькова, В. В. (1999) Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб. : Лань. 480 с.
- Винер, Н. (1958) Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М. : Советское радио. 216 с.
- Винер, Н. (1968) Об обучающихся и самовоспроизводящихся машинах // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. М. : Наука. 312 с. С. 47–60.
- Винер, Н. (2003) Кибернетика и общество // Творец и будущее. М. : ООО «Издательство АСТ». 732 с. С. 7–224.
- Идальго, С. (2015) Как информация управляет миром. М. : Эксмо. 134 с.
- Куняев, С. Ю. (1959) Добро должно быть с кулаками [Электронный ресурс] // Лирикон. URL: <https://liricon.ru/dobro-dolzno-byt-s-kulakami.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- Кураев, А. (2008) Лишний догмат: filioque. М. : Грифон. 480 с.
- Эшби, У. Р. (1968) Что такое разумная машина // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. М. : Наука. 312 с. С. 34–47.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ

Ю. А. Головин

Московский гуманитарный университет,

О. В. Коханая

*Государственный научно-исследовательский
институт реставрации, г. Москва*

Анализируется формирования в обществе ценностных и духовно-нравственных ориентиров с помощью православных СМИ.

Ключевые слова: православная журналистика; религиозное самосознание; массовая культура

Очевидно, средства массовой информации оказывали и оказывают значительное, иногда решающее воздействие на жизнь общества. Особенно ярко это проявляется в периоды глубоких революционных перемен. Как это случилось с нашей страной в конце восьмидесятых, начале девяностых годов прошлого века когда большинство так называемых либеральных СМИ выступили в роли разрушителей сложившихся на тот момент ценностей, ничего не предложив взамен, вольно или невольно превратились в механизмы примитивизации мыслей, желаний и потребностей человека, производя постепенную подмену истинных культурных и духовных ценностей на псевдоценности и симулякры. И в настоящее время не без помощи СМИ, теперь уже в основном электронных, происходит подмена духовно-нравственных ценностей: вместо созерцания личностью мира, определения в нем своего места и роли культивируется нарциссизм, псевдожизнь напоказ в социальных сетях. Продукты массовой культуры, разработанные на основе определенного «социального заказа», подтачивают и уничтожают наши национальные культурные основы: развенчиваются культурные достижения нашей страны, ставят под сомнение исторические победы, подвергаются некорректной критике и даже осмеянию традиционный образ жизни. Традиционные для нас понятия: «благородство», «честь», «благодетельность», «добро», «вера» входят в диссонанс с современными «трендами», которые диктуют иной смысл жизни — быть успешным пропагандирует идеалы и ценности, глубоко чуждые и разрушительные для российского менталитета.

Уже в девяностые годы прошлого века стало очевидно, что наше, во многом дезориентированное общество, остро нуждается в средствах массовой информации, которые не только рекламируют и развлекают, но просвещают и воспитывают, что одной из важнейших задач СМИ является формирование духовно здорового общества, способного к совершенствованию и саморазвитию, что не все зрители, слушатели, читатели хотят быть потребителями жвачки и перфомансов, постмодернистского искусства и условного театра.

Не менее важным оказался вопрос и о средствах межпоколенной трансляции опыта, ведь именно от этого процесса во многом зависит возможность воспроизведения следующих поколений культурно развитых и образованных людей (Коханая, 2014а: 75). Как писал известный исследователь психологии масс Г. Лебон, «народ может потерять очень много, претерпеть всевозможные катастрофы и быть еще в состоянии подняться. Но им все потеряно, и ему уже никогда не подняться, если он потерял свою душу» (Лебон, 1998: 46). А душа России — это православие.

Именно в этот период надлома и разлома в системе российских СМИ появилось целое направление — «духовные» журналы, обратившиеся, как к спасительной соломинке, к православию. Причем, это не только церковные журналы, т. е. издаю-

щиеся под эгидой церкви («Встреча», «Русский дом»), но и светские, только лишь освященные патриаршей милостью и обращающиеся к духовной литературе. Как, к примеру, международный литературно-художественный журнал «Всерусский собор», выходивший в Санкт-Петербурге, а теперь издающийся в воюющем Луганске. В редакционном совете которого, наряду с известными писателями выступают и богословы (Головин, 2010: 123).

Православная журналистика начала интенсивно развиваться с 1991 г. Именно в это время факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова начал подготовку профессиональных журналистов, специализирующихся на церковной журналистике. Теперь такие издания, как «Фома» (г. Москва), «Живая Вода» (г. Санкт-Петербург), «Радонеж» (г. Москва), «Всерусский собор» (г. Луганск), «Вода живая» (г. Санкт-Петербург), «Духовный собеседник» (г. Самара), «Кириллица» (г. Нижний Новгород), «Образ жизни» (г. Воронеж), пытаются выполнять духовно и ценностно формирующую функцию православных СМИ. Публикуя интересные факты из истории христианства и церкви, рефлексируя над общечеловеческими проблемами бытия, говоря о возрождении религиозного самосознания современного общества, они успешно осуществляют одну из главных задач СМИ, а именно, не только развивать читателя как культурного, мыслящего духовно-нравственного и образованного человека, способного «держат оборону» на полях информационных войн XXI века, но и выполняют просветительскую работу с юным поколением, которому «здесь» и «сейчас» необходимо разобраться во многих вопросах бытия, в том числе, в вопросах, связанных с духовностью и традиционным вероисповеданием (Коханая, 2014b).

Среди многочисленных и вполне достойных православных средств массовой информации хочется отметить несколько выдающихся. Например, журнал «Фома», появившийся в 1996 г. Главный редактор данного издания Владимир Легойда не раз подчеркивал в своих интервью, что само слово «православный» зачастую отпугивает потенциальных читателей. По мнению В. Легойды, будущее за изданиями, которые не будут открыто позиционировать себя как православные (Коханая, 2014а: 76). Этот журнал сразу собрал вокруг себя целевую аудиторию, которую в околоцерковной среде называли «православие лайт». Это прослойка из светских, состоявшихся в социальном и финансовом смысле людей, ищущих ответы на вечные вопросы в православной культуре. Журнал «Фома» первым из православных изданий стал публиковать интервью с известными, медийными личностями на тему веры, публиковал звезд на обложках своих изданий. И по сей день, он крайне аккуратно обозначает свое мнение на тему острых политических и общественных процессов (Антипов, Рачкова, 2008: Электронный ресурс). Не менее интересным явлением в этом ряду СМИ стал радио, а позднее — и телеканал «Союз», основанный архимандритом Дмитрием Байковым в 2005 г. в городе Первоуральске. Канал оказался настолько востребован аудиторией, что с 2009 г. его вещание распространилось на Камчатку,

Сахалин, Курилы, Дальний Восток, Якутию, Эвенкию, Колыму. В 2010 г. он начал свое вещание в странах Ближнего Востока, Европы, Северной Америки и Северной Африки. На данный момент через каналы спутникового вещания «Союз» доступен и во многих странах бывшего СНГ. В связи с тем, что более 100 епархий Русской Православной Церкви (РПЦ) регулярно присылают туда свои сюжеты, у зрителя есть возможность сформировать единую картину образа жизни и мировосприятия Русской Православной Церкви, в том числе, в странах СНГ.

Примечательной является деятельность радиостанции Санкт–Петербургской метрополии «Град Петров». Основана радиостанция Александром Степановым и Львом Большаковым в 2000 г. В эфире радиостанции транслируются лекции ученых, профессоров по истории, филологии, обсуждение на круглых столах злободневных тем, звучит классическая музыка. Многие передачи посвящены истории России, в особенности трагической истории XX века и жертвам этих событий.

Православные периодические издания не оставляют без внимания и детскую аудиторию. «Редакции, принимая во внимание необоснованные проявления агрессии по отношению к православной церкви в либерально настроенных отечественных и зарубежных СМИ, стараются заострять внимание на православном аспекте при оценке культурной и общественной жизни. Обращаясь к подрастающей аудитории, авторы предупреждают читателя, особенно молодые неокрепшие умы, об опасности следования навязываемым мировоззренческим установкам, об опасности бездумного восприятия новых, часто извращенных культурных, духовных и материальных ценностей современной западной культуры» (Васнева, 2014: 322). Московской Патриархией ежемесячно выпускаются такие детские журналы, как «Пчелка», «Купель», «С нами Бог». «Божий мир» и др.

Важнейшую роль в формировании массового сознания, возвращении ценностей традиционной культуры России играют электронные СМИ. Православный Интернет в России зародился в 1996 г., когда была открыта страничка Нижегородской епархии. Чуть позже появилась в сети и Московская Патриархия (patriarchia.ru). В перечень известных православных сайтов следует включить сайт диакона Андрея Кураева (kuraev.ru), порталы «Религия и СМИ» (religare.ru), «Православие и мир» (pravmir.ru), «Слово» (portal-slovo.ru) и др.

Сегодня иерархи РПЦ, православные журналисты все чаще пользуются относительно новыми для них формами диалога в интернет-пространстве. Эти содержательные изменения, в свою очередь, обусловили изменение языка общения с аудиторией и самого имиджа православных деятелей. Вместо прежней учительской интонации пользователю предлагается равноправный диалог, тематика и языковое оформление которого во многом определяются именно светскими участниками, допускает использование молодежного и профессионального сленга; не исключается и практикуется свободное обсуждение тем неоднозначных и острых. Например, представители РПЦ активно участвовали в обсуждении в СМИ и в Интернете конфлик-

тов власти и оппозиции, проведение скандальной выставки Марата Гельмана, отношения к панк-группе Pussy Riot.

Сегодня пользуется популярностью сайт «Россия православная» (orthodoxy.ru) и его многочисленные домены третьего уровня. Слушателям европейской части России широко известна православная радиостанция «Радонеж» (radonezh.ru/radio). По четыре часа в сутки ведет свое вещание на средних волнах (362 м (АМ 828 кГц)) «Православное радио Санкт-Петербурга» (sprusk.spb.ru). Сегодня уже есть основание говорить об общей концепции вещания этих радиостанций. В эфир выходят пасторские проповеди и беседы, уроки Закона Божия и церковнославянского языка, беседы по истории России и Русской православной Церкви, чтения из святоотеческого наследия, а также беседы в прямом эфире с педагогами, деятелями культуры и искусства, учеными и др. (Коханая, 2014b).

Таким образом, официальные православные СМИ можно объединить в единую типологическую группу, которую, видимо, следует обозначить как информационные, духовно-просветительские издания. При этом каждое из них ищет и находит новые пути и подходы к традиционным темам и проблемам, выбирает собственные приоритетные направления (Засурский, 2011: 89–93). Но здесь даже важнее другое. Уже сегодня можно с уверенностью отметить, что именно православная журналистика является неотъемлемой частью российских СМИ, важным нравственным регулятором в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антипов, М., Рачкова, Л. С. (2008) Православные СМИ — новый игрок на информационном рынке [Электронный ресурс] // Богослов. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/286814.html> (дата обращения: 23.06.2019).

Васнева, А. М. (2014) Просветительская роль детской православной региональной периодики // Журналистика в 2013 году: регионы в российском медиапространстве : сб. материалов междунар. науч.-практич. конференции. М. : МедиаМир ; Фак-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 448 с. С. 321–322.

Головин, Ю. А. (2010) Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние : дис... д-ра культурологии. М. 327 с.

Засурский, Я. Н. (2011) Средства массовой информации России. М. : Аспект Пресс. 391 с.

Коханая, О. В. (2014a) Роль региональных СМИ в сохранении культурного наследия России // Вопросы теории и практики журналистики. № 3 (7). С. 75–81.

Коханая, О. В. (2014b) Особенности освещения православной тематики в медийной среде // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1 (26). С. 75–79.

Лебон, Г. (1998) Психология толп. М. : Ин-т психологии РАН. 416 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕИ: БИФУРКАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ

Л. С. Именнова

Российская международная академия туризма, г. Москва

Музейный мир находится в состоянии бифуркационного перехода — динамического процесса относительно быстрой и коренной перестройки. Направленность этого процесса, выявление его потенциальных угроз и результатов — настоятельная необходимость теоретиков и практиков музейного дела. В результате роста разнообразия и сложности организации музеев оказывается проблематичной выработка единого определения музея.

Ключевые слова: бифуркационный переход; коллективная память; некоммерческий институт; музейная аудитория; музейная сфера; музеология; направляемое развитие; стабильность системы

Понимание сути музея, его функций, обусловлено конкретной социокультурной обстановкой, господствующим мировоззрением. Неизменными остаются функция аккумуляции, обработки и трансляции социокультурного знания в специфической форме — через сохранение и презентацию наследия в предметной форме (предметы материального мира в широком понимании, в том числе, письменные и изобразительные источники); в этом проявляется его самоценность и идентичность.

Главная функция музея обеспечивает возможность коллективной памяти, а, следовательно, и общественного развития: по мнению Н. Н. Моисеева, «сочетание разума и коллективной памяти — огромное завоевание Природы. Происходит не просто расширение памяти и накопление знаний, важнее, что обмен идеями интенсифицирует их развитие» (Моисеев, 2003: 53).

Сущность музея как социокультурного института определяется в его дефиниции, не случайно связанные с ней вопросы вызывают оживленные споры как на международном, так и национальных уровнях. Особую озабоченность проявляют такие организации, как Международный совет музеев (International Council of Museums — ICOM; образован в 1946 г.) и созданный им Международный комитет по музеологии (International Committee for Museology, сокращенно — ICOFOM, 1976).

Определяющим направлением всех Генеральных конференций ICOM были разные аспекты взаимодействия музея и общества, связанные с особенностями того или иного исторического периода. Например, конференция ICOM «Музей и культурный обмен. Роль музеев во взаимообогащении культур», проходившая в Ленинграде и Москве в 1977 г., акцентировала внимание на роли музеев в развитии взаимопонимания между народами.

В 2007 г. ICOM разработал дефиницию музея, которая получила широкое распространение во всем мире и принята ЮНЕСКО (в его рекомендациях): «Музей — это постоянный некоммерческий институт, служащий обществу и его развитию, открытый для общественности, который приобретает, сохраняет, изучает, экспонирует и передает материальное и нематериальное наследие человечества и окружающей среды в целях обучения, образования и наслаждения (получения удовольствия)» (Définir le musée, 2017: 5).

Однако некоторые государства создали на ее основе национальный вариант определения музея; существуют дефиниции, разработанные музейными ассоциациями и отличающиеся от той, которая используется ICOM.

В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (редакция от 27 декабря 2018 г.) музей определяется как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом. Музеи в Российской Федерации создаются в форме учреждений для осуществления культурных, образовательных и научных функций некоммерческого характера» (О Музейном фонде, 1996: Электронный ресурс).

Как видим, тезис «служение обществу», являющийся ведущим в определении ICOM, отсутствует в российском законодательстве. Однако идея служения музея обществу — одна из ведущих в отечественных музейных практиках. Каждая эпоха генерирует свои ведущие идеи, которые определяют стандарты мышления. Константой является тезис «музей служит обществу». Однако содержательное наполнение, понимание социальной функции обусловлено общими мировоззренческими установками эпохи. Не так далеко то время, когда «служение обществу» советского музея значило, что он решает идеологическую задачу, является проводником идей коммунистической партии, воспитывает советского гражданина, активного строителя коммунизма; характерно название статьи в журнале «Советский музей» последнего, «закатного», советского периода «Выполняя решения съезда»: «Съезд партии указал на необходимость тесной связи идеологической работы с жизнью, с пропагандой современных задач, стоящих перед нашим обществом. В связи с этим особо нетерпим застой в деятельности пропагандистских, культурно-просветительных учреждений, в том числе и музеев» (Выполняя решения съезда, 1986: 2).

Деятельность музея осуществлялась по партийно-идеологическому сценарию. В рубрике с характерным названием «Навстречу XXIV съезду КПСС» в статье «Пятилетка набирает темп» читаем: «Музеи призваны содействовать ускорению социально-экономического развития страны, на которое взят твердый курс; этому должно способствовать, как отмечено в Программе КПСС, формирование гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство,

моральную чистоту и физическое совершенство. Значительная роль в идейно-воспитательной работе отводится советским музеям» (Пятилетка набирает темп, 1986: 2).

Связь музея с обществом, понимание сути «служения обществу» являются ключевыми моментами для идентифицирования музея как социального института.

Если вернуться к определению музея ICOM, то следует отметить, что через 10 лет после принятия ныне действующей дефиниции возникли сомнения в ее соответствии нынешней ситуации. 9–11 июня 2017 г. ICOFOM провел в Париже симпозиум «Определение музея в XXI веке», в основе которого лежит озабоченность ICOM и ICOFOM ситуацией с музеями в каждой стране и в мире в целом. Франсуа Мерес, президент ICOFOM, профессор Нового университета Сорбонна, подчеркивал, что мир музеев находится в течение нескольких лет в динамичной рефлексии о приоритетах и будущем музеев. Он отметил, что крайне важно продолжать подвергать сомнению новые контуры этого института, существующего два с половиной века. Новые формы музейной организации продолжают появляться и в начале этого тысячелетия. Знаменательно название одного из разделов «*Ceci n'est pas un musée*» («Это не музей»): статус музея, его имя оказывается настолько притягательным и престижным, что разного рода учреждения хотели бы называться музеями.

Однако эта тенденция имеет и объективные основания: в музейной сфере как сложной системе в процессе развития происходит, используя терминологию Н. Н. Моисеева, «непрерывный рост разнообразия возникающих структур и сложности их организации» (Моисеев, 2003: 56). Обобщение этих разнохарактерных явлений вызывает множество различных интерпретаций.

В настоящее время возрастает влияние на любую социальную систему, в том числе, на музей как социокультурный институт таких факторов, как случайность и неопределенность. Их влияние предопределяет значительное количество, если не множество различных интерпретаций музейных функций, что на практике проявляется в большом разнообразии форм организации музейной деятельности. По мнению Н. Н. Моисеева, «новые законы, т. е. принципы отбора, возникающие в материальном мире по мере усложнения организации, постепенно становятся менее жесткими, приобретая скорее характер тенденций. Еще более «неточный» смысл приобретают принципы отбора на уровне общественной организации. Здесь отбор, т. е. переход системы в новое состояние, во многом связан с представлением о ценностях, возникающих в сознании человека. Последнее является одной из важнейших причин неоднозначности развития и многообразия его путей» (Моисеев, 2003: 44).

Музей как социокультурный институт по сверхзадаче призван отражать общество, его проблемы, его конкретное состояние в ту или иную эпоху. Поэтому не случайно общественная ситуация чаще всего зеркально отражается не только на принципах составления коллекций и организации экспозиций музеев, но и на понимании

его функций, его взаимоотношений и зависимости или относительной самостоятельности по отношению к обществу в тот или иной период развития.

Например, использование в национальных законодательствах терминов «non profit» (не приносящий прибыль) или «sans but lucratif» (не преследующий цели прибыли, выгоды, некоммерческий) для определения музея как социального института широко обсуждается и оспаривается многими специалистами; некоторые из них предлагают отказаться от него, другие опасаются, что появление коммерческих музеев скажется неблагоприятно на функционировании других учреждений.

Негативный опыт коммерциализации есть у отечественных музеев. В перестроечное и постперестроечное время музеям предписывалось жить по законам рыночной экономики, зарабатывать деньги на собственное существование, быть прибыльным. Появились требования к музейной культуре быть потребительской, «спектаклярной» (зрелищной, культурой спектакля), «где все основано на том, чтобы соблазнить, привлечь каскадом образов и эффектных визуальных решений»; по мнению таких исследователей, музей начала XXI века проигрывал в востребованности, поскольку «резкий поворот к зрелищности жизни, с ее обилием рекламы, по-другому настроил восприятие человека, изменил его требования» (Ерофеев, 2005: 77–78).

Была провозглашена концепция бюджетирования музеев по результатам их деятельности: они должны «финансироваться в соответствии с объемом и качеством предоставляемых ими услуг» (Попеску, 2003: 6). Этот подход требовал описания ожидаемых результатов, поддающихся количественной оценке, — количества посетителей и приносимых ими денежных средств.

Несомненна угроза такого бюджетно-потребительского «крена»: музеи уходили от главной функции хранения и трансляции наследия; в погоне за посещаемостью и денежной прибылью часть из них (сознательно или в силу обстоятельств) оказывалась в сфере деятельности, не характерной для музеев, тем самым возникала опасность утраты ими институциональной специфики.

Если говорить о ситуации в мире, то в некоторых странах музейные работники ставят под вопрос слово «некоммерческий», используемый в определении музея. Экономические вопросы деятельности музея становятся все более и более важными как с точки зрения туристского, так и экономического воздействия, которое они оказывают в своем регионе, и их вклада в так называемую экономику творчества. Музеи генерируют символические смыслы и ценности, которые могут приносить прибыль как музею, так и региону. Существует ряд независимых музейных организаций (компаний, управляющих посредниками или организующих выставки), которые работают как прибыльные.

Поскольку феномен музея распространяется по всему миру, некоторые регионы мира разработали концепции, которые иногда весьма отличаются друг от друга с точки зрения того, что такое музей или как идентифицировать наследие. Эти музеи,

вызванные к жизни постоянно меняющимся контекстом, не вполне подпадают под определение, данное ICOM.

Технический вопрос — какие музеи можно признавать музеями, претендующими на членство в ICOM — тоже требует их оценки и становится существенным, так как предполагает определение их институционального статуса. Это касается музеев, активно использующих цифровые технологии, вплоть до тех, которые существуют исключительно в виртуальном пространстве. Технологические разработки привели к значительным изменениям в способах консервации или коммуникации музеев, поэтому встает вопрос, можно ли признать полноправными учреждениями кибермузеи, существующие только в Интернете.

Границы музейной сферы становятся неопределенными. Одни музейные учреждения не ведут научные исследования, другие меньше занимаются презентацией, экспонированием музейного собрания; в некоторых музеях в коллекциях представлены раритеты, значительные культурные ценности, другие предлагают создавать музейное пространство из реально существующих населенных пунктов (или кварталов), в которых продолжают жить люди, пользоваться домашней утварью, инструментами и т. д., и эти вещи признаются музейными.

Вопрос о функциях музея тесным образом связан с представлением о музейной аудитории: иногда адресат толкуется расширительно — местный социум, который является также и создателем музея. Такое видение характерно для группы музеев, которые называют «средовыми». По-видимому, определение сущности музея будет зависеть от того, что подразумевается под музейной аудиторией.

В ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» говорится, что целями музея являются «осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций» (Федеральный закон «О Музейном фонде ... : Электронный ресурс).

В таком видении внимание сосредоточено на технических функциях (хранение, исследование, коммуникация) музея, однако не учитываются его существенные характеристики: открытость обществу, его роль — социальная и экономическая — в социуме, и связана она с сохранением тех символических ценностей, которые он продуцирует.

Формулировка определения музея перерастает в основание для его идентификации, но вряд ли музеи во всем их разнообразии — от самого маленького и самого современного до самого старого или самого крупного — смогут удовлетворять одному и тому же определению. Например, маленькие музеи не имеют достаточно ресурсов (человеческих, интеллектуальных) для того, чтобы проводить научную работу. Высказываются сомнения в необходимости единого определения музея.

Представляется, что в настоящее время музейный мир находится в состоянии бифуркационного перехода (по Н. Н. Моисееву) — динамического процесса относительно быстрой и коренной перестройки. Направленность этого процесса, выявление его потенциальных угроз и результатов — настоятельная необходимость теоретиков и практиков музейного дела.

Исследователи полагают, что трансформации определения музея в национальном законодательстве многих стран могут иметь значительные последствия. Н. Н. Моисеев предупреждал, что в силу многообразия факторов, влияющих на систему, трудно предсказать последствия перемен, однако «по мере роста могущества цивилизации и роли разума в судьбах человечества необходимость прогностических схем, все более и более использующих данные науки, будет расти — они способны предвидеть опасности» (Моисеев, 2003: 64).

Эту тенденцию видения музейного мира в новых ракурсах знаменует дискуссия о дефиниции музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выполняя решения съезда (1986) // Советский музей. № 4. С. 2–7.

Ерофеев, А. Е. (2005) Инновационная деятельность музея: Программы активного привлечения публики // Справочник руководителя учреждения культуры. № 7. С. 77–82.

Моисеев, Н. Н. (2003) Избранные труды : в 2 т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М. : Тайдекс Ко. 264 с.

Попеску, Н. В. (2003) Новый подход к бюджетному процессу: Бюджетирование, ориентированное на результат // Справочник руководителя учреждения культуры. № 9. С. 6–12.

Пятилетка набирает темп (1986) // Советский музей. № 3. С. 2–5.

Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 20.06.2019).

Définir le musée du XXIe siècle. Matériaux pour une discussion. (2017) Paris : ICOFOM. 308 p.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

С. А. Мишианов

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва

Рассматривается роль культуры в идеологической борьбе, анализируется отношение к культурно-историческому фактору со стороны государства и общества. Анализу подвергаются такие аспекты проблемы, как культурный суверенитет, культурная интервенция, культурная политика.

Ключевые слова: культура; идеологическая борьба; Российская Федерация; культурная интервенция

Мир всегда сложен и многообразен. С древнейших времен в нем идет борьба за достойное существование. Для кого-то — это борьба за свободу и независимость, для других — борьба за ресурсы, для третьих — за право управлять всем миром и навязывать ему свою волю. Эта борьба идет разными средствами — военными, экономическими, политическими, идеологическими. Какова же роль культуры в этой борьбе? Культура — это способ существования социума. Она охватывает все сферы его жизни: материальную и духовную, религию и политику, войну и экономику. Это и определяет роль культуры в глобальном противостоянии.

Древние считали: прежде, чем начинать спор, следует договориться о понятиях. Когда мы ведем речь о «культурном противоборстве», то имеем в виду прежде всего его содержательную сторону, а не форму. Культура окружает человека и наполняет его жизнь, она влияет на сознание, формирует мировоззрение, способ мышления, определяет поступки и действия.

Когда мы говорим об идеологическом противоборстве, мы ведем речь о борьбе смыслов, а когда мы говорим о коммуникационном противоборстве, то это в большей степени вопросы приемов и способов доведения информации. Например, межкультурная коммуникация (культурное взаимодействие) — это связи и общение (прямое и опосредованное) между представителями различных культур мира.

Существующее ныне понятие «глобальная культура» представляется достаточно абстрактным. По сути западные державы хотят представить «глобальную культуру» как итог экономических и политических претензий Европы и США на вселенское господство, как превосходство культуры Запада и необходимость ее принятия остальным миром. Для распространения этой культуры у Запада есть как наработанные стереотипы, так и технические и финансовые средства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015) впервые закреплено понятие «культурный суверенитет» и ставится задача «по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного

информационно-психологического воздействия». Триада «суверенитет — идентичность — безопасность» — основа любой государственности, защищающая ее от экспансии со стороны глобальных центров управления во главе с «мировым гегемоном» в лице США. Следует подчеркнуть, что культурный суверенитет — это не только составная часть, но и необходимое условие обеспечения государственного суверенитета. Культурный суверенитет — это независимость и самостоятельность в области культуры, способность защитить свою национальную идентичность.

Современные политологи и культурологи нередко оперирует понятием «культурная интервенция». Как известно, «интервенция» (лат. *interventio* — вмешательство) — военное, политическое, информационное, экономическое или любое другое насильственное (несанкционированное) вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства, ведущее к подрыву его суверенитета. Напомним, что 9 декабря 1981 г. резолюцией № 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств». Вмешательство в области культуры — вопрос сложный и тонкий, ибо глобализацию мира трудно отрицать, а, значит, нельзя остановить и процесс культурного взаимопроникновения и культурного воздействия. Речь может идти только о степени «насилия» этого воздействия и о ценностном содержании культурного контента.

Культура в идеологической борьбе — проблема не новая. Идеология — составная часть культуры в широком смысле этого слова. Вследствие ошибок относительно недавнего прошлого в общественном сознании сложилось мнение, что в Российской Федерации не может быть идеологии, что это термин и явление прошлого. Достаточно спорной является статья 13 Конституции РФ от 1993 г., которая декларирует в Российской Федерации идеологическое многообразие и подчеркивает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Государство не должно навязывать всем гражданам свою идеологию, но оно должно ее иметь и обосновывать.

Наша гипотеза состоит в том, что защита граждан Российской Федерации от культурной интервенции Запада, с одной стороны, и активное использование преимуществ многонациональной отечественной культуры для распространения культурного влияния России во всем мире, с другой стороны, значительно повышают эффективность противостояния силам, стремящимся к разрушению духовных опор России и лишению ее культурного (и в конечном счете государственного) суверенитета.

Когда мы говорим о «массовой культуре», не обязательно вкладывать в это понятие отрицательный смысл. Если речь идет о культуре, предназначенной для «широких народных масс», то в этом нет ничего дурного. Здесь важны содержание, а, значит, и последствия влияния этой культуры на массы.

Яркий пример здесь — классическая культура. Она потому и классическая, потому что обращается к вечным ценностям, к правде, любви, добру, миру, спра-

ведливости. И в этом смысле она может и должна стать массовой. Если же массовая культура выставляет на рынок кровь, жестокость, секс, насилие, ложь, пошлость, то она разрушает сознание, низводит человека до уровня животного.

В борьбе за человеческое достоинство и должно проявляться значение отечественной культуры как духовного наследия, переходящего из поколения в поколение. Сила нашей культуры, в том числе лучших образцов культуры недавнего прошлого, неоспоримо. Почему большинство россиян после «перестройки» достаточно быстро «насытились» западными боевиками и блокбастерами с их бесконечными убийствами, смертями и американскими героями, спасающими мир? Почему родители в России часто предпочитают показывать своим детям добрые и веселые советские мультфильмы, а не современные технически совершенные зарубежные и отечественные поделки? Почему «старые» (но не устаревшие!) фильмы о войне, о чувствах и переживаниях людей, их горе и радости, гордости и боли многим нравятся больше, чем современные «киношедевры» со всей их компьютерной графикой и звуковыми и визуальными эффектами? Ответ очевиден.

В этом состоит сила отечественной культуры, в этом ее главное отличие от западной, в этом ее привлекательность не только для российской, но и для зарубежной аудитории. Сила нашей культуры — в правде и духовности.

Холодной войны в прежнем виде больше нет, но противостояние государств и цивилизаций продолжается. Западные державы полагают, что в области культуры они обладают определенными преимуществами (экономическими, финансовыми, технологическими, эстетическими). Поэтому наступление в этой сфере сулит им «победу», пусть даже в отдаленной перспективе. Главную ставку они делают на влияние в области истории, художественной культуры, образа жизни, языка, системы образования, спорта, религии.

Основной мишенью является молодежь. Это так, поскольку именно она еще не обладает сложившимися убеждениями, быстрее реагирует на все новое, яркое, броское, не требующее больших усилий, приносящее удовольствие. Логика понятна: хочешь победить своего врага — воспитай его детей.

Культура — это социальный механизм передачи коллективного знания, системы ценностей; именно общий духовный опыт сплачивает отдельные народы в многонациональную российскую нацию; на международной арене культурная идентичность имеет не меньшее значение, нежели экономические показатели и военная мощь. Общество, лишённое духовных скрепов, раскалывается, а затем и разваливается.

Несмотря на процессы глобализации, окружающий нас мир хотя и полицентричен, но не един. Однако на международной арене постоянно звучат призывы к России «быть частью мирового сообщества», «интегрироваться в мировое культурное пространство», «не противопоставлять себя большинству» и т. п. Никто не может исключить Россию из мирового сообщества, из международного культурного про-

странства. Само существование России делает это невозможным. Осознание себя частью мирового сообщества как базовая ценность, свойственная нашему обществу, провозглашается в преамбуле Конституции Российской Федерации. Однако Россия не может и не должна быть «как все», она должна опираться на собственные ценности и принципы, защищая сегодня не только собственную безопасность, но и утрачиваемые сегодняшней Европой общеевропейские христианские ценности.

1990-е годы убедительно доказали, что культура не выживает без государственной поддержки. Она деградирует, сужается до «массовой культуры» в худшем смысле этого слова, расширяет поле бездумных развлечений. В результате общество оказывается безоружным перед интервенцией чуждых идей, которые приходят извне и быстро заполняют культурную пустоту.

Известно, что первоначальное значение слова культура — «возделываю». Это как раз то, что должно стать задачей современной культуры: «возделывание», «облагораживание» современного молодого человека в соответствии с традиционными нравственными ценностями. Здесь скрыты большие резервы для многих видов искусства: от литературы и изобразительного искусства до театра, музыки и кинематографа. Лозунг «сражающегося искусства» должен наполниться новым смыслом и подвести деятелей культуры к искреннему и горячему желанию зажигать сердца людей, укреплять в них желание быть достойными гражданами своего Отечества.

Во многом благодаря культуре Россия была и продолжает оставаться одним из центров современного мира. Не случайно 2014 год был объявлен в России годом культуры, 2015 — годом литературы, 2016 — годом российского кино, 2019 — годом театра.

В этом смысле культура важнее обороны и экономики, ибо без культуры не может быть ни обороны, ни экономики. Как точно заметил В. В. Путин, «если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться» (Заседание президиума ... , 2014: Электронный ресурс).

Главным противником Российской Федерации в сфере культурного противоборства выступают Соединенные Штаты Америки, претендующие на мировую гегемонию. Анализируя положение США в мире, небезызвестный З. Бжезинский в свое время выделил четыре области, обеспечивающие, по его мнению, их доминирование в мире: военная, экономическая, технологическая и культурная. «В области культуры, — отмечал З. Бжезинский, — несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, — все это обеспечивает Соединенным Штатам политическое влияние, близкого которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова» (Бжезинский, 1988: 14).

Мнение о «не имеющей себе равных привлекательности» Соединенных Штатов является очевидным преувеличением, однако важным является то, что политическое влияние обеспечивается сочетанием нескольких факторов, и культурная интервенция должна подкрепляться военной мощью, растущей экономикой и развитыми технологиями.

Культурная интервенция — это самая дешевая по государственным меркам система воздействия на население вероятного противника. Президент США с 1968 по 1973 г. Ричард Никсон как-то сказал, что считает один доллар, вложенный в пропаганду и информацию, более ценным, чем десять долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно.

Многие средства массовой информации вольно или невольно распространяют психологические установки, разрушающие культурную безопасность личности. Так, 95% респондентов в опросе Московского института социально-культурных программ называют СМИ, в том числе электронные (телевидение, радио), важной проблемой культурной безопасности в Москве (Верминенко, Ершов, 2017: 116).

На центральных каналах отечественного телевидения в «прайм-тайм» идут такие передачи, как «ДНК», «Новые русские сенсации», «На самом деле», «Пусть говорят», «Мужское и женское», «Андрей Малахов. Прямой эфир» и др. Некоторые из них трудно назвать иначе, как «позор русской культуры». Деятели культуры должны понять, что не все измеряется рейтингом и деньгами. Нельзя жить под лозунгом «Все на продажу». Искусство должно поднимать зрителя на новые нравственные высоты, а не потакать его низменным инстинктам.

Поэтому, решая проблему культурной безопасности, необходимо разрешить и основное ее противоречие — между защитой своей культурной идентичности, с одной стороны, и обеспечением культурной «открытости» — с другой. Культурную безопасность невозможно обеспечить путем изоляции национальной культуры от культуры мировой. Поэтому необходимо рассматривать проблему защиты от культурной интервенции с точки зрения расширения собственного культурного влияния.

Культура является сильнейшим инструментом, помогающим поддерживать позитивный образ государства и нации. Достаточно вспомнить гастроли Большого театра в советское время. Несмотря на то, что между США и СССР шла холодная война, гастроли были, и наши артисты с успехом выступали в США и других странах за «железным занавесом». Фильмы наших режиссеров Тарковского, Бондарчука, Чухрая завоевывали весь мир, как и ансамбли Александрова и Моисеева, ансамбль «Березка». Отметим, что это не только объекты восхищения для западного зрителя, но и предмет гордости для граждан России (в то время Советского Союза).

Сегодня у нас тоже есть многое, что мы можем предложить мировой обществу в области культуры. Однако средства массовой информации зачастую предпочитают сосредотачивать внимание на явлениях поп-культуры, современном

«актуальном» искусстве с Гельманом, «Пусси райот», рубкой икон и прибавлением мошонки к брусчатке Красной площади. Государственное внимание и поддержка должны адресоваться только тому, что работает на поддержание духа нации и на утверждение традиционных духовно-нравственных ценностей. Нужно помнить, что народ, поющий чужие песни, — это незащищенный народ.

Сущность защиты от культурной интервенции состоит в создании системы образования и воспитания, формирующей человека, готового ментально и морально к отстаиванию своих идеалов, разбирающегося в технологиях враждебной культурной интервенции, и имеющего свободный доступ к необходимым каналам получения информации в области истории, экономики, политики, и располагающего сведениями об организациях, сознательно занимающихся дезинформацией и подрывной деятельностью в области культуры. Без культуры можно выиграть бой, но нельзя победить в войне, особенно в войне за молодежь.

Важным является также развитие методологических принципов противодействия культурной интервенции. Необходимо решение как общих вопросов (обоснование курса, по которому мы движемся, необходимость разработки государственной идеологии), так и конкретных проблем ведения идеологической борьбы, изучение ее понятий, терминов и приемов. Последнее время часто звучат слова, что наша национальная идея — это патриотизм. Можно рассмотреть данное понятие шире. Наша национальная идея — это культура. Это наша история и наши традиции. Именно на них и возвращается патриотизм, именно благодаря им он живет и укрепляется. Наши противники стремятся сделать из наших людей не патриотов, а потребителей. Только сохранив духовность, мы можем сохранить себя.

Таким образом, духовная культура, в первую очередь художественная культура, занимает важное место в глобальном противоборстве. Проблема заключается в том, чтобы добиться не только осознания важности культуры в идеологической борьбе на методологическом уровне, закрепить основные ее понятия в законодательных документах, но и перевести эти понятия и принципы в практическую плоскость, превратить культуру в фундамент духовной силы народа, гарантию культурного и государственного суверенитета. Не нужно бояться того, что это вернет нас с прошлое и сделает культуру служанкой идеологии. Нужно бояться того, что, превращая молодежь в рабов инородной культуры, мы становимся заложниками чужих идей и тем самым лишаем себя будущего. Истинная же культура создает будущее и служит только ему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский, З. (1988) Великая шахматная доска. М. : Международные отношения. 249 с.

Верминенко, Ю. В., Ершов, Н. В. (2017) Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы // Управленческое консультирование. № 12. С. 111–119.

Заседание президиума Совета по культуре и искусству (2014) [Электронный ресурс] // Президент России. 3 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20138> (дата обращения: 20.06.2019).

Н. Н. МОИСЕЕВ О БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИИ

Г. П. Хорина

Московский гуманитарный университет

Прошло почти 20 лет как не стало великого гуманиста, гражданина, человека XX века Никиты Николаевича Моисеева, но высказанные им идеи не только в области математических, естественнонаучных, но и гуманитарных наук актуальны и сегодня. Он много размышлял с общесистемных позиций о будущем нашей планеты, о достойной жизни людей ее населяющих, и, прежде всего, народов России. Он понимал, что именно этот континент в новом тысячелетии будет ареной борьбы за выживание человечества, и не последнюю роль будет играть здесь Россия.

Ключевые слова: Евразия; безопасность; Восток; Запад; цивилизация; планетарная стабильность; евразийство; геополитическое противоборство; ноосфера; ядерная война

Академика Н. Н. Моисеева интересовали проблемы безопасности, в том числе, и безопасности Евразии, в которой Россия занимает особое место. «Север Евразии — мост между двумя очень разными цивилизациями, позволяющий использовать опыт и мудрость обоих берегов», — писал Н. Н. Моисеев в 90-е годы XX века (Моисеев, 1998: 350).

Для России 1990-е годы были не простыми. После распада СССР она оказалась, как «витязь на распутье», предстояло определиться, в каком направлении двигаться дальше. Как известно, в то время к власти пришли так называемые либералы или, как их называл Н. Н. Моисеев, «гайдариобразные», которые ориентировались в своей политике на европейские ценности, практически отказавшись от собственных, стремились как можно скорее войти в «цивилизованное общество», естественно, западное. Их поддерживали либерально настроенные журналисты и «псевдоинтеллигенты». Но были и те, кто как Н. Н. Моисеев, критиковали их и считали, что, несмотря на многие достижения европейской цивилизации, она не может стать образцом для подражания, потому что сама уже давно находится в глубоком цивилизационном кризисе и неизвестно какова будет ее дальнейшая судьба.

Зная хорошо русскую историю, менталитет народа, Н. Н. Моисеев считал, что Россия — это самодостаточная, самостоятельная цивилизация, у нее «особенная

стать», исключительность, уникальность и непохожесть на европейские страны. Ему импонировала точка зрения А. Тойнби, который также относил Россию к самостоятельной цивилизации. «В действительности, — писал Н. Н. Моисеев, — наша цивилизация — это симбиоз Востока и Запада, симбиоз, рожденный тысячелетием совместной жизни разных цивилизаций» (Моисеев, 1998: 427). В результате совместной жизни разных народов (славян, тюрков, финно-угорских племен), с учетом исторических, географических обстоятельств возникла новая, не похожая на другие соседние, цивилизация со своим особым ценностным ядром, особой культурой. «Сегодня, — как отмечал Н. Моисеев, — надо говорить не о вхождении в цивилизованный мир, а понимая свои особенности, думать о путях развития русской цивилизации, сохранения ее самобытности и не стремиться прививать свойства, ей чуждые от природы. Не стремиться копировать то, что само находится на краю пропасти» (Моисеев, 1997а: 58).

Одной из наших национальных особенностей, которую нужно поддерживать — это коллективизм, являющийся, кстати, доминирующей чертой и у народов Востока. Коллективный уклад жизни русского человека был закономерным результатом культурно-исторического развития России. На его формирование наложили свой отпечаток сложные природно-климатические условия, освоение новых территорий, постоянная угроза нападения со стороны соседних государств. Несмотря на то, что современная ситуация в России меняется: начинают проявляться такие черты, как индивидуализм, предприимчивость, личная инициатива, личная ответственность, которые Н. Н. Моисеев относил к «спокойному либерализму», и в котором, как он считал, найдется место и коллективизму.

В своих рассуждениях он неоднократно подчеркивал, что не надо заискивать перед Европой, необходимо научиться быть партнером, используя ее опыт в области передовых технологий и технических достижений, но с большой осторожностью относиться к культурным традициям и образу жизни. Н. Моисеев делает вывод, что не надо стремиться даже в построенный нами «европейский дом», потому что нас просто туда не пустят. И он был прав, прошедшие почти двадцать лет тому подтверждение. Нас практически выдавливают из разных международных организаций или выдвигают такие условия, что мы сами вынуждены их покинуть, постоянно вводят новые санкции. «Наша будущность связана с осознанием нашей собственной российской цивилизации и как самоценности, и как ценности общепланетарной» (Моисеев, 1997b: 68).

Учитывая новую реальность, которая стала складываться в начале 1990-х годов, Н. Н. Моисеев начал разрабатывать современную концепцию евразийства. В отличие от евразийцев 1920-х годов он говорил о евразийской идее в более широком смысле — «как об организации территории и жизни народа на этой территории; о Севере Евразии как о нише народов, ее населяющих, о возможном месте этих народов в мире ТНК и обеспечении их совместного благополучия» (Моисеев, 1998: 428).

Евразия, по мнению Моисеева, — это цивилизация двух океанов, имеющая свой Восток, куда входят страны Тихоокеанского региона и свой Юг. Коренное отличие идеи классиков евразийства от идеи, предлагаемой Моисеевым, состоит в различном понимании Востока. Для евразийцев Востоком был Юг. Заметим, что не во всем он был согласен и с идеей Назарбаева о создании Союза евразийских народов вместо СНГ. Несмотря на то, что Моисеев считал эту идею весьма плодотворной, однако ученый полагал, что она нуждается в определенной коррекции. Уже тогда он предвидел, что с Украиной могут возникнуть проблемы, связанные с обустройством севера Евразийского суперконтинента, поэтому призывал к укреплению дружбы между Беларуссией, Казахстаном, Россией и Монголией. Такая дружба способствовала бы этим государствам осуществить качественный рывок в социально-экономическом плане и выйти на новый современный уровень цивилизационного развития. Как подчеркивал Н. Моисеев, такое объединение никому не угрожает. Но пользу от него получают страны Тихоокеанского и Атлантического регионов, потому что через Россию проходит самый короткий и недорогой путь между ними. От этого объединения выиграют и тюркские народы. Имея выгодное геополитическое положение, Россия может использовать достижения и ценности культур и цивилизаций Запада и Востока, включать их в евразийский контекст. В подобной концепции евразийства, полагал Моисеев, закладываются основы будущему успешному развитию и процветанию России, безопасности в мире и гармонии в отношениях с соседними государствами.

Для России особое значение имеет также установление добрососедских отношений с мусульманскими народами, с которыми она существует бок о бок уже не одно столетие. И этот факт надо учитывать и использовать, чтобы не быть раздавленными жерновами Запада и Востока. «Организация совместной жизни русского народа с народами исламской культуры, — подчеркивал Н. Моисеев, — наша обязанность перед планетарным сообществом и важнейшая составляющая «русского вопроса» (Моисеев, 1997с: 71).

Н. Н. Моисеев рассматривал евразийство как основу безопасности на планете. Поводом для такого рассмотрения послужила оценка учеными последствий ядерной войны, в результате которой землю накрыла бы «ядерная ночь» и установилась «ядерная зима», что привело бы человечество к неминуемой гибели. Вывод, сделанный учеными, заставил задуматься политиков ядерных держав о катастрофических результатах и необходимости договориться о путях решения этой проблемы. Существует ли сегодня угроза крупномасштабной ядерной войны? — наверное, нет, но возможность локальных войн исключить нельзя. В мире существует оружие с ядерными боеголовками. Результат использования такого оружия будет также иметь катастрофические последствия. Нынешняя ситуация в Пакистане, Сирии, странах Магриба, где действуют запрещенные в России группы ИГИЛ не гарантирует, что экстремисты не попытаются завладеть этим оружием, которое в принципе

нелегальным путем можно добыть в России, развязать локальное ядерное столкновение. Для предотвращения этого, обеспечения планетарной безопасности, необходимо создать условия стабильности на севере Евразийского суперконтинента. Этому будет способствовать, как полагал Н. Н. Моисеев, реализация евразийской идеи.

Сформулированная Н. Н. Моисеев концепция евразийства в своей основе содержала еще одну очень важную идею, связанную с экологической безопасностью. По его мнению, реализация идеи ноосферы, зародившейся в России, у истоков которой был известный российский мыслитель В. И. Вернадский, будет способствовать экологической безопасности. Потому что ноосфера, как полагал В. И. Вернадский, есть новое геологическое явление на нашей планете: в ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Развитие ноосферы В. Вернадский связывал с влиянием многих факторов, к которым он относил, прежде всего, единство биосферы и человечества, единство человеческого рода, развитие науки и техники, демократических форм управления, стремление к миру народов планеты и т. д. Заметим, что на Западе идеи Вернадского не находят своих сторонников. Западному обществу предлагается идея «устойчивого развития», которая мало что дает для решения имеющихся там проблем.

Н. Н. Моисеева также считал, что в современном мире людям предстоит координировать свою деятельность с возможностями природы и не только в региональном, но и глобальном масштабе, осознать необходимость уменьшения своих потребностей, рассматривать свою деятельность с эволюцией биосферы (Моисеев, 1999: 48). Эти требования он называл «экологическим императивом», под которым понимал способ развития человечества, «посредством которого можно бы согласовывать потребности человека, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты» (Моисеев, 1999: 48–50). Невыполнение «экологического императива» может привести человечество к деградации и исчезновению как вида. Надо заметить, что России, впрочем, как и Востоку, значительно легче реализовать «экологический императив» в силу того, что мы имеем совсем другой уровень и образ жизни, чем в Америке и Европе.

Проблемы евразийской безопасности волнуют многих ученых, политиков, общественных деятелей. Подтверждением тому явились теледебаты, организованные клубом «Валдай» и телеканалом «Россия-24» в рамках Восточного экономического форума 2017 г., темой которого стал «Поворот России на Восток: итоги и новые цели». В рамках теледебатов Международным дискуссионным клубом «Валдай» был представлен новый доклад «К Великому океану — от поворота на Восток к большой Евразии». Как отметил в своем выступлении председатель Совета Фонда развития и поддержки клуба «Валдай» А. Быстрицкий, мир находится в стадии трансформации, и такое внимание к региону как Евразия не случайно. Он считает, что «поворот России на Восток — это создание новой

типологии глобализации. Россия географически, политически, интеллектуально играет крайне важную, уникальную роль в этом процессе и в трансформирующемся мире». Его поддержал известный ученый и политик С. Караганов, который подчеркнул, что Евразия становится центром мира, а центром Большой Евразии является Россия.

О значимости евразийского сотрудничества говорили на теледебатах и зарубежные ученые и политики. Вице-президент Корейского института международной экономической политики (КИЕР) Ли Чжэ Ен отмечал, что в Азии широко известна российская культура, искусство и наука, однако присутствие российского бизнеса пока малозаметно. «Геостратегически Россия уже стала частью Азии, но рано говорить, что она стала частью региона экономически», — отметил он. Вместе с тем, как констатировал южнокорейский экономист, удельный вес российской экономики в азиатском регионе за последние годы вырос. «Если Россия будет больше инвестировать в азиатские страны, то ее присутствие укрепит. Сейчас в Азии Россию все еще считают европейским государством», — отметил он.

На большой потенциал экономического сотрудничества в случае наличия высокого уровня культурных связей указал старший советник одного из влиятельнейших мозговых центров США — Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Эдвард Люттвак.

В заключение следует отметить, что евразийская концепция, разработанная Н. Н. Моисеевым в конце XX века, подтвердила правильность ее замысла и выводов. Геополитическое противоборство разных стран сегодня разворачивается именно вокруг самого большого на планете евразийского материка, и это неслучайно. На его просторах, в основном в Сибири, располагается большая часть всех мировых залежей полезных ископаемых, находится разнообразный природный ландшафт, животный и растительный мир, необозримые таежные массивы, огромные запасы питьевой воды. Этот суперконтинент составляет 36% территории суши, на нем проживает большинство жителей, населяющих нашу планету, он имеет разветвленную сеть континентальных межгосударственных коммуникаций. Еще в глубокой древности на просторах евразийского материка зародились и продолжают успешно развиваться большинство существующих сегодня цивилизаций — индуистская, конфуцианская, исламская, западно-христианская, восточно-христианская.

Современная Евразия — это не только территория больших возможностей, но это и пылающая территория, на которой происходит большинство международных конфликтов и локальных войн, спровоцированных, как правило, извне. Именно здесь появляются новые политические игроки. Современное развитие этого континента — сложное и противоречивое, требующее пристального внимания со стороны России. Краткая характеристика этого суперконтинента говорит о том, что поле борьбы за мировое господство будет здесь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Моисеев, Н. Н. (1997а) Русский вопрос // Москва. № 7.

Моисеев, Н. Н. (1997б) Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ. 256 с.

Моисеев, Н. Н. (1997с) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917–1993. М. : Изд-во МНЭПУ. 312 с.

Моисеев, Н. Н. (1998) Расставанием с простотой. М. : Аграф. 480 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть... человечеству? М. 288 с.

ФИЛОСОФИЯ КАК САМОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРЫ: ОБОБЩЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ В. С. СТЕПИНА

Е. А. Тюгашев

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

Анализируется выдвинутая В. С. Степиным концепция философии как самосознания культуры и рефлексии над ее предельными основаниями.

Ключевые слова: философия; культура; цивилизация; самосознание культуры; рефлексия

В советской философии сформировалось двойственное представление о феномене философии. С одной стороны, в духе классической традиции ее понимали как отрасль науки («науку о всеобщем»), а с другой — она осмыслялась как самостоятельная форма общественного сознания (мировоззрения), сосуществующая с наукой, утопией, религией, искусством, мифологией и т. п. Эти два понимания исключали друг друга, а в решении задачи системного описания форм общественного сознания необходимо было найти генетические основания их автономии.

Для разрешения этого затруднения «гносеогенная» и «мифогенная» концепции происхождения философии явно не годились. Они не снимали указанную двойственность. Утверждали вторичность, производность философии от мифа и науки, что не находило подтверждения на внеевропейском конкретно-историческом материале: в Древней Индии отсутствовала сколько-нибудь значимая связь философии с наукой, а в Древнем Китае — с мифом.

Необходимо было выйти из «заколдованного круга» соотносительного позиционирования форм общественного сознания и найти собственные истоки философии. Решение данной задачи предложил В. С. Степин в своей концепции философии как самосознания культуры (Степин, 1989).

В недавнем докладе ведущих российских философов констатируется: «Мысль о том, что именно философия является самосознанием культуры, способом, с помощью которого народ, нация осознает себя и находит свое место в мире, является довольно популярной» (Гусейнов, 2015: 44). Оценивая концепцию философии как самосознания культуры, отметим на ряд затруднений, которые возникают при ее осмыслении.

Во-первых, не совсем понятно, каким образом культура, понимаемая как совокупность программ («социально-значимая информация»), может обладать самосознанием. Да, народ может осознавать себя, а совокупность программ — нет.

Во-вторых, если философия первоначально существует в формах метафорического и символического выражения мировоззренческих универсалий, то данный уровень рефлексии едва ли можно определять как самосознание.

В-третьих, концепция философии как самосознания культуры допускает наличие философии во всех первобытных культурах, тогда как В. С. Степин усматривает зачатки философии только в цивилизациях Древнего Египта и Древнего Востока.

В-четвертых, самосознание локальных культур существует прежде всего в мифологической форме (тотемизм). И конкурентные преимущества философии в этой функции не очевидны.

В-пятых, не вполне ясно определение философии как рефлексии предельных оснований культуры. Что является основанием культуры — «непредельным» и «предельным»? Какая форма общественного сознания рефлексиирует «запредельные» основания?

В-шестых, реализуя конструктивно-прогностическую функцию, философия из самосознания становится образом жизни. Следовательно, она не сводима исключительно к самосознанию и существует в форме практики.

В-седьмых, концепт философии как самосознания культуры (т. е. ее внутренней рефлексии) противоречит факту интеркультурности философии, ее фило- и онтогенезу на стыке культур.

Отмеченные трудности не снизили, как мы видим по приведенной выше оценке, привлекательность выдвинутой В. С. Степиным концепции. Следовательно, она открывает определенные исследовательские перспективы.

Во-первых, это дифференциация уровней философской рефлексии от первичных «смыслообразов» до философского проектирования.

Во-вторых, квалификация учений Фалеса и Гераклита как систем профессиональной теоретической философской деятельности ориентирует на поиск ее более ранних, допрофессиональных и дотеоретических форм.

В-третьих, концепция философии как самосознания культуры исключает моно- и полицентризм в объяснении происхождения философии и позволяет трактовать ее как универсальную форму общественного сознания, представленную во всех культурах (в том числе в первобытных).

Таким образом, с одной стороны, концепция философии как сознания культуры проблематична, а с другой — эвристична. Привлекательность этой концепции определяется переходом к рассмотрению философии в рамках онтологии культуры, но эта же онтология формирует очевидные затруднения. Где же выход?

На наш взгляд, он может быть найден путем рефлексии в основание: уточнением концепта культуры на основе достигнутого понимания философии, которое оказалось продуктивным. Если философия — самосознание культуры, то культура — это субъект, способный обладать сознанием и самосознанием, которые существуют, как известно, в прескриптивно-регулятивной (нормы, программы) и дескриптивной формах.

В приведенной выше цитате из коллективного доклада (одним из соавторов которого являлся В. С. Степин) уточняется, что с помощью философии «народ, нация осознает себя и находит свое место в мире» (Гусейнов, 2015: 44). Следовательно, культура может пониматься как отдельный этносоциальный организм в его конкретно-исторической специфике. Такое распространенное понимание культуры В. С. Степин использовал, когда писал о диалоге, партнерстве и взаимопонимании культур (Степин, 2018: 373).

Общественно-историческая трактовка культуры как особенного этносоциального организма является более широкой и обобщающей, чем информационно-семиотическая концепция культуры, поскольку этносоциальный организм содержит всю «социально значимую информацию» в качестве собственного компонента. Поэтому при использовании общеисторической трактовки культуры эвристика концепции философии как самосознания культуры не утрачивается, а сама эта концепция получает более широкое и надежное основание.

Например, под самосознанием культуры может пониматься только ее внутренняя рефлексия. Соответственно, философия, определяемая как самосознание (рефлексия) культуры, должна рассматриваться как ее внутреннее, имманентное порождение. Такая интерпретация философии противоречит фактам: а) культурной подвижности философов, б) возникновения философской мысли на цивилизационном пограничье в городах — перекрестках культур, в) ситуации разработки многих национально значимых философских учений во время пребывания авторов в других странах, г) активной рецепции философских учений в других культурах; д) охвату этими учениями целых комплексов культур.

На основании известного историко-философского материала можно обоснованно утверждать, что философия является рефлексией, необходимо осуществляемой в рамках взаимодействия этнокультур. На это обращал внимание В. С. Библер, утверждавший, что культура развивается только на грани культур, в вопрошаниях и в диалоге с иными целостными культурами, и подчеркивавший, что этот диалог имеет философское измерение (Библер, 1990: 286).

Так, обобщая опыт античности, Гегель отмечал, что философия возникает, распространяется и достигает высокого уровня развития в эпоху падения и гибели национальных культур (Гегель, 1993 : 110). Очевидно, что упадок одной национальной культуры связан с возвышением другой. Когда национальное существование ставится под вопрос, возникает потребность в философской рефлексии.

Необходимость учета факта взаимодействия культур в объяснении генезиса рефлексии культуры осознается в форме поиска метапозиции, позволяющей данную рефлексии осуществлять. Так, В. А. Лекторский, принимая тезис о философии как самосознании культуры, подчеркивает, что философия относится к ней извне, стремится выйти за нее (Лекторский, 2012: 33).

Понятно, что субъект рефлексии не может выйти за пределы культуры вообще, так как общество существует и развивается только во взаимодействии культур. Отнестись извне к отдельной культуре можно только с позиции иной культуры. Поэтому рефлексия культуры первоначально существует в виде внешней рефлексии в иную культуру.

Это обстоятельство подчеркнул В. М. Розин, отметивший, что формирование философии в Древней Греции решало задачу усвоения мудрости народов Востока и объяснения ее грекам (Розин, 1990: 213). Как видим, он фиксирует момент внешней рефлексии в генезисе философии. Далее Розин отмечает, что Фалес не просто заимствует восточную мудрость, но и рефлексиирует на ее основе греческую культуру. В этой рефлексии обнаруживалось, что греческие боги клянутся Стиксом, в силу чего вода — старейшее. Так, благодаря философии уточнялась культурная идентичность греков.

Рефлексия внешнего основания культуры становится предпосылкой более глубокой рефлексии ее внутреннего основания. Соответственно, если философию понимать как рефлексии над основаниями культуры, то наряду с внутренними основаниями следует учитывать наличие внешних оснований, т. е. других культур. Тогда философия есть не столько рефлексия культуры отдельного социального организма, сколько рефлексия культур комплекса этносоциальных организмов, составляющих единый социокультурный мир, т. е. локальную цивилизацию.

Цивилизация есть более широкая социокультурная общность, чем отдельный социальный организм. По мнению многих исследователей, каждая цивилизация на фоне других форм социальной самоорганизации выступает практикой универсальности и притязает на то, чтоб быть ее эталоном. Например, А. А. Гусейнов в отношении претензии цивилизаций на всеобщность пишет: «Каждая из них мыслит себя как универсальный исторический проект, выражение всечеловеческой и безусловной истины... У каждой цивилизации есть своя идея человечества, позволяющая ей мыслить себя центром и средоточием мира» (Гусейнов, 2016: 72). Но данное суждение, по-видимому, относимо не ко всем локальным цивилизациям, а только к претендующим на статус мировых цивилизаций. Положение мировой цивилизации определяет возникновение

такой интенции ее деятельности, которую И. В. Кондаков обозначает термином «глобалитет» (Кондаков, 2007). Это претензия на всемирность, основывающаяся на потенциале участия в мировых, межкультурных отношениях.

Каждая мировая цивилизация рассматривает себя как всеобщий, универсальный способ организации общественной жизни. Соответственно, в духовной культуре такой цивилизации возникает потребность в деятельности, которая бы концептуально выражала всеобщее, но в уникальной форме, характерной для этой цивилизации. Требуется понимание и того, как цивилизационно-всеобщее осуществляется в этноспецифичной форме (в этносоциальных организмах, как входящих в состав цивилизации, так и пограничных с ней), а также актуализируется в единичных проявлениях цивилизованности. Данная диалектика всеобщего, особенного и единичного отображается в онтологических схемах, разрабатываемых профессиональными философами.

Положение о философии как рефлексии цивилизации ориентировано традицию, которая связывает философию, разум и цивилизацию (Моисеев, 2000). Так, В. С. Степин указывал, что философские системы брахманизма и конфуцианства дали принципы и нормы, конституировавшие основы цивилизаций Древней Индии и Китая (Степин, 2001: 39).

Важно подчеркнуть, что это не просто моральные нормы, но и правила безопасности, которые предлагали философы, удовлетворяя одну из базисных потребностей человека. Так, поучительно изречение Анаксимандра: «А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [= ущерба] в назначенный срок времени» (Фрагменты ... , 1989: 127).

К философским учениям, непосредственно направленным на удовлетворение потребности в безопасности, можно отнести учения о мире и условиях его «мирности», мере, законе, срединности, здравом смысле и др. Каждая из мировых цивилизаций предлагает собственные модели безопасности, которые находят выражение в великих философских традициях (Тюгашев, 2006). Релевантность данных моделей верифицируется в глобальной политике мировых цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библер, В. С. (1990) От Наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат. 413 с.

Гегель, Г. В. Ф. (1993) Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб. : Наука. 349 с.

Гусейнов, А. А. и др. (2015) Философия в публичном пространстве современной России: институциональные аспекты. Доклад Совету при Президенте Российской Федерации по науке и образованию / А. А. Гусейнов, А. В. Захаров, Б. В. Марков, В. В. Миронов, Д. С. Моисеев, А. В. Павлов, В. Н. Расторгуев, А. В. Рубцов,

А. М. Руткевич, А. В. Смирнов, Г. В. Сори́на, В. С. Степин // *Философия в публичном пространстве современной России* : сб. материалов. М. : ЛУМ. 104 с. С. 20–70.

Гусейнов, А. А. (2016) *Что такое человечество?* // *Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения*, 19–21 мая 2016 г. СПб. : СПбГУП. 656 с. С. 71–76.

Кондаков, И. В. (2007) *Глобалитет культуры* // *Культурология. Энциклопедия* : в 2 т. М. : РОССПЭН. Т. 1. 1392 с. С. 476–480.

Лекторский, В. А. (2012) *Философия как понимание и трансформирование* // *Человек в мире знания: к 80-летию Владислава Александровича Лекторского*. М. : РОССПЭН. 623 с. С. 31–40.

Моисеев, Н. Н. (2000) *Судьба цивилизации. Путь Разума*. М. : Языки рус. культуры. 224 с.

Розин В. М. (1990) *Схема культурно-семиотической реконструкции первых этапов формирования античной философии и науки* // *Наука и ее место в культуре*. Новосибирск : Наука. 274 с. С. 213–229.

Степин, В. С. (1989) *Философское познание в динамике культуры* // *Человек в системе наук*. М. : Наука. 504 с. С. 285–301.

Степин, В. С. (2001) *Мировоззренческие универсалии как основание культуры* // *Универсалии восточных культур*. М. : Вост. лит. 431 с. С. 4–41.

Степин, В. С. (2018) *Человек. Деятельность. Культура*. СПб. : СПбГУП. 800 с.

Тюгашев, Е. А. (2006) *Дао безопасности* // *Государства Дальнего Востока: История, политика, культура*. Новосибирск : ИППКС ФСБ России. 162 с. С. 36–47.

Фрагменты ранних греческих философов Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики (1989). М. : Наука. 576 с.

**СЕКЦИЯ № 2.
ОБРАЗОВАНИЕ И «МАССОВИЗАЦИЯ»
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

НЕНАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В. А. Ситаров

Московский гуманитарный университет

В тезисах выступления обосновывается актуальность проблемы обеспечения безопасности человека в современных условиях. Приводятся экспериментальные данные, показывающие отношение школьников и студенческой молодежи к опасностям. Дается характеристика различным типам отношения к опасности среди студентов. Показано, что потребность в обеспечении безопасности проявляет личность, предпочитающая ненасильственные действия во взаимодействии с другими людьми.

Ключевые слова: ненасилие; безопасность личности; отношение к опасностям; типы личности; ненасильственное действие

В настоящее время становится актуальной проблема обеспечения безопасности во всех сферах жизнедеятельности человека. Это связано как с возрастанием различных угроз природного и техногенного характера, появлением различных военных угроз, связанных с нестабильностью существования социально-общественных систем, так и с пренебрежением правилами личной и общественной безопасности. Если опасность есть любое воздействие, которое способно нанести ущерб как человеку, любому живому существу, так и механизму или какой-либо системе, то безопасность — это состояние защищенности от внешних и внутренних угроз как живых, так и неживых систем. Обеспечение безопасности означает специфическую деятельность по созданию условий, способствующих повышению уровня защищенности живых и неживых систем от внешних и внутренних угроз (Маралов, 2008).

Существует множество задач, связанных с работой по обеспечению безопасности развития человека любого возраста. Это создание безопасной эколого-предметной социальной среды, формирование у молодежи отношения к жизни как высшей ценности, формирование готовности к встрече с опасностями; надо разработать и обосновать типологию личностей в зависимости от построения своего жизненного пути и др. Для решения последней задачи необходимо осознание типа отношения к опасностям, создание предпосылок для формирования потребности в обеспечении безопасности и адекватного отношения к опасностям в контексте взаимодействия с другими людьми.

Проведенная экспериментальная работа среди школьников показала, что чаще всего в сознании школьников опасности ассоциируются с угрозами здоровью и жизни; имеются существенные различия в оценке готовности к встрече с опасностями; реальное восприятие в жизни отличается от их представления в сознании (Маралов,

Маралова, 2011). Экспериментальная работа со студентами также показала, что существуют различные типы отношения людей к опасностям (Маралов, 2017). Поэтому одной из первоочередных задач является создание предпосылок для формирования потребности в обеспечении безопасности и адекватного отношения к опасностям с учетом сензитивности человека к опасностям. Изучение сензитивности к опасностям, выявление доминирующих способов реагирования на угрозы позволили определить следующие типы отношения к опасностям студентов (Маралов и др., 2019).

Адекватный — сензитивный тип — характерна высокая чувствительность к опасностям, и способность использовать оптимальные способы реагирования на них.

Адекватный с пониженной сензитивностью тип — люди этого типа не обладают высокой чувствительностью к угрозам, однако в случае необходимости умеют найти оптимальные пути нейтрализации или ликвидации угрозы.

Тревожный — сензитивный тип — характеризуется способностью обнаруживать угрозы в различных сферах жизнедеятельности и существенно преувеличивать их значение, что проявляется в повышенном эмоциональном реагировании, беспокойстве, страхе перед возможными последствиями воздействия неблагоприятных факторов.

Тревожный с пониженной сензитивностью тип — не обладая чувствительностью к угрозам, тем не менее, на всякий случай преувеличивают их значение.

Игнорирующий — сензитивный тип — представители этого типа умеют идентифицировать и осознавать угрозы, однако игнорируют их, демонстрируя окружающим свою независимость и смелость.

Игнорирующий с пониженной сензитивностью тип — если в предыдущем типе игнорирование носит преднамеренный характер, то здесь чаще всего проявляется беспечность.

Неопределенный — сензитивный тип — сюда относятся люди, которые способны идентифицировать сигналы угрозы, однако либо не знают, как нужно реагировать, либо на одни и те же сигналы в разных ситуациях реагируют по-разному: в одних случаях действуют адекватно, в других могут преувеличивать или игнорировать опасность.

Неопределенный с пониженной сензитивностью тип — отличается от предыдущего только тем, что представители данного типа не только противоречиво реагируют на угрозы, но и не чувствительны к ним.

В зависимости от ориентации индивида на ценности принуждения или ненасилия выделены четыре позиции взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства (Маралов, Ситаров, 2017). Приказ, требование, давление, понуждение, унижение, подчинение — формы принуждения; проявление агрессии, лезть, обман, психологические игры и другие — более мягкая форма принуждения — манипулирование. Сотрудничество, взаимопонимание, учет интересов

каждой стороны взаимодействия, оказание помощи, терпение, умение прощать — признаки ненасилия. Пассивность человека, отказ от каких-либо действий, стремление избегать трудностей и неприятностей — формы проявления невмешательства. Проведенный эксперимент показал, что если доминирующее положение занимает потребность в обеспечении безопасности, то чаще всего личность проявляет чувствительность к угрозам и выбирает социально одобряемые способы реагирования на опасности, что находит выражение в предпочтении ненасильственного действия (Маралов, Фортунатов, Шонин, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маралов, В. Г. (2008) Актуальные проблемы обеспечения безопасного развития личности в процессе социализации // Вестник Череповецкого государственного университета. № 1(16). С. 5–10.

Маралов, В. Г. (2017) Взаимосвязь потребностей в безопасности с типами отношения людей к угрозам (на примере студенческой молодежи) // Международный научно-исследовательский журнал. № 1–3(55). С. 128–134.

Маралов, В. Г., Маралова, Т. П. (2011) Динамика представлений об опасностях и о способах реагирования на них у школьников // Вестник Челябинского государственного университета. Т. 4. № 1. С. 102–106.

Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2017) Характеристика позиций взаимодействия как форм выражения ценностей принуждения и ненасилия // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 131–146. DOI: [10.17805/zpu.2017.1.9](https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.9)

Маралов, В. Г. и др. (2019) Практикум по формированию позиции ненасилия студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, Л. В. Романюк, И. И. Корягина, А. А. Фортунатов, Л. С. Агеева : методич. пособие для преподавателей вузов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 198 с.

Маралов, В. Г., Фортунатов, А. А., Шонин, М. Ю. (2018) Позиции взаимодействия студентов в контексте проблем обеспечения психологической безопасности личности // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 196–209. DOI: [10.17805/zpu.2018.3.18](https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.18)

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

В. З. Юсупов

Московский гуманитарный университет,

С. В. Капин

Норильский педагогический колледж

Анализируются актуальные проблемы процесса универсализации проектной компетентности обучающихся колледжей и вузов по педагогическим специальностям и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: универсализация; проектирование; компетентность; междисциплинарность

Одной из наиболее значимых новаций в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО 3++) является включение в состав требований к освоению образовательных программ универсальных компетенций, единых по уровням образования для всех направлений и специальностей. Придание формированию компетенций свойств универсальности с полным основанием может быть обозначено как *процесс универсализации компетенций*.

Толковые словари русского языка для характеристики понятия «универсальный» используют такие слова и словосочетания, как «разносторонний, охватывающий многое, используемый для разностороннего применения, выполнения различных функций» (Ожегов, 2015: 681; Лопатин, Лопатина, 1998: 630).

Определение понятия «универсальная компетенция» стало использоваться в педагогической науке около десяти лет назад при исследовании процессов универсальности как характеристики профессиональной компетентности выпускников вузов и ее востребованности работодателями (Э. Ф. Зеер, Е. Г. Грищенко, Д. П. Заводчиков и др.).

Введение в действие ФГОС ВО 3++ актуализировало проблему универсализации ожидаемых результатов освоения студентами образовательных программ. При этом некоторые исследователи, принципиально не возражая против универсализации компетенций, достаточно критически отнеслись к формированию их перечня и содержания. Так, И. Н. Мишин считает, что «в новом стандарте формулировки целого ряда универсальных компетенций недостаточно продуманы и требуют внесения изменений» (Мишин, 2018: 68).

В нормативных правовых документах, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса в вузах, отсутствует определение двух прин-

ципиально значимых терминов: «компетенция» и «универсальная компетенция». В педагогических исследованиях и образовательной практике сформированность компетенций у выпускников системы профессионального образования чаще всего связывается с их способностью продуктивно решать профессиональные задачи, успешно действовать в различных жизненных ситуациях.

В настоящей статье под *компетенцией*, формируемой у обучающего по образовательной программе профессионального образования, понимается его способность применять знания, умения, навыки, накопленный опыт и личностные качества для продуктивного решения задач профессиональной и других областей (сфер) жизнедеятельности человека. Сформированность компетенций является основой профессионализма выпускника вуза, его готовности работать в соответствии с требованиями к должности, профессии, которые установлены профессиональными стандартами.

Употребляя термин «универсальная компетенция» авторы научных работ в качестве рядоположенных применяются такие слова, как ключевые, надпрофессиональные, надпредметные, межпрофессиональные и т. п. Так, Э. Ф. Зеер и Д. П. Заводчиков относят к универсальным (ключевым) компетенции, обеспечивающие «продуктивность различных видов деятельности» (Зеер, Заводчиков, 2007: 40). Е. Г. Гришенкова и М. И. Лукьянова исследуя проблему универсальности как характеристики профессиональной компетентности на примере специалиста-лингвиста связывают универсальность с готовностью решать профессиональные задачи на междисциплинарном уровне; а так же с владением конкретными формами деятельности — в рамках одной профессии; способностью к адаптации в изменяющихся условиях *современного информационного общества* (Гришенкова, Лукьянова, 2012: 58–59). Специфические черты последнего авторы видят в том, что постоянно увеличивается количество людей, занятых производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний как основного ресурса решения социально-экономических и других задач (там же: 43).

Е. И. Казакова и Ю. Тарханова считают, что универсальные компетенции имеют надпредметный характер и деятельностьную природу, формируются посредством их «систематического интегрирования в целостный образовательный процесс через содержание, технологии и средовые факторы» (Казакова, Тарханова, 2018: 129). С точки зрения И. Н. Мишина универсальные компетенции — это надпрофессиональные способности личности, обеспечивающие успешную деятельность человека в различных как профессиональных, так и социальных сферах (Мишин, 2018: 67).

Включение универсальных компетенций в структуру ожидаемых результатов освоения обучающимися образовательных программ многие исследователи связывают с решением проблемы мобильности выпускника колледжа или вуза, уровень готовности которого к профессиональной деятельности должен обеспечивать его

способность быстро освоить как смежные в одной области профессиональной деятельности профессии или должности (например, учителя, воспитателя, тьютера, социального педагога и т. д.), так и в других сферах жизнедеятельности.

В этой связи вполне обосновано использование термина «*универсальная компетенция*» для обозначения надпрофессиональной способности выпускника образовательной программы применять знания, умения, навыки, накопленный опыт и личностные качества для продуктивного решения задач и обеспечения его мобильности как в области профессиональной деятельности, к работе в которой он готовится, так и за ее пределами (другие области, профессии, объекты профессиональной деятельности).

Для системы высшего образования формирование универсальных компетенций является новой задачей, в решении которой обнаруживаются такие проблемы как понятийная неопределенность используемых терминов, недостаточность нормативных оснований проектирования и осуществление этого процесса; преобладание стереотипов в понимании междисциплинарности как его основы; невыявленность общих оснований формирования компонентов пространства совместной универсальной деятельности (например, проектной) субъектов, представляющих различные области научного знания и практики. Требуется более глубокого исследования проблема взаимосвязи формируемых у студентов компетенций различного вида: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных; отражение в содержании компетенций в равной степени как требований федеральных образовательных стандартов, так и требований профессиональных стандартов к выполнению функциональных обязанностей специалиста, которые должны быть соотнесены с компетенциями ФГОС 3++.

Выскажем, основанное на анализе результатов исследовательской и экспериментальной работы авторов настоящей статьи, представление о способах решения этих проблем на примере формирования *проектной компетенции будущих педагогических работников*. Начнем с выявления нормативно-правовых оснований этого процесса.

Во ФГОС среднего профессионального образования содержится требование к формированию у выпускников способности участвовать в исследовательской и проектной деятельности в различных областях общего образования (дошкольного, начального общего и т. д.).

В стандартах высшего профессионального образования, которые принято называть стандартами третьего поколения, к числу профессиональных компетенций будущих педагогических работников в области проектной деятельности отнесены способности проектировать образовательные программы, индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, траектории своего профессионального роста и личностного развития. Во ФГОСах 3+ проектная деятельность включена в состав видов профессиональной деятельности, а также определены профессиональные за-

дачи, к решению которых должны быть подготовлены будущие работники сферы образования.

Во ФГОСах 3++ выделены категории (группы) универсальных компетенций. Название одной из них — «Разработка и реализация проектов» (УК-2). На уровне бакалавриата она формулируется следующим образом: способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений. На уровне магистратуры, в соответствии с требованиями ФГОС, выпускник должен быть способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. В новых ФГОС установлено, что в числе других выпускники образовательной программы должны быть готовы решать задачи проектного типа, однако виды этих задач в стандартах уже не перечисляются.

В этой связи разработчики основных профессиональных образовательных программ на основе ФГОС 3++, определяя виды задач проектного типа, чаще всего обращаются к ФГОС 3+, в которых они перечисляются, а также к профессиональным стандартам. В последних наименование и содержание трудовых функций дают достаточно определенное представление о том, совокупность каких задач предстоит решать выпускнику колледжа или вуза. Например, профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании (воспитатель, учитель))» включает две обобщенные трудовые функции:

- педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования;
- педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ.

Однако проектная деятельность педагога не ограничивается, а выходит за границы профессии. В этой связи важную роль играет формирование *универсальной проектной компетентности как интегративной характеристики субъекта, выражающейся в его способности и готовности на основе освоенных междисциплинарных знаний, умений, навыков, опыта и личных качеств разрабатывать и реализовывать проекты в различных сферах.*

Междисциплинарность является актуальной проблемой в поиске путей повышения эффективности решения как научных, так и практических задач. Ее объективная основа заключается в единстве материального мира, принципиальной общности основных свойств и законов окружающей действительности, взаимопроникновении методов и инструментов научных исследований, сформировавшихся в различных областях теоретического и эмпирического знания. При этом взаимодействие наук осуществляется в различных формах, начиная от применения понятий, методов, диагностического инструментария, и заканчивая общими научными подходами,

среди которых ключевым является *междисциплинарный подход*. *Подходом* в науке принято называть принципиальную методологическую ориентацию исследования, представляющую собой совокупность исходных оснований, способов и приемов изучения объекта, его структурных, функциональных особенностей, свойств, а также взаимодействий с окружающим миром. В практике научной работы *междисциплинарный подход* используется для преодоления методологических, концептуальных, методических и иных трудностей исследования научных проблем, которые целесообразно решать за счет переноса, адаптации, интерпретации научных средств в одну область научного знания из других его областей. Основанием для этого служит имеющееся сходство предметного пространства научных дисциплин, что позволяет в рамках междисциплинарного подхода осуществлять перенос (в том числе прямой) из одной научной дисциплины в другую определенных компонентов системы теоретического знания.

Наряду с таким, ставшим традиционным пониманием междисциплинарности А. Н. Книгин считает перспективным рассмотрение этого научного феномена как области расхождения между различными научными дисциплинами и, в этой связи, считает, что главная проблема состоит в разработке теоретического поля, покрывающего пространство между дисциплинами без образования новой предметности. В гносеологическом аспекте, считает автор, — это поле «специфических интеллектуальных интересов, образа мышления, традиций, парадигм» представителей различных областей наук и практик (Книгин, 2013: 15).

В настоящее время можно назвать области научных исследований и практик, которые по своей сути являются междисциплинарными. К их числу относятся, например, управление проектами. Н. И. Ильин, И. Г. Лукманова, В. Д. Шапиро и др. называют эту научную дисциплину синтетической, объединяющей специальные и надпрофессиональные знания. С их точки зрения «подлинно самостоятельной дисциплиной управление проектами стало благодаря знаниям, полученным в результате изучения общих закономерностей, присущих проектам во всех областях деятельности, а также методам и процедурам, успешно используемых для самых различных проектов» (Управление проектами, 2010: 43–44).

Специальные знания отражают особенности той области деятельности, к которым относятся проекты. Их проявление М. Грашина и В. Дункан видят в специфике процессов жизненного цикла проекта (Грашина, 2013: 24); В. М. Аньшин, О. Н. Ильина и др. — в многоаспектности задач управления проектами, зависящих от субъекта и объекта управления, что требует разработки и применения специальных методов и технологий решения этих задач (Управление проектами, 2013: 79). В этой связи многие исследователи пытаются разработать, обосновать и использовать в управлении проектами обобщенные модели, которые можно применить в исследовании и экспериментальной работе в различных областях научного знания. В качестве примера можно привести докторскую диссертацию З. М. Маргуповой,

которая обосновала и апробировала ресурсную модель инновационного проекта (Маргупова, 2010: 14).

Примером междисциплинарности является перенос в педагогику знаний о проектировании из области технического знания, социального проектирования, дизайна, управления проектами, что показано в работах В. С. Безруковой, О. Г. Генисаретского, В. А. Лукова, Ю. Г. Татур, Г. П. Щедровицкого, В. З. Юсупова и др. Можно с уверенностью сказать, что формирование теоретических основ педагогического проектирования в последние десятилетия прошлого века первоначально осуществлялось под явным воздействием «заимствованных» педагогикой из других наук и практик идей, методов, средств, процедур, терминологического аппарата, которые трансформировались под воздействием гуманитаризации подходов к проектированию, внесения в его методологию философских, культурологических, психологических знаний. Особую роль в этом процессе сыграл перенос методологии проектирования социальных систем в область образования (Н. Г. Алексеев, Ю. В. Громыко, К. М. Кантор, О. Г. Прикот, В. И. Слободчиков, Г. П. Щедровицкий, П. Г. Щедровицкий), что стимулировало научный интерес к проблеме формирования *методологии проектной деятельности*.

Термин «*методология*», как и многие другие категории современной науки, не имеет общепринятого определения. Философские словари конца прошлого века чаще характеризовали методологию как совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке, а также как область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности (Философский словарь, 1986: 278). Такого рода определения соответствовали сложившемуся представлению о методологии как области научной деятельности, хотя предпринимались попытки более широкого взгляда на ее предмет. В качестве примера можно обратиться к трактовке термина «методология педагогики». Ученые, занимающиеся методологическими проблемами педагогики, определяли ее как систему знаний об исходных положениях, основании и структуре педагогической теории, о принципах, подходах, способах, методах исследования, верно отражающих непрерывно изменяющуюся педагогическую действительность (М. А. Данилов, В. И. Загвязинский), а также включающую в себя систему деятельности по добыванию знаний, обоснованию программ, структуры, логики, критериев оценки научно-педагогических исследований (В. В. Краевский).

Методология научной деятельности до настоящего времени остается наиболее развитой областью методологии, хотя в прошлом и в нынешнем веке проявляется тенденция рассматривать методологию как науку (учение) о построении (организации) как научной, так и практической деятельности человека. Например, современный философский словарь характеризует методологию как учение о методе и науке построения человеческой деятельности, определяя в качестве ее задач методологический анализ проблем повседневной жизни людей, проектирование, конструирова-

ние, создание новых схем деятельности, «встроенных» в повседневный опыт человеческих индивидов (Современный философский словарь, 2004: 391–392).

Недостатком традиционной трактовки методологии и ее уровней А. М. Новиков и Д. А. Новиков видят в том, что по своей сути она характеризует лишь методологию науки (научной деятельности), оставляя в стороне методологию практической деятельности, и ориентирует на разделение «этажей» методологии между представителями различных областей научного знания. С точки зрения А. М. Новикова и Д. А. Новикова, методология — это учение об организации деятельности, поскольку именно организация деятельности составляет ее предмет. При этом, считают ученые, репродуктивная (воспроизводящая) деятельность в применении методологии не нуждается. Другое дело — продуктивная (инновационная) деятельность, направленная на получение объективно нового или субъективно нового результата. Именно для ее организации необходимо применение методологии. В этой связи А. М. Новиков и Д. А. Новиков уточняют, что методология — это учение об организации продуктивной деятельности, т. е. упорядочении ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления — временной структурой. С позиции современного типа культуры, который исследователи называют проектно-технологической, *наиболее продуктивной является проектная деятельность человека или организации* (Новиков А., Новиков Д., 2007: 24–25).

Наиболее прагматической выглядит трактовка термина «методология» в физико-математических, технических науках, в которых под методологией понимается общий подход к решению задач того или иного класса, а то простую последовательность действий по достижению требуемого результата. Такого рода формулировки имеют право на существование, особенно, если речь идет об уровне методологии, который называют научно-методическим, технологическим, методикой и техникой исследования.

Междисциплинарный подход с полным основанием можно отнести к научным средствам междисциплинарного уровня, на основе которых разработаны международные и национальные стандарты управления проектами. В стандартах (например в своде знаний по управлению проектами (Guide the Project Management Body of Knowledge, PMBoK) *под методологией* понимается система практик, методов, процедур и правил, используемых в определенной сфере деятельности. С точки зрения В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной и др. *методология управления проектами* — это совокупность подходов, методов и моделей управления проектами, программами и портфелями проектов, отраженных в профессиональных стандартах управления проектами глобального, международного, национального, отраслевого и корпоративного уровня, а также в различных научных и практических источниках, организующих теорию и практику управления проектами с целью достижения заданного результата (Управление проектами, 2013: 85).

Результаты исследований авторов настоящей статьи показывают, что «*в качестве предметов переноса, адаптации, интерпретации научного знания* из общей теории управления проектами в теоретические основы управления проектами в сфере образования выступают *понятия и определения* (такие, как проект, проектная деятельность, проектная задача, проектное умение и т. д.), *типологии и классификации* (типы и виды проектов, принципиальные основания для их классификации), *концептуальные схемы и матрицы* (например, наиболее распространенной педагогике является матрица процессов управления проектом), *нормативные и дескриптивные модели* (особенно модель этапов жизненного цикла проекта и ресурсная модель др.)» (Юсупов, 2017: Электронный ресурс: 152).

Междисциплинарный подход как методологическая основа управления проектами в сфере образования дает возможность за счет потенциала междисциплинарности эффективно решать многие проблемы процесса универсализации проектных компетенций. Проведенное С. В. Капиным исследование показало, что *проектная компетентность будущего педагога как универсальная компетентность* формируется на основе освоения совокупности знаний, умений, навыков, опыта, личных качества, присущих субъектам проектной работы в самых различных областях жизнедеятельности человека (Капин, Юсупов, 2017: Электронный ресурс).

В структуру знаний входят:

- понятийный аппарат (основные термины: проект, проектность, проективность, проектирование, проектная деятельность, проектные (проектировочные) умения, проективное образование (обучение), проектная технология, проективное сознание, проектное воображение, проектное мышление);
- принципы проектной деятельности (независимости, реализуемости, соответствия, завершенности, конструктивной целостности);
- методологические основания проектной деятельности (системный, процессный, ресурсный, междисциплинарный подходы);
- этапы и процедуры проектной деятельности (инициирование (проблематизация, целеполагание, идеирование), разработка проекта (планирование, конструирование, представление (защита) проекта); реализация (мотивация, организация, коммуникация), мониторинг (мониторинг, контроль, коррекция), завершение (оценивание, экспертиза, рефлексия);
- процессы управления проектной деятельностью (интеграция, содержание, сроки, качество, ресурсы, коммуникации, риски проекта).

К числу умений проектной деятельности относятся следующие группы:

- проблематизация, включающая анализ проблемной ситуации, выявление актуальной потребности в чем-то ее субъектов, формулировку проблемы, на решение которой должен быть направлен проект;
- целеполагание, предполагающее постановку цели как ожидаемого (должного) результата проекта; определение задач, отражающих последовательность дей-

ствий по реализации цели; установление критериев и показателей, позволяющих оценивать уровень ее достижения;

- идеирование, включающее поиск (выбор из возможных) идеи, способа достижения цели, на основе сбора и обработки информации, анализа собственного опыта; обоснование целесообразности выбранного решения;
- планирование достижения ожидаемого результата проекта, выражающееся в составлении планов различного вида;
- конструирование проекта, его описание, оформления, представление (защита);
- реализация проекта, предполагающая мотивацию его участников, организацию собственной и других участников проектной деятельности, коммуникация с окружением проекта;
- мониторинг осуществления проекта, контроль выполняемых работ, коррекция содержания и организации проектной деятельности.

Таким образом, в процессе исследования такого нового для отечественной системы профессионального образования феномена, как универсализация компетенций, мы сформулировали и обосновали определение понятия «универсальная компетенция»; доказали, что в качестве ведущего методологического основания этого процесса выступает междисциплинарный подход; выявили, что его сущность заключается не только в переносе, адаптации, интерпретации научного знания из одной его области в другую, но и формировании особого пространства между областями научной и практической деятельности, в котором у их взаимодействующих в ходе проектной работы субъектов формируются общие интересы, образ мышления, традиции; показали на примере формирования универсальной проектной компетентности будущих педагогов какие междисциплинарные знания и умения должны сформированы у них как активных участников этой работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грашина, М. Н. (2013) Основы управления проектами [Электронный ресурс] / М. Н. Грашина, В. Р. Дункан. 3-е изд. (электронное). М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 237 с.

Гришенкова, Е. Г., Лукьянова, М. И. (2012) Универсальность как характеристика профессиональной компетентности специалиста-лингвиста. Ульяновск : УлГТУ. 247 с.

Зеер, Э. Ф., Заводчиков, Д. П. (2007) Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России, № 11. С. 40–45.

Казакова, Е. И., Тарханова, И. Ю. (2018) Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. № 5. С. 127–135.

Капин, С. В., Юсупов, В. З. (2017) Анализ понятий «проект» и проектирование в педагогике: генезис, сущность, классификация [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современного образования / Национальная науч. конференция, МосГУ 2017 : доклады и материалы / под ред. В. А. Ситарова, В. З. Юсупова. Электронное издание (1 файл pdf: 178 с.). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Электрон. опт. диск (DVD-R). С. 144–150.

Книгин, А. Н. (2013) Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 3(4). С. 15–20.

Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. (1998) Малый толковый словарь русского языка. 5-е изд., стереотип. М. : Русский язык. 834 с.

Маргупова, З. М. (2010) Методология проектного управления инновационным развитием металлургического комплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград. 165 с.

Мишин, И. Н. (2018) Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. № 4. С. 66–75.

Новиков, А. М., Новиков, Д. А. (2007) Методология образования. М. : СИНТЕГ. 668 с.

Ожегов, С. И. (2015) Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование. 1375 с.

Современный философский словарь (2004) / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект. 864 с.

Управление проектами (2010) : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. 6-е изд., стер. М. : Омега Л. 960 с.

Управление проектами (2013) : фундаментальный курс : учебник / под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 620 с.

Философский словарь (1986) / под ред. И. Т. Фролова. 5-изд. М. : Политиздат. 278 с.

Юсупов, В. З. (2017) Междисциплинарный подход как методологическая основа управления проектами в сфере образования [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современного образования : Национальная науч. конференция, МосГУ 2017 : доклады и материалы / под ред. В. А. Ситарова, В. З. Юсупова. Электронное издание (1 файл pdf: 178 с.). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Электрон. опт. диск (DVD-R). С. 150–157.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИА

А. А. Калинин

Российская телевизионная и радиовещательная сеть, г. Москва

Развитие цифровых медиа рассматривается в контексте новой промышленной революции, делается вывод о потенциальной токсичности цифровых технологий, связанной с геополитическими последствиями, влиянием на человека, возможностью «глумления» над тем, что было создано прежде.

Ключевые слова: новая промышленная революция; цифровые медиа; глобальная нейросеть; цифровые технологии; цифровые компании; «расширение» человека; потенциальная токсичность

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 г. в Давосе было провозглашено начало новой промышленной революции (НПР), основанной на цифровых технологиях (ЦТ) и цифровой экономике (ЦЭ). НПР отражает планетарные амбиции своих основных субъектов: властей, «цифровых» корпораций и сообществ, зачастую латентных, развитого мира (G7), ее технологии могут стать материальной основой «Великого перехода», благословленного докладом Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты».

Предыдущий этап революции, которую еще в XX веке уже называли «цифровой» привел к глубоким изменениям в мире в течение жизни двух поколений людей.

НПР, или как ее иногда называют четвертый этап цифровой революции, призвана еще более кардинально изменить то, как люди живут, работают и относятся друг к другу. Предсказывают, что скорость и масштаб перемен будут беспрецедентными в мировой истории, начиная с экономики. Только развитие промышленного Интернета, по имеющимся оценкам, обещает внести более \$20 трлн в объем мирового ВВП. Еще более \$12 трлн обещают энтузиасты развития сетей связи 5G. Очевидно, что и то, и другое потребует релевантных инвестиций. Но готова ли к этому мировая экономика, находящаяся с 2008–2009 гг. в перманентной кризисной стагнации?

Действительно, для современности характерно ускоренное распространение ряда ЦТ, благодаря которому некоторые эксперты называют каждые последующие 5–10 лет более инновационными, чем предыдущие. Так, сейчас ведется разработка 4-го поколения сети Интернет, а также 5-го и 6-го поколений сетей мобильной связи. За 10 лет выпущено 10 поколений смартфонов iPhone, потребительские программные продукты, особенно приложения, обновляется еще чаще. От НПР уже в текущем десятилетии обещают больше инноваций, нежели за предыдущие 300 лет.

Культивируемый обществом потребление хайп-дискурс по этой теме не способствует выявлению масштабов возможных издержек и рисков. За последние 30–40 лет было несколько масштабных PR-кампаний, связанных с циклами введения но-

вых технологий: персональные ЭВМ (1980-е годы), непрерывное обновление программного обеспечения (1990-е годы), внедрение Интернета и «доткомы» (1990-е годы), проблема 2000 г. (конец 1990-х годов), смартфоны (середина 2000-х годов), социальные сети (2010-е годы). Нечто схожее ряд экспертов усматривают в новой промышленной революции.

К сожалению, до недавнего времени мало внимания уделялось анализу обратной стороны — потенциальной токсичности технологий, в данном контексте цифровых. Так, ЦТ имеют наследственные пороки механических автоматов, являясь более совершенным, но все тем же «механическим турком, играющим в шахматы».

В то же время сложившаяся ситуация в практике интернет-медиа, другие сопутствующие факты, а также прогнозы экспертов (например, Эндрю Макафи: «Цифровая эпоха будет глумиться над всем, что было создано прежде»), подсказывают, что практически невозможно предвидеть, по какому сценарию будет развиваться НПП. Высока вероятность, что она углубит проблемы человечества, связанные с нынешним состоянием VUCA (volatility + uncertainty + complexity + ambiguity = волатильность + неопределенность + сложность + неоднозначность), и высвободит экспоненциальный рост системы рисков и угроз, включая глобальные и экзистенциальные (далее X — риски) геополитические последствия, необратимые для каждого человека, семьи, компании и других форм социальности.

Сейчас аспекты НПП по 35 направлениям прорабатываются экспертами советов ВЭФ «Глобальное будущее», включая направление «Будущее совершенствования человека». При этом большое внимание уделяется так называемой «цифровой экономике».

Термин, а затем концепт «цифровой экономики» (ЦЭ), связанные с полуутопической идеей «постиндустриального общества», вышли из стен Гарвардского университета и Массачусетского технологического института в 90-е годы прошлого века и оказали заметное влияние на начало развития Интернета, закончившееся экономическим кризисом в 2000 г. Не предотвратил ЦЭ и тяжелейший финансовый кризис 2007–2009 гг.

До настоящего времени общепринятой дефиниции ЦЭ не существует, его содержание остается размытым, а оценки влияния на экономическое развитие противоречивыми (Урманцева, 2017: Электронный ресурс). Так, согласно «Докладу о мировом развитии — 2016: цифровые дивиденды», подготовленному Всемирным банком, даже в развитых странах вклад ЦТ в повышение темпов экономического роста до недавней поры был скромным, а темпы роста производительности в мировом масштабе замедлились. За период 1995–1999 гг. вклад всей ЦЭ в экономический рост развитых стран составил 3% ВВП; в период 2005–2009 гг. — 1,0%; в период 2010–2014 гг. — 1,8%. Причем «основная часть этого вклада приходится на рост капитализации компаний сектора ИКТ» (Катасонов, 2017: Электронный ресурс). За период 1995–2014 гг. только около 20% прироста ВВП, обусловленного ЦЭ, обеспечивалось

теми отраслями и компаниями, которые были потребителями ИКТ. По оценке В. Ю. Катасонова, «получается, что *основные дивиденды от цифровой экономики получает не общество, а IT-компании*» (там же). Прежде всего, это американские компании, которые пресса уже называет цифровыми Левиафанами: «...вклад цифровой экономики в ВВП США, оцененный в 7% ВВП, — совокупная капитализация раскрученных гигантов сектора ИКТ» (там же). Развитие ЦЭ в мире происходит неравномерно, существенно отличаясь в разных странах. Как отметил В. Ю. Катасонов, «специалисты VCG попытались оценить уровень развития цифровой экономики, учитывая все ее сектора. Результаты были выражены в индексах, учитывающих многие параметры («индексы VCG»). 85 обследованных стран были ранжированы в порядке убывания значения индексов VCG. Вот как выглядит группа лидеров: 1) Дания; 2) Люксембург; 3) Швеция; 4) Южная Корея; 5) Нидерланды; 6) Норвегия; 7) Великобритания. Назовем некоторые страны, находящиеся на существенно более низких строчках рейтинга: Китай (35-е место); Российская Федерация (39); Италия (40); Греция (42); Индия (80). На последнем 85-м месте оказалась африканская страна Камерун» (Катасонов, 2017: Электронный ресурс).

Всего за период 1995–2014 гг. общий объем «мировых денег» вырос более чем в 40 раз, объем создаваемой за год информации — более чем в 2000 раз, а объем хранимой информации — более чем в 20 тыс. раз. Кроме того, хотя с 2005 г. количество пользователей Интернета в мире выросло более чем в 3 раза, более двух млрд человек по-прежнему не имеют доступа к нему. В 2016 г. G20 приняла Программу по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики.

По мере продвижения ЦЭ происходит обновление перечней приоритетных цифровых технологий. После 2010 г. в такие перечни, как правило, включают: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект (ИИ); блокчейн (системы распределенного реестра); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; робототехнику и сенсорику; технологии беспроводной связи 5G; технологии виртуальной и дополненной реальностей. Для нашего времени характерно агрессивное культивирование кластера *disruptive* («подрывных», «разрушительных») технологий и форсирование гиперподключенности в попытках инициирования экспоненциального роста цифровой экономики (ЦЭ), что увеличивает конфликтный потенциал в мировом сообществе. (Сейчас 51% населения Земли еще не пользуется Интернетом. Но уже к 2020 г. ожидается, что к Интернету будет подключено еще 30+ млрд устройств, каждое из которых станет источником информации о своем пользователе.) В итоге возможны ощутимое углубление неравенства (снова «победитель получает все»), рост «цифрового барьера» (*digital divide*) между социальными слоями и обострение социальных проблем, разрушение рынка труда и массовое замещение живых людей роботами. По-видимому, больше всего в выигрыше останутся: изобретатели, акционеры и инвесторы. В обзоре доклада Всемирного банка 2016 г. было отмечено: «Цифровые технологии изменяют мир труда, однако на рынках труда наблюдается

поляризация, усиливается неравенство — особенно в более богатых странах, но все чаще и в развивающихся странах». И, хотя Интернет благоприятствует широким дискуссиям, некоторые показатели качества государственного управления, такие как «доля свободных и честных выборов», ухудшаются (Цифровые дивиденды, 2016: 2).

Медиа и коммуникации, наряду с образованием и военным делом, относятся к отраслям наиболее восприимчивым и чувствительным к цифровым технологиям и входящим в первую волну цифровизации.

Согласно докладу PwC «Глобальный рынок развлечений и медиа 2017–2021 гг.», по итогам 2016 г. общий объем индустрии развлечений и медиа составил \$1,8 трлн, в том числе США — \$0,67 трлн, Китай — \$0,21 трлн, Россия — \$0,017 трлн. Как ожидается, на протяжении следующих пяти лет глобальный среднегодовой темп роста этой отрасли составит 4,2%.

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА:

ОТ РАСШИРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ДО ГЛОБАЛЬНОЙ НЕЙРОСЕТИ

К настоящему моменту за сравнительно короткий исторический период изменился облик многих медиа и появились новые цифровые медиа, в первую очередь Интернет как медиа, социальные медиа и чат-боты. Если 10–15 лет тому назад медиа активность концентрировалась вокруг ТВ, то теперь с ним успешно конкурирует Интернет, как платформа построения глобальных медиа. Каждому виду цифровых медиа свойственны свои достоинства и риски. Так, применительно к пользованию социальными сетями выявляются следующие ключевые риски: дополнительный рост информационной нагрузки, психические расстройства (в частности, высокая агрессия, новые заболевания, например, «боязнь офлайна»), проблема безопасности данных, «закольцовывание» человека в «близких» социальных сетевых группах, новый социальный инфантилизм. Крайне неблагоприятными их последствиями стали формирование суицидальных групп, виртуальных укрытий для террористов, распространение наркотиков и подготовка похищения людей.

Радикально изменяются функции медиа. Развиваясь от информирования, развлечения и обучения аудитории, практика многих цифровых медиа расширилась до злоупотреблений правом на свободу частной жизни и осуществления автоматического мониторинга потребителей контента. Созданы гигантские массивы персональных данных людей, развиваются новые методы описания и предсказания их индивидуального и коллективного поведения (предиктивный анализ + методы «больших данных»). По мере развития «инженерии согласия», все заметнее становится проникновение тоталитарных принципов и механизмов информационного манипулирования, ведущего к превращению цифровых медиа в перспективное средство манипулирования массовым сознанием, а виртуальной реальности медиа — в пространство манипулирования им.

Вырос узкий круг «цифровых» корпораций, операторов суперплатформ. Суперплатформа (СП) вездесущих медиа — онлайн-площадка ведения медиабизнеса, основанная на эксклюзивном доступе к глобальным базам персональных данных миллиардов или сотен миллионов пользователей. Операторами СП является группа глобальных ТНК. 50 крупнейших суперплатформ собрали за последние 4 года \$1,6 трлн прибыли, более 80% которой приходится на США. Суперплатформы, причисляемые к GAFAM (Google (Alphabet), Apple, Facebook, Amazon и Microsoft), лидируют по рыночной капитализации. 7 из топ-10 компаний в мире по рыночной капитализации являются технологическими, а 4 из топ-6 (или 8 из 14) базируются в США. Amazon сегодня — самая дорогая компания мира. Google (Alphabet) де-факто является крупнейшей медиакорпорацией мира. На Google и Facebook приходится 85% мировых доходов от цифровой рекламы (за это пресса назвала их Годзиллой и Кинг-Конгом рынка).

Являясь лоцманами грядущей цифровизации, СП получают сверхприбыли от глобальной электронной коммерции и мировой торговли персональными данными, своего рода «виртуальными душами». Показательна история социальной сети Facebook, ранее бывшей инструментом для поиска друзей, а теперь ставшей глобальной медиакорпорацией, одной из суперплатформ по добыче и использованию персональных данных. Компания, имеющая аудиторию более двух миллиардов пользователей и генерирующая несколько десятков миллиардов долларов доходов, превратилась в подобие «виртуального государства», погрязшего в многочисленных международных скандалах.

Расширяется практика репрессивного использования персональных данных (например, для отказа от предоставления работы или кредита). Между тем прогнозируются еще более масштабная трансформация медиа.

Сегодня «цифра все превращает в медиа, а контент ставших вездесущими (*ubiquitous*) медиа сам находит каждого потребителя.

Ряд суперплатформ вездесущих медиа на деле стали наднациональными и экстерриториальными, а международное регулирование и право в этой сфере практически отсутствуют.

Медиапрессинг «информационного изобилия» отягощается проблемами фейков, постправды, нарушениями прав человека и институтов демократии, жестким международным информационным противоборством.

Прогнозируется, что через 5–10 лет медиапогружение в виртуальную среду заменит плохую реальность, но это же может повлечь и антропологические изменения в самом человеке. Шведский философ Ник Бостром, предприниматель Илон Маск и ряд других «технофетишистов» пропагандируют теорию о том, что уже сейчас мы живем внутри компьютерной симуляции. Бостром даже логически доказывает, что такая вероятность весьма велика — около 33%. Еще через 10 лет некоторые медиа будут стремиться стать третьей половиной человеческого мозга посредством

присоединения к глобальному Нейронету, открыв эру симбиоза человека и медиасистем с внешним управлением, например, искусственным суперинтеллектом, что чревато институциональным расчеловечиванием и «похищением сознания» (*brain hacking*). Промежуточные последствия могут включать разрушение идентичности и личности (включая, фрагментацию сознания, искажение исторической памяти и когнитивных возможностей, замещение религии индивидуальными культами).

С помощью цифровых медиа намечается новая траектория и способ эволюции человека. Если на начальных этапах ЦР медиа были инструментом «расширения человека», то затем наступил этап формирования «мудрой толпы открытого общества» (сетевого интеллекта) и «мониторинга социального поведения» (капитализм наблюдения). В наше время уже осуществляется «раскрытие человека» — деградация права на частную жизнь, подготовка к новым формам вторжения в его церебральную систему (разработка нейроинтерфейсов для мониторинга и управления человеческим мозгом). На стадии НПП реальностью цифровых медиа становятся сетевые советники, которые обладают большей информацией о пользователе, чем он сам и его близкие (предиктивная аналитика персональных данных), расширяется практика автоматизированного манипулирования медиакommunikациями человека и сообществ (алгоритмическое информирование, программирование и регулирование). Так, одним из любопытных явлений цифровых медиа стали «битвы» ботов в Википедии, в которой используется целая армия нескольких поколений автоматизированных программных агентов, просматривающих миллионы страниц сайта, обновляющих ссылки, исправляющих очевидные ошибки и последствия актов цифрового вандализма. Как выяснили ученые Оксфорда, два или несколько ботов, получив конфликтующие инструкции, могут годами исправлять друг друга снова и снова, практически до бесконечности. Какие же возможны последствия, если начнутся столкновения между гораздо более сложными системами, защищающими государственные ресурсы?

Отдельного рассмотрения заслуживают глобальные и даже экзистенциальные риски (далее X-риски), связанные с использованием и развитием цифровых медиа. Ведь уже обсуждаются практические проекты перевода человеческого сознания в цифровую форму для обеспечения его бессмертия, а затем вытеснение и замещение человека, как устаревшей и малоперспективной формы существования интеллекта (трансгуманизм). Суждения о неизбежности перенацеливания эволюции человека с естественного отбора на интеллектуальную селекцию стали обыденными в кругах технотрансцендентальности и масскульта и материализуются в глобальных проектах, питаемых пагубной самонадеянностью своих визионеров, возможных агентов X-рисков. Например, Ф. Дайсон (Институт перспективных исследований, США) считает, что в будущем «новое поколение художников будет писать геномы свободно, как Блейк и Байрон писали стихи» (“...a new generation of artists, writing genomes as fluently as Blake and Byron wrote verses...” (Dyson, 2015: 141).

Значительное повышение вероятности их реализации может стать следствием так называемых метапроектов, основанных на процессах конвергенции в кластере ТМТ: телекоммуникации — медиа — технологии (ранее NBICS и СТЕКС: NBICS-технологии (Nano-, Bio-, Info-, Cognito-, Socio- технологии; США, Россия) и СТЕКС (Converging Technology for European Knowledge Society, Европа), включая искусственный интеллект, X-реальность, генный дизайн, инфохимию и биоинформатику. Некоторые проекты, основанные на конвергенции подобных технологий, по мнению ученых, чреваты экзистенциальными угрозами для человечества).

Как уже упоминалось выше, ожидается умножение количества и рост масштабов системы рисков и угроз, включая X-риски. Растет вероятность появления в них будущих высокотехнологичных медиа. Если в XX веке возможность гибели человечества связывалась только с рисками ядерной войны, то в начале XXI столетия без труда называют более десятка различных источников глобальных и экзистенциальных рисков, связанных с развитием новых технологий, и число это имеет тенденцию к постоянному росту. Так, например, недавно было высказано мнение, что помимо ИИ, технологии систем распределенного реестра также должны рассматриваться в этом отношении.

Х-РИСКИ БУДУЩЕГО: ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫЙ РОСТ

Согласно одной из технократических гипотез, к 2030–2045 гг. благодаря экспоненциальному развитию цифровых технологий будет создан искусственный интеллект (ИИ), более умный, нежели человек, что вызовет переход в новое состояние — технологическую сингулярность — гипотетическую точку во времени, в которой произойдет качественный переход и история станет принципиально иной.

Альтернативные не менее радикальные концепции провозглашают следующие цели развития ЦТ для человечества: бессмертие, счастье и божественность. А у их антиподов в прогнозах — Армагеддон или Апокалипсис. Порой кажется, что в мире возможно почти все: любые глобальные сценарии и метапроекты: от трансцендентности (Homo Deus) для избранных и формирования сословий «вспомогательных людей» до исчезновения человечества (закрытия проекта «Человек», как мы его знаем). Весьма вероятно, что это может сопровождаться глобальными социальными катаклизмами и масштабными войнами, а нерегулируемое развитие и использование технологий, включая будущие медиа, встраивается в систему X-рисков — глобальных и экзистенциальных рисков и угроз (таблица 1).

Таблица 1

	2010–2020 гг.	2030 г.	2045 г.
Основной фактор	Существующие ЦТ	Ожидаемые цифровые и NBICS-технологии	Искусственный суперинтеллект (ИСИ)
Информационная и творческая сфера, включая цифровые медиа- и киберсистемы	Когнитивные искажения Рискованные решения Информационные и кибератаки стратегического масштаба	Опасные мемы Компьютерные вирусы Люди-зомби Разрушение системы управления стратегической инфраструктурой и системами обеспечения	Война с ИСИ Война между ИСИ Ошибочное решение ИСИ Сбой в работе ИСИ Внешнее вмешательство
Вероятность глобального кризиса	1–10% в год	10%	50%
Вероятность экзистенциальной угрозы	0,1–1,0%	30%	50%

Схема, приведенная в таблице 1, является весьма оценочной и предлагается к обсуждению с целью разработки более системного описания.

Прогнозирование синергии действия всей совокупности технологий (ЦТ, энергия, NBICS и т. д.) становится жизненной необходимостью для мировой политики и фундаментальной науки, как исходный элемент нового Просвещения. Но есть и другая, весьма своеобразная точка зрения, представленная, например, мнением бывшего председателя компании Alphabet (Google) Э. Шмидта о том, что у технологических открытий есть свои особые свойства, которые люди «не понимают» и не должны «с ними разбираться».

Среди организаций, занимающихся исследованием глобальных и экзистенциальных рисков (далее X-риски): Институт изучения будущего человечества при Оксфордском университете, Великобритания (Future of Humanity Institute, Oxford University), Центр изучения экзистенциального риска при Кембриджском университете, Великобритания (Centre for the Study of Existential Risk, University of Cambridge), Институт «Будущее жизни», США, Бостон (Future of Life Institute), Институт X-рисков, США (X-Risks Institute), сотрудники которого делают акцент на выявлении агентов, имеющих возможность использовать новые технологии для приближения «судного дня», Фонд глобальных угроз Сколла, США (Skoll Global Threats Fund). В России реализуется подпрограмма «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики» с участием Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, Института математических исследований сложных систем им. И. Р. Пригожина МГУ им. М. В. Ломоносова и Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ХАОС СОГЛАСИЯ ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЛЕВИАФАН?

Сегодня в развитых и ряде развивающихся стран существует довольно устойчивый общественный консенсус относительно важности и необходимости масштабного развития и распространения цифровых технологий и экономики. Так по итогам гамбургской встречи 7–8 июля 2017 г. лидеры G20 приняли совместную декларацию «Формирование взаимосвязанного мира», который содержит важные положения, посвященные цифровому будущему. В подразделе «Использование цифровизации» (“Harnessing Digitalisation”) сказано, что цифровая трансформация выступает движущей силой глобального инновационного и устойчивого роста, и что она может содействовать уменьшению неравенства и достижению целей устойчивого развития (2030 Agenda for Sustainable Development; документ одобрен Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г.). К этому сроку необходимо устранить цифровое неравенство, которое сегодня существует между людьми из-за различий по уровню благосостояния, возрасту, месту проживания и полу.

На этом же мероприятии В. В. Путин «высказал предложение о том, что именно большая двадцатка должна взять на себя задачу выработки некоего международного регулирования, создания условий для развития цифровой экономики» (Путин предложил ... , 2017: Электронный ресурс). Создание эффективного международного регулирования на довольно ранней стадии формирования глобальной ЦЭ может придать ее развитию сравнительно устойчивый характер (хаос согласия), избегая вместе с тем «криптоанархии», заложить механизмы сдерживания роста X-рисков цифровых технологий, предотвращая появление глобального Левиафана — монополии какого-либо из агентов ЦЭ. Сегодня практика международного регулирования X-рисков еще далеко несовершенна. Об этом можно судить на примерах нераспространения ядерного оружия и ухудшения климата.

Что касается международного управления X-рисками, связанными с развитием ЦТ, включая медиа, то оно находится на начальном уровне. Так в январе 2017 г. более 1500 исследователей ИИ на конференции Beneficial AI 2017 подписали перечень из 23 основных принципов, которых следует придерживаться при разработке ИИ в целях их продвижения в безопасном, продуктивном и нравственном направлении. 8 июня 2019 г. участники министерской встречи стран G20 по вопросам цифровой экономики в японском академическом городке Цукуба договорились о международных правилах применения технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Катасонов, В. Ю. (2017) Цифровая экономика — светлое будущее человечества или биржевой пузырь? [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры.

8 января. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (дата обращения: 5.08.2019).

Цифровые дивиденды (2016) : обзор и оглавление доклада о мировом развитии 2016 г. Вашингтон : Всемирный банк. 43 с. DOI: [10.1596/978-1-4648-0671-1](https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0671-1)

Путин предложил G20 выработать идеи по регулированию цифровой экономики (2017) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 8 июля. URL: <https://ria.ru/economy/20170708/1498118592.html> (дата обращения: 5.08.2019).

Урманцева, А. (2017) Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] // РИА Новости. 16 июня. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 5.08.2019).

Dyson, F. (2015) Dreams of earth and sky. New York : New York Review Books. xiii, 298 p.

СОВЕТСКАЯ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ОЦЕНКЕ ПУБЛИЦИСТОВ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Н. М. Байбатырова

Астраханский государственный университет

Анализируются публицистические произведения авторов русского зарубежья второй половины XX века на предмет отражения в них концепции массовой культуры СССР. Особое внимание уделяется исследованию статей, очерков, интервью, публицистических книг эмигрантов «третьей волны», посвященных сравнительной характеристике элементов советской и западной массовой культуры.

Ключевые слова: массовая культура; СССР; русское зарубежье; «третья волна»; эмигрантская публицистика

Большинство писателей, публицистов и журналистов «третьей волны» оказались в эмиграции по собственной воле, этим они кардинально отличались от предшествующих эмигрантских потоков. Вместе с тем многие покинувшие СССР после 1970-х годов пережили гонения, испытали те или иные формы политического давления. Изначально они не имели целью сохранение русской культуры за рубежом, ее преобразование и собственное возвращение на родину. Представители русского зарубежья второй половины XX века знали советскую массовую культуру изнутри. Родившиеся в Советском Союзе и получившие здесь образование и прошедшие социализацию публицисты и журналисты-эмигранты до выезда за рубеж не имели представления об иной социально-политической и культурной реальности. Покинув Союз в 1970-х — 1980-х годах, В. П. Аксенов, В. Н. Войнович, А. И. Солженицын, А. Д. Синявский, А. А. Зиновьев, С. Д. Довлатов, одиозный писатель, политик и

публицист Э. Лимонов, П. Л. Вайль и А. А. Генис, М. Н. Эпштейн могли сравнить реалии социалистической и западной систем.

В публицистической книге «Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм» (Вышеславцев, 1982), вышедшей впервые в 1953 г. в Нью-Йорке, а затем переизданной в 1982 г., рассматриваются основные проблемы мировой и советской культуры. Автор Б. П. Вышеславцев понимал под культурой некоторое единство, которое объединяет государства своим торговым оборотом, путями сообщения, единой техникой и наукой. Он писал: «Мы живем в период мирового кризиса. Проблема современности понятна каждому: современный человек живет в состоянии страха, неуверенности, тревоги, политической вражды, недоверия, шпионажа, предательства и доносов, организованной лжи и лицемерия. Над всем этим висит страх войны, в основе которого лежит не национальный конфликт, а идеологическое разделение мира на две половины, можно даже сказать на два мира» (Вышеславцев, 1983: 9). Б. П. Вышеславцев подчеркивал, что советская культура отличается от всех предшествующих культур и веков тем, что она базируется на индустриальной организации общества, построенной на научной технике. При этом доминирующая психология эпохи второй половины XX века, которая строит и ведет советскую цивилизацию, — это цивилизация без души.

В работе «Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм» были исследованы постулаты советской культуры, которые изжили и опровергают сами себя. Среди них — трудовая теория и «фетишизм труда», принцип разделения труда и творчества в рамках труда. Б. П. Вышеславцев описал главный предрассудок социализма, который должен быть устранен. Это учение о переходе от социализма к коммунизму («каждому по его труду») и от коммунизма к земному раю абсолютного изобилия («каждому по его потребностям»).

Социолог, философ и писатель-эмигрант А. А. Зиновьев противопоставлял советскую и западную массовые культуры. Его социально-политические взгляды резко отличались от антисоветского мировоззрения других авторов русского зарубежья. А. А. Зиновьев именовал советское общество вершиной человеческой истории. В публицистической книге «Гомо советикус» (Зиновьев, 1982), опубликованной в 1982 г. в Швейцарии, А. А. Зиновьев писал: «Самая большая потеря для гомососа — отрыв от коллектива. Я почти совсем не переживаю потерю родственников и друзей, московской квартиры, выгодного положения в смысле работы. Но мне ни днем, ни ночью не дает покоя то, что я потерял свой коллектив <...> Душа гомососа лежит в его приобщенности к коллективной жизни» (Зиновьев, 1982: 82). «Гомососы не нуждаются в понимании механизмов своего общества, так как это понимание не улучшает их способности жить в обществе. Они нуждаются в заблуждении, ибо оно оправдывает их поведение, уже определенное обстоятельствами» (Зиновьев, 1982: 89).

Роман-антиутопия «Москва 2042» (Войнович, 1986) высланного из СССР писателя В. Н. Войновича имеет фантастический сюжет. Книга увидела свет в 1986 г. и была опубликована в эмигрантском издательстве «Ардис». Герой публицистического романа, от первого лица которого ведется повествование, попадает на машине времени в будущее. Он становится свидетелем, как в отдельно взятом городе построили «настоящий коммунизм». Так появился Москоре́п (Московская Коммунистическая Республика). В. Н. Войнович использовал множество авторских неологизмов-аббревиатур, намеренное неблагозвучие которых высмеивает абсурдность советской массовой культуры. Так, население принимает пищу в «прекомпитах» (предприятия коммунистического питания), получает промышленные товары в «пукомрасах» (пункты коммунистического распределения по месту работы). Гротескно описана глупость и пошлость советских реалий.

В книге П. Л. Вайля и А. А. Гениса «Потерянный рай. Эмиграция: Попытка автопортрета» (Вайль, Генис, 1983) зафиксированы лишь отдельные элементы массовой культуры покинутого ими Советского Союза. Некоторые приметы времени выглядят комично, от других явно веет ностальгией по эпохе. «Народные песни и Муслим Магомаев, “Роллинг Стоунз” и “Ярославские ребята”, Пахмутова и Вивальди, Диззи Гиллеспи и Давид Ойстрах. Все это были знаки и пароли», — писали авторы в главе «Массовая культура» (там же: 60). П. Л. Вайль и А. А. Генис справедливо отмечали: «Чтобы стать по-настоящему массовой, культура не должна быть ни официозной, ни эзотерической, ни талантливой. Она призвана не только отражать народные чаяния, но и изъясняться истинно народным языком» (там же: 64–65).

Интересна для сопоставления другая публицистическая книга этого авторского дуэта «60-е. Мир советского человека» (Вайль, Генис, 1988). П. Л. Вайль и А. А. Генис обратились к десятилетию «оттепели». В этот период в Советском Союзе появились знаковые элементы массовой культуры: КВН, капустники, барды и бардовские концерты. Анализируются события и исторические лица ушедшей эпохи, победы страны и ее явные промахи. Мечту советского гражданина о настоящем подвиге восполнил полет Гагарина в космос, который тоже получил статус события для масс. «Для советского человека космос был еще и символом тотального освобождения. Разоблачен Сталин, напечатан Солженицын, выпущены транзисторные приемники, идет разговор об инициативе и критике. Выход в космос казался логическим завершением процесса освобождения и логическим началом периода свободы», — поясняли авторы (там же: 17). В главе «Власть масс» П. Л. Вайль и А. А. Генис писали об интересе к рок-н-роллу, джинсам, инновещанию. Примечательно, что и в этом сборнике публицистических статей авторы подчеркивали, что проникновение западной массовой культуры задолго до «перестройки» волновало умы советских граждан.

Один из всемирно известных авторов-эмигрантов «третьей волны» С. Д. Довлатов за основу сюжета многих своих художественных и публицистиче-

ских произведений избрал повседневность, а не глобальные исторические события. В сборнике рассказов «Чемодан» (Довлатов, 1986), вышедшем в 1986 г. в США, он обратился к воспоминаниям о жизни в Советском Союзе. Бытовые предметы: номенклатурные полуботинки, «приличный» двубортный костюм, финские креповые носки, поплиновая рубашка — выступают символами советской массовой культуры. С. Д. Довлатов вспоминал и анализировал их не через много лет, а с достаточно близкой временной дистанции. Он стремился к передаче эмоционального слоя обыденной действительности, не подменяя образы набором штампов, тропов и фразеологических сочетаний. В изображении людей и событий, в структуре чередований действий, эпизодов, диалогов автор мастерски проявил себя как публицист, сумевший в один фанерный чемодан вместить культуру десятилетий истории СССР.

Весьма занимательной для анализа является монография профессора Гарвардского университета И. Г. Земцова «Частная жизнь советской элиты» (Земцов, 1986). Он эмигрировал из СССР сначала в Израиль, затем в США. Автор с позиции историка, философа, социолога рассмотрел на контрасте «элитарную» и массовую культуру Советского Союза. Неожиданные и колоритные образы разбросаны по всей книге — то в виде красочных афоризмов, предваряющих главы, то в форме ярких зарисовок, искусно вмонтированных в ткань научного анализа. И. Г. Земцов описал панораму советских городов: помпезные здания правительственной бюрократии, статуи и памятники Ленину, протянутые через улицы и площади транспаранты и лозунги на фоне стандартных и банальных сталинских домов и хрущевок. Акцент сделан на примерах советской действительности, подчеркивающих, что нищета в СССР соседствует с богатством, социальное бесправие с неограниченной властью правителей. Автор привел много неизвестных и часто неожиданных фактов, сделал серьезные обобщения и научные выводы.

В главе «Быт коммунистического класса» И. Г. Земцов проанализировал характерные приметы жизни «элитного» советского человека и простого народа: «Большой дом (изолированная квартира) — видный человек. Маленький дом (коммунальная квартира) — незначительный человек. Никак не бывает в СССР, чтобы человек, не связанный с коммунистическим классом или не обслуживающий его, жил в таком доме, как ответственный чиновник. Облик и размер квартиры всегда находятся в связи с характером отношений советского гражданина с властью» (Земцов, 1986: 174–175). Такое расслоение автор с сарказмом именуется «необходимой социальной дистанцией». Здесь же описываются приметы массовой советской культуры: сверкающий паркет, антиквариат, хрусталь. Дачи, закрытые магазины, машины по вызову — для одних, продукты по талонам — для всех остальных.

Таким образом, парадигма советской массовой культуры определялась социалистической идеологией. Авторы русского зарубежья второй половины XX века отмечали, что в Союзе полностью отсутствует автономия личности, которая лишила свободы целый народ. Отдельные представители «третьей волны» эмиграции вы-

смеивали в своей публицистике коммунистические постулаты, которые потреблялись массами посредством продуктов соцарта: лозунгов, плакатов, советского кино, массовых музыкальных жанров. Другие авторы эмиграции подчеркивали, что под воздействием массовой культуры у рядового советского гражданина исчезли все те свойства личности, без которых нет активного общественного мнения и социального творчества. Советская массовая культура сводилась либо к навязанным партией и государственной идеологией догматам, либо к слепому копированию элементов притягательной «заграничной жизни» и заискиванию перед Западом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропов, О. К. (2011) История отечественной эмиграции : учеб. пособие. Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет». 409 с.

Вайль, П., Генис, А. (1983) Потерянный рай. Эмиграция: попытка автопортрета. М. ; Иерусалим : Р.О.В. 217 с.

Вайль, П. Л., Генис, А. А. (1988) 60-е. Мир советского человека. Ann Arbor : Ardis. 339 с.

Войнович, В. Н. (1986) Москва 2042: Сатирическая повесть. Ann Arbor : Ardis. 309 с.

Вышеславцев, Б. П. (1982). Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. Нью-Йорк : Chalidze Publication. 352 с.

Довлатов, С. Д. (1986) Чемодан. [Tenafly, NJ] : Эрмитаж. 110 с.

Земцов, И. Г. (1986) Частная жизнь советской элиты. Лондон : Overseas Publications Interchange ltd. 209 с.

Зиновьев, А. А. (1982) Гомо советикус. Lausanne : L'Age d'Homme. 197 с.

Зиновьев, А. А. (1981) Мы и Запад : статьи, интервью, выступления. 1979–1980 гг. Lausanne : L'Age d'Homme. 155 с.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Листвина

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского*

Анализируются проблемы культуры и образования в условиях дигитализации современного общества и возникающих в связи с этим социальных проблем.

Ключевые слова: культура; образование; цифровое общество; онлайн-образование

Современное образование становится в настоящее время одной из заинтересованно обсуждаемых тем. Проблема образования всегда привлекает к дискуссии — как участников образовательного процесса, так и исследователей, теоретиков, поскольку часто эти роли переплетаются. Но каждый период, каждое десятилетие дают новую пищу для обсуждений и новых выводов и рекомендаций. Так и нынешнее десятилетие ставит перед нами вопросы, решение которых становится насущной потребностью современного общества.

Образование — важнейший социальный феномен, который, с одной стороны, осуществляет фундаментальные социальные задачи, а с другой — подвержен новациям и обязан на них реагировать и включать их в процесс формирования новых поколений. В этом смысле образование всегда находится в определенном социокультурном лаге, когда естественным образом оно должно передавать устоявшееся, традиционное, сложенное в устойчивые паттерны и удобное для усвоения. Но в то же время образование не может не реагировать на новейшие социальные достижения и любые, даже слабые культурные подвижки.

Сегодняшнее образование оказалось в своеобразной ситуации качественного сдвига: наблюдается слишком много технологических новаций, изменивших всю структуру и конфигурацию образовательного процесса. В целом это можно назвать дигитализацией образования, как и многих других сфер современного общества.

Что же несет этот новый феномен образованию как одной из фундаментальных основ общества? На наш взгляд, проблемы сконцентрировались вокруг реализации традиционного круга задач и наполнения их другими смыслами — или просто утратой смыслов.

Эту проблему хотелось бы рассмотреть в рамках нескольких дилемм, которые в настоящее время, может быть, и не до конца отмечены участниками современных трансформационных процессов.

Одна из первых проблем — это поколенческий разрыв. Причем не обычный вопрос отцов и детей. Сейчас он обретает особые черты. Это качественный разрыв, отмеченный в начале 2000-х годов А. Бардом и Я. Зондерквистом. Он заключается в том, что приход в нашу жизнь сетевого элемента полностью изменяет мировосприятие различных поколений и закладывает между ними глубокую, часто непреодолимую пропасть коммуникации (Бард, Зондерквист, 2004). Так, образование в силу своей традиционности для старших поколений остается обязательной визитной карточкой для состоявшейся личности. И это в первую очередь реализация всех ступеней образовательного процесса, сложившихся в нашей стране, — от детского сада до высшего учебного заведения, ставших гарантией профессиональной реализации, социального уважения, материального благополучия, жизненной устойчивости.

Молодые поколения по-иному смотрят на необходимость получения высшего образования. Для них получение высшего образования в большей степени становится не получением набора систематизированных фундаментальных знаний и навыков

для профессиональной реализации, а скорее формирование особого круга коммуникаций, создание специфического социокультурного пространства социальных групп. Не случайно среди молодежи становятся все более популярны воркшопы, методы соучаствующего проектирования, в основе которых лежит «принцип партисипаторной демократии, возможности участия всех заинтересованных лиц в организации любых областей общественной жизни. Такое сетевое взаимодействие не может носить вертикальный характер и быть насаждаемо управляющим центром сверху. Данная практика и феномен в целом есть исключительно горизонтальная форма сотрудничества и взаимодействия отдельных субъектов, основанная на их личной инициативе и естественном вовлечении» (Муштей, 2018).

Эти формы обучения привлекательны для молодых поколений, так как они применимы в дальнейшей деятельности молодежи, воспринимаются ими как естественное продолжение реальных жизненных ситуаций, к которым найдено оптимальное решение. Таким образом, получение образования в вузе, само высшее учебное заведение для новых поколений не столько храм науки, сколько место взаимодействия, активного взаимообмена, формирование той поколенческой среды, которая будет способствовать индивидуальной реализации личного успеха и продвижения. Да и сама профессиональная реализация молодыми поколениями предполагается обязательно с использованием цифровых технологий, хотя бы на базовом уровне.

Действительно, сейчас выросло поколение, которое воспринимает цифровые гаджеты как неотъемлемую часть повседневной жизни, как то, без чего не может осуществляться обыденное общение, получение информации, деловая коммуникация. Не случайно общество задалось вопросом о степени использования цифровых устройств в образовательном процессе и приходит к противоположным выводам — от требования запретов смартфонов в школах до обязательного использования сети Интернет при выполнении ряда заданий и возможности применения сетевого ресурса на едином государственном экзамене. Это говорит о том, что цифровой мир стал во многом реальной частью социальной жизни.

Получается, что предыдущие поколения видели в образовании однозначно необходимую базу для социализации индивида, нынешние же поколения теряют в этом уверенность, но пока еще не могут предложить своей точки зрения на роль и смыслы образования.

Следующая проблема, с которой мы сталкиваемся в последнее время, заключается в том, что образование в эпоху цифры становится все более ситуативным в силу ряда объективных причин. Поток информации, его постоянное обновление демонстрируют потребность общества в новых профессиональных стандартах, профессиях, которые могут исчезнуть или изменяться, что мы и наблюдаем на протяжении последних двадцати лет. Отсюда — дробность получаемых дипломов и сертификатов, требующих постоянного подтверждения, переподготовки. Это даже не

непрерывное образование, о котором говорили в конце двадцатого века, это новый этап образования как социального явления. Если ранее человек мог профессионально реализоваться с одним дипломом по одной квалификации, то в нынешних условиях это практически невозможно. Индивид на протяжении своего активного периода жизни накапливает определенное количество документов, подтверждающих его профессиональные возможности, более того, без необходимой сертификации зачастую человек не может реализовать реально имеющиеся знания и опыт и вынужден складывать своеобразные пазлы из подтверждающих квалификацию документов. На протяжении жизни индивид может получать образование в различных областях, что в последнее время даже приветствуется, так как смена сфер деятельности в соответствии с ситуационным запросом становится обычным явлением.

Также можно выделить такую проблему, как смена форм коммуникации в образовательном процессе. Как это обозначила Е. Н. Шапинская: учитель, преподаватель теряют субъектные позиции (Шапинская, 2019: Электронный ресурс). Мультимедийные технологии, онлайн курсы, широкий доступ обучающихся к разноуровневым ресурсам сети, кажущаяся легкость овладения информацией без ранее необходимого живого последовательного диалога, систематизирующего целостную картину мира, — все это меняет значение образовательной коммуникации. Роль преподавателя меняется, цифровые технологии становятся третьим активным участником образовательного процесса, вытесняющими для новых поколений непререкаемую ранее фигуру носителя и транслятора жизненно необходимых знаний. Ситуативность получения знаний, мозаичность информации и ее иллюзорно быстрое устаревание предполагают новые условия и рамки образовательного процесса. Пока эти рамки и условия еще не ясны всем участникам данного процесса, и их роли ожидают четкого обозначения.

На наш взгляд, одной из самых важных задач сегодня становится проблема определения баланса между вечным фундаментальным значением образования как универсального способа бытия человека, реализации его задач и обновившимися внешними формами его получения. Нахождение и соблюдение этого баланса поможет обрести теряющиеся сегодня привычные (но не воспринимаемые цифровым сообществом) смыслы образования, без которых невозможно естественное продолжение существования человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бард, А., Зодерквист, Я. (2004) Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. со швед. яз. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 252 с.

Муштей, Н. А. (2018) Партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе // Известия

Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. Т. 18. Вып. 3. С. 270–274.

Шапинская, Е. Н. (2019) Образование в эпоху «цифры»: учение или развлечение? [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 2. URL: <http://www.cult-cult.ru/education-in-the-digital-age-learning-or-entertainment/> (дата обращения: 26.03.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

А. Д. Бородай

Московский гуманитарный университет

Феномен культуры рассматривается как сфера достижений по преобразованию мира. Не случайно в основе термина «культура» лежит слово «возделывание» (от лат. «culture»). Труд людей является основой создания культуры и культурных ценностей. Поэтому формирование профессиональной культуры специалиста имеет важное значение для качества его труда. В процессе профессиональной подготовки решаются несколько задач. Студенты получают и закрепляют знания, умения и навыки по определенным компетенциям, которые формируют профессиональную культуру выпускника вуза. Большое значение имеют личностные качества будущего бакалавра или магистра в сфере рекламы и связей с общественностью, к которым относятся: целеустремленность, ответственность, коммуникабельность, креативные способности, умение работать в команде. Все эти и другие качества будут определять уровень профессиональной культуры выпускника вуза.

Ключевые слова: профессиональная культура; профессиональное мастерство; креативное мышление; качество медиaproдуктов

Профессиональная культура — это уровень профессиональных достижений и личностных характеристик специалиста, которые обеспечивают высокое качество производства продукции и оказываемых услуг, способствующих поступательному развитию общества. Содержание профессиональной культуры определяют глубокие профессиональные знания, полученные производственные навыки, творческий подход к выполнению профессиональных обязанностей (креативность), позитивные личностные качества для работы в творческом коллективе, в том числе позиция «мы, а не «я», стремление к самосовершенствованию.

Программа высшей школы преследует цель сформировать основы профессиональной культуры выпускника, который в рамках корпоративных требований той или иной отрасли (индустрии) может быть трудоустроен для выполнения професси-

ональных задач. В определенной степени формированию профессиональной культуры способствует компетентностный подход в реализации образовательной программы. Во ФГОС второго поколения мы формировали и оценивали общекультурные компетенции, общепрофессиональные и профессиональные.

Перед высшей школой Российской Федерации поставлена задача повысить качество подготовки бакалавров и магистров в вузе. Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. отмечал: «Опираясь на лучшие практики и опыт, нам нужно в короткие сроки провести модернизацию системы профессионального образования, добиться качественных изменений в подготовке студентов...». В этой связи, формирование профессиональной культуры студентов становится важным ориентиром в модернизации высшей школы.

Какой смысл мы вкладываем в профессиональную культуру? При всем многообразии определений профессиональной культуры, попытаемся сформулировать свой вариант, выявить существо. Можно согласиться с теми исследователями, которые в профессиональную культуру включают профессиональные знания, умения и приобретенные навыки в определенной сфере деятельности. Профессиональную культуру отличает мастерство, творческий подход к делу, эффективность труда, высокое качество произведенной продукции или организационного решения. Профессиональная культура имеет более высокий уровень и оценку при ярких личностных качествах. Здесь имеется в виду энциклопедические знания, оригинальное мышление, способность проявить лидерские качества.

При подготовке кадров для индустрии коммуникаций мы стараемся тесно взаимодействовать с работодателями, которые определяют уровень подготовки выпускников вуза и принимают решение о приеме их на работу. Какие позиции в портфолио студентов наиболее интересны представителям коммуникационных агентств? Обращают внимание при собеседовании на знания основ рекламы и PR. Уточняют интерес к креативу, медиа, клиентскому сервису или BTL. Определяют уровень теоретической подготовки. Анализируют опыт работы, который получен в студенческие годы, включая работу в проектах и производственную практику. Оценивают умение понимать задачу и находить решение. Для работодателей важны личностные качества: стрессоустойчивость, коммуникабельность, инициативность, стремление к самосовершенствованию, развитию профессиональных навыков.

С 1 сентября 2019 г. вузы России переходят на ФГОС 3++, которые определяют содержание подготовки обучающихся. Введено новое понятие универсальных компетенций выпускника. С нашей точки зрения, компетенции вполне можно отнести к характеристикам профессиональной культуры. Необходимо в процессе обучения сформировать у студента «системное и критическое мышление». Оно проверяется способностью осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных производственных задач. Большое значение придается участию студентов в разработке и реализации проект-

ной деятельности. При этом студент должен показать способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

Интересно, что в креативном агентстве BBDO Moscow обращают внимание и высоко оценивают соискателя на должность с позицией «мы», а не «я». В универсальных компетенциях эта позиция повторяется в разделе «командная работа и лидерство». Здесь выпускника оценивают на способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в профессиональной команде. Наиболее интересно и явно такой подход реализуется при организации работы «креативных дуэтов», состоящих из копирайтера и арт-директора. Они на основании креативного брифа и платформы бренда разрабатывают рекламную идею и предлагают ее визуальный вариант со слоганом.

В качестве важного профессионального качества соискателя на должность в этом агентстве считают коммуникабельность. Федеральный стандарт задает нам требование «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранных языках, которыми могут пользоваться зарубежные рекламодатели, которые ведут свой бизнес в России. Здесь же актуальным является межкультурное взаимодействие, способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Важной личностной характеристикой является способность в самоорганизации и саморазвитию. Выпускник вуза должен демонстрировать способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни. При этом для эффективной работы важно поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

В понятие профессиональной культуры выпускника вуза входят характеристики общепрофессиональных компетенций, которые формируются на основании требований ФГОС 3++. Речь идет о полученных навыках в рамках учебного процесса, реализации программ практики, выполнения курсовых научных проектов. Выпускник обязан показать способность создать продукт профессиональной деятельности в виде медиатекстов, медиапродуктов, коммуникационных продуктов. В рамках этой задачи необходимо учитывать тенденции развития общественных и государственных институтов для их разностороннего освещения в создаваемых продуктах. При создании медиатекстов, медиапродуктов или коммуникационных продуктов выпускник должен показать способность использовать многообразие достижений отечественной и мировой культуры. Для освоения таких знаний, умений и навыков изучаются такие дисциплины как история России, философия, культурология, логика, политология и другие дисциплины общекультурного цикла. Бакалавр рекламы и связей с общественностью должен учитывать в профессиональной дея-

тельности тенденции и особенности развития медиа-коммуникационных систем региона, страны и мира, исходя из политических и экономических механизмов их функционирования, правовых и этических норм регулирования. Освоение основной профессиональной образовательной программы позволяет продемонстрировать способность использовать в профессиональной деятельности современные технические средства.

Д. В. Кириченко и Т. Ю. Тихонова отмечают, что «проектная деятельность студентов направления рекламы и связей с общественностью обеспечивает развитие пространственного воображения; в процессе реализации повышаются такие личностные качества, как эмоциональность, целеустремленность, воля, познавательная деятельность, любознательность, лидерство, смелость, самоконтроль, решительность, открытость, независимость, яркое воображение, чувство юмора, оригинальность, увлеченность, сообразительность, гибкость мышления» (Кириченко, Тихонова, 2016: 73). Если бы это было так, то достаточно было проектной деятельности для формирования у бакалавра важных личностных качеств, необходимых для профессионального становления. Но многие из указанных личностных качеств формирует социальная практика. А такие качества как эмоциональность, любознательность, открытость, увлеченность, сообразительность в большей степени являются врожденными (наследственными). Как проектная деятельность развивает чувство юмора? Это качество может развивать участие в команде КВН. Если юмор любят и ценят в семье, значит, и ребенок будет воспринимать от взрослых это качество.

По мнению О. А. Плотниковой, «метод проектов является творческим заданием и формирует все компоненты профессионально-проектной культуры бакалавров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». Проектирование ведется группой студентов и поэтому способствует созданию атмосферы психологического комфорта, воспитывает ответственность, учит креативности и самостоятельному принятию решений, формирует навыки, необходимые в профессиональной деятельности. Сложность заданий для проектов определяется в зависимости от возможностей и интересов студентов и контролируется преподавателем» (Плотникова, 2013: 169).

Важным элементом профессиональной культуры является знание и реальная возможность применять законодательство в области рекламы, связей с общественностью, деятельности средств массовой информации, защиты прав потребителей. Важным элементом социальной ответственности является использование системы саморегулирования в сфере коммуникаций, которая базируется на основе международных этических документов и российском кодексе.

В. В. Корнилова рассматривает нравственные качества выпускников вуза в контексте формирования профессиональной культуры. Она отмечает, что «критериями сформированности нравственных ценностей будущих бакалавров рекламы и связей с общественностью стали следующие показатели, определенные в начале пе-

дагогического эксперимента: наличие знаний о нравственных ценностях; стремление руководствоваться ими в профессиональной деятельности; проявление нравственных чувств, качеств, убеждений, свидетельствующих о гуманистической направленности личности; осмысление нравственных ценностей и умение после оценки ситуации применить их в профессиональной деятельности; совершение нравственного выбора в любой ситуации; осознание индивидуальной ответственности за свои поступки» (Корнилова, 2013: 206).

В своей статье «Педагогическая диагностика профессиональной культуры будущего бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью» О. А. Плотникова и Л. М. Семенова анализируют интересное исследование, которое было посвящено выявлению потребностей к формированию профессиональных и личностных качеств у студентов, обучающихся по направлению реклама и связи с общественностью. Они попытались зафиксировать определенные показатели: умение преобразовать ценности профессиональной культуры, интерпретировать социально-значимый опыт; сформированность индивидуального профессионального стиля деятельности, способность к творчеству; сформированность потребности к созиданию, саморазвитию, самосовершенствованию в профессии, к внедрению инноваций в профессиональную сферу; сформированность ответственности, креативности, рефлексивности, толерантности (Плотникова, Семенова, 2013: 49).

Внедрение в учебный процесс ФГОС 3++ требует разработки профессиональных компетенций на базе профессиональных стандартов. Для направления подготовки по рекламе и связям с общественностью рекомендованы утвержденные профессиональные стандарты «Специалиста по продвижению и распространению продукции средств массовой информации», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 535н и «Специалиста по информационным ресурсам», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2014 г. № 629н. Специального внимания требует то обстоятельство, что Приказом № 366н от 4 июня 2018 г. Министерством труда и социальной защиты утвержден профессиональный стандарт «Маркетолог». Это наиболее совершенный документ в области профессиональных стандартов. Профессиональный стандарт предусматривает трудовые функции выпускников с дипломами среднего профессионального образования, бакалавриата и магистратуры.

ФГОС 3++ «заточен» на качество. Здесь потребуются оценка качества сформированности компетенций с помощью тестирования по разным дисциплинам. Важным сюжетом работы ГЭКов будет оформление приложения к протоколу заключения о сформированности компетенций. В рамках государственной аккредитации эксперты проводят тестирования с целью определения качества знаний обучающихся. Актуализирован компетентностный подход в формировании профессиональных качеств выпускников (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня

2017 г. № 528 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 42.04.01 Реклама и связи с общественностью»).

Работа вузов по внедрению профессиональных стандартов будет более эффективной, если обучающиеся на производственных практиках могут наблюдать, как работают профессиональные стандарты в компаниях и организациях. Есть надежда, что будет сформирована система профессиональной стандартизации, в которую войдут Центры оценки квалификаций. Как отмечают А. Д. Бородай и А. Г. Голова, «для образовательных организаций национальная система квалификаций станет не только стимулом для повышения качества профессиональной подготовки, но и эффективным инструментом для привлечения финансовых ресурсов: государственного заказа на подготовку кадров, корпоративных инвестиций, средств населения. Рейтинг оценки работодателями образовательных организаций будет формироваться как интегральный показатель результатов независимой оценки квалификации выпускников и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ» (Бородай, Голова, 2016: 42).

В заключение необходимо отметить, что формирование профессиональной культуры является важной задачей учебного процесса и всей социальной практики, которая осуществляется в вузе. Профессиональные и личные качества составляют основу профессиональной культуры, с которой выпускник вуза переходит в профессиональную сферу. С этого времени наступает новый этап в формировании профессиональной культуры. Этому способствует получаемый опыт и различные возможности повышения квалификации работника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородай, А. Д., Голова, А. Г. (2016) Нормативно-методические основы стандартизации в сфере труда и образования: российский и международный опыт // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 40–57.

Кириченко, Д. В., Тихонова, Т. Ю. (2016) Использование электронного портфолио карьерного продвижения в подготовке бакалавров «Рекламы и связей с общественностью» // Вестник Челябинского государственного университета. № 7 (389) Филологические науки. Вып. 101. С. 72–80.

Корнилова, В. В. (2013) Педагогические условия формирования нравственных ценностей будущих бакалавров рекламы и связей с общественностью // Педагогическое образование в России. № 2. С. 203–206.

Плотникова, О. А. (2013) Проектирование модели формирования профессиональной культуры бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью» // Вестник Челябинского государственного университета. № 7. С. 166–172.

Плотникова, О. А., Семенова, Л. М. (2013) Педагогическая диагностика профессиональной культуры будущего бакалавра по направлению «Реклама и связи с

РИСКИ «КУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. А. Бирич

Московский городской педагогический университет

Методология обучения и воспитания показана в контексте философской антропологии, которая и должна стать критерием оценки всего образовательного процесса, в условиях глобализации в том числе. Автор показывает усложнение социальных связей, нарастание признаков формирования «общества риска».

Ключевые слова: многомерность образования; синергетический подход; диалектика социализации и воспитания; «одномерный человек»

Модернизация школы и вузов продолжается! Только что закончились выпускные экзамены. Так как регулярно меняется статус различных ЕГЭ, регулярно меняются правила приема (подсчет баллов) в высшие и средние учебные заведения. Закружились выпускники, становясь одновременно абитуриентами нескольких вузов, фактически пуская на самотек свое попадание в институт.

А что же вузы? А вузы в конце 1-го года бакалавриата делают свои выводы относительно учебных способностей вчерашних школьников. Так, иностранные профессора Школы перспективных исследований (SAS) Тюменского государственного университета проанализировали сильные и слабые стороны российских первокурсников с точки зрения образовательных моделей ведущих мировых университетов (Блушевич, 2018: Электронный ресурс).

Многим первокурсникам непросто адаптироваться к образовательному пространству SAS: их ждут не только новые области знания, но и методы преподавания, значительно отличающиеся от обычных (монологичных) методов российских средних школ и университетов. Поэтому студентам дается интенсивный шестинедельный семинарский курс «реабилитации после ЕГЭ» «Письмо, мышление, анализ, интерпретация», с которого начинается учебная программа всех направлений подготовки в SAS (осень 2018 г.).

Вот на что обратили внимание профессора, преподававшие этот курс. Инновационный формат курса, диалогичный — пожалуй, главный и ключевой вызов для студентов, когда во время дискуссии студентов просят не искать готовые ответы в обсуждаемом тексте; скорее, их приглашают обратиться к тексту, чтобы сформулировать ответ на более общий вопрос. Студенты при работе с текстами не могут раз-

личать три базовых типа когнитивных операций, составляющих аргумент: анализ, интерпретацию и оценку. Далее, боязнь допустить ошибку — наиболее заметная общая проблема, отмеченная всеми преподавателями. Студенты считают необходимым поднять руку и участвовать лишь в том случае, если они уверены в том, что их ответ будет соответствовать ожиданиям профессора. Студенты также считают, что заданный ими вопрос — признак слабости, символ пораженчества. Это касается и вопросов на уточнение (когда что-то было неясно), и вопросов на объяснение. Их не научили формулировать вопросы, развивающие дискуссию. Зато некоторые студенты считают: признаться в том, что ты изменил точку зрения, — значит, признать поражение. Они будут защищать исходную позицию изо всех сил, исключительно чтобы показать, что способны отстаивать ее всеми возможными способами.

Одной из задач курса было развитие критического мышления. Однако большая часть учащихся восприняли критическое мышление как право оспаривать буквально все, с чем они сталкиваются на занятиях. Отмечается и общая проблема с заданиями на разбор текстов: студенты не могут отличить суждения и мнения автора от суждений тех, кого этот автор цитирует. У них также нет привычки просматривать научные журналы и фокусировать проблему. Развернутой перед нами картине иностранные профессора дали обозначение «дефициты русских студентов», констатируя тем самым методологические провалы школьного учебного процесса.

Оставим в стороне целевую установку данного интервью видного иностранного профессора. Для нас главное в том, что правильно замеченные недостатки («дефициты») наших студентов говорят не столько об их интеллектуальных («когнитивных») ошибках, сколько об их личностной несостоятельности, незрелости. Но разве мы этого не знали прежде? Разве наша педагогическая и научная общественность уже давно не бьет тревогу о потерянном поколении учащихся, погруженных в бесконечную школьную модернизацию? Почему так легковесно в наших управленческих структурах относятся к самому процессу взросления наших детей? Столько манипуляций, приказов, циркуляров, отчетной документации — и все для контроля учащегося, учителя, преподавателя, а эффект ... слабенький. «Одномерный» молодой человек выходит у нас из школы, порожденный «одномерным» образованием.

Мы все живем в обществе риска, неопределенность стала одной из главных характеристик современного мира (Мир человека ... , 2019). Вот и образовательный процесс давно перестал быть однолинейно направленным и требует смены методологического подхода к осмыслению того, с чем мы имеем дело, а именно использования синергетического подхода. На самом деле образование представляет собой многомерную систему, в которой проявляются такие ее свойства, как *неравномерность*, связанная с разнообразием человеческого фактора, *неравновесность*, или ее *необратимость*, связанная с законами онтогенеза личности, *незамкнутость* (*открытость*) образования свидетельствует о его спонтанном взаимодействии с не-

сколькими такими же открытыми системами, *неустойчивость*, связанная с постоянным состоянием выбора, когда «третьего не дано». Такие состояния в синергетике принято называть «точками бифуркаций». Они неперемненны в любой ситуации рождения нового качества системы, ее парадигмы и характеризуют рубеж между новым и старым.

Позволим себе обозначить проблемное поле образования с точки зрения синергетической парадигмы. Впервые она была предложена нами для обсуждения как раз в стенах Московского гуманитарного университета (Бирич, 2008), затем на страницах журнала «Ученый совет» (Бирич, Панченко, 2017). Мы продолжаем ее развивать в силу ее эвристического потенциала.

Проблемное поле образования выявляется и делается зримым на пересечении нескольких образовательных пространств:

- социальное пространство (измерение), где решается проблема взаимодействия образования и общества, т. е. решаются цивилизационные задачи;
- культурологическое измерение (образование и ценности культуры);
- антропологическое измерение (становление человека в образовании);
- онтологическое измерение (образование как мировой процесс).

Первое, к чему мы приходим сегодня, так это к необходимости пересмотра целевых программ образования («нащупать» точки бифуркации), чтобы определить пути его объективного развития. В синергетике как методе постнеклассической науки изменяется представление о будущем. «Будущее оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно существует в настоящем...», — пишет крупнейший специалист в синергетике Е. Н. Князева (Князева, 2007).

Каждое измерение предполагает выявление особой цели образования, которая, в свою очередь, выражается через целый веер задач и педагогических методов. Только их совокупность может дать целостную картину целей и ценностей образования, обнаружить в ней недостающие звенья, и систему оценивания в том числе, для поддержания устойчивого развития общества. Однобокий взгляд, естественно, страдает неполнотой и не может быть основой для стратегических оценок и модернизации образования.

Набросаем с этой точки зрения предположительный эскиз целей, пересекающихся в образовательном пространстве.

ИЗМЕРЕНИЕ ПЕРВОЕ — СОЦИАЛЬНОЕ

Данный подход рассматривает прежде всего социальную роль образования. Она хорошо была известна еще в античные времена, и именно с нее и началось само философствование по поводу образования. Взаимодействие общества и образования здесь выражается в выполнении последним социального заказа. *Целью* образования в этом контексте является социализация молодого поколения, можно сказать, его адаптация к быстро изменяющимся условиям жизни, особенно глобализации.

«Стрела времени» в данном подходе ассоциируется со «стрелой познания», которое всегда отстает от реальной картины развития науки. Вот почему «срез знаний» нельзя делать единственным в оценке компетенций учащихся.

ИЗМЕРЕНИЕ ВТОРОЕ — КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ

На фоне закрепления самоидентичности национального сознания перед образованием стоит *цель* сохранения единства культурного пространства государства (региона) путем преемственности молодым поколением культурных смыслов бытия народа, выраженных в его духовных предпочтениях. «Стрела времени» здесь закручена в спираль, когда опора на традицию дает возможность в ее недрах пробудиться «памяти о будущем» (Е. Н. Князева), развиться и проявиться вдруг (скачком) идеальным установкам народа. Например, любовь к отечеству.

ИЗМЕРЕНИЕ ТРЕТЬЕ — АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ

Оно непосредственно связано с господствующим в обществе мировоззрением, пониманием человека как уникального феномена природы. В обществе, где господствуют позитивизм и материализм, человек — биосоциальное существо, имеющее органическую природу и психику, социально-мотивированную. Так понимает и объясняет себя западная цивилизация.

В России на протяжении тысячелетия человек всегда воспринимался как духовное существо, вне зависимости от его реального социального положения. «Стрела времени» в антропологическом подходе четко направлена из будущего (от «образа») в настоящее («образование человека»). Наиболее чуткие русские педагоги-мыслители поняли важность в этом процессе периода детства. В нем на первое место выдвигается *цель*: развитие личности до созревания в ней творческой индивидуальности, без потери полноты ее целостной природы, т. е. самодвижение к образу, идеалу. Прорастание «индивидуальной родословной» ученика в будущее — не психологическая, а нравственная, духовная проблема педагогики.

ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ — ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ

Современный онтологический взгляд на образование связан с последними фундаментальными открытиями в науке (например, антропным принципом Вселенной, ноосферной концепцией В. И. Вернадского, коэволюцией человека и природы Н. Н. Моисеева) и с реальным расширением границ сознания живущего в начале XXI века человека. Современный человек способен одновременно вместить в себя знания о мегамире и микромире и увидеть себя в точке их пересечения, так как он принадлежит и тому и другому миру (Московченко, 2010).

Онтологический подход выдвигает свою *цель* образования — создать основы ноосферного образования, сформировать у его участников планетарное мировоззрение, впервые заявленное в философии русского космизма, где раскрывается косми-

ческое назначение человека. Это значит, что развитие жизни на Земле должно войти в единый алгоритм со «стрелой времени» эволюции, вобрать ее в себя.

Синергетический подход к исследованию современных проблем образования помог нам увидеть обширное смысловое и проблемное поле образовательного процесса, на котором пересекаются как минимум его четыре измерения. Поверхностное, «косметическое» решение этих проблем невозможно. Пока модернизация образования касается только первого — социального — понимания его, многие задания образованию, выхваченные стихийно из других его измерений, не могут быть выполнены в социальном поле по определению.

Это легко заметить, если сравнить два процесса, происходящих в образовании, — *социализацию и воспитание*. Это далеко не одно и то же. С точки зрения синергетики, это вообще точки бифуркации развития личности. Если выразиться кратко, социализация направлена на формирование проявления поведения человека и на быстрый результат, который может находиться под контролем внешних структур. Воспитание направлено на развитие внутренних регуляторов поведения человека, и в этом глубинном и постепенном процессе он сам себе является контролером. Оба процесса погружены в разные временные рамки, имеют разные целевые векторы, но реализуются в одном социальном пространстве. Это может быть семья, школа, вуз, компания, двор, тусовка — оба процесса спонтанно происходят *всегда*, но их взаимодействие приводит к разным результатам в зависимости от его осознания и управления. Особенно это относится к образованию как социальному институту.

Кризисные противоречия культуры и цивилизации внутри социума открыто выражаются в противоречии воспитания и социализации. Диалектика социализации и воспитания существует во всех четырех измерениях образования (Бирич, 2018).

Пока же мы являемся свидетелями хронического отставания образовательной системы в деле воспроизводства нравственной и творческой личности, так как еще не можем воспроизвести в образовании синхронизацию его четырех измерений. А жаль. *Образование должно иметь мировоззренческий и организационный потенциал осуществлять опережающую функцию по отношению ко вчерашнему социальному заказу*. Работая с молодым поколением, образование может спасти общество, а может его окончательно дестабилизировать.

Кризис в образовании существует сейчас во всем мире, а не только в России. Объясняется это тем, что оно проявило одновременно свои четыре измерения именно на рубеже XX и XXI веков. Конечно, они подспудно существовали и в ранние эпохи, но общества справлялись с ними порознь, пока «стрела времени» эволюции на крыльях глобализации не вскрыла ее основную проблему, угрожающую самой жизни на Земле: на историческую арену вышел и стал активно действовать человек общества потребления с деформированной психикой, с искаженной родовой сущностью — «одномерный» человек, порожденный «одномерным» образованием. Не по-

тому ли в общественном сознании формируется потребность в «хороших роботах», могущих заменить «непослушного» исполнителя, т. е. человека?

Мы начали обсуждение темы с мнения иностранных профессоров о когнитивных способностях русских студентов, а что же они предлагают для развития своих студентов? Обратимся к очередному «образовательному бестселлеру», переведенному и изданному в 2018 г. МШУ Сколково «Четырехмерное образование» (Фадель, Бялик, Триллин, 2018). Книга красивая, глянцевая, объемная, с вступительным словом академика РАО, директора Федерального института развития образования, доктора психологических наук А. Г. Асмолова. Академик верит, что предложенная американцами модель образования в условиях цивилизационных изменений будет чрезвычайно полезна для России. В книге якобы проанализированы лучшие практики трансформации содержания образования, предложены решения. Это уже интересно.

Название интригующее. Неужели предложен синергетический подход, и можно найти в авторах единомышленников? Заглянем внутрь. Нет, речь пойдет о компетенциях, необходимых для успеха. А вот и измерения:

- знания;
- навыки;
- черты характера (осознанность, любознательность, решительность, устойчивость, этичность, лидерство);
- метаобучение.

Надо констатировать, что про синергетический метод исследования реального пространства образования авторы не знают, в их поле зрения находится только одно социальное измерение. Возможно, что в нем, особенно чтобы достигать успеха, они хорошо ориентируются. Профессор МШУ Сколково Павел Лукша категорически требует, чтобы эту книгу прочли руководители школ, творческие учителя, чтобы понять, наконец, «чему на самом деле нужно учить своих детей», а именно «учить учиться». Вот так новость! Об этом писали и этого добивались все известные русские педагоги, начиная с М. В. Ломоносова, — и гении XIX века, и учителя-новаторы конца века XX! Только цели обучения у них были другие: они не когнитивные способности развивали, а целостную личность.

Игнорирование хоть одного из названных измерений образования при выборе управленческих решений в данной области приводит к истощению образовательного потенциала, отрезанного от своих культурных корней, к искажению самой сущности образования, направленной на связь поколений и формирование будущего страны. А если в образовании реально действует только социальный — еще хуже, только экономический — критерий? Перевод сферы образования из государственной заботы в частное дело родителей, в сферу услуг означает только одно: мы живем в эпоху реального противопоставления культуры и цивилизации, что ставит под угрозу самую национальную безопасность России. В итоге теряем личность в ее творческом выражении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирич, И. А. (2018) Культурно-цивилизационная тайна образования. Философский проект : монография. М. : Академический проект. 276 с.

Бирич, И. А. (2008) Синергетические задачи образования // Высшее образование для XXI века : V Междунар. науч. конференция. Москва, 13–15 ноября 2008 г. : доклады и материалы. Секция 6. Высшее образование и мировая культура. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Вып. 2. С. 3–21.

Бирич, И. А., Панченко, О. Г. (2017) Передовые рубежи философии образования: синергетический подход // Ученый совет. № 1. С. 27–33.

Блушевич, Т. (2018) Российские студенты глазами иностранных профессоров [Электронный ресурс] // Школа перспективных исследований ТюмГУ. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/russian-students/> (дата обращения: 24.05.2019).

Князева, Е. Н. (2007) Пробуждающее образование // Синергетическая парадигма. Синергетика образования : сб. науч. статей / отв. ред. В. Г. Буданов. М. : Прогресс-Традиция. 592 с. С. 369–387.

Мир человека: неопределенность как вызов (2019) / отв. ред. Г. Л. Белкина ; ред.-сост. М. И. Фролова. М. : ИФ РАН : ЛЕНАНД. 520 с.

Московченко, А. Д. (2010) Философия автотрофной цивилизации. Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. 263 с.

Фадель, Ч., Бялик, М., Триллин, Б. (2018) Четырехмерное образование: компетенции, необходимые для успеха / пер. с англ. М. : Издат. группа «Точка». 240 с.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. И. Савостьянов

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,

О. Г. Панченко

*Федеральный центр детско-юношеского
туризма и краеведения, г. Москва*

Рассматривается накопленный опыт, современное состояние и перспективы совершенствования процесса воспитания детей и молодежи как стратегический ресурс национальной безопасности. Доказывается необходимость теоретической разработки организации взаимодействия учреждений культуры и досуговой деятельности детей и молодежи в малых городах.

Ключевые слова: воспитание; досуг; молодежь; педагогика; национальная безопасность

Досуг является составляющей частью общей стратегии воспитания и имеет множество подходов к своему определению. В общем виде его можно рассматривать как один из способов поведения личности; возможность выбора той или иной целенаправленной деятельности. С нашей точки зрения досуг может быть представлен как:

- смена одной деятельности другой;
- свобода от всякой прагматической деятельности;
- антитеза рабству;
- предпосылка к празднично-обрядовому и свободному гражданскому общению; к игре; развитию;
- предпосылка к нерегламентированному труду в нерабочее время;
- сфера решения социальных вопросов;
- универсальная форма сверхпотребления и маркетинга;
- сфера менеджмента;
- компенсация одностороннего развития.

Именно такая точка зрения наиболее полно отражает цели и задачи проектируемой нами программы, которая направлена на разработку педагогики и социологии досуга молодежи в переходный период российского общества; а также создание механизма досуговой деятельности в социуме. Содержание досуговой деятельности находит свое выражение в воспитательном воздействии и имеет параметры, выраженные не только досуговой деятельностью, а нуждаются в сбалансированности между собой: интеграции рекреационной и трудовой деятельности, где досуг понимается как смена труда, реализующая в системе уже рыночных отношений. Одна из целей политики государства — представление досуга как сферы жизнедеятельности; как изменяющейся формы социально-культурной системы общества; формирование духовных потребностей молодежи.

Исходя из вышесказанного, нами предлагается уточненная формулировка понятия досуга: досуг — один из составляющих компонентов общей стратегии воспитания, осуществляемый в социуме на основе интеграции педагогических, культурологических особенностей разных социальных институтов и создающий условия для преобразования разнополярных мотивов молодежи в целенаправленную предметную деятельность.

К. Маркс, подчеркивая, что свободное время — «время, которым можно располагать, есть само богатство» (Маркс, Энгельс, 1960: 224), разделял общий объем свободного времени на две как бы самостоятельные части: досуг и время для более возвышенной деятельности. При содержательном досуге (развлечения, общение, игра, активный отдых, спорт и т. п.) человек восстанавливает физические силы и пси-

хическую энергию, которые ежедневно поглощаются трудом и другими неотложными занятиями. Более возвышенная деятельность в сфере свободного времени непосредственно связана с совершенствованием личности, раскрытием и развитием способностей и дарований, которыми обладает каждый человек. К ней относят такие виды занятий, как учеба, самообразование, общественная деятельность, техническое и художественное творчество, чтение и т. п. Следовательно, если каждый человек будет разумно использовать свое свободное время, то оно превратится в подлинное богатство, поможет ему стать высокообразованной, высококультурной и физически совершенной личностью.

Анализ накопленного опыта, современного состояния и перспектив совершенствования процесса воспитания детей и молодежи как стратегического ресурса национальной безопасности должны учитывать широкий круг идей, прежде всего относящиеся к детству и образованию новых поколений (Савостьянов, 2010, 2011). В этом ключе по-новому предстает воспитание в каникулярный период.

В современном гуманитарном знании отдельные аспекты философского осмысления детства рассматриваются на уровне конференций и диссертаций. В педагогической газете «Первое сентября» появилась рубрика «Метафизика детства». Также в настоящее время на многих конференциях, посвященных вопросам изучения детства, выделяется отдельная секция — «Философия детства». Анализ сборников этих конференция показал, что здесь рассматриваются в основном проблемы психолого-педагогического и социального плана. Собственно философии детства посвящены единичные статьи немногих авторов. В советском и постсоветском пространстве существовала система социального конструирования детства, в основание которого были положены представления о человеческой природе. В этом контексте феномен детства воспринимался как наиболее благоприятный период для формирования и развития личности, для чего создавалась разветвленная институциональная сеть детства. В то же время это имело позитивное значение в плане социальной заботы о детстве, что было утрачено последующей политико-идеологической системой. В постсоветский период произошла смена коммунистической идеологии на идеологию либерализма, повлекшую за собой тотально потребительское отношение к человеку. Детство стало предметом капитализации и эксплуатации. Доминирующие установки общества оказались связанными преимущественно с прагматическими ценностями, в которых цель и смысл человеческой жизни сводятся до утилитарного использования человека в конкретной социальной, экономической и политической ситуации. Это создает соответствующую педагогическую модель, направленную в большей мере на приспособление человека (социальная адаптация — социализация) к окружающей действительности, а не на раскрытие его духовных, нравственных, интеллектуальных и творческих способностей. Детство человека не воспринимается как носитель иррациональных глубин бытия, которого невозможно постичь рациональной методологией. С метафизикой детства связаны особенности

детского нравственного мировосприятия, в котором отражена вся противоречивость, антиномичность, парадоксальность существования человека. Такие качества ребенка, заложенные и проявленные в процессе жизни, как искренность, чистота, невинность, доброта, бескорыстие, обладают ни с чем не сравнимым нравственно-преображающим действием на человека. Кризис нравственности (рост негуманного поведения) при хорошо отработанных моральных ориентирах толкает человечество к гуманитарной катастрофе. Самодовольный индивидуализм, нетерпимость к иному поведению, идейное лицемерие, карьерные приоритеты аморальных людей в современном мире питают крупные деньги и власть, представители и обладатели которых не собираются быть равными со всем остальным народом даже перед законом. В древности под словом «культура» подразумевались одновременно и процессы созидания духовных ценностей, и их передача в массы. Для наших предков и философ-просветитель, и творец-художник, и учитель-священник (воспитатель) были явлением одного порядка, представляли духовную деятельность. И именно поэтому важно принять проблему собственной мировоззренческой позиции педагога, который призван учить и воспитывать (Севостьянов, Панченко, 2019), и эта проблема остается актуальной вот уже не одно тысячелетие.

Анализируя пути выхода из кризиса к устойчивому развитию в российском образовании были заявлены три подхода к осуществлению реформы средней и высшей школы в России в изменившихся социальных условиях: социальный подход (организационно-деятельностный и гносеологический аспекты образования), антропологический подход (аксиологический аспект образования) и онтологический подход (бытийный аспект образования). Убедительные каждый в своей аргументации, они, если судить по книгам, не стыкуются вместе и предстают как альтернативные. Культурологический подход даже не заявлен. Чтобы их состыковать, необходимо обратиться к новой методологии познания взаимодействия нелинейных и неравновесных системных процессов, которые изучает синергетика, включая законы самоорганизации сложных природных систем.

К синергетической парадигме исследования образования вплотную подошла такая гуманитарная дисциплина, как философия образования. С ее точки зрения, его проблемное поле выявляется и делается зримым на пересечении нескольких методологических измерений. Таких как:

1. социальное измерение (проблема взаимодействия образования и общества);
2. культурологическое измерение (образование и ценности культуры);
3. антропологическое измерение (становление человека в образовании);
4. онтологическое измерение (образование как мировой процесс).

Каждое измерение предполагает выявление особой цели образования, которая, в свою очередь, выражается через целый веер задач и педагогических методов. Только их совокупность может дать целостную картину целей и ценностей образо-

вания и обнаружить в ней недостающие звенья для поддержания устойчивого развития общества.

Это многообразие целей воспитательной деятельности становится все заметнее в регионах. Рассмотрим несколько форм.

1. *Региональная модель «Русская школа».*

Цель: изучение русской песенной и танцевальной культуры и определение их места среди культур других народов. Эта модель включает:

- введение русского компонента в предмет «История Отечества» и открытие специализаций в рамках данного курса на факультативной основе: «Святыни России», «Сыны Отечества», «Краеведение»;
- клуб народного творчества на основе единства песни, танца, инструментальной музыки, народнопоэтического творчества, игр, ритуальной атрибутики;
- любительское объединение «Декоративно-прикладное творчество». Изучается бисероплетение, ручная вышивка, лоскутная мозаика, роспись по дереву, роспись по ткани;
- видеолaborатория;
- банк данных об истории этнографии и экспедициях.

2. *Программа «Основы православной культуры».*

Цель: знакомство с историей Христианства и православия. Данная программа может быть использована как курс по выбору, включающий следующие темы:

- культура, архитектура, скульптура, живопись;
- философия, политика, этика, право, экономика;
- патриотизм, как проявление заботы о благополучии и процветании Отечества;
- христианский быт: проявление семейных и общественных традиций;
- христианство;
- хоровое храмовое пение; и т. д.

3. *Факультативный курс «Из истории Каширского края» в школах этого региона.*

Цель: знакомство с духовным наследием и бытом Каширского края посредством таких учебных предметов как:

- литературное краеведение;
- историческое краеведение;
- экологическое краеведение.

4. *Центр традиционной культуры южного Подмосковья «Истоки». Истоки краеведения.*

Цель: популяризировать этнические и православные традиции через элементы познания истории родного края и формирование любви к малой родине:

- публицистические формы досуга: круглые столы, конференции, диспуты, публичные чтения;

- фольклорные праздники с разнообразными формами;
- проводы в армию, старинные свадьбы;
- музей старинных экспонатов: костюмов, музыкальных инструментов, ткацких станков, прялок и т. д.

Данные примеры являются частью городской (г. Кашира) программы «Основы традиционной культуры», которая постоянно уточняется, совершенствуется, приобретает более глубокий смысл на основе совместной работы учреждений культуры, досуга, дополнительного образования.

Кризис ценностей возникает всегда на сломе двух противоположных по смыслу парадигм развития. Например, переход СССР — Россия ознаменовался сменой коллективного сознания на индивидуально-материальное, на этой почве возникает диссонанс массового сознания, характеризующиеся проблемой отцов и детей, неподготовленностью среднего и старшего поколения (а именно они составляют основную часть населения России) к условиям современных реалий. Ввиду резкого перехода от одной системы «измерения» ценностей и идеалов к другой государство потеряло контроль над сознанием граждан и, как нам видится, старается все же не потерять тот «стержень», ту «тонкую ниточку» взаимосвязи. Это выражается в поиске национальной идеи в отношении феномена детства.

Многие политики, ученые работают над сложными противоречивыми проблемами современности. А ведь именно национальная безопасность, которая включает политическую, экономическую, образовательную, информационную, культурную вопросы патриотического, гражданского воспитания — это главный приоритет любого государства. Поэтому создание благоприятных условий для полноценного, здорового, интеллектуально и физически активного детства в каникулярный период является ресурсом как сферы дополнительного образования, так и по сути национальной безопасности России.

Идея открытости и международного партнерства в обществе, идеи национального согласия работают на варианты нового содержания деятельности в сфере отдыха детей и молодежи. Отдых и оздоровление детей в лагере в каникулярное время, как социальный феномен, ориентировано на реализацию важнейших общественных функций: развитие, профессионализацию и социализацию подрастающих поколений. Это определяет стратегическую значимость данного направления как важнейшей сферы деятельности человеческого сообщества, обеспечивающей развитие, воспроизводство и продолжение самого общества.

Развитие национальной системы научно-образовательных центров мирового уровня, развитие креативного пространства детства, интерактивных площадок, музеев науки, техники и космоса, игровых комнат, технопарков и мастерских ремесел детский туризм, социальные проекты для раскрытия интеллектуального и личностного пространства одаренных детей. Продемонстрировать достижения современной

российской науки в рамках международного партнерства и распространения научных знаний возможно по следующим направлениям:

- оказать информационную поддержку проектам модернизации российской экономики;
- предложить потребителям СМИ универсальный канал популяризации научных знаний;
- представить деятельность научного сообщества России на русском и английском языке;
- занять уникальную нишу на медиа-рынке;
- популяризировать науку;
- стимулировать интерес аудитории к данным темам.

Многие ученые, работающие в области социологии культуры, культурологи, педагогики и психологии, философии, а также многие публицисты предлагают все новые национальные идеи, но ни одна из них пока не получила эффективного применения. Значит, национальная идея кроется в другом пространстве. Пространство Детства — этот тот пласт, ресурс для национального согласия, доверия солидарности, который обеспечивает национальную безопасность России.

Для нас очевидно создание системы поддержки детства нематериальными (духовными) ценностями (Севостьянов, Панченко, 2018ab). Возможно принятие и продвижение идеи и создание игросферы, инфосферы, идеосферы, техносферы, ноосферы при поддержке различных СМИ, стимулирующее получение новых культурно-исторических знаний.

Далее можно подключить профессионалов (преподавателей, ученых, общественных деятелей), чтобы, во-первых, предложить поучаствовать в обсуждение различных научных тем связанных с космическим воспитанием, экологией, этнографией, культурой, краеведением, информационными технологиями (Севостьянов, 2005, 2019), во-вторых, увеличить конкурсную основу на поиск каких-то интересных фактов о своей земле, о великих людях, писателях, журналистах, исследующих темы, интересные подросткам и молодежи, о космосе и космонавтах, о науке технике, об образе будущего — вовлекать, привлекать политиков, ученых, философов и педагогов, психологов, экономистов и бизнесменов, всех интересующихся данной темой. Усилить службу изучения русского языка литературы о Великой Отечественной войне. Тем самым, усиливая позиции в тылу (как говорили на войне), мы укрепляем свои силы в сфере национальной безопасности. Ведь чем лучше человек знает свою историю, культуру, тем он лучше защищен от экспансии западной культуры.

Обоснуем проблему кризиса воплощения программ в жизнь. В настоящее время все сильнее ощущается пресс коррупции, негативной информации силой материальных ценностей. Поэтому многие программы, предложенные правительством и президентом, страдают не столько от отсутствия денег, сколько от их неэффектив-

ного, бесконтрольного использования с целью присвоения их себе. Здесь стоит отметить, что необходима прозрачность расходования денежных средств. А также часто встречающаяся проблема апатичности населения к любым государственным инициативам. Такая проблема может решиться только построением позитивного образа власти в СМИ: либо быстро, насильно сверху, через инструменты идеологии, либо медленно, мягко снизу, через личную заинтересованность граждан в решении проблем собственной страны.

Итогом любого замедления в вопросах национальной безопасности страны может стать разложение общества: и на культурном поприще, и в научной среде останутся только энтузиасты.

Ключевыми целями разработки Концепции развития дополнительного образования детей являются: обеспечение права каждого ребенка на развитие, личностное самоопределение и самореализацию, расширение возможностей для удовлетворения разнообразных интересов детей, семей с детьми в сфере дополнительного образования, в конечном счете — развитие инновационного творческого потенциала государства.

В ходе реализации Концепции планируется:

- повысить качество и доступность дополнительного образования для каждого ребенка;
- обновить содержание дополнительного образования детей в соответствии с интересами детей, потребностями семей и общества;
- развить инфраструктуру дополнительного образования детей, в том числе за счет обеспечения его инвестиционной привлекательности;
- усовершенствовать нормативно-правовую базу с целью расширения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг дополнительного образования, в том числе через содействие в легализации так называемого теневого сектора сферы дообразования;
- сформировать эффективную межведомственную систему управления развитием дополнительного образования;
- создать условия для участия семьи и общественности в управлении развитием системы дополнительного образования детей. Семья несет главную воспитывающую программу для настоящего и будущего своих детей.

Дополнительное образование — это действительно зона ближайшего развития для образования России. Есть несколько ценностных ориентаций знания. Первое: *учиться ради пользы* — прагматическая функция. И тогда выступают как квинтэссенция этой формулы слова Бэкона «знание — сила», и эта формула работает. Но учиться ради пользы, ради прагматики, это значит подточить, приостановить развитие личности. Дополнительное образование всегда работало не столько в культуре полезности, а в культуре достоинства, увлеченности и удивления, воображения, мечты, и это главные вертикальные линии. Есть еще три других ценностных ориен-

тации: *учиться ради понимания, познания*. Тогда возникает еще одна формула: «знание — мудрость». Третья ценностная ориентация: знание возникает *ради совершенства*, гармонии, и тогда «знание — добродетель». И, наконец, четвертое: *учиться ради творчества*, познавая себя и окружающий мир: «Познай самого себя, и ты познаешь мир богов, Вселенную». Тогда возникает особая формула: «знание — свобода». Дополнительное образование, пройдя через время, до сих пор является пространством, где происходит чудо свободного развития личности, человека, и это надо отчетливо понимать и принимать. Не развитие только тех или иных специальных способностей, а именно свободное развитие личности.

Дополнительное образование всегда несло, выполняло и определяло ценностные векторы развития детства. Основным вектор дополнительного образования как яркого кристалла вариативного образования, который сегодня приходит в детский сад, школу, колледж, вуз, — порождение интересов к образованию, к профессии, к осознанию своего места в этом времени пространстве XXI века. Центры дополнительного образования — это центры порождения интереса к познанию и творчеству, увлеченности, удивления, воображения, фантазии и мечты. Современное поколение детей входит пространстве-времени с нами в диалог в дополнительном образовании. И когда ребенок, подросток, педагог начинают в дополнительном образовании развиваться совместно в соборности, сотрудничестве, соработничестве, соуправлении, самодеятельности и учатся искусству быть полезным в разных мирах Бытия, эта возможность быть в любых пространствах, в любых культурах (погружаясь культуры прошлого, настоящего и будущего) и есть непреходящая ценность того образования, которое сегодня называется дополнительное.

Наша педагогическая стратегия состоит в том, чтобы каникулы носили прогностический характер, были направлены в будущее и были временем развития девяти «О»:

- общее достояние — планета Земля;
- оптимизм-взгляд из будущего;
- объединение через культуру и науку;
- образование;
- одухотворенность;
- общение (социально-педагогическая работа) ;
- оздоровление и отдых;
- обновление форм детской деятельности;
- обобщение: соорганизация, соработничество, сотрудничество.

В институционально современной сфере отдыха и оздоровления не может быть перерыва «на каникулы» как в воспитании, так и в развитии личности каждого ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маркс, К. Энгельс, Ф. (1960) Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 23. 907 с.

Савостьянов, А. И. (2005) Природосообразность как проблема формирования духовного мира ребенка // Школа. № 2. С. 4.

Савостьянов, А. И. (2010) Гуманизация образования: ценностные ориентиры // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. № 5. С. 7–9.

Савостьянов, А. И. (2011) Формирование у подростков способов самопознания: игры, упражнения // Методист. № 1. С. 43–44.

Савостьянов, А. И. (2019) Экология души молодого человека — залог процветания России в XXI веке // Методист. № 2. С. 15–16.

Савостьянов, А. И., Панченко, О. Г. (2018а) Пространственная организация артистизма в педагогической культуре современного преподавателя в процессе повышения квалификации // Инновационные проекты и программы в образовании. № 3. С. 66–68.

Савостьянов, А. И., Панченко, О. Г. (2018b) Артистизм как профессиональная компетенция современного преподавателя // Ученый совет. № 8. С. 64–72.

Савостьянов, А. И., Панченко, О. Г. (2019) Проблемы и риски национальной системы преподавательского роста // Ученый совет. № 2. С. 68–74.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А. Н. Гребенкин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Среднерусский институт управления — филиал, г. Орел)*

Показана роль в обеспечении национальной безопасности фактора образования, приобретающего новые качества по мере становления в России информационного общества. Исходя из того, что в обозримом будущем понятие «национальная безопасность» уступит место понятию «безопасность мирового сообщества», автор приходит к выводу, что развивается процесс создания общемирового информационного пространства и единой системы образования.

Ключевые слова: образование; информационное общество; национальная безопасность; общемировое информационное пространство

Образование играет в жизни общества исключительно важную роль. Являясь средством вторичной социализации, как общекультурной, так и профессиональной,

школа вносит огромный вклад в формирование облика подрастающего поколения, определяет контуры лица нации. Безопасность жизни государства, общества, каждой конкретной личности также напрямую зависит от эффективности деятельности образовательных институтов. По мнению О. Н. Смолина, «образование воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности (безопасности общества, государства, личности) и на все без исключения ее структурные элементы» (Смолин, 1996: Электронный ресурс). Высокая квалификация как управленцев, так и рядовых исполнителей служит действенной гарантией того, что экономические отношения будут развиваться плавно и поступательно, обеспечивая достойную жизнь всех членов общества. Политическая культура, усвоенная еще на школьной скамье, дает возможность привлечь к решению ключевых вопросов жизни нации максимально широкие слои населения, и она же предостерегает народных избранников от принятия недостаточно продуманных, излишне рискованных решений. Достаточный уровень общекультурного развития не позволит нации впустую растратить свой духовный потенциал, утратить свое «Я» под неумолимым натиском процессов глобализации и поддаться культурной интервенции агрессивных соседей. Наконец, военная безопасность нации зависит не только от количества накопленного оружия, но и от наличия людей, способных грамотно им распорядиться.

Интеллектуальный потенциал нации, состояние которого напрямую зависит от деятельности образовательных структур, служит гарантом ее неуязвимости, поэтому еще в конце XX в. экономисты и политологи утверждали, что «обеспечение национальной безопасности России прямо зависит от того, с какой подготовкой войдет молодежь страны в XXI век, каковы будут ее нравственные и политические идеалы, социальные ценности, уровень общей культуры и профессиональной подготовки» (Лаптев, Бельков, 2011: 19). Создание информационного общества влечет за собой существенную модификацию института образования и трансформацию его роли в процессе обеспечения национальной безопасности. Это обусловлено в первую очередь сущностными характеристиками информационного общества, которое, по мнению С. И. Самыгина и А. В. Верещагиной, «характеризуется нарушением линейности, преемственности, стабильности и предсказуемости общественного развития, что принципиально отличает его от всех предшествующих типов общества, существовавших в истории нашей цивилизации. Данное общество, созданное господством информации и ее тотальным влиянием на сознание и поведение индивидов, обладает высочайшим потенциалом научного и технологического развития, но в то же время содержит в себе столь же высокий потенциал угрозы для безопасности общества» (Самыгин, Верещагина, 2014: Электронный ресурс).

Оборотной стороной глобальной информационной интеграции является атомизация общества, превращение его в совокупность предельно анонимизированных индивидов, предпочитающих живому общению и налаживанию традиционных видов социальных контактов погружение в киберпространство. Это способствует раз-

мыванию и даже стиранию представлений о ценностных ориентациях, общепринятых моделях поведения, запретах и ограничениях. Формируется так называемый *liquid world*, в рамках которого, не снимая масок, общаются анонимы и боты. Виртуальная реальность, которая вытесняет привычную систему социальных связей, живет по своим законам, и в ней зачастую не находится места состраданию, пониманию, патриотическим чувствам, зато открываются широкие возможности для обмана, манипуляции сознанием, зомбирования. Стирание границ между реальностью, имитацией и воображением, ставшее «визитной карточкой» бытия современного социума, приводит к утрате ориентиров, что, в свою очередь, влечет за собой ослабление или даже полное разрушение иммунной системы общества. В итоге радикальные, какими бы бредовыми они ни казались, не отторгаются, а приживаются. Для этого даже не надо приложения усилий — больное, прячущее свое истинное лицо общество само подхватывает и передает деструктивные лозунги и программы.

Школа должна стать оплотом социокультурной стабильности, противостоящим неопределенности «жидкого мира» и сохраняющим систему социальных ориентиров, которые должны не дать людям утонуть в мутном потоке противоречивой и постоянно изменяющейся информации. Образовательное учреждение можно уподобить курсам, где учат плавать в информационном океане, не захлебываясь и вовремя находя берега.

Информатизация и цифровизация оказывают мощное воздействие на социокультурный статус школы. Некогда система образования, одной из функций которой был и остается запуск социального лифта, способствовала жесткой сегрегации общества, основанной на предоставлении либо лишении доступа к обучению в образовательном учреждении. Это приводило к росту напряженности между двумя полюсами: кастой избранных, сумевших получить образование в элитных школах, и группой изгоев, обреченных занимать нижние ступени социальной иерархии. В Китае в середине XIX века учитель-бедняк Хун Сюцюань, несколько раз провалившийся на государственных экзаменах и лишившийся надежды стать чиновником, поднял восстание тайпинов. В Российской империи представители социальных низов, поляки и евреи, лишённые доступа к образованию унижительными «циркулярами о кухаркиных детях» и процентными нормами, массово шли в революционное движение.

В настоящее время информационные технологии значительно сгладили разницу между стартовыми позициями тех, кто получает образование в престижных столичных средних и высших школах, и тех, кто обучается в обычных школах и второразрядных провинциальных вузах. Эти же технологии существенно расширили возможности для самообразования. В силу этого в настоящее время практически любой человек при желании может получить образование и профессию, соответствующие его жизненной цели.

В то же время возросшая ценность информации способствует превращению знаний в товар, а лиц, занимающихся преподаванием, — в продавцов знаний. Это крайне тревожная тенденция. Вполне здравые рассуждения о том, что коммерциализация деятельности образовательных учреждений заставляет их строить свою работу в соответствии с требованиями конкуренции — подстраиваться под потребителя, предоставлять ему качественные образовательные услуги, расширять и непрерывно видоизменять их перечень соответственно поступающим запросам, — не позволяют сбросить со счетов то, что уничтожается нематериальная составляющая образования, которая, безусловно, важнее его коммерческой стороны, рушатся духовные скрепы между наставниками и их питомцами. Продать же, при условии грамотной маркетинговой политики, потребителям (т. е. обучающимся) можно все, что угодно. Достаточно вспомнить деятельность фонда «Открытое общество», учрежденного Дж. Соросом, и изданные при его финансовой поддержке учебники по отечественной и всемирной истории, а также истории мировых цивилизаций, в которых роль России в глобальном историческом процессе многократно преуменьшалась, а специфические черты российской цивилизации трактовались, в духе первого «Философического письма» П. Я. Чаадаева, как свидетельство ее отсталости и ущербности (Тарасов, 2004: Электронный ресурс). Коммерциализация идет рука об руку с бездуховностью, и школа, которая, вместо того чтобы учить и воспитывать, начинает оказывать образовательные услуги, разрушает человеческий потенциал.

Структурный кризис, охвативший все уровни российской образовательной системы, привел к бюрократизации ее деятельности, оттоку квалифицированных кадров, нарастанию разрыва между работой образовательных учреждений и требованиями, предъявляемыми к выпускникам. В итоге большая часть школ превратилась в предельно бюрократизированные, функционально самодостаточные и обособленные от окружающей действительности структуры, чья деятельность воспринимается обществом как бесполезная и даже бессмысленная. Работа значительного числа образовательных учреждений носит в значительной степени инерционный и даже имитационный характер — ценность знаний, которые они могут давать, в глазах учащихся равна нулю, и они посещают занятия лишь потому, что должны окончить среднюю школу, а для получения более или менее престижной работы необходим диплом о высшем образовании. Компенсирующую функцию выполняют курсы, тренинги и вебинары, смысл деятельности которых — в ее результате, а не в самом процессе обучения.

Меняется и идеологическая функция школы, что также не может не отразиться на противодействии угрозам национальной безопасности. Лишь закрытые учебные заведения могут принять на себя роль главного агента социализации и обеспечить направленное формирование личности обучающихся в соответствии с заданными параметрами, содействуя решению задач патриотического воспитания. Открытым учебным заведениям даже до начала создания глобального информационно-

коммуникационного пространства эта миссия была не по плечу. В настоящее время возможность административного воздействия на содержание, интенсивность и направленность информационных потоков стремительно падает. Соответственно этому духовное развитие подрастающего поколения, превращение их в носителей той или иной идеологии происходит спонтанно, в результате воздействия непрерывно изменяющейся комбинации случайных факторов. В этой ситуации возможны как непреднамеренные искажения, приводящие к превратному пониманию подростками окружающей их действительности, так и случае злонамеренного целенаправленного воздействия, в результате которого появляются, к примеру, печально известные «группы смерти» в социальных сетях, которые умело замаскированы под щекочущие воображение безобидные игры. Конструктивное решение вопроса о том, как школа может противостоять этим процессам, еще не найдено.

Роль образовательных систем в процессе обеспечения профессиональной компетентности специалистов в области национальной безопасности быстро и непрерывно увеличивается. То, что знания и информация уже давно обрели статус одной из главных общественных ценностей, а объем информационных потоков растет в геометрической прогрессии, заставляет изменить взгляд на место школы не только в общественной жизни, но и в подготовке сотрудников силовых структур. Еще в середине прошлого века выполнение многих действий, направленных на обеспечение национальной безопасности, не требовало каких-либо особых навыков. Теперь же поддержание квалификации даже исполнителей низшего звена (рядового и сержантского состава полиции, Росгвардии, Вооруженных Сил) на должном уровне требует не только существенной начальной подготовки, но и периодического пополнения и обновления полученных в ее результате суммы компетенций. Таким образом, грамотно спланированная работа образовательных учреждений становится одной из ключевых предпосылок продуктивной деятельности системы обеспечения национальной безопасности. Растет значение программ переподготовки и повышения квалификации, различных курсов, которые, являясь логическим продолжением базовой подготовки, со временем перестанут служить ее формальным дополнением и обретут статус необходимого условия продолжения профессиональной деятельности. Тезис о непрерывности образования в этом контексте будет основой постоянного поддержания квалификации на уровне, позволяющем грамотно реагировать на угрозы национальной безопасности.

Возрастание ценности информации способствует появлению новых угроз в информационной сфере, связанных с качественными характеристиками и методами использования самой информации. Соответственно этому нужно модернизировать систему подготовки специалистов в области информационной безопасности, способных обеспечивать не только техническую защиту банков хранения и каналов передачи информации, но и постоянный мониторинг непрерывно растущего контента. И если первая задача относительно проста — информационная безопасность в узком

смысле слова требует лишь совершенствования сугубо технических средств, то полноценное решение второй требует отхода от прямолинейных алгоритмов и учета антропологических, психологических, культурных, политических и прочих факторов. Кроме того, уже в настоящее время ощущается потребность в сотрудниках, знакомых с методами и приемами информационного противоборства и его самой жесткой разновидности — информационной войны, способных противостоять попыткам манипулирования сознанием с помощью деструктивного потенциала медиатехнологий и т. п. При этом следует отметить, что организация подготовки кадров соответствующей квалификации должна строиться с учетом возможной «утечки мозгов», ибо такие специалисты будут востребованы в любой стране, в том числе и находящейся в числе наших противников.

Под воздействием информационных потоков образовательные системы, начиная от общеобразовательных школ и заканчивая специализированными учебными заведениями, готовящими специалистов в области национальной безопасности, активно вовлекаются в общемировые интеграционные процессы. В условиях формирования глобального информационного пространства образование постепенно утрачивает свою национальную привязку, а школа, в первую очередь высшая, широко распахивает свои двери перед иностранными студентами. Все большую популярность приобретает онлайн-обучение, хотя в настоящее время оно еще сохраняет статус эрзаца полноценного образования. Вопрос о том, как повлияет транснационализация образовательных систем на процесс обеспечения национальной безопасности, является диалектически сложным. С одной стороны, подготовка специалистов в области обеспечения государственной и информационной безопасности неизбежно сопряжена с необходимостью допуска обучающихся к сведениям, составляющим государственную тайну. С другой стороны, и в СССР, и в современной России военные образовательные учреждения постоянно занимались подготовкой квалифицированных кадров в интересах дружественных государств, в обеспечении безопасности которых наша страна была кровно заинтересована. Думается, выход из ситуации можно представить в виде сохранения закрытых военных и специализированных школ, которые будут полностью либо частично отграничены от порождаемого глобализацией транснационального информационного поля.

Скорее всего, в обозримом будущем понятие «национальная безопасность» уступит место понятию «безопасность мирового сообщества». Анализируя перечень угроз национальным интересам, прослеживая динамику изменения списка этих интересов, можно прийти к выводу, что национальные проблемы неумолимо отступают на задний план под натиском проблем глобальных. Этот процесс вполне contemporален процессам создания общемирового информационного пространства и единой системы образования. Их логическим завершением будет формирование не связанной национальными рамками единой социокультурной среды, за сохранность которой будут отвечать специалисты в области глобальной безопасности. Вопрос об

организации их подготовки — это еще одна актуальная задача, стоящая перед системой образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лаптев, Л. Г., Бельков, О. А. (2011) Образование и национальная безопасность // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 4.

Самыгин, С. И., Верещагина, А. В. (2014) Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-aspekty-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 17.07.2019).

Смолин, О. Н. (1996) О роли образования в обеспечении национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Альтернативы. № 3. С. 37–42. URL: http://libelli.ru/magazine/96_3/smolin.htm (дата обращения: 17.07.2019).

Тарасов, А. Н. (2004) Молодежь как объект классового эксперимента. Статья 2 [Электронный ресурс] // Скепсис. 22 сентября. URL: https://scepsis.net/library/id_111.html (дата обращения: 17.07.2019).

ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Н. А. Селиверстова

Московский гуманитарный университет

Дается интерпретация понятия «имитация образовательных практик» в двух значениях с учетом основных участников образовательного процесса: преподавателей и студентов. Рассмотрены некоторые подходы к исследованию имитации образовательных практик в российской высшей школе, определены основные вопросы, которые послужат основой исследовательских задач.

Ключевые слова: образовательные практики; имитация образовательных практик; формы имитации образовательных практик; высшая школа; преподаватель университета; студент университета

В научной периодике тематика модернизации высшего образования в России достаточно часто анализируется в негативном контексте с использованием таких оборотов, как «необучаемые студенты» (Денисова-Шмидт, Леонтьева, 2015), «труд преподавателя вуза — творчество или выживание» (Шереги, Кириллов, 2017),

«дипломы о высшем образовании — симулякры знаний» (Латов, Ключарев, 2015) и т. д. Образовательная деятельность, в какой-то своей части направленная на производство дипломов-симулякров знаний, становится предметом пристального внимания исследователей.

Понятия «симуляция» и «симулякр» связывают с именами Ж. Батая и Ж. Бодрийяра. Ж. Бодрийяр акцентирует внимание на том, что симуляция ставит под сомнение различие между «истинным» и «ложным», «реальным» и «мнимым» в отличие от простого притворства (Бодрийяр, 2015). Симулякр — это копия, не имеющая первоосновы в объективной реальности. Распространение симуляции как социального явления ограничено по сферам жизнедеятельности. Есть сферы, в которых нельзя имитировать или нельзя симулировать безнаказанно. Ж. Бодрийяр иллюстрирует данное положение таким примером: захват заложников в банке.

Что касается сферы высшего образования, то здесь — широкое поле для имитации образовательной деятельности. Ж. Бодрийяр определяет обмен знаками (знаниями, культурой) в университете, между «теми, кто учит», и «теми, кого обучают» как «сговор, сопровождающийся горечью безразличия (индифферентность — признак того, что влечет за собой отчуждение в общественных и человеческих отношениях), сопровождающийся симулякром психодрамы (с постыдной потребностью в тепле, в присутствии, с эдипальным обменом, с педагогическим инцестом, который стремится подменить собой утраченный обмен научной деятельностью и знаний» (там же: 204).

Данные положения — отправная точка в определении дизайна эмпирического исследования имитации образовательных практик. Именно образовательные практики позволяют фиксировать образовательную деятельность участников образовательного процесса в самых различных ее формах.

Определение понятия «образовательные практики» мы давали ранее, исходя из кардинально отличающихся трактовок понятия «социальные практики» («целенаправленная деятельность» и «опривыченные действия») и такой характеристики образования, как «двусторонний процесс» (Селиверстова, 2015: 90). В статье понятие «образовательные практики» необходимо использовать в двух значениях. Образовательные практики — 1) целенаправленная, планомерная, нормативно регулируемая деятельность преподавателя университета по передаче комплекса знаний, умений, навыков и социальных ценностей, идеалов, культурных образцов обучающимся в системе высшего образования; 2) целостность более или менее осознанных и опривыченных действий обучающегося по освоению знаний, умений, навыков и социальных ценностей, идеалов, культурных образцов в системе высшего образования.

В определении понятия «имитация образовательных практик» мы опирались на интерпретацию имитации В. П. Бабинцевым (Бабинцев, 2012: 25). Таким образом, под имитацией образовательных практик (1) понимается подмена действий

преподавателем университета по передаче комплекса знаний, умений, навыков и социальных ценностей, идеалов, культурных образцов студентам формальным воспроизведением процедур, демонстрацией соблюдения установленного хода образовательного процесса. Ж. Бодрийяр определяет профессиональную деятельность преподавателя университета как с некоторых пор «странную работу, с настоящей безнадежностью «нетруда» и «незнания»». Соответственно под имитацией образовательной деятельности (2) подразумеваются подмена действий студентом по освоению знаний, умений, навыков и социальных ценностей, идеалов, культурных образцов в системе высшего образования формальным воспроизведением процедур, составляющих образовательный процесс, демонстрацией соблюдения установленного порядка.

Учитывая, что образовательные практики (1) включают в себя завершённый цикл действий от разработки учебно-методических материалов до проведения занятий в различных формах, контроля выполнения заданий, оценивания знаний, умений и навыков обучающихся, то их имитация возможна на всех этапах цикла. Гипотетически подмена образовательных практик (1) сопровождается использованием как традиционных, так и инновационных технологий обучения и воспитания.

Образовательные практики (2), как и их подмена, обусловлены габитусом обучающегося, являются элементом его образовательного опыта. В свою очередь, габитус обучающегося определяется образовательным капиталом семьи (родителей, бабушек / дедушек), материально-техническим уровнем жизнеобеспечения семьи (наличие жилья, доход, наличие электронной и традиционной библиотек, гаджетов, оплата репетиторов и дополнительного образования и т. д.), использования определенных образовательных практик в группе одноклассников/одногоруппников, оценки престижности образовательных практик значимыми другими. Но основным субъективным фактором имитации образовательных практик (2) является недостаточная мотивация к получению высшего образования по конкретному направлению / специальности или ее полное отсутствие. Важно понять какие субъективные смыслы стоят за имитационными практиками основных участников образовательного процесса.

На эмпирическом уровне возможно исследовать формы имитации образовательных практик участниками образовательного процесса. Формы имитации образовательных практик выделяются на уровне преподавателя, студента, вуза, системы высшего образования. Выяснение факторов и причин имитации образовательных практик с точки зрения участников образовательного процесса — следующая исследовательская задача. Насколько система высшего образования провоцирует имитацию образовательных практик? Вопрос серьёзный и он может быть адресован экспертам с достаточным стажем преподавателя вуза. Насколько личностные характеристики преподавателей и студентов определяют склонность к

имитации образовательных практик? Насколько разнится ситуация в государственных и негосударственных вузах? Выделяется ли в этом отношении какой-либо тип университета в сложившейся на сегодняшней день иерархии? Свойственна имитация образовательных практик системе высшего образования в целом или отдельным направлениям подготовки высшего образования?

Исследование влияния Интернета на имитацию образовательных практик участниками образовательного процесса носит фрагментарный характер: либо анализируются объявления о предложении «помощи» в написании курсовых и выпускных квалификационных работ, либо это описание преподавательского опыта, который, безусловно, не может во всей полноте включать варианты использования данного ресурса. Вероятно, данный ресурс увеличил масштабы имитации образовательных практик в высшей школе. Это только предположение. Обращение к опыту преподавателей и студентов позволит проанализировать их оценки, зафиксировать различные варианты.

Отдельная тема — это заочная форма и дистанционное образование. Данные формы являются полем имитации образовательных практик или ситуация не столь однозначна? Как их оценивают преподаватели и студенты вузов? Как воспринимаются имитации образовательных практик преподавателями и студентами? Какие эмоции они вызывают у основных участников образовательного процесса? Важно понять, как имитации образовательных практик возможны в условиях объявленной широкомасштабной борьбы за качество высшего образования. Очевидно, что последствия имитации образовательных практик оцениваются негативно. Кроме того, уже предпринята попытка рассмотреть риски подмены образовательных практик в высшей школе (Серкина, 2018).

Формирование выборочной совокупности в исследовании имитации образовательных практик предполагает обращение к основным участникам образовательного процесса: преподавателям и студентам. Трудовой стаж преподавателей должен быть не менее 5 лет. Что касается студентов, то их образовательный опыт должен позволить адекватно оценить исследуемый предмет, т. е. это студенты 4 курса бакалавриата / 5 курса специалитета и обучающиеся магистратуры. Особой удачей можно было бы считать рекрутирование признанных имитаторов, однако это сложная задача.

Обязательно должна быть проведена локализация объекта исследования по участию в реализации основных профессиональных образовательных программ или их освоению. Имитация образовательных практик — предмет сложный и если мы намерены понять ситуацию изнутри, то наиболее адекватным методом цели и задачам является интервью с путеводителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабинцев, В. П. (2012) Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // *Власть*. № 5. С. 24–29.

Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Изд. дом «Постум». 240 с.

Денисова-Шмидт, Е. В., Леонтьева, Э. О. (2015) Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // *Социологические исследования*. № 9. С. 86–93.

Латов, Ю. В., Ключарев, Г. А. (2015) Неформальные «правила игры» в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 31–42.

Селиверстова, Н. А. (2016) К интерпретации понятия «образовательные практики» // *Высшее образование для XXI века. Доклады и материалы* : в 2 ч. / отв. ред. Н. А. Селиверстова. С. 89–93.

Серкина, Я. И. (2018) Социальные риски имитации образовательных практик в России // *Теория и практика общественного развития*. № 5 (123). С. 50–53.

Шереги, Ф. Э., Кириллов, А. В. (2017) Труд преподавателя вуза: творчество или выживание? // *Социологические исследования*. № 11. С. 87–98.

СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ КАК СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В XXI ВЕКЕ

Е. А. Туринцева

Иркутский государственный университет

Анализируются проблемы создания экологических образовательных кластеров как инструментов осуществления стратегии выживания и дальнейшего развития социума в России и во всем мире в нынешнем столетии.

Ключевые слова: социальная экология; образование; кластеры; биосоциология

Н. Н. Моисеев в книге «Как далеко до завтрашнего дня 1917–1993. Свободные размышления» приводит тезис о том, что история XX века и дальнейшая история человечества могут быть рассмотрены в ракурсе анализа противоречий между «биосоциальными законами и попытками цивилизации удержать их действие в определенных рамках» (Моисеев, 1997: 220). При этом биосоциальные законы (или законы социума, или социальные законы в его интерпретации), связанные с сохранением гомеостаза индивида и социума и сформированные миллионами лет эволюции

нашего вида в естественных природных условиях, в настоящий момент времени вступили в острое противоречие с трансформированной действительностью.

Почему это произошло и каким образом трансформировалась действительность? Н. Н. Моисеев говорит о многогранном и всепроникающем воздействии культуры и техногенной цивилизации, которая ограничивает животное начало в человеке, способствует выработке коллективных разумных согласованных решений по общему выживанию. Однако, имея уже опыт трех десятилетий после этих выводов, сделанных Н. Н. Моисеевым, мы хотели бы представить проблему в несколько ином ракурсе.

На наш взгляд, биосоциальные законы связаны не столько с сохранением гомеостаза между индивидом и социумом (так как природа очень мало оперирует индивидуальными категориями), сколько с равновесием между совокупностью, которую составляют все представители рода Человек, и окружающей средой, к постоянным изменениям условий которой долговременно и кратковременно адаптируется как отдельный индивидуальный организм (в других интерпретациях — индивид, человек, личность), так и социальная общность людей любого размера в целом. В этой связи к измененной действительности мы относим окультуренную естественную среду и, прежде всего, обращаем внимание на те трансформации, которые произошли за последнее время со средой обитания человека. Главными тенденциями изменения окружающей среды можно, на наш взгляд, считать следующие: (1) глобальный и повсеместный переход сложных природных экосистем в состояние искусственных систем, обедненных элементами, поддерживаемых и регулируемых человеком; (2) глобальный и повсеместный перевод реальных естественных экосистем и их элементов в виртуальное пространство человеческого воображения, имеющего индивидуальные свойства, зависящие от наполнения тезауруса (Луков, 2018) и, в этой связи, разделяющие людей и отдаляющие их друг от друга.

Измененные условия влекут за собой и измененные краткосрочные адаптации, тогда как долгосрочные адаптации (в том числе элементы биологического тела человека) остаются в неизменном виде. Нам по-прежнему нужны, например, чистый воздух, естественное питание, пресная вода, физическая активность и др. для поддержания нашей жизни. А технологически трансформированная среда исключает этот необходимый набор. Мы по-прежнему можем погибнуть, упав с высоты, хотя в нашем воображении мы летаем. Мы можем, как герой фильма В. Херцога «Человек-гризли», считать себя частью стада медведей, но наша искренняя к ним любовь на самом деле не мешает реальным медведям нас съесть. Иными словами, новые адаптации и новые условия критически не соответствуют долговременным адаптациям в предыдущих условиях, а изменения окружающей среды в рамках указанных тенденций порождают такие противоречия между Человеком и Природой, о которых не знал ни XX век, ни иной век до него, и которые на самом деле могут привести к де-

градации и гибели нас самих, к вымиранию нашего биологического вида Человек разумный (*Homo sapiens*).

Соответственно, понимая происходящее, необходимо предпринимать меры, адекватные и способные если не изменить, то хотя бы приостановить развитие деструктивных процессов. Наиболее важной мерой мы считаем просвещение по вопросам текущих изменений окружающей человека среды и установление близкого, а не виртуального контакта Человека с Природой. Как один из вариантов стратегии действий в интересах Человека и Природы мы предлагаем обратить внимание на возможность создания и развития экологических образовательных кластеров.

Как мы уже отмечали в своих предыдущих публикациях на эту тему (Туринцева, Пыжьянов, 2013; Туринцева, 2013) экологический образовательный кластер, как новый тип социального диалога и социального партнерства в сфере взаимоотношений Человека и Природы мог бы решать несколько практических задач, а именно: (1) выстроить единую сквозную систему взаимодействия учебных заведений всех уровней, науки, власти и бизнеса для эффективной подготовки экологов — узких специалистов в конкретных и требуемых практикой областях (например, для отдельных отраслей промышленности, для проектирования городов, создания социокультурных проектов и др.); (2) сформировать эффективное природосберегающее и при этом конкурентоспособное производство, учитывающее интересы местного населения конкретной территории, обеспечивающее внедрение новых природосообразных технологий; (3) сформировать экологическое сознание населения не в плане защиты окружающей среды от человека (и совершенно антигуманного призыва до нуля сократить «экологический след») или изоляции и защиты человека от окружающей среды путем создания искусственной на 100% среды обитания и переноса самого человека в технические устройства, а в плане необходимости гармонизации отношений Человека и Природы, поскольку понятия эти неразрывны и нет той точки в человеке, начиная от которой можно было бы определить границу, по одну сторону которой существует Человек, а по другую — окружающая его среда. Ведь Человек — система открытая, находящаяся в постоянном обмене со средой и другими системами в ней, в том числе с другими людьми, животными, растениями и всеми живыми существами.

Такое экологическое сознание населения мало соотносится с экономической целесообразностью, и поэтому основная трудность организации кластера видится в возможности экономической заинтересованности всех его участников и в постановке долгосрочных целей, определяемых, как правило, политикой государства. Тем не менее, примеры подобного рода уже имеются. Так, в Республике Коми в 2011 г. был создан лесной образовательный кластер, объединивший 12 образовательных учреждений разного уровня и предприятия лесопромышленного комплекса для целей эффективной подготовки специалистов в отрасли лесозаготовки и лесопереработки (<http://lokrk.ru>).

В предложенной нами теме создания и развития экологических образовательных кластеров есть перспектива развития и сферы социальной работы, подготовки специалистов в этой области. Социальная реабилитация, становящаяся сегодня явлением универсальным, так или иначе требующаяся любому из нас в связи с большой распространенностью трудных жизненных ситуаций, как показали наши многолетние исследования, эффективно осуществляется с использованием природо-ресурсных технологий и при условии гармонизации отношений человека и природы (Туринцева, Решетникова, 2014ab, 2015; Туринцева, Попова, 2017).

Кроме того, перспективы направления социально-экологической работы обозначены в глобальных трендах развития человечества. Так, в Докладе Римскому клубу 2017 г. под названием «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» обозначено несколько тенденций, в числе которых перенаселение планеты, невозможность обеспечения населения животным белком для полноценного питания, деградация и разрушение естественной окружающей среды. Предлагается несколько решений по каждой из этих проблем, часть которых, на наш взгляд, не соответствует принципам гуманизма, однако наиболее резонансным из предложенных решений являются осознание неизбежности отказа от исчерпавшей себя социальной модели капитализма (которая и приводит к вышеназванным проблемам человечества) и призыв формировать новые отношения между людьми, построенные не на экономической целесообразности, а на взаимопомощи и взаимной поддержке.

Таким образом, создание и развитие экологических образовательных кластеров мы считаем перспективным направлением стратегии действий в интересах Человека и Природы. Но следует иметь ввиду, что любая гармонизация взаимоотношений Человека и Природы возможна только при условии широкого распространения базовых знаний в области биологии и экологии (как теоретических, так и практических).

Вместе с тем, в настоящее время не определен теоретический концепт экологии — различные авторы выделяют уже не менее десятка отраслей экологии, в том числе и такие, в которых изначальное определение экологии как науки, изучающей взаимодействие организмов и среды, не просматривается («экология разума»). В повседневности определение «экология» размыто или вовсе заменено понятием, близким к понятию «чистота». Так, например, нередки случаи упоминания «плохой экологии», в том числе и в средствах массовой информации. Экология как таковая и ее представители — экологи противопоставляются обществу, позиционируются как бескомпромиссные борцы с бизнесом и администрациями всех уровней и, соответственно, в общественном сознании выделяются в некое подобие касты (причем касты нижнего уровня).

Для изменения ситуации необходимо изучение экологии как раздела биологии с начальной школы, но начавшийся в конце 80-х годов прошлого века эксперимент

по внедрению уроков экологии в школах на сегодняшний день прекращен и никакой альтернативы не предложено.

Что касается биологии, то статус этой науки необоснованно занижен, количество уроков по биологии в школах сокращено и проходят в полном отрыве от биологических объектов — пришкольные участки и зооуголки давно забыты, и сегодня запрещено даже держать комнатные растения на подоконниках в школах.

На уровне высшего образования между биологией и науками гуманитарными до сих пор существует совершенно противоестественная граница, переступить через которую категорически запрещено. Более того, наметившиеся в последнее время попытки перейти эту границу приводят к печальным результатам, поскольку не глубокие познания гуманитариев в биологии позволяют им создавать все новые слои виртуальной реальности, оторванной от жизни, а не глубокие знания социальных законов приводят специалистов-биологов к ложным выводам относительно людей и жизни общества.

В этой связи экологический образовательный кластер мог бы стать учреждением, дающим новый тип универсального образования, где естественные и гуманитарные науки изучались бы равнозначно, давая необходимый синергетический эффект, рождая социальные проекты и технологические инновации, способствующие гармонизации отношений Человека и Природы, дальнейшей коэволюции Природы и Культуры. Конечно, необходимы и специальные учебные курсы, и преподаватели, имеющие соответствующие знания и способные обеспечить учебный процесс, объединяющий Природу и Культуру. Простое навязывание нынешним узким специалистам-биологам необходимости принятия гуманитарных знаний и практик, также как и обратное навязывание узким специалистам-гуманитариям знаний и практик биологических, очевидно, не приведет к положительным результатам. Так, например, мы были свидетелями раздражения и недовольства сотрудников академических ботанических садов Германии тем, что им в обязанности было вменено проведение уроков биологии со школьниками. Благое намерение департаментов образования, понимающих тенденции глобального развития, но технически воплощенное в условиях капитализма с большой степенью экономии ресурсов, превратило жизнь ученых в ад и вряд ли способствует пробуждению у школьников любви к природе. В качестве же примера позитивных шагов в направлении уравнивания биологического и гуманитарного знания в высшем образовании мы можем назвать введение учебного курса «Биосоциология», разработанного автором статьи на основе исследований по биосоциологии и тезаурусной социологии в МосГУ (Луков, 2011, 2013) и исследований гуманизма социологической школы Института социальных наук Иркутского государственного университета (В. А. Решетников и др.) в магистратуре направления «Социальная работа» ИСН ИГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, В. А. (2011) Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 319–323.

Луков, В. А. (2013) Развитие человека в свете биосоциологии // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 25–33.

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Моисеев, Н. Н. (1997) Как далеко до завтрашнего дня 1917–1993. Свободные размышления. М. : Изд-во МНЭПУ. 309, [1] с.

Туринцева, Е. А. (2013) Образовательный кластер в области экологии — почему он необходим? // Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ. 481 с. С. 422–425.

Туринцева, Е. А., Попова, В. В. (2017) Непрерывное образование специалиста по социальной работе как фактор профессионального развития // Социокультурная динамика Иркутской области в XX — начале XXI века : мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 сент. 2017 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [под общ. ред. А. В. Аргучинцева, И. А. Журавлевой]. Иркутск : Изд-во ИГУ. 456 с. С. 298–306.

Туринцева, Е. А., Пыжьянов, С. В. (2013) К вопросу о создании и перспективах развития экологических образовательных кластеров // Экологическое образование на современном этапе для устойчивого развития : Мат. Межрегиональной науч.-практ. конф. с междунар. участием; Благовещенск, 15–17 мая 2013 г. : в 2 т. / под общ. ред. проф. Л. Г. Колесниковой. Благовещенск : Изд-во БГПУ. Т. 1. С. 225–228.

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В. (2014а) Природо-ресурсные технологии в социальной реабилитации : монография. Иркутск : Оттиск. 87 с.

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В. (2014b) Социальные трансформации современности и перспективы подготовки специалистов в сфере социальных отношений // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск : Оттиск. 301 с. С. 100–102.

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В. (2015) Феномен социальной реабилитации в контексте современных взаимоотношений человека и природы // British Journal of Science, Education and Culture. Vol. III. No. 1 (7). London University Press. С. 680–686.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ТАТУИРОВОК КАК ЭЛЕМЕНТА СУБКУЛЬТУРЫ

*М. Г. Солнышкина, Я. М. Шошина
Московский гуманитарный университет*

Определены важнейшие характеристики татуировок как элементов субкультуры; проведен функциональный анализ молодежных татуировок, выявлены функции и дисфункции. Показано, что широкий спектр функций молодежных татуировок как элемента субкультуры расширяет пространство социализации личности, индивидуального самоопределения и самореализации, выбора социализационных траекторий. На основании функциональной интерпретации молодежных татуировок как элемента субкультуры предложена их авторская классификация.

Ключевые слова: татуировка; элемент молодежной субкультуры; субкультура; функции молодежных татуировок; социализация молодежи

Молодежная самореализация в культурной деятельности имеет ярко выраженные самобытные характеристики (стремление к эмоционально-нравственному самоутверждению, эмоционально-чувственное восприятие окружающего, поиск развлекательного содержания, воздействие групповых стереотипных отношений, установок, ценностных ориентаций), которые дают основания рассматривать молодежную культуру как субкультуру (Михайлова, 2004: 184). Ее отличия от официальной культуры и множества других субкультур заключаются в иных целях, ценностях, суждениях, избранных манерах поведения и т. д. — таким образом формируется своеобразная культурная автономия как молодежная субкультура в целом и особая подсистема в общей системе культуры общества. Развитие молодежной субкультуры отражает специфику социокультурной адаптации молодежи к политической и социально-экономической обстановке в обществе, актуализирующуюся в периоды общественного развития, связанные с кризисом традиционных институтов социализации, таких как семья и образование.

Структурными элементами молодежной субкультуры как сложного, неоднородного, полифоничного образования являются:

- знания (картина мира в узком смысле);
- ценности;
- стиль и образ жизни;
- социальные институты как система норм;
- процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления методы);
- потребности и склонности (Белокопытова, 2005).

В Википедии можно найти следующее определение татуировки — «процесс нанесения перманентного (стойкого) рисунка на тело, выполняемого методом

местного травмирования кожного покрова с внесением в дерму красящего пигмента; сами узоры на теле, сделанные таким способом» (Татуировка, 2019: Электронный ресурс). Татуировка является знаково-символическим способом выражения молодежью своего отношения к миру, средством коммуникации и демонстрацией собственной социокультурной идентичности. Выделим важнейшие характеристики татуировок как элементов субкультуры: они отражают ценности, нормы, стиль жизни, манеры и внешние атрибуты членов молодежных субкультурных сообществ; атрибутику и символику молодежных субкультур как фактор узнавания «своих»; являются символом процесса социальных коммуникаций; индикатором индивидуальных характеристик человека, в том числе скрытых личностных особенностей.

Базис исследования функций молодежных татуировок — основополагающее социологическое утверждение о том, что анализ функции общественного явления является его объяснением. Основная теорема функционального анализа, с точки зрения Р. К. Мертон, гласит: «Как одно явление может иметь различные функции, так одна и та же функция может выполняться различными явлениями» (Тадевосян, 1996: 247; Мертон, 1996).

Социализация — это «процесс становления личности, обучения и освоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе» (Сорокина, 2006: 16). Процесс социализации в транзитном обществе предполагает активную личностную деятельность с целью усвоения новых ценностей, норм, социального опыта и превращения его в собственное достояние (Ковалева, 2013). Анализ важнейших характеристик молодежных татуировок как элементов субкультуры и понимание функции как совокупности действий, направленных на удовлетворение потребностей системы, показывает, что основная функция татуировки — социализационная. Данная функция татуировки реализуется через совокупность вспомогательных функций. К ним относятся: идентификационная функция (по татуировке мы можем судить о принадлежности того или иного человека к конкретной социальной группе); информационная (позволяет «считывать» социальную информацию о человеке); функция украшения внешности и приобщения к искусству; социокультурная функция — приобщение к культуре нации, этноса; нормообразующая функция — татуировка может образовывать некоторые формы социальных норм. Также отметим татуировку как средство самовыражения, знак принадлежности к определенной субкультуре «свой — чужой», символ перехода во взрослую жизнь, информационный код, средство социокультурной модификации и конструирования себя как уникальной личности. Широкий спектр функций молодежных татуировок как элемента субкультуры расширяет пространство социализации личности, индивидуального самоопределения и самореализации, выбора социализационных траекторий.

Дисфункция в социологии — некорректное выполнение какой-либо функции. Другими словами, «социальная деятельность или институт имеет дисфункции тогда, когда некоторые из ее или его последствий препятствуют другой деятельности или другому институту» (Аберкромби, Хилл, Тернер, 2004: 124–125). Дисфункциональное влияние татуировок заключается в том, что помимо того, что татуировка выполняет функцию коммуникативную, налаживает социальное взаимодействие между членами социальной общности, она может негативно влиять на процессы социальной интеграции молодежи, способствовать дезинтеграции (отталкивает членов других социальных общностей). Не стоит обходить стороной и медицинский аспект данного явления: нанесение татуировки имеет потенциальную опасность распространения инфекционных заболеваний, передающихся через кровь. Инфицирование деструктивно сказывается на развитии самого человека, его взаимоотношениями с другими социальными общностями.

На основании функциональной интерпретации молодежных татуировок как элемента субкультуры из всего многообразия татуировок (Лиходед, 2005: 2; Филатова, 2009: 6) можно выделить их следующие виды:

1. Татуировка — символ, тотем. Примеры:
  - защитный знак / надпись / тотем;
  - мотивирующее тату (рисунок со значением «богатство» как программирование себя на будущую прибыль);
  - тотемное животное / знак зодиака / существо, с которым носитель себя ассоциирует;
  - камни знаков зодиака.
2. Татуировка — хранитель информации. Примеры:
  - памятные надписи;
  - памятные даты;
  - памятные рисунки;
  - значащие для носителя имена;
  - важные для носителя портреты.
3. Татуировка — бизнес-знак (при использовании в коммерческих целях).
Примеры:
  - логотипы крупных компаний;
  - рекламные слоганы (распространено в Японии);
  - логотипы музыкальных групп.
4. Татуировка — эротический знак для придания чувственности и возбуждения эстетического удовольствия. Примеры:
  - надписи на интимных местах;
  - рисунки на интимных местах;
  - трайал (филиппинский узор) рисунки на копчике;
  - татуирование ягодиц рисунками, означающими пристрастия носителя;

- кружева на груди.
5. Татуировка — идентификатор (причисления человека к той или иной группе, также данную функцию могут выполнять татуировки, носящие религиозный характер).
  6. Татуировка — украшение. Примеры:
    - цветы;
    - рисунки героев из фильмов / книг / сериалов и т. д.
    - тату с изображением сказочных животных;
    - блэкворк (blackwork) — полное закрашивание части тела в черный цвет;
    - узоры разных народностей и т. п.
  7. Татуировка — стигма (знак наказания, но в настоящем времени, на взгляд авторов, данная функция татуировки утрачена).

8. Татуировка — устрашение. Примеры: татуировки, распространенные в племенных культурах — нанесение на себя различных символов, отпугивающих представителей других племен.

В меняющемся мире татуировка как сложное неоднозначное явление современности и элемент молодежной субкультуры вышла за рамки стереотипного представления о том, что это привилегия криминальных, психически нездоровых людей или протест. Изменения в природе и целях татуирования отражают изменения в природе и целях социальной жизни и выступают индикатором социокультурных тенденций молодежи в области идентичности, самоопределения и социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аберкромби, Н., Хилл, С., Тернер, Б. С. (2004) Социологический словарь : пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. М. : Экономика. 620 с.

Белокопытова, Е. И. (2005) Структура молодежной субкультуры [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. № 2 (4). С. 9–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-molodezhnoy-subkultury> (дата обращения: 10.08.2019).

Ковалева, А. И. (2013) Новый взгляд на явление идентичности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 322–323.

Лиходед, В. Г. (2005) Татуировка — тайна, история, жизнь. М. : Лабиринт Пресс. 128 с.

Мертон, Р. К. (1996) Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд. Междунар. ун-та бизнеса и управления. 560 с. С. 393–461.

Михайлова, Л. И. (2004) Социология культуры : учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. М. : Дашков и К°. 344 с.

Сорокина, Г. Г. (2006) Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб. 24 с.

Татуировка (2019) [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. 19 июля. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Татуировка> (дата обращения: 10.08.2019).

Тадевосян, Э. В. (1996) Словарь-справочник по социологии и политологии. М. : Знание. 272 с.

Филатова, С. В. (2009) Модные татуировки со всего света. М. : Изд. дом «РИПОЛ классик». 264 с.

ФЕНОМЕН КОНТРАКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

К. Ю. Декань, В. С. Ищенко

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Ялта

Анализируется феномен контркультуры как фактор современного социального развития перспективных направлений, позволяющих не только уточнить принципиальные характеристики контркультуры как типа современной культуры, но и выделить и проанализировать новые ключевые проблемы. Анализ феномена контркультуры направлен на понимание контркультурного движения как фактора современного социального развития.

Ключевые слова: контркультура; социальное развитие; глобализация

Некоторые исследователи воспринимали процессы глобализации как проявление контркультуры: по мнению некоторых экспертов в области культуры, массовая культура вобрала в себя все контркультурные движения Америки и выступила против традиционной русской культуры. Насколько правильно это понимание контркультурного движения в современной России и существует ли контркультура как сформировавшееся явление?

До сих пор феномен контркультуры, его границы, сущность и закономерности развития вызывают споры среди исследователей. Понятие контркультуры сложно определить однозначно. Анализ контркультуры имеет не только теоретическую и мировоззренческую, но и социально-практическую актуальность, которая определена необходимостью выработки адекватной политики в отношении данного явления и учета его как фактора современного социального развития.

В советской и российской науке, а также в зарубежной науке проблема контркультуры стала изучаться в связи с появлением молодежных протестных движений на Западе во второй половине XX века, для которых был введен термин контркуль-

тура. К этому периоду относятся первые работы по феномену контркультуры (Т. Роззак, Ч. Рейч, Дж. М. Йингер).

Наиболее широко контркультура в социологии и культурологии трактуется как «совокупность социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре». Такое понимание контркультуры более традиционно для западной культурологии (Кузнецов, 2017). К концу 90-х годов XX века сформировалось расширенное понимание контркультуры. Оно оказалось закреплено в энциклопедии «Культурология. XX век» П. Гуревича. Он предлагает рассматривать контркультуру в качестве понятия, которое используется в современной культурологии и социологии «для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 1960-х годов, отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как «культуры отцов» (Гуревич, 1998). Это понимание закрепилось в культурологии и является базовым для современной теории культуры.

Никакая культура, подчеркивает П. Гуревич, не может развиваться без контркультуры, которая придает динамизм развитию «родительской» культуры путем введения элементов мутации в ядро культуры — в ее систему ценностей. И если новые контркультурные ценности сильнее, тогда могут произойти значительные изменения в парадигме «родительской» культуры, может родиться новая культура. П. Гуревич дает философское определение контркультуры как одного из механизмов смены типов культур, трансформации культурных парадигм. Под влиянием контркультуры, пишет он, «в современном мире произошла радикальная переоценка этики труда, смысла жизни, отношений между полами, традиций рациональности». Российское общество находится сейчас в процессе контркультурного разъединения, рождаются новые социокультурные группы с особым менталитетом, образом жизни и ценностями. Несомненно, одно: рождение новой культуры в нашей стране невозможно без длительной полосы контркультурных феноменов.

П. Гуревич в энциклопедии «Культурология. XX век» определяет контркультуру как понятие, которое используется в современной культурологии и социологии «для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг., отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как «культуры отцов» (там же: 322).

Исследователи обосновывают контркультуру как особый исторический феномен, единственный в своем роде. Многие авторы воспринимают эту тему как уже утратившую свою актуальность, жестко привязывая ее ко времени молодежных выступлений 1960-х годов на Западе. Не предпринимаются попытки осмыслить контркультуру как явление, которое, если говорить о сути проблемы, неоднократно воз-

никало в истории человечества (движение киников в античности и др.). Можно сказать, что каждая новая культура, культура определенной эпохи рождается как осознание кризиса предшествующей социокультурной парадигмы.

Со временем в обществе все меняется, рождаются новые духовные ценности. Распад старых форм приводит к появлению новых. Это не всегда приводит к появлению новой культуры, но для появления принципиально новой эры необходимы новые ценностные ориентации. Культурный процесс, как и научный, порождает новые культурные эпохи, которые радикально отличаются друг от друга. Эти преобразования порождают контркультуру. Контркультура трактуется, как «субкультура, противостоящая и активно враждебная базовой культуре».

Подобное истолкование отвергает существование единого феномена контркультуры, поскольку относит к контркультуре, например, криминальные группировки. Ряд исследователей, разрабатывающих данную концепцию, выявляют контркультуру, альтернативную культуру и неформальные молодежные объединения, приписывая им такие критические черты, как критическое отношение и стремление отрицать и пересматривать традиционные ценности.

В настоящее время существует несколько подходов к изучению феномена контркультуры. Анализируя феномен контркультуры как фактор современного социального развития, ряд исследователей считают концепцию контркультуры непродуктивной, описывающей либо слишком общие процессы базовой культуры современного общества, либо не совсем в рамках этих процессов. Однако появился ряд многообещающих областей, позволяющих не только уточнить основные характеристики контркультуры как типа современной культуры, но и выявить и проанализировать новые ключевые проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуревич, П. С. (1998) Контркультура // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т. СПб. : Университетская книга. Т. 1. С. 322–323.

Кузнецов, А. В. (2017) Содержание термина «контркультура» и его использование для описания творческих инициатив // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 1. С. 125–128.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

П. И. Беглов

Московский городской педагогический университет

Анализируются проблемы отчуждения в условиях современных социальных проблем российского общества.

Ключевые слова: культура; национальная безопасность; факторы социальных изменений; проблема отчуждения; социальная дифференциация

Процессы, происходящие сегодня в культурной сфере российского общества, во многом отражают противоречивый характер социальных изменений. Как и любая культура первой четверти XXI века, российская культура испытывает, с одной стороны, влияние «западной» и «американской» культуры, с другой — пытается сохранить свою самобытность, приверженность традиционным ценностям, что позволило бы обеспечить воспроизводство ценностно-культурных ориентаций и образцов. Мы затронем некоторые ключевые характеристики организационной (управленческой) культуры, но рассмотрим их в несколько необычном ракурсе — в контексте проблемы отчуждения.

Не является секретом, что любая система управления при всей схожести институтов, элементов, организаций и функций, впитывает в себя особенности национального менталитета, что находит свое отражение в определенных нормах, правилах, законах, обычаях, действующих как в социокультурной среде, так и в системе управления. «Мы должны учитывать в своей деятельности коллективистские черты характера русских людей, склонность русских возвращать те общественные формы, которые покоятся на солидарности, братстве и справедливости» (Бессонов, 2014: 21). Остановимся на нескольких процессах, происходящих сегодня.

Во-первых, на наш взгляд, сегодня наблюдается тенденция «двойного вектора» — воспринимаемая и перенимая индивидуалистическое сознание, свойственное западной управленческой культуре, в отечественной системе управления на всех уровнях наблюдается феномен «надежды на доброго царя». Во многом этот «двойной вектор» высвечивает серьезную проблему на социокультурном уровне: очевидно, что перенос заимствования никогда не приводит к положительному результату, что видно и по попытке внедрения западноевропейских и американских стандартов в отечественную систему управления в социальной сфере. Ярким примером такой «американизации» является перенос на системы здравоохранения и образования управленческих практик и принципов, заимствованных из системы услуг. В результате подобная мера привела к сбоям в работе этих сфер, и от общества последовала

незамедлительная реакция. Люди попытались решить проблемы на местах через выходы на власть имущих лиц (вплоть до обращений к первому лицу государства), что воспроизводит привычные для нашего общества ожидания, что без «добротого царя» решить свою проблему невозможно. На наш взгляд, это — не что иное, как нарушение этических норм, устоявшихся в российском обществе на протяжении его развития. А «этический плюрализм, а затем и хаос культивируют девиантное поведение граждан, патологии общественного сознания, усиливают состояние нормативной аномии. Это в свою очередь ведет к нестабильности общественного порядка, произволу властей, бессилию граждан, нарушению прав и неисполнению обязанностей. Этический хаос и аномия приводят к углублению всеобщего недоверия» (Жукоцкая, 2014: 85). Данная ситуация, как нам кажется, опасна. Она, с одной стороны, показывает неработоспособность самой системы управления, а с другой — не обеспечивает направление развития современных национальных механизмов управления, воспроизводя бессистемные способы решения социальных проблем.

С социологической точки зрения, основными переменными, по которым можно судить о поступательном (прогрессивном) движении развития общества в целом, являются уровень производительности труда и благосостояния населения, а также степень свободы личности.

При этом под свободой личности следует понимать не вседозволенность, а возможность самореализации личных устремлений, как в части удовлетворения потребностей, так и в части самореализации. Система управления, базируясь на определенных социокультурных императивах, либо обеспечивает развитие свободы личности, либо нет; а учитывая, насколько важно в российском обществе удовлетворение запроса на справедливость, категорию, которая является одной из основных, системообразующих в культурном коде российского народа, очевидна необходимость приведения в соответствие системы управления социальным блоком с общественными ожиданиями. В этой же части хочется сделать отдельный акцент на том, что попытка унификации системы образования по не самым положительным западным образцам приводит сегодня, со всей очевидностью, к тяжелейшим последствиям. Это выражается в снижении общего культурного уровня, который в среднесрочной перспективе может привести к утрате системы ценностных ориентаций, собственной национальной идентичности и, следовательно, утрате культурного суверенитета, а это, в свою очередь, упростит возможность манипуляции общественным сознанием и может привести к потере суверенитета управленческого (политического), поскольку любую систему управления всегда составляют люди, их ценности, нормы, традиции и т. д.

Во-вторых, значительным риском является изменение социокультурного развития, которое отчасти детерминировано имущественной дифференциацией сельского и городского населения, а также общего имущественного расслоения всего общества. Важно отметить: с точки зрения доступа к общественным благам и благам ци-

визуализации формируются две полярные группы, образуются две разные культуры, их отличия наблюдаются и в языке, и в образе жизни, досуге, ценностях, нормах, социальных ориентирах. Обозначенные выше тенденции разрыва общества как минимум на две группы, означают, как нам кажется, тупиковый путь развития, по отношению к тем целям, которые декларируются управленческой элитой — борьба с бедностью, рост благосостояния, увеличение населения, развитие отдаленных и труднодоступных территорий, обеспечение безопасного развития России, усиление ее влияния на международной арене, отстаивание своих национальных интересов и т. д.

Разное ощущение и воплощение полярных социокультурных ориентиров, в свою очередь, обуславливает отторжение друг от друга управляющего меньшинства и управляемого большинства. Дальнейшее расхождение данных групп несет угрозу потери социального управления при возможных кризисах. Кроме того, отметим, что происходит наложение выше указанного социокультурного процесса дифференциации на процесс все углубляющегося расхождения общего вектора движения и развития общества с его, в первую очередь, экономическим воплощением. Для визуализации проблемы, достаточно обратить внимание на разницу доходов и наличия бедности как явления в современном российском обществе.

Указанные процессы говорят о необходимости выработки механизмов поддержания единства, создания идеологической основы развития России, ибо наличие идеологического вакуума явно демонстрирует невозможность формирования объединительного начала, а попытка замены идеологического вектора на ряд ценностей общества потребления приводит к разрушающим последствиям, которые со всей очевидностью наблюдаемы во всей социальной сфере: образовании, здравоохранении, культуре, досуге и т. д. «В любом случае идеологии бояться не стоит. Потребность общества в идеологии — объективная потребность» (Жукоцкая, 2015: 19).

Все обозначенные нами ранее тенденции и процессы позволяют говорить о наметившейся проблеме отчуждения, что не ново в философских воззрениях на социокультурные аспекты развития общества.

Одним из первых, обративших внимание на феномен отчуждения, был английский философ Т. Гоббс. Он обосновал взгляд на государство как на результат деятельности людей, согласившихся на его учреждение, но это государство отняло у людей все права, кроме, быть может, права на жизнь, стало им чуждым, подавляющим их творческие способности. С его точки зрения, до возникновения государства люди находились в состоянии «войны всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*). Человек, с одной стороны, злобен (хуже, чем зверь), эгоистичен, завистлив, недоверчив по отношению к иным людям, соперничает с ними, жаждет славы, власти над людьми и т. п. С другой стороны, страх одиночества, страх смерти, способность размышлять, что ему выгоднее, а что нет (т. е. наличие разума), являются основой второй тенденции в его природе — тенденции к солидарности, соглашению. Угроза всем погибнуть в войне всех против всех вынуждает разум в конце концов

прийти к заключению, что нужно искать согласие на путях отказа от своих прав. «Такое отречение, или отчуждение, — отмечает Т. Гоббс, — является добровольным актом, а целью добровольного акта всякого человека является какое-нибудь благо для себя» (Гоббс, 1965: 158). «Мотивом и целью при отречении от права, или отчуждении его, является гарантия безопасности человеческой личности... Взаимное перенесение права есть то, что люди называют договором» (там же: 159). В отличие от Т. Гоббса Ж.-Ж. Руссо считал, что в «естественном состоянии» человечества не было войны всех против всех; не конфликтность стала причиной общественного договора; гармоничные отношения между людьми были нарушены имущественным неравенством, что и вызвало необходимость в таком договоре. Подлинный суверен — народ, но его права, частично переданные государству, были использованы во вред ему. Во многих странах государство стало нарушать волю народа, выраженную в договоре, и содействовать неограниченному господству частной собственности в обществе.

По меткому замечанию К. Маркса: «частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или, когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д., — одним словом, когда мы его потребляем... Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств — чувство обладания» (Маркс, Энгельс: 120).

Формирование в сознании современного российского общества господствующей идеи — потребления, в конечном итоге разрушает «мир вещей» (Гегель), ибо «потребление есть эта реализация моей потребности посредством изменения, уничтожения, поглощения вещи, лишенная самости природа которой тем самым открывается, и вещь таким образом, выполняет свое назначение» (Гегель, 1990: 115). Кроме того, это усугубляет проблему отчуждения, не позволяя выработать вектор общего, объединяющего развития во всех четырех основных сферах общественной жизни: экономической, социальной, политической и духовной.

Отчуждение захватывает и межличностные связи, это — отчуждение от общества. Степень остроты отчуждения как общественного отношения зависит не только от определяющих его объективных причин, но и от того социокультурного и психологического фона, в котором оно реализуется. Отчужденность проявляется как чувство бессилия перед повседневными проблемами, чувство бессмысленности происходящего, разьединенность, охлаждение и разрыв с ближайшим окружением, выпадение из социальных связей. Это состояние сопровождается апатией и аполитичностью, отказом от дружеского и товарищеского общения, недоверием к искренности и бескорыстности людей, дефицитом теплого сердечного общения. Даже если широкие дружеские связи еще сохраняются, человек нередко тяготеет к ним и постепенно сокращает контакты. Отчужденность как переживаемое чувство и состояние

превращается в отчуждение от реальных людей, их забот и жизни (Кенжаева, 2017: Электронный ресурс).

Как точно отметил Э. Фромм, «капитализм обусловил такой характер человеческих отношений, который усилил чувство изоляции и беспомощности человека. «Закон рынка» проник во все общественные и личные отношения настолько, что связи между людьми утратили человеческий смысл и приобрели характер манипуляций, при котором человек используется как средство. Отношения между людьми стали такими отношениями между конкурентами, которые должны основываться на безразличии. Таким же безразличием проникнуты и отношения между нанимателем и наемным работником, между производителем и потребителем» (Фромм, 2011: 118–119).

Итак, все указанные процессы, как нам представляется, говорят о необходимости выработки механизмов поддержания единства, создания идеологической основы развития России, поскольку «идеология сейчас, как и в предыдущие два столетия, является доминирующим способом интерпретации социального бытия. Феномен идеологии уходит своими основаниями и в экономическую деятельность людей, и в категорию интереса, и в элементы гражданского общества, и в чистую субъективность человека, и в социальную психологию, и в традицию и культурный код общества...» (Жукоцкая, 2017: 65–66). Наличие идеологического вакуума явно демонстрирует невозможность формирования объединительного начала, а попытка замены идеологического вектора на ряд ценностей общества потребления приводит лишь к разрушающим последствиям, которые со всей очевидностью наблюдаемы во всей социальной сфере: образовании, здравоохранении, культуре, досуге и т. д. Важно учитывать, что «...ни одна общественная система не может быть разрушена, реформирована или сохранена без опоры на доминирующую в обществе идеологию» (там же: 49). Актуальность решения назревших противоречий обуславливается еще и геополитическими изменениями, идущими с большой скоростью и требующими скорейшего решения, поскольку один из фронтов, на котором произойдет, и, по нашему мнению, уже происходит, столкновение геополитических интересов — это фронт социального управления, фронт социокультурных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессонов, Б. Н. (2014) Россия в 21 веке: социальные и духовные ориентиры // Вестник МГПУ. Философские науки. № 4 (12).

Гегель, Г. В. Ф. (1990) Философия права. М.

Гоббс, Т. (1965) Избранные произведения : в 2 т. М.

Жукоцкая, А. В. (2017) Идеология: социальная теория и практика. М.

Жукоцкая, А. В. (2014) Синдром постсоветского общества: от «этического анархизма» к социальной девиации // Вестник МГПУ. Философские науки. № 4 (12).

Жукоцкая, А. В. (2015) Старые опасения и новые идеологии // Вестник МГПУ. Философские науки. № 2 (14).

Кенжаева, Д. Р. (2017) Проблема отчуждения личности в истории философии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 48. С. 333–336. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46826> (дата обращения: 10.08.2019).

Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 42.

Фромм, Э. (2011) Бегство от свободы. М. : АСТ : Астрель.

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

И. И. Соколова, О. С. Спирина

Военная академия связи имени С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург

Анализируется проблема достоверности образовательных результатов применительно к особенностям становления информационного общества в России..

Ключевые слова: педагогическая диагностика; тестирование; достоверность теста; оценивание результатов

Тестирование как метод диагностики образовательных результатов уже более двадцати пяти лет занимает значительное место в системе оценивания в России, применяется в дидактических процедурах текущего и итогового оценивания педагогами, в аттестационных процедурах, в мониторингах.

Педагогическое тестирование предоставляет множество преимуществ как метод диагностики. Так, например, с развитием информационных систем, повсеместным использованием персональных, мобильных вычислительных средств различными возрастными категориями обучающихся, особенно актуальным становится осуществление педагогического контроля с помощью тестирования с применением персональных компьютеров, которое заключается в возможности:

- использования стандартизованного диагностического материала в одинаковых для всех тестируемых условиях и в работе с «дружественным интерфейсом»;
- индивидуализации опроса путем выбора темпа и порядка работы с тестовой базой в условиях уникального порядка предъявления тестовых заданий и, как правило, общего ограничения времени на выполнение теста;
- применения в современных компьютерных средах заданий, включающих видеоматериалы, работу с моделями, конструкторами, тренажерами;
- ведения работы с большими потоками тестируемых, получая одномоментно результаты оценивания;

- хранения и обработки результатов тестирований — для получения обратной связи о качестве процесса обучения, поскольку современные среды позволяют быстро выполнить срез по дисциплине, теме — по большой группе испытуемых для того, чтобы оценить успешность и пробелы в знаниях, осуществлять образовательный мониторинг для принятия управленческих решений;

- выполнения обучающей функции оценивания, поскольку работа с тестами позволяет обучающимся самим обнаружить и устранить пробелы в знаниях.

Современные компьютерные среды должны позволять поддерживать экспертизу тестовых заданий, устанавливать гибкую шкалу «линейки» оценивания для выставления баллов или определения рангов тестируемым, адаптироваться к процессу тестирования, предъявляя тестовые задания в зависимости от качества предыдущих ответов при работе с заданиями разной сложности. Создание баз тестовых заданий трудоемко, но является объективной необходимостью в оценочной работе преподавателя. Однако тестология требует выполнения довольно жестких правил при составлении баз тестовых заданий, реализации процедуры тестирования и грамотной статистической обработки его результатов. Невыполнение этих правил сводит на нет усилия, направленные на достоверность результатов, полученных с помощью этого наукоемкого метода современной диагностики.

Прежде всего, при выборе модели оценивания результатов образовательного процесса, диагностики учебных достижений обучающегося нужно иметь в виду, что оценивается сложный объект. Это такой объект, который характеризуется многомерностью, разнотипностью, отсутствием достаточной информации о его внутренних взаимосвязях. Как правило, отсутствует априорная информация о виде функций распределений параметров, характеризующих объект или совокупность объектов. Предположения о нормальности распределения, о линейной регрессионной зависимости, о марковости процесса, об n -мерности генеральной совокупности и т. п. могут стать слишком сильными, и результаты обработки данных не будут отражать адекватно реальные характеристики объекта. Возникает проблема (особенно для малых выборок) статистической устойчивости, неоптимальности полученных решений. Моделируя сложные объекты, приходится оперировать разнотипными переменными. Перед статистикой встает задача вычисления подобия между описаниями практически несравнимых величин, поиска подходящей метрики для определения типа согласованности признаков, характеризующих сложные объекты.

К сожалению, часто приходится констатировать, что исследования в области тестирования в основном опираются на параметрическую количественную статистику, построенную на гипотезе о том, что большинство значений признаков есть выборки из нормальных генеральных совокупностей. Тем не менее, можно считать доказанным многочисленными исследованиями, что нормальных распределений в исследуемой области не существует, как не существует здесь независимых случайных величин, сум-

мирование которых предусматривается в вероятностной модели нормального распределения, и тем более — нормальных двумерных и многомерных распределений.

Педагогическая диагностика строится на ряде принципов, выступающих в качестве ее исходных оснований и одновременно условий ее органичного включения в целостный педагогический процесс. К числу таких принципов можно отнести:

- системность и конкретность;
- научную обоснованность теории и методики диагностики;
- сочетание констатирующей и корректирующей функций диагностики;
- последовательность и преемственность системы диагностики;
- доступность диагностических процедур педагогам и ученикам;
- оптимизацию форм и методов диагностики;
- комплексность диагностики;
- прогностичность диагностики.

Тестирование как метод современной диагностики опирается на научно обоснованные статистические закономерности при анализе больших объемов проверок образовательных результатов. Оно обеспечивает технологичность диагностических процедур, позволяет хранить и сравнивать результаты диагностики.

Для углубленной диагностики предлагаются задания, позволяющие выявлять такие особенности решения учащимися учебно-познавательных задач, как:

- реконструкция структуры объекта по заданным преобразованиям (когда изменение условий задачи приводит к изменению свойств взаимодействующих элементов);
- реконструкция структуры объекта при изменении числа ее элементов (включении или исключении их из системы);
- реконструкция преобразования по изменению структуры объекта (свойств исследуемой системы);
- умение замещать схемы операций связями элементов в системе (т. е. выявление обобщенности и предметности действия). В этом случае используются в заданиях схемы, фиксирующие состав преобразований некоего объекта, а испытуемые должны воспроизвести в соответствии со схемой определенную группу операций и описать полученные в результате преобразований свойства объектов;
- конструирование схем операций (проверка системности действия), что важно при возникновении необходимости трансформации схемы операций из-за изменения условий анализа объекта.

Наиболее проблематичным является использование тестирования для диагностики способности обучающихся осуществлять оценочную деятельность (оценку адекватности суждений личностного и творческого характера); для диагностики мировоззренческих взглядов и убеждений; для диагностики результатов творческой деятельности; для диагностики особенностей поиска путей решения комплексных

задач и др. Тесты являются только одним из видов учебных заданий, используемых для контроля и диагностики знаний учащихся.

При составлении банка тестовых заданий важным этапом становится его спецификация. Она может быть представлена в виде таблицы, в которой указываются: в одной колонке — темы курса, в другой — учебные цели или проверяемые дидактические единицы. Далее отмечается, сколько тестов посвящается по каждой теме проверке достижения той или иной цели, указываются соответствующие номера тестовых заданий. Число заданий должно соответствовать важности, объему и целям изучения.

В число требований к тексту тестового задания можно включить установленные эмпирически:

- компактность (наличие одного существенного признака, не более 10 слов, словосочетаний, среднее время на выполнение задания — 1,5–2 мин);
- заданную меру трудности — задание должно быть таким, чтобы только 5% испытуемых с фиксированной степенью обученности смогли выполнить все пункты, мера трудности которых соответствует уровню их обученности.

Чаще всего используются следующие формы тестовых заданий:

- а) открытого типа;
- б) закрытого типа;
- в) на упорядочение;
- г) на соответствие;
- д) конструктор.

Для наиболее эффективной работы во время тестирования рекомендуется стандартизованная процедура его проведения, которая включает ориентацию на следующие типовые правила.

Сначала нужно прочитать каждое задание внимательно и до конца, чтобы понять, что требуется сделать. Проработав весь тест, отвечать только на те вопросы, которые не вызывают сомнений, выполнить именно такие задания. Потом подумать над остальными вопросами — не слишком долго, так как время тестирования ограничено, и, по статистике, именно первая реакция оказывается правильной. Попробовать угадать, используя эрудицию и интуицию, ответы на оставшиеся вопросы, так как этим не ухудшается результат, а приобретаются дополнительные шансы.

В инструкции для тестируемого указываются его права (задавать вопросы по процедуре выполнения теста; в рамках процедуры выбирать темп и порядок выполнения работы) и правила поведения (чаще всего запрещается пользоваться справочными материалами, микрокалькуляторами и другими материалами и инструментами; запрещается разговаривать с кем бы то ни было, консультироваться во время выполнения теста, отвлекать других студентов).

При проведении компьютерного тестирования все инструкции по выполнению тестовых заданий конкретного вида (как работать с клавиатурой, «мышью») даются,

как правило, до начала выполнения теста, в так называемом демонстрационном варианте. Затем студенты ориентируются на знакомую форму тестового задания и работают только с текстом задания.

Количественные характеристики каждого тестового задания лучше определять опытным путем. К таким характеристикам относятся: трудность, дифференцирующая сила, точечно-бисериальная корреляция, правдоподобность дистракторов и др. Выбор параметров для оценки теста во многом определяется избранной статистической моделью (Васильев и др., 2004).

Рассмотрим наиболее часто употребляемые способы оценки результатов тестирования в приближении модели нормального распределения. Под параметром трудности задания понимают процент испытуемых, верно выполнивших данное задание. Наиболее эффективным считают задание с уровнем трудности 50%. Если все задания такие, то максимальная дифференцирующая способность теста и распределение баллов за выполнение теста близко к нормальному. Следует стремиться к отбору заданий с трудностью 40–60%. Общей рекомендацией для теста на уровне текущего контроля является включение в тест 20% тестовых заданий малой трудности (более 70% правильных ответов), 70% — средней трудности (29–69% правильных ответов) и 10% тестовых заданий большой трудности (менее 25% правильных ответов).

Дифференцирующая способность задания рассчитывается как разность двух значений: трудности задания для сильной группы тестируемых, составляющих 27% от их общего числа, и трудности задания для слабой группы тестируемых (также 27%). Показатель характеризует способность задания разделять учеников по уровню подготовки (отсюда валидность и надежность): $D = P_{\text{сильн}} - P_{\text{слаб}}$. Желательно, чтобы дифференцирующая способность тестовых заданий была выше 30%, и лишь для легких заданий допускается 20%.

Низкая дифференцирующая способность тестовых заданий может быть обусловлена несколькими причинами, среди которых:

1) Неопределенность понятий в задании (в связи с этим не следует в формулировке заданий употреблять фразы: «главным образом», «преимущественно», «всегда», «никогда», выражения типа «в средней полосе России» и т. п.).

2) Вследствие ошибки составителя в задании отсутствует правильный ответ.

3) Тестовое задание содержит не предусмотренный автором «лишний» правильный ответ или тестовое задание слишком трудно для данного контингента (трудность — менее 25%), например, потому, что тема не пройдена. Отсюда — случайный поиск ответа, угадывание, возможно даже отрицательное значение дискриминативности.

4) Тестовые задания слишком просты для данного контингента (трудность — 80% и более).

Точечно-бисериальная корреляция (далее ТБК) позволяет ответить на вопрос, как связано выполнение данного тестового задания с выполнением всего теста. Отбираются задания с ТБК больше 0,2; желательно — 0,3–0,5. ТБК для дистракторов

должны быть отрицательными и по модулю должны превышать 0,1–0,2. Затем обязательно анализируются распределения ответов по предложенным вариантам ответов. В хорошо составленных заданиях правильный ответ выбирают максимальное число испытуемых, а выборы неправильных ответов распределены равномерно. «Хороший» неверный ответ выбирается большим числом слабых учеников.

Выбор неверного ответа большим количеством сильных учеников говорит о том, что дистрактор сформулирован некорректно. Неудачные вопросы и дистракторы определяются по совокупности показателей. Невыполнение задания также является сигналом к анализу причин. Если его выполнили менее 5% (остальные в принципе не выполнили), — следует внимательно посмотреть, по каким причинам это произошло (слишком трудное, слишком длинный тест и т. д.). Хорошее тестовое задание должно удовлетворять всем вышеизложенным требованиям.

По мнению ряда исследователей, стандартизация педагогических измерений будет происходить по следующим направлениям:

- стандартизация самого метода;
- стандартизация основных (базовых) характеристик метода и средств оценки (измерения);
- стандартизация измерения и интерпретации результатов (Михайлычев, 2001).

Таким образом, разработка дидактических требований к тестовым заданиям по диагностике достижений обучающихся является специфической наукоемкой задачей дидактики. Она взаимосвязана с другими компонентами методологической и практической базы компьютерного тестирования: с разработкой статистических моделей, определяющих специфику анализа результатов тестирования и степень их адекватности уровню достижений студента, и с разработкой программных средств для проведения тестирования, обработки и хранения его результатов.

Сегодня необходимо рассматривать компьютерное тестирование как наукоемкую интегративную развивающуюся перспективную образовательную технологию, для освоения которой требуется специальная целенаправленная подготовка специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, В. И., Красильников, В. В., Плаксий, С. И., Тягунова, Т. Н. (2004) Статистический анализ объектов нечисловой природы. М. : Икар. 382 с.

Михайлычев, Е. А. (2001) Дидактическая тестология. М. : Народное образование. 431 с.

**СЕКЦИЯ № 3.
ЭКОНОМИКА И ПРАВО
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЗНАНИЯ —
ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ***

*Ю. Н. Царегородцев, О. Э. Башина
Московский гуманитарный университет*

Экологическая безопасность и устойчивое экономическое развитие предприятий определяются уровнем профессиональной подготовки персонала, его умением использовать возможности оборудования в конкретных условиях производства. Изложен методический подход к оценке уровня технологически используемых персоналом знаний и влиянию его динамики на величину потребляемых производственных ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики; природно-ресурсный потенциал; экологическая безопасность; производственная деятельность; технологически используемые знания; профессиональная компетентность; персонал

«Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», утвержденная Указом Президента РФ № 440 от 01.04.1996 г., ориентирует российское общество и государственные структуры на сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды и бережение природно-ресурсного потенциала (Указ Президента ... : Электронный ресурс).

Реализация Концепции подразумевает соблюдение ряда принципов устойчивого развития, среди которых следует выделить:

- критериями прогресса должны являться экологическая безопасность и стабильность развития, а не экономический рост и экономическая эффективность;
- хозяйственная деятельность должна ориентироваться преимущественно на освоенные территории и на постепенный отказ от использования новых.

Эти принципы предполагают природосберегающую интенсификацию производства, основанную на применении современной техники и технологий, передовых методов организации труда, рациональном использовании природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Реализация перечисленного предполагает повышение требований к профессиональному образованию не только как к системе подготовки кадров, но и как к системе организации практического использования приобретенных компетенций и их дальнейшего развития. В том числе, развития, осуществляющегося непосредственно в процессах производственной деятельности

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование потенциала отечественных производителей по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке с использованием технологий Big Data», грант № 17-02-00718-ОГН).

персонала. В результате возникает необходимость в количественной оценке влияния уровня профессиональной компетенции работников на результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия в конкретных условиях производства.

Для сложных технологических процессов эффект влияния повышения уровня профессиональной компетенции персонала учитывается, как правило, ростом производительности оборудования в процессе его освоения и технической эксплуатации. Например, при производстве стали, повышение эффективности использования металлургических агрегатов характеризуется сокращением продолжительности технологических процессов при использовании исходного сырья стандартного состава.

Вместе с тем, существует необходимость определения влияния профессионального развития персонала на экономические результаты деятельности, например, горнодобывающего предприятия в изменяющихся условиях. При повышении или сохранении стабильного значения качества добываемого полезного ископаемого (процентное содержание полезного компонента в единице объема горной массы) развитие компетенций персонала должно способствовать повышению показателей производственно-хозяйственной деятельности (ПХД) предприятия. В условиях снижения качества полезного ископаемого и необходимости сохранения заданного объема добычи (в пересчете на полезный компонент) развитие компетенций персонала должно обеспечить стабильность показателей ПХД и минимизировать необходимость перемещения предприятия на новую территорию.

Поскольку результаты производственной деятельности определяются совокупностью результатов технологических процессов, то оценка влияния компетентности персонала должна осуществляться как по предприятию в целом, так и по отдельным производствам на основе сопоставления фактически произведенной продукции и плановым (расчетным) объемам ее производства. Разность характеризует потери от неиспользования производственного потенциала в результате недостаточной компетентности персонала, выражающейся в недостатках организации и управления производством, неумении рационально использовать имеющуюся техническую базу.

Перспективным направлением оценки уровня компетентности (квалификации) персонала является использование интегральных показателей. Формирование интегральной оценки основывается на том, что при нормальных общественных условиях качество труда, затрачиваемого работником средней квалификации за рабочий день, является величиной определенной и постоянной. Полезный эффект труда зависит от квалификации работника, технической оснащенности и организации труда, природных условий и других внешних факторов и выражается в количестве продукта соответствующего качества, производимого в единицу времени (производительность труда). Изменение производительности труда, при постоянстве внешних, по отношению к работнику, факторов, свидетельствует о наличии зависимости между производительностью и квалификацией и возможности установления между ними количественной связи.

Реализация такого подхода возможна с использованием аппарата производственных функций, в частности производственной функции академика В. А. Трапезникова:

$$P = a \cdot L^{0,5} \cdot \Phi^{0,5} \cdot Y^{0,5} \quad (1)$$

где:

P — объем производства;

a — коэффициент, учитывающий влияние внешних условий производства, в том числе, природно-климатических и горно-геологических;

L — численность персонала;

Φ — величина основного производственного капитала;

Y — уровень технологически используемых знаний;

0,5 — коэффициент замещения видов основных ресурсов.

Определение уровня технологически используемых на предприятии знаний (квалификации персонала), использованием зависимости (1) возможно после оценки влияния внешних для предприятия факторов. Для горнодобывающих отраслей внешними факторами производства являются, прежде всего, горно-геологические и природно-климатические условия разрабатываемых месторождений. С учетом того, что оценка влияния этих условий месторождений невозможна без учета применяемой техники и технологии, то она является, по сути, оценкой горно-технологической и относительной по величине. В общем виде количественная расчетная величина оценки горно-технологических условий определяется отношением технической и паспортной производительностей оборудования при приведении показателей его использования к нормативным значениям. Отношение численных значений фактической и расчетной оценок горно-технологических условий характеризует уровень технологически используемых значений, то есть, уровень профессионализма персонала. Показатели объемов производства, численности персонала и величины основного производственного капитала являются показателями статистической отчетности.

В результате преобразований зависимость (1) может быть представлена в виде:

$$b = a\sqrt{\Phi Y}, \text{ руб/чел.} \quad (2)$$

где: b — производительность труда, руб/чел.

Φ — фондовооруженность труда, руб/чел.

Y — уровень квалификации работника, относительная величина.

или в виде:

$$\sqrt{b \cdot \Phi_0} = a\sqrt{Y} \quad (3)$$

где: Φ_0 — фондоотдача труда, руб/руб.

Экономический смысл выражения (3) заключается в том, что:

1) эффективность использования трудовых ресурсов, характеризующаяся производительностью труда и эффективностью применения ресурсов средств производства, отражающаяся показателем фондоотдачи, в совокупности является синтетическим показателем;

2) на величину синтетического показателя влияет оценка сложности разработки и осуществления природоохранных мероприятий, определенная применительно к используемому оборудованию и технологии, и уровень технологически используемых персоналом знаний, позволяющий при применении существующей техники и технологии обеспечить достижение требуемого уровня управления, организации и осуществления труда.

Практическая значимость зависимостей (2) и (3) определяется тем, что при постоянстве влияния горно-технологических условий, которое таким может быть условно принято для ограниченного периода в 2–3 года, возможно определение уровня квалификации персонала и его влияния на эффективность ПХД на основе изменения ресурсоемкости продуктов труда, а также определение влияния более совершенной техники и технологий на противодействие внешним условиям и, соответственно экономические результаты ПХД предприятия. Анализ динамики производительности труда, при наличии статистических данных, показатель фондовооруженности труда и расчетной величины оценки горно-технологических условий отдельных процессов и предприятия в целом позволяет характеризовать относительный уровень технологически используемых знаний (квалификации персонала). При постоянных значениях ресурсоемкости продуктов труда, величина технологически используемых знаний определяется отношением величин расчетной и фактической оценок горно-технологических условий.

Методический подход к определению количественной величины уровня квалификации персонала предполагает реализацию следующих этапов:

1 ЭТАП. *Определение количественного значения расчетной величины оценки горно-технологических условий разработки месторождения.*

Расчетная величина оценки определяется с учетом действующих технических норм и нормативов организации труда, обеспечивающих бесперебойное осуществление технологических процессов и достижение технической производительности оборудования.

2 ЭТАП. *Определение количественного значения фактической величины оценки горно-технологических условий разработки месторождения.*

Фактическая величина оценки горно-технологических условий определяется на основе использования статистических данных, характеризующих результаты производственно-хозяйственной деятельности по отдельным технологическим процессам и предприятию в целом. Количественное значение фактической оценки всегда ниже ее расчетной величины. Это обусловлено тем, что на ее величину оказы-

вают влияние качество принимаемых решений, уровень исполнительской дисциплины и организации труда, скрытые потери рабочего времени и др., ведущие к превышению нормативов времени и ресурсов на выполнение технологических операций.

3 ЭТАП. *Определение уровня квалификации персонала отдельных технологических процессов и предприятия в целом.*

Уровень относительной оценки квалификации персонала определяется отношением фактических и расчетных значений оценки горно-технологических условий и характеризует степень соответствия компетенций руководителей, специалистов и рядовых исполнителей предприятия уровню компетенций, принимаемому за базовый. Зависимость для определения количественной величины оценки уровня квалификации имеет следующий вид:

$$Y = \left(\frac{a_{\text{факт}}}{a_{\text{расч}}} \right)^2, \text{ относ. ед.}$$

или (4)

$$Y = \left(\frac{a_{\text{факт}}}{a_{\text{расч}}} \right)^2 \cdot 100\%$$

При изменении норм расходования ресурсов, или достижении результатов производственно-хозяйственной деятельности отличающихся от ранее достигнутых, осуществляется корректировка оценки горно-технологических условий. Как уже отмечалось, для ограниченного отрезка времени, при постоянном парке оборудования и неизменной технологии, влияние горно-технологических условий может быть принято постоянным, а зависимость для определения уровня квалификации персонала примет вид:

$$Y = \left(\frac{b_{\text{факт}} \cdot \Phi_{\text{о факт}}}{b_{\text{нормат}} \cdot \Phi_{\text{о нормат}}} \right)^2; \text{ относ. ед.}$$

или: (5)

$$Y = \left(\frac{b_{\text{факт}} \cdot \Phi_{\text{о факт}}}{b_{\text{нормат}} \cdot \Phi_{\text{о нормат}}} \right)^2 \cdot 100\%$$

Из выражений (4–5) следует, что максимальное значение уровня технологических знаний равно единице. При уровне больше единицы необходимы мероприятия по совершенствованию нормирования или изучению и распространению сформиро-

вавшихся новых знаний в области рационального использования имеющихся на предприятии технологий и оборудования с последующим уточнением норм труда.

Исследование массива статистической информации за десятилетний период позволило осуществить определение и анализ фактических значений технологически используемых знаний для ряда горнодобывающих предприятий, осуществляющих разработку месторождений открытым способом. Фактические значения уровней технологически используемых знаний анализируемых предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни технологически используемых знаний по процессам ОГР

№ п/п	Показатель	Предприятия			
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
1	Буровзрывные работы и экскавация горной массы (БВР, Э)	0,984	0,941	0,983	0,928
2	Транспортирование горной массы и отвалообразование (ТГМ, О)	0,841	0,709	0,911	0,922
3	Предприятие в целом (ГТП)	0,894	0,928	0,845	0,889

Из таблицы следует, что потери производственных ресурсов предприятий от недостаточной квалификации персонала, соответственно, рост нагрузки на окружающую среду и снижение уровня их экономической устойчивости составляет от 7,2% (п. 1, предприятие № 4; п. 3, предприятие № 2) до 29,1% (п. 2, предприятие № 2). Низкие показатели по процессу транспортирования горной массы (предприятие № 2) свидетельствуют о невысоком уровне осуществления работ, нерациональной системе транспортирования горной массы и последующего отвалообразования и обусловлены недостаточной профессиональной компетенцией руководителей предприятия и невысокой квалификацией персонала транспортного процесса.

Анализ показателей по технологическим процессам предприятия в целом № 3 показывает, что оно по основным горным процессам занимает второе место, незначительно уступая: по БВР, Э предприятию № 1 (- 0,1%) опережая предприятия № 2 и № 4 на 4, 5% и 5, 9% соответственно; по ТГМ, по предприятию № 4 (- 1,1%), опережая предприятия № 1 и № 2 на 8,3% и 28,5% соответственно. Вместе с тем, по ГТП, конечному этапу производственной деятельности, данное предприятие уступает всем другим предприятиям на 5–9%. Это свидетельствует о недостатках сформированной производственной инфраструктуры, излишней численности административного и вспомогательного персонала.

Из зависимостей (2, 3, 5) и результатов статистического анализа следует признать разнозначность вариантов повышения фондовооруженности труда (снижения

численности персонала) на 1%, которое ведет к росту производительности труда на 0,499%, или повышения уровня технологически используемых знаний с 0,845 до 0,857 относительных единиц (на 1,42%).

Таким образом, повышению результатов ПХД промышленных предприятий, устойчивому развитию их экономики и экономики отрасли в целом, рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды способствует высокий уровень профессиональных компетенций персонала, выражающийся в выборе и рациональном использовании оборудования и технологий, отвечающих сложности горно-геологических условий разработки месторождений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессонов, Б. Н. и др. (1998) Образование — прорыв в XXI век / Б. Н. Бессонов, Н. П. Ващекин, М. Ю. Тихонов, А. Д. Урсул : монография. М. : Изд-во МГУК. 242 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1960) Соч. Т. 46. М. : Госполитиздат.

Трапезников, В. А. (1978) Темп НТП — показатель эффективности управления экономикой // Автоматика и телемеханика. № 4.

Указ Президента РФ № 440 от 01.04.1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] // Консультант.Плюс. URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#010926853520299673> (дата обращения: 09.06.2019).

Управление знаниями в условиях инновационной экономики (2008) : сб. кафедр. статей / под общ. ред. Ю. Н. Царегородцева. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Б. Крылова

Московский гуманитарный университет

Рассматриваются ключевые параметры результатов развития малого предпринимательства в России и их связь с целевыми показателями состояния национальной безопасности РФ. Обосновывается роль малого предпринимательства как одного из факторов национальной безопасности.

Ключевые слова: глобализация; национальная безопасность; малое предпринимательство; занятость; инвестиционная активность; средний класс; фискальная функция

В условиях растущей глобализации с одной стороны, а также введения целого ряда ограничений в процесс интеграции российской экономики со стороны части стран мирового сообщества с другой, как некогда остро встает вопрос о поиске внутренних резервов и факторов стабилизации и развития основных параметров национальной безопасности.

Под национальной безопасностью Российской Федерации сегодня в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Указ ... , 2009) мы понимаем «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». В документе рассмотрены такие виды безопасности, как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и безопасность личности.

Целью настоящего сообщения является определение роли малого предпринимательства как одного из наиболее значимых факторов воздействия на ключевые параметры и виды национальной безопасности.

В статье 115 Указа приведены основные показатели оценки состояния национальной безопасности. Остановимся на тех, которые могут оказаться под прямым или косвенным воздействием развития системы малого предпринимательства (Вершинина, 2015: Электронный ресурс). К ним относятся: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих личных и имущественных интересов, ожидаемая продолжительность жизни, валовой внутренний продукт на душу населения, децильный коэффициент, уровень инфляции, уровень безработицы (Абалкин, 1994: 10–29).

Для того чтобы определить роль малого предпринимательства в развитии основных параметров национальной безопасности, необходимо помнить о том, что российская экономика относится к рыночному типу. А основой рыночной экономики всегда являлась конкурентная среда, ее наличие и возможности поступательного развития. Поскольку речь идет не только об экономической безопасности, как части национальной, то при рассмотрении роли малых предприятий не следует останавливаться лишь на их экономических функциях.

Любая рыночная система похожа на игру с множеством игроков и принимаемыми ими правилами игры. Следует определить, какую роль среди «игроков» занимают субъекты малого бизнеса, каково влияние этих субъектов на национальную экономику и, прежде всего, на ее безопасность.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (Федеральный закон ... , 2007) к малым

предприятиям следует относить субъектов, обеспечивающих занятость не более 100 человек, с годовым оборотом до 800 млн рублей.

По состоянию на начало 2018 г., в Российской Федерации насчитывалось 2,8 млн малых предприятий с работающими на них 11,7 млн человек. Совокупный оборот малых предприятий в 2016 г. (более новые данные Росстатом не публиковались) составил 16,3 трлн рублей (19,7% от общего валового внутреннего продукта РФ).

Что касается основных сфер деятельности, то 24,5% малых предприятий заняты оптовой торговлей, 9% розничной торговлей, 21,5% — операциями с недвижимым имуществом, 12% — строительством.

При такой незначительной массе малые предприятия способны решать в рамках национальной экономики достаточно важные задачи (функции). Остановимся на наиболее существенных из них.

1. Фискальная функция. В ряде стран малые предприятия формируют до половины и более валового продукта. Это достигается вариацией критериев (чаще всего это численность сотрудников и годовой оборот), которые как инструменты государственного регулирования используются для выделения необходимой массы субъектов — малых предприятий как особого объекта государственной поддержки.

2. Функция занятости. Большая критическая масса малых компаний стабилизирует занятость, увеличивая ее количественно и предоставляя возможности трудоустройства социально-незащищенным субъектам и части экономически активного населения.

3. Конкурентная функция. Малые предприятия создают конкурентную среду, без которой не существует рыночной экономики и рыночного ценообразования. При этом происходит персонификация спроса и более полное удовлетворение потребностей.

4. Социальная функция. Формирование так называемого среднего класса, основной массы социума, способной активно влиять на политические решения и стабилизировать экономику.

5. Функция риска. Малые предприятия имеют прямое отношение к предпринимательской деятельности. Их система обладает необходимой гибкостью и возможностями адаптации к меняющимся рыночным условиям.

Узость данной сферы и, вместе с тем, функциональная значимость для рыночной экономики объясняют существующие направления государственной поддержки в форме отдельных налоговых и административных льгот. Это и четыре специальные налоговых режима: упрощенная налоговая система (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), патентная система налогообложения (ПСН) и единый сельхозналог (ЕСХН). Если общая схема налогообложения подразумевает, что с доходов взимается налог в 20%, то по УСН — 5–15%, по ЕСХН — 6%. Патентная система подразумевает покупку патента, стоимость и условия которого устанавливаются региональными властями. У малого бизнеса есть несколько общих льгот: право

вести бухгалтерский учет в упрощенной форме; доля в 15% в госзакупках; право на получение государственной гарантии; защита от избыточных проверок со стороны государственного и муниципального контроля.

В мае 2017 г. был подписан Указ Президента РФ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», который запрещал проверять юридические лица органами госконтроля чаще, чем раз в три года (за исключением налоговых проверок).

Рассмотрев существующие преференции в отношении малого предпринимательства, рассмотрим его влияние на национальную безопасность.

Россия как страна с рыночной экономикой — часть огромной сложноиерархизированной системы мировых отношений. К сожалению, показатели ее развития свидетельствуют о достаточно скромных результатах, далеких от лидирующих позиций.

Сегодня интеграция России в мировое пространство возможна по двум взаимоисключающим направлениям: одно связано с приоритетной ролью малого предпринимательства, другое определяется лидирующими позициями только крупного бизнеса, основными игроками которого выступают добывающие компании (Глазьев, 1999).

Для реализации модели национальной безопасности по первому сценарию интеграция России в мировое хозяйство происходит при реализации социально-ориентированной модели рыночной экономики, поскольку представители среднего класса, формирующие основную массу малых предприятий — источник демократической власти и залог будущего развития прочной экономической основы для удовлетворения собственных и массовых потребностей (Колосов, 2001).

При втором варианте интеграции крупный бизнес становится частью системы мирового хозяйства за счет немногочисленных крупных «игроков», тесно связанных с властью. Остальные участники рынка, в том числе, и малые предприятия занимают отдельные время от времени появляющиеся ниши как своеобразные «бреши» при рыночных флуктуациях, удовлетворяя незначительные потребности и выступая как источник рабочей силы. При этом активная государственная поддержка малых предприятий будет осуществляться только после того, как российская экономика прочно встроится в систему мировых отношений.

Безусловно, экономические отношения, их трансформация и развитие — важнейшие факторы обеспечения национальной безопасности. Российское общество и малый бизнес как его значимая часть должны сделать осознанный выбор и выстроить экономику, служащую его интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абалкин, Л. А. (1994) Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. № 12. С. 10–29.

Вершинина, А. П. (2015) Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/148EVN515.pdf> (дата обращения: 02.06.2019).

Глазьев, С. Ю. (1999) Безопасность экономическая: политическая энциклопедия. М. : Мысль. 189 с.

Колосов, А. В. (2001) Экономическая безопасность хозяйственных систем. М. : РАГС. 314 с.

Малое и среднее предпринимательство в России: 2017 г. (2017) : стат. сб. / Росстат. М. 78 с.

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20, ст. 2444.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (2007) // Российская газета. 31 июля. № 164.

ОТ ТЕХНОКРАТИИ — К НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНДУСТРИАЛИЗМУ

В. Г. Макеева

Государственный университет управления, г. Москва

Анализируется концепция научно-ориентированного индустриализма, основанная на разуме, интеллекте и знаниях.

Ключевые слова: технократия; индустриализм; интеллект; роль инженеров

Понятие «технократия» рассматривалось в 40-х годах XX века как форма бюрократии, а бюрократов часто называли технократами. Однако эта интерпретация имеет мало общего с первоначальной идеей технократии. Термин «технократия» в его узком смысле используется исключительно как «господство техники», т. е. «господство инженеров». При этом «технократ» не только выполняет инструкции (как это делает сегодня государственный служащий), но и управляет, направляет и руководит. Таким образом, под технократией понимается не только «политическая идея», но в более широком смысле форма господства определенной группы людей, «технократов» в промышленности, экономике и, в конечном счете, — в обществе.

В этом смысле идея технократии распространяется как в стране происхождения этого термина, в США, в 1920-х годах, так и в других странах. Технократиче-

ское движение как общественное движение наблюдается во Франции, Германии и Японии — наиболее промышленно развитых странах.

В 1932 г. в Германии и Японии активно воспринимаются и развиваются технократические идеи США. В Германии технократические идеи получают более формализованную основу, в Японии — это, скорее неформальное «движение» без собственной организационной поддержки.

Что касается появления и восприятия технократических идей в вышеупомянутых промышленно развитых странах, то здесь ясно видится ряд схожих обстоятельств. Прежде всего, недостаточный социальный престиж профессии инженера. Это становится фактором для принятия решений, обеспечивающих улучшение сложившейся ситуации. Кроме того, мировой экономический кризис и последовавшее за этим замедление экономической активности привели к кризисным явлениям в этих странах, с которыми можно справиться, по мнению ученых, через новый социальный проект — научно-ориентированный индустриализм.

Основоположителем данного подхода справедливо называют Масатоси Оокоти (1878–1952), профессора Токийского университета, руководителя государственного физико-химического университета Рикен.

Усилия по распространению технократических идей, несмотря на оппозиционные взгляды, в конечном итоге привели к возрастанию роли инженеров в политике, экономике и обществе в целом. Важно подчеркнуть, что повышение самооценки инженерных кадров, которая формируется в 30-е годы XX века, а также в годы Второй мировой войны, показало долгосрочный положительный результат. Осознание того, что ты «создатель» значительной части технических объектов, которые составляют внешний образ мира, в сочетании с сознанием, что эти технические миры, созданные инженерами, больше не могут управляться по традиционным правилам, привело к усилению роли инженеров в принятии управленческих решений.

Например, с 1950-х годов вплоть до 1973 г. (нефтяной кризис) во многих японских компаниях инженеры впервые в истории промышленного развития выходят на передний край. Они становятся членами совета директоров, членами правления и, таким образом, получают руководящую функцию, иную функцию, чем это было задумано в технократии. Во многих случаях это элитные инженеры, начинавшие как инженерно-технический персонал в министерствах, ассоциациях, исследовательских институтах и других отраслях государственного управления или оборонной промышленности.

Масатоси Оокоти рассматривал университет Рикен не только как научно-исследовательский институт, но выступал за создание компаний, прибыль которых должна возвращаться к исследователям. Оокоти выступал за сочетание технического образования и творческого предпринимательства.

Дискуссии, развернувшиеся вокруг его концепции научно-ориентированного индустриализма, внесли значительный вклад в иное понимание социумом техники и

технологий. Философию техники можно охарактеризовать как отправную точку «технического модернизма», подобно тому, как говорят о «политическом модернизме» эпохи Мэйдзи или об «экономическом модернизме» 1920 г. Речь идет не только о материально высоком уровне технологического развития. Этот материальный уровень также сопровождается другим, более современным пониманием термина «техника», «технологии»: в дополнение к физическому проявлению современных технологий в форме новых технических объектов, в них включена модернизация духовного мира. В этой связи роль гуманитарных наук приобретает все большее значение, особенно в современную эпоху цифровых технологий, искусственного интеллекта.

Следует согласиться с мнением, что «современный человек живет практически не в природной, а в культурной среде. В такой ситуации значимо правильное понимание отношения техники и технологической деятельности к другим феноменам культуры, особенно к совокупности социальных, политических и духовных феноменов» (Иванов, 2009: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванов, Б. (2009) Современная философия техники: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Мысль. Вып. 8. С. 194–202. URL: http://www.spho.ru/media/pdf/_original/7/ivanov.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

Проанализирован потенциал использования Северного морского пути в качестве транспортного коридора с позиции транзитного судоходства между неарктическими портами и с позиции целевого судоходства в самой арктической зоне. Выявлены риски стратегической стабильности, социально-экономические, технические и технологические риски при использовании арктического транспортного коридора.

Ключевые слова: Арктика; Северный морской путь; транспортный коридор; риски

ЗНАЧЕНИЕ АРКТИКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Стратегическое значение арктического региона для национальной безопасности Российской Федерации трудно переоценить. В Арктике тесно переплетаются политические и экономические интересы как России, так и других арктических государств, таких как США, Канада, Норвегия, Дания, Северных стран Европейского союза и Тихоокеанского региона. Именно здесь проходят самые короткие воздушные и морские пути из Северной Америки в Евразию и обратно. Интерес к Арктике наблюдается и в чисто экономическом плане. В ней по оценкам экспертов находятся значительные запасы нефти и газа, а также сосредоточены богатые месторождения алмазов, меди, никеля, вольфрама, угля, золота и урана. Разработка природных ресурсов актуализирует проблемы развития инфраструктуры транспортных коридоров, вопросы безопасности и устойчивого развития региона.

Уникальное геополитическое положение России в арктическом регионе определяется тем, что на нашу страну приходится половина территории и акватории Северного полярного круга; прилегает к арктическому побережью самая большая в Мировом океане шельфовая зона. На российские моря приходится не менее 80% площади шельфа, опоясывающего арктический бассейн (Арктический регион, 2013: 7).

Надо учитывать также значение арктического региона для обеспечения обороноспособности страны в связи с тем, что гипотетический обмен ракетными ударами между США и Россией может состояться через воздушное пространство Арктики и ближний космос над ней, так как именно здесь проходят самые короткие воздушные маршруты из Северной Америки в Евразию и обратно. Следовательно, Арктика становится передовым рубежом противоракетной и противовоздушной обороны.

ПОНЯТИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА

В соответствии с определением Всемирного банка, под транспортным коридором понимается совокупность транспортной и логистической инфраструктуры, а также услуг, которая координируется национальным или международным региональным органом для содействия торговым и транспортным потокам между центрами экономической деятельности и порталами международной торговли (Геррами, Колик, 2019).

Идея создания транспортного коридора состоит в концентрации транспортных, грузовых и пассажирских потоков на магистралях, имеющих максимальную пропускную способность и высокий уровень благоустройства. Вследствие этого обеспечивается ускорение грузовых и пассажирских перевозок, удешевление их за счет возникновения эффекта масштаба. В зависимости от целей создания выделяют транзитные, торговые и развивающие транспортные коридоры.

В настоящее время Арктика представляет собой интенсивно формирующуюся сеть международных транспортных коридоров по трем направлениям:

- Северный морской путь (часть Северо-восточного прохода),
- Северо-западный проход,
- Трансполярный (Центральный проход).

Такая возможность появилась вследствие изменения климата и таяния льдов в арктической зоне. Произошло беспрецедентное уменьшение толщины льда более чем 2 раза до 1,89 м за последние 30 лет, площадь ледяного покрытия уменьшилась до 1 млн кв. км (Ерохин, 2017). Таяние льда в Арктике открыло для неледокольных судов Северо-западный проход и Северный морской путь, который составляет большую часть Северо-восточного прохода (эти термины используются как синонимы). Отличие состоит в том, что Северо-восточный проход включает Баренцево море и, соответственно, Мурманский порт).

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР

По оценкам экспертов Северный морской путь является наиболее существенным потенциалом для осуществления экономической деятельности в Арктике, которая может осуществляться в двух направлениях:

- транзитное судоходство с перевозками грузов между неарктическими портами;
- целевое судоходство в самой арктической зоне, в том числе рыболовство, добыча ресурсов, научные экспедиции, туристические экскурсии; и др.

В советское время Северный морской путь был важным транспортным коридором по обеспечению морских перевозок в северных и арктических регионах страны. Однако в начале 1990-х годов произошло снижение грузоперевозок более чем в 6 раз. Сегодня в соответствии с Транспортной стратегией РФ на период до 2030 года поставлена задача интеграции Северного морского пути в мировую транзитную систему в качестве эффективного евроазиатского транспортного коридора (Транспортная стратегия ... , 2008). С целью развития Северного морского пути в 2013 г. создано ФГУП «Администрация Северного морского пути», в задачи которого входит обеспечение безопасности мореплавания. Но ограниченность полномочий Администрации не позволяет ей стать единым органом управления, ответственным за развитие северного коридора.

Интерес к Северному морскому пути проявляют грузоперевозчики и грузоотправители многих стран, так как он представляет выгодную альтернативу Суэцкому каналу, поскольку арктический маршрут короче на 40% или на 7 дней пути, что позволяет сэкономить на топливе и фрахте. Кроме того, к конкурентным преимуществам Северного морского пути относится беспопылинный проход, отсутствие угрозы международного терроризма и нападения пиратов.

В 2018 г. наблюдался взрывной рост грузопотока по Северному морскому пути — 18 млн тонн, в 2019 г. планируется — 30 млн тонн, в перспективе до теорети-

чески возможных 50–80 млн тонн грузов ежегодно. Но все равно это несопоставимо с объемом перевозок через Суэцкий канал, по которому ежегодно проходит порядка 1 млрд тонн грузов, т. е. 10% всех мировых грузоперевозок.

РИСКИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДORA

Риски, возникающие при развитии транспортного коридора на территории Арктики, можно рассматривать с разных позиций:

- риски стратегической стабильности;
- социально-экономические риски;
- технические и технологические риски.

РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В последние годы обострилось соперничество за контроль над природными ресурсами и транспортными коммуникациями Арктики. Возросло военное присутствие арктических держав в регионе, то есть наметилась тенденция к ремилитаризации региона.

Риски стратегической стабильности выражаются в том, что последнее время ряд государств стал проявлять активный интерес к освоению Арктики, что неизбежно приведет к обострению политических и экономических противоречий в регионе.

Страны, не имеющие прав на разработку арктического шельфа, заинтересованы в интернационализации региона и пересмотре правовых норм.

Основные риски можно рассматривать со стороны следующих четырех групп стран:

1. В борьбе за ресурсы участвуют пять держав, которые официально считаются «арктическими» — Россия, Норвегия, США, Канада, Дания. Они имеют право на разработку месторождений, так как обладают частью побережья на Северном Ледовитом океане. Причем США проводят арктическую политику как часть национальной стратегии по обеспечению глобального господства.

2. Приарктические государства (Исландия, Швеция, Финляндия) также включены в Арктический совет.

3. В арктические дела в последнее время включились организации западных стран — Евросоюз, организация стран Северной Европы, а также НАТО.

4. Неарктические государства — прежде всего страны Восточной Азии.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ

Социально-экономические риски характеризуются величиной и вероятностью несовпадения запланированного и действительного экономического эффекта от реализации проектов разработки месторождений арктического шельфа и, соответственно, загруженности транспортного коридора.

Высокая стоимость ледокольной проводки и непрозрачный механизм ее образования названы экспертами Национального института системных исследований проблем предпринимательства недостатками арктического коридора, которые понижают уровень его конкуренции с Суэцким каналом.

Северный морской путь (СМП) мог бы стать альтернативой Суэцкому каналу и выполнять функции международного транспортного коридора при условии его экономической выгоды, которая носит, по оценке экспертов, спорный характер. Россия в отличие от Египта не может брать пошлину за транзит по СМП, так как он представляет открытое морское пространство. Египет же ежегодно получал 5,3 млрд долл. США ежегодно, а с введением в 2015 г. второго канала поступления в бюджет страны могут увеличиться еще в 2 раза (Николаева, 2017).

Одним из направлений повышения привлекательности СМП является создание инфраструктуры, но потенциальные затраты на ее развитие могут превысить потенциальные доходы. Поэтому в ближайшей перспективе международные перевозки не будут доминирующими в эксплуатации СМП, хотя можно назвать отдельные страны, проявляющие большой интерес к СМП. Япония намерена направить 40% своих грузов по СМП, которые ранее направлялись в Европу по Суэцкому каналу и Индийскому океану. Китай планирует 15% своего грузооборота пустить через СМП к 2020 г. Но все таки экспертные оценки дают основание полагать, что окупаемость СМП будет зависеть прежде всего от его эксплуатации российскими сырьевыми компаниями.

Введение экономических санкций сократило объем товарооборота между Россией и западными странами, что также привело к падению транзитных перевозок и сдерживанию развития арктического транспортного коридора.

Надо учитывать также и социальные риски, которые могут изменить жизнь коренных народов Севера вследствие потепления климата и экономической активности.

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

Но по мере возрастания экономической деятельности в регионе могут возрасти техногенные риски, связанные с загрязнениями окружающей среды, нефте разливами, чрезвычайными ситуациями.

Несмотря на то, что с каждым годом возрастает площадь, освобожденная ото льда, арктическое судоходство является достаточно рискованным. Поэтому многие арктические государства решают в настоящее время проблемы безопасности судоходства, поиска и спасения людей с моря и воздуха, ликвидации последствий разлива нефти и других чрезвычайных ситуаций.

В соответствии с принятым российским законодательством (Федеральный закон ... , 2013) прописываются обязанности организаций, работающих в море и на шельфе. Разработаны механизмы финансового обеспечения ликвидации послед-

ствий разлива нефти, включая возмещение вреда здоровью и имуществу граждан и юридических лиц, а также водным биоресурсам и окружающей среде.

«Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» определяет приоритеты государственной политики в этом регионе, в том числе развитие инфраструктуры арктической транспортной системы (Стратегия ... , 2013). Относительно использования арктического транспортного коридора следует обратить внимание, на следующие риски, обозначенные в Стратегии:

- износ основных фондов, в особенности транспортной инфраструктуры;
- неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, ее морской и континентальной составляющих, старение ледокольного флота, отсутствие средств малой авиации;
- недостаточное развитие навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения мореплавания;
- отсутствие средств постоянного комплексного космического мониторинга арктических территорий и акваторий, зависимость от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике (включая взаимодействие с воздушными и морскими судами).

Использование Северного морского пути в качестве международного транспортного коридора является одной из стратегических задач освоения Арктической зоны. Но, чтобы Северный морской путь стал конкурентом Суэцкого канала нужна серьезная модернизация северной транспортной инфраструктуры, обновление ледокольного флота, комплексный мониторинг арктических территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия : в 3 т. (2013) / Рос. Совет по мед. Дела [; под общ. ред. И. С. Иванова]. М. : Аспект Пресс. Т. 1.

Герामी, В. Д., Колик А. В. (2019) Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики. М. : Юрайт.

Ерохин, В. Л. (2017) Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок// Маркетинг и логистика. № 6(14).

Николаева, А. Б. (2017) Перспективы развития Северного морского транспортного коридора // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 4. С. 106–113.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (утв. Президентом Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. № Пр-232).

Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 174-р.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и принадлежущей зоне Российской Федерации» (2013) // Российская газета. 11 января.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова
Московский гуманитарный университет*

Анализируются проблемы образования в условиях информатизации общества. Рассмотрены различные аспекты и участники процесса цифровизации образования. Выделены этапы развития цифровизации образования, даны их характеристики с точки зрения взаимодействия преподавателя и студентов и изменения акцентов внимания при организации образовательного процесса. Выделены кластеры вопросов и проблем при цифровизации образования. Обоснована необходимость проектного подхода к процессу цифровизации образования, который рассмотрен с точки зрения предметных областей управления проектом.

Ключевые слова: образование; информатизация; цифровизация образования, проектный подход, организации образовательного процесса, предметные области

Сегодня общество вступило в эпоху, когда знания становятся наиболее важным ресурсом страны, а управление знаниями должно включать «систематические процессы, благодаря которым создаются, сохраняются, распределяются и применяются основные элементы интеллектуального капитала, необходимые для успеха организации; стратегия, трансформирующая все виды интеллектуальных активов в более высокую производительность, эффективность и новую стоимость» (Гапоненко, 2001).

Эти процессы тесно связаны с цифровизацией сегодняшней жизненной среды как производственной, управленческой, так и сопряженных сфер деятельности. Общество, основанное на знаниях, должно в первую очередь перестроить и определить стратегические направления развития образования. Для того чтобы Российская Федерация могла пользоваться возможностями, предоставляемыми цифровизацией, ей необходим комплексный проектный подход к использованию возможностей, которые она дает. В эпоху цифровизации обучение навыкам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в рамках системы образования имеет первостепенное значение.

Комплексное решение цифровизации образования необходимо рассматривать с различных аспектов и участников этого процесса. В первую очередь это касается школ, задача которых состоит в том, чтобы подготовить молодежь к обучению на протяжении всей жизни, постепенно усложняющемуся обществу и постоянно меняющемуся рынку труда, связанного с появлением новых форм занятости. Это важно для обеспечения комплексного участия граждан в политических, социальных, экономических, трудовых и культурных процессах, чтобы граждане знали, как справляться с онлайн-рисками на информированной и независимой основе.

Можно выявить общие закономерности того, как школы реагируют на новые условия цифровых медиа, переходя от закрытого обучения в аудитории к открытому взаимодействию между студентами, преподавателями и заинтересованными лицами. Этот сдвиг происходит не сразу, он возникает через три волны, содержащие различные образовательные реакции на новую ситуацию. До цифровых медиа существовал определенный уровень образовательно-релевантного внимания. Внимание к образовательно значимому предмету отличалось от студента к студенту, от аудитории к аудитории, время от времени и т. д. Тем не менее, нет сомнений в том, что в первой волне цифровых медиа и беспроводных сетей мы можем в целом наблюдать падение внимания к образованию (Mathiasen et al., 2014). Кроме того, деятельность, не имеющая отношения к образовательным целям (например, ответы на личные сообщения), значительно вредит оценке, запоминанию информации и осмыслению (Kuznekoff, Munz, Titsworth, 2016).

Первая реакция преподавателей и образовательных учреждений на новую ситуацию с медиа заключается в том, чтобы либо игнорировать новые трудности и возможности, либо запретить использование цифровых медиа в образовательных целях (Taekke, Paulsen, 2013). Обе стратегии — игнорирование и запрещение — обычно терпят неудачу по нескольким причинам. В то же время новые возможности не актуализируются. В первой волне наблюдается не реализация нового улучшенного обучения, а дестабилизация обучения, когда студенты пытаются решать многоцелевые задачи между компьютерными играми или социальными сетями и образовательным взаимодействием с преподавателями, которые не знают, что делать.

Вторая волна возникает, когда образовательные учреждения, преподаватели и обучающиеся начинают использовать возможности новых средств массовой информации для улучшения взаимодействия между обучающимися и преподавателями. На этом этапе преподаватели начинают использовать новые средства массовой информации, чтобы привлечь внимание аудитории, используя цифровое письменное взаимодействие, обмениваясь онлайн-документами, где студенты сотрудничают, контролируются и направляются преподавателем. Результатом этого является активизация образовательного взаимодействия, при котором внимание вновь завоевывается, и возникают все более широкие возможности для участия. Например, преподаватель может получать ответы от всех студентов одновременно с помощью микробло-

гов, таких как Twitter, вместо того, чтобы слышать только одного студента. Это помогает привлечь больше студентов и участвовать в образовательном взаимодействии (ibid).

Несмотря на положительное влияние второй волны, она состоит только из «большого» и «лучшего» взаимодействия, не изменяя радикально обстановку в аудитории и форму обучения. Тем не менее, третья волна, которая действительно радикальна, стала возможной благодаря цифровой грамотности, развитой во время второй волны.

Третья волна возникает, когда заинтересованные стороны, помимо студентов и преподавателей, через Интернет становятся неотъемлемой частью образовательного взаимодействия. Когда это происходит на регулярной основе, это меняет образовательную форму. Вместо замкнутой системы взаимодействия преподавателей и студентов мы наблюдаем открытую систему взаимодействия, в которой участвуют и вносят свой вклад другие лица вне аудитории. Это открывает новые перспективы для развития форм образования. На регулярной основе обучающиеся встречаются с людьми с разными взглядами и реакциями, и преподаватель становится посредником «инаковости». В этой волне преподаватель строит сети для образовательных целей за пределами аудитории. Обучающиеся присоединяются к группам, другим аудиториям, специалистам и базам данных, используя новую среду как естественную часть своего образования. Они принимают участие в культуре конвергенции (Jenkins, 2008), осуществляя производство и использование знаний (Bruns, 2008), учась ориентироваться и принимать участие в новом обществе, основанном на производстве знаний, сетевых коммуникациях и культуре конвергенции. В результате преподавание переходит от закрытого производства к открытой деятельности, приглашая к участию разных специалистов. Вместо того чтобы передавать знания студентам, ролью преподавателя становится связывать студентов с соответствующими специалистами и делать возможным обмен знаниями.

Волны в некоторой степени соответствуют различию между тремя поколениями дистанционного образования. Согласно Т. Андерсону и Дж. Дрону, сначала появилось когнитивное и поведенческое поколение, затем социальное конструктивное и, наконец, коннективистское поколение (Anderson, Dron, 2011).

Необходимо разработать стратегию цифровизации российского образования, в которой изложены ее цели, развернуты задачи, определены руководящие принципы действия правительства в целях формирования процесса преобразований в целом по РФ и сотрудничества всех регионов РФ в области ИКТ.

Еще одна задача — это оцифровки различных материалов, обеспечивающих качество образования. Для этого необходимо разработать документ, который законодательно устанавливает требования сотрудничества между субъектами Российской Федерации в части установления требований к оцифровке материалов, т. е. задать единые стандарты по созданию баз данных по различным направлениям обуче-

ния, которые позволят потребителю их использовать в независимости от места нахождения потребителя знаний. Но такая доступность знаний в любое время и в любом месте приводит к корректировке процессов обучения и изменению ролей преподавателей и студентов. Для этого субъекты РФ должны провести надлежащую оценку проблем, связанных с цифровизацией системы образования, и определить потребности в действиях. Это будет обеспечивать качество и прозрачность российского образования.

Решение этой проблемы связано с оценкой российской системы образования и ее готовности адаптироваться к цифровой эволюции. Для этого необходимо провести углубленное исследование проблем, с которыми сталкивается образование в цифровую эпоху.

Таким образом, можно выделить кластеры проблем и вопросов в области цифровизации российского образования:

1. совершенствование цифровых компетенций на уровне школ;
2. использование ИКТ в общем и профессиональном образовании;
3. быстрая адаптация системы образования к требованиям рынка;
4. координация и коммуникация сотрудничества в области образования;
5. мониторинг области цифрового образования хочет установить требования к

развитию системы образования в отношении оцифровки, подкрепленные исследованиями и статистическими данными. Главная цель стратегии оцифровки заключается в том, чтобы обеспечить всем обучающимся поддержку, в которой они нуждаются в мире, претерпевающим постоянные изменения в результате оцифровки.

Цели стратегии относятся к семи отдельным областям:

- использование данных в системе образования: т. е. работа с данными, полученными в результате оцифровки и защиты данных;
- необходимые навыки и ресурсы для школ и директоров школ (оборудование, инфраструктура, цифровая идентичность);
- цифровая экспертиза для школьников и учеников;
- непрерывное базовое и повышение квалификации преподавателей по вопросам, связанным с цифровизацией;
- использование потенциала оцифровки посредством исследований и инноваций;
- уточнение роли новых игроков;
- использование новых технологических возможностей в сетях управления образованием.

Все это говорит о необходимости применения проектного подхода к цифровизации образования. Тогда решение проблем можно рассматривать по предметным областям управления проектом:

1. Предметная область — сфера образования по всем уровням подготовки, где необходимо выделить специфику по всем направлениям подготовки, например, выде-

лить возможность цифровизации учебного материала по подготовки физиков и лириков с учетом специфики их будущей деятельности;

2. Управление временем проекта — это проблема должна решаться с позиции четкого определения времени разработки концепции цифровизации образования и времени внедрения этой концепции в реальный образовательный процесс;

3. Управление командой проекта — этот вопрос позволит решить, кто будет являться заказчиком проекта, какие министерства, ведомства и агентства будут принимать участие в разработке организационно-методических и проектных материалов для оцифровки учебных материалов;

4. Управление ресурсами — это вопрос связан со всеми видами ресурсов в проекте: трудовыми, материальными, временными, информационными, технологическими и финансовыми. Одним из важнейших ресурсных проблем является проблема компьютеризации и доступам всем желающим получить образование. Известно, что сегодня есть еще труднодоступные места в РФ, где Интернет трафик оставляет желает лучшего;

5. Управление коммуникациями — это вопрос или целый блок вопросов, связан с разработкой пакетов документов при разработке концепции цифровизации образования, а также с разработкой методических материалов по разработке стандартов подготовки учебных материалов и проверочных заданий;

6. Управление рисками проекта — этот вопрос связан с рисками, которые могут возникнуть как в мировом масштабе, так и на уровне Российской Федерации. Риски могут отразиться на любой предметной области и потребовать дополнительных ресурсов;

7. Управление финансами проекта — это вопрос наиболее болезненный для реализации проекта цифровизации образования в РФ. Понятно, что столь важный и масштабный проект достаточно точно просчитать с позиции необходимых для него финансов, достаточно трудно, однако возможно. И здесь можно использовать различные методы расчета стоимости программы цифровизации образования в РФ;

8. Управление качеством проекта — это вопрос связан со всеми областями проекта цифровизации образования и касается не только и не столько разработки программ оцифровки накопленных знаний, но и качества самих разработчиков концепции цифровизации образования, исполнителей — преподавателей и программистов, которые в конечном итоге будут влиять на качество и планирования, и разработки, и внедрения проекта цифровизации российского образования.

Таким образом, как мы видим, заявлены достаточно важные области, связанные с цифровизацией образования, разработка и реализация которых только в комплексе позволит решить важнейшие вопросы, связанные с этим проектом. Однако стоит помнить, что никакая цифровизация не сможет заменить общение с преподавателем, с учителем, поэтому грамотное сочетание ИКТ, живого общения с преподавателем позволит поднять российское образование на более высокий уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гапоненко, А. Л. (2001) Управление знаниями. М. : ИПК госслужбы. 60 с.
- Anderson, T., Dron, J. (2011) Three generations of distance education pedagogy // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. Vol. 12. No. 3. P. 80–97. DOI: [10.19173/irrodl.v12i3.890](https://doi.org/10.19173/irrodl.v12i3.890)
- Bruns, A. (2008) Blogs, Wikipedia, second life and beyond: From production to produsage. New York : Peter Lang.
- Jenkins, H. (2008) Convergence culture: Where old and new media collide. New York : New York University Press.
- Kuznekoff, J. H., Munz, S., Titsworth, S. (2016) Mobile phones in the classroom: examining the effects of texting, Twitter, and message content on student learning // Communication Education. Vol. 64. No. 3. July. P. 344–365.
- Mathiasen, H. et al. (2014) Hovedrapport 2014: Undervisningsorganisering, former og -medier på langs og tværs af fag og gymnasiale uddannelse, 4. runde, 2012–2014 / H. Mathiasen, J. H. Aaen, C. Dalsgaard, H-P. Degn, M. B. Thomsen. Aarhus : Aarhus Universitet, Center for undervisningsudvikling og digitale medier.
- Taekke, J., Paulsen, M. (2013) Social media and teaching — Education in the new media environment. Paper to the 40th anniversary Nordmedia conference: Defending democracy. Oslo and Akershus University College, 8–11 August 2013.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ КОММУНИКАЦИИ

О. Е. Коханая

Московский гуманитарный университет

Анализируется трансформация механизмов коммуникации детей и подростков на современном этапе.

Ключевые слова: социализация; школьная газета; медиаобразование

В процессе системного осмысления и решения вопросов сохранения культурно-исторического суверенитета и обеспечения национальной безопасности России в XXI веке необходимо учитывать неоднозначные и противоречивые последствия современной информационно-коммуникационной революции в мире. Безусловно, ее позитивные достижения должны быть эффективно использованы для приумножения информационно-коммуникативных ресурсов личности.

Гуманитарное образование и воспитание подрастающего поколения в XXI веке становится все «актуальнее для нашего общества, опрокинутого в несуществую-

щий мир компьютерных игр и развлечений» (Виноградский, 2012: 466), что действительно требует глубокого осмысления возможностей субъектов социального воспитания, реализующих свой потенциал в самых многообразных сферах социальной действительности (Коханая, 2017: 527). Несомненно, социально востребованным представляется восстановление системы воспитания детей и подростков в средней школе.

Детские СМИ играют важную роль в социализации подрастающего поколения, выступают нравственным, психологическим, эстетическим регулятором. Отдельного внимания заслуживают повсеместно возникающие школьные медиахолдинги и мультимедийные редакции (Головин, 2017: 498), в которых формируются ключевые навыки медиаграмотности, вырабатывается цифровой иммунитет ребенка. Медиаобразование конвертирует полезные навыки и умения в профессиональные компетенции (Симакова, 2013: 164), которые уже на данный момент во многих сегментах быта и профессиональной деятельности являются неотъемлемыми. Известный исследователь в области современной медиасистемы М. В. Шкондин отмечает: «Используя мультимедийные платформы, журналистика способствует удовлетворению информационных потребностей массовой аудитории, состоящей из представителей различных социальных общностей, помогая им создавать и восстанавливать в сознании медиакартины мира для совместного освоения и преобразования действительности как субъективного фактора цивилизационного развития» (Шкондин, 2016: 178).

Но вместе с тем на фоне коммерциализации журналистики и снижения уровня влияния воспитательной функции со стороны родителей активно распространяется синдром клипового мышления; создаются виртуальные, закрытые группы, вышеперечисленная реальность ставит развитие подрастающего поколения под угрозу. Современные дети не читают, а просматривают новости. В связи с развитием информационных технологий, большого количества медиа ресурсов, синдромом клипового мышления сейчас заражен каждый ребенок, т. е. череда ярких, разорванных событий не выстраивается в логическую последовательность, а в хаотичном порядке дает поверхностное представление о происходящем в мире (Бандура, 2000: 12), которым активно управляют всевозможные массовых коммуникаций, где локальные сети также необходимы, как воздух, а цифровые устройства стали единым целым с человеческим организмом. Смартфон и Интернет — это не просто вспомогательные инструменты для решения сложных задач, сегодня они стали необходимостью. Гаджеты упрощают, а в некоторых случаях полностью заменяют человеческие процессы, например мыслительные. Современный юный пользователь уже не обращается к отделам своего головного мозга и не использует долгосрочную память, чтобы извлечь необходимую информацию: по его логике нужно быстро перебрать варианты возможных ссылок, где могут храниться запрашиваемые данные. Блокировка длительного мыслительного процесса и замена краткосрочными обращениями негатив-

но влияют на восприятие информации. Современное общество зачастую сталкивается с отсутствием самого процесса мышления. Опытный пользователь (user) заглатывает текстовые заголовки и использует ранее прочитанные им схожие варианты для определения достоверности информации, ищет между строк знакомые фамилии экспертов, компетентных в данной области, оценка которых на ментальном уровне совпадает с внутренними убеждениями читателя. На сегодняшний день становится очевидным тот факт, что живое общение уходит на второй план и уступает место вновь пришедшему, уже плотно обосновавшемуся в современном обществе виртуальному обмену данными.

Совсем недавно дискретное, или клиповое, мышление считалось изъясном, которое на ранних этапах становления личности исправляли. Как показывают исследования, современный ребенок меньше пользуется печатными носителями, из его обихода постепенно исчезают привычные научно-познавательные и развлекательные журналы, книги, даже телевизор. Эмоциональная сфера ребенка привыкает к тому, что окружающий мир превращается в мозаику разрозненных фактов, которые, как в калейдоскопе, сменяют друг друга, и ребенку постоянно требуются новые, яркие впечатления. Очевидно, что в таком стремительном процессе поглощения низкосортной, поверхностной информации ребенок становится менее восприимчивым в эмоциональном плане. «Обладатель клипового мышления оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности. Внешне это проявляется в том, что ребенок не способен длительное время сосредоточиваться на какой-либо информации, у него снижена способность к ее анализу» (Барсукова, 2011: 1112).

В эпоху цифровых технологий портрет современного учащегося меняется с такой же скоростью, с которой выпускается обновление на операционной системе или электронной платформе. Гаджет в руках ребенка стал не только привилегией и возможностью усилить собственные интеллектуальные процессы, но и необходимостью и неотъемлемой частью жизненного цикла. На фоне постоянно растущего потока новостного контента значительно увеличилась информационно-коммуникативная активность детей и подростков в сфере межличностных отношений в виртуальном пространстве. Непрерывные посты, комментарии, прямые трансляции — виртуальная среда постепенно трансформируется в реальность.

Детские средства массовой информации являются одной из ключевых платформ социализации, саморазвития, привития морально-этических ценностей, формирования гражданской позиции и самое главное — воспитания подрастающего поколения. Для многих школьников участие в культурно-массовых мероприятиях, работа в редакции и на съемочной площадке является одним из самых эффективных способов проявить себя, раскрыть таланты, занять определенную позицию в профессионально-ориентированной деятельности.

Отличительной особенностью современного образования является внедрение цифровых технологий в учебный процесс и оперативная адаптация постоянно обновляемого обеспечения и возможностей электронных платформ. Первые школьные газеты в дореволюционной России выходили в единичном экземпляре, впоследствии усердно переписывались, а точнее прорисовывались секретарями, владевшими мастерством каллиграфии и живописи. Каждая газета становилась произведением искусства и была доступна лишь немногим. Сегодня с появлением цифровых технологий изменилась мотивация возникновения и развития школьных медиа в целом. Учебная пресса активно выходит за рамки общеобразовательного учреждения, освещает события районного и городского масштаба. Юные корреспонденты взаимодействуют на профессиональном уровне со всеми структурами общества, значительно обогащая круг общения и повышая компетенции в медийно-цифровой индустрии. Поэтому на фоне развивающихся технологий наблюдается увеличение информационно-коммуникативной активности детей и подростков в детских средствах массовой информации. Современные школьные газеты справедливо можно назвать шедевром, но гениальность произведения заключается в умении пользоваться развитыми технологиями. Уникальные шрифты и заливки, красочные подложки и фотографии, разнообразная фактура бумаги, общедоступность и многогранность выпускаемого контента, рассчитанного на различные вкусы и запросы аудитории. И контингент данных изданий весьма разнообразен: детскую прессу читают не только учащиеся и педагоги, но и родители, родственники и их друзья.

Тенденция к объединению учебных заведений также повлияла на масштабы, тиражи выпускаемой продукции. Альманахи и сборники рассказов, детские и взрослые поэтические издания формируют культурно-исторический пласт, вносят лирическое разнообразие в учебные школьные будни. Для многих детей признаться в способности создания поэтических и лирических произведений вызывает большое затруднение, на публикации соглашаются немногие. Учителя русского языка и литературы, как никто другой, знают писательские способности и пристрастия к поэтическим сборникам своих учеников. Поэтому в стенах родной школы, благодаря поддержке профессионалов, ребенок легче раскрепощается и реализует скрытый талант. Школьная публикация — один из лучших способов самореализации творческой личности. Как считает известный теоретик в области медиаобразования Е. Л. Вартанова, «школьные издания, это в определенном смысле корпоративные СМИ, они не только должны информировать о том, что происходит в школах, но они призваны формировать идентичность сообщества учителей и школьников» (Вартанова, 2002: 34).

Школьная пресса сегодня — это не локальный контент, ограниченный стенами учебного заведения, это продукт широкого охвата, городской, в некоторых случаях региональный. Сотрудничество средних образовательных учреждений с молодежными, детскими общественными организациями и развитие собственных акти-

вистских движений, участие школьников в городских советах и взаимодействие старшеклассников в рамках проектов с представителями действующих органов власти позволяет раздвинуть привычные рамки освещаемых событий и расширить читательскую аудиторию. Активное вовлечение детей в творческую и спортивную деятельность, организация внешкольного дополнительного досуга, участие в различных флэш-мобах, парадах, демонстрациях, акциях и образовательных проектах — все эти события создают благоприятную информационную почву для создания журналистских материалов. На городских мероприятиях юные корреспонденты берут интервью у ветеранов Великой Отечественной войны, у известных деятелей культуры, спортсменов, политиков и т. д., участвуют в различных пресс-конференциях, брифингах. Благодаря освещению крупных событий силами молодых журналистов уровень школьной прессы значительно повысился. Осознание конкретным ребенком причастности к общему делу, незаменимости его компетенций способствует повышению самооценки, укреплению его позиций в обществе, рост его профессионального самосознания.

О школьной газете «Звонок» слышали даже самые привередливые потребители печатного контента (Газета... : Электронный ресурс). Редакция в составе 15 молодых активистов в стремительном темпе завоевывает лидирующие позиции во многих конкурсах и фестивалях: победители во Всероссийском конкурсе для журналистов в номинации «Печатные СМИ», участники финального этапа проекта «Школа реальных Дел» (организованного МГУ им. М. В. Ломоносова), призеры конкурса «Современные массмедиа» и т. д. Школьная газета в контекстном плане давно уже вышла за рамки учебного заведения: на полосах издания отражены будни не только учащихся и педагогов, но в целом жителей московского района Солнцево. Нередко в детской интерпретации появляются статьи о значимых международных и политических событиях, освещаются ключевые мероприятия, проходящие на территории Российской Федерации. Газета является объединяющим звеном: взрослые узнают о жизни детей, школьники о жизни района в целом, в колонке комментариев нередко можно встретить мнения граждан по поводу нововведений в администрации района. Основные рубрики газеты «Звонок»: «У нас в “Пятнашке”», «Вопросы к администрации», «Поговорим с психологом», «С днем рождения», «Внимание! Конкурс!», «Выяснялки». Школьная газета выпускается с 1997 г., аудитория читателей постоянно растет. Издание функционирует практически на профессиональном уровне, для детской редакции организуются мастер-классы, направленные на модернизацию привычных технологий: обновленная верстка, графический дизайн, работа с интернет-порталом.

Навык отличия достоверной от деструктивной информации формируется благодаря участию в медиаобразовательном процессе. Освоение социальной действительности с помощью медиаресурсов способствует формированию высокоразвитой социокультурной личности с необходимыми навыками существования в новом ин-

формационном медиапространстве. Во многих школах для медиаобразования не выделяются отдельные учебные часы, поэтому данный курс считается надпредметным. На территории учебного заведения функционируют профессионально-оборудованные студии, в которых дети во внеучебное время создают различный контент.

В некоторых среднеобразовательных учреждениях медиаобразование встроено в учебный процесс, цифровые технологии плотно вошли в систему преподавания и подготовки учащихся к экзаменам. Занятия проходят в экспериментальном интерактивном режиме, затрагивая различные профильные дисциплины. Некоторые уроки литературы превращаются в съемки многосерийного сериала про судьбу Онегина и Татьяны, перед камерами оживают герои «Войны и мира», на школьных дуэлях встречаются Пушкин и Дантес, Лермонтов и Мартынов. Отличительной особенностью преподавания в образовательно-игровой форме является абсолютная вовлеченность каждого ученика в процесс: написание сценариев и закадрового текста, перевод произведений XVII–XIX веков на современный язык, разработка костюмов и продумывание декораций, планирование раскадровки, работа над аудио- и видеосопровождением, монтаж и т. д. Чтобы принять участие в интерактивном переводе отечественной литературы с учебной на обновленную цифровую версию, требуется компетентность и знание произведения каждым учащимся. Любая занимаемая должность в съемочном процессе требует мастерства и осведомленности, поэтому, чувствуя свою сопричастность и ответственность перед коллективом, ученики наиболее охотно приобщаются к изучению привычных школьных предметов.

Благодаря широкой профилизации, уроки иностранных языков становятся воспитательной платформой для обсуждения морально-этических норм. Интерактивная визуализация, сочетающая сразу несколько иностранных языков, позволяет производить контент различной направленности: съемки игровых школьных роликов с дальнейшим переводом на имеющиеся в школьной программе языки, шоу-программ с «приглашенными экспертами» из разных государств, ведение прямых трансляций в стиле CNN и BBC, выпуск репортажей и радиовещание на нескольких языках параллельно. Между некоторыми школами проводятся игровые модели заседания ООН: учащиеся подробно знакомятся с особенностями выбранной страны, изучают и сравнивают современное геополитическое и экономическое положение относительно других игроков на мировой арене, знакомятся с особенностями медиаиндустрии. Тем самым, ребенок с раннего возраста включается в систематический анализ устройства глобальной политической системы. Привитие толерантности и гражданской ответственности, изучение истории и культуры других государств, знакомство с законами и обычаями различных народов, освоение общечеловеческих фундаментальных ценностей — межкультурный диалог помогает развить у ребенка пространственное мышление, осознать себя частичкой целого мира, а не отдельным субъектом с безграничными потребностями, проживающим на локальной территории.

В эпоху цифровой экономики информационная культура стала не только важным критерием развития личности, но и показателем овладения пользователями необходимых компетенций, связанных с поиском, передачей, запросом, анализом и обработкой запрашиваемой информации. Реализация проекта Департамента образования г. Москвы «Московская электронная школа» технологически и содержательно подводит учебные заведения к выходу в глобальное информационное пространство, способствует выработке цифрового иммунитета у подрастающего поколения, находящегося в зоне риска от влияния информационного шума. Проект Лиги юных журналистов «Медиаобразование учащихся в информационном пространстве Москвы» позволяет творчески подойти к освоению цифровой безопасности и в учебно-игровой форме овладеть цифровыми компетенциями. Данный проект является не только уникальной образовательной площадкой, способствующей повышению уровня качества преподавания медиаобразования, развитию медиа-точек столицы, но и уникальной площадкой для раскрытия творческого потенциала школьников и последующей реализацией усвоенных компетенций в лучших образовательных центрах Российской Федерации. Проект дает возможность непрерывного взаимного информационного обогащения со стороны педагогов и учащихся. Творческий процесс требует свежих идей и обновленных технологий — все это участники получают в достойном качестве и количестве на форумах и общих информационных площадях. Активисты Лиги юных журналистов, оперируя последними технологическими разработками в медиаиндустрии являются проводниками в современное медиапространство, становятся надежной опорой для подрастающего поколения. Данный образовательный медиапроект прежде всего рассчитан на выявление, поддержку и развитие юных талантов, поэтому лучшие представители школьных медиацентров Москвы награждаются путевками на профильные медиасмены в Молодежный детский центр «Артек».

Очевидно, что цивилизационный подход к формированию информационно-образовательного пространства и медиа-культуры учащихся наиболее ярко отражает изменения, произошедшие в медиапространстве и повлекшие за собой трансформацию механизмов коммуникации. Современные медиа формируют новое виртуальное гражданско-правовое пространство, диктуют альтернативный вариант взаимоотношений и поведения в цифровом обществе. Дети наравне со взрослыми обладают теми же правами и обязанностями, возможностью запрашивать, получать и распространять информацию. Откликом на изменившуюся среду стало появление многочисленных новых компетенций (далее — профессий) узкой специализации, в том числе и в детской журналистике: story-редактор, специалист по фактчекингу, view-режиссер, корреспондент интерактивного телевидения.

Медиаобразование выступает посредником, между несформировавшимся сознанием и сформированными технологиями. Воспитательная система на основе разработанных методик способствует формированию критического и абстрактного

мышления, выражению личной позиции. Поэтому современной тенденцией многих общеобразовательных учреждений и кардинальным отличием современного подхода к обучению стала не просто передача знаний, а формирование навыка самостоятельного овладения и практического использования постоянно обновляющихся технологий. Важно отметить, что до недавнего времени информационные потоки концентрировались внутри школы, переходя от педагогов к ученикам, сегодня ситуация в корне изменилась: большую часть информации ребенок получает, пользуясь возможностями искусственного интеллекта, поэтому особое внимание уделяется внешнему информационному обеспечению деятельности образовательного учреждения, его функционирования, в том числе в современном медиапространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бандура, А. (2000) Теория социального научения. СПб. 252 с.

Барсукова, О. В. (2011) Медиаобразование как фактор развития личности ребенка в условиях трансформации информационного общества // Вестник ТГТУ. Т. 17. № 4. С. 1111–1118.

Вартанова, Е. Л. (2002) Современная медиаструктура // Средства массовой информации постсоветской России / под ред. Я. Н. Засурского. М. : Аспект Пресс. 303 с. С. 10–85.

Виноградский, В. С. (2012) Вернуться к базисным ценностям профессии // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации : сб. материалов Междунар. науч.-практич. конференции (Москва, 6–8 февраля 2012 г.) / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 524 с. С. 465–466.

Газета «Звонок» (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГБОУ г. Москвы «Школа № 1542». Апрель. URL: https://gym1542.mskobr.ru/common_edu/osnovnoe_i_srednee_obrazovanie/novosti/gazeta_zvonok/ (дата обращения: 15.06.2019).

Головин, Ю. А. (2017) Студенческие медиа-структуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Междунар. науч. конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 622 с. С. 527–534.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Междунар. науч. конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 622 с. С. 494–500.

Симакова, С. И. (2013) Формирование медиакомпетентности в системе вузовского образования // Вестник Челябинского государственного университета. № 22 (313). С. 160–165.

Шкондин, М. В. (2016) Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Байкальского государственного университета. Т. 26. № 2. С. 175–182.

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ

О. В. Рак, Д. А. Мазаник

Костанайский филиал

Челябинского государственного университета (Казахстан)

С развитием цифровых технологий и интернет-пространства в Казахстане возник вопрос о цифровой грамотности населения. Описывается создание и реализация на базе Костанайского филиала Челябинского государственного университета проекта «Лаборатория цифровой грамотности» и проведения курсов игрового моделирования для учащихся средних школ Костанайской области для обеспечения надлежащего уровня цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровой Казахстан; цифровизация; информационные технологии; цифровая грамотность; цифровые навыки; информационная культура; моделирование

На сегодняшний день Казахстан плавно переходит на цифровизацию благодаря программе «Цифровой Казахстан», которая осуществляется с 2018 по 2022 г. Целью данной программы является обеспечить новый импульс для технологической модернизации отраслей и осуществить новые условия для масштабного и долгосрочного роста производительности труда.

В связи с этим команда из Костанайского филиала Челябинского государственного университета начала работу над созданием проектов в г. Костанай. В 2018 г. был разработан проект «Лаборатория финансовой грамотности». Лаборатория в стенах университета была открыта 12 апреля 2018 г.

Лаборатория цифровой грамотности создана и функционирует в рамках реализации программной статьи главы Казахстана «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12 апреля 2017 г., которая является идейной платформой, призванной стать основой для качественного преобразования всей страны (Назарбаев, 2017b. Электронный ресурс; см.: Назарбаев, 2017a: Электронный ресурс); а также государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 (Официальный сайт государственной... : Электронный ресурс).

Основной целью государственной программы «Цифровой Казахстан» является «ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» (Государственная программа «Цифровой Казахстан», 2017: Электронный ресурс).

Цель проекта «Лаборатория цифровой грамотности» — повышение и поддержание высокого уровня цифровой грамотности будущих специалистов путем привлечения к научной и научно-практической деятельности; создание базы данных современных идей, технологий и программ информатизации образовательных систем; обобщение передового педагогического опыта по проблемам информатизации образовательных систем.

Задачи проекта:

- создание научной базы для исследований в области цифровых технологий; выявление научно-исследовательских, научно-технических работ, направленных на развитие информатизации;
- формирование площадки для проведения круглых столов, конференций, научных мероприятий, открытых семинаров, практикумов, обучающих курсов;
- разработка, апробация специализированных дистанционных курсов, повышающих уровень профессиональной готовности к деятельности в условиях информатизации;
- профессиональная переподготовка специалистов с высшим образованием, включая дистанционные формы обучения;
- информирование об актуальных направлениях в мире цифровых технологий с целью формирования информационной культуры учащихся средних школ, колледжей, студентов и научно-педагогических работников.

В рамках реализации данного проекта было организовано проведение курсов по игровому моделированию «Корпорация игр» для школьников Костанайской области в период осенних каникул с 29 октября по 3 ноября 2018 г. на базе Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Компьютерные игры стали неотъемлемой частью повседневного быта двух миллиардов человек. В играх наблюдается разнообразие жанров и стилистических решений. Игры с реалистичными моделями — одно из наиболее заметных направлений гейм-индустрии.

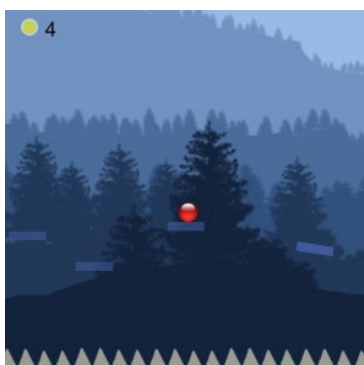
Процесс создания компьютерных игр включает в себя выбор жанра, создание небольшой части сюжета, набор команды, выбор движка / конструктора или языка программирования, создание полноценного сюжета, создание наработок (спрайты / модели, текстуры, различные технические демоверсии).

На курсах учащиеся рассмотрели весь процесс создания 2D-игр в программе Construct 2. Также попробовали себя в роли разработчика следующих игр: Balladventure, Bunnyjump, Barrelkiller.

BALLADVENTURE

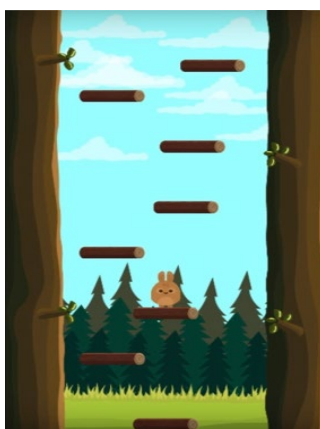
Простой, но от этого не менее интересный платформер с незамысловатой графикой. В игровом процессе необходимо управлять красным шаром при помощи трех клавиш, собирать звезды и преодолевать препятствия. Также есть возможность добавить соперника — черный квадрат.

Рис. 1. Игра Balladventure

BUNNYJUMP

Игра обладает простой рисованной, но забавной графикой, а также несложным управлением. Главная цель игры — помочь кролику подняться как можно выше по платформам и набрать максимальное количество очков. Героем можно управлять, используя мышку или четыре клавиши. Также можно сделать систему списков рекордов (в списке сохраняется не более 10 наивысших результатов).

Рис. 2. Игра Bunnyjump

BARRELKILLER

2D-шутер с простой графикой и элементами головоломки. В этой игре главная цель — взорвать все бочки определенным количеством патронов (с элементами рикошетов). Управление игры идет с помощью мышки (необходимо направить курсор по указанной траектории).

Рис. 3. Игра Barrelkiller

Во время занятий каждый школьник создал собственные игры (от персонажей до игрового мира) и протестировал свой проект.

Таким образом, результаты проведения курсов свидетельствуют о том, что игровое моделирование способствует формированию у учащихся творческой активности, новых цифровых навыков, что повышает информационную грамотность у подрастающего поколения (Огановская, Гайсина, Князева, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Государственная программа «Цифровой Казахстан» (2017) / Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://akorda.kz/upload/media/files/a0632264810b20c36ed2a4f55d095ad2.docx> (дата обращения: 10.08.2019).

Назарбаев, Н. А. (2017а) Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 31 января. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvaryya-2017-g (дата обращения: 10.08.2019).

Назарбаев, Н. А. (2017b) Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 12 апреля. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 10.08.2019).

Огановская, Е. Ю., Гайсина, С. В., Князева, И. В. (2017) Робототехника, 3D-моделирование и прототипирование на уроках и во внеурочной деятельности. СПб. : КАРО. 256 с.

Официальный сайт государственной программы «Цифровой Казахстан» (*Digital Kazakhstan*) [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalkz.kz/> (дата обращения: 10.08.2019).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. В. Зенкина

Институт экономики РАН, г. Москва,

В. М. Тумин

Московский политехнический университет

Рассматриваются проблемы развития международного бизнеса в условиях постиндустриальной экономики.

Ключевые слова: бизнес; международный бизнес; постиндустриальная экономика; глобализация; кооперация

Успешное ведение бизнеса в постиндустриальной экономике, одной из особенностей которой является жесткая конкуренция, все в большей мере будет определяться тем, насколько взаимосвязанные по кооперации бизнес-организации разных стран смогут стратегически и тактически тесно взаимодействовать между собой и совместно эффективно выступать и конкурировать на всеобщем мировом рынке (Антонов и др., 2015). В этой связи становится понятной актуальность научных и практических работ, посвященных расширению кооперации в рамках функционирования мирового хозяйства. Тем более сейчас, когда экономика каждой страны существенно зависит от остального мира. И эта зависимость побуждает специалистов изучать и совершенствовать знания о современном бизнесе, оказывающем огромное влияние на повседневную жизнь людей.

Одним из таких новых знаний, полученных на этапе постиндустриального развития мирового хозяйства, является формирование понятия «международный бизнес». Углубление и расширение международного разделения труда, глобализация всей мировой экономики, совместно со снятием препятствий между странами во внешнеэкономической деятельности, выступают сутью этого понятия, присущего процессам установления сотрудничества между странами и их бизнес-организациями, которое и следует называть «международным бизнесом».

Сегодня в литературе отсутствует устоявшееся понятие «международного

бизнеса». Одни авторы под международным бизнесом понимают предпринимательскую (экономическую) деятельность фирм разных стран (субъектов международных отношений), которые совместно взаимодействуют между собой с целью максимизации прибыли за счет международного разделения труда и процессов интернационализации производства. По мнению других авторов, сущность международного бизнеса заключается в создании интеграционных систем, каналов деловых взаимоотношений, кооперационных процессов и применения новых моделей ведения бизнеса между странами, с целью развития бизнеса и максимизации его прибыли. Третьи — считают международный бизнес коммуникациями, с помощью которых между странами идет обмен знаниями, и реализуются процессы развития каждой из стран, формирующие наше будущее и т. д.

Не рассматривая приведенные точки зрения, подчеркнем, что все они предполагают наличие и укрепление связей (экономических, политических, правовых и пр.) между отдельными странами и их бизнес-организациями и с этих позиций признают важную роль международного бизнеса в эффективном функционировании мирового хозяйства. Последнее заключение подтверждается количественными оценками, согласно которым международный бизнес (через систему действующих кооперационных связей между организациями разных стран) обеспечивает сегодня более 90% товарооборота в мире, большой объем всех инноваций и инвестиций, включая иностранные инвестиции. Как свидетельствует анализ, столь значительная доля международного бизнеса в мировом товарообороте достигается за счет открытости и взаимодействия национальных экономик и связанных с ними экономик зарубежных стран.

Благодаря международному бизнесу и его развитию появляются новые рабочие места, доходность бизнеса идет на пользу не только компаниям, но и государствам и населению. Вследствие активного обмена информацией, разделения труда, кооперации и инвестиционной деятельности быстрее создаются новые инновационные товары и услуги, что приносит огромный вклад в развитие современного мира.

Международный бизнес имеет богатую и длительную историю. Сегодня он переживает этап постиндустриального развития, связанный прежде всего с глобализацией, на фоне ужесточающейся конкуренции (Антонов и др., 2016). Отличительные особенности этого этапа проявляются в изменении структуры мирового хозяйства, в усилении взаимозависимости экономик разных стран и их интеграцией во многих сферах деятельности. Начавшийся в начале 1970-х годов, данный этап характеризуется существенными прорывами в технологиях, обусловившими соответствующие изменения в экономике, политике, в социальной и культурной сферах.

В числе таких технологических прорывов можно назвать современную цифровую революцию, свершающуюся на базе быстро развивающихся в эти годы компьютерных сетей, особенно сети Интернет. Благодаря компьютерным сетям и интернет-коммуникациям стало возможным в режиме реального времени дистанционно

(в том числе из любой точки мира) управлять производственными процессами, совершать различные сделки и денежные платежи, проводить обсуждения, учебные действия и пр., без специального сбора людей в одной географической точке и т. д. Цифровизация и компьютеризация позволяют оптимизировать производственные, управленческие, маркетинговые и другие решения (Архипова, Гуриева, 2018), снижая тем самым затраты производственных ресурсов, особенно персонала.

Более того, быстро разворачивающиеся на базе цифровых технологий процессы компьютеризации и роботизации, позволяют сегодня говорить о вероятном уже в обозримой перспективе вытеснении персонала из производственных процессов и замене людей машинами-роботами и программами-роботами. Наиболее известные в этой области примеры, на которые можно сослаться, — это появление за рубежом и в России все большего числа «беспилотных» летательных аппаратов, автомобилей и поездов метро, практическую реализацию концепции «умного города», «интернет-банкинга», замену роботами персонала (вплоть до менеджеров среднего звена), выполняющего стандартные операции, которые могут быть автоматизированы и компьютеризированы.

Также следует отметить научно-технологические прорывы в области практического использования нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии (ветра, солнца, биотехнологий). Разработки в этой области сегодня уже вышли из экспериментальной стадии и все больше находят применение в производственной сфере и жизни людей. При этом, по имеющимся оценкам, доля нетрадиционных источников энергии в мировом энергобалансе уже к 2050 г. может превысить 25%. На этом фоне будет сокращаться потребность в таких носителях энергии, как природный газ, нефть, уголь и др. Эти процессы с неизбежностью приведут не только к сокращению потребления энергии из традиционных источников, но и существенно изменят географию и структуру международного бизнеса, поскольку территории, считавшиеся ранее «энергодефицитными» могут превратиться со временем в «энергопрофицитные».

Отметим, что прорывы в технологиях в первую очередь оказываются востребованы промышленно развитыми странами, в результате чего они получают дополнительное ускоренное развитие. Как следствие, растет разрыв между развитыми и остальными странами. Это приводит к усилению напряженности в отношениях между странами, в условиях, когда экономическими связями опутан почти весь мир и жизнедеятельность практически каждой страны зависит от развития международного бизнеса.

Глобализация является динамичным процессом, на развитие которого влияет большое число разных факторов (Малинина, 2007). К факторам, способствующим развитию процессов глобализации, можно отнести следующие:

объединение усилий разных стран в сфере экологии и объективная необходимость перевода производственной деятельности в мире на принципы «устойчивого

развития», не нарушающего в настоящем интересы будущих поколений людей (Бобрышев и др., 2019);

- деятельность транснациональных корпораций и банков;
- углубление процессов международного разделения труда, на основе учета географических, природных, экономических и прочих отличий разных стран;
- развитие транспорта и международного сообщения;
- улучшение международных отношений и открытости рынков и др.
- Наряду с развивающимися факторами, в мире действуют факторы, сдерживающие процесс глобализации. К ним можно отнести следующие:
  - различия в идеологии и менталитете населения разных стран;
  - протекционистскую политику и господдержку на рынке собственных бизнес-организаций, путем введения ограничений на ввоз импортных товаров;
  - неудовлетворительный инвестиционный климат, порождающий низкие темпы технологической модернизации;
  - конфликты и войны.

В настоящее время в мире доминируют развивающие глобализацию факторы. Под их воздействием глобализация в мире продолжает расширяться и углубляться, поскольку способствует увеличению производства продукции (услуг), снижению затрат, росту объемов продаж, и росту прибылей, разработке новых продуктов и технологий.

Развиваясь совместно с глобализацией в период постиндустриального развития, международный бизнес сам активно влияет на формирование глобализационных процессов.

Естественное стремление бизнес-организаций к получению сверхприбыли подталкивает их к выходу за национальные границы и превращению в международные. В результате такого выхода у бизнес-организаций появляются новые возможности для наращивания прибыли как за счет увеличения объемов продаж своей продукции (услуг), так и использования новых (часто более дешевых) ресурсных источников зарубежных государств (сырьевых, энергетических, водных, рабочей силы и пр.), их правовых и культурных особенностей. Кроме наращивания объемов продаж и новых ресурсных возможностей, усилению процессов глобализации способствует выход бизнес-организаций за государственные границы в поисках доступа к новым и лучшим в мире зарубежным сервисам эффективного ведения бизнеса (в сферах информации, финансов, логистики, инвестиций в научно-технологическое развитие и других).

Успешное конкурентное функционирование национальных бизнес-организаций на мировом рынке объективно диктует им необходимость использования глобализационной модели поведения. Главное в этой модели — переход от автономии и суверенитета в работе отдельных бизнес-организаций к групповому взаимовыгодному объединению (интеграции), в том числе с зарубежными бизнес-

партнерами. Эта модель сегодня активно применяется на рынке как через механизмы добровольного и взаимовыгодного слияния бизнес-организаций, так и поглощения, с формированием в итоге транснациональных корпораций холдингового типа, играющих сегодня решающую роль в мировой экономике.

В числе таких корпораций можно назвать американские Apple и General Electric, германские — химический концерн BASF и автомобильный Volkswagen, японскую Toyota, южнокорейскую Samsung Electronics, китайские — China Construction Bank и China National Petroleum Corporation и многие другие. Годовой оборот подобных корпораций исчисляется сотнями миллиардов долларов (евро) и сопоставим или даже превышает ВВП отдельных стран. Подобные компании широко диверсифицированы не только по ассортименту производимой продукции (услуг), но и по мировой географии рынков ее сбыта и приобретения сырьевых и прочих ресурсов.

Например, та же американская General Electric является многоотраслевой бизнес-организацией, с численностью персонала свыше 300 тыс. человек, производящей продукцию разных сфер применения: энергетические установки, турбины, авиационные двигатели, локомотивы, фото- и бытовую осветительную технику, пластмассы, стрелковое оружие, военно-космические системы, программное обеспечение и пр. При этом географически компания присутствует в 175 странах на американском континенте, в Европе, Азии, Африке и Австралии. В России она работает с начала 1920-х годов, с реализации плана ГОЭЛРО, посвященного электрификации России и превращению ее в индустриальную державу. Согласно информации, размещенной на сайте компании (www.ge.com), сегодня General Electric совместно с крупнейшими российскими компаниями участвует в решении ключевых инфраструктурных задач в энергетике, авиастроении и здравоохранении, к которым подключено более 1000 сотрудников.

Подобным образом функционируют и другие крупнейшие транснациональные корпорации международного бизнеса, оказывающие значительное влияние на формирование глобализационных процессов во всех странах мира и определяющие важность этого бизнеса для мирового хозяйства в целом.

Отметим, что международный бизнес в своем развитии вынужден преодолевать ряд проблем, от решения которых зависят успехи в развитии мирового хозяйства в настоящее время и в будущем. Некоторые из них обозначены ниже:

- высокие риски из-за политической и экономической нестабильности во многих странах мира, в том числе существование некоторых стран в условиях объявленных им международных санкций;
- наличие тарифных барьеров из-за высоких таможенных пошлин;
- ограничения, связанные с валютным регулированием;
- повышенные трансакционные издержки, связанные с изучением местных рынков;

- различия в правовой базе (в законах и подзаконных актах) ведения бизнеса в разных странах;
- недостаточность современного образовательного уровня работников, которые могут быть задействованы в международном бизнесе;
- опасения руководителей стран и их населения в отношении возможной утраты государственного суверенитета при активном развитии международного бизнеса (Малинина, 2010).

Названные проблемы в постиндустриальной экономике тормозят развитие международного бизнеса, негативно отражаются на странах-участницах международного взаимодействия и подлежат устранению в интересах всего мирового сообщества. Будущее успешное развитие международного бизнеса в России также сопряжено с решением указанных проблем, при условии сохранения национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов, Г. Д., Иванова, О. П., Тумин, В. М. (2015) Управление конкурентоспособностью организации. М. : ИНФРА-М. 300 с.

Антонов, Г. Д., Иванова, О. П., Тумин, В. М. (2016) Стратегическое управление организаций. М. : ИНФРА-М. 239 с.

Архипова, Н., Гуриева, М. (2018) Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 1 (11). С. 9–21.

Бобрышев, А. Д., Тумин, В. М., Тарабрин, К. М. [и др.] (2019) Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий / под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. М. : ИНФРА-М. 289 с.

Малинина, Е. В. (2010) Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 6 (49). С. 31–40.

Малинина, Е. В. (2007) Некоторые особенности финансовой глобализации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 11. С. 214–220.

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КОНТРОЛЬ И МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. А. Дадалко

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,

С. В. Дадалко

Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь

Исследованы теоретические аспекты кадровой безопасности. Изложены возможности и направления использования информационных технологий в управлении персоналом. Представлен механизм формирования кадровой безопасности хозяйствующего субъекта посредством эффективной системы контроля и мотивации персонала. Профилактика должностных преступлений рассматривается как неотъемлемая составляющая обеспечения безопасности и устойчивого развития компании. В статье рассмотрены современные формы, методы и технологии контроля персонала. Виды возможных проверок лояльности персонала построены на основе конкретных ситуаций в практике хозяйствующего субъекта. Изложена авторская классификация методов мотивации и инструментов стимулирования труда для целей поддержания кадровой безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: кадровая безопасность; риски и угрозы, исходящие от персонала; хозяйствующий субъект; мотивация труда; стимулирование персонала; система контроля персонала; формы и методы мотивации труда; управление персоналом; информационные технологии; профилактика должностных преступлений

ВВЕДЕНИЕ

Общемировые тенденции экономического развития формируют необходимость поиска рациональных механизмов формирования кадрового потенциала и реализации современных технологий управления персоналом, обеспечивающих активизацию человеческого капитала. Каждая организация должна создать особые методы, процедуры и программы, чтобы использовать их для управления человеческими ресурсами, обеспечивая их постоянное совершенствование. В современных условиях функционирования системы управления персоналом кадровая безопасность хозяйствующего субъекта — важная задача, направленная на обеспечение конкурентоспособности субъекта хозяйствования в условиях инновационной экономики. Вместе с тем в системе экономической безопасности субъекта хозяйствования персонал целесообразно рассматривать не только как объект защиты, но и как источник угрозы. В этой связи кадровой безопасностью считаются действия, направленные на защиту интересов организации в области управления персоналом для предотвращения отрицательных воздействий на

экономическую безопасность предприятия. Так, например, по данным исследования компании Zecurion, максимальный размер ущерба, который понесла отечественная организация в результате разглашения корпоративных тайн, составил 30 млн долл. США. Средний же финансовый ущерб крупных коммерческих организаций от одной утечки информации — 820 тыс. долл. США. Чаще всего инсайдеры похищают и продают персональные данные сотрудников и акционеров (74,3%), списки клиентов и поставщиков (70,2%), а также персональные данные клиентов (69,2%) (Samsivan, 2016: Электронный ресурс).

Актуальность проблемы и научная новизна исследования связана с поиском и разработкой рациональных решений по формированию соответствующего механизма обеспечения кадровой безопасности, которая является основой стабильного функционирования компании.

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Кадровая безопасность, как составной элемент экономической безопасности, направлена на обеспечение эффективного функционирования организации с действующей системой противодействия угрозам. Целью кадровой безопасности является снижение рисков и угроз, исходящих от персонала. По экспертным оценкам, до 80% правонарушений совершается либо самими сотрудниками организации на любых должностях, либо при их прямом или опосредованном участии. Следует отметить, что профилактика должностных преступлений — неотъемлемая составляющая обеспечения безопасности и устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Можно выделить следующие группы рисков, связанных с кадровой безопасностью:

- риски в процессе подбора персонала;
- риски по причине отсутствия или неэффективной мотивации персонала;
- риски, вызванные недостаточным уровнем информационной безопасности;
- риски в связи с присутствием сотрудников из так называемых, «групп риска»;
- риски, появляющиеся с увольнением работников (Смагулов, 2009).

Формирование кадровой безопасности предприятия включает в себя такие направления, как:

- участие в укомплектовании штата сотрудников и отборе на вакантные должности;
- мониторинг лояльности персонала;
- разработка превентивных мероприятий для сокращения возможных нарушений со стороны персонала; и др.

Понятие кадровой безопасности через связь с проблемами развития человеческих ресурсов организации раскрывает Л. П. Гончаренко (Экономическая безопасность, 2016)

и рассматривает кадровую безопасность «как состояние защищенности интересов компании, направленных на совершенствование и развитие человеческого капитала, а также на поддержку эффективной системы управления человеческим ресурсами при минимизации рисков и угроз компании, связанных с кадровой составляющей».

А. Л. Мирющенко считает, что «кадровая безопасность компании — деятельность по созданию условий для функционирования компании, при которых обеспечивается гарантированная законодательством защищённость интересов компании от рисков и угроз, связанных с собственным персоналом» (Мирющенко, 2007: Электронный ресурс). Данная деятельность направлена на поддержание гарантированной защищенности организации. Л. И. Любавская и Д. В. Беляйкин, рассматривая кадровую безопасность «как должный уровень защищенности от возможных угроз, исходящих со стороны персонала» (Любавская, Беляйкин, 2010), определяют данное понятие в схожем ключе.

А. Р. Алавердов рассматривает кадровую безопасность как процесс предотвращения различных угроз и деструктивных действий со стороны сотрудников компании (Алавердов, 2008). Вместе с тем, не все определения понятия «кадровая безопасность» являются полными, так как не учитывают такие угрозы кадровой безопасности, как бездействие персонала, недостаточный уровень профессионализма, личные качества сотрудников, склонность к совершению должностных преступлений и т. д. В то же время можно отметить, что подход к кадровой безопасности, имеющий направленность только на защиту интересов компании, оставляет без внимания интересы сотрудников и порождает различные угрозы, тем самым существенно снижает уровень лояльности персонала. Практика показывает, что ущемление интересов сотрудников является фактором, подталкивающим их на совершение должностных преступлений. В этой связи представляется необходимым, чтобы кадровая безопасность была направлена на обеспечение защиты интересов всех участников трудовых отношений.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ ПЕРСОНАЛА

Необходимость внедрения системы контроля персонала на предприятии не вызывает сегодня сомнения у большинства руководителей предприятий, несмотря на значительные финансовые вложения и трудозатраты на установку, эксплуатацию и техподдержку того или иного решения. Взгляды различных исследователей имеют существенные отличия, а на практике можно встретить как и полное одобрение любых методов контроля, так и категорическую их неприязнь в любых проявлениях. В управлении кадровой безопасностью в организации значительное место отводится превентивным мероприятиям, проводимым службой безопасности, по предотвращению противоправных действий со стороны сотрудников компании. Система кон-

троля персонала в компании направлена на профилактику и предотвращение должностных преступлений — противоправных действий или бездействий лиц, связанных с использованием возможностей, данных служебным положением. Если взять за основу статью 285 УК РФ, то под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки должностным полномочиям понимается совершение действий (либо бездействие), которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили общим задачам и требованиям, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Для более полного охвата всех бизнес-процессов существуют различные формы и методы контроля персонала. На вопрос, насколько законна та или иная система контроля, отвечает Трудовой кодекс РФ (ст. 15, 21, 22 и 189 и др.) — такие системы законны при соблюдении определенных условий. В частности, часть 1 ст. 22 ТК РФ закрепляет за работодателем право контролировать исполнение работником трудовых обязанностей и использование им оборудования и других технических средств, предоставленных работодателем для работы.

Для того чтобы внедрение системы контроля не вызвало неприятия сотрудниками, следует придерживаться следующего порядка действий (таблица 1).

Таблица 1

**Этапы внедрения системы контроля персонала
хозяйствующего субъекта**

Наименование этапа	Содержание этапа и ожидаемые результаты
1. Проведение подготовительной работы	Разъяснение сотрудникам причин и целей внедрения контроля (стремление сократить издержки, препятствовать воровству, мошенничеству, другим противоправным действиям, оптимизировать бизнес-процессы). В результате — понимание со стороны коллектива и избежание фактов противодействия нововведениям
2. Налаживание обратной связи с персоналом (вопросы, сомнения, возмущения)	Сбор информации для обратной связи относительно внедряемого инструмента контроля. Направлен на уменьшение количества слухов и домыслов. В результате — избежание существенных проблем с ключевыми специалистами организации
3. Аргументирование положительной стороны вопроса для сотрудников (обоснование плюсов от внедрения систем контроля)	Приведение примеров других компаний, решивших ту или иную проблему с помощью конкретных систем контроля за работой персонала (например, пресечение кражи клиентской базы уберезит бизнес от разорения и сохранит рабочие места и т. д.). В результате — формирование лояльности персонала, восприятие и понимание персоналом необходимости реализации системы контроля
4. Внесение дополнения в официальные документы и уведомление сотрудников под	Закрепление в трудовом договоре правил использования информационных ресурсов, технических и иных средств компании для контроля. В результате — документы застрахуют от необосно-

роспись об осуществлении контроля персонала для профилактики должностных преступлений, качества выполняемой работы.	ванных претензий со стороны сотрудников, а в случае инцидента и разбирательств в суде потребуются для обоснования законности средств мониторинга

Ист.: разработано авторами на основе — Лукаш, 2017.

Существенно снизить количество совершаемых должностных правонарушений позволяют современные методы контроля персонала. Вместе с тем, при осуществлении любого вида контроля следует помнить, что именно человек является неотделимой частью системы управления, а также учитывать особенности человеческого поведения.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ВИДОВ КОНТРОЛЯ ПЕРСОНАЛА

Под методами контроля принято понимать совокупность действий, направленных на проверку и оценивание действий персонала. При выборе методов контроля необходимо учитывать соответствующие параметры бизнес-процессов конкретной организации, виды угроз, исходящих от сотрудников компании, варианты их возможной реализации и прочие условия. Технологии, средства, методы и формы реализации контроля многообразны. Виды контроля персонала необходимо подбирать с учетом особенностей работы и возможностей компании, поставленных целей контроля. Контроль служит базой для оценки не только работы самого персонала и эффективности всей системы управления, но и результативности деятельности организации в целом за определенный период времени.

Классификация методов контроля персонала, применяемых в практике субъектов хозяйствования, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация методов контроля персонала хозяйствующего субъекта

Название метода контроля	Характеристика и содержание метода контроля
По признаку определяемых точек контроля и моментов проверочных мероприятий	
Предварительный	Применяется на стадии принятия управленческих решений, до начала совершения хозяйственных операций (например, при подборе персонала, оценке планов, разработке процедур и правил работы, составлении должностных инструкций в письменной форме)
Поэтапный	Используется в многоэтапных задачах, когда окончание каждого из этапов может являться контрольной точкой для проверочных действий
Периодический	Осуществляется посредством получения информации о точках контроля через установленные интервалы времени

Выборочный	Проверяется не подготовленный заранее результат путем проведения спонтанных проверок, характеризуется неопределенностью во времени
Итоговый	Характеризуется единственной точкой контроля, совпадающей с моментом достижения поставленной цели. Позволяет существенно сэкономить время руководителя, способствует развитию высокого уровня самостоятельности и ответственности у персонала
По признаку информированности персонала о ходе проверки	
Гласные проверки	Направлены на выявление соответствия работы персонала инструкциям, требованиям техники безопасности, соблюдения режима хранения, уничтожения и использования конфиденциальной информации, документации и т. д.
Негласные проверки	Осуществляются тайно, что позволяет получить более достоверный результат
По признаку объекта контроля	
Общий	Подразумевает контроль за деятельностью всей компании в целом, который целесообразно применять в небольших организациях при небольших объемах работы, когда руководитель имеет возможность контролировать все рабочие процессы
Функциональный	Включает в себя проверку конкретного участка, отдела или подразделения организации
Выборочный	Проводится на основе оценивания отдельных сотрудников
По признаку формата осуществления контроля	
Устное взаимодействие	Способствует развитию у сотрудников самоконтроля, является мерой профилактики преступлений, связанных с выполнением ими своих обязанностей
Контроль документации	Вырабатывает чувство ответственности у сотрудников за проделанную работу и конечный результат. Позволяет существенно сократить нарушения персонала, связанные с халатностью. Предполагает систематический характер осуществления
Контроль с использованием программных средств и решений от простых таблиц в Excel до CRM-систем	Является эффективным, по сравнению с другими видами. Способен сэкономить время руководителя и систематизировать полученные данные о результате контроля

Ист.: разработано авторами на основе — Алавердов, 2008.

Контроль — одна из важных функций управления персоналом, проверка действий персонала по определенной системе, позволяющая не только выявлять отклонения, ошибки, недостатки в действиях сотрудников, но и предупреждать возможные должностные преступления. Вместе с тем, контроль персонала требует грамотного подхода к его организации и выбору методов и необходим для того, чтобы сберечь финансовые средства организации. Это объясняется тем, что могут возрастать транзакционные издержки компании за счет оппортунизма персонала, когда работники, чувствуя бесконтрольность, будут заниматься не функциональной работой.

Как показывают исследования в сфере управления персоналом, многие сотрудники в рабочее время: совершают покупки в интернет-магазинах; смотрят ви-

део-ролики; общаются в социальных сетях и ведут личную переписку по e-мэйл; ищут подходящие варианты для отпуска и отдыха в выходные дни; делают личные звонки; ищут новую работу или подработку и др. При этом все это делается с использованием ресурсов организации.

Следует отметить, что для снижения рисков и угроз нанесения экономического, репутационного и других видов ущерба субъекту хозяйствования и осуществляется контроль персонала.

ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Эффективность управления персоналом определяется степенью достижения общих целей организации. Следует отметить, что контролировать необходимо не только результат выполнения работы конкретным сотрудником или коллективом, но и процесс его достижения. Эффективное функционирование системы контроля персоналом хозяйствующего субъекта предполагает использование информационных технологий и программных продуктов.

Существует значительное количество методов контроля персонала организаций, но выделим несколько наиболее эффективных современных методов (таблица 3).

Таблица 3

Высокоэффективные методы контроля персонала организаций

Название метода контроля	Существенные особенности метода контроля
1. Предоставление отчетности с использованием информационных систем	Проверяющим устанавливаются точные требования к предоставляемым отчетам: четкие формулировки, изложение конечного результата, заполнение конкретных форм и т. д.
2. Использование систем учета рабочего времени и систем организации и контроля рабочего процесса (систем контроля эффективности сотрудников)	1. Ресурсы — Pylus, CrocoTime, Wooboard, «Стахановец», «Мегаплан» и др. направлены на оптимизацию рабочего времени сотрудников офиса и позволяют проанализировать рабочую нагрузку в течение дня. Впоследствии такие сервисы высчитывают коэффициент продуктивной траты времени, позволяют отследить продуктивное и непродуктивное время работы сотрудника. 2. С помощью локальных сервисов Planado, Task24, MobiForce, «Где Мои» можно отслеживать передвижения и действия сотрудников и при необходимости делать фотоотчеты. 3. Учет точного времени начала рабочего дня всех офисных работников с использованием современных программных средств. Например, с сервисами Yaware, TimeTracker видно точное время начала рабочего дня, контролируется вопрос опозданий и посещаемости. Ведется автоматический подсчет количества отработанных часов. Определяется рациональность и продуктивность использования рабочего времени, продолжительность и причины отсутствия на рабочем месте
2. Осуществление контроля	Функционал системы позволяет поддерживать ведение статисти-

с помощью CRM-системы прикладного программного обеспечения для автоматизации управления отношениями с заказчиками (клиентами)	ки о ежедневной работе каждого сотрудника и подразделений. Позволяет отслеживать эффективность командной работы и личного прогресса сотрудников в выполнении заданий.
3. Видеонаблюдение	Монтаж камер на территории компании позволяет контролировать сотрудников в режиме реального времени. Записи с видеокамер хранятся на протяжении определенного периода и в случае возникновения вопросов или спорных ситуаций могут стать весомым аргументом для принятия того или иного решения.
4. Нормирование труда с автоматизированной обработкой фотографии рабочего дня (ФРД)	Использование принципа ФРД для оценки загруженности работников. Представляет собой способ непрерывного наблюдения за рабочим процессом на предприятии для изучения использования рабочего времени с последующим переводом информации ФРД в электронный формат (для этого могут быть разработаны электронные шаблоны в Microsoft Excel)
5. Отслеживание деловой и личной переписки	Защита корпоративных секретов осуществляют DLP (Data Leak Prevention) — информационные системы, которые контролируют и проверяют информацию деловой и личной переписки на рабочих компьютерах, отслеживают сообщения в мессенджерах и социальных сетях, копирование данных в облако или на внешние носители, историю запросов в браузере, а также перевод внутрикорпоративной информации на бумажные носители.

Ист.: разработано авторами.

Одной из важных задач руководителей организаций в современных условиях является создание условий для максимального раскрытия работниками своего потенциала, а содействовать этому могут новые технологии. Наиболее используемыми методами контроля персонала в практике организаций являются видеонаблюдение, имеющее широкое распространение в различных формах для профилактики преступлений, а также контроль рабочего времени с задействованием ИТ-систем. Данные методы контроля повышают производительность труда, дисциплинируют персонал и позволяют сократить затраты организации. Для производственных предприятий необходимым методом контроля является нормирование труда, так как хронометраж рабочего времени помогает оптимизировать трудовые процессы максимальной продолжительности и повысить эффективность работы персонала.

ПРОВЕРКИ РАБОТАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА КАК КОМПОНЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ И УГРОЗ

Существуют различные виды проверок, направленных на обеспечение кадровой безопасности, которые могут стать действенной профилактикой должностных преступлений в компании. Проверки работающего персонала — неотъемлемый компонент эффективной работы с персоналом и рациональный способ оценки благонадежности людей, от которых зависит процветание организации. Специально смоделированные условия позволяют оценить действия сотрудника с позиции чест-

ности, лояльности и надежности. Возможные виды проверок и способы их осуществления приведены в таблице 4.

Каждый субъект хозяйствования самостоятельно определяет возможные и необходимые виды проверок персонала в зависимости от вида деятельности, размеров компании и целей их проведения. Исследования показывают, что существует непосредственная связь между удовлетворенностью работой, оплатой, условиями труда и верностью компании. Оценка персонала положительно влияет на развитие не только каждого работника, но и компании, так как наличие обратной связи является мощным инструментом повышения эффективности функционирования предприятия.

Таблица 4

Виды проверок и примеры созданных ситуаций для обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта

Вид проверки, ее сущность	Примеры созданных ситуаций и результаты проверки
1. Проверка на лояльность (сотрудники при приеме на работу подписывают обязательство информировать руководство организации о возможных рисках и угрозах)	1. До сотрудника доводят сведения о попытках конкурентов перехватить контракт или вводится постороннее лицо, проявляющее повышенный интерес к текущим делам компании. В результате подтверждением лояльности сотрудника является его готовность сообщить руководству известную информацию и факты
2. Проверка на честность. Проверяемому создаются все условия для незаконных действий	2. Руководство компании совместно с партнером проводят взаимную проверку своих сотрудников. Результатом проверки станет сокрытие информации или информирование руководства о полученных незаконных комиссионных в процессе проведения сделки
3. Проверка квалификации и профессионализма работников	3. Сотрудника приглашают на собеседование, в ходе которого необходимо решить конкретную задачу или проблему, выполнить конкретное задание. Результаты проверки оцениваются специалистом в той же профессиональной области
4. Проверка на связи с криминальными структурами	4. Оценка поведения и внешнего вида сотрудника, манер разговора и общения, биографических данных и т. д. В результате это позволит организации избежать негативных ситуаций и непредвиденных потерь.
5. Проверка на соблюдение коммерческой тайны и неразглашение конфиденциальной информации сотрудников, работающих с секретными документами компании	5. Проводится в связи с наличием срыва контрактов или перехвата сделок конкурентами, о которых было известно ограниченному кругу лиц, утеря сотрудником документов, содержащих конфиденциальную информацию или самовольная работа с такой документацией вне офиса. В результате проверка помогает выявить реальные или потенциальные каналы утечки данных, обеспечивает защиту важной информации и предупреждает возможные риски, связанные с ротацией кадров.

Ист.: разработано авторами.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

В управлении персоналом сегодня могут использоваться интернет-технологии, такие как: корпоративный сайт, программы мгновенного обмена сообщениями, электронная почта, профессиональные интернет-сообщества и социальные сети, а также специализированное программное обеспечение.

Корпоративный сайт — важнейший элемент информационной системы каждой организации, так называемый виртуальный офис, доступный круглосуточно широкой аудитории посетителей, включая потенциальных работников.

С помощью программ мгновенного обмена сообщениями может передаваться различная информация в режиме реального времени. Такие программы могут применяться для организации групповых текстовых чатов и видеоконференций. Для облегчения электронной переписки сотрудников используются специализированные почтовые программы.

Профессиональные интернет-сообщества представляют собой порталы или группы сайтов, взаимосвязанных по тематике и профессиональным интересам посредством ссылок (виртуальные сообщества, сетевые профессиональные организации и т. д.). Профессиональные сообщества являются новым пространством для поиска кадровых ресурсов. В последнее время особенно популярными стали социальные сети, которые предоставляют широкий ряд возможностей для специалистов, занимающихся управлением персоналом и кадровой безопасностью.

Значимую роль в системе управления персоналом играет специализированное программное обеспечение: справочно-правовые системы (информационно-правовые системы); экспертные системы; программные продукты, автоматизирующие отдельные функциональные задачи управления персоналом; специализированные комплексные HRM-системы (от англ. Human Resource Management — управление человеческими ресурсами).

Экспертные системы для работы с кадрами в зависимости от поставленных задач можно разделить на следующие группы: многофункциональные системы (профессиональный отбор, аттестация работников и др.); системы для группового анализа состояния персонала; системы для специалистов-психологов (выявление негативных проявлений работников, негативных тенденций в структурных подразделениях и организации в целом). Специализированные комплексные HRM-системы по сравнению с традиционными программными продуктами для кадрового учета и начисления заработной платы включают в себя HR-контур, предназначенный для работы с качественными показателями персонала (мотивация персонала, управление карьерой, оценка персонала, ведение профилей компетенций сотрудников, анализ эффективности персонала и др.). Такого класса программные продукты позволяют обеспечивать «самообслуживание персонала», в частности, удаленный доступ сотрудников к учетным данным с возможностью корректировки части из них, а также

поддержку HR-портала в Интернете. Единое информационное пространство таких программных продуктов позволяет выстроить эффективные аналитические системы и системы поддержки кадровых решений.

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Большую роль в управлении персоналом и обеспечении кадровой безопасности компании играет мотивация и стимулирование труда. Система мотивации сотрудников, направленная на развитие уровня ответственности, самостоятельности и лояльности персонала, является, на наш взгляд, весьма эффективным профилактическим методом контроля и необходимым условием кадровой безопасности.

Мотивационная функция позволяет повысить заинтересованность каждого члена коллектива в увеличении продуктивности труда. В качестве мотивации применяются стимулирующие рычаги влияния: карьерный рост; возможность самореализации и др.

По мнению отдельных исследователей, «трудовая мотивация — это процесс стимулирования отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленной на достижение целей организации, к продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ» (Удалов, Удалова, 2014: 43). Мотивация и стимулирование оказывают воздействие на психологические характеристики работников и кадровую безопасность хозяйствующего субъекта (таблица 5).

Таблица 5

Влияние мотивации труда на ключевые психологические характеристики (качества) работников и обеспечение кадровой безопасности организации

Психологические характеристики (качества) работника	Получаемый результат воздействия для формирования кадровой безопасности
Дисциплинированность	Выполнение трудовых обязанностей в соответствии с установленными регламентами и требованиями организации. Соблюдение всех установленных правил, норм в процессе выполнения профессиональных функций
Усердие	Увеличение усилий (напряжение силы: умственной, физической, душевной), затрачиваемых на работу
Старание	Повышение качества и производительности труда
Настойчивость	Доведение дела до конца, невзирая на трудности в установленные сроки
Добросовестность	Ответственное отношение к работе, соблюдение корпоративных интересов
Целенаправленность	Стремление работника поддерживать миссию организации, следовать ее целям и задачам
Инициативность	Решение поставленных задач уникальным способом, новые идеи,

Ист.: разработано авторами.

Исследования показывают, что должный уровень лояльности персонала к работодателю достигается, когда работает мотивационный фактор, у сотрудников присутствует доверие к компании, что в результате способствует обеспечению экономической безопасности субъекта хозяйствования (Чекмарев, Дадалко, Солодовникова, 2014: 118).

Стимулирование труда предполагает обеспечение условий для удовлетворения потребностей работника посредством достижения им заранее установленных показателей и определенных целей. Можно выделить материальное и морально-психологические стимулирование труда работников. Материальное стимулирование труда включает сочетание экономических форм и методов мотивации работников, направленных на усиление заинтересованности и экономической ответственности за результаты труда. Оно способствует динамичному развитию хозяйствующих субъектов и базируется на: материальном вознаграждении (основном и дополнительном) и получении льгот; не денежном вознаграждении; системе штрафов. Морально-психологические методы (моральное поощрение) имеют не материальный характер и получили достаточное распространение, так как они относительно мало затратны и достаточно эффективны. Они включают создание условий, формирующих персональную ответственность за работу, основанную на профессиональной гордости, наличии возможности добиться успеха, создании атмосферы взаимного уважения, доверия (как обязательном элементе корпоративной культуры).

Единая классификация методов мотивации и инструментов стимулирования отсутствует. Возможные и применяемые на практике методы (способы) мотивации и инструменты стимулирования труда персонала хозяйствующего субъекта представлены в таблице 6.

Таблица 6

**Материальные и нематериальные методы мотивации труда
и инструменты стимулирования персонала**

Методы мотивации	Инструменты стимулирования персонала
Материальные методы (экономические методы стимулирования)	• денежное вознаграждение, в том числе соцпакеты и компенсационные пакеты, скидки на услуги и товары; • не денежное поощрение (особые льготы отдельным работникам); • система штрафов: депремирование за невыполнение требований нормативно-правовых и локальных документов работодателя и др.
Нематериальные методы (морально-психологические)	• признание заслуг и достижений работников и отдельных коллективов предприятия (личное и публичное); • поощрения групп отличившихся работников (корпоративное стимулирование);

методы стимулирования)	• возможности участия в управлении организацией (соучастие в принятии стратегических решений); • комфортные условия труда, в том числе санитарно-гигиенические и техники безопасности; • перспективы должностного и профессионального роста, в том числе ротации персонала и др.; • возможности приобретения новых знаний и навыков, повышения квалификации и др.

Ист.: разработано авторами на основе — Балашев, Коваль, 2002; Бурмистров, 2017: 23–25; Прудникова, Юркевич, 2017.

Таким образом, методы мотивирования можно представить в виде четырех укрупненных групп:

1. Экономические мотивы всех видов, основанные на денежном и не денежном поощрении, а также на системе штрафов. Среди них существенную роль играет зарплата и инструменты ее повышения, а также всевозможные способы увеличения доходов работника. Вместе с тем, заработная плата влияет на оценку и самооценку работника, т. е. материальный стимул выступает одновременно и как социальный, моральный, психологический.

2. Управление по целям, основанное на заинтересованности работников в достижении ряда устанавливаемых и конкретно определенных количественных или качественных уровней или показателей, направленных на выполнение главной задачи организации и ее целей. Достижение работником каждой цели вознаграждается в соответствии с существующей на предприятии формой поощрения.

3. Обогащение труда путем предоставления более содержательной, перспективной работы, некоторой самостоятельности в определении рабочего графика, использовании ресурсов, возможности обмена опытом и совершенствования и т. д.

4. Система участия, которая имеет многообразные формы: от широкого привлечения коллектива к принятию решений по важнейшим проблемам работы предприятия до участия в получении прибыли путем приобретения акций компании на льготных условиях.

Сегодня разрабатываются отдельные методики и системы мотивирования персонала на основе имеющихся теоретических наработок и опыта успешных предприятий. Исследования показывают, что между материальными и нематериальными стимулами существует диалектическая связь. Следует отметить, что акцентирование внимания на экономических методах мотивирования, зачастую приводит к снижению внимания к социально-психологическим аспектам мотивации, определяющим внутреннюю мотивацию персонала

Кроме вышеназванных методов, выделяют организационно-административные методы, которые основаны на директивных указаниях, на властной мотивации и принуждении подчинения закону, правопорядку, руководителю и т. п. Данные методы включают: организационное планирование, организационное нормирование,

инструктаж, распорядительство, контроль. В частности, организация совещаний и планерок для всего коллектива способствует вовлечению в процесс достижения общих целей всех работников; администрирование, включающее оформление перечня функциональных обязанностей подчиненных; создание кодекса этики работника компании; формирование системы поощрений и наказаний, которая распространяется на весь персонал фирмы, и другие действия.

В современном обществе мотивация базируется на платформе знаний и механизмов психологии. Следует отметить, что сегодня на рынок труда выходит поколение Z, поколение людей, родившихся после 2000 г., для которого приоритетом является модель целевого поведения на работе, наличие карьерных ценностей, стремление к высоким доходам. Это обуславливает необходимость поиска новых рычагов и инструментов управления персоналом.

ВЫВОДЫ

Кадровая безопасность является составляющей частью системы экономической безопасности предприятия. Персонал, владеющий навыками работы с информацией и информационными технологиями, является важным элементом конкурентоспособного бизнеса. Вместе с тем, персонал является источником значительной части потенциальных угроз и возможного источника риска для предприятия, что обуславливает важность обеспечения кадровой безопасности.

Правильно подобранные методы контроля персонала в сочетании с эффективной мотивационной системой способны обеспечить отличную профилактику должностным преступлениям, способствовать развитию компании и поддержанию высокого уровня кадровой безопасности. Для того чтобы выстроить на предприятии рациональную систему контроля персонала, прежде всего, необходимы: тщательный анализ уже действующих методов контроля и состояния кадрового потенциала; оценка возможностей самой компании.

В целях профилактики должностных преступлений необходимо своевременно выявлять факты деструктивного поведения работников. Существенным фактором для кадровой безопасности является формирование лояльности персонала и приобщение к ценностям компании посредством развития ее корпоративной культуры. Параллельно с этим сотрудниками кадровой службы должны реализовываться программы укрепления мотивации и повышения лояльности к организации.

В случае увольнения сотрудника с целью предотвращения возможного ущерба организации представляется целесообразным:

- выяснение причины увольнения и планируемое место его последующей работы;
- определение уровня лояльности сотрудника и его мотивацию;
- уточнение объема и значимости располагаемой данным сотрудником информации;
- определение вероятности риска разглашения конфиденциальной информации и принять мер по минимизации данного риска;

- контроль передачи сотрудником всех материалов, содержащих конфиденциальную информацию.

Профилактика должностных преступлений в рамках кадровой безопасности компании должна осуществляться комплексно на протяжении всего рабочего процесса от принятия сотрудника на работу до увольнения или выхода на пенсию. Представляется целесообразным, чтобы каждое предприятие самостоятельно разрабатывало методы мотивирования персонала, используя самые разнообразные, которые будут зависеть от общей системы управления и особенностей деятельности самого предприятия. В эпоху информационных технологий и трансформации к цифровой экономике важным моментом является подготовка опытного технически грамотного управленческого персонала, постоянно совершенствующего свои навыки для проведения последовательной политики хозяйствующего субъекта. Вопросы, связанные с обеспечением кадровой безопасности можно качественно решить, прибегнув к помощи специализирующихся на данном вопросе консалтинговых компаний в случае невозможности самостоятельного их разрешения, в том числе работающих в online-режиме. Контроль в системе управления персоналом должен рассматриваться не как чрезвычайная мера, а как составной элемент обеспечения экономической безопасности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алавердов, А. Р. (2008) Управление кадровой безопасностью организации : учебник. М. : Маркет ДС. 176 с.

Балашев, Ю. К., Коваль, А. Г. (2002) Мотивация и стимулирование персонала: основы построения системы стимулирования [Электронный ресурс] // Кадры предприятия. № 7. URL: <http://www.kapr.ru/articles/2002/7/444.html> (дата обращения: 12.02.2019).

Бурмистров, А. К. (2017) Какие методы повышения мотивации персонала является наиболее действенными? // Управление персоналом. № 7. С. 23–25.

Лукаш, Ю. А. (2017) Контроль персонала как составляющая безопасности и развития бизнеса. М. : Флинта. 24 с.

Любавская, Л. И., Беляйкин, Д. В. (2010) Кадровая безопасность как фактор конкурентоспособности в сфере банковского предпринимательства : учеб. пособие. Новосибирск : НФ РГТЭУ. 104 с.

Мирющенко, А. Л. (2007) Выработка определения кадровой безопасности [Электронный ресурс] // Кадровая безопасность как система. 28 сентября. URL: <http://kadry.ucoz.ru/publ/8-1-0-6> (дата обращения: 12.02.2019).

Прудникова, Л. В., Юркевич, О. И. (2017) Оценка и анализ системы мотивации и стимулирования труда персонала коммерческой организации // Вестник ВГТУ. № 1 (32).

Смагулов, А. М. (2009) Воздействие кадровых рисков на стратегию управления персоналом железнодорожного транспорта Казахстана // Экономика и эффективность организации производства. № 10. С. 40–42.

Удалов, А. С., Удалова, Н. А. (2014) Трудовая мотивация в современной России: комплексный подход // Российское предпринимательство. Т. 15 № 9. С. 42–51.

Чекмарев, В. В., Дадалко, В. А., Солодовникова, К. И. (2014) Роль и значение лояльности персонала в общей системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика образования. № 4. С. 118–120.

Экономическая безопасность : учебник для вузов (2016) / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М. : Юрайт. 478 с.

Samsivan. (2016) Кнут и пряник: как современные технологии помогают руководству контролировать качество работы, и что это дает [Электронный ресурс] // Хабр. 14 июля. URL: <https://habr.com/ru/post/305640/> (дата обращения: 12.02.2019).

КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА

О. В. Рудакова

Орловский государственный институт культуры

В эпоху глобализации и гиперконкуренции на внутренних и внешних рынках субъектам рыночных отношений требуется инструмент, позволяющий выстоять в этой конкурентной борьбе. Именно национальный брендинг является инструментом ее решения на макроуровне. Национальный брендинг или брендинг территорий позволяет привлекать инвестиции, потребителей и даже жителей.

Ключевые слова: глобализация; конкуренция; бренд; национальный брендинг; современная культура; культурное наследие

Глобализационные процессы, начавшиеся в экономике во второй половине XX века, вышли сегодня за ее пределы и превратились в политико-культурную доминанту мирового развития. Сегодня глобализация охватила всю систему международных отношений и превратилась в ее ведущий фактор. Она привела к усилению и усложнению взаимосвязей во всех областях общественной жизни. При этом экономика по-прежнему выступает в качестве ее драйвера, что позволяет рассматривать глобализацию как явление, прежде всего, экономического порядка.

В трактовке экспертов МВФ глобализация мировой экономики представляет собой растущую экономическую взаимосвязь стран всего мира в результате возрастания объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировым потоком капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии техно-

логий (Глобализация ... , 2006). Экономическая глобализация представляет собой процесс интеграции национальных хозяйств в единую экономику. Еще относительно недавно мировую экономику рассматривали как совокупность национальных экономик, существующих в границах отдельных государств и взаимодействующих между, то сегодня она трактуется как система взаимоотношений как между государствами, так и между принадлежащими им хозяйствующими субъектами. Глобализация на микроуровне представляет собой расширение деятельности предприятия за пределы внутреннего рынка; на макроуровне — означает общее стремление стран к экономической активности вне своих границ (Рудакова, Бардовский, Потапова, 2011).

Усиление конкуренции рассматривается как основное положительное последствие глобализации. Основным условием успешной деятельности фирмы на иностранном рынке является высокий уровень ее конкурентоспособности. Открытость национальных экономик друг другу, являющаяся условием глобализации, ведет к обострению конкуренции на традиционных рынках, поскольку к внутренним конкурентам присоединяются сильные внешние конкуренты. Глобальность конкуренции становится следствием глобальности рынков. В условиях глобализации экономического пространства появилась новая форма конкуренции — гиперконкуренция (Брун, 1998: Электронный ресурс).

В эпоху глобализации и гиперконкуренции на внутренних и внешних рынках субъектам рыночных отношений требуется инструмент, позволяющий выстоять в этой конкурентной борьбе. В условиях современной экономики таким инструментом становится бренд. Бренддинг зародился уже в эпоху средневековья, когда цеховые ремесленники начали помечать свои изделия особой маркой. Однако наибольшей популярности он достигает во второй половине XX века, что обусловлено появлением на рынке большого количества похожих товаров.

Слово «бренд» происходит от английского “brand” и переводится как «товарный знак» или «торговая марка». Однако торговой маркой владеют почти все компании, но брендом — немногие. Сегодня бренд означает уже не всякую торговую марку, а лишь широко известную. В этой связи выделяют правовой и психологический подходы к трактовке бренда. Бренд в правовой трактовке представляет собой товарный знак, подлежащий правовой защите и принадлежащий определенному производителю. В потребительской психологии бренд рассматривается как информация, сохраненная в памяти потребителя. В этой связи, бренд сегодня все чаще рассматривают как имя, влияющее на поведение рыночных потребителей / покупателей (Бастрикова, 2009).

Концепция национального бренддинга, как область знания имеющая своей целью формирование и управление репутацией страны, приобрела широкую популярность в 2000-е годы. В глобальном аспекте национальный бренддинг направлен на укрепление экономического потенциала страны. Проблема управления репутацией как на микро-, так и на макроуровне встала особенно остро в условиях глобальной

экономики. Именно национальный брендинг является инструментом ее решения на макроуровне. Национальный брендинг или брендинг территорий позволяет привлекать инвестиции, потребителей и даже жителей. Национальный брендинг это не только привлечение туристических потоков, но и развитие других отраслей национальной экономики.

Основоположником концепции национального брендинга признан Саймон Анхольт (Anholt, 2011). Он является автором рейтинга национальных брендов (Anholt Nation Brands Index) и рейтинга брендов штатов Америки (Anholt State Brands Index), выступает как независимый консультант для более чем двадцати правительств по вопросам стратегии национального бренда и государственной дипломатии. Рейтинг национальных брендов С. Анхольта является единственным аналитическим рейтингом, оценивающим имидж и стоимость брендов различных стран мира. Методология глобального исследования национальных брендов была разработана С. Анхольтом в 2005 г. В данном рейтинге национальный бренд оценивается по следующим шести параметрам: экспорт, управление, культура, люди, туризм, миграция (рис. 1). Общий рейтинг той или иной страны основан на среднем показателе по этим категориям.

Рисунок 1. Параметры Anholt Nation Brands Index (Исследование GfK ... , 2017: Электронный ресурс)

В рейтинге Anholt Nation Brands Index 2017 оценивались национальные бренды 50 стран мира. Топ-10 рейтинга представлен в таблице 1. Как следует из ее данных, Германии принадлежит в этом рейтинге 1 место. Страна улучшила свои пози-

ции в 2017 г. в сравнении с 2016 г. Из всех государств, занявших первый десять мест в рейтинге национальных брендов 2017 г., только США ухудшили свои позиции в сравнении с предыдущим периодом. Устойчивые позиции в рейтинге в 2014–2017 гг. демонстрирует Великобритания (4 место). На протяжении этих четырех лет неизменные места в рейтинге занимают Швейцария, Австралия и Швеция.

Россия в рейтинге Anholt Nation Brands Index в 2014 г. занимала 25 место, в 2015 г. — 22 место, в 2016 г. — 22 место. В 2017 г. наша страна заняла 23-е место в рейтинге самых сильных национальных брендов, что является лучшим результатом среди стран-членов БРИКС.

Однако в сравнении с 2016 г. наша страна опустилась ниже на одну позицию. Произошло небольшое ухудшение всех показателей (в пределах 1–2 рейтинговых позиций) кроме «инвестиции/иммиграция», где место в рейтинге осталось неизменным. Больше всего ухудшилось восприятие глобальной аудиторией качества управления в России (с 34 места в 2016 г. до 38 в 2017 г.).

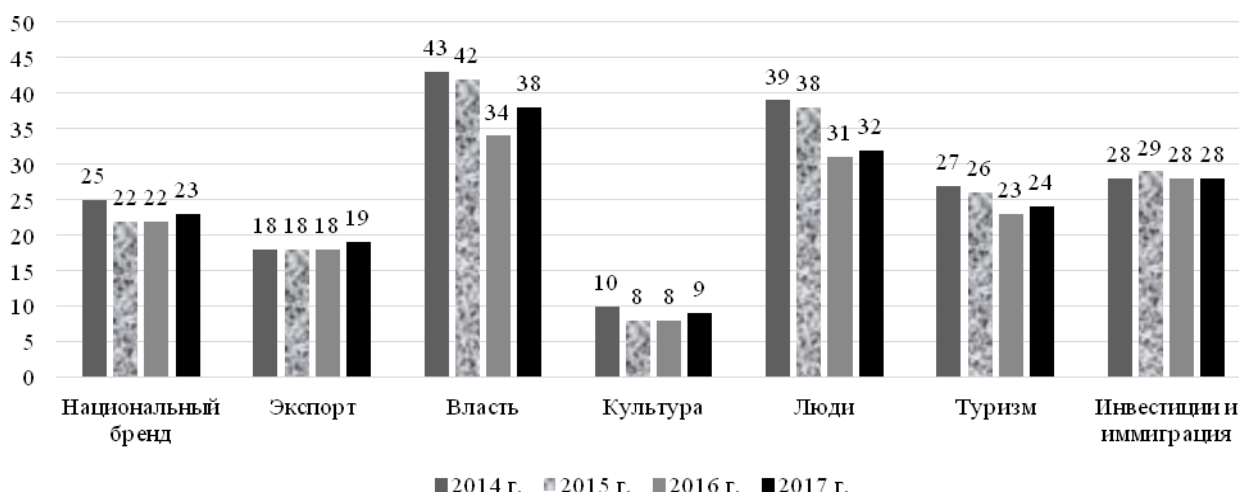
Таблица 1

Топ-10 рейтинга национальных брендов в 2014–2017 гг.

Место в рейтинге	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	Германия	США	США	Германия
2	США	Германия	Германия	Франция
3	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания
4	Франция	Франция	Канада	Канада
5	Канада	Канада	Франция	Япония
6	Япония	Япония	Италия	США
7	Италия	Италия	Япония	Италия
8	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Швейцария
9	Австралия	Австралия	Австралия	Австралия
10	Швеция	Швеция	Швеция	Швеция

Ист.: National Brand Index 2017 : Электронный ресурс.

Позиции России по отдельным составляющим национального бренда представлены в на рисунке 2.

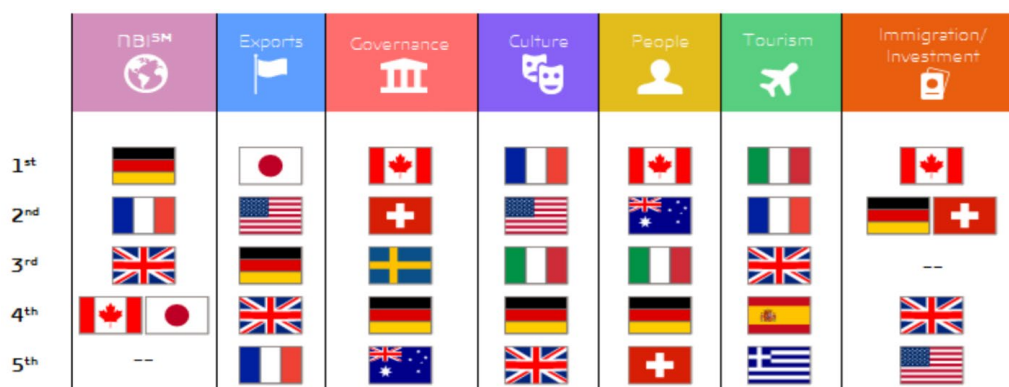

Ист.: там же.

Рисунок 2. Позиции России по отдельным составляющим национального бренда Anholt Nation Brands Index в 2014–2017 гг.

Как следует из этих данных, в 2014–2017 гг. худшие результаты у нашей страны по параметру «власть»: 43 место в 2014 г., 42 место — в 2015 г., 34 место — в 2016 г., 28 место — в 2017 г. В 2017 г. ниже средней оценки национального бренда результаты по таким параметрам как «люди» (32 место), «инвестиции и иммиграция» (28 место), «туризм» (24 место). Лучшие результаты у России по параметру «культура», в течение 2014–2017 гг. жителю зарубежных стран дают нам высокую оценку: в 2014 г. — 10 место, в 2015 г. — 8 место, в 2016 г. — 8 место, в 2017 г. — 9 место.

Культурная привлекательность страны для мирового сообщества находит свое отражение в рейтинге национальных брендов. По-прежнему культура выступает в качестве опоры национального бренда России: по этому показателю страна занимает девятую строчку мирового рейтинга. Топ-5 лидеров рейтинга National Brand Index 2017 по различным его критериям представлены на рисунке 3. Как следует из его данных по критерию «культурное наследие» лидерами рейтинга выступают Франция, США, Италия, Германия и Швейцария.

Ист.: там же.

Рисунок 3. Топ-5 стран лидеров рейтинга National Brand Index 2017 по составляющим его критериям

В современном обществе культура становится одним из стратегических факторов социально-экономического прогресса. В широком смысле культура представляет собой систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях (Степин, Ионин, 2019: Электронный ресурс). В отраслевом смысле культура представляет собой особую отрасль народного хозяйства. Особенность отрасли заключается в том, что она удовлетворяет специфическую группу человеческих потребностей, т. е. культурных потребностей, особым способом. Деятельность в отраслях культуры направлена на всестороннее воспитание человека при этом используются средства, восприятие которых осуществляется добровольно, с учетом интересов личности и свободного времени. Произведенные в сфере культуры продукты при их потреблении оказывают благотворное влияние на духовный и нравственный облик человека, на формирование гуманистического отношения к окружающему миру (Богомазов, Давыдова, 2017: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бастрикова, В. С. (2009) Бренд и его значение в условиях обострения конкуренции на рынке авиатранспортных услуг // Научный вестник МГТУ ГА. Серия «Менеджмент, экономика, финансы». № 143. С. 140–144.

Богомазов, Г. Г., Давыдова, Д. А. (2017) Сфера культуры как объект изучения экономической науки [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Экономика. Т. 33. Вып. 3. С. 415–432. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/8458/1/04-Bogomazov.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

Брун, М. (1998) Гиперконкуренция: характерные особенности, движущие силы и управление [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления.

№ 3. URL: http://vasilievaa.narod.ru/20_3_98.htm (дата обращения: 12.05.2019).

Глобализация мирового хозяйства (2006) / под ред. М. Н. Осьмовой. М. : Инфра. 376 с.

Исследование GfK: Anholt-GfK Nation Brands Index 2017 (2017) [Электронный ресурс] // Growth from Knowledge. 4 декабря. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/> (дата обращения: 12.05.2019).

Рудакова, О. В., Бардовский, В. П., Потапова, Е. В. (2011) Новые аспекты конкуренции в условиях глобализация мировой экономики // Вестник ОрелГИЭТ. № 1 (15). С. 74–79.

Степин, В. С., Ионин, Л. Г. (2019) Культура [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии: аналитический портал. 23 апреля. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6859> (дата обращения: 12.05.2019).

Anholt, S. (2010) Definitions of place branding: Working towards a resolution // Place Branding and Public Diplomacy. Vol. 6. Issue 1. P. 1–10. DOI: [10.1057/pb.2010.3](https://doi.org/10.1057/pb.2010.3)

КРЕАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ В РЕКЛАМЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М. М. Лоскутов

Московский гуманитарный университет

Анализируются актуальные вопросы креативных подходов к разработке рекламного продукта. Креативность является одним из обязательных условий эффективности рекламного сообщения. Поэтому в креативном (коммуникационном) агентстве уделяют первостепенное внимание работе креативной команды, которая на основе креативного брифа разрабатывает и коммуникационной платформы разрабатывает визуальную идею. Креативная концепция преломляет коммуникационную платформу бренда через призму конкретных задач, описанных в брифе; является основой коммуникации на протяжении длительного времени и должна иметь потенциал воплощения в различных медианосителях. Креативная идея влияет на восприятие рекламного сообщения, поэтому она важна для достижения эффективности рекламной кампании.

Ключевые слова: креативность; креативный бриф; рекламный продукт; эффективность коммуникации

Целью творческого процесса в рекламном агентстве является создание рекламных материалов, которое состоит из разработки творческих концепций, производства рекламных материалов и авторского надзора в процессе их производства. Креативность можно рассматривать как процесс и как маркетинговую задачу. По-

этому креатив в рекламе призван привлечь внимание потенциального потребителя на рекламное сообщение и способствовать становлению и развитию коммуникации. Креативность в визуальной коммуникации имеет важное значение и предопределяет эффективность продвижения продукта или услуги.

В классическом рекламном агентстве до конца 1960-х годов не было понятия «креативная команда», состоящей из арт-директора и копирайтера. Ранее они не работали вместе, а действовали как отдельные звенья в цепи изготовления продукта коммуникации. Хорошие слоганы существовали и раньше, так же как и прекрасные визуальные образы. Но именно совместная работа арт-директора и копирайтера привнесла новый виток в виде поиска «креативной идеи». И этот процесс распространился на всю индустрию.

В классической, старой схеме реклама требовала огромных бюджетов на буквально безликое тиражирование гигантских логотипов и простых по своей конструкции идей. Все изменилось, когда в игру вошли креативные команды, целью которых стали идеи концептуальные, креативные, проникающие в сознание людей, задевающие их глубокие переживания. Такие идеи имели высочайшую эффективность и ценность, так как запоминались аудиторией гораздо быстрее и охотнее. Бренды перестали быть обезличенными, и конкурентная борьба сделала обладание «большой идеей» фактически конкурентным преимуществом компании. В своей статье А. В. Карягина уточняет, что «креативность применительно к рекламной деятельности рассматривается как совокупность действий, связанных с творческим внедрением инновационных идей в процессе создания и распространения рекламного сообщения» (Карягина, 2015: 122). В следующем исследовании этот же автор продолжает эту тему так: «Креативность рекламной деятельности выступает инструментом формирования социальной реальности, поскольку предмет рекламирования обретает дополнительную смысловую нагрузку и превращается в идентификационный символ принадлежности к определенному типу поведения или установок» (Карягина, 2017: 81).

Люди, работающие в креативной команде, чаще всего обладают даром предвидеть как именно сделать товар клиента желанным для максимальной аудитории. Целью творческого процесса креативной команды в рекламном агентстве является создание материалов, состоящее из разработки творческих концепций или «большой идеи», как еще ее называют, производства рекламных материалов и авторского надзора в процессе их производства. По мнению А. В. Пономаревой, «развитие креатива в маркетинговых коммуникациях — это непрерывный процесс, характеризующийся трансформацией креатива в стандарт и в возникновении на основе стандарта креатива, который со временем, реализуясь многократно, становится стандартом и т. д.» (Пономарева, 2007: 99).

Как правило, круг жизни идеи выглядит примерно одинаково во всех рекламных агентствах, специфические процессы появляются только в частных случаях.

Например, в международном сетевом агентстве Saatchi&Saatchi существует практика так называемых «TRIBE» (*от англ.* — племя), что по сути является модификацией классического «мозгового штурма» с небольшими дополнениями в виде двух строгих правил, действующих в течение нескольких часов, пока идет рабочая сессия:

Замечание первое. «Во время TRIBE не бывает плохих идей», все идеи идут в разработку. Это правило своего рода освобождение креативных умов от бремени переживания за то, хороша ли идея или не очень.

Замечание второе. Все работают по принципу: «Идеи никому не принадлежат». Это правило позволяет без угрызений совести воспользоваться чьей-то ранее озвученной идеей для ее дальнейшей модификации, доведения до законченной формы или просто продолжить визуальную серию.

На примере практики агентства Saatchi&Saatchi Russia можно также проследить схематичный процесс создания креативной концепции:

1. брифинг / постановка задачи;
2. анализ материалов / погружение;
3. генерация / разработка идей;
4. внутреннее согласование / подготовка презентационных материалов;
5. презентация клиенту;
6. воплощение / производство / сопровождение.

На этапе стратегического планирования происходит разработка коммуникационной платформы. Важным элементом этого этапа является позиционирование бренда (продукта). Возможно, потребуется учет преимуществ уникального торгового предложения, акцент на общечеловеческие ценности, поддерживаемые брендом при общении с потребителями.

Помимо коллаборации в области создания идей, копирайтер и арт-директор также объединили свои средства производства. Процесс производства идей очень тесно сопряжен с процессом их безжалостного отбора, нужны очень благоприятные условия работы, чтобы процесс шел гладко. Справедливо будет также упомянуть, что сам формат креативной команды на протяжении последних лет приобрел ряд модификаций и изменений. Так, например, в рекламном агентстве McCann Ericson Russia распространилась практика формирования креативной команды из 3-х человек: копирайтер, арт-директор, дизайнер. Дизайнер выступал в роли мощного визуализатора предложенной командой идей.

Также оглушительный бум стартапов и новых бизнесов начала второго десятилетия XXI века принес нам новое перерождение понятия «креативной команды», которая теперь стала представлять собою мини-версию рекламного агентства и носила сокращенное название 3Н — Nipster, Hacker & Hustler, что в переводе с английского и профессионального языка переводится как «человек творческий, человек, технически подкованный и тот, кто умеет это продавать».

В компании «Яндекс», к примеру, существует схема креативной команды: копирайтер+стратег. Так как сегодня большинство сфер жизни уходят в онлайн, для быстрого реагирования на нужды рынка в арсенале достаточно иметь человека, генерирующего и оформляющего идеи, и того, кто направляет ход мысли творца в верное русло.

Преимущественная часть рекламных идей агрессивна, раздражительна и навязчива, при этом базируется на общем интеллектуальном знаменателе, но есть исключительная часть рекламы, обладающая «большой идеей». Красиво и качественно исполненные рекламные макеты таких компаний можно смело причислить к произведениям искусства. А копирайтера и арт-директора — к творцам, создавшим произведение.

Мы знаем, что Тулуз-Лотрек создавал рекламные плакаты, которые дошли до наших дней как произведения искусства. Значит, если делать рекламу правильно, то она может стать шедевром.

Разработка креативных решений осуществляется на основе креативного брифа. Это творческое задание, базирующееся на коммуникационной платформе бренда (продукта). Креативный бриф определяет творческие задачи по разработке рекламного продукта и задает критерии оценки творческих решений. Обычно креативный бриф разрабатывает отдел стратегического планирования на основе брифа заказчика. При отсутствии согласованного решения может реализовываться ребрифинг. Это второй этап разработки креативной задачи, в рамках которого продолжается поиск приемлемого решения (Индустриальные стандарты, 2017: 25).

Творческий процесс в рекламном агентстве состоит из нескольких этапов. На этапе стратегического планирования происходит разработка коммуникационной платформы. Важным элементом этого этапа является позиционирование бренда (продукта). Возможно, потребуется учет преимуществ уникального торгового предложения, акцент на общечеловеческие ценности, поддерживаемые брендом при общении с потребителями. В результате этой работы возникает необходимость подготовки презентации для поиска общих решений. Бриф позволяет сформулировать творческие задачи. После этого происходит встреча команды разработчиков и представителя рекламодателя для утверждения креативного брифа. После этого креативной команде передается творческое задание на разработку креативной концепции и определяются последующие этапы работ над проектом. По мнению О. Н. Ткаченко и Д. К. Краснояровой, «рекламная коммуникация привнесла и популяризировала в социальном взаимодействии принцип креативности, который становится катализатором рекламного воздействия. Креатив лежит в основе изменения сути и форм самой рекламы. Трансформация рекламы влечет за собой трансформацию общественных вкусов, предпочтений, стереотипов, а иными словами, социальной жизни» (Ткаченко, Красноярова, 2013: 265).

В рекламных агентствах при разработке креативных идей часто используется «мозговой шторм». Это проверенный метод генерации идей группой специалистов, основанных на альтернативных вариантах. При разработке концепции и идеи конкретной рекламной кампании эффективным является проведение мозговой атаки с участием креатив-директора, текстовика, визуализатора. Нередко эффективность коллективной мозговой атаки повышается, если ей предшествует фаза индивидуальной работы.

Важным элементом креативной идеи являются яркие, запоминающиеся фразы — слоганы. Хороший слоган можно назвать художественным произведением, самостоятельным сообщением, способным существовать изолированно и представляющим собой краткое содержание рекламной кампании. При создании слогана одной из серьезных проблем является отбор той информации о товаре, которую нужно включить в слоган. Преимущества при разработке слогана — это простота, понятность и краткость.

Таким образом, каждая новая реклама — это мучительный процесс разработки креативной идеи и доведения ее до относительного совершенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индустриальные стандарты. (2017) Выпуск 3. М. : АКАР. 220 с.

Карягина, А. В. (2015) Креативность рекламной деятельности в российском обществе: специфика правовой регуляции // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 2. С. 121–124.

Карягина, А. В. (2017) Коммуникативная сущность креативной рекламы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 2. С. 80–83.

Пономарева, А. М. (2007) Концептуальная эволюция креатива в маркетинговых коммуникациях // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 4. С. 99–104.

Ткаченко, О. Н., Красноярова, Д. К. (2013) Креативная основа визуальной коммуникации // Омский научный вестник. № 5 (122). С. 265–267.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РАМКАХ ДЕЙСТВИЯ ОБЩЕГО РЕГЛАМЕНТА ЕС О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А. М. Телепин

Московский гуманитарный университет,

Н. А. Телепина

Государственный университет управления, г. Москва

Сегодня человечество наблюдает экспоненциальный рост цифровых технологий, которые создают новый цифровой мир. К числу перспективных технологий относится технология блокчейн. Несмотря на востребованность и высокий потенциал возможного применения этой технологии, недавно обновленный Общий регламент о защите персональных данных Европейского Союза создает практически неразрешимые проблемы на пути ее развития.

Ключевые слова: блокчейн; цифровая технология; защита персональных данных; Общий регламент о защите персональных данных

Человек XXI века наблюдает появление огромного цифрового мира, создаваемого экспоненциальным количественным и качественным ростом современных цифровых технологий. По данным IBM, каждый день человечество создает 2,5 квинтильона байтов данных. Такое число невозможно представить, и это странным образом порождает ложное представление, что все под контролем и что этим миром можно управлять.

К числу новых важных технологий относится технология блокчейн. В 2008 году Сатоши Накамото под псевдонимом опубликовал статью в мэйлинг-листе «шифропанков». В ней излагалась идея создания децентрализованной электронной платежной системы. Платежная единица получила название Биткойн, а технология, на которой строилась система, — Блокчейн. Главными особенностями этой технологии являются: практически абсолютная надежность, самоуправляемость и доступность (Телепин, Телепина, 2018). Надежность заложена в архитектуре блокчейна: операции-транзакции выстраиваются в виде цепочки хэшей (закодированных «снимков»), каждый из которых включает хэш предыдущей транзакции. В процессе выполнения ресурсоемкого алгоритма, использующего объединенную мощь компьютеров системы, формируется блокчейн, который копируется по всему пользовательскому сообществу. Если данные в каких-то копиях будут изменены или удалены, это заметят все по нарушению цепочки «снимков»-хэшей и такие копии не будут обрабатываться. Система не имеет выделенного центра управления, контроль и хранение осуществляется каждым пользователем, другими словами, всем сообществом. Поэтому блокчейн не только неизменяем, но и неудаляем.

Кстати, С. Накамото в своих публикациях не применял термин blockchain, слова block и chain в его статьях встречаются по-отдельности. Последователи Накамото стали записывать эти слова через пробел — block chain, а уже народная молва объединила слова в термин blockchain.

Почему к технологии возник интерес? Потому что любой человек получил возможность просто, дешево и надежно хранить и пересылать электронные деньги — биткойны по всему миру (Винья, 2018). Надежность и доступность — два главных качества, которые означают «бренд Блокчейн». Хотя нормативно данный термин не закреплён, но в научном мире и бизнесе в целом уже сложилось понимание данного технического явления в том его состоянии, в каком оно находится в текущий момент.

Возможности блокчейна нашли применение в различных приложениях (Лелу, 2018), например, в деловой сфере при создании юридически значимых документов — реестров собственности, договоров, завещаний, доверенностей, при управлении финансовыми активами — акциями, облигациями, при распоряжении нематериальными ценностями — изобретениями, патентами, авторскими правами, торговыми марками, при обработке научных фактов из области климатологии, биологии, генетики и т. д. Есть перспектива применения технологии блокчейн в таких крупных проектах, как разработка цифрового правительства (Телепина, Телепина, 2018). В 2019 г. с применением технологии блокчейн будут проводиться выборы в Московскую городскую думу (Стенограммы обсуждения ... , 2019: Электронный ресурс).

Здесь мы отвлечемся от блокчейна и обратимся к области правового регулирования систем обработки информации. Важным направлением этой деятельности является защита персональных данных.

Среди огромных объемов обрабатываемой информации значительное место занимают накопленные персональные данные. Всепроницающая глобальность и неуничтожимость информации в Интернете приводит к тому, что на каждого пользователя Интернета накапливается его цифровой портрет, даже больше — мультимедийная история жизни человека (и не только его, но и его близких). В социально-психологическом, профессиональном, духовном и даже физиологическом измерении. Источник — сама личность. Блоги, поисковые запросы, форумы, информация на компьютерах (каждому полезно задуматься какой сложности у него пароль и как часто он его меняет). Все это Интернет разносит по миру и хранит вечно.

В своем следующем воплощении Интернет вещей превратит во всевидящий и всеслышающий гаджет каждый утюг. Покупайте, пока не поздно, чугунные утюги. И в довершение общей картины, — среди окружающих нас людей за всю жизнь можно не встретить ни одного преступника, — они встречаются не так часто и, в основном, в определенных местах, но как только мы через компьютер или телефон выходим в Интернет, мы открываем двери сразу сотням тысяч киберпреступников. Мож-

но себя успокаивать, — нас все-таки 7 000 000 000 жителей Земли. К нам доберутся не сразу. Так, что задача защиты персональных данных в наше время — важнейшая. Один из последних важных документов Евросоюза, регулирующих правовые отношения в данной сфере, начал действовать в полную силу в 2018 г., — General Data Protection Regulation (GDPR) (Регламент ... , 2016: Электронный ресурс), общий регламент о защите персональных данных (далее — Регламент). Данный Регламент обновляет и унифицирует требования законодательства в сфере сбора, обработки и защиты персональных данных и имеет прямое действие во всех 28 странах ЕС.

Действие Регламента простирается далеко за пределы Европейского Союза. Он применяется не только ко всем физическим лицам и организациям, базирующимся в ЕС, но и глобально ко всем организациям, которые обрабатывают данные резидентов ЕС. Регламент предоставляет резидентам ЕС инструменты для полного глобального контроля над своими персональными данными. Нарушения положений Регламента ЕС в соответствии со Статьей 83 (2) подлежат административным штрафам в размере до 20 000 000 евро.

Что подразумевается под персональными данными в Регламенте?

Пункт 1 Статьи 4 Регламента ЕС определяет понятие персональных данных как информацию, прямо или косвенно связанную с физическим лицом (субъектом данных). К такой информации относятся не только прямые идентификаторы: имя, данные о местоположении, но и физические, физиологические, генетические, психические, экономические, культурные или социальные особенности, позволяющие идентифицировать физическое лицо.

Следует учесть, что особенно мощным инструментом идентификации по косвенным данным становится технология «больших данных» (BigData), которая обнаруживает скрытые закономерности, содержащиеся в мельчайших частицах информации, по которым воссоздается настолько полный образ человека, что он узнал бы о себе много нового, получи доступ к информации.

Концептуальный подход к обработке персональных данных сформулирован в Статье 4 Регламента ЕС в виде 6 основных принципов:

1. Персональные данные должны обрабатываться законно, справедливо и прозрачно. Любую информацию о целях, методах и объемах обработки персональных данных следует излагать максимально доступно и просто.

2. Данные должны собираться и использоваться исключительно в тех целях, которые заявлены компанией.

3. Данные должны быть адекватны, актуальны и ограничены тем, что необходимо для целей обработки.

4. Личные данные, которые являются неточными, по требованию пользователя должны быть удалены или исправлены;

5. Личные данные должны храниться не дольше, чем это необходимо для целей обработки.

6. Персональные данные должны быть защищены от незаконной обработки, несанкционированного доступа, уничтожения или повреждения.

Таким образом, Регламент значительно расширяет права резидентов ЕС по контролю своих персональных данных. Обратим внимание на Статью 16 Регламента, в которой устанавливается право требовать немедленного исправления неточных или устаревших личных данных и на Статью 17(1), в котором декларируется право требовать прекращения обработки своих данных или их удаление (так называемое право на забвение — *right to erasure, right to be forgotten*).

Мы видим, что цели Регламента ЕС и блокчейна в главном совпадают, — предоставить гражданам инструменты управления своими данными.

Но в нашем сложном мире одинаковые цели стали противоречить друг другу самым парадоксальным образом. Что же произошло?

Главный смысл и причина популярности блокчейна — все, что заносится в блокчейн, невозможно удалить или изменить полностью или частично. В этом заключается «бренд» технологии: «Блокчейн — это надежность».

Но в условия действия Регламента ЕС, вступившего в силу 25 мая 2018 г., право «быть забытым» оказалось несовместимым с основным принципом блокчейна.

Только один пример. Крупнейшие исследовательские центры и медицинские компании накапливают, применяя технологию блокчейн, огромные объемы генетических данных и связанных с ними физических, психологических, социальных характеристик владельцев геномов. Что произойдет с этими данными, если гражданин, попросит стереть в блокчейне персональную информацию? Стереть в блокчейне невозможно. Стереть весь блокчейн? На сколько лет, десятилетий подобные решения отбросят самую передовую медицину назад. Сколько жизней не будут спасены?

В Регламенте имеются слова об «ограничении права на стирание в связи с общественными интересами», о необходимости «согласования права на защиту данных с правом на свободу информации» и т. д. К сожалению, неконкретность этих формулировок и отсутствие механизма их реализации не помогает решить возникшую проблему. А реальность в том, что для блокчейн-проекта требование соответствия Регламенту означает отказ от технологии или от проекта. Существование блокчейн-приложений, хранящих личные данные, теперь становится в Европе незаконным до тех пор, пока этот вопрос не будет урегулирован.

Вопросы защиты данных оказались в какой-то мере связанными с еще одной проблемой технологии блокчейн. Поскольку нормативно термин Блокчейн не закреплен, им пользовались бесчисленные разработчики, которые хотя и отходили от технологии С. Накамото, но оставались в рамках идеи о сохранности данных.

Однако в последнее время были предложены решения, например, от компании Accenture (Higgins, 2017: Электронный ресурс), в которых принципиально не поддерживается отличительное качество блокчейна — сохранность данных. Речь идет о

так называемом «редактируемом блокчейне». Изменив архитектуру блокчейна, разработчики добились возможности удалять или изменять данные с помощью специального редактора. Конечно, для работы с таким редактором потребовался администратор, которому доверены ключи от редактора, специалист по безопасности, который контролирует администратора и хакер, который не дает спать ни тому, ни другому. Появление подобных решений вызывают принципиальные возражения.

Во-первых, «редактируемый блокчейн» (Ateniese et al., 2017: Электронный ресурс) означает возврат к администраторам, паролям, борцам с хакерами и хакерам. Ко всему тому, от чего ушел настоящий блокчейн.

Во-вторых, «редактируемый блокчейн» означает, что в данной технологии не осталось ничего от неизменяемости и надежности блокчейна, но похожее название может вводить потребителей в заблуждение.

Подведем итоги. По поводу требования о «забвении данных» полезно вспомнить афоризм: “Banks don’t correct mistakes by rubbing them out—they are regulated institutions vital to our economy, not the mafia”. В переводе это выглядит так: «Банки не стирают ошибки ластиком — это регулируемые институты, важные для нашей экономики, а не мафия».

Разработка Регламента длилась с 2012 г. — со времени, когда блокчейн делал первые шаги. И вот окончательное содержание директивы вступило в противоречие с прогрессивной идеей. В данном случае мы наблюдаем пример, когда законодательное регулирование явно не поспевает за цифровой технологией. Может быть, в XXI веке проблемы следует чаще решать рыночными, а не регулятивными методами? Задумаемся еще раз над темпами роста цифрового мира: каждый день создается 2,5 квинтильона байтов данных.

В завершение, еще несколько слов о развитии цифровых технологий. Почему важно, чтобы законотворческий процесс не отставал от современного технологического прогресса, а может быть опережал его. Отставание законодательства от запросов современности создает проблемы в первую очередь для лидеров — тех, кто открывает новые горизонты. Из-за этих проблем в условиях жесткой конкуренции прежние лидеры потеряют свои позиции. Не будет ли это означать начало эпохи нестабильности в такой всеобъемлющей сфере, как цифровой мир, и как это повлияет на мир реальный? Вот в чем главный вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винья, П. (2018) Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М. : Манн, Иванов и Фербер. 432 с.

Лелу, Л. (2018) Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. М. : Эксмо. 256 с.

Телепин А. М., Телепина, Н. А. (2018) К вопросу о развитии технологии блокчейн // Ученый совет. № 12 (168). С. 56–62.

Телепина, Н. А., Телепина, Н. М. (2018) Технология блокчейн как инструмент на пути к формированию цифрового правительства // Актуальные проблемы развития российского государства и права / под ред. С. Г. Киселева. М. : МАКС Пресс. С. 278–297.

Стенограммы обсуждения законопроекта № 654402-7 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (2019) [Электронный ресурс] // Государственная Дума. Официальный сайт. 21 мая. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/654402-7> (дата обращения: 11.06.2019).

Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского Парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных)» (2016) [Электронный ресурс] // О GDPR на русском. URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679> (дата обращения: 11.06.2019).

Ateniese, G. et al. (2017) Redactable blockchain — or — Rewriting history in bitcoin and friends / G. Ateniese, B. Magri, D. Venturi, E. Andrade [Электронный ресурс] // Cryptology ePrint Archive. May 11. URL: <https://eprint.iacr.org/2016/757.pdf> (дата обращения: 11.06.2019).

Higgins, S. (2017) Accenture awarded patent for ‘editable blockchain’ tech [Электронный ресурс] // CoinDesk. September 28. URL: <https://www.coindesk.com/accenture-awarded-patent-editable-blockchain-tech> (дата обращения: 11.06.2019).

АВТОРЫ

Байбатырова Наиля Мунировна — доцент кафедры теории и истории журналистики Астраханского государственного университета, член Союза журналистов России, кандидат филологических наук (г. Астрахань).

Баркова Элеонора Владиленовна — профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор философских наук, профессор, руководитель направления «Экофилософская картина мира» Комиссии РАН по изучению научного наследия академика Н. Н. Моисеева (г. Москва).

Башина Ольга Эмильевна — заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, член Ассоциации статистиков России (г. Москва).

Беглов Павел Игоревич — старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, кандидат социологических наук (г. Москва).

Бирич Инна Алексеевна — профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, доктор философских наук, доцент (г. Москва).

Бородай Александр Дмитриевич — декан факультета рекламы, журналистики и дизайна, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Москва).

Головин Юрий Алексеевич — заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета, член Российского Профессорского Собрания, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, доктор культурологии, доцент (г. Москва).

Горелов Анатолий Алексеевич — ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук (г. Москва).

Горелова Татьяна Анатольевна — профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Гребенкин Алексей Николаевич — доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук, доцент (г. Орел).

Гринченко Сергей Николаевич — главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России, академик Международной академии информатизации (г. Москва).

Дадалко Василий Александрович — профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (г. Москва).

Дадалко Светлана Викторовна — профессор кафедры инновационной экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО», кандидат экономических наук, доцент (г. Минск, Беларусь).

Декань Кристина Юрьевна — студент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» (г. Ялта).

Ермаков Владислав Геннадьевич — аспирант Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель подразделения ФСО России, полковник (г. Орел).

Жукова Ольга Германовна — доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва).

Зенкина Елена Вячеславовна — ведущий научный сотрудник Центра международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН, доктор экономических наук, доцент (г. Москва).

Ильинская Наталья Игоревна — проректор Московского гуманитарного университета по инновационному развитию, кандидат педагогических наук (г. Москва).

Именнова Любовь Сергеевна — доцент Российской международной академии туризма, доктор культурологии, профессор (г. Москва).

Ищенко Валерия Сергеевна — студент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» (г. Ялта).

Калин Александр Александрович — начальник информационно-аналитического отдела пресс-центра Российской телевизионной и радиовещательной сети (г. Москва).

Капин Сергей Валериевич — директор Норильского педагогического колледжа (г. Норильск).

Киященко Лариса Павловна — ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии Российской академии наук, доктор философских наук (г. Москва).

Киричѐк Петр Николаевич — профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор, член Российского культурологического общества, член-корреспондент РАЕН, член Союза журналистов России (г. Москва).

Козьякова Мария Ивановна — профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (институт) им. М. С. Щепкина, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Колин Константин Константинович — главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, Международной академии глобальных исследований (Австрия), Международной академии наук (IAS), президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ» (г. Москва).

Колмыкова Марина Александровна — доцент кафедры государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета, кандидат социологических наук (г. Оренбург).

Колношенко Владимир Иванович — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета; доцент кафедры социально-культурной деятельности Военного университета МО РФ, заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва).

Колношенко Олег Владимирович — доцент кафедры социально-культурной деятельности Военного университета МО РФ, кандидат педагогических наук (г. Москва).

Комиссаров Сергей Николаевич — руководитель Центра по связям с общественностью и средствами массовой информации Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Кондаков Игорь Вадимович — профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета, вице-президент и председатель Научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества (НОКО), заместитель председателя Научного совета РАН «История мировой культуры», доктор философских и кандидат филологических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва).

Королев Анатолий Акимович — профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Москва).

Костина Анна Владимировна — директор Института фундаментальных и прикладных исследований, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, академик Международной академии наук (IAS) (г. Москва).

Коханая Оксана Витальевна — художник-реставратор отдела реставрации темперной живописи, художник-реставратор второй категории по реставрации темперной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) (г. Москва).

Коханая Ольга Евгеньевна — профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (г. Москва).

Кошкин Руслан Петрович — вице-президент Ассоциации «Российский дом международного научно-технического сотрудничества», доктор технических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва).

Краснянская Татьяна Максимовна — профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета, доктор психологических наук, профессор (г. Москва).

Крылова Елена Борисовна — заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Москва).

Кузнецова Татьяна Федоровна — профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета, заслуженный работник высшей школы, академик Российской гуманитарной академии, академик Международной академии наук (IAS), член экспертного совета ВАК РФ по философии, социологии, культурологии, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — заместитель директора по научной работе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, академик Международной академии наук (IAS) (г. Москва).

Лебедев Михаил Александрович — ученый секретарь Российского Пагуошского комитета при Президиуме РАН, ученый секретарь некоммерческого негосударственного фонда «Развитие и окружающая среда» (г. Москва).

Листвина Евгения Викторовна — заведующий кафедрой философии культуры и культурологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, председатель Саратовского отделения Научно-образовательного общества (НОКО), доктор философских наук, профессор (г. Саратов).

Лоскутов Михаил Михайлович — креативный директор творческого объединения «Коробка Карандашей», преподаватель факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета (г. Москва).

Луков Андрей Владимирович — режиссер программ телеканала «Звезда», руководитель электронного экологического проекта «Anna Mishelle», кандидат социологических наук (г. Москва).

Луков Валерий Андреевич — директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, руководитель отделения гуманитарных наук Русской секции Международной академии наук (IAS), доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Луков Сергей Валерьевич — начальник отдела прикладной социологии Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук (г. Москва).

Мазаник Д. А. — студент направления подготовки «Менеджмент» Костанайского филиала Челябинского государственного университета (г. Костанай, Казахстан).

Макаревич Эдуард Федорович — главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Москва).

Макеева Виктория Геннадиевна — доцент кафедры управления проектом Государственного университета управления, кандидат экономических наук, доцент (г. Москва).

Малик Елена Николаевна — сотрудник Академии ФСО России, кандидат политических наук, доцент (г. Орел).

Минченкова Ольга Юрьевна — профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Москва).

Мишанов Станислав Анатольевич — профессор кафедры социально-культурной деятельности Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, действительный член Академии военных наук, заслуженный работник высшей школы, доктор исторических наук, профессор (г. Москва).

Панченко Ольга Григорьевна — профессор Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения и Академии повышения квалификации и про-

фессиональной переподготовки работников образования, кандидат философских наук, профессор (г. Москва).

Платошкин Николай Николаевич — заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, доцент (г. Москва).

Подсветова Татьяна Валентиновна — заместитель заведующего кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук, доцент (г. Москва).

Полончук Руслан Андреевич — аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (г. Москва).

Попов Владимир Дмитриевич — профессор Университета «Дубна» (Международный университет природы, общества и человека), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Дубна).

Примак Петр Викторович — заведующий кафедрой истории, архивоведения и правовых учений Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, кандидат исторических наук, доцент (г. Биробиджан).

Рак Олеся Валерьевна — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Костанайского филиала Челябинского государственного университета (г. Костанай, Казахстан).

Рудакова Ольга Викторовна — профессор кафедры «Экономика и управление» Орловского государственного института культуры, доктор экономических наук, профессор (г. Орел).

Савостьянов Александр Иванович — профессор Института массмедиа, профессор факультета журналистики, кафедры телевизионных, радио- и интернет-технологий Российского государственного гуманитарного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва).

Ситаров Вячеслав Алексеевич — заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета, доктор

педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Москва).

Селиверстова Нина Анатольевна — профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Москва).

Скопин Алексей Юрьевич — профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, доктор географических наук, профессор (г. Москва).

Соколова Ирина Ивановна — заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Военной академии связи имени С. М. Буденного, доктор педагогических наук (г. Санкт-Петербург).

Солнышкина Марина Георгиевна — профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Москва).

Спирина Ольга Сергеевна — старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Военной академии связи имени С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург).

Тарко Александр Михайлович — главный научный сотрудник Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва).

Телепин Александр Михайлович — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета (г. Москва).

Телепина Наталия Александровна — старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Государственного университета управления (г. Москва).

Титова Екатерина Валерьевна — доцент кафедры истории, архивоведения и правовых учений Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, кандидат исторических наук (г. Биробиджан).

Тищенко Павел Дмитриевич — главный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН, доктор философских наук (г. Москва).

Тумин Валерий Максимович — профессор кафедры «Менеджмент» Московского политехнического университета, доктор экономических наук, профессор (г. Москва).

Турбовской Яков Семенович — вице-президент Академии гуманитарных исследований, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва).

Туринцева Елена Анатольевна — доцент кафедры социальной работы Иркутского государственного университета, кандидат социологических наук (г. Иркутск).

Тылец Валерий Геннадьевич — профессор международной кафедры «Ватель-РМАТ» Российской международной академии туризма, доктор психологических наук, профессор (г. Москва).

Тюгашев Евгений Александрович — доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, доктор философских наук (г. Новосибирск).

Урсул Аркадий Дмитриевич — директор Центра глобальных исследований, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Молдавии (г. Москва).

Федорова Наталья Васильевна — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Москва).

Флиер Андрей Яковлевич — главный научный сотрудник Экспертно-аналитического центра развития образовательных систем в сфере культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва).

Фурсов Андрей Ильич — генеральный директор Института системно-стратегического анализа, директор Центра русских исследований Института фундамен-

тальных и прикладных исследований МосГУ, кандидат исторических наук, академик Международной академии наук (IAS) (г. Москва).

Хорина Галина Петровна — заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Хренов Николай Андреевич — главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа Государственного института искусствознания, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Царегородцев Юрий Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва).

Шапинская Екатерина Николаевна — профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и социально-гуманитарных проблем Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор философских наук, профессор (г. Москва).

Шошина Ярослава Михайловна — студент факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета (г. Москва).

Шумский Константин Владимирович — доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва).

Юсупов Виталий Zufарович — профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования (г. Москва).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Н. И. Ильинская</i>)	3
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	7
<i>Костина А. В.</i> Культура в системе национальной безопасности современной России: к идеям академика Н. Н. Моисеева	9
<i>Лебедев М. А.</i> Международная безопасность, социальная ответственность ученых, научная дипломатия: роль Пагуошского движения	18
<i>Комиссаров С. Н.</i> Культура на грани инобытия в свете национальной безопасности	26
<i>Колин К. К.</i> Современные проблемы глобальной безопасности и научное наследие академика Н. Н. Моисеева	35
<i>Баркова Э. В.</i> Концепция академика Н. Н. Моисеева как методология философии ответственности и продвижения гуманитарно-культурных приоритетов России	50
<i>Тарко А. М.</i> Разработка интегрального индекса развития субъектов Российской Федерации	57
<i>Кошкин Р. П.</i> Новое информационное пространство, международное сотрудничество и актуальные проблемы лингвистической безопасности	79
<i>Кузнецова Т. Ф.</i> Цифровая культура в свете моисеевской концепции универсальной коэволюции	95
<i>Хренов Н. А.</i> Образование и социально-психологический аспект массовых коммуникативных процессов: от апологии к критике	99
<i>Фурсов А. И.</i> «Длинные шестидесятые» в СССР (1957–1973) — точка невозврата: как послесталинская номенклатура сорвала рывок в коммунистическое будущее	109

<i>Турбовской Я. С.</i> Грядущая дуалистичность образования как проектное единство философии, педагогики и культурологии	118
<i>Кондаков И. В.</i> «Новый рационализм» Н. Моисеева и проблемы глобальной безопасности	129
<i>Урсул А. Д.</i> Безопасность и культура: информационные основания взаимосвязи	136
<i>Киященко Л. П.</i> Субъект культурной деятельности: между потреблением и совершенствованием	146
<i>Тищенко П. Д.</i> Феномен социокультурного отхода и проблемы экологии человека	151
<i>Луков В. А.</i> Никита Моисеев в глобальном списке почета ЮНЕП за 1996 год: от события к главным идеям экологии человека	159
<i>Гринченко С. Н.</i> Концепция глобальной эволюции академика Н. Н. Моисеева и ее современная значимость	163
<i>Горелов А. А., Горелова Т. А.</i> Гуманитарные аспекты экологической ниши человека	173
<i>Шапинская Е. Н.</i> Образование перед вызовами цифровой эпохи: теоретическая рефлексия и (пост)культурные практики	181
<i>Козьякова М. И.</i> Инкультурация в образовательном процессе как фактор национальной безопасности	190
<i>Попов В. Д.</i> Культура власти: возможности перехода России на конвергентную модель развития	195
<i>Макаревич Э. Ф.</i> Интеллектуальная культура власти	201
<i>Королев А. А.</i> Н. Н. Моисеев — мыслитель и человек	208
<i>Луков А. В., Луков С. В.</i> Формирование экологического гуманизма в процессе коэволюции человеческого потенциала и биосферы	214

<i>Колношенко В. И., Колношенко О. В.</i>	Интернет-технологии в сфере культуры: источник развития или угроза культурным ценностям России?	219
<i>Скопин А. Ю.</i>	Культурные пространства и национальная безопасность в Евразии	228
	СЕКЦИЯ № 1. КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	235
<i>Платошкин Н. Н.</i>	О попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала	237
<i>Ермаков В. Г.</i>	Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте реализации поручений Президента России по итогам Государственного совета	247
<i>Малик Е. Н.</i>	Формирование политической культуры молодежи в условиях медиатизации российской политики	250
<i>Полончук Р. А.</i>	Коммуникационный аспект борьбы с терроризмом как часть стратегической коммуникации государства (на примере Китайской Народной Республики)	257
<i>Колмыкова М. А.</i>	Использование властных полномочий государственными служащими: проблема нормы и отклонения	264
<i>Краснянская Т. М., Тылец В. Г.</i>	Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий	267
<i>Примак П. В., Титова Е. В.</i>	Развитие межкультурных взаимодействий в Еврейской автономной области как полиэтничном регионе в начале XXI века	272
<i>Ламажаа Ч. К.</i>	Факторы развития религиозной идентичности современных тувинцев	277
<i>Жукова О. Г.</i>	Академик Никита Моисеев. Штрихи к портрету Человека и Гражданина	282

<i>Киричѣк П. Н.</i> Проблема ресурсов культуры в системе национальной безопасности	292
<i>Флиер А. Я.</i> Человеческая деятельность и ее культурные параметры	299
<i>Шумский К. В.</i> Человек и социальные киберсистемы	305
<i>Головин Ю. А., Коханая О. В.</i> Духовно-нравственные ценности в православных СМИ	312
<i>Именнова Л. С.</i> Современные музеи: бифуркационный характер изменений	317
<i>Мишанов С. А.</i> Проблема культуры в идеологическом противоборстве	323
<i>Хорина Г. П. Н. Н. Моисеев</i> о безопасности в контексте проблем Евразии	329
<i>Тюгашев Е. А.</i> Философия как самосознание культуры: обобщение концепции В. С. Степина	334
СЕКЦИЯ № 2. ОБРАЗОВАНИЕ И «МАССОВИЗАЦИЯ» ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	341
<i>Ситаров В. А.</i> Ненасилие в контексте проблемы обеспечения безопасности личности	343
<i>Юсупов В. З., Катин С. В.</i> Универсализация проектной компетентности будущего педагога на основе междисциплинарного подхода	346
<i>Калин А. А.</i> Вызовы и риски цифровой трансформации медиа	356
<i>Байбатырова Н. М.</i> Советская массовая культура в оценке публицистов «третьей волны» русской эмиграции	365
<i>Листвина Е. В.</i> Культура и образование в условиях цифрового общества	369

Бородай А. Д. **Формирование профессиональной культуры у студентов, обучающихся в вузе по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью»** 373

Бирич И. А. **Риски «культурной социализации» в условиях глобализации** 379

Савостьянов А. И., Панченко О. Г. **Воспитание детей и молодежи как стратегический ресурс национальной безопасности** 385

Гребенкин А. Н. **Трансформация роли образования как фактора обеспечения национальной безопасности в условиях информационного общества** 394

Селиверстова Н. А. **Опыт методологической рефлексии исследования имитации образовательных практик в российской высшей школе** 400

Туринцева Е. А. **Создание экологических образовательных кластеров как стратегия действий в интересах Человека и Природы в XXI веке** 404

Солнышкина М. Г., Шошина Я. М. **Функциональная интерпретация молодежных татуировок как элемента субкультуры** 410

Декань К. Ю., Ищенко В. С. **Феномен контркультуры как фактор современного социального развития** 414

Беглов П. И. **Некоторые черты социального контекста проблемы отчуждения в современном российском обществе** 417

Соколова И. И., Спирина О. С. **Проблема достоверности диагностики образовательных результатов в условиях информационного общества** 422

СЕКЦИЯ № 3. ЭКОНОМИКА И ПРАВО В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 429

Царегородцев Ю. Н., Башина О. Э. **Технологически используемые знания — фактор устойчивого развития экономики предприятий** 431

<i>Крылова Е. Б.</i> Роль малого предпринимательства в развитии основных параметров национальной безопасности Российской Федерации	437
<i>Макеева В. Г.</i> От технократии — к научно-ориентированному индустриализму	441
<i>Подсветова Т. В.</i> Риски использования международных транспортных коридоров в Арктической зоне Российской Федерации	443
<i>Федорова Н. В., Минченкова О. Ю.</i> Проектный подход к цифровизации образования	449
<i>Коханая О. Е.</i> Информационно-коммуникативная активность детей и подростков: трансформация механизмов коммуникации	454
<i>Рак О. В., Мазаник Д. А.</i> Игровое моделирование как средство развития цифровых навыков	462
<i>Зенкина Е. В., Тумин В. М.</i> Международный бизнес в постиндустриальной экономике	466
<i>Дадалко В. А., Дадалко С. В.</i> Кадровая безопасность: контроль и мотивация персонала хозяйствующего субъекта в эпоху информационных технологий	472
<i>Рудакова О. В.</i> Культура как составляющая национального бренда	487
<i>Лоскутов М. М.</i> Креативные решения в рекламе как фактор повышения эффективности коммуникационного воздействия	493
<i>Телепин А. М., Телепина Н. А.</i> К вопросу о реализации технологии блокчейн в рамках действия Общего регламента ЕС о защите персональных данных	498
АВТОРЫ	504

Научное издание

II МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ

Общероссийская (национальная) научная конференция

Доклады и материалы

Москва, 26 июня 2019 г.

под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).

Компьютерная верстка, дизайн: Н. И. Окунева

Объем издания: 5,5 Мб

Издательство Московского гуманитарного университета

Подписано в печать 17.09.2019 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 32,4

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.